

ЛЕНИН

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА РКП(б)
и II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
СССР

ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

Издание четвертое

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1948

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
20

Декабрь 1913 — август 1914

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцатый том содержит произведения В. И. Ленина, написанные с декабря 1913 года до августа 1914 года. Исключением является статья «Критические заметки по национальному вопросу», которая написана несколько ранее и была напечатана частями в октябре — декабре 1913 года.

Большую часть тома составляют работы, посвященные борьбе большевиков с оппортунизмом в российском и международном рабочем движении: с ликвидаторами, троцкистами, впередовцами, эсерами и оппортунистами II Интернационала. К этим работам относятся: «Распад «Августовского» блока», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве», «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении», «Идейная борьба в рабочем движении», «О «впередовцах» и о группе «Вперед»», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании», «Поспешишь — людей насмешишь», «О письме Каутского» и другие.

Обоснованию и развитию большевистской программы по национальному вопросу посвящены произведения «Критические заметки по национальному вопросу» и «О праве наций на самоопределение».

Значительное место в томе занимают статьи по аграрному вопросу. Среди них «Крестьянство и наемный труд», «Крепостное хозяйство в деревне», «Земельный вопрос в России».

В томе печатаются впервые включенные в Сочинения В. И. Ленина статьи: «Решения латышских марксистов

и ликвидаторы» и «Ответ на статью из «Лейпцигер Фольксцейтунг»». В этих статьях Ленин разоблачает извращение ликвидаторами партийных решений, сокрытие ими объективных данных о денежных сборах на марксистскую и ликвидаторскую газеты. Впервые также включены в Сочинения работы: «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств» и статья «Польская с.-д. оппозиция на распутии», опубликованные ранее в Ленинском сборнике XXX.

«Инструктивные указания» делегации ЦК на Брюссельском совещании дополнены новым письмом В. И. Ленина.

В предыдущих изданиях Сочинений проект речи «К вопросу о смете министерства земледелия» печатался по рукописи, в которой были утеряны четыре страницы. В 4-м издании проект речи дополнен отсутствовавшими страницами, найденными в 1941 году.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ¹

Написано в октябре—декабре 1913 г.

*Напечатано в 1913 г. в журнале
«Просвещение» №№ 10, 11 и 12
Подпись: В. Ильин*

Печатается по тексту журнала

Что национальный вопрос выдвинулся в настоящее время на видное место среди вопросов общественной жизни России, это очевидно. И воинствующий национализм реакции, и переход контрреволюционного, буржуазного либерализма к национализму (особенно великорусскому, а затем также польскому, еврейскому, украинскому и пр.), и, наконец, усиление националистических шатаний среди разных «национальных» (т. е. невеликорусских) с.-д., дошедшее до нарушения партийной программы, — все это безусловно обязывает нас уделить больше, чем прежде, внимания национальному вопросу.

Настоящая статья преследует специальную цель: рассмотреть в общей связи, именно, эти программные шатания марксистов и тоже-марксистов по национальному вопросу. В № 29 «Северной Правды»² (от 5 сентября 1913 г. «Либералы и демократы в вопросе о языках»)* мне случилось говорить об оппортунизме либералов по национальному вопросу; на эту мою статью обрушилась с своей критикой оппортунистическая еврейская газета «Цайт»³ в статье г. Ф. Либмана. С другой стороны, с критикой программы российских марксистов по национальному вопросу выступил украинский оппортунист г. Лев Юркевич («Дзвін»⁴, 1913, №№ 7—8). Оба эти писателя затронули так много вопросов, что для ответа им приходится коснуться самых различных сторон нашей темы. И, мне кажется, всего удобнее будет начать с перепечатки статьи из «Северной Правды».

* См. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 317—320. *Ред.*

1. ЛИБЕРАЛЫ И ДЕМОКРАТЫ В ВОПРОСЕ О ЯЗЫКАХ

Газеты отмечали неоднократно отчет кавказского наместника, отличающийся не черносотенством, а робким «либерализмом». Между прочим, наместник высказывается против искусственной руссификации, т. е. обрусения нерусских народностей. На Кавказе представители нерусских народностей *сами* стараются научить детей по-русски, напр., в армянских церковных школах, в которых преподавание русского языка необязательно.

Указывая на это, одна из самых распространенных в России либеральных газет — «Русское Слово»⁵ (№ 198) делает тот справедливый вывод, что враждебное отношение в России к русскому языку «происходит исключительно» вследствие «искусственного» (надо было сказать: насильственного) насаждения русского языка.

«О судьбе русского языка беспокоиться нечего. Он сам завоюет себе признание во всей России» — пишет газета. И это справедливо, ибо потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем сильнее, быстрее и шире разовьется капитализм, тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений.

Но либеральная газета торопится побить себя и доказать свою либеральную непоследовательность.

«Вряд ли — пишет она — кто-нибудь даже из противников обрусения станет возражать, что в таном огромном государстве, как Россия, должен быть один общегосударственный язык и что таким языком... может быть только русский».

Логика навыворот! Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет *одного* общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70% населения немцы (в России 43% великороссов), 22% — французы (в России 17% — украинцев), 7% — итальянцы (в России 6% — поляков и 4¹/₂% — белоруссов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого

полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства. Французский язык не внушает ненависти итальянцам, ибо это — язык свободной, цивилизованной нации, язык, не навязываемый отвратительными полицейскими мерами.

Почему же «огромная» Россия, гораздо более пестрая, страшно отсталая, должна *тормозить* свое развитие сохранением какой бы то ни было привилегии для одного из языков? Не наоборот ли, господа либералы? Не должна ли Россия, если она хочет догнать Европу, покончить со всеми и всяческими привилегиями как можно скорее, как можно полнее, как можно решительнее?

Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.

Либералы и к вопросу о языках, как и ко всем политическим вопросам, подходят как лицемерные торгаши, протягивающие одну руку (открыто) демократии, а другую руку (за спиной) крепостникам и полицейским. Мы против привилегий — кричит либерал, а за спиной выторговывает себе у крепостников то одну, то другую привилегию.

Таков *всякий* либерально-буржуазный национализм, — не только великорусский (он хуже всех, благодаря его насильственному характеру и родству с гг. Пуришкевичами), но и польский, еврейский, украинский, грузинский и всякий иной. Буржуазия *всех* наций и в Австрии и в России под лозунгом «национальной культуры» проводит *на деле* раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы.

Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и

всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение — последовательный демократизм.

Доказательства: Швейцария в западной Европе — страна старой культуры и Финляндия в восточной Европе — страна молодой культуры.

Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т. е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское, общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным — и любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь.

Национальной грызне различных буржуазных партий из-за вопросов о языке и т. д. рабочая демократия противопоставляет требование: безусловного единства и полного слияния рабочих *всех* национальностей во *всех* рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала, — который уже стал и все более становится интернациональным, — отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации.

2. «НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА»

Как видит читатель, статья в «Северной Правде» на одном из примеров, именно на вопросе об общегосударственном языке, поясняет непоследовательность и оппортунизм либеральной буржуазии, которая в национальном

вопросе протягивает руку крепостникам и полицейским. Всякий понимает, что кроме вопроса об общегосударственном языке либеральная буржуазия поступает столь же предательски, лицемерно и тупоумно (даже с точки зрения интересов либерализма) по целому ряду других однородных вопросов.

Вывод отсюда? Вывод тот, что *всякий* либерально-буржуазный национализм несет величайшее развращение в рабочую среду, наносит величайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы. Это тем опаснее, что *прикрывается* буржуазная (и буржуазно-крепостническая) тенденция лозунгом «национальной культуры». Во имя национальной культуры — великорусской, польской, еврейской, украинской и пр. — обделяют реакционные и грязные делишки черносотенцы и клерикалы, а затем и буржуа *всех* наций.

Таков факт современной национальной жизни, если смотреть на нее по-марксистски, т. е. с точки зрения классовой борьбы, если сличать лозунги с интересами и политикой классов, а не с пустыми «общими принципами», декламациями и фразами.

Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения.

Тут бундовец г. Либман срывается в бой и сокрушает меня следующей убийственной тирадой:

«Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть иннациональная* культура (культура без национальной формы); иннациональная культура, которая не должна быть ни русской, ни еврейской, ни польской, а только чистой культурой, есть бессмыслица; интернациональные идеи, именно, могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приурочены к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому что через нее и только через нее получает он возможность принять участие в «интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения». Это давно известно, но обо всем этом В. И. и знать не хочет...».

* Интер — между; ин — не; интернациональный — междунациональный, международный; иннациональный — ненациональный, всенародный, безнациональный, безнародный.

Вдумайтесь в это типичное бундовское рассуждение, долженствующее, изволите видеть, разрушить выставленный мною марксистский тезис. С чрезвычайно самоуверенным видом, как человек, «знакомый с национальным вопросом», в качестве «давно известных» истин преподносит нам г. бундист обычные буржуазные взгляды.

Да, интернациональная культура не безнациональна, любезный бундист. Никто этого не говорил. Никто «чистой» культуры ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. не провозглашал, так что ваш пустой набор слов есть лишь попытка отвлечь внимание читателя и заслонить суть дела звоном слов.

В *каждой* национальной культуре есть, хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры. Поэтому «национальная культура» вообще *есть* культура помещиков, попов, буржуазии. Эту основную истину, азбучную для марксиста, бундист оставил в тени, «заговорил» своим набором слов, т. е. на деле *против* вскрытия и разъяснения классовой пропасти дал читателю затемнение ее. *На деле* бундист выступил, как буржуа; весь интерес которого требует распространения веры в внеклассовую национальную культуру.

Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы *из каждой* национальной культуры берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только* и *безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации. Ни один демократ и тем более ни один марксист не отрицает равноправия языков или необходимости на родном языке полемизировать с «родной» буржуазией, пропагандировать антиклерикальные или антибуржуазные идеи «родному» крестьянству и мещанству — об этом нечего говорить, этими бесспорными истинами бундист загораживает спорное, т. е. то, в чем действительно заключается вопрос.

Вопрос в том, допустимо ли для марксистов ставить, прямо или косвенно, лозунг национальной культуры, или обязательно *против* него проповедывать на всех языках, «приноравливаясь» ко всем местным и национальным особенностям — лозунг *интернационализма рабочих*.

Значение лозунга «национальной культуры» определяется не обещанием или добрым намерением данного интеллигентика «толковать» этот лозунг «в смысле проведения через него интернациональной культуры». Смотреть так было бы ребяческим субъективизмом. Значение лозунга национальной культуры определяется объективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира. Национальная культура буржуазии есть *факт* (причем, повторяю, буржуазия везде проводит сделки с помещиками и попами). Воинствующий буржуазный национализм, отупляющий, одурачивающий, разъединяющий рабочих, чтобы вести их на поводу буржуазии, — вот основной факт современности.

Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «своим» и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры, — тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов.

Возьмите конкретный пример. Может великорусский марксист принять лозунг национальной, великорусской, культуры? Нет. Такого человека надо поместить среди националистов, а не марксистов. Наше дело — бороться с господствующей, черносотенной и буржуазной национальной культурой великороссов, развивая исключительно в интернациональном духе и в теснейшем союзе с рабочими иных стран те зачатки, которые имеются и в нашей истории демократического и рабочего движения. Бороться со своими великорусскими помещиками и буржуа, против его «культуры», во имя интернационализма, бороться, «приноравливаясь» к особенностям Пуришкевичей и Струве, — вот твоя задача, а не проповедывать, не допускать лозунга национальной культуры.

То же самое относится к наиболее угнетенной и затравленной нации, еврейской. Еврейская национальная культура — лозунг равинов и буржуа, лозунг наших врагов. Но есть другие элементы в еврейской культуре и во всей истории еврейства. Из $10^{1/2}$ миллионов евреев на всем

свете немного более половины живет в Галиции и России, отсталых, полудиких странах, держащих евреев *насилим* в положении касты. Другая половина живет в цивилизованном мире, и там нет кастовой обособленности евреев. Там сказались ясно великие всемирно-прогрессивные черты в еврейской культуре: ее интернационализм, ее отзывчивость на передовые движения эпохи (процент евреев в демократических и пролетарских движениях везде выше процента евреев в населении вообще).

Кто прямо или косвенно ставит лозунг еврейской «национальной культуры», тот (каковы бы ни были его благие намерения) — враг пролетариата, сторонник *старого* и *кастового* в еврействе, пособник раввинов и буржуа. Наоборот, те еврей-марксисты, которые сливаются в интернациональные марксистские организации с русскими, литовскими, украинскими и пр. рабочими, внося свою лепту (и по-русски и по-еврейски) в создание интернациональной культуры рабочего движения, те евреи — вопреки сепаратизму Бунда⁶ — продолжают лучшие традиции еврейства, борясь против лозунга «национальной культуры».

Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе. Отстаивая лозунг национальной культуры, строя на нем целый план и практическую программу так наз. «культурно-национальной автономии», бундовцы *на деле* выступают проводниками буржуазного национализма в рабочую среду.

3. НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЖУПЕЛ «АССИМИЛЯТОРСТВА»

Вопрос об ассимиляторстве*, т. е. об утрате национальных особенностей, о переходе в другую нацию, позволяет наглядно представить последствия националистических шатаний бундовцев и их единомышленников.

Г-н Либман, верно передавая и повторяя обычные доводы, вернее, приемы бундовцев, назвал требование

* Буквально — уподобления, отождествления.

единства и слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых рабочих организациях (см. выше конец статьи из «Северной Правды») — «старой ассимиляторской рассказней».

«Следовательно, — говорит по поводу заключения статьи в «Северной Правде» г. Ф. Либман, — на вопрос, к какой национальности вы принадлежите? рабочий должен отвечать: я социал-демократ».

Это наш бундовец считает верхом остроумия. На самом деле он разоблачает себя окончательно *такими* остротами и криком об «ассимиляторстве», *направленными против* последовательно-демократического и *марксистского* лозунга.

Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и утачение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм. С обеими тенденциями считается национальная программа марксистов, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было *привилегий* в этом отношении (а также право наций на самоопределение, о чем ниже особо), а во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным.

Спрашивается, о чем же идет речь у нашего бундовца, когда он вопиет к небу против «ассимиляторства»? О насилиях против наций, о *привилегиях* одной из наций он *не мог* здесь говорить, ибо тут не подходит вообще слово «ассимиляторство»; — ибо все марксисты, и порознь и как официальное единое целое, вполне определенно и недвусмысленно осудили самое малейшее национальное насилие, угнетение, неравноправие; — ибо, наконец, и в статье «Северной Правды», на которую обрушился бундовец, эта общемарксистская мысль выражена с безусловной решительностью.

Нет. Тут невозможны увертки. Г. Либман осуждал «ассимиляторство», понимая под этим *не* насилия, *не* неравноправие, *не* привилегии. Остается ли что-нибудь реальное в понятии ассимиляторства за вычетом всякого насилия и всякого неравноправия?

Безусловно, да. Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм.

Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием. Это несомненно. Но так же несомненно, что тот якобы-марксист, который на чем свет стоит ругает марксиста иной нации за «ассимиляторство», на деле представляет из себя просто *националистического мещанина*. К этому малопочтенному разряду людей относятся все бундовцы и (как сейчас увидим) украинские национал-социалы вроде гг. Л. Юркевича, Донцова и К^о.

Чтобы конкретно показать всю реакционность взглядов этих националистических мещан, приведем троякого рода данные.

Всего больше кричат против «ассимиляторства» российских ортодоксальных марксистов еврейские националисты в России вообще, бундовцы в том числе, в особенности. Между тем, как видно из вышеприведенных данных, из 10^{1/2} миллионов евреев во всем мире *около половины* живет в *цивилизированном* мире, в условиях *наибольшего* «ассимиляторства», тогда как только несчастные, забытые, бесправные, задавленные Пуришкевичами (русскими и польскими) евреи России и Галиции живут в условиях *наименьшего* «ассимиляторства», наибольшего обособления, вплоть до «черты оседлости», «процентной нормы» и прочих пуришкевичевских прелестей.

Евреи в цивилизованном мире не нация, они всего больше ассимилировались, — говорят К. Каутский и О. Бауэр. Евреи в Галиции и в России не нация, они, к сожалению (и по вине *не* их, а Пуришкевичей), здесь еще *каста*. Таково бесспорное суждение людей, бесспорно

знающих историю еврейства и учитывающих вышеприведенные факты.

О чем же говорят эти факты? О том, что против «ассимиляторства» могут кричать только еврейские реакционные мещане, желающие повернуть назад колесо истории, вставить ее идти не от порядков России и Галиции к порядкам Парижа и Нью-Йорка, а наоборот.

Против ассимиляторства никогда не кричали те всемирно-исторически прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма. Против ассимиляторства кричат только благоговейные созерцатели еврейской «задней».

О том, в каких размерах идет вообще процесс ассимиляции наций при современных условиях передового капитализма, можно составить себе приблизительное представление, напр., по данным об эмиграции в Соединенные Штаты Северной Америки. Европа отпустила туда за 10 лет, 1891—1900 гг., — 3,7 млн. человек, а за девять лет, 1901—1909 гг., — 7,2 млн. человек. Перепись 1900 года насчитала в Соед. Штатах свыше 10 млн. чел. иностранцев. Штат Нью-Йорк, в котором было по той же переписи свыше 78 тыс. австрийцев, 136 тыс. англичан, 20 тыс. французов, 480 тыс. немцев, 37 тыс. венгерцев, 425 тыс. ирландцев, 182 тыс. итальянцев, 70 тыс. поляков, 166 тыс. из России (большой частью евреи), 43 тыс. шведов и т. д., — походит на мельницу, перемалывающую национальные различия. И то, что в крупных, интернациональных размерах происходит в Нью-Йорке, происходит также в *каждом* большом городе и фабричном поселке.

Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов — особенно в отсталых странах вроде России.

Возьмите Россию и отношение великороссов к украинцам. Разумеется, всякий демократ, не говоря уже о марксисте, будет решительно бороться против неслыханного унижения украинцев и требовать полного равноправия их. Но было бы прямой изменой социализму и глупенькой политикой *даже* с точки зрения буржуазных «национальных задач» украинцев — *ослаблять* существующую теперь,

в пределах одного государства, связь и союз украинского и великорусского пролетариата.

Г-н Лев Юркевич, называющий себя тоже «марксистом» (бедный Маркс!), дает образец этой глупенькой политики. В 1906 году, — пишет г. Юркевич, — Соколовский (Басок) и Лукашевич (Тучапский) утверждали, что украинский пролетариат совершенно обрусел и особая организация ему не нужна. Не пытаясь привести ни единого факта *по существу вопроса*, г. Юркевич обрушивается за это на обоих, истерически вопя — совершенно в духе самого низкопробного, тупого и реакционного национализма — что это-де «национальная пассивность», «национальное отречение», что эти люди «раскололи (!) украинских марксистов» и т. п. У нас теперь, несмотря на «подъем национального украинского сознания среди рабочих», *меньшинство* рабочих «национально сознательно», а большинство — уверяет г. Юркевич — «находится еще под влиянием российской культуры». И наше дело — восклицает националистический мещанин — «не идти за массами, а вести их за собой, выяснять им национальные задачи (национальную справу)» («Дзвін», с. 89).

Все это рассуждение г. Юркевича — целиком буржуазно-националистическое. Но даже с точки зрения буржуазных националистов, из которых одни хотят полного равноправия и автономии Украины, а другие — независимого украинского государства, это рассуждение не выдерживает критики. Противником освободительных стремлений украинцев является класс помещиков великорусских и польских, затем буржуазия тех же двух наций. Какая общественная сила способна к отпору этим классам? Первое десятилетие XX века дало фактический ответ: эта сила исключительно рабочий класс, ведущий за собой демократическое крестьянство. Стремясь разделить и тем ослабить действительно демократическую силу, при победе которой было бы невозможно национальное насилие, г. Юркевич изменяет интересам не только демократии вообще, но и своей родины, Украины. При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи.

Но марксисты не ограничиваются буржуазно-национальной точкой зрения. Уже несколько десятилетий вполне

определился процесс более быстрого экономического развития юга, т. е. Украины, привлекающей из Великороссии десятки и сотни тысяч крестьян и рабочих в капиталистические экономии, на рудники, в города. Факт «ассимиляции» — в этих пределах — великорусского и украинского пролетариата несомненен. *И этот факт безусловно прогрессивен.* Капитализм ставит на место тупого, заскоружлого, оседлого и медвежьи-дикого мужика великоросса или украинца подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфически национальную узость как великорусскую, так и украинскую. Допустим, что между Великороссией и Украиной станет со временем государственная граница, — и в этом случае историческая прогрессивность «ассимиляции» великорусских и украинских рабочих будет несомненна, как прогрессивно перемалывание наций в Америке. Чем свободнее станет Украина и Великороссия, тем *шире и быстрее* будет развитие капитализма, который тогда еще сильнее будет привлекать рабочих *всех* наций из всех областей государства и из всех соседних государств (если бы Россия оказалась соседним государством по отношению к Украине) рабочую массу в города, на рудники, на заводы.

Г. Лев Юркевич поступает, как настоящий буржуа и притом близорукий, узкий, тупой буржуа, т. е. как мещанин, когда он интересы общения, слияния, ассимиляции *пролетариата* двух наций отбрасывает прочь ради моментального успеха украинской национальной sprawy. Национальная справа — сначала, пролетарская — потом, говорят буржуазные националисты и гг. Юркевичи, Донцовы и т. п. гсре-марксисты за ними. Пролетарская справа — прежде всего, говорим мы, ибо она обеспечивает не только длительные, коренные интересы труда и интересы человечества, но и интересы демократии, а без демократии немыслима ни автономная, ни независимая Украина.

Наконец, в необыкновенно богатом националистическими перлами рассуждении г. Юркевича надо отмстить еще следующее. Меньшинство украинских рабочих — национально сознательно, говорит он, — «большинство находится еще под влиянием русской культуры» (більшість перебуває ще під впливом російської культури).

Когда речь идет о пролетариате, это противопоставление украинской культуры в целом великорусской культуре,

тоже в целом, означает самое бесстыдное предательство интересов пролетариата в пользу буржуазного национализма.

Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие же две культуры* в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д. Если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода «культурой», украинский *марксист* всегда выделит вторую культуру и скажет своим рабочим: «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы и украинского и великорусского рабочего движения».

Если украинский марксист даст себя увлечь *вполне законной и естественной* ненавистью к великоруссам-угнетателям *до того*, что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма. Точно так же и великорусский марксист скатится в болото национализма, не только буржуазного, но и черносотенного, если он забудет хоть на минуту требование полного равноправия украинцев или их *право* на образование самостоятельного государства.

Великорусские и украинские рабочие должны вместе и, пока они живут в одном государстве, в самом тесном организационном единстве и слиянии, отстаивать общую или интернациональную культуру пролетарского движения, относясь с абсолютной терпимостью к вопросу о языке пропаганды и об учете чисто-местных или чисто-национальных *частностей* в этой пропаганде. Таково безусловное требование марксизма. Всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, всякие нападки на марксистское «ассимиляторство», всякое противопо-

ставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы-целой национальной культуре и т. п. есть *буржуазный* национализм, с которым обязательна беспощадная борьба.

4. «КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ»

Вопрос о лозунге «национальной культуры» имеет для марксистов громадное значение не только потому, что он определяет идейное содержание всей нашей пропаганды и агитации по национальному вопросу в отличие от пропаганды буржуазной, — но и потому еще, что целая программа пресловутой культурно-национальной автономии построена на этом лозунге.

Основной, принципиальный грех этой программы тот, что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм. Суть этой программы: каждый гражданин записывается в ту или иную нацию, и каждая нация составляет юридическое целое, с правом принудительного обложения своих членов, с национальными парламентами (сеймами), с национальными «статс-секретарями» (министрами).

Такая идея, в применении к национальному вопросу, похожа на идею Прудона в применении к капитализму. Не уничтожить капитализм и его основу — товарное производство, а *очистить* эту основу от злоупотреблений, от наростов и т. п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» ее, сделать ее всеобщей, абсолютной, «справедливой», лишенной колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона.

Как мелкобуржуазен Прудон, как его теория абсолютирует, возводит в перл создания обмен и товарное производство, так мелкобуржуазна теория и программа «культурно-национальной автономии», абсолютирующая, возводящая в перл создания буржуазный национализм, очищающая его от насилия и несправедливостей и т. д.

Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом.

с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом.

Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях, — чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией.

Прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета, за суверенность народа, за суверенность нации. Отсюда *безусловная* обязанность для марксиста отстаивать самый решительный и самый последовательный демократизм во всех частях национального вопроса. Это — задача, главным образом, отрицательная. А дальше ее идти в поддержку национализма пролетариат не может, ибо дальше начинается «*позитивная*» (положительная) деятельность *буржуазии*, стремящейся к *укреплению* национализма.

Скинуть всякий феодальный гнет, всякое угнетение наций, всякие привилегии одной из наций или одному из языков — безусловная обязанность пролетариата, как демократической силы, безусловный интерес пролетарской классовой борьбы, которая затемняется и задерживается национальной грязью. Но содействовать буржуазному национализму *за* этими, строго ограниченными, в определенные исторические рамки поставленными пределами — значит изменять пролетариату и становиться на сторону буржуазии. Тут есть грань, которая часто бывает очень тонка и о которой совсем забывают бундовские и украинские национал-социалы.

Борьба против всякого национального гнета — безусловно да. Борьба *за* всякое национальное развитие, *за* «*национальную культуру*» вообще — безусловно нет. Экономическое развитие капиталистического общества показывает нам во всем мире примеры недоразвитых национальных движений, примеры образования крупных наций из ряда мелких или в ущерб некоторым мелким, примеры ассимиляции наций. Принцип буржуазного национализма — развитие национальности вообще, отсюда исключи-

тельность буржуазного национализма, отсюда безвыходная национальная грызня. Пролетариат же не только не берется отстаивать национальное развитие каждой нации, а, напротив, предохраняет массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии.

Закрепить национализм в известной, «по справедливости» отграниченной сфере, «конституировать» национализм, разгородить крепко и прочно все нации между собой посредством особого государственного учреждения — вот идейная основа и содержание культурно-национальной автономии. Эта мысль насквозь буржуазная и насквозь ложная. Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций. Поступать иначе — значит встать на сторону реакционного националистического мещанства.

Когда проект культурно-национальной автономии обсуждался австрийскими с.-д. на их съезде в Брюнне (в 1899 г.), то на теоретическую оценку этого проекта почти не было обращено внимания. Но поучительно отметить, что указывалось два таких довода против этой программы: 1) она повела бы к усилению клерикализма; 2) «ее результатом было бы увековечение шовинизма, внесение его в каждую маленькую общину, в каждую маленькую группу» (стр. 92 официальных протоколов брюннского съезда на немецком языке. Есть русский перевод в издании еврейской националистической партии «Серп»⁷).

Не подлежит сомнению, что «национальная культура» в обычном значении этого слова, т. е. школы и т. д., находится в настоящее время под преобладающим влиянием клерикалов и буржуазных шовинистов во всех странах мира. Когда бундовцы, защищая «культурно-национальную» автономию, говорят, что конституирование наций сделает классовую борьбу внутри их *чистой* от всяких посторонних соображений, то это явная и смешная софистика. Серьезная классовая борьба во всяком капиталистическом обществе ведется прежде всего в области экономической и политической. Выделение *отсюда* области

школьной, во-первых, нелепая утопия, ибо оторвать школу (как и «национальную культуру» вообще) от экономики и политики нельзя, а, во-вторых, именно экономическая и политическая жизнь капиталистической страны *заставляет* на каждом шагу ломать нелепые и устарелые национальные перегородки и предрассудки, а выделение школьного и т. п. дела как раз консервировало бы, обострило, усилило «чистый» клерикализм и «чистый» буржуазный шовинизм.

В акционерных обществах сидят вместе, вполне сливаясь друг с другом, капиталисты разных наций. На фабрике работают вместе рабочие разных наций. При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям. «Изыятие из ведения государства» школьного и т. п. дела и передача его нациям означает как раз попытку *отделить* от сливающейся нации экономики наиболее, так сказать, идеологическую область общественной жизни, где всего легче «чистая» национальная культура или национальное культивирование клерикализма и шовинизма.

В практическом своем осуществлении план «экстерриториальной» (внеземельной, не связанной с землей, на которой та или иная нация живет) или «культурно-национальной» автономии означал бы только одно: *разделение школьного дела по национальностям*, т. е. введение национальных курий в школьном деле. Достаточно себе ясно представить эту *действительную* сущность знаменитого бундовского плана, чтобы понять всю его реакционность даже с точки зрения демократии, не говоря уже о точке зрения классовой борьбы пролетариата за социализм.

Один пример и один проект «национализации» школьного дела наглядно пояснят, в чем тут суть. В Соединенных Штатах Северной Америки до сих пор держится во всей жизни деление штатов на северные и южные; первые — с наибольшими традициями свободы и борьбы против рабовладельцев, вторые — с наибольшими традициями рабовладения, с остатками травли негров, с их экономической придавленностью, культурной приниженностью (44% неграмотных среди негров и 6% среди белых) и т. д. Так вот, в северных штатах негры учатся вместе с белыми, в одних школах. На юге есть особые — «национальные» или расовые, как угодно, — школы для негров.

Кажется, это единственный пример «национализации» школы на деле.

На востоке Европы есть страна, где до сих пор возможны дела вроде дела Бейлиса⁸, где евреи осуждены гг. Пуришкевичами на положение хуже негров. В этой стране возник недавно в министерстве проект *национализации еврейской школы*. К счастью, эта реакционная утопия едва ли осуществится, как и утопия австрийских мелких буржуа, отчаявшихся в осуществлении последовательной демократии, в прекращении национальной грезни и выдумавших *футляры* для наций в школьном деле, чтобы они не могли грезиться *из-за дележа* школ..., но «конституировались» для *вечной* грезни одной «национальной культуры» против другой.

В Австрии культурно-национальная автономия осталась в значительной степени литераторской выдумкой, которую не взяли всерьез сами австрийские с.-д. Зато в России ее приняли в программу все буржуазные партии еврейства и несколько мещанских, оппортунистических элементов разных наций — например, бундовцы, ликвидаторы на Кавказе, конференция российских национальных партий левонароднического направления. (Эта конференция — заметим в скобках — состоялась в 1907 году, и ее решение принято было *при воздержании* русских с.-р. и польских социал-патриотов, P.P.S.⁹. Воздержание — удивительно характерный способ отношения эсеров и ц.-п.-с-ов к важнейшему принципиальному вопросу в области национальной программы!)

В Австрии именно Отто Бауэр, главнейший теоретик «культурно-национальной автономии», посвятил специальную главу своей книги доказательству невозможности выставлять эту программу для евреев. В России, именно в еврействе, все буржуазные партии — и их подголосок Бунд — приняли эту программу*. Что это значит? Это

* Что бундовцы с необыкновенным азартом часто отрицают факт принятия «культурно-национальной автономии» всеми буржуазными партиями еврейства, это понятно. Слишком явно этот факт вскрывает действительную роль Бунда. Когда один из бундовцев, г. Манин в «Луче»¹⁰ попробовал повторить свое отрицание, его вполне разоблачил Н. Сноп. (см. «Просвещение» № 3). Но когда г. Лев Юркевич в «Давине» (1913, № 7—8, с. 92) цитирует из «Просвещения» (№ 3, стр. 78) фразу Н. Сн.: «Бундисты — вместе со всеми буржуазными еврейскими партиями и группами — давно отстаивают культурно-национальную автономию» и *изменяет* эту цитату, *выкидывая* на нее слово «бундисты» и *подменяя* слова: «культурно-национальную автономию» словами:

значит, что история разоблачила политической практикой другого государства нелепость выдумки Бауэра, точно так же, как русские бернштейнианцы (Струве, Туган-Барановский, Бердяев и К^о) разоблачили своей быстрой эволюцией от марксизма к либерализму действительное идейное содержание немецкой бернштейниады.

Ни австрийские, ни российские с.-д. не приняли «культурно-национальной» автономии в свою программу. Но буржуазные партии еврейства в самой отсталой стране и ряд мещанских якобы-социалистических групп *приняли ее*, чтобы нести в утонченной форме идеи буржуазного национализма в рабочую среду. Факт этот говорит сам за себя.

Раз уже нам пришлось коснуться австрийской программы по национальному вопросу, нельзя не восстановить истины, часто извращаемой бундовцами. На Брюннском съезде была представлена *чистая* программа «культурно-национальной автономии». Это — программа южно-славянской с.-д., § 2-ой ее гласит: «Каждый живущий в Австрии народ, без отношения к занимаемой его членами территории, составляет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами». Эту программу защищал не только Кристан, но и влиятельный Элленбоген. Но она была снята, за нее не нашлось ни одного голоса. Принята программа *территориалистическая*, т. е. не создающая *никаких* национальных групп «без отношения к территории, занимаемой членами нации».

В принятой программе § 3-ий гласит: «Самоуправляющиеся *области* одной и той же нации образуют вместе национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно» (ср. «Просвещение», 1913 г., № 4, с. 28¹¹). Ясно, что и эта компромиссная программа неверна. Поясним примером. Немецкая община колонистов в Саратовской губернии плюс немецкое пред-

«национальных прав», то остается лишь развести рунами!! Г. Лев Юркевич — не только националист, не только поразительный невежда в истории с.-д. и их программе, но и прямой *подделыватель цитат* для ради пользы Бунда. Плохи же дела Бунда и господ Юркевичей!

местье рабочих в Риге или в Лодзи плюс немецкий поселок под Питером и т. д. образуют «национально-единый союз» немцев в России. Очевидно, что *требовать* подобной вещи, *закреплять* такого союза, с. д. не могут, хотя они нисколько не отрицают, разумеется, *свободы* всяких союзов и в том числе союза любых общин любой национальности в данном государстве. Но выделением, по государственному закону, немцев и т. п. из разных местностей и классов России в единый немецко-национальный союз могут заниматься попы, буржуа, мещане, кто угодно — только не социал-демократы.

5. РАВНОПРАВИЕ НАЦИЙ И ПРАВА НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА

Самый распространенный прием российских оппортунистов при обсуждении национального вопроса, это — ссылаться на пример Австрии. В моей статье в «Северной Правде»* (№ 10 «Просвещение», с. 96—98), на которую обрушились оппортунисты (г. Семковский в «Новой Рабочей Газете»¹², г. Либман в «Цайт»), я утверждаю, что есть только одно решение национального вопроса, поскольку вообще возможно таковое в мире капитализма, и это решение — последовательный демократизм. В доказательство я ссылаюсь, между прочим, на Швейцарию.

Эта ссылка не нравится обоим, названным выше оппортунистам, которые пытаются опровергнуть ее или ослабить ее значение. Каутский, видите ли, сказал, что Швейцария — исключение; в Швейцарии-де совсем особая децентрализация, особая история, особые географические условия, расселение иноязычного населения чрезвычайно оригинальное и т. д. и т. д.

Все это — не более, как попытки *уклониться* от существа спора. Конечно, Швейцария — исключение в том смысле, что она — не цельное национальное государство. Но такое же исключение (или отсталость, — добавляет Каутский) — Австрия и Россия. Конечно, в Швейцарии лишь особые, оригинальные, исторические и бытовые условия обеспечили *больше* демократизма, чем в большинстве соседних с ней европейских стран.

* См. настоящий том, стр. 4—6. Ред.

Но при чем все это, если речь идет об *образце*, у которого надо заимствовать? Во всем мире являются, при современных условиях, исключением страны, в которых то или иное учреждение осуществлено на *последовательно* демократических началах. Разве это мешает нам, в нашей программе, отстаивать последовательный демократизм во всех учреждениях?

Особенность Швейцарии — ее история, ее географические и прочие условия. Особенность России — невиданная еще в эпоху буржуазных революций сила пролетариата и страшная общая отсталость страны, объективно вызывающая необходимость в исключительно быстром и решительном движении вперед, под угрозой всяческих минусов и поражений.

Мы выработываем национальную программу с точки зрения пролетариата; с которых же пор в образцы рекомендуется брать худшие примеры вместо лучших?

Не остается ли во всяком случае бесспорным и неоспоримым фактом, что национальный мир при капитализме осуществлен (поскольку он вообще осуществим) *исключительно* в странах последовательного демократизма?

Раз это бесспорно, то упорные ссылки оппортунистов на Австрию вместо Швейцарии остаются приемом вполне кадетским, ибо кадеты всегда списывают худшие, а не лучшие, европейские конституции.

В Швейцарии *три* государственных языка, но законопроекты, при референдуме, печатаются на *пяти* языках, то есть кроме трех государственных на двух «романских» диалектах. На этих двух диалектах, по переписи 1900 года, говорит в Швейцарии 38 651 житель из 3 315 443, т. е. немного более *одного процента*. В армии офицерам и унтер-офицерам «предоставляется самая широкая свобода обращаться к солдатам на их родном языке». В кантонах Граубюндене и Валлисе (в каждом немного более ста тысяч жителей) оба диалекта пользуются *полным равноправием**.

Спрашивается, надо ли нам проповедывать и отстаивать этот живой *опыт* передовой страны или заимствовать у австрийцев нигде еще в мире не испробованные (и самими

* См. René Henry: «La Suisse et la question des langues», Bern, 1907 (Рене Анри: «Швейцария и вопрос о языках», Берн, 1907. Ред.).

австрийцами еще не принятые) *выдумки* вроде «экстерриториальной автономии»?

Проповедь этой выдумки есть проповедь разделения школьного дела по национальностям, т. е. прямо вредная проповедь. А опыт Швейцарии показывает, что *на практике возможно и осуществлено* обеспечение наибольшего (сравнительно) национального мира при последовательном (опять-таки сравнительно) демократизме всего государства.

«В Швейцарии — говорят изучавшие этот вопрос люди — *нет национального вопроса* в восточно-европейском смысле. Даже слово это (национальный вопрос) здесь неизвестно... «Швейцария оставила борьбу национальностей далеко позади, в 1797—1803 годах»*.

Это значит, что эпоха великой французской революции, давшая наиболее демократическое решение очередных вопросов перехода от феодализма к капитализму, *сумела* мимоходом, между прочим, «*решить*» и национальный вопрос.

И пусть попробуют теперь гг. Семковские, Либманы и прочие оппортунисты утверждать, что это «исключительно-швейцарское» решение *неприменимо* к любому уезду или даже части уезда России, где только на 200 000 жителей есть *два диалекта* сорока тысяч граждан, желающих пользоваться в своем крае *полным равноправием* в отношении языка!

Проповедь полного равноправия наций и языков выделяет в каждой нации одни только последовательно-демократические элементы (т. е. только пролетариев), *объединяя* их не по национальности, а по стремлению к глубоким и серьезным улучшениям общего строя государства. Наоборот, проповедь «культурно-национальной автономии», несмотря на благие пожелания отдельных лиц и групп, *разделяет* нации и сближает на деле рабочих одной нации с ее буржуазией (принятие этой «культурно-национальной автономии» всеми буржуазными партиями еврейства).

В неразрывной связи с принципом полного равноправия стоит обеспечение прав национального меньшинства.

* См. Ed. Blocher: «Die Nationalitäten in der Schweiz», Brl., 1910 (90. Блохер «Национальности в Швейцарии», Берлин, 1910. Ред.).

В моей статье в «Северной Правде» этот принцип выражен почти так же, как в более позднем, официальном и более точном, решении совещания марксистов. Это решение требует «выключения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства».

Г. Либман пробует смеяться над этой формулировкой, спрашивая: «Откуда же это известно, в чем состоят права национального меньшинства?». Относится ли, дескать, к числу этих прав право на «свою программу» в национальных школах? Как велико должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право иметь своих судей, чиновников, школы на родном языке? Г. Либман желает вывести из этих вопросов необходимость «положительной» национальной программы.

На самом же деле эти вопросы показывают наглядно, какие реакционные вещи протаскивает наш бундист под прикрытием спора якобы о мелких деталях и частностях.

«Своя программа» в своей национальной школе!.. У марксистов, любезный национал-социал, есть *общая* школьная программа, требующая, например, безусловно светской школы. С точки зрения марксистов, в демократическом государстве недопустимо нигде и никогда *отступление* от этой общей программы (а заполнение ее какими-либо «местными» предметами, языками и проч. определяется решением местного населения). Из принципа же «изъять из ведения государства» школьное дело и отдать его нациям вытекает, что мы, рабочие, предоставляем «нациям» в нашем, демократическом государстве тратить народные деньги на клерикальную школу! Г. Либман, сам того не замечая, наглядно пояснил реакционность «культурно-национальной автономии»!

«Как велико должно быть национальное меньшинство?» Этого не определяет даже излюбленная бундовцами австрийская программа: она гласит (еще короче и еще менее ясно, чем у нас):— «Право национальных меньшинств охраняется особым законом, который должен быть издан имперским парламентом» (§ 4 брюннской программы).

Почему же это никто не придирается к австрийским с.-д. с вопросом, каков именно этот закон? Какому именно меньшинству и какие именно права он должен обеспечить?

Потому, что все разумные люди понимают неуместность и невозможность определять в программе частности. Программа устанавливает лишь основные принципы. В данном случае основной принцип подразумевается у австрийцев и прямо выражен в решении последнего российского совещания марксистов. Этот принцип: недопущение никаких национальных привилегий и никакого национального неравноправия.

Возьмем конкретный пример, чтобы разъяснить вопрос бундовцу. В городе С.-Петербурге, по данным школьной переписи 18 января 1911 года, было в начальных школах министерства народного «просвещения» 48 076 учащихся. Из них было евреев 396, т. е. менее одного процента. Далее, было учащихся — 2 румынов, 1 грузин, 3 армян и т. д.¹³ Можно ли составить такую «положительную» национальную программу, чтобы охватить это разнообразие отношений и условий? (А Питер далеко еще, разумеется, не самый «пестрый» национальный город в России.) Кажется, даже специалисты по национальным «тонкостям», вроде бундовцев, не составят такой программы.

Между тем, будь в конституции государства основной закон о недействительности всякой меры, нарушающей права меньшинства, — любой гражданин мог бы требовать отмены распоряжения, которое отказало бы, например, в найме, на казенный счет, особых учителей еврейского языка, еврейской истории и т. п. или в предоставлении казенного помещения для лекций еврейским, армянским, румынским детям, даже одному грузинскому ребенку. Во всяком случае нет ничего невозможного в том, чтобы удовлетворить все разумные и справедливые желания национальных меньшинств на основе равноправия, и никто не скажет, чтобы пропаганда равноправия была вредна. Наоборот, пропаганда разделения школьного дела по нациям, пропаганда, например, особой еврейской школы для еврейских детей в Питере была бы безусловно вредна, а создание национальных школ для *всяких* национальных меньшинств, для 1, 2, 3 детей прямо-таки невозможно.

Далее, невозможно ни в каком общегосударственном законе определить, каково должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право на особую школу

или на особых учителей по дополнительным предметам и т. п.

Наоборот, общегосударственный закон о равноправии вполне может быть разработан детально и развит в специальных узаконениях, в постановлениях областных сеймов, городов, земств, общин и т. д.

6. ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И АВТОНОМИЯ

Г. Либман пишет в своем возражении:

«Возьмите у нас Литву, Балтийский край, Польшу, Волинь, юг России и т. п., — вы везде найдете *смешанное* население; нет ни одного города, где бы не было большого национального меньшинства. Как далеко ни провести децентрализации, везде найдутся в различных местностях (главным образом в городских общинах) различные национальности вместе, а именно демократизм отдает национальное меньшинство в руки национальному большинству. Но, как известно, В. И. относится враждебно к такому федеративному государственному устройству и бесконечной децентрализации, которые имеют место в Швейцарском союзе. Спрашивается, к чему он привел в пример Швейцарию?»

К чему я привел пример Швейцарии, было уже объяснено выше. Точно так же было объяснено, что проблема охраны прав национального меньшинства разрешима *только* путем издания общегосударственного закона в последовательно-демократическом, не отступающем от принципа равноправия, государстве. Но в приведенной цитате г. Либман повторяет еще одно из самых ходких (и самых неверных) возражений (или скептических замечаний), которые делаются обыкновенно против марксистской национальной программы и которые заслуживают поэтому разбора.

Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации — по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств. *При прочих равных условиях*, сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Он всегда будет бороться против средневекового партикуляризма, всегда будет приветствовать возможно тесное экономическое сплочение крупных территорий, на которых бы могла широко развернуться борьба пролетариата с буржуазией.

Широкое и быстрое развитие производительных сил капитализмом *требует* больших, государственно-сплоченных и объединенных, территорий, на которых только и может сплотиться, уничтожая все старые, средневековые, сословные, узкоместные, мелконациональные, вероисповедные и прочие перегородки, класс буржуазии, — а вместе с ним и его неизбежный антипод — класс пролетариев.

О праве наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного национального государства, мы будем говорить особо*. Но, пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в каком случае не будут проповедывать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму.

Но непозволительно было бы забывать, что, отстаивая централизм, мы отстаиваем исключительно *демократический* централизм. На этот счет всякое мещанство вообще и националистическое мещанство (покойный Драгоманов¹⁴ в том числе) внесли такую путаницу в вопрос, что приходится снова и снова уделять время его распутыванию.

Демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с *автономией* областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует *и того и другого*. У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом. История России, естественно, должна была породить такое смешение, но оно остается все же безусловно непозволительным для марксиста.

Пояснить это всего легче будет на конкретном примере.

Роза Люксембург в своей обширной статье: «Национальный вопрос и автономия»**, среди многих забавных ошибок (о которых ниже), делает и ту особенно забавную ошибку, что требование автономии пробует *ограничить* одной только Польшей.

* См. настоящий том, стр. 365—424. Ред.

** «Przegląd Socjaldemokratyczny»¹⁵, Kraków, 1908 и 1909.

Но посмотрите сначала, как она определяет автономию. Роза Люксембург признает — и, будучи марксисткой, обязана, конечно, признать, — что все важнейшие и существенные для капиталистического общества экономические и политические вопросы должны подлежать ведению отнюдь не автономных сеймов отдельных областей, а исключительно центрального, общегосударственного парламента. К этим вопросам относится: политика таможенная, торгово-промышленное законодательство, пути сообщения и средства сношения (железные дороги, почта, телеграф, телефон и т. д.), войско, податная система, гражданское* и уголовное право, общие принципы школьного дела (например, закон об исключительно-светской школе, о всеобщем обучении, о минимуме программы, о демократическом устройстве школьных порядков и т. п.), законодательство об охране труда, о политических свободах (право коалиций) и т. д. и т. п.

Ведению автономных сеймов подлежат — на основе общегосударственного законодательства — вопросы чисто-местного, областного или чисто-национального значения. Развивая и эту мысль с большой — чтобы не сказать: с чрезмерной — детальностью, Роза Люксембург указывает, например, на постройку железных дорог местного значения (№ 12, стр. 149), на местные шоссейные дороги (№ 14—15, стр. 376) и т. п.

Совершенно очевидно, что нельзя себе представить современного действительно демократического государства без предоставления такой автономии всякой области с сколько-нибудь существенными хозяйственными и бытовыми особенностями, с особым национальным составом населения и т. п. Принцип централизма, необходимого в интересах развития капитализма, не только не подрывается такой (местной и областной) автономией, а, напротив, именно проводится в жизнь — демократически, а не бюрократически — благодаря ей. Широкое, свободное, быстрое развитие капитализма сделалось бы невозможным, или по крайней мере было бы крайне затруднено без такой автономии, которая облегчает и концентрацию капиталов, и развитие производительных сил, и сплочение

* Роза Люксембург доходит в развитии своей мысли до деталей, упоминая, напр., — и вполне справедливо — законодательство о разводе (№ 12, стр. 162 названного журнала).

буржуазии и пролетариата в *общегосударственном* масштабе. Ибо бюрократическое вмешательство в *чисто-местные* (областные, национальные и т. п.) вопросы есть одно из величайших препятствий экономическому и политическому развитию вообще и в частности одно из препятствий *централизму* в серьезном, в крупном, в основном.

Поэтому трудно удержаться от улыбки, читая, как наша великолепная Роза Люксембург старается с совершенно серьезным видом и с «чисто-марксистскими» словами доказать применимость требования автономии *только* к одной Польше, *только* в виде исключения! Разумеется, тут нет ни капли патриотизма «своего прихода», — тут одни только «деловые» соображения... например, относительно Литвы.

Роза Люксембург берет четыре губернии: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Сувалкскую, уверяя читателей (и самое себя), что в них «главным образом» живут литовцы, причем, соединяя вместе население этих губерний, она получает процент литовцев = 23% всего населения, а если присоединить к литовцам жмудь, то 31% населения — менее трети. Вывод, разумеется, получается тот, что мысль об автономии Литвы «произвольна и искусственна» (№ 10, стр. 807).

Читатель, знакомый с общезвестными недостатками нашей российской казенной статистики, сразу увидит ошибку Розы Люксембург. К чему было брать Гродненскую губернию, в которой литовцы составляют лишь 0,2%, *две десятых процента*? К чему было брать всю Виленскую губернию, а не один только Трокский уезд ее, в котором литовцы составляют *большинство* населения? К чему было брать всю Сувалкскую губернию, определяя число литовцев в 52% ее населения, а не литовские уезды этой губернии, т. е. 5 уездов из 7, в которых литовцы составляют 72% населения?

Смешно толковать об условиях и требованиях современного капитализма и брать не «современные» и не «капиталистические», а средневековые, крепостнические, казенно-бюрократические административные деления России, притом в самой грубой их форме (губернии, а не уезды). Ясно, как день, что не может быть и речи ни о какой, сколько-нибудь серьезной местной реформе в России без уничтожения этих делений и замены их *действительно*

«современными», действительно отвечающими требованиям не казны, не бюрократии, не рутины, не помещиков, не попов, а капитализма делениями, — причем среди современных требований капитализма будет, несомненно, требование возможно большего единства национального состава населения, ибо национальность, тождество языка есть важный фактор для полного завоевания внутреннего рынка и для полной свободы экономического оборота.

Курьезно, что эту явную ошибку Розы Люксембург повторяет бундовец Медем, которому хочется доказать не «исключительные» особенности Польши, а негодность принципа национально-территориальной автономии (бундовцы за национально-экстерриториальную автономию!). Наши бундовцы и ликвидаторы собирают на всем свете все ошибки и все оппортунистические шатания социал-демократов разных стран и разных наций, забирая в свой багаж непременно *самое худшее* из всемирной социал-демократии: вырезки из бундовских и ликвидаторских писаний могли бы составить, вместе взятые, образцовый социал-демократический музей дурного вкуса.

Областная автономия — поучительно рассуждает Медем — годится для области, для «края», а не для округов латышского, эстонского и т. п. с населением от полумиллиона до 2-х миллионов, с пространством в одну губернию. «Это была бы не автономия, а простое земство... Над этим земством пришлось бы построить настоящую автономию»... и автор осуждает «ломку» старых губерний и уездов*.

На деле, «ломкой» и уродованием условий современного капитализма является сохранение средневековых, крепостнических, казенных административных делений. Только пропитанные духом этих делений люди могут «с ученым видом знатока» размышлять о противопоставлении «земства» и «автономии», заботясь о том, что, по шаблону, «автономия» должна быть для больших областей, а земство для маленьких. Современный капитализм вовсе не требует этих чиновничьих шаблонов. Почему не может быть автономных национальных округов с населением не только в $1/2$ миллиона, но даже и в 50 000 жителей, — почему подобные округа не могут соединяться самым

* В. Медем: «К постановке национального вопроса в России», «Вестник Европы» 10, 1912, №№ 8 и 9.

разнообразным образом с соседними округами разных размеров в единый автономный «край», если это удобно, если это нужно для экономического оборота, — все это остается тайной бундовца Медема.

Заметим, что брюннская национальная программа с.-д. становится целиком на почву национально-территориальной автономии, предлагая разделить Австрию «вместо исторических коронных земель» на «национально-отграниченные» округа (§ 2 брюннской программы). Так далеко мы бы не пошли. Несомненно, что единый национальный состав населения — один из вернейших факторов для свободного и широкого, действительно современного, торгового оборота. Несомненно, что ни один марксист — и даже ни один решительный демократ не станет защищать австрийских коронных земель и русских губерний и уездов (они не так худы, как австрийские коронные земли, но все же очень худы), не станет оспаривать необходимости замены этих устарелых делений делениями, по возможности, по национальному составу населения. Несомненно, наконец, что для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом, причем к этим округам могли бы «тяготеть» и вступать с ними в сношения и свободные союзы всякого рода, члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны или даже земного шара. Все это бесспорно, все это можно оспаривать только с заскорузло-бюрократической точки зрения.

Но национальный состав населения — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других. Города, напр., играют важнейшую экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великобритании и т. д. — отличаются наиболее пестрым национальным составом населения. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно. Поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны.

И гораздо правильнее австрийского то решение задачи, которое намечено последним совещанием российских

марксистов. Это совещание выставило, по данному вопросу, положение:

...«необходима... широкая областная автономия» (конечно, не для одной Польши, а для всех областей России) «и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей» (не границами теперешних губерний, уездов и т. п.), «а на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.»*

Национальный состав населения поставлен здесь *рядом* с другими условиями (в первую голову хозяйственными, затем бытовыми и т. д.), которые должны послужить основанием к установлению новых границ, соответствующих современному капитализму, а не казенщине и азиатщине. Местное население одно только может вполне точно «учесть» все эти условия, а на основании такого учета центральный парламент государства будет определять границы автономных областей и пределы ведения автономных сеймов.

* * *

Нам осталось еще рассмотреть вопрос о праве наций на самоопределение. По этому вопросу за «популяризацию» ошибок Розы Люксембург взялась целая коллекция оппортунистов всех национальностей: и ликвидатор Семковский, и бундовец Либман, и украинский национал-социал Лев Юркевич. Следующую статью мы посвятим этому, сугубо-запутанному всей «коллекцией», вопросу.

* См. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 385. Ред.

ЕЩЕ РАЗ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ БЮРО И О ЛИКВИДАТОРАХ

Основная черта публицистов «Новой Ликвидаторской Газеты» — лицемерие, подстегиваемое бессильной злобностью, никогда еще не достигало тех границ, которых оно достигло в их статьях по поводу решения Международного бюро¹⁷.

До чего они дошли, явствует уже из того, что после первых же их статей на эту тему секретарь Международного социалистического бюро, Гюисманс, вынужден был уполномочить товарища Попова передать русским рабочим его протест против попыток «Новой Рабочей Газеты» «эксплуатировать в своих фракционных интересах неосведомленность» русских читателей, свой протест против «безусловной неверности и нелояльности» печатаемых ликвидаторами сообщений о решениях Бюро.

После того, как публицисты «Новой Рабочей Газеты» получили столь звучную... характеристику из уст секретаря Бюро, мы можем спокойнейшим образом пройти мимо их попыток обвинить нас в извращении истинного характера принятых в Лондоне решений. Люди, публично уличенные секретарем Бюро в «эксплуатировании в своих фракционных интересах» его решений и в «нелояльном» к ним отношении, могут сколько угодно кричать о своем почтении к Интернационалу и пр., — им вряд ли кто поверит. Всякий рабочий знает теперь истинное имя тех манипуляций, при помощи которых г. Д.¹⁸ с великой натугой высасывает из резолюции Бюро и «методы строительства» партии, и «осуждение» шестерки, и «отвержение» наших «претензий», и «признание» социал-демократического характера за левицей. Литературное фокусничество

по поводу резолюций Бюро — не есть еще признак уважения к этим резолюциям, г. Д.!

До чего, однако, велико смущение этих фокусников! Посмотрите, как вынуждены они на каждом шагу опровергать самих себя!

1) в № 102 г. Д. торжественно сообщает: «Международное социалистическое бюро осудило уход из фракции 6-ти депутатов»; через номер, в № 104 другой фокусник, г. Л. С.¹⁹, не менее торжественно заявляет: «Международное социалистическое бюро не вынесло ни похвальных листов, ни порицаний». И — заметьте! — оба почтенных мужа премного довольны решением Бюро: один за то, что оно «осудило», а другой за то, что оно никаких осуждений не выносило! Можно ли себе представить картину большей растерянности?

А растеряться гг. ликвидаторам было от чего! Основной пункт резолюции Бюро недвусмысленно говорит следующее: *какому бы то ни было практическому шагу к единству должно предшествовать предварительное выяснение существующих разногласий.*

И это решение совершенно правильно.

Если мы не хотим под именем «единства» преподнести рабочему классу бесформенное смешение самых различных элементов, если мы хотим действительного единства работы, то первым обязательным шагом к этому должно быть точное выяснение «пунктов расхождения». Пусть при помощи «общего обмена мнений» будут точно выяснены «пункты расхождения», и тогда станет ясным: — можно ли говорить о каких-либо практических шагах к объединению. Такова постановка вопроса в резолюции Бюро. Эту постановку вопроса мы всецело приветствуем. На предложение Международного социалистического бюро мы ответили призывом к рабочим: еще раз спокойно и вдумчиво обсудить разногласия и высказать свое мнение по пунктам расхождения. Мы обещали со своей стороны всемерно содействовать заграничным товарищам в деле их ознакомления с существующими разногласиями. Помещенная в № 9 «Пролетарской Правды» резолюция совершенно правильно дает сводку тех положений, которые нас разделяют с ликвидаторами²⁰. Таков должен быть наш ответ на предложение Бюро, и, конечно, другого пути не было и нет для тех, кто серьезно относится к решению Бюро

вызвать «общий обмен мнений относительно пунктов расхождения».

Но — и в этом все дело! — для гг. ликвидаторов нет ничего более неприятного, нежелательного, неприемлемого, как выяснение господствующих теоретических, программных, тактических и организационных разногласий. Все их передержки, извращения, ругательства в связи с резолюцией Бюро направлены исключительно к тому, чтобы *замаять* это требование резолюции о предварительном выяснении разногласий. И г. Л. С., и г. Д. старательнейшим образом забегают вперед: нельзя ли-де как-нибудь «объединиться» без «справок» с идейным «формуляром» объединяющихся; нельзя ли обойтись без «цитат из старых журналов и газет», заботится г. Л. С.; нельзя ли не вспоминать «прошлое», суетится г. Д. — Мы их очень хорошо понимаем: ничего нет приятного для г. Л. С. в воспоминаниях о статьях о подпольи (№ 15 (101) «Луча») и для г. Д. в воспоминаниях о лозунге «борьба за легальность». И мы всецело присоединяемся к решению Бюро, поскольку оно предлагает не раскапывать ошибок в прошлом. Амнистию за «ошибки в прошлом», о которой хлопчут гг. ликвидаторы, мы не откажемся дать. Прошлое интересует нас не само по себе, нас интересует сегодняшняя и завтрашняя работа. И относительно этой-то работы мы хотим знать: будет ли *продолжаться* травля подполья в ликвидаторских органах; будут ли они *продолжать* признавать «трех китов»²¹ непригодными в настоящий момент; будут ли они отстаивать допущенное «августовцами» извращение программы и т. д.

Выяснение этих вопросов и степени расхождения по ним есть по резолюции Бюро *предварительное условие* какого бы то ни было шага вперед в деле единства, — если не понимать «единства» по-ликвидаторски в смысле безидейного смешения в одну кучу всех, кому заблагорассудилось назвать себя социал-демократом.

«Пункты обвинения уже формулированы», гремит г. Л. С. Мы не хотели бы здесь напоминать пословицу о некоем человеке, на котором загорелась шапка, но зачем же г. Л. С. принимает за «обвинения» простые условия мира? Мы говорим: та организация, которая создавалась бы из объединения, должна была стоять на таких-то и таких-то принципах: на признании старой программы, известной

формы организации, неурезанных лозунгов, решительной тактики и т. д. А вы немедленно же объявляете, что эта формулировка программы, тактики и задач организации есть не что иное, как «полный список грехов ликвидаторских». Нам вас очень жаль, но ни мы, ни Бюро не знаем другого способа строить новые организации, как путем выяснения их программы, тактики и т. д.

Однако, мы повинны еще в более тяжком грехе. Мы не только выдвинули условия создания организации, то есть не только выяснили условия мира, но еще и отдали эти условия на суд рабочих.

Мы настаиваем, что никакого другого пути к выполнению решения Бюро, кроме нами избранного, не существует.

Бюро зовет *всех*, именующих себя социал-демократами, к выяснению разделяющих их разногласий, как к предварительному шагу для решения вопроса об единстве.

Помещенная у нас резолюция реагировала на призыв Бюро «списком» взглядов на основные вопросы программы и тактики и организации и передачей этого нашего «списка» на обсуждение товарищей-рабочих. Если бы гг. ликвидаторы последовали нашему примеру, мы в более или менее близком будущем имели бы ясно сформулированные мнения всех сторон и точное выяснение того, на чьей стороне стоит большинство организованных рабочих. Задача, поставленная перед русским пролетариатом Международным социалистическим бюро, была бы подвинута к своему решению. Но ликвидаторы, конечно, до конца будут уклоняться от этого пути по той простой причине, что интересам их кружка одинаково невыгодна и отчетливая формулировка их политических взглядов и передача их на суд широких кругов рабочих.

При этих условиях они неизбежно будут стремиться подменить отчетливое «выяснение разногласий», которого требует Бюро, мелкой, личной склокой, извращениями и передержками, которые только способны затруднить его работу, и будут постоянно вызывать те уроки «лояльности», которые вынужден уже был преподать гг. ликвидаторам секретарь Интернационала.

НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛИЗМ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Помогая запутавшемуся г-ну Могилянскому, редакция либеральной «Речи»²² поместила недавно (№ 340) неподписанное, т. е. официально-редакционное заявление по важному вопросу — о праве наций на самоопределение.

Г-н Могилянский, уклоняясь от прямого ответа, уверял, что его взгляд «ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение». Теперь «Речь» официально заявляет, что в программе к.-д. партии, в § 11, дается «прямой, точный и ясный ответ на вопрос о праве свободного *культурного* самоопределения».

Подчеркнутое нами слово особенно важно, ибо как раз *не* о «культурном» самоопределении шла речь и в первой статье г. Могилянского, и в ответе ему г. Донцова, и в полемике г. Могилянского против г. Донцова. Речь шла о *политическом* самоопределении наций, то есть о праве наций на отделение, тогда как под «культурным самоопределением» (бессмысленное, напыщенное словоупотребление, противоречащее *всей* истории демократии) либералы понимают в сущности только свободу языков.

«Речь» заявляет теперь, будто «Пролетарская Правда» безнадежно смешивает самоопределение с «сепаратизмом», отделением той или иной нации.

На чьей стороне тут безнадежное (или, может быть, предумышленное...) смешение?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под

самоопределением наций разумеется именно *политическое* самоопределение, т. е. право на отделение, на образование самостоятельного национального государства?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что Лондонский международный социалистический конгресс в 1896 году, повторяя установившийся демократический принцип (которым конгресс, конечно, не ограничился), имел в виду тоже именно *политическое*, — а вовсе не какое-то «культурное» — самоопределение?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что, напр., Плеханов, еще в 1902 году писавший о самоопределении, понимал под ним именно *политическое* самоопределение?

Пожалуйста, объяснитесь поподробнее, господа, не скрывайте от «черни» плодов вашего «просвещения»!

По существу вопроса «Речь» заявляет:

«Действительно к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства».

Великолепно! Благодарим за откровенность и за вполне принципиальное заявление! Обращаем внимание «России», «Нового Времени», «Земщины»²³ и т. п. на это «отменно-лояльное» заявление официоза кадетов!

Но только не гневайтесь, господа кадеты, если именно потому вас и должно назвать *национал-либералами*. Именно здесь — одна из основ вашего повинизма и вашего идейно-политического блока с Пуришкевичами (или вашей идейно-политической зависимости от них). Темную массу Пуришкевичи и их класс воспитывают в «твердом» сознании «права» «тащить и не пущать». Господа кадеты учились истории и знают прекрасно, к каким... выражаясь мягко... «погромообразным» действиям приводило нередко применение на практике этого «исконного права». Демократ не мог бы оставаться демократом (мы уже не говорим о пролетарской демократии), не проповедуя систематически именно великорусским массам, именно на русском языке, «самоопределения» наций в политическом, а не в «культурном» смысле.

Национал-либерализм везде и повсюду характеризуется именно тем, что он вполне становится на почву отношений

(и границ), определенных классом Пуришкевичей и охраняемых (часто вопреки требованиям экономического развития и «культуры») методами Пуришкевичей. Это означает на деле приспособление к интересам крепостников и к худшим националистическим предрассудкам господствующей нации вместо систематической борьбы против этих предрассудков.

*«Пролетарская Правда» № 12,
20 декабря 1913 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарская Правда»*

НАРОДНИЧЕСТВО И ЛИКВИДАТОРСТВО КАК ЭЛЕМЕНТЫ РАСПАДА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Недавно в петербургской народнической газете «Северная Мысль»²⁴ была помещена корреспонденция из Риги о ходе страховой кампании. Автор, Б. Брайнс, писал между прочим:

«Бойкотистское течение заметно только у сапожников, где сошлись бойкотистские группы. Главными вдохновителями бойкотистских групп являются, к сожалению, народники. В других предприятиях кампания проходит вяло».

Это откровенное признание проливает яркий свет на современное состояние и политическое значение народничества в России. Правильность оценки народничества, данной совещанием марксистов²⁵, подтверждается неожиданно особенно рельефно самими народниками.

Подумайте только: левонародническая газета печатает, не будучи в состоянии выдвинуть никакого опровержения, *сожаление* своего корреспондента о том, что *народники* являются «*гласными вдохновителями*» бойкотистских групп!

Вот — образец политического разложения народничества. Вот — образец российской беспартийности и беззаботности насчет партийности. И на этом образце надо остановиться, потому что пример из жизни «чужой» партии особенно наглядно показывает нам истинные причины зла, чрезвычайно распространенного вообще и сильно терзающего нас.

У народников в эпоху контрреволюции образовалось много различных течений и групп, фактически почти независимых одна от другой. В этом отношении и на народниках и на марксистах, очевидно, сказалось действие

общих причин, коренящихся во всей исторической обстановке третьей ионийской системы. У народников отдельно выступали, напр., в печати и группы гораздо более ликвидаторские, чем у нас (парижские издания 1908—1910 годов), и группы совсем уже анархистского характера, и виднейшие литераторы их направления скатывались к либеральным и ренегатским речам (г. В. Чернов в «Заветах»²⁸) и т. п.

Но, тем не менее, формально и перед внешним миром народники кажутся гораздо более «едиными», чем марксисты. У народников нет прямого раскола, нет ожесточенной, упорной, систематической и длительной внутренней борьбы, у них держится все время — на первый взгляд — некая общая связь, у них постоянно встречаешь во всей их литературе горделивые ссылки на народническое «единство» в противовес «марксистской» (и наипаче всего «большевистской») «склонности к раздорам и расколам».

Кто хочет понять смысл и значение происходящего в рабочем движении и в социализме России, тот должен очень и очень подумать над этим противопоставлением «марксистских расколов» и «народнического единства».

У нас, среди марксистов и около-марксистов, тоже не мало групп, группок и группочек, которые фактически почти независимы друг от друга и которые усердно проповедуют «единство» — (в духе народников) — и еще более усердно осуждают «марксистские расколы».

В чем тут дело? Должны ли мы завидовать «народническому единству»? Должны ли мы искать причин указанного различия в дурных личных качествах «некоторых» «вожаков» (прием очень распространенный) или в дурной склонности марксистов к «догматизму», «нетерпимости» и т. д.?

Посмотрите на факты. Факты говорят нам, что народники гораздо терпимее, примирительнее, что они более «едины», что обилие группок не сопровождается у них резкими расколами. И в то же время факты говорят нам совершенно бесспорно, что народники *бессильны* в политическом отношении, не имеют организованных и прочных связей в массах, не могут проводить *никакого* массового политического действия. Пример рижских народников-бойкотистов только иллюстрирует с особой рельефностью

то, что сказалось не на одной лишь страховой кампании, а и на выборах в Государственную думу, и на стачечном движении, и на рабочей (даже шире: вообще на демократической) печати, и на профессиональных союзах и т. д. Напр., в № 2 левонароднической «Северной Мысли» мы читаем:

«К чести марксистов надо отметить, что сейчас в союзах» (речь идет о профессиональных союзах) «они пользуются большим влиянием, мы же, левонародники, действуем в них без определенного плана, и поэтому почти ничем не проявляли себя».

Что же это за странность? У примирительных, терпимых, «единых», не раскалывающихся, широких, не догматических вародников нет — несмотря на их горячее желание и стремление — ни страховой кампании, ни влияния в профессиональных союзах, ни организованной группы в Гос. думе. А у «догматичных», «раскалывающихся без конца» и тем будто бы ослабляющих себя марксистов мы видим превосходно проведенную кампанию выборов в IV Думу, видим успешную работу в профессиональных союзах, видим отличную и дружную страховую кампанию, недурную работу в стачечном движении, видим сплоченные, принципиально выдержанные решения, за которыми дружно, твердо, убежденно идет заведомое и беспорное большинство сознательных рабочих.

Что за странность? Уж не является ли *пустоцветом* народническая «примирительность» и пр. и пр. прекрасные их душевные качества?

Именно пустоцветом! «Единство» интеллигентских группочек всевозможных оттенков покупается у народников ценой полного их политического бессилия в массах. И у нас, марксистов, всего больше кричащие о единстве группочки — троцкисты, ликвидаторы, «примиренцы», «тышкинцы» — представляют *тоже* интеллигентское бессилие, а действительные, не выдуманные, а из жизни растущие политические кампании (выборная, страховая, ежедневная печать, стачечная и т. д.) показывают сплочение *большинства* сознательных рабочих вокруг тех, кого всего чаще и всего усерднее и всего ожесточеннее ругают «раскольниками».

Вывод ясен, и, как он ни неприятен для массы интеллигентских группок, ход рабочего движения *заставит* признать его. Вывод этот состоит в том, что попытки создать «единство» «соглашением» или «союзом» таких интеллигентских группок, которые *на деле* проводят тенденции, *вредные* рабочему движению (народничество, ликвидаторство и т. п.), — такие попытки ведут лишь к полному разложению и бессилию. И народничество и ликвидаторство *доказали* это своим печальным примером.

Только *против* этих групп, группок и группочек складывается (в тяжелой борьбе, неизбежной при буржуазной обстановке и тьме мелкобуржуазных шатаний) действительное единство рабочих масс, руководимых большинством сознательных пролетариев.

Наивные люди спрашивают тогда: как же отличить интеллигентские группки, вредящие рабочему движению, разлагающие его, осуждающие его на бессилие, от тех или той, которая идейно выражает рабочее движение, спланивая, объединяет и укрепляет его? Для отличения есть лишь два средства: теория и практический опыт. Надо серьезно разобрать теоретическое содержание таких *течений мысли*, как народничество и ликвидаторство (главные из разлагающих рабочее движение мелкобуржуазных течений). Надо изучить внимательно практический опыт массового рабочего движения с точки зрения сплочения большинства сознательных рабочих вокруг цельных, продуманных, принципиальных решений, применяемых и к выборам, и к страхованию, и к работе в профессиональных союзах, и к стачечному движению, и к «подполью» и так далее.

Кто вдумается в теорию марксизма, кто присмотрится к практическому опыту последних лет, тот поймет, что в России происходит сплочение элементов настоящей рабочей партии *вопреки* пестрым, шумным, крикливым (а на деле пустым и вредным) группкам народников, ликвидаторов и пр. Единство рабочего класса вырастает из распада этих группок, из их отпадения от пролетариата.

О ПИСЬМЕ КАУТСКОГО²⁷

К. Каутский увидел (наконец!), что тышкинский кружок «Тышки» и Розы Люксембург не представляет польских с.-д. рабочих, что надо считаться с Варшавским и Лодзинским коллективами.

Это хорошо, что он, наконец, понял факты, годами уже известные российским работникам-марксистам. Но именно то обстоятельство, что годами Роза Л. и Тышко могли выдавать *фикцию* за реальность, показывает, как печально плохо осведомлены немецкие с.-д., и Каутский в том числе!

Еще худшее знакомство с делом обнаруживает Каутский, когда пишет, будто «левица» ППС, «поскольку ему известно», откололась от ППС «правицы», чтобы *вполне* встать на социал-демократическую почву.

Известно, — можно тут сказать — что Каутскому *совсем не* известно, на этот раз, то, о чем он пишет. Пусть познакомится читатель хотя бы с статьей Генриха Каменского: «От национализма к ликвидаторству» («Просвещение» № 10). — Этот автор поляк и хорошо *знает* то, о чем пишет. Из этой статьи читатели увидят, что ППС левица *совсем не* социал-демократы. Да и смешно думать, чтобы люди, желающие и *способные* вполне встать на с.-д. почву, сохраняли «свою» программу и название не социал-демократической партии.

Будущий «обмен мнений» *всех* социал-демократических фракций России и Польши, при посредничестве Исполнительного комитета Международного социалистического бюро, разъяснит ошибку Каутского и покажет, что *все*

польские с.-д. *не* считают, не могут считать левицу ППС за социал-демократическую партию.

Добавим, что Каутский ни единым звуком не опровергает (хотя пишет именно в «Vorwärts» («Вперед»)) того, как изложил тот же «Vorwärts» его речь об «исчезновении старой партии» в России. Эту чудовищную ошибку Каутского тоже разоблачит предстоящий «обмен мнений».

«Пролетарская Правда» № 12,
20 декабря 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарская Правда»

«НОВОЕ ВРЕМЯ» И «РЕЧЬ» О ПРАВЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ

Как и следовало ожидать, «Новое Время» заинтересовалось полемикой социал-демократов и кадетов по вопросу о праве наций на самоопределение. В № 13563 главный орган великорусского национализма пишет:

«Что для эсдеков составляет аксиому политической мудрости» (т. е. признание права наций на самоопределение, на отделение), «то по нынешним временам даже в кадетской среде начинает возбуждать разногласия».

Несмотря на эту черносотенную шпильку либералам (словечко «даже»), «Новое Время» вынуждено привести заявление «Речи», что «кадеты никогда не брались защищать право отделения наций от русского государства».

Заявление это настолько прямое, что «Новому Времени» приходится вертеться. Оно пишет:

«Растяжимое понятие культурного самоопределения, судя по фактам, отличается, с кадетской точки зрения, от ваццты сепаратизма, повидимому, только в способах действия».

Но само «Новое Время» прекрасно поняло разницу между велепым «культурным» и действительным, т. е. *политическим*, самоопределением, ибо дальше читаем:

«А гг. кадеты действительно никогда не брались защищать права отделения наций от русского государства... иначе, как несравненно более культурным путем субсидирования инородцами и евреями своих печатных органов».

Старый, избитый, смешной прием черносотенцев попрекать либералов помощью от евреев! А существо-

ного все-таки, из-за этих глупеньких приемов, забывать нельзя: существенно то, что «Новое Время» вполне поняло разницу между социал-демократами и кадетами, признав, что *право отделения* кадеты не брались защищать.

Различие к.-д. и с.-д. есть отличие национал-либералов от последовательных демократов.

«Пролетарская Правда» № 16,
25 декабря 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарская Правда»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Г-н Мартов *подтвердил* уже отмеченный в «Пролетарской Правде» факт, что я не был в *подкомиссии* о стачках, и что в *комиссии* я выступал *против* «уголовной наказуемости»*. Мне остается теперь только добавить, что я выступал вовсе не только за «уменьшение» наказуемости, как «помнится» г. Мартову, а, разумеется, за *полную недопустимость* подобного пункта. И мне не было надобности вносить поправки, ибо в обсуждавшемся тогда проекте *вовсе не было* подобного пункта, и лишь г. Ф. Дан безуспешно пытался ввести его (даже Л. Мартов решился тогда возразить г. Ф. Дану).

«Пролетарская Правда» № 17,
29 декабря 1913 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Пролетарская Правда»

* См. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 473—474. Ред.

4 000 РУБЛЕЙ В ГОД И 6-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Таков боевой клич американских сознательных рабочих. У нас — говорят они — есть только один политический вопрос, а это — вопрос о доходе рабочих и об их рабочем дне.

Русскому рабочему на первый взгляд покажется крайне странным и непонятным такое сведение всех социальных и политических вопросов к одному. Но в Соединенных Штатах Америки, в самом передовом государстве с почти полной политической свободой и наиболее развитыми демократическими учреждениями, при громадных успехах производительности труда, — вполне естественно, что вопрос о социализме выдвигается на первую очередь.

В Америке, благодаря полной политической свободе, есть возможность подсчитывать все производство богатств в стране, делать статистический отчет производства лучше, чем где бы то ни было. И этот подсчет, основанный на бесспорных данных, показывает, что в Америке имеется, круглым счетом, 15 миллионов рабочих семей.

Вместе взятые, эти рабочие семьи производят ежегодно предметов потребления на 60 миллиардов, т. е. 60 тысяч миллионов рублей. Это дает по 4 000 рублей в год на рабочую семью.

Но в настоящее время, при капиталистическом общественном устройстве, только половина этого громадного производства, только 30 тысяч миллионов, достается рабочим, которые составляют девять десятых населения. Другую половину берет себе класс капиталистов, составляющий

со всеми своими защитниками и захребетниками всего одну десятую долю населения.

В Америке, как и в других странах, свирепствует безработица и все усиливается дороговизна жизни. Нужда рабочих становится все мучительнее и нестерпимее. Американская статистика показала, что *около половины* всех рабочих заняты *неполное* рабочее время. А какая еще бездна общественного труда растрачивается благодаря сохранению бессмысленного, отсталого, раздробленного мелкого производства, особенно в земледелии и в торговле!

Применение машин в Америке, благодаря полной политической свободе и отсутствию крепостников-помещиков, развито сильнее, чем где бы то ни было в мире. В Америке в одной обрабатывающей промышленности сила машин определяется, в сумме взятая, в *18 миллионов* паровых лошадиных сил. А в то же время исследование всех источников силы в виде падения воды показало, по отчету 14 марта 1912 года, что Америка может сразу, благодаря превращению силы падающей воды в электричество, получить еще *60 миллионов* лошадиных сил!

Страна необъятно богата уже теперь и она может сразу *утроить* свои богатства, *утроить* производительность своего общественного труда, обеспечивая этим *всем* рабочим семьям сносную, достойную разумного человеческого существа, высоту дохода и не чрезмерную длину рабочего дня, в 6 часов ежедневно.

Но, благодаря капиталистическому общественному устройству, рядом с ужасной безработицей и нищетой в больших городах Америки, да и в деревнях тоже, — рядом с расхищением попусту человеческого труда — мы видим неслыханную роскошь миллиардеров, богачей, состояние которых исчисляется миллиардами, тысячами миллионов.

Американский рабочий класс быстро просвещается и спланивается в могучую пролетарскую партию. Сочувствие к ней растет среди всех трудящихся. Работая при помощи превосходных машин, видя на каждом шагу чудеса техники и великолепные успехи труда от организации крупного производства, наемные рабы Америки начинают ясно сознавать свои задачи и ставить простые, очевидные, ближайшие требования: добиться 4 000 рублей

дохода каждой рабочей семье и 6-тичасового рабочего дня.

В каждой цивилизованной стране мира эта цель американских рабочих является тоже вполне достижимой целью; но для этого требуются основные условия свободы в стране...

И нет иного пути к свободному будущему, кроме как через их собственную, рабочую организацию, просветительную, профессиональную, кооперативную и политическую.

«Пролетарская Правда» № 19,
1 января 1914 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарская Правда»

НУЖЕН ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК?

Либералы отличаются от реакционеров тем, что, по крайней мере, для *начальной* школы они признают право преподавания на родном языке. Но они совершенно сходятся с реакционерами насчет того, что обязательный государственный язык должен быть.

Что означает обязательный государственный язык? Это значит практически, что язык великороссов, составляющих *меньшинство* населения России, навязывается всему остальному населению России. В каждой школе преподавание государственного языка должно быть *обязательно*. Все официальные делопроизводства должны обязательно вестись на государственном языке, а не на языке местного населения.

Чем оправдывают необходимость обязательного государственного языка те партии, которые его защищают?

«Доводы» черносотенцев, конечно, коротки: всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах и не позволять им «распускаться». Россия должна быть неделима, и все народы должны подчиняться великорусскому началу, так как великороссы будто бы были строителями и собирателями земли русской. Поэтому язык правящего класса должен быть обязательным государственным языком. Господа Пуришкевичи даже не прочь бы и вовсе запретить «собачьи наречия», на которых говорит до 60% невеликорусского населения России.

Позиция либералов — гораздо «культурнее» и «тоньше». Они — за то, чтобы в известных пределах (например, низшая школа) был допущен родной язык. Но вместе с тем они отстаивают обязательность государственного

языка. Это, мол, необходимо, в интересах «культуры», в интересах «единой» и «неделимой» России и т. д.

«Государственность есть утверждение культурного единства... В состав государственной культуры непременно входит государственный язык... В основе государственности лежит единство власти, и государственный язык — орудие этого единства. Государственный язык обладает такой же принудительной и общеобязательной силой, как все другие формы государственности...

Если России суждено пребыть единой и нераздельной, то надо твердо отстаивать государственную целесообразность русского литературного языка».

Вот — типичная философия либерала относительно необходимости государственного языка.

Приведенные слова заимствованы нами из статьи г. С. Патрашкина в либеральной газете «День»²⁸ (№ 7). За такие мысли, по вполне понятным причинам, черносотенное «Новое Время» наградило жирным поцелуем автора их. Г-н Патрашкин высказывает здесь «вполне здравые мысли», заявила газета Меньшикова (№ 13588). За такие весьма «здравые» мысли черносотенцы постоянно хвалят и национал-либеральную «Русскую Мысль»²⁹. Да и как не хвалить, раа либералы при помощи «культурных» доводов пропагандируют то, что так нравится новременцам?

Русский язык — велик и могуч, говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инородцев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?

Все это верно, господа либералы, — отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением,

вколачиванием. Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*. Мы убеждены, что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собою. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.

Кому это нужно? Русскому народу, русской демократии — этого не нужно. Он не признает *никакого* национального угнетения хотя бы и «в интересах русской культуры и государственности».

Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: — *отсутствие* обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства...

К. ГЮИСМАНСУ

По Вашей личной просьбе я пишу нижеследующий краткий доклад (brief rapport) от моего личного имени, извиняясь заранее за пробелы этого доклада (rapport) ввиду крайнего недостатка времени. ЦК нашей партии найдет, вероятно, случай прислать в Исполнительную комиссию Международного социалистического бюро свой официальный доклад*, а равно исправить возможные ошибки моего частного доклада.

В чем состоят расхождения (dissentiments) между ЦК нашей партии и *Организационным Комитетом*? Таков вопрос. Расхождения можно свести к следующим шести пунктам:

I

Российская социал-демократическая рабочая партия основана в 1898 году, как *нелегальная* партия и *всегда* оставалась таковой. И теперь наша партия не может существовать иначе, как нелегальная, ибо в России даже партия умеренных либералов не легализована.

Но до революции 1905-го года в России либералы имели нелегальный орган за границей³⁰. После поражения революции либералы отвернулись от нее и с возмущением отвергают мысль о нелегальной печати. И вот, после революции, среди оппортунистического крыла нашей партии возникает идея отречения от нелегальной партии, *ликвидации* ее (отсюда название «*ликвидаторов*»), *замены* ее легальной («открытой») партией.

* См. настоящий том, стр. 212—214. Ред.

Вся наша партия дважды, и в 1908 и в 1910 году, *формально* и безусловно осудила ликвидаторство³¹. Тут разногласие непримиримо абсолютно. Нельзя восстановить и строить нелегальную партию вместе с теми, кто не верит в нее и не хочет вообще ее строить.

ОК и выбравшая его августовская конференция 1912 года *на словах* признают нелегальную партию. *На деле* же газета ликвидаторов в России («Луч» и «Новая Рабочая Газета» в 1912—1913 гг.) после решений августовской конференции продолжала *нападать* в легальной печати на самое существование нелегальной партии (много статей Л. С., Ф. Д., Засулич и пр.).

Таким образом нас разделяет с ОК то обстоятельство, что ОК является *фикцией*, на словах не признавая себя ликвидаторским, а на деле прикрывая и прикрашивая группу ликвидаторов в России.

Нас разделяет то, что ОК не хочет (и не может — ибо он бессилён против группы ликвидаторов) решительно и бесповоротно осудить ликвидаторство.

Мы не можем строить нелегальной партии иначе, как в борьбе с людьми, в легальной печати нападающими на нее. В России есть теперь (с 1912 года) *две* ежедневные рабочие газеты в Санкт-Петербурге: одна исполняет решения нелегальной партии, проводит их в жизнь («Правда»). Другая («Луч» и «Новая Рабочая Газета») нападает на нелегальную партию, смеется над ней, внушает рабочим мысль о ее ненужности. Пока эта газета группы ликвидаторов не переменит коренным образом своего направления или пока ОК решительно не осудит ее, не порвет с ней связей, единство нелегальной партии с группой, борющейся против существования нелегальной партии, невозможно.

II

Нас разделяют с ликвидаторами те же разногласия, которые разделяют реформистов и революционеров везде. Но особенно обостряет у нас эти разногласия и делает их непримиримыми то обстоятельство, что ликвидаторы в легальной печати борются против революционных лозунгов. Невозможно единство с группой, которая, например, в легальной печати заявляет, что лозунг республики или конфискации помещичьих земель не приго-

ден для агитации в массах. В легальной печати мы не можем опровергать такой пропаганды, которая, — объективно, — равносильна измене социализму и переходу к уступкам либерализму и монархии.

А русская монархия такова, что понадобится еще ряд революций для обучения русских царей конституционализму.

Невозможно единство нашей нелегальной партии, организующей подпольно революционные стачки и демонстрации, с группой литераторов, которые в легальной печати называют стачечное движение «стачечным азартом».

III

Нас разделяет национальный вопрос. Он стоит в России очень остро. Программа нашей партии безусловно не признает так называемой «экстерриториальной национальной автономии». Защита ее равняется, на деле, проповеди утонченного буржуазного национализма. Между тем августовская конференция ликвидаторов (1912 года), прямо нарушая программу партии, признала эту «экстерриториальную национальную автономию». Тов. Плеханов, нейтральный между ЦК и ОК, восстал против этого нарушения программы и назвал его приспособлением социализма к национализму.

Нас разделяет то, что ОК не желает взять назад своего, нарушающего нашу партийную программу, решения.

IV

Нас разделяет, далее, национальный вопрос в организационном отношении. Копенгагенский конгресс прямо осудил разделение профессиональных союзов по национальностям³². А опыт Австрии показал, что провести в этом отношении различие между профессиональными союзами и политической партией пролетариата невозможно.

Наша партия всегда стояла на позиции единой, интернациональной, организации с.-д. партии. В 1908 году, до раскола, было повторено партией требование слияния всех национальных с.-д. организаций на местах.

Нас разделяет с Бундом, отдельной организацией еврейских рабочих, поддерживающей ОК, — то обстоятельство, что Бунд, вопреки решениям партии, отказывается решительно провозгласить принцип единства всех национальных организаций на местах и произвести такое объединение на деле.

Надо подчеркнуть, что Бунд отказывается произвести такое объединение не только с организациями, подчиненными нашему ЦК, но и с Латышской с.-д. партией, и с Польской социал-демократией, и с Польской социалистической партией (левицей). Поэтому, когда Бунд выставляет себя объединителем, то мы отвергаем это и заявляем, что раскольником является как раз Бунд, не осуществляющий интернационального единства с.-д. рабочих в местных организациях.

V

Нас разделяет тот шаг ОК, что он защищает союз ликвидаторов и Бунда с несоциал-демократической партией ППС (левицей) — *вопреки* обеим частям польской социал-демократии.

Польская социал-демократия входила в нашу партию уже с 1906—1907 годов.

ППС (левица) *никогда* не входила в нашу партию.

ОК совершает вопиющий факт раскола, вступая в союз с ППС *против* обеих частей ПСД.

ОК и его сторонники из депутатов Думы совершают вопиющий факт раскола, принимая в думскую с.-д. фракцию несоциал-демократа Ягелло, члена ППС, вопреки формальным протестам обеих частей польской социал-демократии.

Нас разделяет с ОК то обстоятельство, что ОК не желает осудить и расторгнуть этот раскольнический союз с ППС (левицей).

VI

Наконец, нас разделяет и с ОК и с многими заграничными группами и фиктивными организациями то обстоятельство, что наши противники не желают открыто, лояльно и безоговорочно признать поддержку нашей партии подавляющим большинством сознательных рабочих России.

Обединимъ (29)
 за 2 года урочадемъ
 Самымъ широкимъ рабамъ
 съ зрѣнъ в Россіи,
 съ являемъ требованіе
 признанія нашей
 организаціонной
 мѣтлою. Оудумишь
 кого мы то сможемъ.

Кто признаетъ
 немаловажную кар-
 тину, того мы обви-
 нимъ в расколь,

(30)

если он не
 требует признать
 как организацию
 этой метод, подде-
 денный Дельский
 съезд и всей
 Сибирской созда-
 тельных рабочих.

Манд мой
 красивый человек.
 А с. ир. Н. Вершин.
 В. В. В.
 Орловск 31 I - 1 II. 1914.

Этому обстоятельству мы придаем огромное значение, ибо за границей распространяют часто, на основании голословных заявлений, не подкрепляемых точными, допускающими проверку данными, — вопиющую неправду о положении дел в России.

Одно из двух: или наши противники признают наличность непримиримых разногласий с нами (тогда речи их о единстве лицемерны) или они не видят непримиримых разногласий (тогда они должны лояльно признать наше безусловное большинство, если не хотят быть признаны раскольниками).

Какими же открытыми и проверяемыми фактами можно *доказать*, на чьей стороне действительное большинство сознательных и организованных с.-д. рабочих России?

Во-первых, выборами в Государственную думу.

Во-вторых, данными из обеих с.-д. газет за весь 1912 и почти весь 1913 годы.

Нетрудно понять, что ежедневные газеты обоих направлений в С.-Петербурге за два года дают единственно серьезный материал по нашим спорным вопросам.

В-третьих, данные об открытых заявлениях рабочих в России (на страницах *обеих* газет) в пользу той или иной из 2-х с.-д. фракций в Думе.

Все эти троякого рода данные опубликованы в официальном докладе нашего ЦК для М. С. бюро (сессия 14 декабря 1913). Я вкратце повторю эти данные:

Первое. На выборах во II Думу (1907) «большевики» (т. е. наши сторонники) имели 47% всех депутатов рабочей курии; в III Думе (1907—1912) — 50%; в IV Думе — 67%.

Второе. За 21 месяц, с 1 января 1912 по 1 октября 1913 г., в двух рабочих газетах С.-Петербурга были опубликованы денежные отчеты рабочих групп — 556 у ликвидаторов и *всех* их союзников; 2181 группа у нашей партии.

В-третьих, за нашу фракцию в Думе (по 20 ноября 1913 г.) высказалось, *дав свои подписи*, 4850 рабочих против 2539 за ликвидаторов (и *всех* их союзников, Бунд, кавказцы и т. д. и т. д.).

Эти точные и допускающие проверку данные доказывают, что мы *объединили* за два года, несмотря на неслыханные трудности нелегальной партии в России, *подавляющее большинство* рабочих с.-д. групп в России.

(Наш перевес в издании нелегальной литературы и в организации нелегальных строго партийных конференций еще более велик.)

Объединив за 2 года громадное большинство рабочих с.-д. групп в России, мы заявляем требование признать наш организационный метод. Отступить от него мы не можем.

Кто признает нелегальную партию, того мы обвиняем в расколе, если он не желает признать наш организационный метод, подтвержденный 2-хлетним опытом и волей большинства сознательных рабочих.

Таков мой краткий доклад.

С с.-д. приветом *Н. Ленин*

Брюссель 31.I.—1.II. 1914.

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Пролетарская
Революция» № 3 (26)

Печатается по рукописи

К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ

(*Пензенское губернское земство. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Серия III. Исследование земельных имуществ. Ч. II. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отдел I. Справочные сведения о селениях и подробные таблицы по данным сплошной подворной переписи. Вып. 3: Краснослободский уезд. Пенза. 1913 г. Ц. 1 руб. Стр. X + 191.*)

Пензенское земство производит оценочно-статистическое исследование по такой полной и детальной программе, которая представляет исключительно-выдающийся интерес для всякого, кто изучает экономический строй России.

Производится сплошная подворная перепись *всех* крестьянских хозяйств по *сокращенной* похозяйственной карточке. Затем каждое третье хозяйство описывается по более полной *краткой* похозяйственной карточке; — каждое девятое — по еще более полной, так наз. *подробной* похозяйственной карточке; — каждое *двадцать седьмое* хозяйство — по еще более полной *специальной* похозяйственной карточке, наконец, 25 хозяйств на уезд (приблизительно это составит, вероятно, около $\frac{1}{1000}$ всего числа хозяйств) подвергаются самому детальному *бюджетному* описанию.

Итого *пять* степеней той или иной подробности исследования, причем более полная программа обязательно включает все вопросы менее полной. В предисловии авторы определяют полноту каждого из этих *пяти* видов описаний следующим образом:

«Бюджет охватывает все производство и потребление крестьянского двора.

Специальное описание изучает по хозяйству продажи и покупки с.-х. продуктов и оборот скотоводства (на специальном бланке) и все вопросы, заключающиеся в подробной похозяйственной карточке.

На подробной похозяйственной карточке перечисляются все владения, предприятия и занятия членов хозяйства, регистрируются сведения о поле, возрасте, грамотности членов семьи, стоимость живого и мертвого инвентаря и построек, учитываются доходы от предприятий и занятий, урожай, расход на рабочие руки.

На краткой похозяйственной карточке сохраняются только сведения о поле, возрасте, грамотности семьи, перечисляются владения, предприятия и занятия, живой и мертвый инвентарь.

На сокращенной похозяйственной карточке регистрируются величина семьи с делениями ее по полу, количество мужчин-работников, владения, предприятия семьи, за исключением аренды, главный скот, грамотность и промысловые занятия мужчин-работников, а также число учащихся мальчиков и девочек».

К изданию не приложены, к сожалению, полные перечни вопросов всех пяти видов описаний. Приложена только самая краткая («сокращенная») подворная карточка, которая дает (приблизительно) не менее подробное описание хозяйства, чем карточки европейски поставленных с.-х. переписей.

Если пензенские статистики обследуют всю губернию по вышеуказанной программе, то собранные данные будут — без преувеличения можно сказать — близки к идеальным. Предположим, что в губернии 270 000 дворов (на деле их, вероятно, больше). Тогда мы получили бы 90 000 описаний с данными об аренде, обо всем живом и мертвом инвентаре; — затем 30 000 описаний с данными об урожаях (*каждого хозяйства*), о расходе на рабочие руки, о стоимости инвентаря и построек; — далее, 10 000 описаний продажи и покупки с.-х. продуктов, а также «оборота скотоводства» (т. е., вероятно, точного описания условий содержания и корма скота, продуктивности скотоводства и пр.); — наконец, 250 бюджетов, которые, считая 10 типичных групп крестьянского хозяйства, дали бы *исчерпывающее* описание *каждой* группы, по 25 бюджетов на группу, т. е. вполне достаточно для получения устойчивых средних.

Одним словом, крестьянское хозяйство Пензенской губ. было бы изучено, при выполнении этой программы, превосходно — несравненно лучше, чем при западноевропейских переписях (которые, правда, охватывают не губернии, а всю страну в целом).

Все дело только за *обработкой* этих превосходных данных. В этом — главная трудность. Здесь — самый больной пункт нашей земской статистики, великолепной по тщательности работы и детальности ее. Данные о каждом из 300 000 дворов (или о каждом из 90 000 — из 30 000 — из 10 000) могут быть великолепны, но для научных целей, для понимания экономики России эти данные могут пропадать почти совершенно, если неудовлетворительна обработка их. Ибо общие средние, пообщинные, поволостные, поуездные, губернские, говорят очень мало.

В России происходит именно теперь процесс капиталистического преобразования полусредневекового земледелия (патриархального и крепостнического). Процесс этот наметился уже более полвека. За этот громадный промежуток времени в экономической литературе России собрана гигантская масса отдельных *указаний* на разные черты этого процесса. Вся суть теперь заключается в том, чтобы превосходные по своей детальности, по тщательности их собирания и проверки, массовые данные земской статистики были *обработаны* надлежащим образом. Они должны быть обработаны так, чтобы *получался ответ*, точный, объективный, основанный на учете массовых данных, ответ на *все* вопросы, *указанные* или намеченные более чем полувековым анализом пореформенной экономики России (а в настоящее время столыпинское аграрное законодательство ставит еще массу интереснейших вопросов о *пореволюционной* экономике России).

Данные статистики должны быть обработаны так, чтобы процесс разрушения старого крепостнического, барщинного, отработочного, натурального хозяйства и процесс замены его торговым, капиталистическим земледелием *мог быть* изучен по этим данным. Ни один грамотный (в политико-экономическом смысле) человек в России не может сомневаться теперь, что этот процесс происходит. Весь вопрос в том, *как* обработать превосходные подворные данные, чтобы *они не пропали*, чтобы по ним можно было изучать *все* стороны этого чрезвычайно сложного и многообразного процесса.

Чтобы удовлетворить этим условиям, обработка подворных данных должна дать как можно больше, как можно рациональнее и детальнее составленных *групповых* и *комбинационных таблиц* для отдельного изучения *всех*

наметившихся — или *намечающихся* (это не менее важно) — в жизни *типов* хозяйств. Без разносторонних и рационально составленных групповых и комбинационных таблиц богатейшие подворные данные прямо-таки пропадут. В этом — наибольшая опасность современной статистики, которая все чаще и чаще страдает за последнее время некоторым, я бы сказал, «статистическим кретинизмом», за деревьями исчезает лес, за горами цифр исчезают *экономические типы* явлений, типы, которые могут выступить *только* при разносторонне и рационально составляемых групповых и комбинационных таблицах.

А условие *рациональности* составления их — прежде всего то, чтобы процесс развития капитализма мог быть прослежен во всех его разветвлениях и формах. Рациональной можно признать лишь такую обработку, которая позволяет выделить тип наиболее сохранившегося натурального хозяйства и различные степени замены его торговым и капиталистическим сельским хозяйством (в различных местностях торговое земледелие принимает разные формы, вовлекая в производство на рынок то одну, то другую сторону сельского хозяйства). Должны быть выделены особенно подробно разные типы хозяйств переходных от целостного натурального земледелия к *продаже* рабочей силы (так наз. «промыслы», состоящие в *продаже* рабочей силы), — а равно и к *покупке* ее. Должны быть выделены особенно подробно разные типы хозяйств по *зажиточности* (по степени накопления капитала и *возможности* образования и накопления его), — затем по размерам всего с.-х. производства, а также по размерам именно тех отраслей с.-х. производства, которые в данной местности и в данное время всего легче поддаются превращению в *торговое* земледелие или *торговое* скотоводство и т. д. и т. п.

Весь гвоздь вопроса при изучении современной экономики земледелия состоит именно в этом преобразовании натурального хозяйства в *торговое*, и бесконечное количество ошибок и предрассудков назенной, либерально-профессорской, мещански-народнической и оппортунистической «теории» проистекает от непонимания этой смены или от неумения проследить ее в ее чрезвычайно разнообразных формах.

Работа пензенских статистиков, которая, судя по названному выше сборнику, ведется людьми, относящимися

к делу не по-чиновничьи, людьми, действительно заинтересованными и способными дать научное исследование громадной ценности, — эта работа производит тем не менее все же впечатление избытка статистической рутины или «статистического увлечения» и недостатка политико-экономической разумности, осмысленности.

Рассматриваемый сборник содержит, прежде всего, справочные сведения о селениях. Эти сведения занимают немного менее $\frac{1}{10}$ всей книги. Остальные $\frac{9}{10}$ заполнены пообщинными таблицами. Каждой группе крестьян (по размеру землевладения) каждой общины в каждом селении посвящена особая горизонтальная строка (всего их 1 009 по уезду), содержащая 139 вертикальных граф. Детальность сведений необычайная. Наверное, $\frac{9}{10}$ этих сведений никогда не понадобятся ни для каких справок даже самым любознательным местным жителям.

Но необычайная детальность превращается уже в нечто близкое к статистической мании, когда мы видим графы 119—139, т. е. *двадцать одну* графу, дающую для каждого из тысячи поуездных делений *относительные числа*, т. е. вычисленные процентные отношения!!! Статистики проделали для одного уезда тысячи и десятки тысяч вычислений, которые могут понадобиться даже местным жителям в совершенно исключительных случаях. Статистики проделали приблизительно 15—20 тыс. вычислений, из которых, наверное, понадобится какой-нибудь десяток-другой *только* местным жителям, и они притом *сами* могли бы проанализировать необходимое для них вычисление в маловероятном случае такой необходимости.

Громадный труд, убитый статистиками понапрасну, является вычетом из общего количества труда, который они (при данных силах и при данном бюджете — земские бюджеты на статистику очень скромны!) могут посвятить исследованию. Рассматриваемый сборник, содержащий в себе тысячи цифр никому не нужной статистической «роскоши», не дает *ни единого* итога. Все и всякие итоги отложены до других выпусков. Во-1-х, мы не уверены, будут ли эти другие выпуски, и не могут быть уверены в этом русские земские статистики, которые слишком зависимы от полицейского произвола. А, во-2-х, без *пробы* разносторонних групповых и комбинационных таблиц по уездам никогда не выработается вполне

удовлетворительная, в научном смысле, система итоговых, групповых и комбинационных таблиц по губерниям.

Пока перед нами налицо печальный факт: ничтожная, почти нулевая научная ценность земско-статистического сборника, на который убита бездна труда и который содержит массу чрезвычайно богатых, ценных, новых (*результаты закона 9 ноября!*) данных, — не подытоженных, не сведенных вместе, не сгруппированных, не комбинированных.

Отметим, по крайней мере, некоторые из группировок, которые могли бы и должны бы были быть произведены для использования богатейшего земско-статистического материала. Желательно разделить уезд и губернию на районы по наибольшему распространению торгового земледелия разных видов (переработка хлебов и картофеля в вино; сбыт молочных продуктов; маслобойни; особые торговые растения и т. д. и т. п.); — затем по промыслам неземледельческим и по отходу; — по условиям помещичьего хозяйства (близость помещичьих экономий или отсутствие их, преобладание крепостнического, отработочного, барщинного, испольного, издельного и т. п., или капиталистического, вольнонаемного, помещичьего хозяйства); — далее, по степени развитости торговли и капиталистического оборота вообще (крайне важное деление, которое сделать обязательно с точки зрения азбуки политической экономии и которое легко сделать, хотя его обычно не делают: группировка селений по расстоянию от железной дороги, от базаров, торговых центров и т. п.); — по величине селений (в Краснослободском уезде около 30 тыс. дворов в 278 селениях, а в 19 крупнейших селениях свыше 9 тыс. дворов — вероятно, условия должны быть отличны).

Желательно и необходимо группировать дворы не только по землевладению, но и по величине посева (составители говорят в предисловии, что крестьянское хозяйство Пензенской губернии ведется «главным образом на своей, а не на арендованной земле», но это слишком огульная оценка, а вопрос об аренде имеет громадное значение и нуждается в детальной разработке); — затем по величине посева торговых растений, где и поскольку их можно наблюдать и выделять; — далее, по «промыслам» (не в той грубой форме, которой обычно ограничиваются, точно

в издевку над политической экономией, беря «хозяйства с промышленниками» и без них, а с обязательным учетом положения лица в промысле: хозяйства с большим, средним, малым отпуском наемных рабочих на сторону, хозяйства с мелкими и крупными заведениями с незначительным, средним и крупным наймом рабочих и т. п.); — по скотовладению (в сборнике отчасти проведена уже) и т. д.

Комбинационные таблицы в числе, скажем, десяти, делящие хозяйства на десять (опять-таки примерно) групп по различным признакам проникновения капитализма в земледелие, дали бы — предполагая 80 вертикальных граф — 8 000 новых вычислений, т. е. заняли бы гораздо менее места, чем 20 000 никому не нужных вычислений процентных отношений по каждой общине отдельно.

А научное значение таких, разнообразных и тем учитывающих гигантское разнообразие форм подчинения земледелия и земледельца рынку, комбинационных таблиц было бы громадно. Можно сказать без всякого преувеличения, что они внесли бы целый переворот в науку об экономике земледелия.

«Просвещение» № 1, январь 1914 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

«Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.». Спб.

1913 г. Страниц 78. Цена не показана

Это чрезвычайно полезное издание дает краткую сводку того материала, который был представлен по вопросам охраны труда на Всероссийской гигиенической выставке. По целому ряду вопросов рабочей жизни издание дает массу ценных статистических данных — число рабочих в некоторых отраслях промышленности, женский и детский труд, рабочий день и заработная плата, санитарные условия и охрана труда, заболеваемость и смертность рабочих, алкоголизм, страхование рабочих и т. д. и т. д.

К книге приложен прекрасный указатель литературы по вопросам охраны труда.

Недостаток книги — отсутствие во многих случаях абсолютных цифр (указаны только относительные цифры) и общего предметного указателя, который давал бы возможность быстро находить соответствующие данные по отдельным вопросам.

Было бы желательно, чтобы при следующих изданиях эти недостатки были исправлены. Все, интересующиеся рабочим вопросом, все профессиональные, страховые и прочие рабочие общества будут, несомненно, пользоваться этой книгой. При следующих изданиях она могла бы и должна бы превратиться в систематический свод материалов по вопросам положения и охраны труда в России.

ЛИБЕРАЛЬНОЕ РАЗВРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ

Бойкот или, вернее, хлесткая радикальная болтовня, которая все больше становится единственным содержанием ликвидаторских писаний, нередко заслоняет от внимания читателей *принципиальную* проповедь ликвидаторов. Либеральным рабочим политикам как раз этого и хочется: чтобы за шумом, треском, фейерверком общерадикальной фразы незаметно проглатывались буржуазные пошлости *против* марксистской организации.

Но сознательных рабочих не обманет трескотня игрушечных «политических кампаний», предпринимаемых разрушителями рабочей организации. Сознательным рабочим дорога прежде всего и больше всего в каждом органе печати его принципиальность. Чему на деле учат рабочих, под прикрытием «оппозиционных» выходов и выкриков, под прикрытием защиты интересов рабочих? — вот самый главный, коренной и, собственно говоря, единственно существенный вопрос для мыслящего рабочего. Ибо мыслящий рабочий знает, что всего опаснее в роли советчиков именно те либеральные друзья рабочих, которые берутся защищать их интересы, на деле разрушая классовую самостоятельность пролетариата и его организацию.

Поэтому нашим прямым долгом является раскрытие рабочим глаз на то, как разрушают ее ликвидаторы. Взгляните, например, на программную новогоднюю передовицу ликвидаторского органа. Нам повествуют:

«Рабочий класс идет к открыто действующей политической партии пролетариата, достаточно сильной и широкой для того, чтобы ни один политический режим не мог поставить ее в положение

исключительного бесправия, не мог лишить ее возможности выполнять ее нормальные функции политического руководства».

Вот вам «нормальная» либеральная болтовня во всей ее прелести! Ни один толковый либерал не откажется поднять обе руки за эту превосходную формулу, которою ликвидаторская газета *прикрывает* то, что она «идет» и стремится к разрушению всего, что с таким трудом достигнуто в деле марксистского сплочения пролетариата в течение последних двух десятков лет.

А дальше еще откровеннее:

«Путь к открытой политической партии действия есть в то же время путь к партийному единству».

Тысячу и тысячу раз, в самых формальных, самых торжественных заявлениях еще в 1908 году, еще в 1910 году было заявлено, что подобные речи есть отречение от старого, ликвидация его. А гг. ликвидаторы, не смущаясь, тянут свою песенку, надеясь кое-каких темных-претемных людей обмануть криком о «единстве».

Изменники всему марксистскому прошлому, кричащие об «открытой партии», — и «единство»!.. Ведь это издевательство над сознательными рабочими. Ведь это издевательство даже над той «августовской» конференцией 1912 года, на которой горстка наивных людей поверила в отречение ликвидаторов от позорного либерального лозунга открытой партии.

Но в том-то и суть, что компания либеральных писак, все эти гг. Ф. Д., Гаммы, Л. М., Эм-Эль, Ракитины³³ и пр., и пр. ведут *свою* либеральную борьбу за разрушение марксистской организации, сознательно не считаясь с резолюциями и 1908-го и 1910-го годов, стремясь обмануть несознательных рабочих. Дескать, найдутся еще темные люди, которые поверят посулам «открытой партии» и не поймут, что это — просто разновидность либеральной борьбы против существования действительной марксистской организации! И пока есть темные люди, кучка либеральных писак, ликвидирующих прошлое, будет обдѣлывать свое нечистое дельце, сколько бы ей ни повторяли, что «единство» с этими разрушителями и дезорганизаторами есть нелепость и обман.

Новогодний «передовик» ликвидаторской газеты вовсе не стоит одиноко. За ним идут все ликвидаторы, напр.,

г. П. Карпов в № 5 (123) «Новой Рабочей Газеты», который уверяет, что

«преодоление (всех тех препон, которые ставятся на пути к организации рабочих съездов) и есть не что иное, как самая доподлинная борьба за свободу коалиций, т. е. за легальность рабочего движения, тесно связанного с борьбой за открытое существование рабочей с.-д. партии».

Ни один либерал и даже ни один октябрист не откажет в своем сочувствии борьбе за легальность рабочего движения! Ни один либерал не возразит ни звука против «открытой партии», он даже поддержит ее проповедников, как лучших своих пособников в деле одурачения рабочих.

Выполняя свой долг, мы не устанем повторять сознательным рабочим: проповедь открытой рабочей партии есть пустая либеральная болтовня, развращающая рабочих и разрушающая марксистскую организацию. Существование и развитие ее *невозможно* без решительной и беспощадной борьбы с людьми, все усилия которых направлены на разрушение того марксистского организма, в который подъем последних двух лет влил новые здоровые жизненные соки.

«Путь Правды» № 9,
31 января 1914 г.
Подпись: К. Т.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В своем письме, помещенном в № 16 «Новой Рабочей Газеты», А. Богданов скрыл главную причину своего расхождения с «Правдой».

Эта причина — та, что А. Богданов с давних лет выступает противником философии марксизма и защищает буржуазно-идеалистические взгляды против материализма Маркса и Энгельса.

По этой причине марксисты-большевики считали долгом выступить против Богданова уже несколько лет тому назад. По этой же причине против Богданова ведут литературную борьбу марксисты-меньшевики в лице Г. В. Плеханова. Наконец, по этой же причине произошел разрыв Богданова даже с так называемой группой «Вперед»³⁴.

Мы, действительно, с самого начала сотрудничества Богданова в «Правде» сомневались в том, чтобы он удержался от перенесения своей борьбы против философии марксизма на страницы рабочей газеты. И А. Богданов, к сожалению, поспешил подтвердить наши опасения. Поместив в «Правде» несколько популярных статей на безобидные темы, он вскоре прислал в редакцию статью «Идеология», в которой — в самой «популярной» форме — начал борьбу против философии марксизма. Редакция отказалась печатать эту антимарксистскую статью. Из-за этого и произошел конфликт.

Мы советуем А. Богданову, вместо жалоб на «семейные» нравы, напечатать указанную статью под заглавием «Идеология» (ликвидаторская газета, конечно, не откажет антимарксистской статье в гостеприимстве). И тогда все марксисты увидят, в чем действительное наше расхожде-

ние с Богдановым, о котором он в своем пространном письме не сказал *ни слова*.

Мы полагаем, что рабочие создали свою газету для того, чтобы она *защищала* марксизм, а не для того, чтобы позволять в ней извращать марксизм в духе буржуазных «ученых».

Мы очень рады также, что А. Богданов еще раз поднял вопрос о своей летней статье в «Правде» по поводу группы «Вперед». Раз А. Богданов этого хочет, он получит (в журнале «Просвещение») самое подробное разъяснение того, сколько неправды было в этой статье и какую массу вреда принесла рабочему движению в России эта авантюристическая группа*.

«Путь Правды» № 9,
31 января 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

* См. настоящий том, стр. 455—461. Ред.

ВОЖДЬ ЛИКВИДАТОРОВ О ЛИКВИДАТОРСКИХ УСЛОВИЯХ «ЕДИНСТВА»

Всякий кризис какого-либо движения, всякий поворотный пункт в нем бывает особенно интересен (и особенно полезен для участников движения) тем, что резко и ясно проявляются основные тенденции, основные законы движения.

Решение Международного социалистического бюро об устройстве «обмена мнений» всех фракций рабочего движения в России знаменует тоже известный кризис или поворотный пункт движения. «Лояльно» — по выражению резолюции М. С. бюро — т. е. искренне «обменяться мнениями» перед авторитетной международной коллегией — вещь безусловно полезная. Она заставит *всех* пояснее, поглубже взглянуть на *ход* рабочего движения в России.

Надо быть особенно и чрезвычайно благодарным известному вождю ликвидаторов, г-ну Ф. Д., что он *сам* выступил в № 108 «Новой Рабочей Газеты» с замечательно ценным, прикрытым лишь легонькой вуалью условности и стыдливости, изложением своих взглядов на «объединение». Лучшее приветствие г-ну Ф. Д.! Гораздо приятнее беседовать с *самим* противником, чем с путаными или бессильными посредниками и т. п.!

Г-н Ф. Д. с похвальной откровенностью излагает и сравнивает *две* точки зрения на объединение: одну, «глубоко ошибочную», он отвергает; другую одобряет и проводит.

Вот как излагает сам г. Ф. Д. первую точку зрения:

«Можно рассуждать так: разногласия среди социал-демократических течений в России ничтожны. Поэтому, исходя из их ничто-

жества, нужно, при помощи Интернационала, придумать какую-либо *организационную форму* объединения, — будь то федерация, или известная нормировка, ограничение правоспособности всякого большинства. Раз будет найдена приемлемая *внешняя форма* «единства», то сами собой «изживутся» ничтожные разногласия — стертятся, слюбится!»

Эту точку зрения г. Ф. Д. называет «глубоко ошибочной», не называя почему-то ее сторонников (Троцкого, Каутского и всех «примиренцев» вообще). Должно быть вуаль условности или стыдливости помешала г. Ф. Д. назвать общеизвестные имена сторонников этой «глубоко ошибочной» идеи! Но скрывание правды полезно *на деле* лишь противникам рабочего класса!

Итак, взгляды примиренцев «глубоко ошибочны». Почему?

Отвечая на этот вопрос, г. Ф. Д. тоекратно обертывает вуалью свое стыдливое личико. «Взорвет» — говорит он — «приведет к распаду», *«велики ли или малы разногласия!»*

Эта, дважды подчеркнутая нами, фраза выдает г. Ф. Д. целиком. Шила даже в мешке, а не то, что в «вуали», не утаишь.

При вашей большой откровенности, г. Ф. Д., маленькие увертки бесполезны и смешны. Одно из двух: *ничтожны* разногласия или *не ничтожны*? Говорите же прямо. Середины тут нет, ибо речь идет именно о том, *возможно* единство (да, *возможно*, если разногласия ничтожны или малы), или *невозможно* (нет, *невозможно*, если разногласия не «ничтожны»).

Осудивши точку зрения «ничтожества» разногласий, г. Ф. Д. *тем самым* признал, что разногласия существенны. Но сказать это прямо он испугался (что скажет «семерка»? Что скажут Троцкий, бундовцы, Ан³⁵ и все примиренцы?). Свой ответ он постарался запрятать в длинные-предлинные, скучные-прескучные рассуждения *о второй* точке зрения на единство.

Однако и из этих длинных рассуждений легко извлечь короткую суть дела:

«Эта платформа (т. е. желательная для г. Ф. Д., приемлемая для него) должна обеспечить ленинцам полную возможность, в пределах единой социал-демократии, пропагандировать и вести борьбу за открытое существование социал-демократии».

Довольно! Вполне довольно, г. Ф. Д.! Вот это — суть дела, а не фразы, не декламация.

Обеспечить ликвидаторам полную возможность борьбы против подполья — вот к чему сводится «платформа» г. Ф. Д., ибо всякий прекрасно понимает, что под фиговым листком «борьбы за открытое существование» хотят спрятать давно всем рабочим известную борьбу против «подполья».

Вот в чем суть дела, а все эти Троцкие, Аны, бундисты, примиренцы, «семерочники» и пр., все это — хорошие люди, но политические иолл. Суть дела в группе г-на Ф. Д., в «старой» ликвидаторской группе.

Разногласия марксистской организации с этой группой абсолютно непримиримы, ибо не может быть и речи о соглашении (не говоря уже о единстве) не только с отрицателями «подполья», но и с сомневающимися на этот счет. Рабочие давно поняли эту суть дела гг. ликвидаторов, *снявши их с постов на всех* поприщах рабочего движения.

Была пора, когда ликвидаторов марксистская организация осуждала (1908—1909). Эта пора давно прошла. Была пора, когда марксистская организация объявляла прощение и мир всем, готовым отречься от ликвидаторства (1910—1911). Эта пора давно прошла. Была пора, когда марксистская организация восстанавливала свою организацию *против* ликвидаторов (1912—1913). Эта пора тоже прошла. Наступила новая пора, когда марксистская организация *завоевала* подавляющее большинство сознательных рабочих против всех и всяческих ликвидаторов с их союзниками вместе.

Бесспорнейшие факты доказали это. С 47% в рабочей курии на выборах во II Думу большевики поднялись до 50% в III Думу и до 67% в IV (осень 1912 года). За 21 месяц, с 1-го января 1912 года по 1-ое октября 1913 года, партия сплотила *две тысячи* рабочих групп, а ликвидаторы и *все их* союзники только *полтысячи*. Гг. Ф. Д. и его друзья не только не пытались опровергнуть бесспорных фактов, но *сами* устами г. Ракитина в «Нашей Заре»³⁶ признали, что *рабочие массы* за большевиками.

Ясно, что просто издевается над «единством» тот, кто предлагает марксистской организации «платформу», дающую ликвидаторам «полную возможность» ликвидировать

эту организацию! — тот, кто «во имя единства» не желает признавать и уважать воли огромного большинства сознательных рабочих.

Хотите единства? Признайте безоговорочное отречение от ликвидаторства, от «борьбы за открытое существование», признайте лояльно подчинение большинству. Не хотите? — вольному воля, но тогда не плачьтесь, если через несколько месяцев останетесь совсем без рабочих, если сделаетесь уже не «около-партийными», а «около-кадетскими» интеллигентами.

*«Путь Правды» № 12,
4 февраля 1914 г.
Подпись: К. Т.*

*Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»*

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В АВСТРИИ И В РОССИИ

В Австрии национальная программа социал-демократии обсуждалась и принята на съезде в Брюнне в 1899 году. Чрезвычайно распространено ошибочное мнение, будто на этом съезде принята так наз. «культурно-национальная автономия». Наоборот. Она *единогласно отклонена* на этом съезде.

Южно-славянские социал-демократы предложили Брюннскому съезду (смотри стр. XV официальных протоколов на немецком языке) программу культурно-национальной автономии, выраженную следующим образом:

(§ 2) «каждый живущий в Австрии народ, *без отношения к занимаемой его членами территории*, составляет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами».

Подчеркнутые нами слова выражают *суть* «культурно-национальной автономии» (иначе называемой экстерриториальной) особенно ясно: государство должно закрепить разграничение наций в школьном и т. п. деле, при свободной записи каждого в любую нацию.

Эту программу защищали на съезде и Кристан и влиятельный Элленбоген. Но потом ее сняли. За нее не было ни одного голоса. Вождь партии, Виктор Адлер, сказал: «...я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь в настоящее время считал этот план практически осуществимым» (стр. 82 протоколов).

Из принципиальных возражений было сделано Прейслером такое: «предложения гг. Кристана и Элленбогена привели бы к тому результату, что шовинизм был бы уве-

ковечен и внесен в каждую мельчайшую общину, в каждую малейшую группу» (стр. 92 там же).

В принятой Брюннским съездом программе относящийся сюда § 3 гласит:

«самоуправляющиеся области одной и той же нации образуют вместе национально-единный союз, который решает свои национальные дела вполне автономно».

Это — программа *территориалистическая*, которая прямо исключает поэтому, напр., *еврейскую* культурно-национальную автономию. Главный теоретик «культурно-национальной автономии», Отто Бауэр, посвятил *специальную главу* своей книги (1907 г.) доказательству невозможности требовать «культурно-национальной автономии» для евреев.

По существу заметим, что марксисты стоят за полную свободу союзов, в том числе и союзов любых национальных областей (уездов, волостей, деревень и т. п.); но *закреплять* законом государства единые *национальные союзы* внутри государства с.-д. никак не могут согласиться.

В России как раз *все* буржуазные партии еврейства (а также Бунд, фактически являющийся их подголоском) *приняли* отвергнутую всеми теоретиками Австрии и съездом австрийских с.-д. программу «экстерриториальной (культурно-национальной) автономии»!

Этот факт, который бундовцы часто и по вполне понятной причине пытались отрицать, легко проверить справкой с известной книгой: «Формы национального движения» (Спб. 1910) — смотри также «Просвещение», 1913, № 3³⁷.

Этот факт показывает ясно, как более отсталая и более мелкобуржуазная общественная структура России привела к гораздо большему заражению части марксистов буржуазным национализмом.

Националистические патания Бунда были осуждены формально и непрерываемо еще *вторым* (1903 г.) съездом, который *прямо отверг* поправку бундовца Гольдבלата о «создании учреждений, гарантирующих свободу развития национальностей» (псевдоним «культурно-национальной автономии»).

Когда на августовской, 1912 г., конференции ликвидаторов кавказские меньшевики, — до тех пор в течение десятилетия решительно борющиеся с Бундом, — скатились сами к национализму, под влиянием всей

националистической атмосферы контрреволюции, то осудили их *вовсе не одни* большевики. Осудил их решительно и меньшевик Плеханов, назвавший их решение «приспособлением социализма к национализму».

«Кавказские товарищи — писал Плеханов — заговорившие о культурной автономии, вместо автономии политической, только засвидетельствовали о факте своего неразумного подчинения гегемонии Бунда».

«Культурно-национальная автономия», кроме буржуазных партий еврейства, Бунда и ликвидаторов, принята только конференцией мелкобуржуазных национальных партий левонароднического направления. Но и здесь приняли эту программу 4 партии («Серп» — социалистическая еврейская рабочая партия; белорусская громада, дашнакцутюн и грузинские социалисты-федералисты³⁸), а 2 самые крупные *воздержались*: воздержались и русские левонародники и польские «фраки» (ППС)!

Русские левонародники в особенности высказывались против *принудительных*, государственно-правовых союзов национальностей в знаменитом бундовском плане.

Понятно, из этой краткой исторической справки, почему и февральское и летнее совещание марксистов 1913 года решительно осудило мелкобуржуазную и националистическую идею «культурно-национальной автономии»*.

«Путь Правды» № 13,
6 февраля 1914 г.
Подпись: М.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

* См. Социализм, 4 изд., том 18, стр. 430—431, 434—436 и том 19, стр. 385. *Ред.*

СИЯТЕЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОМЕЩИК О «НОВОЙ ЗЕМСКОЙ РОССИИ»

За шумом ходячих либеральных фраз у нас слишком часто забывают действительную классовую позицию настоящих «хозяев» либеральной партии. Князь Евгений Трубецкой в № 12 «Русской Мысли» превосходно вскрывает эту позицию, показывая наглядно, до какой степени сблизилась уже теперь у нас либеральные помещики Трубецкие и правые помещики Пуришкевичи во всех серьезных вопросах.

Один из таких самых серьезных вопросов — столыпинская аграрная политика. Сиятельный либеральный помещик говорит о ней:

«С начала премьерства Столыпина все правительственные заботы о деревне определяются главным образом двумя мотивами: страхом пугачевщины, натворившей столько бед в 1905 году, и стремлением создать в противовес пугачевщине новый тип крестьянина — важиточного, а потому дорожащего собственностью, не доступного революционной пропаганде»...

Уже словечком «пугачевщина» наш либерал обнаруживает свое полное согласие с Пуришкевичами. Разница только та, что Пуришкевичи произносят это слово свирепо и с угрозами, а Трубецкие по-маниловски, приторно, мягко, с фразами о культуре, с отвратительно-лицемерными возгласами о «новой крестьянской общественности» и «демократизации деревни», с умильными речами о божественном.

Благодаря новой аграрной политике, гораздо быстрее, чем прежде, растет крестьянская буржуазия. Это бесспорно. Крестьянская буржуазия не может не расти при

всяком политическом и при всяком аграрном строе России, ибо Россия капиталистическая страна, вполне втянутая в оборот мирового капитализма. Либеральный князек знал бы это, если бы имел хоть азбучные сведения об «основных началах марксизма», о которых он говорит с бесконечным апломбом и с таким же бесконечным невежеством. Но князек все усилия направляет к тому, чтобы затушевать коренной вопрос о том, каково бывает развитие капитализма без всяких Пуришкевичей и при всевластии их класса. Князек захлебывается от успехов коопераций, травосеяния, от «подъема благосостояния», не говоря ни единого словечка ни о дороговизне жизни, ни о массовом разорении крестьян, ни об отчаянной нищете и голодовках, ни об отработках и т. п. «Крестьяне обуржуазиваются» — это князек видит и этим восторгается, а того, что они становятся наемными рабочими в условиях сохранения крепостнически-кабальных отношений, этого наш либеральный помещик видеть не хочет.

«Первое соприкосновение интеллигенции — пишет он — с широкими крестьянскими массами имело место уже в 1905 году, но тогда оно имело совсем другой характер — разрушительный, а не созидательный. Тогда соединение происходило единственно в целях совместного разрушения старых форм жизни, а потому было поверхностным. Интеллигент-демагог не вносил своего самостоятельного содержания в крестьянское сознание и в крестьянскую жизнь, а скорее сам руководствовался инстинктами народных масс, льстил им, приспособляя к ним свою партийную программу и тактику».

Знакомые, пуришкевичевские речи! Маленький пример: если на 2 000 десятин земли господ Трубецких устроить 80 крестьянских хуторов по 25 десятин, то это будет «разрушением»; а если устроить десяток-другой подобных хуторов на земле разоренных общинников, то это будет «созиданием». Не так ли, сиятельный князь? Не догадываетесь ли вы, что в первом случае Россия была бы действительно «буржуазно-демократической», а во втором она на долгие десятилетия остается пуришкевичевской?

Но либеральный князь, прячась от неприятных вопросов, уверяет читателей, что крупные землевладельцы, распродавая земли, «скоро, очень скоро» окончательно исчезнут.

«Если правительство своими мероприятиями не слишком ускорит будущую революцию, то, когда она наступит, вопрос о «принудительном отчуждении» вовсе перестанет быть вопросом, ибо уже почти нечего будет отчуждать».

По последней статистике министерства внутренних дел³⁹, в 1905 году было 70 миллионов десятин у 30 000 помещиков и столько же у 10 000 000 крестьян, но либеральному князю нет дела до этого! Уверять читателей, что Пуришкевичи исчезнут очень «скоро», ему надо для того, чтобы защитить Пуришкевичей. Его интересует всерьез только то, что

«людей, заинтересованных в собственности, в деревне будет достаточно, чтобы бороться не только против пугачевской, но и против всякой социалистической пропаганды».

Благодарим за откровенность!

«Каков же будет результат?» — спрашивает либеральный князь. «Перевоспитает ли правительство при помощи интеллигенции (идушей в кооперативы и пр.) «крестьян в благонамеренных мелких помещиков или же, наоборот, интеллигенция, за счет правительственных средств, даст им воспитание?»

Князь ожидает, что не будет ни того, ни другого. Но это только лицемерный оборот речи. На деле он, как мы видели, всей душой стоит за перевоспитание крестьян в «благонамеренных мелких помещиков», уверяя, что «интеллигенция становится почвенной» и что для «демагогической аграрной программы» социалистов (в корне противоречащей — по мнению его сиятельства — «основным началам марксизма», не смейтесь, читатели!) не найдется места.

Неудивительны такие взгляды у помещика. Неудивительно его возмущение ростом атеизма и его богомольные речи. Удивительно, что есть еще на Руси такие глупые люди, которые не понимают, что, покуда такие помещики и такие политики задают тон во всей либеральной, в том числе в кадетской, партии, до тех пор смешно надеяться, что действительное отстаивание народных интересов может происходить «при участии» либералов и кадетов.

НАРОДНИЧЕСТВО И КЛАСС НАЕМНЫХ РАБОЧИХ

Десятилетие со дня смерти либерально-народнического писателя, Михайловского, подало повод народникам поднять старый спор о значении марксистской борьбы с народниками. Этот спор представляет немалый интерес: во-первых, исторический, ибо речь шла здесь о возникновении марксизма в России; во-вторых, теоретический — спор касался основных вопросов теории марксизма; в-третьих, практический, *поскольку* левонародническая газета в Петербурге делает попытки привлечь рабочих на свою сторону. Народник г. Ракитников пишет:

«Конечно, теперь никто не поставит вопроса в той форме, в какой он ставился в 60-х и 70-х годах: о миновании Россией фазы» (т. е. ступени, полосы) «капитализма. Россия уже находится в этой фазе».

Это интересное заявление левонародника сразу вводит нас в «суть» вопроса. Верно ли, что о «миновании Россией фазы капитализма» говорили только в 60-х и 70-х годах? Нет, это совершенно не верно. И в 80-х и в 90-х годах об этом говорили народники вообще, писатели из журнала «Русское Богатство»⁴⁰ (т. е. из группы Михайловского) в особенности. Достаточно назвать, например, г. Николая — она⁴¹.

Зачем же г. Ракитников *скрыл* от читателей 80-ые и 90-ые годы? Неужели только затем, чтобы прикрыть ошибки народников и тем облегчить их распространение среди рабочих? Прием это — весьма плохой, и плохи дела у того, кто такие приемы употребляет.

Какое значение имеет теория о «миновании Россией фазы капитализма», теория Михайловского и его группы, державшаяся до 90-х годов прошлого века?

Эта теория была теорией утопического, мещанского социализма, т. е. *мечтанием* мелкобуржуазных интеллигентов, которые искали выхода из капитализма *не в классовой борьбе* наемных рабочих с буржуазией, а в *воззваниях* ко «всему народу», к «обществу», *то есть к той же буржуазии*.

Во всех странах, до возникновения рабочего движения, преобладали такие учения «социализма», которые на деле были лишь мечтанием мелкобуржуазных теоретиков об избавлении от классовой борьбы, о том, чтобы обойтись без нее. Во всех странах, как и в России, сознательному рабочему движению пришлось выдержать упорную борьбу против подобных учений мелкобуржуазного, соответствующего положению и точке зрения мелких хозяйчиков, «социализма».

Рабочее движение не может существовать и развиваться успешно, пока не опровергнута эта теория добрых хозяйчиков о возможности «миновать» капитализм. Прикрывая коренную ошибку группы Михайловского, г. Ракитников тем самым запутывает теорию *классовой борьбы*. Между тем только эта теория указала рабочим выход из их положения, указала, как сами рабочие могут и должны стремиться к своему освобождению.

«Россия уже находится в фазе капитализма» — пишет г. Ракитников.

Это замечательное признание равняется признанию коренной ошибки Михайловского и его группы.

Мало того. Оно равняется полному отречению от народничества.

Левонародники, согласные с этим признанием, борются с марксистами уже не как народники, а как оппортунисты в социализме, как сторонники мелкобуржуазных отступлений от социализма.

В самом деле, если «Россия находится уже в фазе капитализма», значит, Россия есть капиталистическая страна. Значит, в ней, как и во всякой капиталистической стране, *мелкие хозяйчики* — в том числе и крестьяне — являются мелкими буржуа. Значит, в ней, как и во всякой капиталистической стране, только классовая борьба наемных рабочих с буржуазией является путем к осуществлению социализма.

Программа левонародников (не говоря уже об их друзьях из «Русского Богатства») до сих пор не решается признать

Россию капиталистической страной. Г. Ракитников защищает народничество тем, что *сдает* марксистам программу народников! Ненадежная защита.

Г. Ракитников не по-народнически, а оппортунистически спорит с марксистами, говоря:

«поддерживать крестьянское хозяйство отнюдь не значит прать против рожна неотвратимого экономического развития. *И все больше социалистов на Западе становится именно на эту точку зрения*».

Мы подчеркнули слова, головой выдающие бедного «лево-народника»! Известно, что на Западе *только* класс наемных рабочих сумел, как класс, создать социалистические партии. Известно, что *крестьянство* на Западе, как класс, создаст не социалистические, а буржуазные партии. Известно, что *не* социалисты, а оппортунисты на Западе проводят поддержку хозяйства мелких буржуа.

«Поддерживать крестьянское хозяйство»!.. Посмотрите вокруг себя. *Хозяева-крестьяне* устраивают союзы, чтобы продать подороже хлеб, сено, молоко, мясо, чтобы подешевле нанять работников. Чем свободнее крестьяне, чем больше у них земли, тем яснее это видно.

Классу наемных рабочих г. Ракитников навязывает «поддержку хозяйства» мелких буржуа. Вот так «социализм»!!

Наемные рабочие поддерживают только борьбу крестьян с крепостниками и крепостничеством — это совсем, совсем не похоже на то, чего хочет г. Ракитников.

В России великие годы, 1905—1907, окончательно доказали, что класс наемных рабочих один только выступал и сплотился, как социалистическая сила. Крестьянство выступало и спланивалось, как буржуазно-демократическая сила. С каждым днем развития капитализма различие классов становится все сильнее.

«Левонародническая» проповедь сводится на деле к возвращению и дезорганизации движения класса наемных рабочих мелкобуржуазными лозунгами. Лучше бы гг. левые народники обратились к демократической работе среди крестьян — для этого годны и *не* социалисты.

ЕЩЕ О «НАЦИОНАЛИЗМЕ»

«В наше время», когда делаются попытки устроить второе дело Бейлиса, следует почаще присматриваться к агитации националистов. Недавний второй съезд представителей «всероссийского национального союза» показал с особенной наглядностью, какова эта агитация.

И было бы большой ошибкой думать, что значение этой агитации ничтожно, ибо ничтожен и фиктивен (призрачен) весь этот «всероссийский союз», представленный всего 21 делегатом со всех концов России. Ничтожен и призрачен «всероссийский национальный союз», но его проповедь поддерживается всеми правыми партиями и всеми *официальными* учреждениями, его проповедь ведется в каждой деревенской школе, в каждой казарме, в каждой церкви.

Вот газетное сообщение об одном из докладов, прочтенном на этом съезде 2-го февраля:

«Член Государственной думы Савенко прочел доклад о «мазепишестве», как называется, на жаргоне националистов, украинское движение. Докладчик считает особенно опасными стремления к сепаратизму (т. е. к отделению от государства) среди белоруссов и украинцев. Движению украинское в особенности представляет большую и реальную опасность для единства России. Ближайшая программа украинцев сводится к федерализму и автономии Украины.

Украинцы связывают свои надежды на осуществление автономии с разгромом России в будущей войне с Австро-Венгрией и Германией. На развалинах великой России будут основаны под скипетром Габсбургов в пределах Австро-Венгрии автономные Польша и Украина.

Если украинцам удастся, действительно, оторвать 30 миллионов малороссов от русского народа, тогда наступит конец великой Российской империи. (Аплодисменты.)»

Почему же этот «федерализм» не мешает единству ни Соединенных Штатов Северной Америки, ни Швейцарии?

Почему «автономия» не мешает единству Австро-Венгрии? Почему «автономия» даже укрепила на долгое время единство Англии и многих из ее колоний?

Г-н Савенко особенно нелепо представил защищаемый им «национализм», так что облегчил опровержение своих идей до крайности. Единству России, извольте видеть, «угрожает» автономия Украины, а единство Австро-Венгрии *укрепляет* всеобщее избирательное право и автономия отдельных ее областей! Что за странность такая? Не придет ли в голову читателям и слушателям «националистической» проповеди, почему невозможно *укрепление* единства России *посредством* автономии Украины?

Помещичий и буржуазный национализм стремится травлей «инородцев» разделить и развратить рабочий класс, чтобы легче было усыпить его. Сознательные рабочие отвечают на это отстаиванием полного равноправия и *единства* рабочих всех национальностей *на практике*.

Объявляя инородцами белоруссов и украинцев, гг. националисты забывают добавить, что великоруссов (единственных не «инородцев») в России не более 43 проц. населения. Значит «инородцы» в большинстве! Как же меньшинство может удержать большинство, не предоставляя *выгод* этому большинству, выгод политической свободы, национального равноправия, местной и областной автономии?

Травя украинцев и др. за «сепаратизм», за стремления к отделению, националисты тем самым отстаивают *привилегию* великорусских помещиков и великорусской буржуазии на «свое» государство. Рабочий класс против *всяких* привилегий; поэтому он отстаивает *право* наций на самоопределение.

Сознательные рабочие не проповедают *отделения*; они знают *выгоды* больших государств и объединения крупных масс рабочих. Но большие государства могут быть демократичны только при самом полном равноправии наций, а такое равноправие означает и *право* на отделение.

Борьба против национального гнета и против национальных привилегий неразрывно связана с отстаиванием этого права.

КРЕСТЬЯНСТВО И НАЕМНЫЙ ТРУД

Нет более ходкой фразы у народников, как та, что марксисты «сшибают лбами» трудящихся, разделяя наемных рабочих от крестьян и противопоставляя первых вторым. И нет фразы более лживой, прикрывающей защиту интересов хозяйчика, мелкого буржуа, эксплуататора наемных рабочих.

Вот интересные данные из московского земско-статистического издания за 1913 год («Экономическо-статистический сборник», вып. VII, М. 1913). Московские статистики исследовали огородничество и садоводство в Московском уезде. Исследование охватило свыше 5000 дворов, которые разделены статистиками на 7 районов по близости от Москвы и по степени интенсивности хозяйства (т. е. затрате большого количества капитала и труда на каждую десятину земли).

Довольно подробно исследован вопрос о наемных рабочих у крестьян. Что же оказалось?

Общее число дворов, нанимающих рабочих, равняется 67 проц. (т. е. более двух третей всего числа дворов) в первых четырех районах; в остальных районах от 43 проц. до 64 проц. Ясно отсюда, что подавляющее большинство крестьянских дворов под Москвой представляют из себя хозяйства маленьких капиталистов, нанимающих рабочих.

Еще интереснее данные о числе дворов, нанимающих годовых и срочных рабочих. Процент таких дворов равнялся:

В I районе	26,6	проц.
» II »	16,7	»
» III »	16,4	»
» IV »	19,0	»
» V »	9,9	»
» VI »	5,0	»
» VII »	6,4	»

По общему правилу, чем интенсивнее район, тем выше процент крестьян с наймом годовых и сроковых рабочих.

Но данные о целых районах соединяют вместе бедных и богатых крестьян каждого района. Эти данные, следовательно, очень грубы и *подкрашивают* действительность, *прикрывая* противоположность нищеты и богатства, пролетариата и буржуазии.

Возьмем данные о группах хозяйств по землепользованию (т. е. по количеству земли, находящейся в обработке). Эти данные гораздо надежнее, чем данные о наделном землевладении, которое до сих пор *даже под Москвой* сохраняет крепостнически-казенный характер: среди малонаделных есть богачи, арендующие землю, а среди многонаделных есть беднота, сдающая наделы, и безземельная, вернее, бесхозяйная.

У бесхозяйных крестьян во всех районах процент нанимающих рабочих равен нулю. Это понятно. Бесхозяйный — сам пролетарий.

Крестьяне с хозяйством менее $\frac{1}{2}$ десятины земли: процент дворов с наемными рабочими колеблется от 0 (нуля) до 57 проц. (мы берем одну из трех подгрупп, чтобы не усложнять дела).

Хозяева от $\frac{1}{2}$ до 1 десятины земли: дворов с наемными рабочими от 0 до 100%.

Хозяева с 1—3 десятинами земли: дворов с наемными рабочими от 46% до 100% (по разным районам).

Хозяева от 3 до 5 десятин земли: дворов с наемными рабочими от 66% до 97%.

Хозяева от 5 до 10 десятин под обработкой, — дворов с наемными рабочими от 75% до 100%.

Мы видим отсюда ясно, что бесхозяйные крестьяне — сами пролетарии (наемные рабочие). А чем значительнее хозяйство, тем чаще применяется эксплуатация наемного труда: даже у хозяев с 3—5 десятинами *уже не менее $\frac{2}{3}$* всего числа хозяев — эксплуататоры наемного труда!

Вот простой, общезвестный и очевидный факт, который извращают народники. То, что происходит под Москвой, происходит — в более слабой степени — повсюду. Всякий знает, что *каждый* город, *каждая* верста железной дороги втягивают крестьянское хозяйство в торговый и капиталистический оборот. Только «левонародники»

не хотят видеть разрушающей их мещанскую теорию правды.

Эта правда состоит в том, что *каждая* верста железной дороги, *каждая* новая лавка в деревне, *каждый* кооператив, облегчающий закупку, *каждая* фабрика и т. д. втягивают крестьянское хозяйство в торговый оборот. А это значит, что крестьяне *распадаются* на пролетариев и *хозяйчиков*, которые нанимают наемных рабочих.

Ни одного улучшения в крестьянском хозяйстве *не может быть*, которое бы не усиливало эксплуатацию наемного труда улучшающимися хозяйствами.

Поэтому только марксисты отстаивают интересы труда, выделяя пролетариев, наемных рабочих, и в городе и в деревне.

Народники же проводят (на деле) защиту интересов *эксплуататоров* наемной рабочей силы, когда толкуют о «крестьянстве», о «крестьянском хозяйстве», ибо, чем больше крестьянин похож на «хозяина», тем *сильнее эксплуатирует* он наемный труд.

Интересы буржуазии (за которой слепо плетутся народники) требуют *смещения* крестьянского пролетариата с крестьянской буржуазией.

Интересы пролетариата требуют борьбы с этим смещением, требуют ясной размежевки классов *повсюду*, в том числе и среди крестьян. Нечего обманывать себя и других, толкуя о «крестьянстве»: надо учиться самим и учить крестьян тому, что даже среди крестьянства с каждым днем все глубже становится пропасть между пролетариатом и буржуазией.

«Путь Правды» № 17,
20 февраля 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

Г. СТРУВЕ ОБ «ОЗДОРОВЛЕНИИ ВЛАСТИ»

Г-н Струве принадлежит к числу наиболее откровенных контрреволюционных либералов. Поэтому бывает часто очень поучительным присматриваться к политическим рассуждениям писателя, который особенно наглядно подтвердил марксистский анализ оппортунизма (ибо г. Струве, как известно, начал с оппортунизма, с «критики Маркса», а докатился в несколько лет до контрреволюционного буржуазного национал-либерализма).

В январской книжке «Русской Мысли» г. Струве рассуждает об «оздоровлении власти». Он признает прежде всего *банкротство* политики Столыпина, как и всей реакции 1907—1914 годов, и октябризма. Реакция «уперлась в кризис» — пишет г. Струве. Попытки попятных реформ, вроде превращения Думы в законосоветательную, поведут, по его мнению, к тому, что «поставят власть в то же самое положение, в котором она уже находилась до 1905 года», с тем существенным различием, что народ стал уже иным. «Симпатии и инстинкты народных масс в 1905 году переместились в сторону интеллигенции».

Это пишет один из «веховцев», горячий противник революции, сторонник самых мракобесных теорий. И он вынужден признать, что *массы* стали левыми, но прямее, яснее, точнее сказать, какие классы внутри этих масс к каким партиям примкнули, либерал не решается!

«Наш народ еще не сложился и еще не расчленился. То, что он долго был косным и как бы разом стал революционным, — ничего не говорит о том, чем он будет, когда все вложенные в нем возможности смогут развиваться».

Вот образец фраз, которыми буржуа *прикрывают* неприятные для них истины. Под народом здесь явно

разумеется крестьянство, ибо буржуазия (не говоря уже о помещиках) и рабочий класс достаточно сложились, достаточно определились. Прямо признать, что *крестьянство буржуазное* «еще не сложилось» *несмотря* на судорожные усилия новой аграрной политики, либерал не решается.

«Какой же выход из создавшегося положения?» — спрашивает г. Струве и отвечает: «Выходов может быть только два: либо постепенное нарастание государственной смуты, в которой средние классы и выражающие их умеренные элементы...» (итак, умеренные элементы «выражают» средние классы? — Это не очень грамотно, но довольно ясно в политическом отношении; какие же элементы «выражают» крестьянство и рабочих?) «вновь будут оттеснены на задний план стихийным напором народных масс, вдохновляемых крайними элементами, либо *оздоровление власти*. Первый выход не подлежит сейчас нашему обсуждению. Мы сознательно стоим в русских условиях на точке зрения, исключаящей для нас возможность как действительно стремиться к этому выходу, так даже просто желать его...» (Благодарим за откровенность, г. Струве! Вот бы нашим ликвидаторам у кого поучиться прямоте и откровенности, чем ходить кругом да около, подобно Л. М. в январской «Нашей Заре».)

...«Поэтому нам остается только ставить прямо перед общественным сознанием второй выход, как такую очередную проблему, которая должна быть осуществлена совокупными усилиями всех прогрессивных и в то же время охранительных сил».

О втором выходе ничего кроме пустых фраз, абсолютно ничего г. Струве сказать не может. Буржуазия за умеренность, массы за «крайность», — это либерал вынужден был признать. А о том, какова социальная структура (строй, устройство) «власти», подлежащей оздоровлению, какова ее классовая опора, куда делись помещики, безраздельно царившие и правившие до буржуазии, обо всем этом г. Струве боится даже подумать. Беспомощность, бессилie, безидейность — вот неизбежные черты либеральной буржуазии, пока она пресмыкается (как г. Струве и К^о) перед Пуришкевичами.

«Как это ни странно, — пишет г. Струве, — но ничего в такой мере нельзя пожелать власти, как забыть о том, что были когда-то те события и факты и настроения, которые принято обозначать, как русскую революцию».

Превосходный, глубокий, умный, серьезный политический совет! Пусть «власть забудет» — забывают же иногда старые люди все, что происходит с ними и около них!

На свой аршин меряют других представители собачьей старости российского либерализма.

*«Путь Правды» № 18,
21 февраля 1914 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»*

НАРОДНИКИ О Н. К. МИХАЙЛОВСКОМ

Десятилетие со дня смерти Н. К. Михайловского (умер 28 января 1904 г.) было ознаменовано появлением массы хвалебных статей в либерально-буржуазных и народнических (т. е. буржуазно-демократических) газетах. Неудивительно, что либералы и буржуазные демократы восхваляют Н. К. Михайловского, но невозможно оставить без протеста вопиющее извращение истины и развращение пролетарского классового сознания, когда пытаются выдать Михайловского за социалиста и доказать примиримость его буржуазной философии и социологии с марксизмом.

Михайловский был одним из лучших представителей и выразителей взглядов русской буржуазной демократии в последней трети прошлого века. Крестьянская масса, которая является в России единственным серьезным и массовым (не считая городской мелкой буржуазии) посетелем буржуазно-демократических идей, тогда еще спала глубоким сном. Лучшие люди из ее среды и люди полные симпатий к ее тяжелому положению, так называемые разночинцы — главным образом, учащая молодежь, учителя и другие представители интеллигенции — старались просветить и разбудить спящие крестьянские массы.

Великой исторической заслугой Михайловского в буржуазно-демократическом движении в пользу освобождения России было то, что он горячо сочувствовал угнетенному положению крестьян, энергично боролся против всех и всяких проявлений крепостнического гнета, отстаивал в легальной, открытой печати — хотя бы памекамп

сочувствие и уважение к «подполью», где действовали самые последовательные и решительные демократы разночинцы, и даже сам помогал прямо этому подполью. В наше время бесстыдного и часто ренегатского отношения к подполью со стороны не только либералов, но и ликвидаторов, как народнических («Русское Богатство»), так и марксистских, нельзя не помянуть добрым словом этой заслуги Михайловского.

Но, будучи горячим сторонником свободы и угнетенных крестьянских масс, Михайловский разделял все слабости буржуазно-демократического движения. Ему казалось, что передача всей земли крестьянам, — в особенности без выкупа, — есть нечто «социалистическое»; он считал себя поэтому «социалистом». Разумеется, это — глубокая ошибка, вполне разоблаченная и Марксом, и опытом *всех* цивилизованных стран, в которых *постоянно* буржуазные демократы, до полного падения крепостничества и абсолютизма, воображали себя «социалистами». Передача всей земли крестьянам, в особенности на указанных условиях, есть очень полезная мера при господстве крепостников-помещиков, но мера эта — буржуазно-демократическая. Всякий толковый социалист в наши дни знает это. Весь опыт всего мира доказал, что, чем больше земли (и чем дешевле) получали крестьяне от крепостных бар, чем больше было «земли и воли», тем *быстрее* шло развитие капитализма, тем *скорее* обнаруживалась *буржуазная* природа крестьянина. Если г. Н. Ракитников (в № 3 «Верной Мысли») до сих пор не понял того, что поддержка пролетариатом *буржуазно-демократического* крестьянства против крепостников вовсе не является «социализмом», то остается только улыбнуться по поводу такой наивности. Скучно опровергать ошибки, давно отвергнутые всеми сознательными рабочими.

Не только в экономической области, но и в философии и в социологии взгляды Михайловского были *буржуазно-демократическими* взглядами, прикрытыми якобы «социалистической» фразой. Такова его «формула прогресса», его теория «борьбы за индивидуальность» и пр. В философии Михайловский сделал *шаг назад* от Чернышевского, величайшего представителя утопического социализма в России. Чернышевский был материалистом и смеялся до конца дней своих (т. е. до 80-х годов XIX века)

над уступочками идеализму и мистике, которые делали модные «позитивисты» (кантианцы, махисты и т. п.). А Михайловский плелся именно за такими позитивистами. И до сих пор среди учеников Михайловского, даже самых «левых» народников (вроде г. Чернова), царят эти реакционные философские взгляды.

Что «социализм» Михайловского и народников есть лишь буржуазно-демократическая фраза, это окончательно доказал опыт выступления всех классов и массовой борьбы их в 1905—1907 годы. Большинство крестьянских депутатов и в I и во II Думе встало не на сторону левонародников, а на сторону «трудовиков» и «народных социалистов». Это факт, который нельзя забывать или искажать. И, вслед за марксистами, даже левонародники сами, в лице, напр., гг. Вихляева, Чернова и др., вынуждены были признать буржуазность трудовых народных социалистов!!

Пусть отдельные рабочие, сочувствующие левонародникам, попросят у своих учителей *все* произведения левонародников *против* «трудовых народных социалистов» в 1906—1907 гг.

Массовые выступления крестьян в эти годы окончательно доказали, что крестьянство стоит именно на *буржуазно-демократической* позиции. Левонародничество, в лучшем случае, есть лишь небольшое крыло крестьянской (т. е. буржуазной) демократии в России. Рабочие поддерживали и будут поддерживать крестьян (против крепостников), но смешение этих классов, смешение буржуазной демократии с социалистическим пролетариатом есть реакционная авантюра. Против нее будут решительно бороться все сознательные рабочие, особенно теперь, когда размежевка классов вполне доказана великим опытом массовой борьбы в 1905—1907 гг. и с каждым днем все яснее и яснее выступает в нашей деревне.

Михайловский очень долго, свыше десятка лет, был главой и душой группы литераторов «Русского Богатства». Что же вышло из этой группы в великие 1905—1907 годы?

Вышли первые ликвидаторы среди демократии!

Пусть отдельные рабочие, сочувствующие левонародникам, попросят у своих учителей августовскую книжку «Русского Богатства» за 1906 год и все те писания левонародников, где эту группу называли «социал-кадетами» и т. п.!

Из группы Михайловского вышли первые ликвидаторы, которые осенью 1906 года объявили «открытую партию», отреклись от «подполья» и от его лозунгов, — за 2—3 года раньше, чем наши, марксистские, ликвидаторы. Что же вышло с «открытой партией» гг. Мякотиных, Пешехоновых и прочих соратников Михайловского? Вышло полное отсутствие всякой партии, полный отрыв от масс «открытой» группы оппортунистов народничества.

На Михайловского, который никогда не отрекался от подполья (или вернее: который умер незадолго перед переходом его группы к ликвидаторству), нельзя распространять ответственность целиком за жалкий и презренный оппортунизм гг. Пешехоновых, Мякотиных и К^о. Но разве не характерно, что в № 3 «Верной Мысли», посвященном Михайловскому, мы опять видим гнилой блок (союз) «левых» народников с «социал-кадетами» «Русского Богатства»? А если припомнить, что писал Лаврову Михайловский о своем отношении к революционерам, то не придется ли признать, что «социал-кадеты», в общем, верные его продолжатели?

Мы чувствуем Михайловского за его искреннюю и талантливую борьбу с крепостничеством, «бюрократией» (извините за неточное слово) и т. д., за его уважение к подполью и за помощь ему, но не за его буржуазно-демократические взгляды, не за его колебания к либерализму, не за его группу «социал-кадетов» «Русского Богатства».

Буржуазная демократия России, т. е. в первую голову крестьянство, колеблется между либеральными буржуа и пролетариатом не случайно, а в силу своего классового положения. Дело рабочих — высвободить крестьянство из-под влияния либералов, беспощадно борясь с «народническими» учениями.

ОБ А. БОГДАНОВЕ

Редакцией получено за подписью 13 «левых большевиков» и с надписью «Гифлис-Кавказ» письмо с запросом об отношении редакции к сотрудничеству А. Богданова. Авторы письма называют себя «идейными сторонниками группы «Вперед»», и тон их явно и определенно враждебен нашей газете.

Несмотря на это, мы считаем нужным раз навсегда объясниться с ними.

Почему стало невозможным сотрудничество А. Богданова в рабочих газетах и журналах, стоящих на точке зрения последовательного марксизма? — Потому, что А. Богданов не марксист.

Авторы письма, идя по дорожке, подсказанной им самим Богдановым в его письме в ликвидаторской газете, ищут объяснения исчезновения А. Богданова со страниц наших газет в каких-то личных отношениях, в злокозненности отдельных лиц и т. д. Все это сплошные пустяки, недостойные ни разбора, ни объяснения. Дело гораздо проще и яснее.

Если бы авторы письма интересовались не «личностями», а историей организационных и идейных отношений среди марксистов, они знали бы, что еще в мае 1909 года полномочное собрание большевиков после подробной и длительной предварительной дискуссии *сложило с себя ответственность* за литературно-политические выступления А. Богданова⁴². Если бы авторы письма поменьше придавали значения обывательским сплетням и пересудам, а побольше считались с идейной борьбой среди марксистов, тогда они знали бы, что А. Богданов создал

в своих книгах известную социально-философскую систему и что против этой системы, как не марксистской и противомарксистской, высказались *все* марксисты без различия фракций. Все интересующиеся историей марксизма и рабочего движения в России знают, а кто не знает, тот *должен* поучиться, почитать и узнать, что за вопросом о сотрудничестве А. Богданова в рабочей газете стоит более существенный, принципиальный вопрос об отношении между философией Маркса и учением А. Богданова. Этот вопрос разобран, рассмотрен, разжеван в книгах, брошюрах, статьях. Политическая точка зрения на сотрудничество того или другого литератора в рабочей прессе состоит в том, чтобы судить об этом не с точки зрения стиля, остроумия, популяризаторского таланта данного писателя, а с точки зрения его направления в целом, с точки зрения того, *что* несет он своим учением в рабочие массы. Марксисты убеждены, что совокупность литературной деятельности А. Богданова сводится к попыткам привить сознанию пролетариата подмалеванные идеалистические представления буржуазных философов.

Если кто-либо думает, что это не так, что в споре о философских основах марксизма прав не Плеханов, не Ильин⁴³, а Богданов, тот и должен выступить с защитой системы Богданова, а не с указаниями на то, что та или иная популярная статья Богданова может найти себе место на страницах рабочей газеты. Но мы не знаем защитников системы Богданова в среде марксистов. Против его учения выступили не только его «фракционные» противники, но и его бывшие сотрудники по политической группе.

Так обстоит дело с Богдановым. Его попытки «изменить» и «подправить» марксизм — разобраны марксистами и признаны чуждыми духу современного рабочего движения. Ответственность за его литературную и всякую другую деятельность сложили с себя те группы, с которыми он работал. Можно относиться к Богданову как угодно после этого, но требовать для него места на страницах рабочей печати, призванной развивать азбуку марксизма, значит не понимать ни марксизма, ни учения Богданова, ни задач марксистского просвещения рабочих масс.

В этом деле просвещения рабочих масс, которому служит наша газета, нам с Богдановым не по дороге, ибо мы

с ним различно понимаем это просвещение. Вот в чем суть дела, своекорыстно затемняемая намеками на личные отношения. Те рабочие, которым дорого *направление* их газеты, должны отбросить, как грязный сор, все эти попытки свести дело на «личности» тех или других литераторов, они должны разобраться в вопросе о характере учения Богданова. А начавши разбираться в этом, они быстро придут к тому выводу, к которому пришли и мы: одно дело марксизм, а совсем другое дело учение Богданова. Рабочая же газета должна очищать сознание пролетариата от буржуазно-идеалистических примесей, а не преподносить со своих страниц эту неудобоваримую смесь.

Но все же «Правда» напечатала несколько статей А. Богданова, скажут нам. Да, напечатала.

Но это было, как теперь ясно стало всем, лишь ошибкой, неизбежной в таком новом деле, как постановка первой рабочей газеты в России. Товарищи, стоявшие у руля этого дела, надеялись, что в популярных статьях, предложенных Богдановым газете, пропаганда марксистской азбуки отодвинет на второй план специальные черты учения Богданова. Оказалось, как и следовало ожидать, не так. После первых статей — более или менее нейтральных — от Богданова поступила статья, в которой он явно пытался обратить рабочую газету в орудие пропаганды не марксизма, а своего эмпириомонизма. Этой своей статье А. Богданов придавал, видимо, такое значение, что после нее, т. е. с весны 1913 г., никаких статей больше не присылал.

Вопрос о сотрудничестве стал тогда перед редакцией принципиально и решился в известном читателям смысле.

Теперь несколько слов о группе «Вперед». Она была названа в нашей газете «авантюристской»*.

По своему неумению мыслить политически, а не обывательски, авторы письма и здесь увидели какой-то намек на личность членов группы. Это опять-таки нелепость. «Авантюристской» марксисты называют политику групп, не стоящих на почве научного социализма, — например, анархистов, террористов-народников и т. п. Уклонения впередовцев в сторону анархо-синдикализма, их попустительство «богостроительству» Луначарского, идеализму

* См. настоящий том, стр. 77. Ред.

Богданова, теоретико-анархическим замашкам Ст. Вольского и т. д., никто не решится оспаривать. И поскольку политика впередовцев сбивалась на анархизм и синдикализм, постольку всякий марксист назовет ее политикой авантюризма.

Это просто факт, подтвержденный полным развалом группы «Вперед». Как только возродилось рабочее движение, эта группа, склеенная из разнородных элементов, без определенной политической линии, без понимания основ классовой политики и марксизма — разложилась без остатка.

Мимо этих групп, мимо «эмпириомонистов», «богостроителей», «анархистов» и т. д. рабочее движение пойдет под знаменем марксизма.

*«Путь Правды» № 21,
25 февраля 1914 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»*

ОТ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЕ ВЕТЕРАНА: «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЛАТЫШСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ»

С удовольствием помещаем статью т. Ветерана⁴⁴, дающего исторический очерк национального вопроса у латышей вообще и латышских с.-д. в особенности. Проекты изменений или дополнений к решению летнего (1913 г.) совещания со стороны латышских марксистов были бы весьма желательны. У латышских с.-д. были давние симпатии к Бунду, которые начали колебаться, во-1-х, вследствие теоретической критики марксистов; во-2-х, вследствие практического сепаратизма бундовцев в особенности после 1906 года. Пожелаем, чтобы дискуссия среди латышских с.-д. по национальному вопросу продолжалась и привела к принятию вполне определенных решений.

По существу замечаний т. Ветерана отметим лишь следующее. Ему кажется неубедительной наша ссылка на Швейцарию*, ибо там все три нации — исторические и равноправные с самого начала. Но для «наций без истории» негде искать (если не в утопии) примера и образца, как среди наций исторических. А равноправие наций предполагают сами сторонники «культурно-национальной автономии». Следовательно, опыт цивилизованного человечества говорит нам, что *при условии* действительного равноправия наций и последовательного демократизма «культурно-национальная автономия» излишня; а без этих условий она остается утопичной, и пропаганда ее является проповедью утонченного национализма.

«Просвещение» № 2, февраль 1914 г.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

* См. настоящий том, стр. 4—5. Ред.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ: «МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО»⁴⁵

Предлагаемый читателю сборник составлен из статей, написанных в 1909—1914 годах. Это — как раз та эпоха рабочего движения в России, когда оно переживало особенно большие трудности. Марксисты не удовлетворялись, однако, и не могли удовлетвориться простым указанием на эти трудности, простыми жалобами на всеобщий развал, распад и т. д. Требовалось определить, каковы экономические и политические причины развала с точки зрения особого этапа в капиталистическом развитии России, каково *классовое* значение наиболее широкого течения, выражавшего этот распад, именно течения *ликвидаторского*.

Основной ответ на этот важнейший для рабочего движения вопрос дан марксистами в виде вполне точных, оформленных и официальных решений в декабре 1908 года. Эти решения надо было разъяснять, распространять, применять к повседневным вопросам экономического и политического движения. В статьях, которые мы собрали в настоящем сборнике, — к сожалению, далеко не в полном виде, в силу причин, «от редакции независящих», — и дается эта разработка.

В настоящее время, после почти двухлетнего существования марксистской ежедневной печати в Петербурге, вопрос о значении и об оценке ликвидаторства, не только в теории, но и на практике, всецело уже *передан* — если можно так выразиться — на решение самих рабочих. И это — громадное счастье для рабочего движения России и великий признак его зрелости. Сами сознательные рабочие доискиваются и доищутся правды, определяют

классовое значение ликвидаторства, проверят практикой своего массового движения оценку его, выработают целесообразные приемы борьбы с ним.

На помощь всем рабочим, которые интересуются судьбами движения своего класса, хотели бы мы придти изданием настоящего сборника. Статьи размещены здесь не в хронологическом порядке, а по *темам*, в порядке (приблизительном) перехода от теории к практике.

На первую очередь (1-ый отдел) поставлены основные вопросы, без решения которых не может быть и речи об осмысленной тактике и политике вообще. Здесь читатель найдет оценку исторического момента и классового значения борьбы марксистских течений, — затем, разбор вопроса о гегемонии пролетариата в связи с критикой главного «труда» ликвидаторов («Общественное движение»), — наконец, статьи по вопросу о «левении» буржуазии.

Далее идут (2-й отдел) статьи об избирательной кампании, об итоге выборов в IV Думу и о думской тактике.

Следующее место (3-й отдел) занимает вопрос об «открытой партии» и неразрывно связанный с ним вопрос об единстве.

Четвертый отдел посвящен либеральной рабочей политике в различных ее применениях. После общей оценки реформизма здесь разбираются вопросы о «частичных требованиях», о свободе коалиций, о стачечном движении, об отношении ликвидаторов к либералам и обратно.

Наконец, последняя тема (5-ый отдел) — ликвидаторы и рабочее движение. Здесь читатель найдет и оценку одним из вождей ликвидаторства (Кольцовым), в его главном труде, рабочего движения 1905—1907 годов, — и разбор вопроса об отношении рабочих к ликвидаторам на практике, — и наиболее злободневный материал к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе.

В «заключении» сделана попытка подведения некоторых общих итогов по вопросу о борьбе течений в современном рабочем движении.

Позволяем себе надеяться, что наш сборник облегчит рабочим нахождение и изучение данных по спорным вопросам. Разумеется, мы не могли привести очень много и очень важного. С другой стороны, в сборнике статей

разных авторов за целый ряд лет неизбежны повторения. Есть, конечно, и индивидуальные оттенки между авторами. Но все их статьи в целом являются лишь комментарием (толкованием), применением оформленных марксистских решений, признание которых отличает, между прочим, сознательных организованных рабочих-марксистов от ликвидаторов рабочей партии и от людей, отпадающих от нее. Уяснение и проверка этих решений, облегчение необходимых, может быть, с течением времени исправления и дополнения их — такова одна из наших главных целей.

Февраль 1914.

*Напечатано в 1914 г.
в сборнике: «Марксизм и
ликвидаторство», часть II.
Изд. «Прибой», С.-Петербург*

Печатается по тексту сборника

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОРЫ СРЕДИ ЛИБЕРАЛОВ

В прошлую пятницу «Путь Правды» (№ 18) поместил статью «Г. Струве об «оздоровлении власти»», знакомя своих читателей с оценкой политического положения России одним из наиболее откровенных и последовательных контрреволюционных либералов.

На другой день газета «Речь» поместила громадный, «принципиальный» фельетон г. Милюкова «против» г-на Струве по поводу той же самой статьи его об оздоровлении власти. На споре этих двух либералов полезно остановиться, ибо, во-первых, спор касается важнейших вопросов русской политики, а во-вторых, спор вскрывает *два политических типа* буржуазных деятелей. И это такие типы, которые надолго, на десятилетия, будут иметь существенное политическое значение в России, которые имеют подобное же значение во всех капиталистических странах. Пролетариат в своих интересах должен знать эти типы.

Г. Струве вполне высказал за последние годы свою точку зрения особенно ясно в книге «Вехи»⁴⁶. Это — точка зрения контрреволюционного либерала, сторонника религии (и философского идеализма, как вернейшего и «ученейшего» пути к ней), противника демократии. Это — ясная, отчетливая точка зрения, имеющая не личное, а классовое значение, ибо на деле *вся масса* октябристской и *кадетской* буржуазии в России в 1907—1914 годы стояла именно на этой точке зрения.

Суть дела — поворот и октябристской и кадетской буржуазии вправо, прочь от демократии. Суть дела в том,

* См. настоящий том, стр. 96—98. Ред.

что эта буржуазия больше боится народа, чем реакции. Суть дела в том, что не случайность, а классовая борьба буржуазии с пролетариатом вызвала этот поворот. Суть дела в том, что Струве, а за ним Маклаков только откровеннее других кадетов сказали правду про свой класс, про свою партию.

Эта правда колола глаза тем дипломатам кадетской партии (во главе их г. Милюкову), которые считают необходимым заигрывать с демократией, полагая, что роль этой демократии не совсем сыграна и что буржуазии придется, пожалуй, жить и действовать в порядках, создаваемых не только Пуришкевичами, а — неровен час — в порядках, создаваемых демократией, «чернью», «улицей», рабочими.

Ведя ту же линию, что г. Струве и г. Маклаков, г. Милюков хочет прикрывать ее, прихорашиваться перед публикой, надувать демократию и вести ее на поводу. Поэтому г. Милюков *делает вид*, что спорит с «Вехами», что спорит со Струве, что опровергает Маклакова, тогда как *на деле* он лишь учит Струве и Маклакова похитрее прятать свои мысли.

Гвоздь длинного фельетона г. Милюкова против Струве — обвинение Струве в «безысходной путанице».

Сердито и сильно — не правда ли?

В чем же путаница? В том, что Струве «оптимистически» верит в оздоровление власти, сам, однако, говоря, что власть не выносит уроков из «потрясений» и делает их этим неизбежными. Исход, по г. Струве, либо «смута», либо оздоровление власти. К первому же исходу Струве не хочет ни «действенно стремиться» ни даже «желать» его.

Действительно, путаница есть у Струве, но вполне и целиком *также у Милюкова*. Ибо партия к.-д., — ее же вождь Милюков, — тоже самое не может ни «желать» первого исхода ни «действенно стремиться к нему».

Не слова доказывают это (глупы те, кто в политике судит о людях и о партиях по словам их), а *дела*, т. е. *вся история* партии к.-д. с 1905 г. по 1914 год, без малого целое десятилетие.

К.-д. партия более боится встать на сторону рабочих (в вопросах программы-минимум, разумеется), чем зависть от Пуришкевичей.

Это относится ко всей партии, ко всей буржуазии кадетской и октябристской, и Милюков просто смешон, когда из этого пытается сделать упрек против одного Струве.

Во всех странах опыт истории показывает нам колебания желавшей прогресса буржуазии между тем, встать ли на сторону рабочих, или зависеть от Пуришкевичей. Во всех странах — и чем цивилизованнее, чем свободнее страна, тем сильнее — наблюдаются два типа политиков буржуазии. Один тип откровенно тянет к религии, к Пуришкевичам, к прямой борьбе с демократией и старается последовательно-теоретически обосновать это тяготение. Другой тип специализируется на *прикрытии* именно этого самого тяготения *заигрыванием* с демократией.

Дипломатичные Милюковы есть везде, и рабочим необходимо уметь сразу отличать «лисий хвост».

«Путь Правды» № 25,
1 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

«ТРУДОВОЕ» КРЕСТЬЯНСТВО И ТОРГОВЛЯ ЗЕМЛЕЙ

Разговоры левонародников о «трудовом» крестьянстве представляют из себя такой вопиющий обман и развращение *социалистического* сознания рабочих, что необходимо еще и еще раз останавливаться на разборе этого обмана.

Чем больше щеголяют наши левонародники пустыми общими фразами и сладенькими речами, тем важнее противопоставлять им точные данные о крестьянском хозяйстве.

Ничего так не боится левонародник, как *точных* данных о крестьянской буржуазии и крестьянском пролетариате.

Возьмем данные последней земско-статистической работы о подмосковных крестьянах⁴⁷. Сельское хозяйство здесь приняло, сравнительно, в очень сильной степени торговый характер, благодаря чрезвычайно большому развитию садоводства и огородничества. Тем нагляднее пример более развитой в отношении господства рынка местности показывает нам *основные* черты *всякого* крестьянского хозяйства при господстве капитализма.

Первый район подмосковного крестьянского хозяйства (мы берем один первый район, потому что статистики, к сожалению, не дали общих итогов) охватывает *более 2-х тысяч* крестьянских хозяйств. Число это достаточно велико для изучения типичных отношений между пролетариатом и буржуазией среди «трудового» крестьянства.

Интересно, что капиталистическое земледелие складывается здесь, на обыденной земле, при чрезвычайно мелких размерах хозяйства. У 2336 крестьянских хозяйств 4253 десятины наделной земли — менее 2-х десятин

в среднем на хозяйство. Прибавляя 1761 десятину арендованной земли и вычитая 625 десятин сданных в аренду земель, получается 5389 десятин — менее двух десятин на хозяйство. И тем не менее две трети крестьян имеют наемных рабочих!

Чем выше уровень земледельческой техники, чем интенсивнее хозяйство, чем сильнее влияние рынка, тем чаще встречается *крупное* производство на *мелких* участках земли. Это постоянно забывают буржуазные профессора и наши левонародники, восхищаясь мелкими (по количеству земли) хозяйствами и *затушевывая* капиталистический характер современных мелких хозяйств с наймом рабочих.

Посмотрим на торговый оборот с наделной землей. Из цифр аренды и сдачи земель видно, что этот торговый оборот очень значителен. Около половины арендуемой земли относится к *наделной* земле. Всего сдается в аренду 625 десятин *наделной* земли, а арендуется 845 десятин. Ясно, что старое наделное землевладение, по всему своему характеру связанное с крепостничеством и средневековьем, становится *помехой* современному торговому и капиталистическому обороту. Капитализм *ломает* старое наделное землевладение. Хозяйство приспособляется не к *казенному* наделу, а требует *свободного* торгового оборота с землей, свободной аренды и сдачи ее, соответствующих требованиям рынка, требованиям буржуазного экономического уклада.

Возьмем крестьянский пролетариат. Сюда надо отнести прежде всего 405 дворов (из 2336), безземельных и имеющих до половины десятины земли под хозяйством. У этих 405 дворов 437 десятин наделной земли. Но это — беднота, почти все безлошадные. Хозяинничать они не в силах. И вот они сдают в аренду 372 десятины — большую часть своей земли, а сами превращаются в наемных рабочих: из 405 дворов 376 дворов «отпускают» либо сельских рабочих, либо промышленных, отрывающихся от земледелия.

Возьмем самую богатую крестьянскую буржуазию. 526 дворов имеют в хозяйстве свыше 3-х десятин земли: это уже капиталистическое земледелие при садовом и огородном хозяйстве. Из 526 хозяев 509 нанимают рабочих. На 1706 семейных рабочих у них приходится 1248 наемных

(годовых и сроковых), не считая еще поденщиков (51 тысяча поденных рабочих дней).

Земли у них 1540 десятин — менее 3-х десятин надела на двор. Но они сдают всего 42 десятины, а арендуют 1102 десятины, из них 512 десятин наделной земли! «Собирая» таким образом землю, эти «трудовые» крестьяне, имеющие по три семейных рабочих на хозяйство, превращаются в типичных буржуа: в среднем по 2 с половиною наемных рабочих на хозяйство и почти сотня наемных поденных рабочих дней. Купля-продажа *продуктов* земли ведет к развитию купли-продажи *самой земли* (аренда и сдача), а затем, и к купле-продаже *рабочей силы*.

Вдумайтесь теперь в утверждение левонародников, будто отмена частной собственности на землю есть «изъятие земли» из торгового оборота! Это — чистейшая мещанская сказка. На деле как раз наоборот: такая отмена *усилила бы* в громадных размерах вовлечение земли в торговый оборот. Освободились бы капиталы, затрачиваемые ныне на покупку земли, отпали бы крепостнические и бюрократические (чиновничьи) помехи свободной передаче земли из рук в руки, — развился бы еще сильнее капитализм, т. е. сдача земли пролетариатом, «собрание» земли буржуазией.

Меру, полезную с точки зрения борьбы против крепостников, левонародники выдают за «социализм», тогда как на деле это — буржуазная мера. И у крестьянских пролетариев и у крестьянских буржуа есть *общие* интересы, против помещиков, это бесспорно. Это знает всякий рабочий-марксист, но *затемнять* сознание классовой противоположности между пролетариатом и буржуазией посредством болтовни о «трудовом» крестьянстве, значит переходить на сторону буржуазии, значит идти на сторону врагов социализма.

Подмосковное хозяйство показывает нам — точно под увеличительным стеклом — то, что происходит в более слабой и менее легко установимой форме *везде* в России. Везде уже исключением становится крестьянин, который не нанимается или не нанимает («работника») сам. Каждый день приносит, даже в захолустье, все большее развитие торговли, все большее обострение пропасти между пролетариями (наемными рабочими) и хозяйчиками, мелкими буржуа, крестьянами.

Задача пролетария городского — развивать ясное сознание этой классовой противоположности, которая *прикрыта* в деревне особенностями земледелия и остатками крепостничества. Задача буржуазии, за которой по неразумию плетутся и мелкобуржуазные левонародники, *затруднять* сознание этой классовой противоположности посредством пустых, бессодержательных и глубоко-лживых фраз о «трудовом» крестьянстве.

«Путь Правды» № 26,
2 марта 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЗАБОТА ЛИБЕРАЛОВ

За последнее время, в связи с думскими речами В. Маклакова и его газетными выступлениями в пользу «нового» плана объединить тактику кадетов и октябристов, не мало говорили об оживлении либерализма. Земский банкет в Москве тоже усиливал эти толки.

Стоит отметить, что в особенности подчеркивали при этом утрату *даже* самым умеренным и тяготеющим к октябризму либералом В. Маклаковым «веры в возможность найти выход из тупика без революционных взрывов и катастроф». Буквально так писал в главном органе либералов «Речи» г. Шингарев, который вместе с г. Милюковым *как будто бы «слева»* критиковал «правых» кадетов, В. Маклакова и П. Струве.

Но споры кадетов между собою — страшно мелки. Спорили о том, ново или не ново предложение октябристам перейти в оппозицию, стоит ли повторять в сто первый раз это сто раз делавшееся и ни к чему не приводившее предложение. Под шумок этих совершенно бессодержательных споров проходит почти незаметно общая и основная *забота* либералов, которая немногим меньше тормозит дело освобождения России, чем колебания октябристов. Вы спорите все с октябристами и об октябристах, господа либералы! Посмотрите-ка, однако, на самих себя.

Вот вам маленькая политическая энциклопедия, выпущенная газетой «Речь» под названием «Ежегодника» на 1914-ый год. Участвуют здесь виднейшие и наиболее ответственные кадеты, признанные вожди партии, с гг. Милюковым и Шингаревым во главе. В обзоре «нашей общественной жизни» (г. Изгоева) читаем следующую

принципиальную оценку коренных вопросов российской внутренней политики:

«Своим чрезмерным усердием администрация только ослабляет антиреволюционные силы в самом обществе».

Не смешно ли, господа кадеты, метать гром и молнию против октябристов, когда самый настоящий октябризм проповедуется в ваших собственных изданиях?

В результате «безнадежной и неразумной» борьбы администрации с просветительными учреждениями — пишет г. Изгоев — получается

«извращение жизни, ведущее к ослаблению чисто-общественной (!) жизнедеятельности, вырабатывающей духовные противоядия против идей, действительно угрожающих стране».

Это уже не только октябристский, это, поистине, прокурорский, щегловитовский тон. И, как бы для наглядного разъяснения, каковы эти «угрожающие стране идеи», наш либерал говорит:

«Понятно (с точки зрения извращения жизни неразумием администрации), почему на рабочих собраниях и в союзах берут верх большевики над более спокойными и культурными вождями (!?) рабочего движения».

Эту политическую оценку ликвидаторов либералы дают и повторяют бесчисленное количество раз. На деле мы имеем здесь не что иное, как политический союз либералов и ликвидаторов. Ликвидаторы делают в рабочей среде как раз то, именно то, что надо либералам, когда они отворачиваются от подполья и проповедуют открытую партию.

НАРОДНИКИ И ЛИКВИДАТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

(ЦЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ)

В последних номерах левонароднической газеты рядом с жалобами на нашу (правдистов) «фракционность» находим ценные признания нескольких народников насчет того, что в важном вопросе о профессиональном движении их взгляд совпадает со взглядами ликвидаторов. Мы всегда это утверждали. Но особенно приятно выслушать признание из уст противников.

— «С большевиками у нас в этом вопросе весьма сильное расхождение, ибо они смотрят на союз, как на свою вотчину (1)... Взгляд же «меньшевиков» (народники почему-то говорят «меньшевики» вместо «ликвидаторы») на союз, как на организацию внефракционную, тождествен с нашим (народническим). Этим, может быть, и объясняются наши добрые отношения с меньшевиками в прошлой работе». Так писала «Верная Мысль» № 6.

— «Линия поведения правлений тех союзов, которые были все время в руках левонародников, ничем не отличалась от линии поведения так называемых ликвидаторских союзов», — прибавляла та же левонародническая газета.

На редкость откровенные и ценные признания! Наши «ужасно левые» народники, оказывается, по собственному их признанию, ведут себя в профессиональном движении совершенно так же, как ликвидаторы.

Отсюда — и те блоки (союзы, соглашения) ликвидаторов с народниками против марксистов, которые уже неоднократно отмечала наша печать.

Народническая «Стойкая Мысль» даже откровенно защищает эти блоки левонародников с ликвидаторами против марксистов.

— Теперь в полосу правдистского преобладания в профессиональных организациях... нет ничего ни страшного, ни странного во временных соглашениях народников с лучистами — так пишет «Стойкая Мысль» № 2*.

Ликвидаторы не так откровенны. Они знают, что «это» делают, но об «этом» не говорят. Называть себя социал-демократами и в то же время вступать в союз с чужой партией против социал-демократии — такую «тактику» можно проводить только втихомолку.

Но дело от этого не меняется. Союз ликвидаторов с народниками в профессиональном движении (и в просветительных обществах) есть *факт*. И при нынешнем положении вещей это неизбежно. Ликвидаторов и народников объединяет враждебное отношение к последовательному марксизму во всех сферах работы. А в союзной работе их объединяет то, что и те и другие являются представителями «нейтрализма *слабости*», «нейтрализма *поневоле*». Ни ликвидаторы, ни народники не имеют серьезного влияния в профессиональном движении. Как слабое меньшинство, они добиваются «равенства» с марксистами. Защитить «теоретически» такое требование можно только с нейтралистской точки зрения. Отсюда и проистекает «нейтрализм» всех групп со слабым влиянием в рабочем движении.

Народники говорят, что они соединяются с ликвидаторами *исключительно на почве защиты внефракционности рабочих организаций от неумеренных притязаний правдистов* («Стойкая Мысль» №№ 2 и 4).

В чем же заключаются эти «притязания» правдистов? Закрыли они двери какого-либо союза или общества перед рабочими, держащимися иных политических взглядов? Наклеили они «ярлык» на какой-либо из союзов? Раскололи они какую-нибудь организацию? Ничего подобного! Ни одного *факта* противники наши не привели и не смогут привести. «Неумеренными притязаниями» правдистов они называют то, что правдисты не хотят присоединяться к мелкобуржуазной политике народников и ликвидаторов,

* Автор статьи г. Борис Воронов, делая большие глаза, рассказывает как о невероятной «фракционности», что на заседаниях правления одного союза «обсуждаются вопросы помощи правдистской печати, технические редакционные вопросы (как лучше обставить корреспондентский отдел и т. д.)». О, ужас! Каное преступление — помогать газете, объединяющей $\frac{9}{10}$ передовых рабочих, корреспондентами и пр.! Ну, как же народникам не броситься после этого в объятия ликвидаторов...

а *внутри* единого союза, лояльно подчиняясь большинству рабочих, борются за влияние своих марксистских идей.

В тех грехах, которые приписывают нам, мы никогда не были повинны. В них повинны как раз народники и ликвидаторы. Вот факты. Несколько лет тому назад народники в союзе железнодорожников получили перевес. Это произошло потому, что они оперлись не на рабочих, а железнодорожных служащих и по некоторым другим случайным причинам. Что же сделали народники? Они немедленно «наклеили ярлык» на этот союз, заставили его принять свою особую «платформу», вытеснили с.-д. и беспартийных, заставив их создать свой параллельный союз.

Вот это было действительно «неумеренное притязание». Первую случайную победу поспешили закрепить наклейкой ярлыка. Если народники не делают этого в других союзах, то не потому, что они очень добродетельны, а потому, что их влияние всюду среди рабочих *крайне слабо*.

И то же самое относится к ликвидаторам. Когда союз металлистов был в их руках, они превратили его в филиальное отделение ликвидаторов. В органе союза помещали вызывающие статьи против подполья (см. «Наш Путь» № 20, стр. 2, «Металлист» № 3 и др.⁴⁸) — хотя ни одно общее собрание членов не дало никакого одобрения ликвидаторской линии.

Таковы действительные факты. «Неумеренным притязанием» правдистов называют то, что правдисты добиваются решения дел самими рабочими по большинству голосов. Если на общем собрании металлистов за правдистов высказывается 3 000 чел., а за ликвидаторов вместе с народниками сотня — другая, то, во имя якобы «нефракционности», мы должны признать равенство между 3 000 и 200! Таков смысл ликвидаторско-народнической «нефракционности».

Мы не защищаем нейтрализма, мы противники его. Но мы и не поступаем так, как поступали народники и ликвидаторы, случайно получив большинство в каком-либо союзе. Это только слабые, беспринципные группы теряют голову при первой «победе» и спешат большинством какою-нибудь десятка голосов «закрепить» свою победу. «Волнуйся и спеша», чтобы не пропустить счастливый случай,

наспех пересматривают свои «принципы», забывают свой нейтрализм и наклеивают ярлык. Так не поступают марксисты. Они не случайные гости в рабочем движении. Они знают, что раньше или позже союзы все будут стоять на марксистской почве. Они уверены, что будущее принадлежит их идеям, и они не форсируют событий, не подхлестывают союзов, не наклеивают ярлычков, не раскалывают союзов.

Спокойно и уверенно ведут они свою марксистскую пропаганду. Терпеливо, на уроках жизни, они учат рабочих марксизму. И от этого пути их не заставят уклониться никакие сделки беспринципных групп между собой.

Было время, нынешние ликвидаторы требовали партийности союзов и их организационного представительства в партии. Было время, когда народники заставляли железнодорожный союз официально присягать своей программе. Теперь и те и другие метнулись в другую сторону и отстаивают нейтрализм. К этому принудила их политическая слабость их позиции.

Мы идем своим старым путем, который давно провозглашен и отстаивается марксистским целым. Ликвидаторы имеют полное право вступать в союз с народниками. Но этот союз есть союз беспринципности и слабости. Путь, который предлагает союзам ликвидаторски-народнический блок, не есть путь передовых рабочих.

НЕВИННЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ

Недавно в либеральных газетах был помещен и сочувственно пересказан призыв К. Арсеньева побольше обратить внимания на соби́рание сведений об административных высылках.

«Как ни многочисленны — писал К. Арсеньев — проявления административного беззакония и произвола, оглашаемые в газетах, множество других, не менее возмутительных, проходит неотмеченным и незамеченным. Этот пробел мог бы быть в значительной степени пополнен, если бы в соби́рание соответствующих сведений была внесена некоторая система. Только случайно и потому неполно становятся известными причины административных высылки и арестов, до сих пор практикуемых весьма широко, особенно в среде рабочих. Случайно проникают в печать и вести о положении высланных на местах ссылки».

Что верно, то верно! Либеральным партиям, либеральным членам Думы, либеральным адвокатам, либеральным журналистам, отдельным группам либералов и т. д. было бы вполне возможно собирать и опубликовывать и в пределах досягаемости и за пределами таковой — чрезвычайно полный и систематический материал о *каждом* случае, из тех, что «практикуются весьма широко, особенно среди рабочих».

Вот, например, газета «Речь» «горячо приветствовала все эти советы и призывы уважаемого общественного деятеля» К. Арсеньева.

За чем же дело стало, господа? У кого-кого, а у вас-то имеются возможности и средства организовать правильный сбор и оглашение сведений о том «бытовом явлении» российской жизни, которым вы все возмущаетесь, которое вы все осуждаете, о котором вы все постоянно говорите!

А посмотрите: ни в одной либеральной газете, в 1000 раз более «обеспеченной» (во всех смыслах) на случай всяких препон и помех, не собираются точные сведения о *всех* высылках и арестах.

Приходится сказать: мастера наши либералы на невинные добрые пожелания, а чтобы печатать в том же, арсеньевском «Вестнике Европы», в тех же «Русских Ведомостях»⁴⁹ или «Речи» имена всех высылаемых, сведения о них, систематические данные об их судьбе, — этого не делается.

«Поддерживать» призывы на словах, должно быть, легче (и безопаснее), чем *делать* кое-что во *исполнение* призывов...

«Путь Правды» № 32,
9 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОФЕССОР О РАВЕНСТВЕ

Г. либеральный профессор Туган-Барановский отправился в поход против социализма. На этот раз он подошел к вопросу не с политико-экономической стороны, а со стороны общих рассуждений о равенстве (может быть, эти общие рассуждения показались профессору более подходящими для религиозно-философских собеседований, на которых он выступал?).

«Если взять социализм — провозгласил г. Туган — не как экономическую теорию, а как жизненный идеал, то, несомненно, он связан с идеалом равенства, но равенство — понятие... из опыта и разума не выводимое».

Вот рассуждение либерального ученого, повторяющего невероятно избитые и затасканные доводы: дескать, опыт и разум свидетельствуют явно, что люди *не равны*, а социализм основывает свой идеал на равенстве. Значит, социализм, извольте видеть, нелепость, противоречит опыту и разуму и так далее!

Г. Туган повторяет старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы! Когда говорят, что опыт и разум свидетельствуют, что люди *не равны*, то под равенством разумеют равенство *способностей* или *одинаковость* физических сил и душевных способностей людей.

Само собою разумеется, что в этом смысле люди *не равны*. Ни один разумный человек и ни один социалист не забывает этого. Только к социализму *такое* равенство не имеет *никакого* отношения. Если г. Туган совсем не умеет думать, то во всяком случае он *умеет* читать и, взявши

известное сочинение одного из основателей научного социализма, Фридриха Энгельса, против Дюринга, г. Туган мог бы прочесть там специальное разъяснение, что под равенством в области экономической глупо разуместь что-либо иное кроме *уничтожения классов*. Но, когда господа профессора берутся опровергать социализм, то не знаешь, чему больше удивляться, их тупости или их невежеству или их недобросовестности.

Придется начинать с азов, раз имеешь дело с г. Туганом.

Под равенством социал-демократы в области политической разумеют *равноправие*, а в области экономической, как уже сказано, *уничтожение классов*. Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства сил и способностей (телесных и душевных) социалисты и не помышляют.

Равноправие есть требование одинаковых политических прав для *всех* граждан государства, достигших известного возраста и не страдающих ни обыкновенным, ни либерально-профессорским слабоумием. Это требование выдвинуто впервые вовсе не социалистами, не пролетариатом, а *буржуазией*. Общеизвестный исторический опыт всех стран мира свидетельствует об этом, и г. Туган легко мог бы узнать это, если бы он не ссылался на «опыт» исключительно в целях одурачения студентов и рабочих, в целях угождения власть имущим «уничтожением» социализма.

Буржуазия выдвинула требование *равенства* прав всех граждан в борьбе с средневековыми, феодальными, крепостническими, сословными привилегиями. В России, например, в отличие от Америки, от Швейцарии и т. п. и сейчас сохраняются привилегии сословия дворянского во всей политической жизни, и на выборах в Государственный совет, и на выборах в Думу, и в местном управлении, и в отношении налогов, и в многом, многом другом.

Даже самый недогадливый и неразвитый человек может сообразить, что отдельные люди, принадлежащие к дворянскому сословию, *не равны* по своим телесным и душевным способностям, как *не равны* между собой и люди, принадлежащие к «податному», «черному», «низшему» или «непривилегированному» крестьянскому сословию. Но по *правам* своим все дворяне *равны*, а все крестьяне равны по своему *бесправью*.

Понимает ли теперь г. ученый и либеральный профессор Туган разницу между равенством в смысле равноправия и равенством в смысле равенства сил и способностей?

Перейдем теперь к равенству в смысле экономическом. В Соединенных Штатах Америки, как и в других передовых государствах, средневековых привилегий нет. Все граждане равны в смысле политических прав. Но равны ли они *по положению в общественном производстве?*

— Нет, г. Туган, не равны. Одни владеют землей, фабриками, капиталами и живут на счет неоплаченного труда рабочих; — таковых ничтожное меньшинство. Другие, именно громадная масса населения, не имеют никаких средств производства и живут только продажей своей рабочей силы; это — пролетарии.

Дворян в Соединенных Штатах Америки нет, а буржуа и пролетарии имеют *равные* политические права. Но они *не равны* по своему *классовому* положению: одни, класс капиталистов, владеют средствами производства и живут на счет неоплаченного труда рабочих; другие, класс наемных рабочих, пролетариев, не имеют средств производства и живут продажей на рынке своей рабочей силы.

Уничтожить классы — это значит поставить *всех* граждан в *одинаковое* отношение к *средствам производства* всего общества, это значит — все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее.

Это разъяснение того, что есть социализм, необходимо было для просвещения ученого либерального профессора г. Тугана, который, может быть, понатужившись, поймет теперь, что *равенства* сил и способностей людей в социалистическом обществе ждать нелепо.

Кратко говоря: когда социалисты говорят о равенстве, они понимают под ним всегда *общественное* равенство, равенство общественного положения, а никоим образом не равенство физических и душевных способностей отдельных личностей.

Читатель спросит, пожалуй, в недоумении: как могло быть, чтобы ученый либеральный профессор позабыл эти азбучные истины, известные всякому из любого изложения

взглядов социализма? Ответ простой: *личные* особенности современных профессоров таковы, что среди них можно встретить даже редкостно-тупых людей вроде Тугана. Но *общественное* положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма.

«Путь Правды» № 33,
11 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

АНГЛИЙСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ И ИРЛАНДИЯ

То, что происходит теперь в английском парламенте в связи с законопроектом об ирландском *гомруле* (самоуправлении или, вернее, автономии для Ирландии), представляет выдающийся интерес и с точки зрения классовых отношений, и с точки зрения выяснения национального и аграрного вопросов.

Англия веками поработала Ирландию, доводила ирландских крестьян до неслыханных мучений голода и вымирания от голода, сгоняла их с земли, заставляла сотнями тысяч и миллионами покидать родину и выселяться в Америку. В начале XIX века в Ирландии было $5\frac{1}{2}$ миллионов населения, теперь только $4\frac{1}{3}$. Ирландия обезлюдела. В течение XIX века свыше 5 миллионов ирландцев переселилось в Америку, и в Соединенных Штатах теперь больше ирландцев, чем в Ирландии!

Неслыханные бедствия и мучения ирландских крестьян — один из поучительных образчиков того, до чего доходят помещики и либеральные буржуа «господствующей» нации. Англия создала свое «блестящее» экономическое развитие, «процветание» своей промышленности и торговли в значительной степени на таких подвигах по отношению к ирландскому крестьянству, которые напоминают русскую крепостную барыню Салтычиху.

Англия «процветала», Ирландия вымирала и оставалась неразвитой, полудикой, чисто земледельческой страной, страной нищих крестьян-арендаторов. Но, как ни хотелось «просвещенной и либеральной» буржуазии Англии увековечить поработание Ирландии и нищету ее, реформа все же надвигалась с неизбежностью, — тем

более, что революционные взрывы борьбы ирландского народа за свободу и за землю становились все более грозными. В 1861 году образовалась ирландская революционная организация *фениев*. Переселившиеся в Америку ирландцы всячески помогали ей.

С 1868 года, с министерства Гладстона, этого героя либеральных буржуа и тупых мещан, начинается *эпоха реформ* в Ирландии, — эпоха, которая преблагополучно затянулась до настоящего времени, т. е. без малого на полвека: О, мудрые государственные люди либеральной буржуазии умеют очень «медленно спешить» со своими «реформами»!

Карл Маркс жил тогда уже свыше 15 лет в Лондоне и с величайшим интересом, с величайшим сочувствием следил за борьбой ирландцев. 2 ноября 1867 г. он писал Фридриху Энгельсу: «Я всячески старался вызвать со стороны английских рабочих демонстрацию сочувствия борьбе фениев. Раньше я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения и наступила федерация...» В письме от 30 ноября того же года Маркс опять возвращается к этой теме: ...«Спрашивается, что мы должны советовать английским рабочим? По-моему, они должны сделать пунктом своей программы отмену союза» (отмену союза Ирландии) — «говоря короче, восстановить требование 1783 года, только демократизовать его и применить к современным условиям. Отделение Ирландии — единственно легальная и потому единственно возможная форма ирландского освобождения, которая должна войти в программу *английской* рабочей партии»⁵⁰. И Маркс доказывал далее, что ирландцы нуждаются в самоуправлении и независимости от Англии, в аграрной революции, в таможенных пошлинах против Англии.

Такова была программа, которую К. Маркс предлагал английским рабочим в интересах свободы Ирландии, ускорения общественного развития и свободы английских рабочих; ибо английские рабочие не могли добиться свободы, пока они помогали (или даже позволяли) держать в рабстве другой народ.

Но увы! Английские рабочие в силу целого ряда особых исторических причин оказались в последней трети

XIX века зависимыми от либералов, пропитанными духом либеральной рабочей политики. Они оказались не во главе народов и классов, борющихся за свободу, а в хвосте презренных лакеев денежного мешка, господ английских либералов.

И либералы *на полвека* растянули освобождение Ирландии, не законченное и поныне! Ирландский крестьянин только в XX веке стал превращаться из арендатора в свободного владельца земли, но гг. либералы навязали ему *выкуп по «справедливой» оценке!* Миллионы и миллионы дань платит он и будет платить еще долгие годы английским помещикам в награду за то, что они несколько столетий грабили его и доводили до постоянных голодовок. Английские либеральные буржуа заставили ирландских крестьян отблагодарить за это помещиков чистыми деньгами...

Теперь проходит через парламент закон о *гомруле* (самоуправлении) Ирландии. Но в Ирландии есть северная провинция Ольстер (или Ульстер, как иногда неправильно пишут); она населена частью выходцами из Англии, протестантами в отличие от католиков-ирландцев. И вот английские консерваторы с помещиком-черносотенцем Пуришкевичем... то-бишь Карсоном во главе подняли бешеный вопль против автономии для Ирландии. Это-де значит отдать ольстерцев на подчинение иноверцам и инородцам! Лорд Карсон грозил восстанием и организовывал вооруженные банды черносотенцев.

Разумеется, угроза эта пустая. О восстании горстки хулиганов не может быть и речи. Об «угнетении» протестантов ирландским парламентом (власть которого определена *английским законом*) не могло быть тоже и речи.

Дело просто в том, что помещики-черносотенцы *запугивают* либералов.

И либералы трусят, кланяются черносотенцам, идут на уступки им, предлагают произвести *особое всенародное голосование* (так называемый референдум) в Ольстере и на *шесть лет* отложить реформу для Ольстера!

Торгашество между либералами и черносотенцами продолжается. Реформа подождет: ждали полвека — подождут ирландцы и еще, не «обижать» же помещиков!

Конечно, если бы либералы обратились к народу Англии, к пролетариату, — черносотенная банда Карсона сразу растаяла бы и исчезла. Мирная и полная свобода Ирландии была бы обеспечена.

Но чтобы либеральные буржуа обратились за помощью к пролетариату против помещиков — разве это мыслимо? Ведь либералы в Англии тоже лакеи денежного мешка, способные только раболепствовать перед Карсонами.

*«Путь Правды» № 34,
12 марта 1914 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»*

СИСТЕМА ТЭЙЛОРА — ПОРАБОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА МАШИНОЙ

Капитализм ни на минуту не может стоять на месте. Он должен идти вперед и вперед. Конкуренция, особенно обостряющаяся в эпохи кризиса, подобные нашей, заставляет изобретать все новые средства для удешевления производства. А господство капитала превращает все такие средства в орудия дальнейшего угнетения рабочего.

Система Тэйлора — одно из таких средств.

Недавно в Америке сторонники этой системы применяли такие приемы.

К руке рабочего прикрепляют электрическую лампочку. Фотографируют движения рабочего и изучают движения лампочки. Находят, что известные движения были «излишни» — и рабочего заставляют избегать этих движений, т. е. работать интенсивнее, не терять ни секунды на отдых.

Составляют целые планы новых фабричных построек — таким образом, чтобы не терялась ни одна лишняя минута при доставке материалов на фабрику, при передаче их из одной мастерской в другую, при вывозе готового продукта. Кинематограф применяется систематически для изучения работы лучших рабочих и для увеличения ее интенсивности, т. е. для большего «подгонянья» рабочего.

Например, в течение целого дня кинематографировали работу монтера. Изучив его движения, ввели особую скамейку настолько высокую, чтобы монтеру не надо было терять времени на то, чтобы наклоняться. Приставили мальчика в помощники монтеру. Мальчик должен был подавать ему каждую часть машины определенным,

наиболее целесообразным способом. Через несколько дней монтер исполнял данную работу по сборке машины в *четверть* того времени, которое он употреблял раньше!

Какой успех производительности труда!.. но плату рабочему повышают не вчетверо, а всего в полтора раза, самое большее, да и то *только на первое время*. Как только рабочие привыкнут к новой системе, плату опять понижают до прежнего уровня. Капиталист получает громадную прибыль, а рабочий трудится вчетверо интенсивнее, выматывая свои нервы и мускулы вчетверо быстрее.

Новопоступающего рабочего ведут в заводский кинематограф, который показывает ему «образцовое» производство его работы. Рабочего заставляют «догонять» тот образец. Через неделю рабочему показывают в кинематографе его собственную работу и сравнивают ее с «образцом».

Все эти громадные усовершенствования делаются *против* рабочего, ведя к еще большему подавлению и угнетению его и при этом ограничивая рациональным, разумным, распределением труда *внутри фабрики*.

Естественно является мысль: а распределение труда внутри всего общества? Какая бездна труда пропадает даром в настоящее время от безалаберности, хаотичности всего капиталистического производства! Сколько теряется времени на переход сырого материала к фабриканту через сотни скупщиков и перекупщиков при неизвестности требований рынка! Не только время, но и самые продукты теряются и портятся. А потеря времени и труда на доставку готового продукта потребителям через бездну мелких посредников, которые тоже не могут знать требований покупателей и делают массу не только лишних движений, но лишних закупок, поездок и так далее и тому подобное!

Капитал организует и упорядочивает труд внутри фабрики для дальнейшего угнетения рабочего, для увеличения своей прибыли. А во всем общественном производстве остается и растет хаос, приводящий к кризисам, когда накопленные богатства не находят покупателей, а миллионы рабочих гибнут и голодают, не находя работы.

Система Тэйлора — без ведома и против воли ее авторов — подготавливает то время, когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и назначит

свои, рабочие, комиссии для правильного распределения и упорядочения всего общественного труда. Крупное производство, машины, железные дороги, телефон — все это дает тысячи возможностей сократить вчетверо рабочее время организованных рабочих, обеспечивая им вчетверо больше благосостояния, чем теперь.

И рабочие комиссии при помощи рабочих союзов сумеют применить эти принципы разумного распределения общественной работы, когда она избавлена будет от порабощения ее капиталом.

*«Путь Правды» № 35,
13 марта 1914 г.
Подпись: М. М.*

*Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»*

«ОТВЕТСТВЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ» И УЧАСТИЕ К.-Д. В СОВЕЩАНИИ ПЕРВОГО МАРТА

Газеты много уже говорили по поводу совещания представителей правительства с некоторыми депутатами Думы первого марта. Но значение этого совещания с точки зрения положения и задач «оппозиции» в Думе освещено далеко недостаточно.

Припомним, что как раз перед первым марта в целом ряде органов либеральной печати, и в Петербурге, и в Москве, и в провинции, поднят был и усиленно обсуждался общий вопрос о мертвом затишье в Думе, о бессилии и безжизненности ее, о бегстве депутатов из Думы, о задачах оппозиции и т. д.

Как раз перед первым марта виднейшие вожди «конституционно-демократической» партии, гг. Милюков и Шингарев, выступали в печати обеих столиц и против г-на Струве за его призывы к «оздоровлению власти» и против правого кадета В. Маклакова за его «пессимистически-оптимистические» призывы к соглашению с октябристами. Как раз перед первым марта г. Милюков из всех сил старался показать себя противником «вехизма», т. е. последовательных и откровенных идей контрреволюционного либерализма*.

Состав и характер совещания первого марта еще и еще раз доказали, что все эти оговорочки вождей партии к.-д. против Струве и В. Маклакова, все эти усилия изобразить себя «левее» названных политиков — одно лицемерие и обман демократии. *На деле* торжествовала на этом

* См. настоящий том, стр. 111—113. Ред.

совещании именно политика «вехистов» среди либералов, именно политика гг. Струве и В. Маклакова, а не официальных вождей и дипломатов к.-д. партии, гг. Милюкова, Шингарева и К^о.

Участвовали в совещании только представители правительственных партий и либерально-буржуазной оппозиции, — ни социал-демократы, ни трудовики (буржуазная демократия) не были приглашены (будто бы потому, что они «принципиальные антимилиитаристы и голосуют всегда против всех военных кредитов», а на деле — по нежеланию получить мотивированный и публичный отказ, который был обеспечен по крайней мере со стороны социал-демократов).

Когда депутаты оппозиции, — по высоко-официальному сообщению «Речи» — «сделали попытку возбудить вопрос и о нашей внутренней политике», им было заявлено, что речь должна идти только о военных кредитах и что «в настоящем совещании представители правительства не считают возможным выступать с объяснениями по вопросам внутренней политики».

«Тем не менее, — писала «Речь», — некоторые депутаты, в том числе И. Н. Ефремов, А. И. Шингарев и другие, затрагивали в своих речах вопросы и о нашем внутреннем положении».

Тем более — придется сказать по поводу этого заявления — неуместна, смешна, нелепа и недостойна была роль кадетских, конституционно-демократических депутатов. Если бы партия их называлась умеренной либерально-монархической партией, — т. е. носила название, правильно выражающее классовую сущность и действительную политическую природу, — то тогда поведение депутатов к.-д. было бы партийно-нормально! Но людям, которые хотят, чтобы их считали демократами, людям, из которых даже наиболее правые вроде В. Маклакова объявляют публично, что они *утратили веру* «в возможность найти выход из тупика без революционных взрывов и катастроф» (именно так излагал взгляды В. Маклакова сам г. Шингарев в № 55 «Речи», 26 февраля, — в том же духе писал сам г. Милюков в номере от 25 февраля), — таким людям участие в совещании с правыми и октябристами наносило публичную пощечину.

Господа к.-д. сами нанесли себе пощечину. Они публично отрекались — своим участием — от своих слов насчет «утраты веры». Они публично демонстрировали свою готовность доказать *живость своей веры*, равносильную готовности служить и прислуживать.

Ибо — кто другой, а кадеты-то уж превосходно понимают и связь неразрывную внутренней политики с внешней и значение «ассигновки» кредитов...

«Путь Правды» № 36,
14 марта 1914 г.

Печатается по текст^у
газеты «Путь Правды»

РАСПАД «АВГУСТОВСКОГО» БЛОКА

Все, интересующиеся рабочим движением и марксизмом в России, знают, что в августе 1912-го года создался блок (союз) ликвидаторов, Троцкого, латышей, бундовцев, кавказцев.

С треском и шумом было объявлено об этом блоке в газете «Луч», основанной не на рабочие деньги как раз во время выборов в Петербурге для срыва воли большинства организованных рабочих. Прославлялась «многочисленность» участников этого блока, прославлялся союз «марксистов разных направлений», прославлялось «единство» и нефракционность; посылались громы против «раскольников», сторонников январской 1912 года конференции⁵¹.

Вопрос о «единстве» встал таким образом перед мыслящими рабочими в новой, практической форме. Факты должны были показать, кто прав: те ли, кто восхвалял «объединительную» платформу и тактику «августовцев», или те, кто говорил, что это — лживая вывеска, прикрывающая новым нарядом тех же обанкротившихся ликвидаторов?

Прошло ровнехонько *полтора* года. Срок громадный для периода подъема 1912—1913 годов. И вот в феврале 1914 года основывается новый, на этот раз уже особенно «объединительный», особенно и взаправду «нефракционный» журнал «*настоящего*» сторонника августовской платформы, Троцкого, под названием «Борьба»⁵².

И содержание № 1 «Борьбы», и то, что напечатано было ликвидаторами о «Борьбе» до ее выхода, сразу показывает внимательному человеку на *распад* Августовского блока и на судорожные усилия скрыть этот распад, обмануть рабочих. Но и этот обман будет быстро разоблачен.

До выхода «Борьбы» редакция «Северной Рабочей Газеты» напечатала злую заметку: «действительная физионо-

мия этого журнала, о котором в последнее время довольно много говорили в марксистских кругах, для нас остается пока еще невыясненной».

Подумайте только, читатель: с августа 1912 года Троцкий числится в главарях Августовского объединительного блока, — но уже весь 1913-ый год показывает его отстранение от «Луча» и «лучистов». В 1914 году этот Троцкий основывает свой журнал, продолжая фиктивно числиться и в «Северной Рабочей Газете» и в «Нашей Заре». «В кругах довольно много говорят» о скрываемой ликвидаторами секретной «записке» Троцкого *против* лучистов, господ Ф. Д., Л. М. и тому подобных «незнакомцев».

А правдивая, нефракционная и объединительная редакция «Северной Рабочей Газеты» печатает: «для нас физиономия еще не выяснена!»

Для них еще не выяснено, что Августовский блок распался!!

Нет, господ Ф. Д., Л. М. и прочие лучисты, для вас это превосходно «выяснено», и вы просто обманываете рабочих.

Августовский блок оказался, — как мы говорили тогда же, в августе 1912 года, — пустым прикрытием ликвидаторов. Он *разорван*. Не удержались вместе *даже* русские его друзья. Пресловутые объединители не сумели даже объединиться между собой, и получилось *два* «августовских» направления: лучистское («Наша Заря» и «Северная Рабочая Газета») и троцкистское («Борьба»). Оба держат по кусочку разорванного ими «общего объединенного» августовского знамени — и оба охрипшим голосом кричат «единство»!

Каково направление «Борьбы»? Об этом Троцкий написал громадный фельетон в № 11 «Северной Рабочей Газеты», но редакция ликвидаторской газеты очень мстко ответила ему, что «физиономия попрежнему не выяснена».

Действительно, у ликвидаторов есть *своя* физиономия, либеральная, а не марксистская. Всякий, знакомый с писаниями Ф. Д., Л. С., Л. М., Ежова⁵³, Потресова и К^о, знает эту физиономию.

У Троцкого же никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда.

Ни по единому спорному вопросу нет в «Борьбе» ни одного живого слова.

Это невероятно, но это факт.

Вопрос о «подполье». *Ни словеска.*

Разделяет ли Троцкий идеи Аксельрода, Засулич, Ф. Д., Л. С. (№ 101 «Луча») и т. д.? — *Ни звука.*

Лозунг борьбы за открытую партию? — *Ни единого слова.*

Либеральные речи Ежовых и др. лучистов о стачках? отмена программы по национальному вопросу? — *Ни звука.*

Выступления Л. Седова и др. лучистов *против двух «китов»*⁵⁴? — *Ни звука.* Троцкий уверяет, что он за соединение частичных требований и конечной цели, но как он относится к *ликвидаторскому* осуществлению сего «соединения», об этом молчок!

На деле, под прикрытием особенно звонких, пустых и туманных фраз, Троцкий проводит, запутывая несознательных рабочих, защиту ликвидаторов своим замалчиванием вопроса о подполье, уверениями, что у нас нет либеральной рабочей политики и т. д.

К семерке депутатов с Чхеидзе во главе Троцкий обращается с специальными длинными поучениями о том, как *похитрее* надо проводить отрицание подполья и партии. Эти забавные поучения ясно говорят о *дальнейшем распаде* семерки. От нее ушел Бурьянов. Они не могли спеться об ответе Плеханову. Они теперь колеблются между Даном и Троцким, причем Чхеидзе, видимо, напрягает свои дипломатические таланты для замазывания новой трещины.

И эти околопартийные люди, не умеющие объединиться на *своей* «августовской» платформе, обманывают рабочих криками об «единстве»! Напрасные усилия!

Единство есть признание «старого» и борьба с отрицателями его. Единство есть объединение большинства рабочих в России вокруг решений, давно всем известных и осудивших ликвидаторство. Единство есть связь депутатов в Думе с волей большинства рабочих, что достигнуто шестеркой рабочих депутатов.

А ликвидаторы и Троцкий, «семерка» и Троцкий, разорвав свой собственный Августовский блок, забросивши все решения партии, оторвав себя и от подполья и от организованных рабочих, являются худшими раскольниками. К счастью, рабочие поняли уже это и все сознательные рабочие создают *на деле* свое единство *против* ликвидаторских разрушителей его.

КАПИТАЛИЗМ И ПЕЧАТЬ

Когда два вора дерутся, от этого всегда будет известная польза для честных людей. Когда вконец перессорятся «деятели» буржуазного газетного дела, они раскрывают перед публикой продажность и проделки «больших» газет.

Нововременец Н. Снессарев поссорился с «Новым Временем», проворовался и был удален со скандалом. Он опубликовал теперь «сочинение» в 135 страниц под заглавием: «Мираж «Нового Времени». Почти роман. Спб. 1914». Корча из себя, как водится, «благородного» человека, г. Снессарев описывает нравы, давно установившиеся в капиталистических странах Запада и все более проникающие в буржуазный газетный мир России, конечно, при условиях, особо благоприятствующих темноте и безнаказанности особенно грязных, особенно подлых подкупов, подхалимства и т. д.

«Все привыкли мало-по-малу жить гораздо выше своих средств», — пишет с грациозной наивностью «пострадавший» нововременец. — «Когда и каким путем общество освободится от этого явления и освободится ли, неизвестно. Но что теперь обстоит так, то это — признанный факт». И одним из магических средств, позволяющих прожить больше, чем получаешь, является «участие» буржуазных газет в проведении концессий. «Можно назвать — рассказывает нововременец — десятки разных концессий, обязанных своим проведением в жизнь не только известным связям, но и известным статьям в известных газетах. «Новое Время», понятно, не исключение». Напр., к г. Снессареву явился однажды представитель лондонской компании беспроволочного телеграфа Маркони и

предложил составить устав русского общества Маркони и проект концессии в пользу этого общества. «Вознаграждение за этот труд определялось в 10 000 рублей, и соглашение было заключено».

Пострадавший Снессарев повествует, что не только он продал себя капиталистам за эти деньги, но и вся газета «Новое Время» продалась за «кампанию в защиту концессии», получив скидку на телеграммы в 50% да «местечко» учредителя общества с акциями на 50 000 рублей.

Капиталисты лондонские — обирание россиян — концессия от русского правительства — участие печати — повальная продажность — купля-продажа кого угодно за десятки тысяч рублей — вот правдивая картина, развертываемая проворовавшимся и обиженным Снессаревым.

Миллионное предприятие «Нового Времени» падает. Сынки миллионера-ренегата А. С. Суворина прокучивают и выкидывают зря миллионы. Надо спасать благородную газету. Является на сцену «директор-распорядитель Волжско-Камского банка П. Л. Барк» (стр. 85). Он убеждает А. С. Суворина передать дело товариществу, которое в августе 1911 г. получило *высочайше* утвержденный устав, причем из 800 паев 650 было у А. С. Суворина (пай по 5 000 р.). Баланс при учреждении общества составлен был фиктивный (стр. 97) — поясняет г. Снессарев и добавляет, что «подобный баланс могли принять при учреждении товарищества или совершенно ничего не понимавшие в цифрах люди или люди вроде г. Гучкова, т. е. прекрасно понимавшие дело, но преследующие только свои личные цели». Героями этого учреждения товарищества (учредительное собрание 10 ноября 1911 г.) были *сам Снессарев*, П. Л. Барк, В. П. Буренин, октябрист член Гос. думы Шубинский, сынки благородного ренегата А. С. Суворина и т. д.

Эта высокопочтенная компания орудовала, как видит читатель, с ноября 1911 года особенно ретиво. А с 1912 года — повествует пострадавший Снессарев — привилегия «Нового Времени» получать объявления земельных банков («не такой большой доход»: всего 15 000 руб. в год, или «что-то около» этого!), привилегия эта стала субсидией. Ибо по закону объявления должны идти в наиболее распространенной газете. «Новое Время» *не* было тогда наиболее распространенной, но оно «пустило в ход»

(«в первый раз», божится благородный Снесарев) свои закулисные влияния и знакомства в правительственных сферах, чтобы оставить за собой объявления земельные банков. «При решении этого вопроса в совете министров после довольно серьезного колебания было решено оставить объявления «Новому Времени»» (стр. 24).

Устраивается клуб литературно-художественного общества, «попросту говоря, игорный дом» (стр. 69); «в долговых книгах клуба за сотрудниками «Нового Времени» значились тысячи рублей долгов. Их просто списывали со счетов».

Биржевой делец Манус, разбогатевший на бирже, награбивший состояние «в несколько миллионов» (120), при участии гг. Меншиковых и т. д., ведет кампанию в «Новом Времени» за удаление министра Коковцова. Читателям предоставляется гадать, по скольку десятков тысяч получили все эти «деятели» и по скольку не дополнили.

Пляска миллионов. Пятимиллионный баланс «Нового Времени», из них около трех миллионов — фикция. Жалованья и гонорары — 2—3 тысячи рублей в месяц второстепенным, третьестепенным работникам. Выкидывают же сотни тысяч и миллионы. Займы в банках сотни тысяч. Всеобщая продажность. Проституция всех сортов, незаконная и законная, браком освященная. Лучшее и высшее петербургское общество. Миллионеры, министры, биржевики, знатные иностранцы. Игорные дома. Шантаж разных видов. «Никаких политических убеждений» (стр. 36). Зависть и подножки. Амфитеатров и Снесарев, вызывающие на дуэль инженера, обидевшего редакцию «Нового Времени», которая облила помоями студентов. А. С. Суворин, «очень любящий» Амфитеатрова, по «не могущий отказать себе в удовольствии причинить ему неприятность»: пропустить фельетон Буренина с «скверной» выходкой против актрисы Райской, жены Амфитеатрова. Буренин вышибает Амфитеатрова. Сынки Суворина, делающие долги в сотни тысяч рублей.

Убыток «Нов. Времени» в 1905 году — 150 000 рублей.

Московские купцы-заводчики, испуганные 1905-ым годом, дают 100 000 р. на газету для рабочих патриотического направления. «Новое Время» берется, по их просьбе, организовать дело.

Газета «провлачила жалкое существование» два года и закрылась. Москвичи потеряли 100 000 р., новременцы — 150 000 р. (61).

Воры, публичные мужчины, продажные писатели, продажные газеты. Это — наша «большая пресса». Это — цвет «высшего» общества. Этим людей «все» знают, у них «везде» связи... Бесстыдная наглость крепостников, обнимающаяся впотьмах с бесстыдной продажностью буржуазии, вот она — «святая Русь».

*«Путь Правды» № 41,
20 марта 1914 г.*

*Печатается по текст
газеты «Путь Правды»*

РАДИКАЛЬНЫЙ БУРЖУА О РУССКИХ РАБОЧИХ

Полезно бывает иногда взглянуть, как *со стороны* люди судят о нас, о нашей рабочей печати, о наших рабочих союзах, о нашем рабочем движении и т. д. Поучительны взгляды и прямых врагов, и прикрытых врагов, и неопределенных, и неопределенно-«сочувствующих» людей, если это сколько-нибудь толковые, знающие и чуточку смыслящие в политике люди.

К этому последнему разряду людей относится, несомненно, «трудовик» или «народный социалист» — а ежели говорить по правде, то радикальный буржуа или буржуазный демократ — г. С. Елпатьевский.

Этот писатель — один из вернейших единомышленников и соратников Н. К. Михайловского, которого так неумно превозносят теперь желающие, рассудку вопреки, слыть социалистами «левонародники». Г. С. Елпатьевский — внимательный наблюдатель русской обывательской жизни, настроениям которой он «чутко» поддается.

Он может быть назван одним из самых передовых русских ликвидаторов, ибо он и его друзья еще осенью 1906 года (смотри печально-знаменитую августовскую книжку «Русского Богатства» за 1906 год) провозгласили необходимость «открытой партии», напали на уязвость «подполья» и принялись подправлять важнейшие лозунги этого подполья в духе открытой, т. е. легальной, партии. На словах и в сознании самих этих «социал-кадетов» (как их *должны* были назвать тогда *даже* левонародники) их отречение от подполья и ликвидаторское провозглашение «открытой партии» или «борьбы за открытую партию» вызывалось стремлением идти к «массам», организовать массы.

На деле ничего кроме обывательского, мещанского малодушия (по отношению к массам) и легковерия (по отношению к власти) в плане гг. «народных социалистов» не было. За «открытую партию» им частью погрозили кутузкой, частью поддержали кое-кого в кутузке, и в итоге они остались и без открытой и без всякой связи с массами, и без открытой и без всякой партии. Остались тем, чем являются и наши ликвидаторы, т. е. группой легалистов-ликвидаторов, группой «независимых» (от подполья — но зависимых идейно от либерализма) литераторов.

Прошли года уныния, развала и распада. Повяло чуточку иным ветерком. И, чуткий к обывательским настроениям, г. С. Елпатьевский пишет в январской книжке «Русского Богатства» за текущий год статью о настроениях разных классов русского общества под эффектным названием: «Жизнь идет».

Жизнь идет — восклицает наш народник, перебирая в своей памяти и всякие съезды, и речь Салазкина, и дело Бейлиса. Несомненное оживление в провинции, хотя «иногда не отличить теперь не только правого кадета от левого октябриста, иногда и эсера и эсдека» (из ликвидаторов, а? г. народнический ликвидатор?) «от левого кадета, если судить по местной» (конечно, исключительно легальной) «тактике». «Происходит своего рода собрание Руси по две стороны стены, разделившей Россию. По одну сторону собрались объединенное дворянство, объединенная бюрократия, ведомственные люди и обыватели, которые так или иначе «кормятся от казны», по другую сторону — просто обыватель, толща провинциального общества».

Как видите, не широк кругозор нашего народника, мелок его анализ: все то же либеральное противопоставление власти и общества. О классовой борьбе внутри общества, о буржуазии и рабочих, об углубляющейся розни между либерализмом и демократией трудненько сказать что-либо с точки зрения провинциального обывателя.

О деревенских низах трудно делать умозаключения — пишет г. С. Елпатьевский.

...«Тьма и безмолвие повисли над деревней, куда плохо видно, откуда плохо слышно»... Кооперативное движение «внезапно вспыхнуло и широко разлилось»... борьба отрубников и общинников... *все это недостаточно вскрылось».*

«Да, нужно признать, что воздвигаемая усилиями правительства стена между отрубниками и общинниками в целях разделить и распылить деревенскую массу, — поднимается все выше, но, повидимому, в деревнях не успели еще выработаться соответствующие видам правительства чувства и настроения. Попрежнему желание и ожидание земли одинаково ярко горит в душе тех и других, а желание воли, «правов», прежде затупеванное «землей», повидимому, встает все ярче и повелительнее».

И, под конец, наш бытописатель русской жизни, отметив, что «именно правые круги с упорством повторяют теперь слово революция», что эти круги «сами по-настоящему испугались, что они действительно ждут конфликта, уверены в неизбежности катастрофы», — автор говорит следующее о рабочих:

«Мне нечего говорить здесь об организованных рабочих. Там не приходится идти ощупью в своих умовакловениях, — там все ясно и всем видно. Там мнения довольно точно установлены, там не только желания и ожидания, но и требования, подкрепляемые волевыми импульсами, — не стихийными вспышками, а систематизированными и достаточно выработанными методами... (многозначие г-на Елпатьевского). И несомненно, и мнения, и желания, и ожидания просачиваются из этой организованной среды в деревенскую, откуда она вышла».

Это пишет человек, который никогда не принадлежал к марксистам и всегда стоял в стороне от «организованных рабочих». И эта оценка дела со стороны тем ценнее для сознательных рабочих.

Г-ну Елпатьевскому, одному из «передовых» вождей ликвидаторства, следовало бы подумать над значением того, что ему пришлось признать теперь.

Во-первых, среди *каких* рабочих «довольно точно установлены мнения» и «достаточно выработаны и систематизированы методы»? Только среди противников ликвидаторства (ибо у ликвидаторов полный хаос и мнений и методов), только у тех, кто не отвернулся, малодушно и скоропалительно, от подполья. Только у них, действительно, «все ясно и всем видно». Это кажется парадоксальным (странным), но это факт: хаос у тех, кто тоскует по «открытой партии», — «все ясно и всем видно», «мнения довольно точно установлены и методы достаточно выработаны» только у сторонников «подполья», у верно блюдущих заветы этого якобы

уакого и омертвелога (см. «Нашу Зарю», «Луч», «Новую Рабочую Газету», «Северную Рабочую Газету») подполья.

Первый из родивших ликвидаторство (вожак «Русского Богатства», г. Елпатьевский) первый же подписал ему смертный приговор, прочел «за упокой» на его могиле.

Возможно, что г. Елпатьевский сам не сознает этого, но вопрос, поднятый им, далеко выходит за пределы личного разумения отдельных политиков.

Второе и самое важное обстоятельство. Почему это в один из наиболее смутных и тяжелых периодов русской истории, в пятилетье 1908—1913 годов, из *всех* классов русского народа «ошущью» не идет только пролетариат? почему это только у него оказалось «все ясно и всем видно»? почему он выходит из величайшего идейного распада, программного и тактического и организационного, и всяческого развала и шатания — и у либералов, и у народников, и у интеллигентских «тоже-марксистов» — с «мнениями довольно точно установленными», с «методами систематизированными и достаточно выработанными»? Не только потому, что эти мнения устанавливало, эти методы вырабатывало подполье, а потому, что есть глубочайшие социальные причины, есть экономические условия, есть факторы, действующие все сильнее и сильнее с каждой новой верстой железных дорог, с каждым шагом вперед торговли, промышленности, капитализма в городе и в деревне, факторы, умножающие, укрепляющие, закаляющие и сплачивающие пролетариат, помогающие ему не идти *за* обывателем, не шататься подобно мещанам, не отречься трусливо от подполья.

Кто поразмыслит над этим, тот поймет, какой величайший вред приносят попытки «слить» в одну партию передовиков класса наемных рабочих и неизбежно колеблющегося и шаткого мелкобуржуазного крестьянства.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ

Государственный совет, несколько времени назад, провалил польский язык в будущем польском самоуправлении. Это голосование, состоявшееся вопреки воле главы правительства, многое разъясняет нам в вопросе о командующих классах России и об «особенностях» нашего государственного устройства и управления.

В печати раскрыта уже длинная история вопроса о польском языке в польском самоуправлении. Русские помещики, стоящие у кормила власти, давно уже, с 1907-го года, вели переговоры об этом с польской высшей знатью. Сговаривались об условиях хотя бы некоторого сотрудничества или просто сравнительно мирного сожительства черносотенцев русских с черносотенцами польскими, — причем все это делалось, разумеется, всецело и исключительно во имя интересов «национальной культуры».

Польскую национальную культуру отстаивали помещики польские, выговаривая себе самоуправление (вместо автономии) и польский язык. Русскую национальную культуру отстаивали помещики великорусские, отговаривая (они всем владели, и им выговаривать не надо было) верховенство ее и отделение от Польши «русской» Холмщины. Обе стороны заключали сделку, между прочим, *против* евреев, которых сводили заранее на ограниченную «процентную норму», — чтобы Польша не отстала от России в черносотенной травле евреев и угнетении их.

Столыпин, как сообщают, лично вел эти переговоры с польской знатью, с магнатами-помещиками Польши. Столыпин обещал. Проекты были внесены. Но... Холмщина оказалась отделенной, а польский язык в польском

самоуправлении наш Государственный совет *отклонил*. Дело Столыпина защищал «верой и правдой» Коковцов, но не защитил. Правые члены Государственного совета не пошли за ним.

Вот еще один, хотя и маленький, договор, который был «разорван». Гучков говорил недавно от имени всероссийской буржуазии, что она заключила молчаливый договор с правительством контрреволюции: «поддерживать его за реформы». Поддержка была оказана, а реформы *не* последовали.

В нашем примере не буржуазия, не оппозиция, а самые чистокровные помещики заключили тоже молчаливый договор: «мы» делаем шаг к Столыпину, нам дают самоуправление с польским языком. Шаг сделали, а польского языка не получили.

Богатые политические уроки вытекают из этого маленького примера. Борьба национальностей у нас на глазах превращается в сделку господствующих классов двух наций на условии особого угнетения третьей (еврейской). Не забудем, что все господствующие классы, не только помещики, но буржуазия, даже самая демократическая буржуазия, так поступают.

Действительное устройство и управление России раскрывается в его классовой основе: помещики командуют, решают, вершат. Всевластие этого класса громадно. Буржуазию он только «допускает»... к договорам, *разрывая* их.

Но этого мало. Оказывается, что и *в пределах* командующего класса договоры «разрываются» с необыкновенной сверхъестественной легкостью. Это уже отличие России от остальных классовых государств, это уже наша самобытность, — при которой нерешенными остаются вопросы, решенные 200 и 100 лет тому назад Европой.

ЗАКОНОПРОЕКТ О НАЦИОНАЛЬНОМ РАВНОПРАВИИ

Товарищи!

Российская соц.-дем. рабочая фракция постановила внести в IV Государственную думу тот законопроект об отмене ограничений прав евреев и других «инородцев», который вы найдете ниже.

Законопроект посвящен отмене всех национальных ограничений против всех наций: евреев, поляков и т. д. Но он особенно подробно останавливается на ограничениях против евреев. Причина понятна: ни одна национальность в России так не угнетена и не преследуема, как еврейская. Антисемитизм пускает все более глубокие корни среди имущих слоев. Еврейские рабочие стонут под двойным игом: и как рабочие и как евреи. Гонения против евреев приняли в последние годы совершенно невероятные размеры. Достаточно вспомнить антиеврейские погромы и дело Бейлиса.

При таких условиях еврейскому вопросу должно быть уделено должное внимание со стороны организованных марксистов.

Само собой разумеется, что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди в России. Само собой понятно, что мы не ждем от националистическо-пуршкевичевской IV Думы, чтобы она отменила ограничения против евреев и других «инородцев». Но рабочий класс обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос *русского* рабочего.

Публикуя свой проект закона, мы надеемся, что еврейские, польские рабочие и рабочие других угнетенных

национальностей выскажут свое мнение о нем и выдвинут свои поправки, если они найдут нужным.

И мы вместе с тем надеемся, что русские рабочие особенно энергично поддержат наш законопроект своими заявлениями и т. п.

К законопроекту мы, согласно ст. 4-й, приложим особый перечень подлежащих отмене правил и узаконений. Это приложение будет обнимать около 100 таких узаконений, касающихся одних евреев.

ПРОЕКТ ЗАКОНА

ОБ ОТМЕНЕ ВСЕХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ ЕВРЕЕВ И ВСЕХ ВООБЩЕ ОГРАНИЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИСХОЖДЕНИЕМ ИЛИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ К КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО НАЦИОНАЛЬНОСТИ

1. Граждане всех национальностей, населяющих Россию, равны перед законом.

2. Ни один гражданин России, без различия пола и вероисповедания, не может быть ограничен в политических и вообще каких бы то ни было правах на основании его происхождения или принадлежности к какой бы то ни было национальности.

3. Отменяются все и всяческие законы, временные правила, примечания к законам и т. п., ограничивающие евреев в какой бы то ни было сфере общественной и государственной жизни. Отменяется ст. 767-я т. IX, гласящая, что «евреп подлежат общим законам во всех тех случаях, в коих не постановлено особых о них правил». Отменяются все и всяческие ограничения евреев в области права жительства и передвижения, права на образование, прав по государственной и общественной службе, избирательных прав, воинской повинности, права приобретения и аренды недвижимости в городах, селах и т. д., отменяются все ограничения евреев в пользовании либеральными профессиями и т. д. и т. п.

4. К настоящему закону прилагается список подлежащих отмене узаконений, распоряжений, временных правил и т. п., направленных к ограничению прав евреев.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СЕЛЬСКИХ РАБОЧИХ

Известно, что в фабрично-заводской промышленности с 1905 года заработная плата повысилась *процентов на двадцать*.

Первый приступ к изучению того же вопроса относительно заработной платы *сельских рабочих* сделан в недавно вышедшей брошюре И. Дроздова: «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг.» (Спб. 1914, изд. М. И. Семенова, ц. 50 коп.). Отметим главные выводы этой интересной работы.

Средняя поденная плата сельскому рабочему в Европейской России составляла в копейках:

	Копеек	То же в %
Среднее за 1902 — 1904 гг.....	64,0	100,0
» в 1905 году.....	64,8	101,2
» » 1906 »	72,0	112,5
» » 1907 »	73,1	114,2
» » 1908 »	72,4	113,1
» » 1909 »	75,8	118,4
» » 1910 »	76,6	119,6

Из этих данных видно, что наибольшее повышение платы приходится как раз на 1906-ой год, т. е. именно на тот год, когда влияние движения пятого года должно было сказаться с наибольшей определенностью.

Таким образом с 1905 года удалось двинуть вперед и невероятно низкую плату сельским рабочим! Что это движение вперед все же далеко недостаточно, видно из сравнения денежной платы с ценами на хлеб. Автор брошюры произвел это сравнение и выразил приведенную

нами денежную плату сельским рабочим *в хлебе* (ржи) по средним местным ценам. Оказалось, что заработная плата, выраженная в хлебе, *понижилась* с 0,93 пуда в 1902—1904 годах до 0,85 пуда в 1905-ом и 0,91 пуда в 1906-м году.

Говоря иначе: на свою поденную плату сельский рабочий России мог купить 0,93 пуда ржи в 1902—1904 годах и только 0,91 пуда в 1906-ом году. Разумеется, не будь толчка в пятом и шестом году, понижение *реальной* заработной платы было бы еще сильнее.

По отдельным годам заработная плата сильно колеблется в зависимости от урожая и других причин: например, с 1905 по 1907 год плата повышалась, хотя крайне неравномерно, затем в 1908-м году (год самой сильной реакции) плата *понижается* с тем, чтобы опять немного подняться в 1909 и 1910 годах.

Ввиду колебания платы по отдельным годам следует сравнить между собой не отдельные годы, а десятилетия. Произведя такое сравнение, г. Дроздов определяет среднюю плату сельского рабочего в Европейской России за десятилетие 1891—1900 гг. в 55,08 копеек, а за последующее десятилетие (1901—1910) в 69,18 копеек. Увеличение составляет 25,5%.

Это значит, что *три миллиона* сельских рабочих России (число, несомненно, значительно преуменьшенное) добились себе прибавки платы, считая хотя бы двести рабочих дней в году, на сумму около *80 миллионов рублей в год*.

Правда, за это же время цены на продукты потребления выросли в среднем на 20,5%. Значит, *действительное* повышение заработной платы, или повышение реальной заработной платы, было очень невелико. Выражая поденную денежную плату в хлебе, автор получает увеличение за революционное десятилетие по сравнению с предреволюционным всего на 3,9%. Следовательно, все усилия рабочих дали возможность *удержать* плату на прежнем уровне и лишь *очень немного* повысить ее.

Зато сравнение, за те же два десятилетия, изменений в заработной плате рабочих и в *ценах на землю* показывает *гигантское* увеличение доходов *господ помещиков*. Покупка земли есть покупка того *дохода*, который дает земля, покупка *ренты*; цена земли является поэтому капитали-

зированной рентой. И вот, мы видим, что средняя цена 1 десятины поднялась, за два указанных выше десятилетия, с 69,1 р. до 132,4 р., т. е. почти вдвое!

Увеличение заработной платы миллионов наемных рабочих на одну четверть. Увеличение доходов помещиков вдвое. Повышение заработной платы наемных рабочих едва поспевает за повышением цен на продукты потребления. А помещики повышают свои доходы впятеро больше, чем повышаются цены на продукты. Землевладельцы и зажиточные *хозяева* из крестьян все больше обогащаются.

Надо при этом иметь в виду, что увеличение доходности земли и увеличение цен на сельскохозяйственные продукты неуклонно и неминуемо увеличивает глубину классовой пропасти между сельским буржуа и сельским пролетарием, между *хозяйчиком* (хотя бы и «трудовым») и наемным рабочим. Поэтому тот, кто говорит «трудовому» крестьянину: тебя не спасет при капитализме твое мелкое хозяйство от нищеты и нужды, твое спасение *только* в присоединении к наемным рабочим, тот говорит правду. А тот, кто, подобно нашим «народникам», берется защищать интересы «трудового» *хозяйства*, объявляет мелкое хозяйство жизнеспособным при капитализме, тот поддерживает буржуазные стремления, буржуйную «душу» мелкого хозяйчика, а не пролетарскую, тот говорит, как буржуа.

«Путь Правды» № 49,
29 марта 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЛАТЫШСКИЕ РАБОЧИЕ О РАСКОЛЕ В С.-Д. ФРАКЦИИ

Рабочие, читающие ликвидаторскую печать, знают, как часто русские ликвидаторы хвастались тем, что на их стороне якобы стоят латышские рабочие-марксисты. Когда ликвидаторы произвели раскол в с.-д. думской фракции, они тоже усиленно ссылались на латышей. Латышских рабочих с.-д. — писали они — никто не решится обвинить в отрицании «подполья», и вот даже эти латышские рабочие на нашей стороне.

Кто хорошо знал факты, тот не сомневался, что ликвидаторы... уклоняются от истины. Когда вопрос о «шестерке» и «семерке» стал на обсуждение латышских рабочих, эти рабочие в огромном большинстве стали выступать за «шестерку». В «Правде» были напечатаны десятки резолюций от сотен и сотен с.-д. латышских рабочих и целого ряда групп Риги, Митавы, Либавы и других пунктов — в защиту позиции, занятой 6-ью рабочими депутатами. После Петербурга наиболее горячо отозвалась Рига, этот крупнейший рабочий центр латышей. Резолюции подавляющего большинства рижских рабочих дышали самой горячей преданностью идеям последовательного марксизма и самым искренним негодованием против ликвидаторства.

Но верно было одно: за ликвидаторов и их «семерку» с азартом выступили латышские «верхи». В латышской газете, которой руководили тогда ликвидаторы, были напечатаны статьи против «шестерки», которые ни по скандальному тону, ни по ликвидаторскому содержанию не уступили статьям петербургской газеты русских ликвидаторов.

Правда, из латышских *рабочих* только самое незначительное число поддержало ликвидаторскую кампанию. Но «руководящее» учреждение было на стороне ликвидаторов. И те продолжали говорить «от имени» латышского организованного пролетариата...

Но вот прошло немного времени. Собрались представители всех марксистов-рабочих латышей⁵⁵. Вопрос о расколе с.-д. фракции в Думе занял там, разумеется, очень видное место. «Руководящие» ликвидаторы сделали все возможное и невозможное, чтобы поддержать «семерку» или хотя бы замять вопрос. Увы! Это им не удалось. Латышские с.-д. рабочие, в лице их официальных представителей⁵⁶, приняли следующую резолюцию (приводим дословно, только с неизбежными изменениями):

О расколе в с.-д. фракции Гос. думы.

— «Представители всех латышских рабочих марксистов выражают свое глубочайшее сожаление по поводу раскола в с.-д. фракции Гос. думы и находят, что этот раскол явился неизбежным следствием раскола вне фракции, в среде российских марксистов.

Они подчеркивают, что единство фракции необходимо, и признают, что это единство может быть осуществлено.

1) принимая за основу объединения те решения, которые до раскола марксистского целого приняты его высшими инстанциями: *программа марксистского целого, его устав, лондонские решения, постановления всероссийского представительства марксистов декабря 1908 года и января 1910 года;*

2) *при нахождении такого модуса совместной деятельности, который гарантировал бы права меньшинства во фракции.*

Латышские рабочие марксисты поручают своему руководящему учреждению поддержать все объединительные шаги в согласии со взглядами, выраженными в этой резолюции».

Такова резолюция. Гвоздь ее, как видит читатель, заключается в том, что обязательным условием объединения ставится признание *старого* марксистского целого. Кто не признает программы, устава, решений 1907, 1908, 1910 годов, — с тем единство невозможно. Так сказали

латышские рабочие. В этом — важное значение латышской резолюции.

Нет сомнения, на латышском съезде очень сильны были примиренческие тенденции. Латыши не захотели заявить ликвидаторской думской группе прямо и открыто, что она есть группа раскольников, нарушающих волю рабочих, что она обязана сложить свои думские мандаты. Не захотели — потому, что латышское меньшинство не заходит так далеко, как русские ликвидаторы, и — потому, что у латышей еще живы некоторые надежды на возможность примирения с фракцией Чхеидзе.

Но, во всяком случае, латышские рабочие выдвинули точные и ясные условия единства.

В самом деле, как решаются спорные вопросы, расколовшие фракцию, с точки зрения латышской резолюции?

Латыши требуют, во-первых, признания программы. Это значит, что они *осуждают* выдвигание с думской трибуны пресловутой «культурно-национальной автономии». Ибо — программа официально отвергла это требование, ибо даже ликвидатор Л. Мартов признал, что «культурно-национальная автономия» плохо вяжется с программой. Чтобы стало возможным единство, ликвидаторы должны отказаться от культурно-национальной автономии. Таков смысл латышского ответа на первый спорный вопрос.

Далее — идет спор о принятии во фракцию депутата Ягелло. Как решают этот спор латышские рабочие? Они говорят: смотри решение декабря 1908 года. Открываем соответствующий документ, смотрим и читаем:

— «Об объединении с «левицей» ППС.

— Заслушав предложение тов. меньшевиков об объединении с левицей ППС, всероссийское представительство марксистов переходит без прений к очередным делам» (См. отчет, стр. 46.)

Дело ясное. Ни о каком объединении с партией Ягелло общероссийское решение 1908 года и слышать не хотело. Ликвидаторы *нарушили* это решение. Значит они должны взять назад свое раскольническое решение относительно Ягелло.

Далее латыши требуют признания всех вообще принципиальных решений декабря 1908 года и января 1910 года. Каковы эти решения, как оценивают они ликвидаторство? Раскрываем соответствующие документы и читаем:

— «Констатируя, что в ряде мест замечаются со стороны некоторой части партийной интеллигенции попытки ликвидировать «подполье» и заменить его бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась геною явного отказа от программы, тактики и традиций марксистского целого, ... *находит необходимым самую решительную борьбу с ликвидаторскими попытками* — и призывает всех истинно-марксистских работников без различия фракций и направлений к самому энергичному сопротивлению этим попыткам».

Так осудили ликвидаторство решения 1908 года (см. стр. 38 отчета). Признания этих решений потребовали латыши.

Далее идут решения января 1910 года. В них читаем: — «Историческая обстановка с.-д. движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, *как проявление буржуазного влияния на пролетариат*, ...отрицание нелегальной партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги марксистского целого».

Так осудили ликвидаторство решения 1910 года. Признания этих решений опять-таки потребовали от ликвидаторов латыши.

Латышская резолюция была принята *единогласно*. *Даже* присутствовавшие латышские ликвидаторы не посмели голосовать против нее. Они получили достаточно внушительный урок от латышских рабочих, уважающих «подполье», признающих решения старого марксистского целого. Голосовать против этой резолюции, значило бросить вызов всем латышским пролетариям и потерять последних сторонников среди рабочих.

Таково решение латышских рабочих (представлено было более 3 000 организованных рабочих).

В очень вежливой форме, без малейшего резкого слова, но решительно и настойчиво латышские рабочие заявили фракции Чхеидзе:

— Вы хотите единства? Признайте важнейшие решения старого марксистского целого, возьмите назад нарушения программы и решений 1908—1910 гг., отрекитесь от тех, кто отрекся от «подполья», станьте, одним словом, на почву марксизма.

Последняя действительно рабочая организация, от имени которой пыталась выступать фракция Чхеидзе, отвернулась от этой фракции. За семью депутатами, колеблющимися к ликвидаторству, остались — как и следовало ожидать — только кучки ликвидаторов. Все пролетарское уходит и ушло от них.

Фракция без рабочих — вот что такое ликвидаторская фракция в Думе.

После решения латышей это уже совершенно бесспорно.

«Путь Правды» № 50,
30 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

РАЗОБЛАЧЕНИЕ «АВГУСТОВСКОЙ» ФИКЦИИ

В августе 1912 г., свыше полутора года тому назад, произошло событие, имеющее довольно важное значение в истории рабочего движения России. Накануне выборов в IV Государственную думу ликвидаторы «объединились», по их словам, с представителями разных течений на августовской конференции, желая доказать этим, что они вовсе не ликвидаторы, что они ничего не ликвидировали и не ликвидируют, что с ними вполне возможно «единство» заведомо серьезных, нефиктивных, рабочих марксистских организаций.

Спор между ликвидаторами и их противниками был перенесен этой августовской конференцией на иную плоскость: вопрос встал не только о том, правильна ли теория и тактика ликвидаторов, но также о том, подтверждает или опровергает ликвидаторские слова *и их собственная* практика. Фикция, притворство, обман, пустышка *и их* августовская конференция или серьезное дело, искренний шаг, реальное нечто, доказывающее *возможность* исправления ликвидаторов?

Так встал вопрос.

Своими делами, опытом своей августовской конференции ликвидаторы должны были дать ответ на этот вопрос.

Теперь этот ответ дан единственной марксистской величиной, именно латышскими марксистами, которые признавались за марксистов, не нарушавших решений партии, *всеми* без исключения течениями и фракциями и которые *сами* проделали знаменитый августовский опыт. Нам сообщают из вполне осведомленных источников, что закончилось собрание верховных представителей

организованных латышских марксистов России. Верховный характер этого собрания представителей латышских организованных марксистов никем, ни единым течением, ни единой фракцией не оспаривался; напротив, на собрании присутствовали уполномоченные и ответственные делегаты не только большинства рабочих России (антиликвидаторов), но и ликвидаторов, их руководящего августовского учреждения, и Бунда и ППС левицы.

Полуторагодовой опыт августовских блоков и учреждений был подвергнут всестороннему обсуждению и оценке со стороны тех, кто сам проделал этот опыт, пытаясь помочь ликвидаторам избавиться от ликвидаторства.

И к какому же результату привело это обсуждение и эта оценка?

...*«Попытка со стороны примиренцев — гласит решение латышских организованных марксистов — объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 г.) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов»...*

Вот официальное решение беспристрастной коллегии марксистов, содержащее в себе полное и окончательное разоблачение августовской фикции!

То, что мы говорили в течение двух лет, — то, что ликвидаторы с клятвами и с божбой, с миллионами ругательств по нашему адресу отрицали, — это доказано теперь и заявлено официально самими участниками августовской конференции, Августовского блока и руководящего августовского учреждения.

Латышские организованные марксисты признали официально, что «в центре внутривнутрипартийной борьбы в течение последних пяти лет стоит вопрос о ликвидаторском направлении», которое давно осуждено всей партией, и что их, латышский, представитель *отзывается* из августовского руководящего учреждения, ибо это учреждение (гласит решение латышских марксистов) *«не отмежеввалось от ликвидаторов»*.

События, следовательно, вполне доказали нашу правоту, еще и еще раз разоблачив ликвидаторов. Мы были правы, говоря, что августовская конференция — фикция, обман, обычный (в мелкобуржуазных партиях и группах)

предвыборный обман. Ликвидаторы не решились со своим знаменем, с честной защитой своих убеждений идти на выборы, а спрятались за Августовский блок, клянясь и божась, что мы-де не ликвидируем ничего.

Латыши разоблачили обман.

И заметьте, что эти латыши были и остались на *нейтральной* позиции: они настолько нейтральны, что решили не входить в организационные сношения ни с какой частью российских организованных марксистов! Разоблачение августовской фикции и предвыборного маскарада ликвидаторов имеет тем более веское значение, что оно исходит от *нейтральных* организаций.

Нам придется еще не раз возвращаться к решениям латышских марксистов, доказавшим паки и паки, насколько мы были правы, говоря, что единство марксистских рабочих России возможно только *против* ликвидаторов. Отметим здесь, в заключение, лишь одно особенно важное решение по вопросу о национальном принципе в марксистской организации.

Латышские марксисты сами представляют рабочих неполноправной и угнетенной нации, сами работают в очень пестрых по национальному составу населения центрах. Напр., в Риге им приходится иметь дело с пролетариатом немецким, русским, латышским, еврейским, литовским. И опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса.

...«В каждом городе — гласит решение латышских марксистов — должна находиться одна объединенная организация марксистов-пролетариев, которая действует на основаниях, признанных Стокгольмским съездом, и в согласии с комментариями Всероссийской конференции 1908 года».

Известно, что этот комментарий *прямо* осуждает принцип федерации. Не федерация национальных рабочих организаций, а единство интернациональное, единая организация, ведущая работу на *всех* языках местного пролетариата.

Вот — единственно правильный принцип марксизма. Вот — единственно соответствующий социализму отпор националистическим мещанам, старающимся *национально*

*раскол*ть пролетариат. Вот — требование выполнить решение всей партии, которое самым вопиющим образом нарушал и нарушает Бунд.

Подходит конец тому обману, который сеяли среди рабочих ликвидаторы и бундовцы, сами делавшие раскол и всего громче старавшиеся кричать о «единстве». Решение нейтральных в нашей, русской, борьбе латышских марксистов окончательно показывает всем рабочим, что *единство* можно и должно строить на деле только против тех раскольников, кто отказывается выполнить давнее и постоянное требование всей партии отказаться от ликвидаторства и от деления рабочих организаций по национальности.

«Путь Правды» № 50,
30 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЕЩЕ ОДНО УНИЧТОЖЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА⁵⁷

*Напечатано в марте 1914 г.
в журнале «Современный Мир» № 3
Подпись: В. И л ь и н*

Печатается по тексту журнала

От бурной эпохи 1905-го года нас отделяет менее десяти лет, а между тем перемена, которая произошла за это короткое время в России, кажется громадной. Россия как будто сразу превратилась из патриархальной в современную капиталистическую страну. Идеолог старой России, Л. Н. Толстой, выразил это в характерной и забавно-грустной тираде, жалуясь на то, что русский народ «удивительно быстро научился делать революцию и парламенты»⁵⁸.

Разумеется, «внезапное» превращение России в буржуазную страну возможно было в течение пяти или десяти лет XX века только потому, что вся вторая половина прошлого века была одним из этапов смены крепостнических порядков буржуазными.

Небезинтересно наблюдать, как эта смена отразилась на изменении отношений к марксизму нашей официальной, университетской, науки политической экономии. В доброе старое время «уничтожением» Маркса занимались у нас только крайние правые, правительственные, профессора. Вся либерал-народническая профессорская наука относилась к Марксу с почтением, «признавала» трудовую теорию стоимости и вызывала этим наивные иллюзии «левонародников» насчет отсутствия почвы для буржуазии в России.

Теперь у нас «сразу» народилась куча либеральных и прогрессивных «марксоедов», вроде г. Тугана-Барановского* или г. Струве и т. п. Все они раскрыли действительное содержание и значение либерально-народнического

* См. настоящий том, стр. 126—129. Ред.

«почтения» к Марксу: на словах почтение осталось, на деле исконное непонимание материалистической диалектики и теории классовой борьбы привело неизбежно к отречению и от теории трудовой стоимости.

До 1905-го года буржуазия не видела другого врага кроме крепостников и «бюрократов»; поэтому и к теории европейского пролетариата она старалась относиться сочувственно, старалась не видеть «врагов слева». После 1905-го года нарождается в России контрреволюционная либеральная буржуазия, и профессорская либеральная наука, *нисколько не теряя* престижа в «обществе», принимается всерьез уничтожать Маркса.

С новейшим ученым трудом одного из таких «серьезных» ученых мы намерены познакомить читателя.

I

В издании В. П. Рябушинского вышла в свет в прошлом году первая часть сочинения г. Петра Струве: «Хозяйство и цена» (М. 1913). Пресловутый «союз науки с промышленностью», который ознаменовался сначала тем, что г. Рябушинский издавал рассуждения г. Струве о «великой России», возмужал и окреп окончательно. Из простого союза науки с промышленностью получился уже союз и науки и промышленности и власти: ученый труд г. Струве был представлен им для соискания ученой степени, которой г. Струве и был удостоен.

Г. Струве уверяет в предисловии, что задуман им его труд около 15 лет тому назад. Налицо, следовательно, все основания ждать труда серьезного и солидного.

Сам автор очень высокого мнения о своем труде, обещая «пересмотр» (и, разумеется, «критический» пересмотр) «некоторых традиционных проблем и положений политической экономии». Пересмотр захватывает и значение цены, «как основного понятия политической экономии».

...«Этот пересмотр приведет к постановке новых методических задач нашей науки в духе последовательного эмпиризма, опирающегося на строго выработанные точные понятия и ясные различения».

Приведенные фразы из заключительных строк «труда» г-на Струве содержат, так сказать, лейт-мотив его сочинения. Программа автора — «последовательный эмпи-

ризм» (так начинает обязательно в наше время всякий модный философ, к какой бы елейной поповщине он ни подводил свою теорию) и «строгая выработка точных понятий и ясных различий». Знакомый мотив пресловутого «критицизма», так часто сводящегося к словесной схоластике...

«Последовательный эмпиризм» г. Струве хочет видеть особенно в той, значительно большей по размеру, части своей книги, где он дает «этюды и материалы по исторической феноменологии цены» (сюда относится почти весь второй отдел первой части). А «строгой выработкой точных понятий и ясных различий» называются рассуждения первого отдела и введения «о некоторых основных философских мотивах в развитии экономического мышления», о «хозяйстве и обществе» и т. п.

С основных теоретических рассуждений г-на Струве мы и начнем.

II

«От нормативного этического понимания ценности» (стоимости; г. Струве упорно употребляет неправильную терминологию, говоря «ценность» вместо «стоимость», хотя неправильность эта давно была ему доказана), «которое господствует еще и у канонистов, вовсе уже не так далеко, как это может казаться, до понимания ценности, как внутренней «основы» или «закона» цены. И, на самом деле, мы видим, что «bonitas intrinseca», «valor», «pretium naturale»* канонистов превращается в «intrinsic value» или «natural value» или «natural price»**, т. е. в объективную ценность*** позднейших экономистов» (XXV).

Здесь мы видим главную мысль (или, вернее, главную мысльбязнь) г-на Струве и типичные приемы этого автора. Чтобы дискредитировать научный закон стоимости, г. Струве усиливается сблизить его с «этическим» законом канонистов. Доказательств у г. Струве, разумеется, нет

* — «внутренняя полезность», «цена, ценность», «естественная цена». Ред.

** — «внутреннюю, истинную ценность», «естественную, объективную ценность», «естественную цену». Ред.

*** Между прочим, признавая, что «позднейшие» (по сравнению с средневековыми канонистами) экономисты имеют в виду как раз объективную «ценность», г. Струве сразу выдает неправильность своего субъективистского настаивания на слове «ценность» в противоположность «объективной» «стоимости».

и тени. Если он пишет «мы видим», ссылаясь в примечании на одно место (не относящееся к делу) из сочинения русского кантианца 1810-го года, то можно себе представить, каково было затруднительное положение нашего ученого в поисках за доказательствами!

Г. Струве не может не знать, что всякий научный закон, а вовсе не один только закон ценности, понимался в средние века в религиозном и этическом значении. И законы естествознания толковались канонистами подобным же образом. Поэтому нет никакой возможности взять всерьез сближения закона цены у канонистов и у представителей классической политической экономии. Эту «мысль» г-на Струве нельзя назвать мыслью; здесь просто мысль-боязнь, прикрываемая чисто ребяческой проделкой.

Г. Струве продолжает:

«Закон ценности» становится «*idée fixe*»* политической экономии. И «универсалистический» («реалистический») мотив мышления выступает в этой области всего ярче у того писателя, у которого он сочетается с наибольшей широтой общей философской концепции экономической науки, — у *Маркса*. Этот мотив соединяется у него с невыработанным в деталях, но тем более цельным материалистическим миросозерцанием. Трудовая ценность превращается не только в закон, но и в «субстанцию» цен. Как эта механически-натуралистическая и в то же время «реалистическая» концепция ценности тщетно пытается вместить в себя мир эмпирических явлений хозяйственной жизни и завершается грандиозным и безысходным противоречием, на этом мы уже останавливались не раз в наших работах.

Вот вам «ученая» манера г-на Струве! Вот его способ уничтожать Маркса! Парочка якобы-ученых терминов, какой-то кивок на «мотивы» мышления и ссылка на журнальную статейку 1900 года в «Жизни»⁵⁹ — вот и весь багаж. Маловато, г. профессор...

Не только «грандиозного», но и ровно никакого противоречия у Маркса между I и III томами «Капитала», между трудовой теорией стоимости и образованием средних цен на основании закона стоимости, не удалось доказать г-ну Струве его журнальными статейками.

* — навязчивой идеей. Ред.

Средневековое «различие» номинализма и реализма, затем противоположение универсализма и сингуляризма, которыми играет г. Струве, ровно ничего не дают ни для понимания теории Маркса, ни для критики ее, ни для выяснения собственной теории (или претензии на собственную теорию) г-на Струве. Это именно игра, ученый сор, а не наука. Конечно, в борьбе средневековых номиналистов и реалистов есть аналогии с борьбой материалистов и идеалистов, но и аналогии и исторически-преемственную связь можно установить еще со многими и многими теориями, вплоть не только до средних веков, но и до древности. Чтобы изучить серьезно связь хотя бы средневековых споров с историей материализма, потребовалось бы особое исследование. Но у нашего автора ничего подобного серьезному изучению нет и в помине. Он прыгает с темы на тему, кивая на тысячи вопросов, не разбирая ни одного и декретируя, с забавной смелостью, самые решительные выводы.

Он сам вынужден был признать в приведенной цитате, что у Маркса философия и политическая экономия связаны в *цельное* материалистическое миросозерцание. У Маркса *наиболее широка* общая философская концепция!

Ведь это не шуточные признания. Человек, который вынужден их сделать и который толкует о критическом пересмотре политической экономии и о новых методических задачах ее, обязан был бы рассмотреть серьезно *все* отдельные составные части этого «цельного» материалистического мировоззрения Маркса. Ни малейшего даже приступа к подобному рассмотрению г. Струве не делает! Он ограничивается пренебрежительными замечаниями против «метафизического материализма». Кто же не знает, что с точки зрения модных теорий агностицизма (кантианства, позитивизма, махизма и т. п.) и последовательный материализм и последовательный философский идеализм объявляются «метафизикой». Бросая такие замечания, г. Струве только *намекает* на свое философское мировоззрение, чуждое всякой цельности. Но от разбора и изучения *цельного* материалистического миросозерцания Маркса такими замечаниями отделаться нельзя. Это значит выдавать только себе свидетельство о бедности.

III

Зато сближение марксизма с схоластическим учением о первородном грехе представляет из себя такой перл в ученом труде г-на Струве, что на нем нельзя не остановиться подробнее. Заранее извиняемся перед читателем за длинные выписки, но тут надо быть точным, чтобы пригвоздить попрочнее приемы современной либерально-профессорской науки.

«Для меня совершенно ясно, — пишет г. Струве, — что марксова теория трудовой ценности по своему логическому страснию много столетий тому назад имела грандиозную аналогию и прообраз в «реалистически» обоснованном схоластическом учении о первородном грехе... Точно так же, как у Маркса эмпирические «цены» управляются законом ценности, так сказать, заимствуют свое бытие от субстанции ценности, так для схоластики эмпирические действия людей определяются первородным грехом.

Вот несколько сопоставлений.

Маркс: «Все это может быть всего легче изображено, если мы всю товарную массу сперва одной отрасли производства будем рассматривать, как один товар, и сумму цен многих тождественных товаров, как слагаемые, образующие одну цену; тогда то, что было сказано относительно отдельного товара, буквально приложимо к находящейся на рынке товарной массе определенной отрасли производства. Что индивидуальная ценность товара отвечает ее общественной ценности — осуществляется или определяется в том смысле, что совокупное количество данного товара включает необходимую для его производства общественную работу и что ценность этой массы равняется ее рыночной ценности»⁶⁰.

Фома Аквинат: «Мы должны сказать, что все люди, которые рождаются от Адама, могут быть рассматриваемы как один человек, поскольку они совпадают в своей природе, которую они получили от своего праотца, подобно тому, как, например, все люди, которые живут в одном графстве, считаются за одно тело и все графство за одного человека...»

Кажется, довольно? Г. Струве уверяет, что это «не игра эффектными (1??) аналогиями и не остроумничанье». Может быть. Но это, несомненно, игра пошлыми аналогиями,

вернее: простое шутовство. Если считающие себя либеральными и прогрессивными ученые способны терпеть в своей среде героев подобного шутовства, если этим героям дают ученые степени и поручают обучение юношества, то это только показывает в сотый и тысячный раз «закон» буржуазной эпохи: тем больше чести, чем наглее и бесстыднее издевательство над наукой ради уничтожения Маркса.

Шутовством пришлось г-ну Струве прикрывать свое полное бессилие опровергнуть Маркса. Что все товары данной отрасли производства обмениваются на сумму товаров других отраслей, — это бесспорный факт. Что среднюю цену определяют любые «эмпирики», беря товарную массу и деля общую цену ее на число единиц товара, это опять-таки факт. Любезная г-ну Струве статистика (на которую он, как увидим ниже, тоже только «живает», вместо того, чтобы прикоснуться к изучению ее) показывает нам на каждом шагу применение приема, употребленного Марксом. Но какое дело до всего этого профессиональным «социалистоедам»? Лишь бы лягнуть Маркса, — а остальное приложится.

Каковы философские авторитеты, благословляющие г-на Струве на сие благородное занятие, видно, между прочим, из следующих слов нашего профессора:

«В этой работе (работе подведения итогов всей мыслительной работе XIX века) беспристрастное потомство должно уделить видное место великому французскому метафизику Ренувье, к которому восходят многие критические и положительные идеи нашего времени» (43).

Ренувье — глава французской школы «неокритического идеализма», — «обскурант высшей школы», — как его называл эмпириокритик (т. е. враждебный материализму философ) Вилли (см. мои замечания о Ренувье в книге: «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии». Москва, 1909, с. 247)*. Ренувье слово «закон» пишет с большой буквы и прямо превращает его в базу религии.

Посмотрите же, какими приемами уничтожает г. Струве «цельное — по его собственному признанию — материалистическое мирозерцание» Маркса: Маркс приравнивается к средневековому теологу на том собственно

* См. Сочинения, 4 изд., том 14, стр. 198. Ред.

основании, что Маркс складывает цены товаров одной отрасли производства, а средневековый теолог Фома Аквинат складывает людей, происшедших от праотца Адама, для обоснования учения о первородном грехе. И в то же время Маркс уничтожается во имя «великого» Ренувье, который в XIX веке проповедывал философский идеализм, создающий из понятия «закона» базу религии!!

О, г. Струве! О, ученик «великого» Ренувье! О, призванный учитель русского юношества!

IV

«В той огромной перестройке, — пишет г. Струве, — которой подверглось после натиска историзма, и мистического и материалистического, здание политической экономии, основанной на идее естественного закона, эта идея потерпела полное крушение. Вскрылось ее основное внутреннее противоречие. Оно всего, быть может, явственнее выступило в той форме «естественной» политической экономии, которая стала теоретической основой буржуазного экономического либерализма... В самом деле, если в экономической жизни царит естественный закон, то не может быть фактов этой жизни, не согласных с естественным законом, его нарушающих. Между тем, либеральная «естественная» политическая экономия постоянно в книгах и жизни вела борьбу с такими фактами... После крушения буржуазно-либеральной политической экономии об «естественном законе» стало даже как-то неприлично говорить. С одной стороны, явно ненаучно выделять из целого принципиально единого общественно-экономического процесса какие-то отдельные стороны, отношения, явления, как «естественные», и трактовать их как особую категорию явлений. С другой стороны, провозглашение «естественного закона», хотя оно и в самом экономическом либерализме покоилось на неосознанном этическом мотиве, было этически дискредитировано, как прием оправдания или увековечения известных, имеющих лишь временное значение социальных отношений и форм, как «буржуазная» апологетика» (56—57).

Так разделяется автор с идеей естественного закона. И это пишет человек, который вынужден признать, что «материалист Маркс через весь XVIII век протягивает руку материалисту Петти» (56) и что «Петти — самый яркий, самый выпуклый выразитель могущественного тока, который в ту эпоху шел к обществоведению от естествознания» (50).

Могущественный ток к обществоведению от естествознания шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века. Как же можно, в сочинении, претендующем на научность и ставящем себе

задачей изучение «философских мотивов экономического мышления», поднимать вопрос об этом «токе» и о материализме Петти и Маркса, не выясняя абсолютно ничего насчет философских предпосылок и выводов естествознания?»

Но такова именно вся манера Струве: поднимать или, вернее, задевать тысячу и один вопрос, обо всем «говорить», все представить взвешенным и учтенным, а на деле ничего не дать, кроме крошки цитат и беглых замечаний.

Вопиющая неправда, будто идея естественного закона в политической экономии потерпела крушение, будто о ней «неприлично говорить». Как раз наоборот. Именно «ток от естествознания к обществоведению» подкреплял, подкрепляет и делает неизбежной эту идею. Именно «материалистический историзм» окончательно обосновал эту идею, очистив ее от метафизических (в марксистском значении этого термина, т. е. антидиалектических) нелепостей и недостатков. Говорить, будто «естественный закон» классиков «этически дискредитирован», как буржуазная апологетика, значит говорить непереносный вздор, значит извращать и классиков и «материалистический историзм» самым беспабашным образом. Ибо классики нащупывали и нащупали целый ряд «естественных законов» капитализма, не понимая его преходящего характера, не видя классовой борьбы внутри его. Оба эти недостатка исправлены материалистическим историзмом, и «этическое дискредитирование» тут ни к селу, ни к городу.

Употребляя утрированно-«крепкие» словечки («неприлично говорить о «естественном законе»), г. Струве тщетно пытается спрятать при помощи их *болезнь науки, болезнь научного анализа современного хозяйства, свойственную буржуазии*. Барский скептицизм характеризует ее, как и все приходящие в упадок классы, но идея естественного закона в функционировании и развитии общества не приходит в упадок, а крепнет все более и более.

V

Посмотрим теперь, каковы те «строго выработанные точные понятия и ясные различения», которые обещает дать г. Струве для «постановки новых методических задач» политической экономии.

...«Мы определяем хозяйство — читаем на стр. 5-ой — как субъективное телеологическое единство рациональной экономической деятельности или хозяйствования».

Это звучит «ужасно учено», но на самом деле представляет из себя пустейшую игру словами. Хозяйство определяется через хозяйствование! Масляное масло... «Субъективное единство хозяйничания» может быть и в мечтании и в фантастическом романе.

Боясь сказать о производстве *материальных* продуктов («метафизический материализм!»), г. Струве дал игрушку, а не определение. Устранив всякий элемент и признак общественных отношений, г. Струве «сочинил», как нарочно, именно такое «хозяйство», которое объектом *политической экономики* никогда не было и быть не может.

Вот вам, далее, установление «трех основных типов хозяйственного строя»: 1) совокупность рядом стоящих хозяйств; 2) система взаимодействующих хозяйств и 3) «общество-хозяйство», как «субъективное телеологическое единство». К 1-му типу, видите ли, относятся хозяйства, не находящиеся ни в общении, ни в взаимодействии (попытка воскресить пресловутого Робинзона!); ко 2-му — и рабство, и крепостничество, и капитализм, и простое товарное производство; к 3-му — коммунизм, который «был осуществлен в государстве иезуитов в Парагвае, насколько он вообще осуществим». Эта великолепная классификация, в которой не видно ни тени исторической реальности, дополняется различением хозяйственного и социального строя.

Хозяйственные категории, поучает нас г. Струве, «выражают экономические отношения всякого хозяйствующего субъекта к высшему миру»; *междухозяйственные* категории — «выражают явления, вытекающие из взаимодействия автономных хозяйств»; *социальные* категории «вытекают из социального неравенства находящихся в взаимодействии хозяйствующих людей».

Итак, хозяйственный строй рабства, крепостничества, капитализма может быть логически, экономически, исторически отделен от социального неравенства!! Именно это выходит из неуклюжих потуг г. Струве ввести новые дефиниции и различения. «Совокупность рядом стоящих хозяйств может — рассуждая абстрактно — сочетаться с отношениями равенства и неравенства. Она может быть крестьянской демократией и феодальным обществом».

Так рассуждает наш автор. С точки зрения теории, и логической, и экономической, и исторической, его рассуждение вопиюще нелепо. Подводя все, что угодно, под понятие «совокупности рядом стоящих хозяйств», он обнаруживает с очевидностью бессодержательность этого понятия. И крестьянская демократия, и феодализм, и рядом живущие (по одной лестнице и на одной площадке в петербургском доме) хозяева — все это «совокупность рядом стоящих хозяйств»! Автор уже забыл, что эта совокупность должна в его системе характеризовать *один из трех* основных типов хозяйственного строя. «Научные» дефиниции и различения г-на Струве просто — сапоги всмятку.

Но своеобразный «смысл» в этой грубой и пошлой игре, в этом издевательстве над логикой и историей имеется. Это — «смысл» буржуазного отчаяния и «наплевизма» (если можно так перевести французское выражение: «je m'en fiche»). Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить *лес* — деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г-на Струве. «Социальные неравенства» *не нужно* объяснять из хозяйственного строя, это *невозможно* (ибо это нежелательно для буржуазии) — вот «теория» г-на Струве. Политическая экономия пусть занимается трюизмами и схоластикой да бессмысленной погоней за фактиками (примеры ниже), а вопрос о «социальных неравенствах» пусть отойдет в более безопасную область социолого-юридических рассуждений: там, в этой области, легче «отделаться» от этих неприятных вопросов.

Экономическая действительность с бьющей в глаза наглядностью показывает нам классовое деление общества, как основу хозяйственного строя и капитализма и феодализма. Внимание науки с самого появления на свет политической экономии устремлено на *объяснение* этого классового деления. Вся классическая политическая экономия сделала ряд шагов по этому пути, Маркс сделал еще шаг дальше. И современная буржуазия так испугана этим шагом, так обеспокоена «законами» современной хозяйственной эволюции, слишком очевидными, слишком

♦

внушительными, что буржуа и их идеологи готовы выкинуть всех классиков и всякие законы, лишь бы сдать в архив юриспруденции... всякие там... как их?.. социальные неравенства.

VI

Понятие стоимости г-ну Струве в особенности хотелось бы сдать в архив. «Ценность, — пишет он, — как нечто отличное от цены, от нее независимое, ее определяющее, есть фантом» (96). «Категория объективной ценности есть лишь, так сказать, метафизическое удвоение категории цены» (97).

Ради уничтожения социализма г. Струве избрал самый... радикальный и самый легкий, но зато и самый легковесный метод: отрицать науку вообще. Барский скептицизм пресыщенного и запуганного буржуа доходит здесь до *pes plus ultra**. Как один адвокат у Достоевского, защищая от обвинения в убийстве с целью грабежа, договаривается до того, что грабежа не было и убийства не было, так г. Струве «опровергает» тсорию стоимости Маркса простым *уверением*, что стоимость фантом.

«В настоящее время ее» (теорию объективной стоимости) «не приходится даже опровергать; ее достаточно описать так, как сделали мы здесь и в нашем «Введении», чтобы показать, что ей нет и не может быть места в научных построениях» (97).

Ну, как не назвать этот самый «радикальный» метод самым легковесным? Тысячи лет человечество подмечает законосообразность в явлении обмена, силится понять и точнее выразить ее, проверяет свои объяснения миллионами и миллиардами повседневных наблюдений над экономической жизнью, — и вдруг модный представитель модного занятия — собирания цитат (я чуть-чуть не сказал: собирания почтовых марок) — «отменяет все это»: «ценность есть фантом».

Недаром давно уже сказано, что если бы истины математики задевали интересы людей (интересы классов в их борьбе, вернее), то эти истины оспаривались бы горячо. Для оспаривания непреборимых истин экономической науки требуется совсем, совсем мало багажу. Вставим,

* — крайнего предела. Ред.

например, словечко, что фантомом является стоимость, как нечто независимое от цены — и дело в шляпе!

Не беда, что эта вставка абсурдна. Цена есть проявление закона стоимости. Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены. О «независимости» здесь говорить можно лишь для издевательства над наукой, которая во всех областях знания показывает нам проявление основных законов в кажущемся хаосе явлений.

Возьмем, например, закон изменения видов и образования высших видов из низших. Очень дешево было бы объявить фантомом обобщения естествознания, найденные уже законы (признаваемые всеми, несмотря на тьму кажущихся нарушений и отступлений в пестроте отдельных казусов), поиски исправлений и дополнений к ним. В области естественных наук человека, который сказал бы, что законы явлений естественного мира — фантом, посадили бы в дом сумасшедших или просто осмеяли. В области наук экономических человека, щеголяющего так смело... в голем состоянии... охотно назначают профессором, ибо он, действительно, вполне пригоден для отупления буржуазных сынков.

«Цена есть факт. Скажем так: цена есть понятие реального менового отношения между обмениваемыми благами, есть реализованное меновое отношение.

Ценность есть норма. Скажем так: ценность есть понятие идеального, или должного соотношения между благами в процессе обмена» (88).

Не правда ли, как характерно для г-на Струве это небрежное, афишированно-несерьезно бросаемое замечание «скажем так»? Умышленно-тяжеловесный, кокетничающий мудреными терминами и новообразованиями, г. Струве переходит вдруг в фельетонный тон... Трудненько было бы объявлять стоимость фантомом без перехода в фельетонный тон.

Если цена есть «реализованное меновое отношение», то позволительно спросить: между кем существует это отношение? Очевидно, между обменивающимися хозяйствами. Если это «меновое отношение» не случайно возникает в виде исключения, на короткий срок, а повторяется с неизменной регулярностью, повсеместно и каждодневно, то очевидно, что «меновое отношение» связывает в один хозяйственный строй совокупность хозяйств; очевидно,

что между этими хозяйствами есть упроченное разделение труда.

Вот вам и рассыпаются *уже*, как карточные домики, все хитросплетения г-на Струве насчет «междухозяйственных» отношений, *отделимых* будто бы от социальных отношений. Г. Струве выгнал в дверь понятие товарного производства, чтобы тайком пропускать его назад в окно. Пресловутый «эмпиризм» г-на Струве состоит в изгнании из науки неприятных для буржуа обобщений, которые все же приходится признавать, так сказать, неофициально.

Если цена есть меновое отношение, то неизбежно понять разницу между единичным, меновым отношением и постоянным, между случайным и массовым, между моментальным и охватывающим длительные промежутки времени. Раз это так, — а это несомненно так, — мы столь же неизбежно поднимаемся от случайного и единичного к устойчивому и массовому, от цены к стоимости. Попытка г-на Струве объявить стоимость «должным», сблизить ее с этикой или учением канонистов и т. п., падает как карточный домик.

Называя «эмпиризмом» признание стоимости за фантом и «метафизикой» стремление (идущее «от Аристотеля» к Марксу — стр. 91 — надо еще добавить: через всю классическую политическую экономию!) — стремление найти закон образования и изменения цен, г. Струве повторяет прием новейших философских реакционеров, которые «метафизикой» считают материализм естествознания вообще, а «эмпиризмом» объявляют ступеньку к религии. Изгнание *законов* из науки есть на деле лишь *протаскивание законов религии*. Напрасно воображает г. Струве, будто его «маленькие хитрости» могут обмануть кого-либо насчет этого простого и несомненного факта.

VII

От прямого сражения с марксистами г. Струве, как мы видели, уклонился, спрятавшись за скептицизм вообще. Тем с большим усердием рассыпает он в своей книге замечания против марксизма, рассчитанные на уловление придавленного грудой надерганных, несвязных цитат читателя.

Приводится, напр., одна цитатка из Сен-Симона, называется ряд книг о Сен-Симоне (это списывание немецких библиографических указателей практикуется нашим «ученым» систематически — очевидно, как вернейший путь... к ученой степени), приводятся подробнейшие выписки из Ренувье о Сен-Симоне.

И вывод?

Вывод вот какой: «Как это ни покажется парадоксальным, но просто неоспоримый исторический факт, что высшая форма социализма, так называемый научный социализм, есть дитя, порожденное связью между мыслью революционной и реакционной» (51—52). Ибо путь к научному социализму идет через Сен-Симона, а «Сен-Симон — ученик в одно и то же время и просветителей XVIII века и реакционеров конца XVIII и начала XIX веков» (53). «Это всегда следует помнить: исторический материализм по своей сути есть порождение реакции против духа XVIII века. Он, во-первых, реакция органического воззрения против рационализма, во-вторых, реакция экономизма против политизма. Сен-Симон, кроме того, в своем религиозном периоде представляет реакцию чувства и религии против идей права и человеческой справедливости» (54—55). И для закрепления г. Струве повторяет еще раз: «марксизм, это — формулы французской теократической школы и вообще исторической контрреволюционной реакции, переведенные на язык позитивизма, атеизма и радикализма. Дав отставку разуму, Маркс остался революционером и социалистом» (55)...

Если Маркс сумел воспринять и развить дальше, с одной стороны, «дух XVIII века» в его борьбе с феодальной и поповской силой средневековья, а с другой стороны, экономизм и историзм (а также диалектику) философов и историков начала XIX века, то это только доказывает глубину и силу марксизма, только подтверждает мнение тех, которые видят в марксизме *последнее слово науки*. Что в учениях реакционеров — историков и философов — были глубокие мысли относительно законосообразности и борьбы классов в смене политических событий, это Маркс указывал всегда с ясностью, не оставляющей места недоразумениям.

А г. Струве кувыркается и объявляет, что марксизм есть порождение реакции, хотя тут же добавляет, что

к марксизму ведет не Сен-Симон *поповский*, а Сен-Симон историк и экономист!!

Выходит, что посредством хлесткой фразы, не сказав ни *единого* серьезного слова о том, каково было приобретение общественной науки, сделанное Сен-Симоном *после* просветителей XVIII века и *до* Маркса, наш автор *перепрыгнул* через всю общественную науку вообще.

Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы, — *так как* эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной, — *так как* эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни, — то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической и философской науки Европы. Таков логический вывод. А у г. Струве вывод гласит: *поэтому* марксизм не стоит и опровергать, о законах стоимости и т. п. не стоит и говорить, марксизм есть порождение реакции!

Неужели г. Струве рассчитывает столь грубыми приемами обмануть своих слушателей и прикрыть свое мракобесие?

VIII

Ученый труд г-на Струве не был бы, разумеется, ученым трудом, представленным на соискание ученой степени, если бы в нем не была «доказана» невозможность социализма.

Вы думаете, может быть, что это чересчур? В сочинении, посвященном вопросу о цене и хозяйстве, а также о «некоторых философских мотивах» политической экономии, «доказать» невозможность социализма, даже и не подступая к изучению исторических тенденций капитализма?

О, для г. Струве это — совсем, совсем просто! Слушайте:

«В последнем итоге экономическому либерализму рисуется полное совпадение — на основе осуществления

«естественного закона» — рационального и должного с естественным и необходимым в общественно-экономическом процессе, полная рационализация его... Социализм в своей наиболее совершенной форме исторического или так наз. научного социализма, отрицая «естественный закон», в то же время разделяет эту основную идею экономического либерализма. Он также полагает, что возможна гармония между рациональным построением и естественным ходом вещей, возможна полная рационализация общественно-экономического процесса» (стр. 58). Несколько пренебрежительных фраз об этой «вере» (стр. 59) и вывод серьезной науки (стр. 60). (Параграф 7-ой главы 2-ой отдела первого первой части «труда г-на Струве):

«Сопоставляя социалистический и либеральный идеал с миром действительности, научно-эмпирическое исследование должно признать, что для него заключенная в этих идеалах вера не может существовать. Оба эти идеала в формальном смысле одинаково неосуществимы, одинаково утопичны».

Право, не веришь даже своим глазам, когда читаешь такие вещи. До такой степени маразма, упадка и прости-туции дошла современная профессорская наука! Г. Струве прекрасно знает, что научный социализм опирается на факт обобществления производства капитализмом. Этот факт доказывается бездной явлений, наблюдаемых во всем мире. О степени развития и быстроте развития этих явлений имеется богатейший «эмпирический» материал.

А наш ученый, обойдя вопрос об обобществлении производства, не прикоснувшись своим «научно-эмпирическим исследованием» ни к одной области многочисленных фактов, объявляет вопрос научно решенным на основании нескольких пустых фраз о либерализме и рационализации!

Неправда, что либерализму рисуется полная рационализация. Неправда, что марксизм отрицает «естественный закон». Неправильна и пуста вообще вся фраза о «полной рационализации» — все это жалкие увертки, плоская игра, преследующая одну цель: обойти ясно и точно поставленный научным социализмом вопрос, огорошить учащуюся молодежь шумом и криком о невозможности социализма.

IX

Громадная часть труда г-на Струве, значительно больше половины, посвящена «этюдам и материалам по исторической феноменологии цены».

Вот где мог бы, в самом деле, показать себя наш горячий сторонник «последовательного эмпиризма», объявляющий стоимость фантомом и изучающий *цены*, как факты!

Статистика цен за последние годы делает громадные успехи. Во всех странах собрана масса материалов. Целый ряд трудов по истории цен. Если строгий ученый не может даже снизойти до того, чтобы опровергать теорию стоимости Маркса, отчего бы не проанализировать хоть некоторые основные вопросы этой теории при помощи «эмпирического» материала из истории и статистики цен? Можно найти тысячи товаров и сотни отделов или периодов из истории их цен, когда влияние всех и всяких посторонних факторов поддается устранению — за исключением «фактора» труда — и когда о количестве труда, употребляемого для производства данного вида товара, есть точные данные. Отчего бы нашему стороннику «последовательного эмпиризма» в «научном исследовании» о цене, в отделе об «исторической феноменологии цены», не *прикоснуться* к этим данным?

Отчего? Оттого, разумеется, что г. Струве слишком хорошо сознавал безнадежность своей позиции, невозможность опровергнуть теорию объективной, трудовой, стоимости и инстинктивно чувствовал необходимость *бегом бежать* прочь от всякого научного исследования.

Сотни страниц труда г-на Струве, посвященные «этюдам и материалам по исторической феноменологии цены», представляют из себя на редкость замечательный образчик того, как бегают от науки современные буржуазные ученые. Чего-чего только тут нет! Заметки об указной и вольной цене — несколько наблюдений над полинезийцами — цитаты из устава о рыночной торговле, изданного (ученость, ученость!) объединителем Мадагаскара, царем Андрианампуинимерина в 178? — 1810 годах — несколько статей из закона вавилонского царя Хаммураби (эпоха приблизительно за 2 100 лет до р. х.) о вознаграждении врача за операцию — несколько цитат, преимущественно латинских, в высшей степени ученых, о тарификации по-

купной цены женщины в германских народных правдах — перевод семи статей, относящихся к торговому праву, из сочинений священных законников Индии, Ману и Яйшавалькиа* — охрана покупателя в римском праве и так далее и так далее вплоть до эллинистических образцов полицейского регулирования цен в Риме и до христианизации римского полицейского права в законодательстве каролингов.

Можно ожидать, что г. В. П. Рябушинский, издавший труд г-на Струве, обессмертит свою славу, как мецената, и славу г-на Струве, как серьезного ученого, издавши еще сотни две томов этюдов и материалов по исторической методологии цены, ну, например, описания базаров всех времен и народов с иллюстрациями в тексте и с примечаниями г-на Струве, надерганными из наилучших немецких библиографических указателей. Последовательный эмпиризм будет торжествовать, а фантомы разных «законов» политической экономии исчезнут аки дым.

Х

В старой, дореволюционной России господствовало деление ученых на два крупных лагеря: подлаживающихся к министерству и независимых, причем под первыми разумелись прямо продажные писаки и составители сочинений на заказ.

Это грубое деление, соответствовавшее патриархальным, полуазиатским отношениям, безусловно устарело и должно быть сдано в архив. Россия быстро европеизуется. Буржуазия у нас почти совсем созрела и даже кое в чем перезрела. Ее ученые «независимы» от правительства, они отнюдь не способны писать на заказ, они искренне и добросовестно изучают вопросы с такой точки зрения и такими методами, которые, по их искреннему и добросовестному убеждению, совпадают с интересами «вождей» нашей торговли и промышленности вроде г-на В. П. Рябушинского. В наше время, когда все так далеко шагнуло вперед, заслужить репутацию солидного ученого и получить

* Г-н С. Ф. Ольденбург, любезно отвечая на вопрос г. Струве, пишет ему, что «книги законов относительно ватронутых вами (г. Струве) вопросов, повидимому, близио отражали жизнь». (Примечание 51b в § 8 подразделения II главы 2-ой отдела II части первой труда г. Струве.)

официальное признание своих трудов, — это значит доказать невозможность социализма посредством парочки «по-кантиански» выведенных определений; это значит уничтожить марксизм, разъяснив читателям и слушателям, что его не стоит даже опровергать, и сославшись на тысячи имен и названий книг европейских профессоров; это значит выкинуть за борт вообще всякие научные законы для очистки места законам религиозным; это значит нагромоздить горы высокоученого хлама и сора для забивания голов учащейся молодежи.

Если все это выйдет много поглубей, чем у буржуазных ученых Германии, — не беда. Надо же ценить то, что Россия встала все-таки окончательно на путь европеизации.

О ФОРМАХ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ⁶¹

(ЛОКАУТ И МАРКСИСТСКАЯ ТАКТИКА)

Локауты, т. е. массовые расчеты рабочих стакнувшимися предпринимателями, такое же необходимое и неизбежное явление в капиталистическом обществе, как и стачки рабочих. Капитал, обрушиваясь всей своей тяжестью на разоряемых мелких производителей и пролетариат, грозит постоянно свести условия жизни рабочих к прямому голоданию и вымиранию от голода. И бывали во всех странах примеры, даже целые периоды жизни народов, когда отсутствие отпора со стороны рабочих доводило их до невероятной нищеты и всех ужасов голода.

Отпор рабочих вытекает из самых условий жизни — продажи рабочей силы. Только благодаря этому отпору, несмотря на громадные жертвы, приносимые рабочими в борьбе, они отстаивают хоть сколько-нибудь сносный уровень жизни. Но капитал концентрируется все больше, союзы фабрикантов растут, увеличивается число нищих и безработных, а вместе с тем нужда пролетариата, и бороться за сносный уровень жизни становится все труднее. Дороговизна жизни, быстро повышающаяся за последние годы, часто сводит на-нет все усилия рабочих.

Рабочие организации и в первую голову профессиональные союзы рабочих, привлекая все большую массу пролетариата к участию в организованной борьбе, превращают отпор рабочих в возможно более планомерный и систематический. Стаечная борьба, при массовых и разнообразных профессиональных союзах, становится более упорной: реже происходят стачки, но крупнее бывает каждое столкновение.

Локауты предпринимателей вызываются обострением борьбы и в свою очередь обостряют ее. И пролетариат, спланиваясь на борьбе, развивая борьбой и свое сознание, и свою организацию, и свой опыт, приходит все шире и шире к убеждению все более и более твердому в необходимости полного экономического переустройства капиталистического общества.

Марксистская тактика состоит в соединении *различных* приемов борьбы, в умелом переходе от одного к другому, в неуклонном повышении сознания масс и широты их коллективных действий, из которых каждое в отдельности бывает то наступательным, то оборонительным, а все вместе ведут к все более глубокому и решительному конфликту.

В России нет основного условия *такого* развития борьбы, какое мы видим в западноевропейских странах, — борьбы при участии прочных и систематически развивающихся профессиональных союзов.

Стачечное движение, в отличие от Европы, где давно уже существует политическая свобода, выходило у нас в 1912—1914 годах за узко-профессиональные пределы. Либералы *отрицали* это, либеральные рабочие политики (ликвидаторы) не понимали этого или закрывали глаза на это. Но факт заставил признать себя. В речи Милюкова в Государственной думе по ленскому запросу это *вынужденное* запоздалое, половинчатое, платоническое (т. е. сопровождающееся не помощью на деле, а только вздохами) признание *общего* значения рабочего движения сказалось определенно. Ликвидаторы своими либеральными речами о «стачечном азарте», *против* соединения экономических и других мотивов в стачечном движении (напомним, что *такие* речи господ Ежова и К^о начались с 1912-го года!), вызвали законное отвращение рабочих. Рабочие сознательно и твердо провели поэтому «снятие с постов» рабочего движения гг. ликвидаторов.

Отношение марксистов к стачечному движению не вызвало никаких колебаний и неудовольствия среди рабочих. При этом значение локаутов формально и официально было оценено организованными марксистами *еще в феврале* 1913-го года (правда, на такой арене, которой не видят рабы либералов гг. ликвидаторы). Еще в феврале 1913 г. формальное решение марксистов определенно и

громко указало на локауты и на необходимость в тактике *учитывать их*⁶². Как учитывать? Внимательнее обсуждая целесообразность отдельных выступлений, видоизменяя формы борьбы, заменяя (именно о замене была речь!) одни формы другими, причем *повышение* форм должно оставаться постоянной тенденцией. Сознательные рабочие очень хорошо знают и некоторые конкретные формы повышения, исторически неоднократно испытанные и «непонятные», «чуждые» только для ликвидаторов.

21-го марта, тотчас после объявления локаута, правдисты дали свой ясный лозунг: выбирать время и формы выступлений *не по воле фабрикантов, сейчас не бастовать*. Рабочие союзы и организованные марксисты знали и видели, что этот лозунг — *их собственный*, выработанный тем же самым большинством передового пролетариата, которое провело своих представителей в Страховой совет⁶³ и которое ведет *всю* работу петербургских рабочих *вопреки* дезорганизаторским и либеральным воплям ликвидаторов.

Лозунг 21 марта, не бастовать сейчас, был лозунгом рабочих, знавших, что они сумеют *заменить* одну форму другою, что они стремились и будут стремиться — через все изменения форм движения — к общему повышению его уровня.

Что дезорганизаторы рабочего движения — ликвидаторы и народники — будут пытаться дезорганизовать рабочее дело и в этом случае, это рабочие знали и этому заранее готовили отпор.

26-го марта и ликвидаторская и народническая группа дезорганизаторов и нарушителей воли *большинства* сознательных рабочих Петербурга и России поместили в своих газетах обычные для этих лагерей буржуазные пошлости: народники болтали (к удовольствию ликвидаторов) о «легкомыслии» (сознательные рабочие давно знают, что нет никого легкомысленнее народников), ликвидаторы держали либеральные речи (разобранные и заклеянные уже в 47 № «Пути Правды») и проповедывали замену стачек... не соответственными, не более высокими формами, а... петициями и «резолуциями»!!!

Отбрасывая в сторону позорно-либеральные советы ликвидаторов, отбрасывая в сторону легкомысленную

болтовню народников, передовые рабочие твердо шли своим путем.

Старое решение о замене стачек в *известных* случаях локаута *известными*, соответствующими им более высокими формами борьбы рабочие твердо знали и правильно применили.

Провокация локаутчиков не удалась. Рабочие не приняли боя там, где его навязывали рабочим враги их, рабочие во-время применили решение организованных марксистов и, с еще большей энергией, еще нагляднее, видя все значение своего движения, продолжают идти по старому пути.

«Путь Правды» № 54,
4 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ПРИКРАШИВАНИЕ БУРЖУАЗИИ ЛЕВОНАРОДНИКАМИ

Как только гг. левонародники от пустых, общих фраз о «трудовом крестьянстве», фраз, набивших всем оскомину и показывающих незнание ни «Коммунистического манифеста», ни «Капитала», переходят к *точным данным*, так сейчас же обнаруживается левонародническое подкрашивание буржуазии.

Буржуазный характер *всей* теории о «трудовом крестьянстве» прикрывается фразами и восклицаниями, разоблачается фактами и изучением теории Маркса.

Вот в № 14 «Стойкой Мысли» некий, пишущий чисто интеллигентским языком, г. Батрак⁶⁴ рассуждает о «социализме и крестьянстве».

«*Растут трудовые хозяйства*» — заявляет г. Батрак и приводит статистику Франции и Германии. Статистика — вещь такая, что тут фразами и восклицаниями не отделаешься, и обман сразу раскрывается.

Во Франции выросла площадь земли «мелких хозяйств», т. е. имеющих от 5 до 10 гектаров (гектар немного менее десятины) земли.

Очень хорошо, г. Батрак! Но не слышали ли вы, что, чем интенсивнее земледелие, тем чаще встречается *наемный труд* в «мелких» (по количеству земли) хозяйствах? Не значит ли подкрашивать буржуазию — замалчивать данные о наемном труде? а, г. Батрак?

Берем немецкие данные. На 652 798 хозяйств с 5—10 гектарами *наемных рабочих* приходится 487 704. Каково? Большая часть мелких хозяйчиков эксплуатирует наемных рабочих! А во Франции? Во Франции гораздо больше, чем в Германии, распространено возделывание

винограда, требующее *наемного труда* на мелких участках земли.

Теория «трудового хозяйства» есть теория обмана рабочих посредством замалчивания данных о наемном труде.

Г-н Батрак берет Германию. За «трудовые» хозяйства должны идти «мелкие и средние» (язык без костей и кого угодно «трудовым» хозяином может назвать!). И вот, г. Батрак выводит рост «трудовых хозяйств» из роста «мелких» и «средних» хозяйств.

Посмотрите же на данные этого нового защитника буржуазии.

Он начинает с хозяйств до 2 гектаров. Число их было в 1882 г. — 58,03%; в 1895 г. — 58,22%; в 1907 г. — 58,89%. Рост, не правда ли?

А о том, что это есть рост наемных рабочих, наш «левонародник» умолчал!!!

Статистика, которую он извращает, говорит определенно: из 3 378 509 хозяйств до 2 гектаров (1907 г.) *только* 474 915, т. е. немногим более $\frac{1}{10}$ (одной десятой доли), являются самостоятельными земледельцами по своей главной профессии. *Большинство же — наемные рабочие* (1822 792).

Из 3 378 509 хозяйств — 2 920 119, т. е. огромное большинство, суть *подсобные* хозяйства, главный же заработок здесь *не* земледелие.

Спрашивается, разве это не подкрашивание буржуазии и капитализма, когда за «трудовые хозяйства» выдаются *батраки и поденщики, наемные рабочие?*

Разве не служит здесь глупенькое словечко «трудовой хозяин» для того, чтобы *затушевать* пропасть между пролетариатом (наемными рабочими) и буржуазией?? Разве это словечко не служит протаскиванию буржуазных теорий??

Дальше. Хозяйства от 2 до 5 гектаров. Их число в 1882 г. — 18,60%; в 1895 г. — 18,29% и в 1907 г. — 17,57%. Так пишет г. Батрак.

А вывод? О выводе он *молчит*.

Вывод же гласит: *уменьшение*, а не рост. И как раз среди этих хозяйств, только среди них, нет полного преобладания *нанимающих* (покупающих частный труд) и *нанимающихся*. Нанимающих — 411 311 (по числу наем-

ных рабочих); нанимающихся — 104 251 (это еще не все число нанимающихся, статистика здесь неполна). Сложите вместе — 515 тысяч, а всего таких крестьян 1 006 277 хозяйств, значит, даже здесь большая половина либо нанимается — либо нанимает!!

Хорошее словечко: «трудовое хозяйство» — служит для обмана рабочих посредством *сокрытия* данных о *купле-продаже рабочей силы*.

Дальше г. Батрак берет хозяйства от 5 до 20 гектаров и указывает, что они растут.

А наемный труд? Ни словечка, ни звука об этом. Теоретики «трудового хозяйства» посланы буржуазией для сокрытия данных о наемном труде.

Берем эти данные. На 652 798 хозяйств (1907 г.) с 5—10 гектарами — 487 704 наемных рабочих, значит, больше половины — эксплуататоры наемного труда.

На 412 741 хоз. с 10—20 гектарами — 711 867 наемных рабочих, *т. е. все или почти все эксплуататоры наемного труда*.

Как назвать человека, который выдает себя за «социалиста», а сам относит к «трудовым хозяевам» *эксплуаторов наемного труда?*

Левонародники, как разъясняли не раз марксисты, это — мелкие буржуа, подкрашивающие буржуазию и затушевывающие эксплуатацию ею наемного труда.

К буржуазным теориям левонародников и г. Батрака в особенности мы еще вернемся. А пока подведем краткий итог.

Теория «трудового хозяйства» есть буржуазный обман рабочих, основанный, между прочим, на *сокрытии данных о купле-продаже рабочей силы*.

Среди «мелких и средних» крестьян, на которых огулом любят указывать гг. левонародники, на самом деле громадное большинство либо продают, либо покупают рабочую силу, либо нанимаются, либо нанимают. *Эту суть дела* и затушевывает буржуазная теория «трудового хозяйства».

Пролетарий говорит мелкому крестьянину: ты — сам полупролетарий; иди за рабочими, иного спасения тебе нет.

Буржуа говорит мелкому крестьянину: ты — сам хозяйчик, «трудовой хозяин». Трудовое хозяйство «растет»

и при капитализме. Твое дело хозяйское, а не пролетарское.

Две души в мелком хозяйчике: пролетарская и «хозяйская».

Левонародники повторяют *на деле* учение буржуазии, *развращая* мелких крестьян «хозяйскими» иллюзиями. Вот почему марксисты ведут решительную борьбу с этим буржуазным развращением мелких крестьян (и отсталых рабочих) левонародниками.

«Путь Правды» № 56,
6 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ⁶⁵

Я хочу остановиться на политике нашего правительства по национальному вопросу. В области тех вопросов, которые «подведомственны» у нас министерству внутренних дел, это — один из весьма важных. С тех пор, как Государственная дума обсуждала последний раз смету этого министерства, национальный вопрос в России нашими командующими классами выдвигается на очередь и обостряется все более и более.

Дело Бейлиса еще и еще раз обратило внимание всего цивилизованного мира на Россию, раскрыв позорные порядки, которые царят у нас. Ничего похожего на законность в России нет и следа. Все позволено администрации и полиции для бесшабашной и бесстыдной травли евреев — все позволено вплоть до прикрытия и сокрытия преступления. Именно таков был итог дела Бейлиса, которое показало теснейшую и интимнейшую связь*...

Чтобы показать, что я не преувеличиваю, говоря о погромной атмосфере, которой дышит Россия, можно привести свидетельство самого «благонадежного», самого консервативного, «делающего министров» писателя, именно, князя Мещерского. Вот приводимый им в его журнале «Гражданин» ⁶⁶ отзыв «русского человека из Киева»:

«Наша атмосфера жизни душит нас: куда ни пойдешь, везде шопот заговора, везде пахнет жаждою крови, везде вонь доносов, везде ненависть, везде ропот, везде стонь»*...

тот политический воздух, которым Россия дышит. При такой атмосфере говорить или думать о праве, законности,

* Следующая страница рукописи не найдена. Ред.

конституции и подобных либеральных наивностях — просто смешно; — вернее: было бы смешно, когда бы не было... серьезно!

Эта атмосфера чувствуется ежедневно всяким сколько-нибудь сознательным и внимательным человеком в нашей стране. Но не все имеют достаточно мужества, чтобы дать себе ясный отчет в значении этой погромной атмосферы. Почему царит у нас такая атмосфера? Почему *может* она царить? Только потому, что страна переживает на деле состояние плохо прикрытой *гражданской войны*. Кое для кого очень неприятно сознаться в этой истине, кое-кому хочется надеть на это явление покрывало. Наши либералы, и прогрессисты и кадеты, особенно любят сшивать такое покрывало из лоскутков совсем почти «конституционных» теорий. Но я позволяю себе думать, что нет более вредной, более преступной для народных представителей вещи, как распространение с трибуны Г. думы «нас возвышающего обмана».

Вся политика правительства по отношению к евреям и другим — извините за «правительственное» выражение — «пнородцам» сразу станет понятной, естественной, неизбежной, если взглянуть правде в лицо и признать несомненный факт, что страна переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны. Правительство не управляет, а воюет.

Если оно выбирает «истинно-русские», погромные средства для войны, то это потому, что *других в его распоряжении нет*. Всякий защищается, как может. Пуришкевич и его друзья не могут защищаться иначе, как «погромной» политикой, ибо другой в *их* распоряжении нет. Тут нечего воздыхать, тут нелепо отделяться словами о конституции или о праве или о системе управления, — тут дело просто в интересах *класса* Пуришкевича и компании, в трудном положении этого класса.

Либо «сосчитаться» решительно и не на словах только с этим классом, либо признать неизбежность и неустранимость «погромной» атмосферы во всей политике России. Либо мириться с этой политикой, либо поддерживать народное, массовое и прежде всего пролетарское движение против нее. Либо — либо. Середины тут быть не может.

В России даже правительственная, т. е. заведомо превеличенная и подделанная сообразно «видам прави-

тельства», статистика считает во всем населении страны только 43% великороссов. Великороссов в России *меньше* половины населения. Даже малороссов или украинцев у нас официально, устами «самого» Столыпина зачислили к «иностранцам». Значит, «иностранцев» в России 57% населения, т. е. большинство населения, почти $\frac{3}{5}$, а в действительности, наверное, свыше трех пятых. Я выбран в Г. думу от Екатеринославской губернии, в которой подавляющее большинство населения состоит из украинцев. Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великолепной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя. Я думаю, все наши лучшие социал-демократические агитаторы против правительства никогда не достигли бы в такое короткое время таких головокружительных успехов, каких достигла в противоправительственном смысле эта мера. После этой меры миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждаться в правильности того изречения, что Россия есть «тюрьма народов».

Наши правые партии и наши националисты так усердно кричат теперь против «мазепинцев», наш знаменитый Бобринский с таким великолепным рвением демократа защищает украинцев от притеснения *австрийским* правительством, — как будто бы Бобринский хотел записаться в австрийскую социал-демократическую партию. Но если «мазепинством» пазывают влечение к Австрии и предпочтение ее политических порядков, то Бобринский, пожалуй, окажется не из последних «мазепинцев»: ибо Бобринский жалуется и шумит по поводу притеснения украинцев в Австрии!! Подумайте только, каково это читать или слышать русским украинцам, хотя бы жителям представляемой мной Екатеринославской губернии! Если «сам» Бобринский, если националист Бобринский, если граф Бобринский, если помещик Бобринский, если заводчик Бобринский, если знакомый с самой высокой знатью (почти со «сферами») Бобринский находит несправедливым и утеснительным положение инациональных меньшинств в Австрии, где нет ничего похожего ни на поворную черту еврейской оседлости, ни на гнусные высылки евреев по капризу самодуров-губернаторов, ни на

изгнание из школ родного языка, — то что же сказать об украинцах в России?? что сказать о прочих «инородцах» в России??

Неужели Бобринский и прочие националисты, а равно и правые, не замечают, что они будят среди «иностранцев» России, то есть среди $\frac{3}{8}$ населения России, сознание *отсталости* России *даже* по сравнению с наиболее отсталой из европейских стран, Австрией??

Дело все в том, что положение России, управляемой Пуришкевичами или, вернее: стонущей под сапогом Пуришкевичей, так оригинально, что речи националиста Бобринского превосходно поясняют и разжигают социал-демократическую агитацию.

Старайтесь, старайтесь, сиятельный заводчик и помещик Бобринский: вы, наверное, поможете нам пробудить, просветить и встряхнуть украинцев и австрийских, и российских!! Я слышал в Екатеринославе от нескольких украинцев, что они хотят послать благодарственный адрес графу Бобринскому за успешную пропаганду в пользу отделения Украины от России. И я не удивился, услышав это. Я видел агитационные листки, в которых на одной стороне был указ о запрещении чествовать Шевченко, а на другой цитаты из красноречивых речей Бобринского *в пользу украинцев*... Я посоветовал послать эти листки Бобринскому, Пуришкевичу и *прочим* министрам.

Но, если Пуришкевич и Бобринский являются первоклассными агитаторами в пользу преобразования России в демократическую республику, то наши либералы и в том числе кадеты желают скрыть от населения *свое согласие*, по некоторым основным вопросам национальной политики, с Пуришкевичами. Говоря о смете министерства внутренних дел, ведущего всем известную национальную политику, я бы не исполнил своего долга, если бы не коснулся этого *согласия* партии к.-д. с принципами министерства внутренних дел.

В самом деле, не ясно ли, что кто желает быть --- скажем мягко: --- в «оппозиции» к министерству внутренних дел, тот должен знать и *идейных* союзников этого министерства из лагеря кадетов.

По сообщению газеты «Речь», в С.-Петербурге была 23—25 марта текущего года очередная конференция партии к.-д. или «партии народной свободы».

«Национальные вопросы — пишет «Речь» (№ 83) — обсуждались... особенно оживленно. Киевские депутаты, к которым примкнули Н. В. Некрасов и А. М. Колюбакин, указывали, что национальный вопрос есть назревающий крупный фактор, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем это было прежде. Ф. Ф. Кокошкин указал однако, что и программа и предыдущий политический опыт требуют очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» политического самоопределения «национальностей»».

Так излагает дело «Речь». И хотя это изложение нарочно составлено так, чтобы *поменьше* читателей могли понять суть дела, а все же эта суть ясна для всякого внимательного и думающего человека. «Киевская Мысль», сочувствующая кадетам и проводящая их взгляды, передаст речь Кокошкина с добавлением такой мотивировки: «Ибо это может повести к распаду государства».

Смысл речи Кокошкина был, несомненно, таков. Точка зрения Кокошкина победила у кадетов даже самый робкий демократизм Некрасовых и Колюбакиных. Точка зрения Кокошкина есть точка зрения *великорусского* либерально-буржуазного националиста, который отстаивает привилегии *великороссов* (хотя они — меньшинство в России), отстаивает *рука об руку* с министерством внутренних дел. Кокошкин «теоретически» защищал политику министерства внутренних дел — вот в чем суть, вот в чем гвоздь дела.

«Осторожнее с политическим самоопределением» наций! Как бы оно не «повело к распаду государства!» — вот *содержание* национальной политики Кокошкина, *вполне совпадающее* с основной линией политики министерства внутренних дел. Но Кокошкин и прочие вожди кадетов не дети. Они прекрасно знают изречение: «не человек для субботы, а суббота для человека». Не народ для государства, а государство для народа. Кокошкин и другие вожди кадетов не дети. Они прекрасно понимают, что государство у нас есть (на деле) класс Пуришкевичей. Целость государства есть целость класса Пуришкевичей. Вот о чем заботятся Кокошкины, если посмотреть прямо на *суть* их политики, сняв с нее дипломатические прикрытия.

Для наглядного пояснения позволю себе привести простой пример. Известно, что в 1905 году Норвегия отделилась

от Швеции вопреки горячим протестам шведских помещиков, грозивших войной. К счастью, в Швеции крепостники не всецельны, как в России, и войны не вышло. Норвегия, имея меньшинство населения, мирно отделилась от Швеции, демократически, культурно, а не так, как хотелось крепостникам и военной партии. Что же? Проиграл ли народ? проиграли ли интересы культуры? или интересы демократии? интересы рабочего класса от такого отделения??

Нисколько! И Норвегия и Швеция принадлежат к числу несравненно более культурных стран, чем Россия, — между прочим, *именно потому*, что они сумели демократически применить формулу «политического самоопределения» наций. Разрыв *насильственной* связи означал *усиление* добровольной экономической связи, усиление культурной близости, усиление взаимоуважения между этими двумя, столь близкими по языку и прочее, народами. Общность, близость шведского и норвежского народов на деле *выиграла* от отделения, ибо отделение было разрывом *насильственных* связей.

Из этого примера, надеюсь, ясно, что Кокошкин и партия к.-д. стоят вполне на точке зрения министерства внутренних дел, когда пугают нас «распадом государства» и призывают к «осторожному обращению» с вполне ясной и во всей международной демократии бесспорной формулой «политического самоопределения» национальностей. Мы, социал-демократы, враги *всякого* национализма и сторонники демократического *централизма*. Мы противники партикуляризма, мы убеждены, что *при прочих равных условиях* крупные государства гораздо успешнее, чем мелкие, могут решить задачи экономического прогресса и задачи борьбы пролетариата с буржуазией. Но мы ценим связь только добровольную, а никогда не насильственную. Везде, где мы видим *насильственные* связи между нациями, мы, нисколько не проповедуя непременно отделения каждой нации, отстаиваем *безусловно* и решительно *право* каждой нации политически самоопределиться, т. е. отделиться.

Отстаивать, проповедывать, признавать такое *право* значит отстаивать равноправие наций, значит не признавать *насильственных* связей, значит бороться против всяких государственных привилегий какой бы то ни было

нации, значит и воспитывать в рабочих разных наций полную классовую солидарность.

Классовая солидарность рабочих разных наций выигрывает от замены насильственных, феодальных, военных связей добровольными связями.

Мы выше всего ценим равноправие наций в народной свободе и для социализма*...

и отстаивания привилегий великороссов. А мы говорим: никаких привилегий *ни одной* нации, полное равноправие наций и сплочение, слияние рабочих *всех наций*.

Восемнадцать лет тому назад, в 1896 году, Лондонский международный конгресс рабочих и социалистических организаций принял решение по национальному вопросу, которое одно только указывает правильные пути и для стремлений в пользу действительной «народной свободы» и для социализма. Это решение гласит:

«Конгресс объявляет, что он выступает за полное право самоопределения всех наций и сочувствует рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под гнетом военного, национального или иного деспотизма. Конгресс призывает рабочих всех этих стран вступать в ряды сознательных рабочих всего мира, чтобы вместе с ними бороться за преодоление международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии».

К единству рядов рабочих всех наций России зовем и мы, ибо только такое единство способно дать гарантии равноправия наций, свободы народа и интересов социализма.

Пятый год объединил рабочих всех наций России. Реакция старается разжечь национальную вражду. Либеральная буржуазия *всех наций*, а великорусская прежде всего и больше всего, борется за привилегии *своей* нации (пример: польское коло против равноправия евреев в Польше), — борется за национальное обособление, за национальную исключительность и тем *помогает* политике нашего министерства внутренних дел.

А истинная демократия, с рабочим классом во главе, поднимает знамя полного равноправия наций и слияния рабочих всех наций в их классовой борьбе. С этой точки зрения мы отвергаем так наз. «культурно-национальную»

* Следующие две страницы рукописи не найдены. *Ред.*

автономии, то есть разделение по национальностям школьного дела в одном государстве или изъятие школьного дела из ведения государства с передачей его отдельно организованным национальным союзам. Демократическое государство должно признавать автономию разных областей, особенно областей и округов с разным национальным составом населения. Такая автономия нисколько не противоречит демократическому централизму; напротив, лишь посредством автономии областей в большом и пестром по национальному составу государстве можно осуществить действительно демократический централизм. Демократическое государство безусловно должно признать *полную свободу* разных языков и отвергнуть *всякие привилегии* одного из языков. Демократическое государство не допустит подавления, майоризирования, ни единой национальности другую ни в одной области, ни в одной отрасли общественных дел.

Но отнимать школьное дело из рук государства и делить его по нациям, отдельно организованным в национальные союзы, это — вредная мера и с точки зрения демократии и еще более с точки зрения пролетариата. Это повело бы лишь к упрочению обособленности наций, а мы должны стремиться к сближению их. Это повело бы к росту шовинизма, а мы должны идти к теснейшему союзу рабочих всех наций, к совместной борьбе их против *всякого шовинизма, против всякой национальной исключительности, против всякого национализма*. Школьная политика у рабочих всех наций одина: свобода родного языка, демократическая и *светская* школа.

Я закончу еще раз выражением признательности Пуришкевичу, Маркову 2 и Бобринскому за их успешную агитацию против всего государственного строя России, за *их наглядные уроки* о неизбежности превращения России в демократическую республику.

Написано позднее 6 (19) апреля
1914 г.

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Пролетарская
Революция» № 3 (26)

Печатается по рукописи

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС В АНГЛИИ

В № 34 «Пути Правды», описывая интересные события в Ирландии, мы говорили о политике английских либералов, которые дали себя запугать консерваторам*.

С тех пор, как написаны были эти строки, произошли новые события, превратившие частное столкновение (либералов и консерваторов) из-за самоуправления Ирландии в общеконституционный кризис в Англии.

Так как консерваторы грозили «восстанием» протестантов в Ольстере против гомруля (автономии, самоуправления) Ирландии, то либеральное правительство двинуло известную часть войска, чтобы заставить уважать волю парламента.

И что же?

Генералы и офицеры английского войска взбунтовались!

Они заявили, что не будут сражаться против протестантов Ольстера, что это противоречит их «патриотизму», что они подают в отставку!

Либеральное правительство было совершенно ошеломлено этим бунтом помещиков, стоящих во главе армии. Либералы привыкли утешать себя конституционными иллюзиями и фразами о законности, закрывая глаза на действительное соотношение сил, на классовую борьбу. А это действительное соотношение сил было и остается таково, что в Англии сохранился, благодаря трусости буржуазии, целый ряд *добуржуазных*, средневековых учреждений и привилегий гг. помещиков.

* См. настоящий том, стр. 130—133. Ред.

Чтобы сломить бунт аристократов-офицеров, либеральное правительство должно было бы обратиться к народу, к массам, к пролетариям, но этого-то господа «просвещенные» либеральные буржуа и боялись больше всего на свете. И правительство *на деле уступило* бунтующим офицерам, убедив их взять отставку назад и дав им *письменное удостоверение*, что войска не будут употреблены против Ольстера.

От народа постарались скрыть этот позорный факт выдачи подобного письменного удостоверения (21-го марта нов. стиля), и вожаки либералов, Асквит, Морли и др., лгали самым невероятным и бесстыдным образом в своих официальных заявлениях. Однако, правда все же вышла наружу. Выдача письменных обещаний офицерам не опровергнута. «Давление» со стороны короля, видимо, имело место. Отставка военного министра Сили и переход его портфеля к «самому» Асквиту, перевыбор Асквита, циркуляр к войску об уважении законности — все это одно сплошное официальное лицемерие. Факт уступки либералов разорвавшим конституцию помещикам остается фактом.

В английском парламенте после этого произошел ряд самых бурных сцен. Консерваторы обдавали либеральное правительство вполне заслуженными им насмешками и презрением, а рабочий депутат Рамсей Макдональд, один из самых умеренных либеральных рабочих политиков, протестовал самым горячим образом против поведения реакционеров. «Эти люди — говорил он — всегда готовы стараться и неистовствовать против стачечников. Но, когда дело зашло об Ольстере, они отказываются исполнить свой долг, так как закон об автономии Ирландии затрагивает их классовые предрассудки и интересы. (Помещики в Ирландии — англичане, и самоуправление Ирландии, будучи самоуправлением ирландских буржуа и крестьян, грозит чуточку урезать грабительские аппетиты господ благородных лордов.) «Эти люди — продолжал Р. Макдональд — думают только о том, чтобы воевать против рабочих, а когда речь заходит о том, чтобы заставить богачей и собственников уважать законы, они отказываются выполнить свой долг».

Значение этого бунта помещиков против «всемогущего» (как думали и говорили миллионы раз либеральные тупицы, особенно либеральные ученые) парламента Англии

необыкновенно велико. 21-ое марта (8-ое марта старого стиля) 1914-го года будет днем всемирно-исторического поворота, когда благородные лорды-помещики Англии, сломав вдребезги английскую конституцию и английскую законность, дали великолепный урок классовой борьбы.

Урок этот вытек из невозможности притупить остроту противоречий между пролетариатом и буржуазией Англии посредством половинчатой, лицемерной, притворно-реформистской политики либералов. Урок этот не пройдет даром для всего рабочего движения Англии; рабочий класс быстро станет теперь стряхивать с себя филистерскую веру в ту бумажонку, называемую английской законностью и конституцией, которую на глазах всего народа разорвали английские аристократы.

Эти аристократы поступили как революционеры *справа* и тем разорвали все и всякие условности, все покровы, мешавшие народу видеть неприятную, но несомненную действительность классовой борьбы. Все увидали то, что лицемерно скрывалось буржуазией и либералами (везде и всюду они лицемерны, но едва ли где доходит лицемерие до таких размеров и до такой утонченности, как в Англии). Все увидали, что заговор сломать волю парламента готовился давно. Действительное классовое господство лежало и лежит *вне* парламента. Упомянутые выше средневековые учреждения, долго не действовавшие (вернее: как бы не действовавшие), — быстро пришли в действие и оказались *сильнее* парламента. А мелкобуржуазные либералы Англии, с их усыпляющими рабочих речами о реформах и о мощи парламента, оказались на деле пустышкой, подставными фигурами, которые пускаются в ход для одурачивания народа, но сразу были *оборваны* аристократией, имевшей в руках *власть*.

Сколько книг написано, особенно немецкими и русскими либералами, для восхваления законности и социального мира в Англии! Известно, ведь, что историческое призвание немецких и русских либералов — холопски преклоняться перед тем, что дала в Англии и Франции классовая борьба, и провозглашать результаты этой борьбы «истинами науки», стоящей *«выше классов»*. В действительности же «законность и социальный мир» Англии были только кратковременным результатом спячки английского пролетариата, примерно с 1850-х годов до 1900-х.

Пришла к концу монополия Англии. Обострилась мировая конкуренция. Наступила дороговизна жизни. Союзы крупных капиталистов раздавили мелких и средних хозяйчиков и всей тяжестью обрушились на рабочих. Проснулся снова и снова, после эпохи конца XVIII века, после чартизма 1830-х и 1840-х годов, английский пролетариат.

Конституционный кризис 1914-го года составит один из важных этапов в истории этого пробуждения.

*«Путь Правды» № 57,
10 апреля 1914 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»*

ЕДИНСТВО

В Петербурге вышло уже три номера журнала «Борьба», объявляющего себя «нефракционным». Основная линия этого журнала — защита единства.

Единство с кем? — *С ликвидаторами.*

В последней книжке «Борьбы» в защиту единства с ликвидаторами помещены две статьи.

Первая статья принадлежит известному ликвидатору Ю. Ларину. Это тот самый Ларин, который недавно в одном из ликвидаторских органов писал:

«Очищение пути капиталистического развития от абсолютистических остатков произойдет безо всякой революции... Очередной задачей является... проникновение широких кругов руководящей идеей о том, что в наступившем периоде рабочий класс должен организовать не «для революции», не «в ожидании революции»...

Так вот, этот самый ликвидатор теперь в «Борьбе» отстаивает единство и предлагает форму его: *федерацию*.

Федерация есть соглашение равноправных организаций. Значит — Ларин предлагает *уравнять* в деле определения тактики рабочего класса волю громадного большинства рабочих, стоящих на точке зрения «неурезанных лозунгов», с волей незначительных группок ликвидаторов, стоящих в той и в другой степени на точке зрения сейчас приведенных слов. По хитроумному плану ликвидатора Ларина большинство рабочих лишается права на какой-либо шаг до тех пор, покуда на это не получится согласия гг. ликвидаторов из «Северной Рабочей Газеты».

Рабочие отвергли ликвидаторов, теперь по плану ликвидатора Ларина они опять должны получить руководящее значение при помощи федерации. Федерация, предложенная

Лариным, есть, таким образом, попросту попытка вновь навязать рабочим волю ликвидаторов, отвергнутых рабочим движением. Не пустили в двери, рассуждают ликвидаторы, — полезем через окно, и назовем это фактическое нарушение воли большинства рабочих «единством через федерацию».

С Лариным спорит редакция журнала «Борьба». Федерация, т. е. постепенное соглашение ликвидаторов и марксистов, как *равноправных сторон*, не удовлетворяет эту редакцию.

Она хочет не соглашения с ликвидаторами, а нового слияния с ними «на основе общих тактических решений», это значит: громадное большинство рабочих, сплотившихся вокруг тактической линии «Пути Правды», должно *отказаться* от своих решений во имя *общей с ликвидаторами тактики*.

Тактика, выработанная сознательными рабочими, проверенная на опыте всего движения последних лет, по взгляду редакции «Борьбы», должна быть отложена в сторону. Во имя чего? Во имя того, чтобы дать место тактическим планам ликвидаторов, взглядам, осужденным и самими рабочими и всем ходом событий.

Полное неуважение к воле, решениям и взглядам сознательных рабочих — вот что лежит в основе проповеди единства с ликвидаторами редакцией «Борьбы».

Воля рабочих сказалась ясно и определенно. Всякий человек, не сошедший еще с ума, скажет точно, какой тактике сочувствует громадное большинство рабочих. Но вот приходит ликвидатор Ларин и заявляет: воля большинства рабочих — пустяки для меня; пускай это большинство посторонится и признает волю группки ликвидаторов равноправной и равноценной воле большинства сознательных рабочих.

А за ликвидатором приходит примиренец из «Борьбы» и заявляет: рабочие выработали себе определенную тактику и работают над ее проведением? Пустяки. Пусть откажутся от этой испытанной тактики во имя *общих с ликвидаторами тактических решений*.

Вот это-то нарушение ясно высказанной воли большинства рабочих во имя того, чтобы дать равноправное место ликвидаторам, и называют примиренцы из журнала «Борьба» *единством*.

Но это не единство, а издевка и над единством и над волей рабочих.

Рабочие-марксисты понимают единство не так.

Не может быть единства ни федеративного ни какого-либо другого с либеральными рабочими политиками, с дезорганизаторами рабочего движения, с нарушителями воли большинства. Может и должно быть единство всех последовательных марксистов, всех защитников марксистского целого и неурезанных лозунгов независимо от ликвидаторов и помимо них.

Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно *единство марксистов*, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма.

И каждого говорящего об единстве мы должны спросить: с кем единство? с ликвидаторами? — Тогда нам нечего делать вместе.

А если речь идет об единстве действительно марксистском, — тогда мы скажем: с самого возникновения правдистских газет мы зовем к сплочению всех сил марксизма, к единству снизу, к единству на практической работе.

Никаких заигрываний с ликвидаторами, никаких дипломатических переговоров с кружками разрушителей целого, — и все силы на сплочение рабочих-марксистов вокруг марксистских лозунгов, вокруг марксистского целого. Преступлением сочтут сознательные рабочие всякую попытку навязать им волю ликвидаторов и таким же преступлением — раздробление сил действительных марксистов.

Ибо основа единства — в классовой дисциплине, в признании воли большинства, в дружной работе в рядах и в ногу с этим большинством. К этому единству, к этой дисциплине, к этой дружной работе мы не устанем звать всех рабочих.

ОРГАНИЗОВАННЫЕ МАРКСИСТЫ О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО

Нам сообщают, что в Международное бюро поступил ответ организованных марксистов по поводу предложения Бюро о вмешательстве в дела с.-д. России⁶⁷. Ниже мы приводим существенные части этого ответа.

* * *

Получив «Приложение» к № 11 «Периодического Бюллетеня Международного Бюро», представительство организованных марксистов России считает своим долгом выразить глубокую благодарность Международному бюро и его Исполнительному комитету за поддержку рабочего движения и за заботы об его усилении и укреплении посредством обеспечения его единства.

Положение дел среди русских марксистов представляется в настоящее время в следующем виде.

Общее положение дел в 1907—1908 гг. вызвало страшный идейный кризис среди марксистов и распад организаций. И в 1908 и в 1910 гг. организованные марксисты формально признали существование учения *ликвидаторов*, ликвидирующих, отрицающих старую и мечтающих о новой, открытой партии. Это течение было решительно и бесповоротно осуждено формальным решением. Но ликвидаторы не подчинились решениям и продолжали свою раскольническую и разрушающую «целое» работу.

В январе 1912 года марксистское целое было восстановлено *против* ликвидаторов, которые были признаны стоящими вне его.

С тех пор подавляющее большинство сознательных рабочих России сплотилось вокруг решений, принятых в январе 1912 г., и выбранного тогда руководящего учре-

ждения. Этот факт, известный всем рабочим в России, возможно и необходимо подтвердить объективными фактами ввиду невероятного обилия совершенно голословных и бьющих в лицо истине утверждений, распространяемых ликвидаторами и разрозненными заграничными группами:

1) Избирательный закон в России выделяет рабочих в особую рабочую курию. Из депутатов Государственной думы, выбранных по этой курии, было большевиков — в II Думе 47% (1907 г.), в III Думе (1907—1912 гг.) — 50% и в IV Думе (1912—1914 гг.) — 67%.

Выборы в IV Думу произошли в сентябре 1912 года, и завоеванное большинство ($\frac{2}{3}$) доказало полную победу организованного марксизма над ликвидаторством.

2) В апреле 1912 года возникла ежедневная марксистская газета «Правда». Ликвидаторы против нее создали тоже в Петербурге конкурирующий, раскольнический орган «Луч». За два года, с 1 января 1912 года по 1 января 1914 года, газете ликвидаторов вместе со всеми их помощниками в виде многочисленных заграничных групп и «Бунда» пришли на помощь, по отчетам самой этой газеты, 750 рабочих групп, тогда как за тот же срок борющаяся за марксистскую линию «Правда» сплотила 2801 рабочую группу.

3) В начале 1914 года состоялись в Петербурге выборы от рабочих больничных касс в Всероссийский страховой совет и Столичное страховое присутствие. В первое учреждение рабочие выбрали 5 человек и 10 заместителей, во второе 2-х человек и 4-х заместителей. В обоих случаях прошли *целиком списки сторонников «Правды»*. На последних выборах председателем были установлены числа сторонников «Правды» — 37 человек, ликвидаторов — 7 человек, народников — 4 человека и воздержавшихся — 5 человек.

Мы ограничиваемся этими, самыми краткими, фактическими сообщениями. Из них видно, что действительное единство марксистов в России неуклонно подвигается вперед и достигло уже сплочения большинства сознательных рабочих на почве решений января 1912 года.

Далее документ переходит к характеристике дезорганизаторской работы отдельных заграничных групп и ликвидаторов, упорно пытающихся *сорвать волю* большинства рабочих России.

За границей действуют теперь, помимо партийцев и ликвидаторов, не менее *пяти* обособленных *русских* социал-демократических групп, не считая национальных. За два полные года, 1912 и 1913, не обнаружилось нигде ни тени объективных данных о связи этих заграничных групп с рабочим движением в России. Ликвидаторы составили в августе 1912 года так называемый «Августовский блок», в который входили, между прочим, Троцкий, «Бунд» и латышская социал-демократия. На фиктивность этого «блока», прикрывавшего на деле ликвидаторов, указывалось давно. Теперь этот «блок» окончательно распался: февральский 1914 года конгресс латышской социал-демократии постановил отозвать из блока своих представителей, ибо этот блок не отмежевался от ликвидаторов. Троцкий тоже в феврале 1914 года основал журнал своей группы, в котором он подкрепляет свои *возгласы* о единстве своим *отколом* от Августовского блока!

«Организационный комитет», представляющий в данное время «Августовский блок», есть чистая фикция, и само собою понятно, что ни в какие сношения с этой фикцией входить невозможно. Если ликвидаторы говорят о «единстве» и о «равноправии», то следует отметить, что первое дело сторонников единства — отказаться от дезорганизации сплотившегося громадного большинства рабочих и решительно отречься от ликвидаторов, разрушителей «целого». Речи о «единстве» в устах ликвидаторов — такая же насмешка над действительным единством большинства рабочих в России, как если бы говорила о единстве «партия Аллемана-Камбиз» во Франции или «P.P.S.» в Германии.

Далее авторы обращаются к Исполнительному комитету Международного социалистического бюро с настойчивой просьбой ускорить всеми силами «обмен мнений между всеми фракциями с.-д. по спорным вопросам» (резолюция декабрьской 1913 г. сессии Международного бюро), дабы перед лицом беспристрастного коллегияума разоблачить перед Интернационалом всю фиктивность «Августовского блока» и «Организационного комитета» ликвидаторов и всю дезорганизаторскую деятельность их по отношению к сплоченному большинству с.-д. рабочих России.

НАЦИОНАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ

В № 48 (от 28 марта) «Пути Правды» Российская социал-демократическая рабочая фракция опубликовала законопроект о национальном равноправии, или, как гласит его официальное название, — «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности»*.

Среди тревог и треволнений, приносимых борьбой за существование, за кусок хлеба, русские рабочие не могут и не должны забывать о том национальном угнетении, под игом которого находятся десятки и десятки миллионов «инородцев», населяющих Россию. Господствующая национальность — великороссы — составляют около 45 процентов всего населения империи. Из каждых 100 жителей свыше 50 принадлежат к «инородцам».

И все это громадное население поставлено в условия жизни, еще более бесчеловечные, чем условия жизни русского человека.

Политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забытых масс построены все расчеты черносотенцев. Возьмите любую черносотенную газетку и вы увидите, что преследование «инородцев», разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином,

* См. настоящий том, стр. 153—154. Ред.

мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским — вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда.

Но рабочему классу нужно *не разделение, а единение*. Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги. Угнетение «инородцев» — палка о двух концах. Одним она бьет «инородца», другим русский народ.

И потому рабочий класс должен решительнейшим образом высказаться против какого бы то ни было угнетения национальностей.

Агитации черносотенцев, пытающихся отвлечь его внимание к травле инородцев, он должен противопоставить свое убеждение в необходимости полного равноправия, полного и окончательного отказа от каких-либо привилегий для какой-либо нации.

Особо ненавистническая агитация ведется черносотенцами против евреев. Козлом отпущения за все свои грехи пытаются сделать Пуришкевичи — еврейский народ.

И потому совершенно правильно РСДР фракция главное место в своем законопроекте уделяет *еврейскому* бесправию.

И школа, и печать, и парламентская трибуна — все, все используется для того, чтобы посеять темную, дикую, злобную ненависть к евреям.

За это черное, подлое дело берутся не только отбросы черносотенства, за него берутся и реакционные профессора, ученые, журналисты, депутаты. Миллионы и миллиарды рублей тратятся на то, чтобы отравить сознание народа.

Дело чести *русских* рабочих — чтобы законопроект РСДР фракции против национального гнета был подкреплен десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений... Это лучше всего укрепит *полное* единство, слияние между всеми рабочими России без различия национальностей.

ЛИКВИДАТОРЫ И ЛАТЫШСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Недавнее решение всех организованных латышских рабочих, осудившее ликвидаторство и поддержавшее марксистскую линию, нанесло решительный удар «Августовскому блоку», показав, что все пролетарские элементы рано или поздно рвут с ликвидаторами. От этого неприятного факта «Северная Рабочая Газета» всеми силами старается «отписаться». За эту нелегкую задачу взялись Л. М. и Ф. Д.

На мелкую перебранку, поднятую ликвидаторами, мы отвечать не станем. Нам важна здесь только та сторона дела, которая имеет организационно-политическое значение.

Ликвидаторы говорят: хорошо, латышские марксисты ушли из «Августовского блока», но ведь они не вошли и к «ленинцам».

Совершенно верно, господа! Латышские марксисты действительно остались *нейтральны*. В первых же наших статьях по поводу латышских решений мы сказали, что латыши сделали *лишь первый шаг*, что они, вообще говоря, выступили как *примиренцы**.

Но подумали ли ликвидаторы, что отсюда вытекает?

Если латыши в самом деле примиренцы, если они сторонники единства во что бы то ни стало, если они *нейтральны* в организационной борьбе, *то тем более для ликвидаторов* та политическая оценка ликвидаторства, которую дали примирительно-настроенные латышские марксисты.

* См. настоящий том, стр. 156—162. Ред.

А эта оценка с политической стороны вполне ясна и недвусмысленна. Латышские рабочие решительно подтвердили старое решение о том, что *ликвидаторство есть проявление буржуазного влияния на пролетариат*. Они заявили, что объединиться с ликвидаторами значит попасть «в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Да, г-да Л. М. и Ф. Д., латыши действительно остались нейтральны, да, они еще не изжили «примирительных» надежд, да, они еще не сделали всех практических выводов из своей позиции, да, они еще отнеслись к защищающим вас группам слишком мягко. Но именно от этих мягких и нейтральных людей вы получили заявление, что ваша ликвидаторская линия выражает лишь влияние *буржуазии* на отсталые слои рабочих.

Насколько забавно запутались ликвидаторы в оценке латышских решений, видно из статей в газете еврейских ликвидаторов «Цайт». Здесь г. Ионов в длинейших статьях повествует, что «товарищи латыши не стоят на стороне раскола, напротив, они самые резкие противники такой тактики».

И тот же автор заявляет, что «общий дух резолюции (латышей) без всякого сомнения ленинский дух. Она (резолюция) построена на враждебном отношении к ликвидаторству, на признании необходимости бороться с ним» («Цайт» № 14).

Столкуйтесь, господа ликвидаторы, между собой, и пишите что-нибудь одно.

Ликвидаторы надеются, что латыши еще сделают *шаг назад* — к ликвидаторству. Мы надеемся, что они сделают шаг вперед — к позиции русских марксистов. Чьи надежды оправдаются — поживем увидим. Мы спокойно предоставляем это ходу латышского и всего российского рабочего движения. Но в данный момент достигнуто одно: латыши нанесли смертельный удар «Августовскому блоку» и признали ликвидаторство буржуазным течением.

Еще несколько слов относительно решения латышей по поводу раскола с.-д. фракции. 6 депутатов-ликвидаторов не дали прямого ответа на вопрос, принимают ли они условия латышей. С помощью г. Ф. Д. они пытаются, что называется, «заговорить зубы». Это им не удастся.

Посмотрите на «доводы» г. Ф. Д. Ему приводят решение 1908 г. (*подтвержденное* латышами) против объединения с партией Ягелло. А он отвечает ссылкой на то, что во втородумскую фракцию были приняты... литовские с.-д. «Маленькая» разница заключается лишь в том, что с литовцами российские марксисты не раз постановляли *объединиться*, а с ППС постановляли *не объединяться*, ибо это партия *не* марксистская. Разница в том, что литовские депутаты прошли в Думу при полной поддержке всех местных с.-д., а Ягелло прошел *против* польских с.-д., *против* большинства рабочих выборщиков.

Латыши поставили условием единства признание всероссийских решений 1908 и 1910 гг., осудивших ликвидаторство, как *буржуазное* течение. Принимает ли это условие фракция Чхеидзе? Что имеет сказать по этому поводу ее защитник г. Ф. Д.? А только то, что «недостаток места не позволяет нам (т. с. сму) остановиться» на этих всероссийских решениях.

Что же, подождем, пока в «Северной Рабочей Газете» найдется больше свободного места, чтобы, наконец, ответить, как же относится эта газета к решениям общемарксистского целого от 1908 и 1910 гг., признающим ликвидаторство буржуазным течением.

А рабочие из этих виляний ликвидаторов, несомненно, сделают свои выводы и убедятся, что эти люди для дела марксизма — мертвые люди.

КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДЕРЕВНЕ

Наши либералы никак не хотят признать того, что в русской деревне до сих пор необъятно широко еще применяется крепостное хозяйство. Крепостничество еще живо. Ибо, когда полунинций крестьянин работает на помещика своим убогим скотом и орудиями, будучи закабален выдачей денег взаймы или арендой земли, то это и есть экономическая сущность крепостного хозяйства.

При капитализме рабочий не имеет ни земли, ни орудий труда. При крепостническом хозяйстве эксплуатируемый работник имеет и земли и орудия труда, но все это служит именно для закабаления его, для *прикрепления* его к «барину-помещику».

И вот в журнале «Русская Мысль», который известен проповедью *почтения* к помещичьей собственности, в мартовской книжке *нечаянно проскользнула* правда.

«Зимние наемки — читаем мы там — разве это не нелепость в наш век, век электричества и аэропланов? А эта форма рабства и кабалы продолжает процветать и посейчас, играя роль пивовок на крестьянском организме.

Зимние наемки — любопытное и характерное явление на Руси. Они сохранили во всей свежести крепостной термин «обязанных крестьян».

Это пишет не какой-нибудь «левый» орган, а журнал контрреволюционных либералов!

Количество «обязанных» дворов, по местным сведениям относительно весны 1913 года, достигает иногда 56%, напр., в Черниговской губернии, т. е. почти *трех пятых*

всего числа дворов. А при зимней наемке крестьянин получает за работу *вдвое и втрое* дешевле, чем при летнем найме.

Перед нами чисто-крепостническая кабала и безысходная нищета крестьян — наряду с теми «прогрессами» отрубов, травосеяния, введения машин и т. п., которые так восхищают иных наивных людей. На деле эти прогрессы, при сохранении отчаянной нищеты и кабалы массы крестьян, только ухудшают их положение, обостряют неизбежность кризиса, увеличивают противоречие между требованиями современного капитализма и варварской, средневековой, азиатской «зимней наемкой».

Исполщина, обработка земли из половины урожая или уборка сенокосов из третьей копны («на третьяк») представляет собой тоже прямое переживание крепостничества. Количество исполных обрабатываемых крестьянами земель достигает 21—68% собственных крестьянских земель, по разным районам России и по новейшим данным. А количество исполных сенокосов еще больше: от 50 до 185% собственной крестьянской земли!..

«В некоторых случаях — читаем в умеренно-либеральном журнале — кроме оплаты земли половиною урожая, а сенокоса двумя третями, исполщик обязывается 1—2 неделями *бесплатной работы* в экономии, чаще всего с лошадью или с подростком».

Чем же это отличается от крепостного права? Крестьянин бесплатно работает на помещика, получая землю от него исполу!

Наши либералы постоянно рассматривают «крестьянский вопрос» с точки зрения «малоземелья» крестьян или необходимости «государственного устройства» их быта или наделения землей по той или иной «норме» (этим грешат и народники). Такая точка зрения в корне не верна. Дело идет о классовой борьбе на почве крепостнических отношений хозяйства, только и всего. При сохранении теперешнего землевладения помещиков неизбежно сохранение кабалы, крепостничества и, по выражению «Русской Мысли», рабства. Никакие «реформы» и никакие политические изменения тут не помогут. Тут идет речь о землевладении класса, превращающем всякий «прогресс» в черепаший, превращающем массу крестьян в задавленных и привязанных к «барину» нищих.

Не о «потребительной» или «производительной» норме идет тут речь (все это народнический вздор), не о «мало-земельи», не о «наделении землей», — надо говорить об устранении классового крепостнического гнета, мешающего развитию капиталистической страны. Так и только так можно прийти к пониманию известной «поговорки» — «кита» сознательных русских рабочих.

*«Путь Правды» № 66,
20 апреля 1914 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»*

ИЗ ПРОШЛОГО РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ

История рабочей печати в России неразрывно связана с историей демократического и социалистического движения. Поэтому, только зная главные этапы освободительного движения, можно действительно добиться понимания того, почему подготовка и возникновение рабочей печати шли таким, а не другим каким-либо путем.

Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.

Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен. В ту пору, при крепостном праве, о выделении рабочего класса из общей массы крепостного, бесправного, «низшего», «черного» сословия не могло быть и речи. Предшественницей рабочей (пролетарски-демократической или социал-демократической) печати была тогда общедемократическая бесцензурная печать с «Колоколом»⁶⁸ Герцена во главе ее.

Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению *разночинцев*, образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству. Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский. Его знаменитое «Письмо к Гоголю»⁶⁹, подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений

бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору.

Падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности. Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество. Оно никогда не могло, как общественное течение, отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева. Но Чернышевский, развивший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту линию разоблачений мысли либерализма, которая доньше ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм.

Эпоха 60-х и 70-х годов знает целый ряд начавших уже идти в «массы» бесцензурных произведений печати боевого демократического и утопически-социалистического содержания. А среди деятелей той эпохи виднейшее место занимают рабочие Петр Алексеев, Степан Халтурин и др. Но в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможно лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа «Освобождение труда», 1883 г.) и началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895—1896 годов).

Но прежде чем переходить к этой эпохе, с которой собственно начинается рабочая печать в России, приведем данные, наглядно показывающие *классовое* различие между движениями трех намеченных исторических периодов. Это — данные о распределении по сословиям и по занятиям (по классам) лиц, привлеченных за государственные (политические) преступления*. На 100 таких лиц было:

	дворян	мещан и крестьян	крестьян	рабочих	интелли- гентов
В 1827 — 1846 гг.	76	23	?	?	?
• 1884 — 1890 »	30,6	46,6	7,1	15,1	73,2
• 1901 — 1903 »	10,7	80,9	9,0	46,1	36,7
• 1905 — 1908 »	9,1	87,7	24,2	47,4	28,4

* См. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 294—296. Ред.

В период дворянский, крепостной (1827—1846) дворяне, составлявшие ничтожное меньшинство населения, дают громадное большинство (76%) «политических». В период народнический, разночинский (1884—1890 гг.; о 60-х и 70-х годах, к сожалению, нет подобных данных) дворяне отходят на второй план, но все же дают еще громадный процент (30,6%). Интеллигенция дает подавляющее большинство (73,2%) участников демократического движения.

Период 1901—1903 гг., как раз период первой политической марксистской газеты, *старой «Искры»*, дает уже *преобладание* рабочих (46,1%) над интеллигенцией (36,7%) при полной демократизации движения (10,7% дворян и 80,9% «непривилегированных»).

Забегая вперед, отметим, что период первого массового движения (1905—1908) показывает изменение *лишь* в виде вытеснения интеллигенции (28,4% против 36,7%) крестьянством (24,2% против 9,0%).

Основа́телем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи. За 12 лет, с 1883 по 1895 г., едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России было издание в Петербурге в 1885 году с.-д. газеты «Рабочий», конечно, без цензуры, но этой газеты вышло только 2 номера. Отсутствие массового рабочего движения не давало возможности широко развиться рабочей печати.

С 1895—1896 года, со времени знаменитых петербургских стачек, начинается массовое рабочее движение с участием социал-демократии. Именно это время есть в собственном смысле слова время появления рабочей печати в России. Главными произведениями рабочей печати были тогда бесцензурные листки, большей частью не печатные, а гектографированные и посвященные «экономической» (а также и неэкономической) агитации, т. е. изложению нужд и требований рабочих разных фабрик и отраслей промышленности. Разаумеется, без самого активного участия передовых рабочих в составлении и

распространении такой литературы она существовать бы не могла. Из петербургских рабочих, действовавших в то время, можно назвать Василия Андреевича Шелгунова, который впоследствии ослеп и лишен был возможности действовать с прежней активностью, и Ивана Васильевича Бабушкина, горячего «искровца» (1900—1903) и «большевика» (1903—1905), который был расстрелян за участие в восстании в Сибири в конце 1905 или в начале 1906 года.

Листки издавались с.-д. группами, кружками и организациями, которые с конца 1895-го года стали принимать большую часть название «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898-м году съезд представителей местных с.-д. организаций и основал «Российскую социал-демократическую рабочую партию».

Вслед за листками начали появляться бесцензурные рабочие газеты, — напр., в С.-Петербурге в 1897 г. «СПБ. Рабочий Листок»⁷⁰ и там же «Рабочая Мысль», перенесенная вскоре за границу. Местные с.-д. газеты существуют с этого времени почти непрерывно до революции бесцензурно, — разумеется, будучи постоянно разрушаемы, но возникая снова и снова во всех концах России.

Взятые вместе рабочие листки и с.-д. газеты того времени, т. е. 20 лет тому назад, являются прямыми и непосредственными предшественниками теперешней рабочей печати: те же фабричные «обличения», та же хроника «экономической» борьбы, то же принципиальное освещение задач рабочего движения с точки зрения марксизма и последовательного демократизма, — наконец, *те же два основных направления*, марксистское и оппортунистическое, в рабочей печати.

Замечательный факт, далеко еще недостаточно оцененный по сю пору: как только возникло *массовое* рабочее движение в России (1895—1896 гг.), так немедленно появляется разделение на марксистское и оппортунистическое направления, — разделение, которое меняет форму, обличье и т. д., но остается в сущности тем же самым с 1894 по 1914-ый год. Очевидно, есть глубокие социальные, классовые корни именно такого, а не иного какого-либо разделения и внутренней борьбы между социал-демократами.

Названная выше «Рабочая Мысль» представляла тогдашнее *оппортунистическое* направление, так наз. «эконо-

низм». В спорах местных деятелей рабочего движения это направление обрисовалось уже в 1894—1895 годах. А за границей, где пробуждение русских рабочих привело к громадному расцвету с.-д. литературы уже с 1896-го года, появление и сплочение «экономистов» кончилось расколом весной 1900-го года (т. е. еще до возникновения «Искры», первый номер которой вышел в самом конце 1900 года).

История рабочей печати за двадцатилетие 1894—1914 гг. есть история двух направлений в русском марксизме и русской (вернее: российской) социал-демократии. Чтобы *понять* историю рабочей печати в России, надо знать не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а *содержание*, характер, идейную линию разных частей социал-демократии.

Главными органами «экономистов» были «Рабочая Мысль» (1897—1900) и «Рабочее Дело» (1898—1901). Во главе «Р. Дела» стояли Б. Кричевский, впоследствии перешедший к синдикалистам, А. Мартынов, видный меньшевик и теперь ликвидатор, и Акимов, ныне «независимый с.-д.», во всем существенном согласный с ликвидаторами.

Против экономистов боролись сначала только Плеханов и вся группа «Освобождение труда» (журнал «Работник» и т. д.), потом «Искра» (с 1900 г. по август 1903 г., до II съезда РСДРП). В чем же состояла сущность «экономизма»?

«Экономисты» на словах защищали особенно энергично массовый характер рабочего движения и самодеятельность рабочих, настаивая на первостепенном значении «экономической» агитации и на умеренности или постепенности в переходе к политической агитации. Как видит читатель, это — все те же излюбленные словечки, которыми щеголяют и ликвидаторы. На деле же «экономисты» проводили либеральную рабочую политику, суть которой один из тогдашних вождей «экономизма», г. С. Н. Прокопович, выразил кратко: «рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба». На деле «экономисты», больше всего шумевшие о рабочей самодеятельности и о массовом движении, были оппортунистическим, мещански-интеллигентским крылом в рабочем движении.

Подавляющее большинство сознательных рабочих, которые уже в 1901—1903 гг. давали на 100 привлеченных за государственные преступления 46 человек против 37 интеллигентов, встало на сторону *старой* «Искры» против оппортунизма. Трехлетняя (1901—1903) деятельность «Искры» выработала и программу с.-д. партии, и основы ее тактики, и формы соединения экономической и политической борьбы рабочих на основе последовательного марксизма. Вокруг «Искры» и под ее идейным руководством рабочая печать выросла за предреволюционные годы в громадных размерах. Количество бесцензурных листков и неразрешенных типографий было чрезвычайно велико и быстро росло во всех концах России.

Полная победа «Искры» над «экономизмом», пролетарски-последовательной тактики над оппортунистически-интеллигентской в 1903-м году, привела к новому усиленному притоку «попутчиков» социал-демократии в ее ряды, и оппортунизм воскрес *на почве искровства*, как его часть, под видом «меньшевизма».

Меньшевизм образовался на II съезде РСДРП (август 1903 г.) из *меньшинства* «искровцев» (отсюда и название меньшевизм) и из *всех оппортунистических противников «Искры»*. «Меньшевики» повернули назад к «экономизму», конечно, в несколько обновленной форме; все «экономисты», оставшиеся в движении, наполнили, с А. Мартыновым во главе, ряды «меньшевиков».

Главным органом «меньшевизма» стала *новая «Искра»*, с ноября 1903-го года выходившая под измененной редакцией: «*между старой и новой «Искрой» лежит пропасть*» — заявил откровенно тогдашний горячий меньшевик Троцкий. Главными органами «большевиков», которые защищали тактику последовательного марксизма, верную старой «Искре», были «Вперед» и «Пролетарий»⁷¹ (1905 г.).

Проверкой обоих главных направлений в социал-демократии и в рабочей печати, меньшевистского и большевистского, с точки зрения действительной связи с массами и выражения тактики пролетарских масс были годы революции, 1905—1907 гг. Открытая с.-д. печать не могла бы возникнуть сразу осенью пятого года, если бы деятельность передовых рабочих, тесно связанная с массами, не подготовила почвы для такой печати. И если открытая с.-д. печать и 5-го, и 6-го, и 7-го годов была печатью *двух*

направлений и двух фракций, то это в свою очередь не может быть объяснено иначе, как различием мелкобуржуазной и пролетарской линии в рабочем движении той эпохи.

Открытая рабочая печать появлялась во все три периода подъема и сравнительной «свободы»: и осенью 1905-го года («Новая Жизнь»⁷² большевиков, «Начало»⁷³ меньшевиков — мы называем только главные органы среди многочисленных других), и весной 1906-го года («Волна», «Эхо»⁷⁴ и т. д. у большевиков, «Народная Дума»⁷⁵ и др. у меньшевиков), и весной 1907-го года.

Сущность меньшевистской тактики этой эпохи сам Л. Мартов недавно выразил словами: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе, кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов, — содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» («Среди книг» Рубакина, т. II, с. 772). Вот эта тактика «содействия» либералам и означала на деле *зависимость* рабочих от них, была на деле либеральной рабочей политикой. Наоборот, тактика большевизма обеспечивала самостоятельность пролетариата в буржуазном кризисе, борьбой за доведение его до конца, разоблачением измен либерализма, просвещением и сплочением мелкой буржуазии (особенно деревенской) в противовес этим изменам.

Известно — и сами меньшевики вплоть до теперешних ликвидаторов, Кольцова, Левицкого и др. многократно признали это, — что в эти годы (1905—1907) рабочие массы шли с большевиками. Большевизм выразил пролетарскую сущность движения, меньшевизм — его оппортунистическое, мецански-интеллигентское крыло.

Мы не можем здесь характеризовать подробнее содержание и значение тактики обоих направлений рабочей печати. Мы должны ограничиться тем, чтобы точно установить основные факты, определить главные линии исторического развития.

Рабочая печать в России имеет за собой почти вековую историю — сначала подготовительную, т. е. историю *не* рабочего, *не* пролетарского, а «общедемократического»,

т. е. буржуазно-демократического освободительного движения, — а затем свою собственную, двадцатилетнюю историю пролетарского движения, пролетарской демократии или социал-демократии.

Нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло родиться «сразу», в чистом классовом виде, явиться на свет готовым, как Минерва из головы Юпитера. Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений. Рабочий класс живет бок о бок с мелкой буржуазией, которая разоряясь дает все новых и новых пришельцев в ряды пролетариата. А Россия — наиболее мелкобуржуазная, наиболее мещанская из капиталистических стран, переживающая только теперь ту эпоху буржуазных революций, которая, напр., в Англии знаменует XVII век, а во Франции XVIII и первую половину XIX века.

Сознательный рабочий, берясь теперь за родное, кровное, свое дело ведения рабочей печати, ее постановки, укрепления, развития, не забудет о двадцатилетней истории марксизма и с.-д. печати в России.

Плохую услугу оказывают рабочему движению те слабо-нервные интеллигентские друзья его, которые отмахиваются от внутренней борьбы среди с.-д. и наполняют воздух возгласами и призывами отмахнуться от нее. Добрые, но пустые это люди и пустые их возгласы.

Только изучая историю борьбы марксизма с оппортунизмом, только знакомясь основательно и подробно с выделением самостоятельной пролетарской демократии из мелкобуржуазной мешашины, передовые рабочие окончательно укрепят свое сознание и свою рабочую печать.

ЧЕМУ НЕ СЛЕДУЕТ ПОДРАЖАТЬ В НЕМЕЦКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Недавно один из самых видных и ответственных представителей немецких профессиональных союзов К. Легин издал свой отчет о поездке в Америку в виде довольно объемистой книги под заглавием: «Из рабочего движения Америки».

Будучи виднейшим представителем не только германского, но и международного профессионального движения, К. Легин обставил свою поездку с особой, так сказать, государственной важностью. Он годами вел переговоры об этой поездке и с социалистической партией Америки и с «Американской федерацией рабочего класса» (American Federation of Labor)⁷⁶, союзом профессиональных организаций, руководимым знаменитым (печально знаменитым) Гомперсом. Когда оказалось, что в Америку едет Карл Либкнехт, Легин не пожелал ехать одновременно с ним, «чтобы в Соединенных Штатах не выступали в одно и то же время два оратора, воззрения которых на тактику партии и на значение и ценность отдельных отраслей рабочего движения не вполне совпадают».

Материалов по профессиональному движению в Америке К. Легин собрал массу, но совершенно не сумел обработать их в своей книге, заполненной преимущественно хламом в виде отрывочных описаний поездки, фельетонных по содержанию и хуже, чем фельетонных, по скучному изложению. Даже уставы профессиональных обществ Америки, особенно интересовавшие Легина, не изучены, не разработаны, а только переведены — бессистемно и неполно.

Один эпизод из поездки Легина чрезвычайно поучителен и замечательно ярко вскрывает *две тенденции* всемирного, а в особенности немецкого рабочего движения.

Легин посетил палату депутатов Соединенных Штатов, так называемый «конгресс». Демократические порядки республики произвели приятное впечатление на человека, воспитанного в полицейском прусском государстве, и он с понятным удовольствием отмечает, что государство дает в Америке каждому депутату не только особую комнату, обставленную со всеми новейшими удобствами, но и платного секретаря для выполнения массы депутатских работ. Простота и непринужденность обращения депутатов и президента палаты резко отличались от того, что видел Легин в других европейских парламентах и особенно в Германии. В Европе социал-демократ не мог бы и думать о том, чтобы говорить приветственную речь буржуазному парламенту в его официальном заседании! А в Америке это сделалось очень просто, и звание социал-демократа никого не испугало... кроме *самого этого социал-демократа!*

Вот тут-то и сказалась американско-буржуазная манера «мягкостью убивать» нетвердых социалистов и немецкая оппортунистическая манера отказываться от социализма в угоду «мягкой», любезной и демократической буржуазии.

Приветственная речь Легина была переведена на английский язык (демократия не испугалась несколько «чужого» языка в своем парламенте), 200 депутатов слишком, каждый по очереди, пожали руку Легину, как «гостю» республики; президент палаты особо поблагодарил его.

«Форма и содержание моей приветственной речи — пишет Легин — встречены были сочувственно социалистической печатью как Соединенных Штатов, так и Германии. Некоторые редактора в Германии не могли, однако, обойтись без того, чтобы не заметить, что моя речь снова доказывает, как неосуществима для социал-демократа задача держать социал-демократическую речь перед буржуазной аудиторией. Ну, они, эти редактора, наверное, на моем месте произнесли бы речь против капитализма и за массовую стачку, тогда как я счел важным подчеркнуть перед этим парламентом, что социал-демократические и организованные в профессиональные союзы рабочие Германии хотят мира между народами и при посредстве мира хотят дальнейшего развития культуры до наивысшей достижимой ступени».

Бедные «редактора», как их уничтожил своей речью «государственного мужа» наш Легин! В рабочем движении Германии оппортунизм вожаков профессионального движения вообще, Легина в частности и в особенности, — вещи давно известные и очень многими сознательными рабочими правильно оцениваемые. Но у нас в России, где об «образце» европейского социализма слишком часто говорят, выбирал при этом как раз худшие, как раз отрицательные черты «образца», на речи Легина не мешает несколько подробнее остановиться.

Вождь двухмиллионной армии германских профессионалистов, именно социал-демократических профессиональных союзов, член социал-демократической фракции германского рейхстага, перед верховным собранием представителей капиталистической Америки держит чисто-либерально-буржуазную речь. Разумеется, ни один либерал, ни один октябрист даже не отказался бы подписаться под словами о «мире» и о «культуре».

И когда социалисты в Германии заметили, что это — речь не социал-демократическая, наш «вождь» наемных рабов капитала обдаёт социалистов своим великолепным презрением. «Редактора», что это такое по сравнению с «деловым политиком» и собирателем рабочих грошей! К редакторам наш мещанский Нарцисс питает презрение такое же, как помпадур полицейский в некоем государстве к третьему элементу⁷⁷.

Они, «эти редактора», наверное, держали бы речь «против капитализма».

Подумайте, над чем смеется этот тоже-социалист: над тем, что социалисту может придти в голову мысль о необходимости говорить *против* капитализма. «Государственным мужам» немецкого оппортунизма подобная мысль чужда бесконечно: они говорят так, чтобы *не задеть* «капитализма». И, позоря себя этим лакейским отречением от социализма, они хвастаются своим позором.

Легин — не первый встречный. Он — представитель армии или, вернее, офицерского корпуса армии профессиональных союзов. Его речь вовсе не случайность, вовсе не обмолвка, вовсе не единичная выходка, вовсе не ошибка захоластного немецкого «заседателя» в конторе, смутившегося перед любезными и незараженными полицейским чванством капиталистами Америки. Если бы это было

только так, на речи Легина не стоило бы останавливаться.

Но это заведомо не так.

На международном съезде в Штутгарте половина немецкой делегации оказалась вот такими же горе-социалистами и голосовала за архипортунистическую резолюцию по колониальному вопросу⁷⁹.

Возьмите немецкий журнал «Социалистический (??) Ежемесячник»⁷⁹, и вы увидите в нем постоянные выступления подобных Легину деятелей, насквозь оппортунистические, *ничего* не имеющие общего с социализмом, выступления, касающиеся *всех* важнейших вопросов рабочего движения.

И если «официальное» объяснение «официальной» германской партии состоит в том, что «никто не читает» «Социалистического Ежемесячника», что он не пользуется влиянием и т. п., то это *неправда*. Штутгартский «случай» доказал, что это неправда. Виднейшие и ответственные деятели, парламентарии, вожди профессиональных союзов, пишущие в «Социалистическом Ежемесячнике», проводят свой взгляд в массу постоянно и неуклонно.

«Казенный оптимизм» немецкой партии давно уже отмечен в ее собственном лагере теми людьми, которые заслужили от Легина презрительную (с точки зрения буржуа) и почетную (с точки зрения социалиста) кличку «эти редактора». И чем чаще в России либералами и ликвидаторами (Троцкий, конечно, в том числе) делаются попытки *переносить на нашу почву* это милое качество, тем решительнее должен быть дан отпор этому.

У германской социал-демократии есть громадные заслуги. У нее есть строго выработанная, благодаря борьбе Маркса со всякими Хёхбергами, Дюрингами и К⁰, теория, которую напрасно пытаются обойти или оппортунистически подправить наши народники. У нее есть массовая организация, газеты, профессиональные союзы, политические союзы, — та самая массовая организованность, которая так явственно складывается теперь и у нас в виде повсеместной победы марксистов-правдистов и на выборах в Думу, и в области ежедневной печати, и на выборах в Страховой совет, и в профессиональных союзах. Потуги наших ликвидаторов, «снятых с постов» рабочими, обходить вопрос об этой, приспособленной к русским

условиям, массовой организованности в России так же тщетны и так же означают лишь интеллигентский *откол* от рабочего движения, как и потуги народников.

Но заслуги немецкой социал-демократии являются заслугами не благодаря таким постыдным речам, как речь Легина и «речи» (в печати) сотрудников «Социалистического Ежемесячника», а *несмотря* на них. Несомненную *болезнь* немецкой партии, обнаруживающуюся в явлениях такого порядка, мы должны не затушевывать и не запутывать «казенно-оптимистическими» фразами, а вскрывать перед русскими рабочими, чтобы мы учились на опыте более старого движения, учились, чему не подражать.

«Просвещение» № 4, апрель 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Н. А. Рубакин. «Среди книг», том II (изд-во «Наука»).
М. 1913 г. Цена 4 руб. (изд. 2-ое)

Громадный том в 930 страниц большого формата очень убористой печати, частью в два столбца, представляет из себя «опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей». Так значится в подзаголовке книги.

Содержание рассматриваемого второго тома охватывает различные области общественных наук. Сюда входит, между прочим, и социализм как в Западной Европе, так и в России. Нечего и говорить, что издание подобного типа представляет громадный интерес и что план автора, в общем и целом, вполне верен. В самом деле, дать *разумный* «обзор русских книжных богатств» и «справочное пособие» для самообразования и библиотек нельзя иначе, как в связи с историей идей. Тут нужны именно «предварительные замечания» по каждому отделу (которые и дает автор) с общим обзором предмета и с точным изложением *каждого* идейного течения, а затем перечень литературы к этому отделу и по каждому идейному течению.

Автором и его многочисленными сотрудниками, названными в предисловии, затрачен громадный труд и начато чрезвычайно ценное предприятие, которому от души надо пожелать расти и развиваться вширь и вглубь. Особенно ценно, между прочим, то, что автор не исключает ни зарубежных, ни подвергшихся преследованиям изданий. Ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись.

Недостатки сочинения — эклектизм автора и недостаточно широкое (вернее, едва только начавшее применяться)

обращение к специалистам за сотрудничеством по определенным вопросам.

Первый недостаток стоит, пожалуй, в связи с курьезным предубеждением автора против «полемики». В предисловии г. Рубакин заявляет, что он «на своем веку никогда не участвовал ни в каких полемиках, полагая, что в огромнейшем числе случаев полемика — один из лучших способов затемнения истины посредством всякого рода человеческих эмоций». Автор не догадывается, во-1-х, что без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины. Автор забывает, во-2-х, что он хочет дать обзор «истории идей», а история идей есть история смены и, *следовательно, борьбы* идей.

Одно из двух: *или* относиться бессознательно к борьбе идей — и тогда трудненько браться за ее историю (не говоря уже об участии в этой борьбе); *или* отказаться от претензии «никогда не участвовать ни в каких полемиках». Я открываю, например, «предварительные замечания» г. Рубакина относительно теории политической экономии и вижу сразу, что автор выходит из указанной дилеммы посредством, во-1-х, *прикрытой* полемики (вид полемики, имеющий все недостатки ее и ни одного из ее больших достоинств), во-2-х, посредством защиты эклектицизма.

Излагая «Краткий курс» Богданова, г. Рубакин «позволяет себе» отметить «интересную» аналогию одного из выводов автора-«марксиста» с «известной формулой прогресса Н. К. Михайловского» (стр. 815)...

О, г. Рубакин, «никогда на своем веку не участвовавший ни в каких полемиках»!..

А страничкой раньше воспевается «строгая научность, глубокий анализ и критическое отношение к важнейшим теориям»... кого бы вы думали?.. образцового эклектика г. Тугана-Барановского!!.. Г. Рубакин сам вынужден признать, что сей профессор сторонник немножечко марксизма, немножечко народничества, немножечко «теории предельной полезности», но тем не менее называет его «социалистом»!!! Разве писать такую чудовищную вещь не значит *полемизировать* в самой худшей возможной форме *против* социализма?

Если бы г. Рубакин те 80 с лишним тысяч букв (т. е. целую брошюру), которые он написал как введение в литературу политической экономии, разделил на четыре части

и поручил написать их, скажем, черносотенцу, либералу, народнику и марксисту — то *открытой* полемики было бы больше, и 999 читателей из 1000 в тысячу раз легче и быстрее нашли бы истину.

Подобный прием — обращение за сотрудничеством к представителям «полемики» — г. Рубакин осуществил в вопросе о большевизме и меньшевизме, уделив по полустраничке мне* и Л. Мартову. Что до меня касается, то я изложением Л. Мартова чрезвычайно доволен, например, его признанием, что ликвидаторство сводится к попыткам «создать открытую рабочую партию» и к «отрицательному отношению к сохранившимся подпольным организациям» (стр. 771—772), или его признанием: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе» (т. е. кризисе 1905 года), «кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов — содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» (772).

Как только г. Рубакин начинает самостоятельно продолжать очерк меньшевизма, получаются ошибки, например, утверждение, будто Аксельрод вместе с Плехановым «отошел» от ликвидаторства (772). Не ставя в особую вину г-ну Рубакину подобных ошибок, неизбежных вначале при таком разностороннем сводном издании, нельзя не пожелать, чтобы автор почаще применял метод обращения к представителям разных течений *во всех* областях знания. От этого выиграют точность и полнота работы да и *объективность* ее; от этого проиграют только эклектицизм и *прикрытая* полемика.

«Просвещение» № 4, апрель 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
эсюрнала «Просвещение»

* См. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 454—455. Ред.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИКВИДАТОРСТВА

Читатели нашей газеты знают, сколько споров и борьбы вызывает ликвидаторство в современном рабочем движении России. Мы неустанно указывали на то, что ни один сознательный рабочий (а в известном смысле можно даже сказать: ни один сознательный демократ) не может обойтись без ясного и отчетливого понимания ликвидаторства.

Между тем наши противники, и в «Северной Рабочей Газете» и в «Нашей Заре», не только не приводят полностью и не разъясняют своим читателям официальных решений сути дела (например, по тексту 1908 и 1910-го годов) о ликвидаторстве, но делают нечто еще гораздо более дурное и вредное: они либо вовсе «отрицают» ликвидаторство, либо вместо точного изложения *единогласного* решения 1910 года *заменяют* его сбивчивыми и неотносящимися к делу фразами.

Поэтому мы считаем необходимым воспользоваться тем необыкновенно редким случаем, когда *сам Л. Мартов* дал в печати невероятно (для этого писателя невероятно) точное и правдивое определение или описание ликвидаторства.

Во II томе известной книги Н. Рубакина «Среди книг» (издание 2, Москва, 1913, стр. 771) находим перепечатанное г. Рубакиным без всяких изменений письмо Л. Мартова в ответ на просьбу г. Рубакина «изложить сущность и историю меньшевизма». Л. Мартов пишет в этом письме дословно следующее:

«После разгрома общественного движения та же тенденция меньшевиков» (именно тенденция «положить начало новому партийному строительству в более определенном классово-социалистическом

духе или дать социал-демократии новую базу для ее коренного самореформирования») «к организационному реформированию партии нашла свое выражение в усиленной деятельности по образованию всякого рода беспартийных рабочих организаций — профессиональных союзов, самообразовательных обществ (частью кооперативов) и т. д. и в попытках, опираясь на эти общества, создать открытую рабочую партию или ее организационные аванпосты (участники этих попыток получили в полемике прозвище «легалистов» или «ликвидаторов» за свое отрицательное отношение к сохранившимся подпольным организациям)».

Это — все, что сказал Мартов о ликвидаторстве. Мы подчеркнули здесь главные места. Не будем останавливаться на маленькой неправде, будто только «в полемике» и только «участники попыток» названы были ликвидаторами; на самом деле в общемарксистском, официальном, для всех марксистов обязательном, решении 1908-го года говорится о ликвидаторстве, как известном течении. Но это — сравнительно мелочь.

А главное и существенное — то, что Л. Мартов нечаянно обнаружил здесь понимание и знание того, что такое ликвидаторство.

Попытки создать открытую рабочую партию и, само собою разумеется, проповедь и защита этой идеи. Отрицательное отношение к сохранившимся (и, само собою разумеется, к возникающим вновь) организациям «старого типа». Вот в чем суть дела, которую тысячи раз пытались и пытаются запутать, затемнить и отрицать «Наша Заря», «Луч» и «Северная Рабочая Газета».

Читатель, который вдумается в значение приведенных фактов, поймет, почему одни уже разговоры ликвидаторов о «единстве» вызывают у сознательных рабочих либо бурное негодование и возмущение, либо (смотря по настроению) злую насмешку. Ибо можно вполне представить себе, что сторонник идеи открытой партии искренно и честно отрицает «подполье», раз таково его убеждение. Но нельзя себе представить искренних и честных речей об «единстве» со стороны тех, кто сотрудничает в «Нашей Заре» или в «Северной Рабочей Газете». Сотрудничать в этих органах значит на деле бороться против «подполья» за открытую партию, которую они продолжают проповедывать и защищать.

Поэтому, когда Международное социалистическое бюро в декабре 1913 года поставило на очередь вопрос о выясне-

нии условий единства в России, то организованные марксисты и Питера и Москвы сказали сразу и публично: первое и основное условие — решительный и безусловный отказ от ликвидаторства, полное, коренное изменение *всего направления* группы «Нашей Зари» и «Луча». Лучисты ответили тоже публично (и Ф. Д. и Л. М.), что они на это не согласны.

Раз так, то очевидно, что люди, толкующие об «единстве» с этой, упорствующей в своих либеральных идеях, группой, обманывают себя и других. Действительное единство большинства сознательных рабочих уже сложилось и будет складываться дальше в сплочении вокруг марксистских решений и марксистского целого против этой раскольничьей группы.

«Путь Правды» № 73,
29 апреля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К СБОРНИКУ: «МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО»

Вопрос о ликвидаторстве имеет самое существенное значение не только для рабочей демократии, но и для демократии России вообще. Если наша демократическая печать старается обходить этот вопрос или мимоходом задевать его, как «частный спор» среди марксистов, то этим обнаруживается лишь стремление уклониться от оценки важнейших политических проблем современной эпохи. Ибо вопрос о ликвидаторстве есть не что иное, как вопрос о всей оценке нашей третьейиюньской системы, даже шире: нашей контрреволюции вообще, вопрос об основных задачах и методах действия демократии.

Ни один еще человек не сомневался, кажется, в том, что новейшая эпоха русской истории, с 1908-го, примерно, года, характеризуется не только крайним усилением преследований всего демократического со стороны реакции, но и сильнейшим идейным развалом и распадом, который коснулся и пролетариата и всех элементов буржуазной демократии. Но если *все* признают этот очевидный факт, то одни только марксисты поставили себе прямую и ясную задачу: точно определить *классовые* источники и *классовое* значение этого развала и распада. Сознательный выбор тактики невозможен без такого определения.

И в марксистской зарубежной печати работа такого определения начата была с 1908-го же года, т. е. тотчас вслед за выяснением факта распада. Марксисты не могли поддаться этому распаду, как либералы, но они не могли также ограничиться субъективным осуждением распада, как ограничились этим даже лучшие (в демократическом отношении) из народников. Общественные течения требовали

общественно-экономического, то есть классового, объяснения.

Мы видели, как к декабрю 1908 года был выработан большевистской печатью ответ на вопрос о сути ликвидаторства, ответ, закрепленный тогда общеобязательным партийным решением. А весной 1909 года — формальный разрыв большевиков (в лице их руководящего учреждения) с так называемыми «впередовцами»*, представителями отзовизма, или допущения его в число «законных оттенков», защитниками «богостроительства» и реакционной философии махизма**. Этот разрыв наметил основные черты «ликвидаторства слева», в сторону анархизма — подобно тому, как ликвидаторство справа, или ликвидаторство в собственном значении слова, было поворотом в сторону либерализма.

К январю 1910-го года этот, произведенный на девять десятых большевистской зарубежной печатью, марксистский анализ современного развала и распада настолько был уже закончен, настолько был уже бесспорно установлен, что известные январские 1910 года решения *всех* марксистов, представителей *всех* течений (с участием и ликвидаторов и «впередовцев»), вынуждены были *единогласно* признать *проявлением буржуазного влияния* на пролетариат как ликвидаторское, так и впередовское «уклонение».

Чтобы оценить общественное значение этого марксистского анализа и марксистского решения, достаточно бросить взгляд на *не-марксистские* течения. У либералов мы увидим самое крайнее ликвидаторство «веховцев» и *до сих пор* царящий разброд по вопросу о том, ликвидированы ли методы пятого года. У левонародников мы увидим крайние ликвидаторские выступления, начиная от парижских изданий 1908—1911 годов вплоть до неопределенно-ликвидаторского «Почина»⁸⁰ и кончая ликвидаторскими речами гг. Савинкова-Ропшина и Чернова в «Заветах». А, с другой стороны, официальный «отзовизм» левонародников продолжает разъедать и обессиливать это направление.

Объективная истинность марксистского анализа подтвердилась именно тем, что в течение более чем пяти лет,

* Алексинский, Богданов, Луначарский, Стан. Вольский и др.

** См. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 391—416. *Ред.*

после 1908 года, все передовые течения общественной мысли постоянно натывались и до сих пор продолжают натываться именно на «эти», ликвидаторские и народнические, ошибки, именно на «эти» вопросы об уменьши отстоять защиту старых методов решения старых, все еще нерешенных, задач с подготовкой сил в новой обстановке новыми приемами.

В начале третьейюньского периода марксистский анализ вскрывал теоретические уклонения в сторону ликвидаторства и «отзовизма». В конце этого периода мы видим, как даже на открытой арене, у всех на виду громадное большинство сознательных рабочих России сплотилось вокруг марксистов, а оба *фланга* демократической печати, стараясь воздействовать на пролетариат, заняты мелкобуржуазным ликвидаторством и мелкобуржуазным народничеством. Не очень давно левонародническая «Северная Мысль» (№ 1) писала в корреспонденции из Риги г. Брайнеса о страховой кампании:

«Бойкотистское течение заметно только у сапожников, где созидались бойкотистские группы. Главными вдохновителями бойкотистских групп являются, к сожалению, народники» (цитировано в «Пролетарской Правде», 1913 г., № 12, 20 декабря, статья «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении» *).

Та же газета признавалась:

«К чести марксистов надо сказать, что сейчас в союзах (профессиональных) они пользуются большим влиянием, мы же, левонародники, действуем в них без определенного плана, и потому почти ничем не проявляем себя» (цитировано там же).

Теоретическая беспомощность левонародников, соединяющих новейший оппортунизм европейских мещан с истинно-русской мещанской защитой «трудовых» хозяинов, естественно дополняется тактической беспомощностью и шатаниями. От старой партии левонародников ничего не осталось, кроме шатаний, совершенно так же, как и у ликвидаторов. Победенным в рабочем движении, обоим этим мелкобуржуазным течениям ничего не осталось, как *блокироваться* (объединяться) *против марксистов*.

Со ступеньки на ступеньку! От проповеди открытой партии, от речей гг. Потресовых и Юшкевичей, отрекавшихся от идеи гегемонии и от марксизма, ликвидаторы

* См. настоящий том, стр. 42—45. *Ред.*

докатались до прямой *борьбы* против марксистской партии. Вот что писал на-днях один петербургский левонародник в «Стойкой Мысли» (№ 5):

«Как только мы прошли в помещение (для выборов в Страховой совет), сразу стала ясна узко-фракционная позиция правдивов, но мы не теряем надежды. Вместе с ликвидаторами составляем общий нефракционный список, где нам отводится одно место среди членов Совета и два среди заместителей к ним» (цитировано в «Пути Правды», 1914 г., № 38, 16 марта 1914 г.).

Мелкобуржуазные демократы всех течений, желающие развращать рабочих буржуазным влиянием, соединяйтесь против марксистов! Глупенькое словечко «нефракционность», пленяющее людей, не способных думать и ничему не *учившихся*, так удобно и так нравится филистерам! Бедным ликвидаторам не помог только — и не поможет — блок с левонародниками; сознательные рабочие выбрали *сплошь* марксистов, противников ликвидаторства, в Страховой совет.

Группки беспартийных интеллигентов, проводящих подчинение рабочих буржуазной политике и буржуазной идеологии, вполне определились теперь в России: ликвидаторы и левонародники. Почти двадцать лет, со времен первого возникновения «экономизма» (1894—1895 года), подготовлялся этот союз оппортунистов из числа околопартийных марксистов с народниками *против* последовательного марксизма. Теперь уже пора взглянуть на вещи прямо и сказать твердо и решительно: *только* в борьбе с ликвидаторством и народничеством складывается и может сложиться марксистское рабочее движение в России.

Везде в мире пролетариат, неизбежно связанный во всяком капиталистическом обществе тысячами переходных нитей с мелкой буржуазией, переживал в эпоху складывания рабочих партий эпоху более или менее длительного и упорного идейно-политического подчинения буржуазии. Это, общее всем капиталистическим странам, явление в различных странах принимало разные формы в зависимости от исторических и экономических особенностей. В Англии либеральная буржуазия, при условиях полной политической свободы и долгого монопольного положения Англии, сумела на десятилетия развратить и поработить идейно большинство сознательных рабочих.

Во Франции традиции республиканского мелкобуржуазного радикализма превратили и превращают очень многих рабочих в сторонников «радикальной» буржуазной партии или не менее буржуазного анархизма. В Германии полвека тому назад рабочие шли еще за либеральным Шульце-Деличем и поддавались «национал-либеральным» (в то же время «королевски-прусским») оппортунистическим шатаниям Лассалля и Швейцера, а теперь сотни тысяч рабочих идут за играющим в «демократизм» католическим «центром».

В России не завершено еще донныне *буржуазно-демократическое* решение крестьянского вопроса. Что же удивительного, что мелкобуржуазное народничество рядится в костюм «социализма»? Россия — *самая* мещанская из всех капиталистических стран. И поэтому, как только марксизм стал *массовым* общественным течением в России, в нем появился интеллигентский мелкобуржуазный оппортунизм, сначала в форме «экономизма» и «легального марксизма» (1895—1902), затем в форме меньшевизма* (1903—1908), наконец в форме ликвидаторства (1908—1914 гг.).

Теперь ликвидаторство вполне созрело и дозрело до полного отпадения от марксистской рабочей партии: если самый «левый» из ликвидаторов — и самый ловкий по части уклончивых формулировок — г. Л. М. пишет, что

«опытом доказано, что «открытая рабочая партия» — не реакционная мечта, ибо в настоящий момент в России *такая партия в известном смысле слова есть...*» (курсив г-на Л. М.: «Наша Заря», 1914, № 2, стр. 83)

...то всем должна быть ясна полная нелепость и смехотворность мысли о *возможности* «объединения» или «примирения» *такой* группы с марксистской рабочей партией.

* Особенно смешную картину представляют ликвидаторские истории, когда им приходится вертеться и вилать, чтобы *прикрыть* неприятный, но несомненный факт образования меньшевизма (а еще более ликвидаторства) из того самого «экономизма», «бундизма» и «легального марксизма», с которыми *три года* боролась создавшая партию рабочего класса в России старая «Искра». Смотри, например, брошюру г. Потресова об Аксельроде. Г-н Потресов не менее усердно и не менее тщетно пытается прикрыть и сокрыть тот факт, что Аксельрод в «плане земской кампании» говорил о невапугивании либералов. Кстати, по отношению к ликвидаторству даже меньшевик Плеханов вполне признал историческое его родство (помимо теоретического) с «экономизмом» и «легальным марксизмом».

Только совсем пустые люди могут говорить теперь о «единстве» марксистской рабочей партии с *такой* группой, с группой «Нашей Зари» и «Северной Рабочей Газеты».

Политическая определенность классовых делений России во всех отношениях далеко шагнула вперед с 1904 по 1914 год. Тогда еще не расчлененным было благородное поместное дворянство, и салонный либерализм некоторых его представителей пугал даже старую власть. Тогда «серячка»-крестьянина та же власть настолько считала опорой порядка, что давала ему громадное влияние и в булыгинской и в виттевской Думе. Тогда еще мог быть сплошным и единым гучковско-милюковско-пешехоновский либерализм и демократизм. Тогда меньшевизм хотел быть и действительно был — взятый в общем и целом — *внутрипартийным* течением, отстаивавшим свои оппортунистические лозунги в «дискуссиях по платформам» в пределах рабочей партии.

Теперьшнее ликвидаторство, ушедшее с тех пор за версту вправо, ушедшее из партии и отряхнувшее свой прах от «подполья», сплотившееся в прочный антипартийный центр легальных журналистов либеральных и ликвидаторских газет, снятое с постов рабочими во всех и всякого рода рабочих организациях и обществах, — сравнивать *это* ликвидаторство с меньшевизмом 1903—1907 годов значит давать себя ослеплять и оглушать старыми кличками и именами, звоном старых слов, значит ровнохонько ничего не понимать в десятилетней эволюции классовых и партийных отношений России.

Теперьшнее, 1914 года, ликвидаторство, это — то же, что группа газеты «Товарищ» 1907 года⁸¹.

Вполне естественно, что в ссылке и в эмиграции, где люди так оторваны от живой жизни, так замурованы в воспоминаниях о том, что было 7—10 лет тому назад, можно встретить десятки и десятки «бывших людей» (очень многочисленных также, только в гораздо более печальном, в нравственно-худом смысле слова, среди интеллигентских участников рабочей партии 1904—1907 годов, теперь засевавших по разным легальным «доходным местечкам»), которые мечтают о «единстве» рабочей партии с группой гг. Л. М., Ф. Д., Потресовых, Ежовых, Седовых и К°.

Не менее естественно, однако, что среди современной русской рабочей молодежи, которая *видела* уход из партии

ликвидаторов, их *бегство* из «омертвелых ячеек», — которая слышала их ренегатские речи о подполье и о вреде «рекламирования нелегальной печати» (см. цитату из «Северной Рабочей Газеты» от 13-го марта 1914 г.), — которая вынуждена была бороться *против* блока этих господ и с народниками и с беспартийными на целом ряде съездов, на выборах в IV Думу, на ряде собраний рабочих обществ, на выборах в Страховой совет, — которая вынуждена была *снять с постов* во всех и всякого рода рабочих обществах подобную публику, — совершенно естественно, что среди современной рабочей молодежи мечтания и фразы добродушных людей о «единстве» ликвидаторов с рабочей партией вызывают только, смотря по настроению, или гомерический, совсем невежливый, хохот или взгляд недоумения и сострадания по адресу интеллигентских Маниловых.

Пусть Троцкий в «Борьбе», кидая молящие взгляды на Скобелева и Чхеидзе, или сотрудники парижской газеты «За Партию»*, с надеждой и упованием взирающие на Бурьянова⁸², твердят эти фразы о «единстве», — их слова звучат уже как-то грустно и некстати.

Чтобы проповедывать «единство» марксистов с людьми, которые говорят, что «открытая рабочая партия не реакционная мечта» и т. д., для этого надо быть либо человеком сверхъестественно неумным, либо ровно ничего не знать и не понимать в делах русского рабочего движения и в положении дел на местах, либо, наконец, для этого надо вождельствовать такого приятного «маятникового» положения, когда — неровен час! — именно Троцкого (или какого-нибудь другого «нефракционного» имярека) пригласят в качестве «нефракционного» при объединении «на началах равенства» группы литераторов «Нашей Зари», «Дня» и «Киевской Мысли»⁸³ с группами рабочих марксистов. Какая упоительно-сладкая перспектива!

Но действительная жизнь, действительная история попыток «объединиться» с ликвидаторами показывает нам нечто весьма далекое от этих упоительно-сладких перспектив. Была серьезная и действительно общая попытка объединения с ликвидаторами в январе 1910-го года — ее сорвали ликвидаторы. Было объединение *всех* групп и группочек с ликвидаторами против ненавистной январской двена-

* Плеханов.

дцатого года конференции. Это было такое горячее, страстное объединение на почве самых страстных (даже трехэтажных) ругательств против этой конференции: и Троцкий, и сотрудники «За Партию» участвовали в этом «объединении» и, разумеется, все впередовцы. Если бы в самом деле злые раскольники-«ленинцы» были помехой единству, то как быстро расцвело бы настоящее единство после этого совместного выступления, в марте 1912-го года, на страницах «Vorwärts'a»* всех и всяческих групп кудно с ликвидаторами против «ленинцев»!

Но увы! Эти странные объединители как раз с той поры — когда рабочие в России, начав в апреле «Правду», стали объединять, на началах самого добросовестного отношения к партийности, сотни и тысячи рабочих групп во всех концах России, — эти странные объединители как раз с марта 1912 года все энергичнее распадаются!! К августу 1912-го года знаменитый «Августовский блок» ликвидаторов устраивается уже без впередовцев, без «За Партию».

Проходит полтора года. Окончательно выросло, возмужало, окрепло объединение рабочих групп России во всех легальных рабочих обществах, во всех союзах и организациях, в целом ряде газет и органов, с готовой выполнять волю большинства рабочих Российской социал-демократической рабочей фракцией Думы.

А наши «объединители»?

О, они так успешно, так успешно «объединялись», — что вместо одной группы «Вперед» оказалось две группы «Вперед» (не считая Богданова, эмпириомониста, которого некоторые принимают за третью группу «Вперед»), — что вместо единого органа Троцкого и ликвидаторов («Луча») оказался особый орган Троцкого «Борьба», сулящий на этот раз истинную «нефракционность». А кроме боязливого отпадения от ликвидаторов Троцкого произошло еще вполне решительное отпадение от них *всех организованных латышских марксистов*, которые, несмотря на свою строгую нейтральность и нефракционность, на их конгрессе в 1914 году заявили прямо:

«при мирители (участники Августовского блока) сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов»!!

* — «Вперед». Ред.

С марта 1912-го года, когда *все* объединились с ликвидаторами против злых «раскольников»-«ленинцев», до марта 1914-го года, когда окончательно распался фиктивный «Августовский блок», обнаружилось яснее ясного, что действительное объединение марксистских рабочих (в России, а не в Париже, не в Вене) идет и пойдет только *против* группы ликвидаторов и *мимо* пустых речей о «единстве» с поклонниками «открытой рабочей партии».

Тысячи рабочих групп, открыто перед всеми сплывающиеся вокруг марксистской газеты, — вот живое доказательство действительного единства и его роста. Стоя на идейной почве, выработанной марксистами еще в начале эпохи 3-го июня, это единство сумело использовать — во сто раз успешнее, чем кто бы то ни было, — все и всякие легальные возможности, но использовать их *в духе* беспощадной войны с теми идеями, которые заставляют осуждать «рекламирование нелегальной печати», или которые мирятся с сочувствием к «открытой партии», или к отречению от гегемонии, или к отодвиганию на задний план «китов» и т. д. и т. п.

И только такое единство, только на этой идейной основе, указывает рабочему классу России верный путь.

Написано в апреле 1914 г.

*Напечатано в 1914 г.
в сборнике: «Марксизм и
ликвидаторство», часть II.
Изд. «Прибой», С.-Петербург*

Печатается по тексту сборника

ЕЩЕ О ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ

Газеты уже много говорили о знаменитом заседании Думы 22-го апреля с изгнанием всех социал-демократов и трудовиков⁸⁴. Но значение этого события осталось еще недостаточно освещенным.

Всякий политический кризис, независимо от его исхода, приносит пользу тоже тем, что делает тайное явным, вскрывает действующие в политике силы, разоблачает обманы и самообманы, фразы и фикции, показывает наглядно и вбивает, так сказать, насильно в головы *«то, что есть»*.

Всех демократических депутатов Думы, как социал-демократов, так и трудовиков, исключили на 15 заседаний и удалили большей частью военной силой. Проведено было это исключение в угоду тем, которые привлечением Чхеидзе наглядно обнаружили «твердос» намерение сделать шаг (а, вернее, десяток шагов сразу) вправо. Голосовали за это исключение правые и октябристы *плюс часть прогрессистов*, т. е. буржуазных либералов, находящихся в теснейшем, фактически неразрывном, союзе с кадетами.

Кадеты воздерживались!!! Это воздержание партии, претепдующей на демократизм, превосходно обнаружило — далеко не в первый раз — истинную природу либерализма господ кадетов. IV Дума готовится изгнать Чхеидзе, а за ним и других социал-демократов, а потом и всех демократов, начиная с исключения их, а господ *«вожди»* либеральной оппозиции *воздерживаются!!* Какие бы моря чернил ни были изведены после этого либералами и кадетами для сочинения софизмов и уверток, вроде того, что мы-де не одобряли лишь «форму» выступлений с.-д.

и т. п., суть дела останется ясной для всякого не желающего себя обманывать человека.

Воздержаться, когда Горемыкин, Родзянко и их большинство исключало демократических депутатов, значило фактически поддерживать своим молчанием, нравственно одобрять, политически подкреплять Горемыкина и Родзянко и их большинство.

Нельзя признать правильной точку зрения Л. М. в № 61 «Северной Рабочей Газеты», где он писал, что «думское большинство с октябристами во главе совершило политическое самоубийство». Это — точка зрения левого либерала, а не демократа и подавно уже не социал-демократа.

Думское большинство и октябристы никакого самоубийства не совершали. Все они — сознательные контрреволюционеры, сознательные участники третьей и четвертой системы, сознательные враги демократии. Какое же тут самоубийство, если они, признавая Горемыкина своим политическим вождем, идут за этим вождем против своих классовых врагов? против представителей демократии, заведомо враждебной октябристам?

К чему эти надутые и в корне неверные фразы о «самоубийстве»? Ведь эти фразы *предполагают*, что октябристы не враги демократии, т. е. предполагают нечто возмутительно лживое. Ведь эти фразы похожи на вульгарный демократизм тех неразумных левонародников, которые часто кричали, будто III и IV Дума есть учреждение «карточное», есть карточный домик. Самоубийством можно бы считать октябристское голосование за Горемыкина, Маклакова и Щегловитова лишь в том случае, если бы октябристы были выразителями «воли народа». На деле же это — выразители «воли» тех слоев крупнейшей буржуазии и помещиков, которые смертельно боятся народа.

Нет, будем смотреть правде прямо в лицо. В политике это всегда самая лучшая и единственно правильная система.

Событие 22-го апреля в Думе разбило и убило остатки конституционных и легалистских иллюзий — вот это будет правда. Контрреволюционный блок Пуришкевича, Родзянки и «левых» октябристов плюс часть прогрессистов выступил прямо, *открыто*, решительно, по-солдатски (не в переносном, а в прямом смысле этого последнего выражения, ибо солдаты были призваны в Думу) против

демократии. Контрреволюционные либералы, Милюковы и К^о, *воздержались*. Этого нельзя было не ожидать после всей истории III и IV Думы, после всей истории десяти первых лет двадцатого века.

Что ж! Меньше самообмана — лучше для народа. Что выиграла страна от думского пропшества 22-го апреля? Она выиграла то, что потеряла еще частичку иллюзий, вредных для дела свободы этой страны.

«Путь Правды» № 76,
3 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ИДЕЙНАЯ БОРЬБА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Чрезвычайно важная отличительная особенность после-революционной России состоит в глубоком идейном повороте среди *оппозиционных* или прогрессивных слоев. Кто забывает эту особенность, тот лишает себя возможности понять как русскую революцию и ее характер, так и задачи рабочего класса в современную эпоху.

Идейный поворот среди либеральной буржуазии состоит в создании антидемократического направления (Струве, Изгоев, В. Маклаков открыто, остальные кадеты — тайком, «стыдливо»).

Среди демократии поворот состоит в громадном идейном развале и шатании как среди с.-д. (пролетарская демократия), так и среди с.-р. (буржуазная демократия). Даже лучшие представители демократии ограничиваются тем, что *оплакивают* развал, шатания, ренегатство. Марксисты же ищут *классовых* корней этого *общественного* явления.

Главное проявление этого развала есть ликвидаторство, которое еще в 1908-м году получило официальное, «марксистским целым» утвержденное, определение, как «попытки некоторой части интеллигенции ликвидировать» подполье и «заменить» его открытой рабочей партией. На последнем официальном собрании руководящих марксистов, на котором присутствовали представители *всех* «течений» и группок, в январе 1910 г., не нашлось *ни единого* человека, способного возразить против осуждения ликвидаторства как *проявления буржуазного влияния на пролетариат*. Это осуждение и в то же время объяснение

классовых корней ликвидаторства принято было *единогласно*.

С тех пор прошло более 4-х лет, и громаднейший опыт массового рабочего движения дал тысячи подтверждений такой оценки ликвидаторства.

Факты доказали, что и теория марксизма и практика массового рабочего движения бесповоротно покончили с ликвидаторством, как буржуазным, против-рабочим течением. Достаточно припомнить, например, за один месяц март 1914-го года, как «Северная Рабочая Газета» поносила «нелегальную печать» (№ от 13 марта) или демонстрации (г. Горский в № от 11 апреля), как Булкин поносил совершенно по-либеральному «подполье» («Наша Заря» № 3), как печально знаменитый *Л. М.* от имени редакции «Нашей Зари» вполне поддерживал по этому пункту Булкина и защищал «строительство открытой рабочей партии», — достаточно припомнить это, чтобы понять, почему сознательные рабочие *не могут* относиться к ликвидаторству иначе, как с беспощадным осуждением и полным бойкотом ликвидаторов.

Но тут является очень важный вопрос: как исторически возникло такое течение?

Оно возникло в *двадцатилетней* истории связи марксизма с массовым рабочим движением в России. До 1894—1895 гг. не было такой связи. Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению.

Только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением. И *тотчас же* началась идейная борьба двух течений в марксизме: борьба «экономистов» с последовательными или (позже) «искровцами» (1895—1902), борьба «меньшевиков» с «большевиками» (1903—1908), борьба ликвидаторов с марксистами (1908—1914).

Экономизм и ликвидаторство, это — разные формы одного и того же мелкобуржуазного, интеллигентского оппортунизма, который существует 20 лет. Не только идейная, но и личная связь всех этих форм оппортунизма есть несомненный факт. Достаточно назвать вожака экономистов, А. Мартынова, впоследствии меньшевика, ныне ликвидатора. Достаточно сослаться на такого свидетеля, как

Г. В. Плеханов, который сам был в очень многих пунктах* близок меньшевикам и тем не менее признал прямо, что меньшевики вобрали в себя интеллигентски-оппортунистические элементы, что ликвидаторы — продолжатели ошибок «экономизма» и разрушители рабочей партии.

Величайший вред приносят рабочим те люди, которые (подобно ликвидаторам и Троцкому) обходят или искажают эту 20-тилетнюю историю идейной борьбы в рабочем движении.

Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения. Россия из всех капиталистических стран одна из наиболее отсталых, наиболее мелкобуржуазных стран. Поэтому массовое движение рабочих не случайно, а неизбежно порождало мелкобуржуазное, оппортунистическое крыло в этом движении.

Прогресс очищения рабочего движения от влияния буржуазии, от влияния экономизма-ликвидаторства за эти 20 лет громаден. Теперь впервые прочно складывается настоящий пролетарский фундамент настоящей марксистской партии. Все признают, даже противники правдистов вынуждены признать, — факты за:

это признать! — что среди сознательных рабочих правдистов огромное большинство. То, что марксистский «плenum» в январе 1910 года признал *теоретически* (ликвидаторство есть «буржуазное влияние на пролетариат»), то сознательные рабочие за четыре года провели в жизнь, заставили признать практически, обессилив ликвидаторов, сняв их с постов, превратив ликвидаторство в постороннюю для массового рабочего движения группу легальных оппортунистов-литераторов.

* Почему мы говорим в «очень многих пунктах»? Потому что Плеханов занимал особую позицию, много раз отходя от меньшевиизма: 1) на съезде 1903 г. Плеханов боролся с оппортунизмом меньшевиков; 2) после съезда Плеханов редактировал №№ 46—51 «Искры», тоже против меньшевиков; 3) в 1904 г. Плеханов защищал ансельродовский план земской кампании, таким образом, что обходился молчанием как раз главные ошибки его; 4) в 1905 г. весной Плеханов ушел от меньшевиков; 5) в 1906 г. после разгрома I Думы Плеханов занял совсем не меньшевистскую позицию (смотри «Пролетарий»⁶⁵, август 1906 г.) (см. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 153—157. Ред.); 6) на Лондонском съезде 1907 г., — как рассказывает Череванин, Плеханов боролся с «организационным анархизмом» меньшевиков. Эти факты надо знать, чтобы понять, почему меньшевик Плеханов так долго и решительно боролся с ликвидаторством и разоблачал его.

Рабочее движение в России на протяжении этих двух десятилетий борьбы идей растет и крепнет, мужает неуклонно. Оно победило «экономизм»: весь цвет сознательного пролетариата встал на сторону «искровцев». Оно оставило в меньшинстве во все решительные моменты революции «меньшевиков»: *даже сам* Левицкий должен был признать, что рабочие массы шли с большевиками.

Оно, наконец, победило теперь ликвидаторство и встало благодаря этому на верный путь широкой, освещенной марксистской теорией, обобщенной неурезанными лозунгами, борьбы передового класса за передовые исторические задачи человечества.

«Путь Правды» № 77,
4 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ПРОЕКТ ЗАКОНА О РАВНОПРАВИИ НАЦИЙ И О ЗАЩИТЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ⁸⁶

1. Границы административных делений России, как сельских, так и городских (села, волости, уезды, губернии, части и участки городов, пригороды и т. п.), преобразуются на основании учета современных хозяйственных условий и национального состава местного населения.

2. Учет этот производится комиссиями, выбранными местным населением на основе всеобщего, прямого, равного и закрытого голосования, с пропорциональным представительством, причем инациональные меньшинства, которые так незначительны, что не могут выбрать (при пропорциональном представительстве) одного члена комиссии, выбирают члена комиссии с совещательным голосом.

3. Окончательное утверждение новых границ принадлежит центральному парламенту государства.

4. Местное самоуправление вводится во всех без исключения местностях государства на основе всеобщего, прямого, равного и закрытого голосования с пропорциональным представительством, причем совокупность местностей, отличающихся особыми географическими, бытовыми или хозяйственными условиями или особым национальным составом населения вправе образовывать автономные области с автономными областными сеймами.

5. Определение пределов ведомства автономных сеймов и местных самоуправляющихся учреждений принадлежит центральному парламенту государства.

6. Все нации государства безусловно равноправны и какие бы то ни было привилегии, принадлежащие одной из наций или одному из языков, признаются недопустимыми и противоконституционными.

7. Местные самоуправляющиеся учреждения и автономные сеймы определяют язык, на котором ведутся дела всех государственных и общественных установлений данной местности или края, причем всякое инациональное меньшинство вправе требовать безусловной охраны прав своего языка, на основании принципа равноправия, например, права получать ответ от государственных и общественных установлений на том же языке, на котором было обращение и т. д. Мероприятия земств, городов и пр., нарушающие равноправие языков национальных меньшинств, как в области финансовой, так и административной, судебной и всякой иной, признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который может быть заявлен любым гражданином государства, независимо от места его жительства.

8. Каждая самоуправляющаяся единица государства, как сельская, так и городская, выбирает, на основе всеобщего, равного, прямого и закрытого голосования, с пропорциональным представительством, школьные советы, которые заведуют, всецело и автономно, расходами на все без исключения культурно-просветительные потребности населения под контролем и руководством городских и земских учреждений.

9. В неоднородных по национальному составу территориальных единицах число членов школьных советов должно быть не менее 20. Число это (20) может быть повышаемо по постановлению самоуправляющихся единиц и автономных сеймов. Местностями с неоднородным национальным составом населения признаются те, в которых инациональное меньшинство достигает 5% населения.

10. Всякое национальное меньшинство данной самоуправляющейся единицы, которое так незначительно, что при пропорциональном представительстве не может выбрать одного члена школьного совета, вправе выбирать в школьный совет члена, пользующегося совещательным голосом.

11. Пропорциональная доля сумм, расходуемых на культурно-просветительные нужды инациональных меньшинств данной местности, не может быть меньше, чем пропорциональная доля инациональных меньшинств во всем населении данной местности.

12. Переписи населения, с учетом родного языка граждан, производятся не реже 1 раза в 10 лет во всем государстве, и не реже 1 раза в 5 лет в областях и местностях с неоднородным национальным составом населения.

13. Всякие меры школьных советов, нарушающие в чем бы то ни было полное равноправие наций и языков местного населения или пропорциональность расходов на культурно-просветительные нужды в соответствии с долей национальных меньшинств в населении, признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который вправе заявлять любой гражданин государства, независимо от его места жительства.

Написано позднее 6 (19) мая 1914 г.

*Впервые напечатано в 1937 г.
в Ленинском сборнике ХХХ*

Печатается по рукописи

«СОСЕДИ ПО ИМЕНИЮ»

Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений. К числу таких слов принадлежит, несомненно, изречение одного из помещиков, членов правого большинства Государственной думы, по поводу речи Горемыкина в историческом заседании Думы 22-го апреля.

«Как приятно было бы иметь И. Л. Горемыкина соседом по имению!»

Эти слова, сказанные в день изгнания рабочих и крестьянских депутатов из Гос. думы, очень полезно вспомнить теперь, когда изгнанные депутаты вновь заняли свои места. Эти слова прекрасно рисуют ту силу, с которой демократия встречается и в Думе и вне Думы.

Дворянчик, бросивший это крылатое словечко, хотел пошутить, но нечаянно сказал правду серьезную и более глубокую, чем он думал сказать. В самом деле, вся эта IV Дума, все это большинство правых и октябристов, а затем и «сановники» в Государственном совете, что это такое, как не «соседи по имению»?

В России во владении 194 тайных советников находится 3 103 579 десятин земли, т. е. в среднем свыше двадцати тысяч десятин на одного тайного советника. А всего крупнейшие землевладельцы России, числом менее 30-ти тысяч, имеют 70 миллионов десятин земли. В руках именно этого класса находится большинство и Государственной думы и Государственного совета и высшего чиновничества, не говоря уже о земстве и местном управлении. Все это — «соседи по имению».

«Соседи по имению» в наш капиталистический век все чаще сами становятся заводчиками, винокурами, сахароварами и т. п., все больше принимают участия во всевозможных торгово-промышленных, финансовых, железнодорожных предприятиях. Крупнейшее дворянство тесно переплетается с крупнейшей буржуазией.

«Соседи по имению» представляют из себя наилучшую в России *классовую* организацию, ибо они организованы не только по-соседски, не только в союзы, но также организованы как государственная сила. Все важнейшие учреждения заняты ими, построены «по их образу и подобию», соответственно их «нуждам» и интересам. Конечно, есть также весьма важные особенности нашего государственного строя, объясняемые военной историей России и т. д., — особенности, способные иногда вызывать недовольство и помещичьего класса. А все же, в общем и целом, прекрасный образчик *классовой* организованности дают господа великорусские помещики!

Наша буржуазия плохо пользуется этим образчиком, боясь, например, думать об организации *своего* класса в государственную силу. Но зато пролетариат, организуясь как класс, никогда не забывал и никогда не забудет превосходного образца «соседей по имению»...

«Путь Правды» № 80,
8 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

НАРОДНИКИ И «ФРАКЦИОННОЕ НАСИЛИЕ»

Чем больше разворачивается рабочее движение, чем сплоченнее его выступления, — тем громче оторванные от масс интеллигентские группки кричат о «фракционности», «правдистском поветрии», «фракционном ослеплении» и т. д. Эти добрые люди даже не догадываются, что этим они сами выдают себе свидетельство о бедности. Там, где они видят только какое-то стихийное бедствие, по поводу которого остается только громко причитать, там на деле сказывается зрелость и выдержанность нашего рабочего движения.

Ничто так не разоблачило всей неприглядности, всей фальши интеллигентских криков против рабочей «фракционности», как недавние открытые страховые выборы от рабочих.

Возьмите народническую газету «Мысль Труда». Уже *после* всех петербургских страховых выборов, мы в номере от 20 апреля находим чрезвычайно крикливую статью, с серьезным видом доказывающую, что ни в каком случае не следует «подчиниться фракционному насилию (!) правдистов».

Фракционное насилие! Сколько развязности нужно было народнической газете, чтобы написать эти демагогические слова!

Подумайте, читатель. Происходят открытые выборы от рабочих. Рабочие производят между собой опрос относительно политического направления участников. В общем сведение публикуются никем не оспоренные следующие данные о политическом составе выборщиков: 37 правдистов, 7 ликвидаторов, 4 народника и 5 неопределенных.

Рабочие выбирают, конечно, большинство правдивых. (Некоторое представительство дано и меньшинству: меньшевикам не ликвидаторам.) После этого народническая газета подымает шум о «фракционном насилии».

Но ведь вы делаете себя просто смешными, господа народники. Вы на своем примере ясно показываете всю бессмысленность истрепанного словечка «фракционность». Вы забыли две простых цифры: 37 и 4. Из 53-х рабочих выборщиков народников оказалось четыре человека, т. е. каких-нибудь 7 процентов. Но народники, очевидно, находят, что рабочие должны выбирать своих представителей не по большинству голосов, а по меньшинству. Чтобы угодить народникам, 37 рабочих выборщиков надо было уравнивать с 4-мя. 37 равно четырем — вот что собственно пытаются втолковать рабочим добрые и «нефракционные» народники. Неудивительно, что рабочие никак не возьмут в толк эту народническую премудрость.

Всему есть предел, господа «нефракционные» народники. Если, имея 4-х выборщиков из 53-х, вы позволяете себе кричать о «фракционном насилии» большинства, вы этим показываете только одно: что вы не умеете уважать волю большинства, что своими беспашашными криками против «фракционности» вы пытаетесь сорвать волю огромного большинства рабочих. Вы, а не кто другой, пытаетесь действительно осуществить насилие ничтожного меньшинства над подавляющим большинством.

Проводя самую мизерную, самую беспринципную политику оторванного от масс кружка, вы воплями против «фракционного насилия» пытаетесь подействовать на нервы рабочих и *вымогаете* этим непривлекательным способом удовлетворение ваших кружковых интересов. Если есть какая-либо «фракционность» самого худого пошиба, так это именно поведение ликвидаторского и народнического кружков, срывающих волю рабочих.

Ту же самую картину мы видим и в связи со страховыми выборами в таком крупном центре, как Рига.

Происходит собрание правленцев больничных касс для намечения кандидатов в губернское страховое присутствие. Представлена 21 касса. Происходит резкая борьба политических направлений. На одной стороне ликвидаторы, народники, беспартийные, некоторые профессиональные союзы. На другой — правдивые. Выступает масса

ораторов с той и другой стороны. В результате список правдивов получает 44 голоса, блок всех остальных — 20. (Заимствуем эти данные из самой «Мысли Труда» № 2.) У правдивов таким образом больше двух третей.

После этого народники опять поднимают плач о «фракционности» и «фракционном насилии».

Заметьте, как играют словами. Народники ведь никогда не были *фракцией* социал-демократии. Народники и с.-д. всегда составляли *две* особых *партии* — с особой программой, тактикой, организацией. Борьба между социал-демократами и народниками есть *политическая партийная* борьба, а вовсе не «фракционная». При чем тут «фракционность»?

Не ясно ли, что крики ликвидаторов и «примиренцев» против «фракционности» только играют на руку *врагам* рабочей партии, только сеют хаос и разброд, спутывают понятия, сбивают с толку рабочих.

Крики против «фракционности» стали системой. Ею сознательно пользуются враги марксистов, чтобы сбивать с толку рабочих. Не понравилось тому или другому интеллигенту или кружку интеллигентов решение рабочих, он кричит: караул, «фракционность», спасайте, «фракционное насилие»!

Никого вы этим не удивите, господа. Когда раскольник и либерал Ф. Д. в «Северной Ликвидаторской Газете» через каждую строчку божится, что он за «единство»; когда Троцкий в своем архинтеллигентском, насквозь-интеллигентском журнальчике в напыщенных выражениях кричит о «фракционном раскрепощении»; когда мелкобуржуазные тоже-социалисты из «Мысли Труда» уверяют, будто они за единство — рабочие отвечают им: кто стоит за подлинное единство рабочего движения, тот должен подчиниться большинству сознательных рабочих, тот не смеет бороться против марксистской программы и марксистской тактики.

РАЗВРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ УТОНЧЕННЫМ НАЦИОНАЛИЗМОМ

Чем сильнее развивается рабочее движение, тем более отчаянными бывают попытки буржуазии и крепостников подавить или раздробить его. Оба эти приема, подавление насилием и раздробление буржуазным влиянием, практикуются постоянно во всем мире, во всех странах, причем то один, то другой прием выдвигаются на очередь различными партиями господствующих классов.

В России в особенности после пятого года, когда наиболее умные буржуа ясно увидели ненадежность одного голого насилия, со стороны всяких «прогрессивных» буржуазных партий и групп все чаще употребляется прием *разделения* рабочих проповедью различных буржуазных идей и учений, ослабляющих борьбу рабочего класса.

К числу таких идей относится утонченный национализм, проповедующий разделение и раздробление пролетариата под самыми благовидными и прекрасноразвучными предложениями, например, под предлогом охраны интересов «национальной культуры», «национальной автономии или независимости» и т. д. и т. п. *

Сознательные рабочие все усилия прилагают, чтобы дать отпор *всякому* национализму, как грубому, насильственному, черносотенному, так и самому утонченному, проповедующему равноправие наций *вместе...* с *раздроблением* рабочего дела, рабочих организаций, рабочего движения *по* национальностям. Сознательные рабочие, проводя в жизнь решения последнего (летнего 1913 г.) совещания марксистов, отстаивают — в отличие от всех разновидностей националистической буржуазии — не только самое полное, последовательное, до конца доведенное

равноправие наций и языков, но и *слияние* рабочих разных национальностей в *единых* пролетарских организациях всякого рода.

В этом — коренное отличие национальной программы марксизма и какой угодно буржуазии, хотя бы самой «передовой».

Признание равноправия наций и языков дорого для марксистов не только потому, что они самые последовательные демократы. Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют самого полного равноправия наций для устранения самомалейшего национального недоверия, отчуждения, подозрительности, вражды. А полное равноправие включает и отрицание всяких привилегий за одним из языков, включает признание *права* на самоопределение всех наций.

Но для буржуазии требование равноправия наций очень часто равносильно на деле проповеди национальной исключительности и шовинизма, очень часто совместимо с *проповедью* разделения и отчуждения наций. С этим *безусловно* не мирится пролетарский *интернационализм*, проповедующий не только *сближение* наций, но *слияние* рабочих всех национальностей данного государства в *единых* пролетарских организациях. Поэтому марксисты решительно осуждают так называемую «культурно-национальную автономию», то есть *изъятие* школьного дела из ведения государства и передачу в руки *отдельных* национальностей. Этот план есть разделение школьного дела по национальностям данного государственного союза в вопросах «национальной культуры» на *национальные союзы* с своими *особыми* сеймами, школьными финансами, школьными советами, школьными учреждениями.

Это — план утонченного национализма, развращающий и разделяющий рабочий класс. Этому плану (бундовцев, ликвидаторов, народников, т. е. различных мелкобуржуазных групп) марксисты противопоставляют принцип: самое полное равноправие наций и языков вплоть до отрицания надобности в государственном языке, но вместе с этим отстаивание наибольшего сближения наций, единства *государственных* учреждений для всех наций, единства школьных советов, единства школьной политики (светская школа!), единства рабочих разных наций в борьбе

с национализмом всякой национальной буржуазии, национализмом, который для обмана простачков преподносят в виде лозунга «национальной культуры».

Пусть мещанские националисты, бундовцы, ликвидаторы, народники, писатели «Дзвина», защищают открыто свои принципы утонченного буржуазного национализма, это их право. Но пусть не обманывают рабочих, как это делает, напр., г-жа В. О. в № 35 «Северной Рабочей Газеты», пытаясь уверить читателей, будто газета «За Правду» отрицает преподавание на родном языке!!!

Это — грубая клевета, ибо правдисты не только признают это право, но последовательнее всех признают его. Правдисты первые в России, примкнув к совещанию марксистов, провозгласившему отсутствие обязательного государственного языка, признали полностью права родного языка!

Смешивать обучение на родном языке с «разделением по национальностям школьного дела в пределах одного государства», с «культурно-национальной автономией», с «изъятием школьного дела из ведения государства» есть самое вопиющее невежество.

Нигде в мире марксисты (и даже демократы) не отрицают обучения на родном языке. И нигде в мире не принята марксистами программа «культурно-национальной автономии», — в одной Австрии она была выдвинута.

Пример Финляндии, приведенный г-жей В. О., побивает ее самое, ибо в этой стране признано и проведено равноправие наций и языков (что мы безусловно и последовательнее всех признаем), но нет и речи об «изъятии школьного дела из ведения государства», об особых национальных союзах для заведывания всем школьным делом, о разгораживании всего государственного школьного дела национальными пергородками и т. п.

«Путь Правды» № 82,
10 мая 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

Современное политическое положение в России характеризуется ростом стачечного движения вообще, затем ростом политических стачек (например, первомайских) и усилением «правдистского» направления среди рабочих (выборы в столичные страховые учреждения и в всероссийское страховое учреждение доказали это еще раз).

Связь между характером рабочего движения и тем направлением, которое признали *своим* сознательные рабочие в огромном большинстве, — очевидна и не требует особых пояснений.

Далее, современное политическое положение знаменуется особенно ясной и отчетливой обрисовкой «левого блока», т. е. совместных действий пролетарской и буржуазной демократии (трудовики и ликвидаторы), как против Пуришкевичей, так и против предательского буржуазного либерализма. Обструкция левых в Думе и исключение с.-д. и трудовиков голосами правых, октябристов и части прогрессистов, при *воздержании* кадетов, наглядно показали этот «левый блок». Пролетарская демократия ни на йоту не ослабила своей самостоятельности и не отступила от своей пролетарской, правдистской линии. Поддержали эту линию против либералов только трудовики и ликвидаторы, хотя и те и другие нередко колеблются в пользу либералов.

Наконец, в среде буржуазных классов современное политическое положение знаменуется колебаниями и недовольством. Это выразилось речами и резолюцией торгово-промышленного съезда. Явное недовольство правительством, явно оппозиционное настроение.

Это выразилось принятием в Думе октябристами — земцами и либералами — резолюции против министерства, при обсуждении сметы министерства внутренних дел. Кадеты, ликуя по поводу перехода октябристов на «их» точку зрения, забывают добавить, что и сами кадеты перешли здесь *на октябристскую* точку зрения!!

Принятая IV Думой резолюция стоит на вполне определенной контрреволюционной и империалистской точке зрения. Правительственная политика осуждается в этой резолюции за то, что

«повсеместный административный произвол вызывает недовольство и глухое брожение в широких, спокойных» (т. е. буржуазно-реакционных и помещичьих) «слоях населения и тем способствует возникновению и усилению противогосударственных течений».

Речь идет у господ октябристов о демократии. Господа кадеты паки и паки публично отреклись от демократии. Тем лучше, ибо они никогда не были и не могут быть демократами, ибо они лишь обманывали демократию, когда брались представлять ее. Демократия не может в России сделать шагу вперед, не освобождаясь от обманов буржуазного либерализма кадетов.

Итог.

Дальнейшее усиление рабочего движения. Дальнейшее сплочение большинства рабочих с «правдизмом».

Определенная обрисовка «левого блока» в смысле совместных действий пролетарской и буржуазной демократии (трудовики и ликвидаторы) против правых и против кадетов.

Распад, колебания, взаимное недоверие и недовольство внутри системы 3-ьего июня, внутри помещиков и реакционной буржуазии. «Они» обвиняют друг друга — Пуришкевичи либералов, либералы Пуришкевичей — в поощрении и ускорении новой революции.

Таково положение.

ЕДИНСТВО РАБОЧИХ И «ТЕЧЕНИЯ» ИНТЕЛЛИГЕНТОВ

Сознательные рабочие, ведя дальше свое движение, постоянно оглядываются на пройденный рабочим движением путь и обдумывают снова и снова, правилен ли этот путь, нет ли возможности улучшить его.

Из всех классов России ни один класс, даже образованная и богатая буржуазия, не обсуждает так прямо, отчетливо, по мере возможности, открыто, своей тактики, то есть направления и приемов своего движения, как рабочий класс. Только людям неумным или боящимся участия широких масс в политике кажутся неуместными или излишними открытые и страстные споры о тактике, которые постоянно наблюдаются в рабочей печати. На самом деле именно эти горячие споры и помогают тому, чтобы все рабочие втягивались, приучались всесторонне обдумывать свою, рабочую, политику, вырабатывали твердую, ясную, определенную классовую линию движения.

Недавно рабочие «Экспедиции заготовления государственных бумаг» вполне убедительно показали, каким является и каким должно быть отношение сознательных рабочих к спорам о тактике.

«Мы указываем — писали они в № 68 «Пути Правды» — товарищам экспедиции, примкнувшим к призыву сторонников «Северной Рабочей Газеты» и производившим сбор поровну на обе газеты, считая это якобы за шаг к исполнению единства, что этот шаг мы считаем неправильным и не приводящим к единству рабочего движения, а, наоборот, отдаляющим момент слияния рабочих под одно знамя марксизма. На самом деле, возьмем такой пример.

Допустим, мы видим двух человек, азартно спорящих по вопросу, касающемуся самих нас, и нам эта ссора неприятна, и мы желаем ее прекратить. Что мы в таком случае должны сделать? Ясно, как день: разобраться, кто более прав, и встать на его сторону, и тогда неправый убедится в его ошибке или, если он не может понять своей ошибки, то истощится силами и прекратит спор. Но если мы будем поддерживать и поощрять того и другого, то спору не будет конца».

Так писали рабочие экспедиции. И опровергнуть их простое разъяснение дела для всех рабочих — совершенно невозможно.

Помощь «поровну» или желание слить или «объединить все течения» (о чем говорят, между прочим, депутаты Думы, сочувствующие ликвидаторству) означает на деле не что иное, как стремление со стороны командовать рабочими в надежде, что сами рабочие, будто бы, не в состоянии «разобраться». Каждая группка интеллигентов может издать брошюрку или журнальчик, объявив себя «течением», как, например, группка антимарксистского философа Богданова или группка Троцкого или группка колеблющихся между народниками и марксистами Н. Н. Гиммера и т. п.

«Течений» сколько угодно, а рабочих зовут: помогайте «поровну», признавайте *«все течения»!!!*

Разумеется, всякий рабочий, хоть сколько-нибудь сознательный, скажет: о чем спор идет? о *моей* борьбе? о *моей* политике и тактике? о *моей* партии?

Так я разберусь сам, господа любезные, и только ту тактику объявлю *своей*, которую я одобряю и разделяю.

Это ясно, как ясен ясный божий день.

Лишь потому, что в России нет свободы печати и (особенно в провинции) есть еще массы рабочих, которые впервые видят ту или иную рабочую газету, совершенно еще «не разбираясь» в вопросах рабочей политики, лишь поэтому возможно в России такое командирство интеллигентов над рабочими, которое выражается в призывах прианавать «все течения» и помогать им «поровну».

На базаре часто бывает, что больше всего кричит и божится тот, кто хочет сбыть особенно гнилой товар.

На базаре интеллигентской суеты часто бывает, что против командования над рабочими громче всего кричат

как раз интеллигенты, командующие над рабочими, объявляющие великое множество антимарксистских и антипролетарских «течений».

Возьмите Петербург. Едва ли человек, не сойдя с ума, может спорить, что по сравнению с провинцией рабочие в Питере более культурны и сознательны, более привыкли и более способны действительно самостоятельно «разбираться» во всех вопросах учения марксизма и практики рабочего движения.

И что же?

Петербургские рабочие *разобрались* и признали правильным *правдистское* течение.

В Петербурге подавляющее большинство рабочих *высказалось* за «правдизм» и доказало делами, что *только это «течение»* они признают *своим*.

В провинции преобладание правдистов менее значительно, но все же мы видим преобладание. Это доказали за два года данные о рабочих группах, данные, которые «неприятны» противникам «правдизма», но которые от этого не перестают быть фактами.

Большинство сознательных рабочих разобралось, проверило доводы за и против той или иной тактики, признало правдистскую тактику *своей*. Единство и волю этого большинства рабочих пытаются теперь сорвать, нарушить основатели интеллигентских «течений», ликвидаторства, троцкизма («Борьба»), помеси народничества с марксизмом («Современник»⁸⁷ г-на Гиммера) и др.

Мы уверены, что все эти интеллигентские «течения», проповедующие антимарксистские идеи или уступки такому, разобьются о сознание и волю передовых рабочих марксистов. Пример Питера подтверждает нашу уверенность.

Особенно смешно, когда интеллигентские основатели группок и «течений», разрушая единство рабочих, кричат о «единстве». Они против единства рабочих, сложившегося на деле, и за единство интеллигентских течений, обещанное на словах.

О ЛЕВОНАРОДНИКАХ

Левонародники в № 20 «Стойкой Мысли» и народники в № 4 «Русского Богатства» обрушились на народнические «Русские Ведомости» за то, что они высказались за свободу мобилизации, т. е. купли, продажи и залога, надельных земель.

Вопрос этот интересен потому, что с особенной наглядностью подтверждает марксистскую оценку крайней отсталости и реакционности народнической теории. Кроме того, практическое значение этого вопроса тоже заставляет остановиться на нем.

В обществе, в котором господствует товарное производство, всякий мелкий хозяйчик в земледелии неизбежно *втягивается* все более и более в *обмен* и в зависимость от *рынка* не только местного и национального, но и *мирового* рынка. Каждый день экономического развития всего мира, каждая верста новых железных дорог, каждый новый отход работника из деревни в город или вообще на фабрику «на заработки», каждая новая сельскохозяйственная машина, — одним словом, буквально каждый шаг всемирной хозяйственной жизни *втягивает* в обмен самые захолустные местности. Миллионы и миллиарды повседневно наблюдаемых явлений доказывают во всех концах мира и во всех странах без исключения этот рост менового хозяйства, товарного производства, капитализма. Ибо превращение менового хозяйства и простого товарного производства в капитализм есть равным образом явление, подтверждаемое миллионами и миллиардами повседневных экономических наблюдений в каждой деревне, в каждом ремесле и «кустарном» промысле.

Ясно, что крестьянин, поставленный в эту обстановку мирового хозяйства, является *товаропроизводителем* и с каждым днем все более втягивается в зависимость от рынка, продавая свои продукты, покупая орудия труда и предметы потребления, нанимая рабочих или нанимаясь сам в рабочие. При таком положении дела, раз существует собственность на землю, свобода купли — продажи — залога ее есть необходимое условие развития капитализма. Попытки ограничений этой свободы не могут привести ни к чему, кроме как к тысяче и одному способу обхода закона, к тысяче и одной волоките и чиновничьей казенщине, к *ухудшению* положения крестьянина. Пытаться остановить всемирный капитализм законами или правилами, ограничивающими свободу мобилизации земли, такая же тупоумная вещь, как попытки остановить поезд прутиками из плетня. Защищать такие попытки значит защищать крепостническую кабалу, застой и *гниение* деревни.

Кто учился хоть капельку политической экономии, тот знает, что в России происходит смена крепостничества — капитализмом.

Никакого иного, «третьего», уклада народного хозяйства в России *нет*. И крепостничество и капитализм означают эксплуатацию труда, *в этом смысле означают оба строя* — «петлю и кабалу». Но крепостничеству свойственны: вековой застой, забитость и темнота трудящихся, низкая степень производительности труда. А капитализму свойственно очень быстрое экономическое и общественное развитие, громадное повышение производительности труда, разрушение забитости трудящихся и пробуждение в них способности к сплочению и к сознательной жизни.

Поэтому называть капитализм петлей и кабалой, *отстаивая* в то же время — как это делают народники — *задержки* развития капитализма, значит *на деле* становиться защитниками остатков крепостничества, дикости и застоя.

Марксисты всегда объявляли левонародников и будут объявлять за их защиту ограничений свободы мобилизации «социалистами-реакционерами».

Мы советуем сознательным рабочим именно по этому вопросу «давать бой» левым и всяким народникам! Ручаемся

головой, что за левонародников будут выжившие из ума старики, защищающие, наряду с ограничением «свободы мобилизации, веру в чорта, раболепство, розгу, снохачество и «ученье» «баб» поленом.

А за нас будет все свежее, грамотное, молодое, не верящее в чертей поколение. Достаточно будет одной цитаты из г. Пешехонова, чтобы это поколение стало относиться к подобным людям достойным образом:

«Я сказал — пишет г. Пешехонов — у крестьян нет умения с достаточным благоразумием пользоваться ипотечным кредитом. И это, конечно, вполне понятно — не таков строй трудового хозяйства...»

У крестьян нет «благоразумия», извольте видеть! У крепостников и либеральных чиновников есть, извольте видеть, «уменье» решать за крестьянина!

Вот — живой, близкий, практический, маленький, но ясный вопрос. Вот на каком вопросе следует предавать гг. левонародников осмеянию перед каждым собранием, где есть проснувшиеся, сознательные крестьяне.

А «трудовое» хозяйство — пустая сладенькая фраза интеллигента. Всякий крестьянин прекрасно знает, что нельзя жить, не продавая и не покупая. Перед этим простым фактом болтовня о «строе трудового хозяйства» разлетается в прах.

* * *

Левонародники пускают песок в глаза «мужичку», смешивая вопрос о свободе мобилизации с защитой «изъятия земли из товарного кругооборота и обращения ее в общенародное достояние» («Стойкая Мысль» № 20).

Во-первых, только круглые невежды могут не знать, что «обращение земли в общенародное достояние» есть не изъятие земли из товарного кругооборота, а наоборот: еще более широкое, свободное и быстрое вовлечение ее в такой кругооборот.

Поучитесь-ка политической экономии Маркса, господа «социалисты-реакционеры»!

Во-вторых, радикальные буржуа, как доказал и показал Маркс, могут выставлять и выставляли не раз требование «обращения земли в общенародное достояние». Это неоспоримо. Но думать, что защита крепостнических ограничений свободы мобилизации облегчает такое обращение, значит быть не радикальным, а отсталым буржуа.

Пока существует частная собственность на землю, стеснение ее мобилизации есть вредная и реакционная мера. Для осуществления идеалов рабочей демократии нет иного пути, как скорейшее исчезновение следов крепостничества и быстрейшее развитие капитализма.

* * *

Марксисты всегда говорили и повторяют теперь: надо *очищать* демократические воззрения крестьян от *крепостнических* пережитков. Народник заслуживает поддержки *лишь постольку*, поскольку он против крепостничества и за демократию. А поскольку он защищает забитость и отсталость, узколюбие и эгоизм мелких буржуа, — он величайший реакционер.

«Путь Правды» № 86,
14 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЛИКВИДАТОРЫ И БИОГРАФИЯ МАЛИНОВСКОГО

В своих многочисленных статьях по поводу ухода Малиновского⁸⁸ ликвидаторы, между прочими клеветами, утверждают, что Малиновского выдвинуло на видный пост только «раскольничество» правдистов, что Малиновский — политический «флюгер» и пр. и т. п.

Ниже мы приводим слово в слово *редакционную* статью ликвидаторской газеты «Луч», помещенную ликвидаторами на второй день после выборов Малиновского в Государственную думу, т. е. тогда, когда ликвидаторам еще не надо было унижаться до площадной лжи в борьбе с противником.

Вот эта статья полностью («Луч» от 28 октября 1912 г., № 37):

Р. В. МАЛИНОВСКИЙ

(Депутат от московских рабочих)

Депутатом от рабочих по Московской губернии избран бывший секретарь союза петербургских металлистов Роман Малиновский. В его лице думская социал-демократическая фракция впервые приобретает видного практика профессионального движения, в самые тяжелые годы реакции принимавшего живое участие в открытых рабочих организациях.

Членом союза Малиновский состоял со дня его основания 1 мая 1906 года. В начале 1907 года он был избран секретарем союза и бессменно состоял в этой ответственной должности до ноября 1909 года, когда был арестован на подготовительном собрании первой рабочей делегации на антиалкогольный съезд. Высылка из Спб. прервала его активное участие в союзной работе, но идейная связь с организацией сохранилась попрежнему.

Годы секретарской деятельности Малиновского были тем периодом в жизни союза, когда приходилось бороться не только с тяжелыми внешними условиями, но и с апатией самих рабочих. Личный пример Малиновского мог служить острым оружием против этого «внутреннего врага».

Его энергия, казалось, не знала усталости. Он с одинаковой горячностью брался и за ответственное дело руководства стачкой и за кропотливую работу по организационному строительству.

И что самое главное — эту повседневную работу Малиновский всегда стремился связать с общими задачами рабочего движения, в борьбе за вопросы дня, не упуская из виду конечной цели.

Много времени и сил брала у Малиновского союзная работа. И все-таки он не замыкался только в ней: в той или иной степени он участвовал во всех рабочих выступлениях последних лет. Он был делегатом от петербургских рабочих на кооперативном съезде в Москве в 1908 г. На пасхе 1909 г. он представлял спб. металлостов на 1-м съезде фабричных врачей, где выступил с докладом о страховании на случай старости и инвалидности. Металлисты же делегировали его и на антиалкогольный съезд, но арест устранил его от участия в съезде.

В Москве деятельность Малиновского поневоле сузилась. Но и здесь он не сидел сложа руки: он принимал участие в подготовке ко второму съезду фабричных врачей, близко стоял одно время к рабочей кооперации и т. д.

Политическое рабочее движение также всегда живо интересовало нового московского депутата.

По убеждениям своим он большевик. Но это не помешало ему в 1908 г. во имя единства профессионального движения выступить против своих единомышленников, когда они после Лондонского съезда стали добиваться представительства партии в правлениях союзов. Это не помешало ему на 1-м съезде фабричных врачей во имя единства рабочей делегации выступить против дезорганизаторского поведения московских большевиков.

Можно смело надеяться, что деятельность и на политическом поприще будет столь же плодотворна, как и в области профессионального движения нового рабочего депутата.

В таких почетных выражениях писали *сами ликвидаторы о большевике Малиновском 2 года тому назад*. Да и могло ли быть иначе после работы Малиновского, прошедшей перед всеми рабочими? *Даже* ликвидаторы, уже и тогда его политические враги, не могли отказать ему в огромном уважении. Они говорят об его предыдущей работе, выдвинувшей его уже тогда, в самых лестных для Малиновского выражениях. Они ставят его в пример другим. О «флюгерстве» нет и речи. Не изобретена еще и сказка, будто он прошел в Думу, как кандидат ликвидаторского «единства».

Через пару недель происходит первое собрание объединенной с.-д. думской фракции. Малиновского сами ликвидаторы единогласно выбирают товарищем председателя думской фракции, точно так же, как раньше они же поддерживали его кандидатуру в председатели рабочих делегаций на общественных съездах (напр., съезд фабрично-заводских врачей) и т. п. Виднейший «августовец» (столп нынешнего журнала «Борьба») после выборов в Думу пишет Малиновскому архилестные для последнего письма, называя его чуть не будущим Бебелем.

А когда Малиновский оказался резким противником ликвидаторства, когда он сделал шаг, который сам же вскоре должен был признать глубоко ошибочным, — нет такой грязной клеветы, которой ликвидаторы не подобрали бы в мусорной куче черносотенных газет и не бросили бы в бывшего депутата, которого они же осыпали похвалами.

Что Малиновский при его политической биографии и его таланте играл бы видную роль в любой фракции, что ликвидаторы посадили бы его под образа, если бы он солидаризировался с ними — это все знают. А ликвидаторы не стыдятся говорить, что Малиновского выдвинул «раскол».

Стыдно за людей, когда видишь, что личное несчастье одного человека пытаются использовать для борьбы с враждебным политическим направлением. Мы не хотим сравнивать Малиновского с Хрусталевым. Но что сказали бы ликвидаторы, если бы их политические противники после случившегося с Хрусталевым стали на основании судьбы этого отдельного человека позорить меньшевизм и «использовать» случай Хрусталева против всего меньшевистского направления? А ведь известно, что Хрусталева был меньшевиком, выступал их видным представителем на Лондонском конгрессе, в печати и т. д., известно, что в свое время меньшевики гордились Хрусталевым.

У «правдивостов» нет недостатка в политических противниках. Но ни одна враждебная газета — исключая разве только дубровинцев и газеты Пуришкевича — не дошла до тех низостей, до которых опустилась в эти дни ликвидаторская газета. Даже либералы вели себя несравненно приличнее.

• Наговорить про противника самых невероятных мерзостей, а кончить велеречивым призывом к... единству с этим же самым оклеветанным противником. Такова фальшивая, недостойная, презренная тактика всех этих Мартовых и Данов.

Их омерзительное поведение в связи с уходом Малиновского должно раскрыть глаза даже слепым.

«Рабочий» № 2, 22 мая 1914 г.

Подпись: П р а в д и с т

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

О ДВУХ ПУТЯХ

Недавно вождь кавказских ликвидаторов Ан в статье, обратившей на себя внимание сознательных рабочих, заявил о своем несогласии с «Лучом» и его преемниками, с их *оппортунистической* тактикой.

Это заявление равняется *распаду* «Августовского блока» — никакие увертки и выходы не опровергнут этого факта.

Но в данную минуту мы хотели бы остановить внимание читателей на другом, именно на рассуждении Ана о двух путях развития России. Ан пишет:

«*Луч*» свою тактику связывает с возможностью реформ, держит курс на реформы. «*Правда*» свою тактику связывает с «бурей», держит курс на ломку.

Ан делает отсюда вывод: надо соединить *обе* тактики. Вывод никуда не годится. Вывод не марксистский.

Разберемся.

Чем определяется *путь* России, характер и быстрота ее развития?

Соотношением общественных сил, равнодействующей классовой борьбы.

Это очевидно.

Какие общественные силы действуют в России? Какова линия классовой борьбы?

Россия есть капиталистическая страна; она не может не развиваться капиталистически. Теперь Россия переживает буржуазно-демократическое преобразование, освобождение от крепостничества, раскрепощение. В обстановке всемирного капитализма раскрепощение России неизбежно. Неизвестно пока лишь то, какова будет равнодействующая социальных сил, стремящихся к раскрепощению. Силы эти, главным образом, следующие:

- 1) буржуазный монархический либерализм (капиталисты

и частью помещики партий прогрессистской, кадетской, частью октябристской); 2) буржуазная демократия (крестьянство, городское мещанство, интеллигенция и т. п.); 3) пролетариат.

Каждый из этих классов действует — мы берем, конечно, только действия масс — по линии, определяемой экономическим положением каждого класса. Равнодействующая будет и может быть *только одна*.

В каком же смысле можно говорить о двух путях России? Только в том смысле, что мы не знаем и до исхода борьбы не узнаем этой равнодействующей, которая пройдет ближе к *одной из двух* наиболее простых, ясных и сразу для всех видных линий. Первая линия — «реформы», вторая — «буря».

Реформами называются такие перемены, которые *не* отнимают власти в государстве из рук старого господствующего класса. Перемены противоположного характера называются «бурей». Классовые интересы буржуазного либерализма требуют *только* реформ, ибо буржуазия боится «бури» больше, чем реакции, буржуазия хочет сохранить старые, крепостнические учреждения (бюрократию, две палаты и пр. и пр.) для защиты против рабочих. Крестьянство во всех без исключения странах мира, в России в том числе, колеблется при буржуазно-демократическом преобразовании между буржуазией и пролетариатом. Такие колебания неизбежны, ибо крестьяне — противники помещиков и крепостничества, но в то же время сами мелкие хозяйчики, мелкие буржуа.

Что касается пролетариата, то его интересы, совпадающие с интересами громадного большинства населения, всех эксплуатируемых, идут по пути *не* реформистскому, пути, который в России характеризуется известными «тремя китами».

Если большинство крестьян и населения пойдет за либералами, «путь» будет из наихудших, наименее выгодный для рабочих и эксплуатируемых, наиболее мучительный для них. Если большинство крестьян и населения пойдет за рабочими, — получится обратное. Ту или иную равнодействующую вполне раскроет только окончательный исход борьбы.

Теперь мы видим, каков действительный смысл неясного и сбивчивого рассуждения Ана, который скорее

почувствовал, чем понял, оппортунизм ликвидаторов и их измену рабочему классу.

Ликвидаторы — реформисты. Они ведут на деле *либеральную*, а не марксистскую, рабочую политику, ведут рабочих к подчинению буржуазии.

«Правдисты» ведут марксистскую, пролетарскую политику, отстаивая интересы рабочего класса в преобразовании России. Не упускают ли «правдисты» из виду использование реформ? На это легко ответить ссылкой на факты. Возьмите действительную, а не выдуманную, реформу, страхование. Всякий видит, что правдисты вдесятеро крепче «уцепились» за нес, чем ликвидаторы: смотри «Вопросы Страхования»⁸⁹ и итоги выборов в Всероссийский страховой совет.

Возьмите «частичные требования» экономической борьбы при стачках. Всякий знает, что правдисты в 1000 раз больше и энергичнее ведут эту настоящую, а не выдуманную кампанию.

Если бы была такая группа, которая отрицала бы использование реформ и частичных улучшений, с ней *нельзя* бы было соединяться: это была бы вредная для рабочих, не марксистская политика.

Нельзя соединяться и с ликвидаторами, ибо отрицание и брань «подполья», отрицание и отодвигание двух «китов», провозглашение в современной России борьбы за открытую партию и возможности политических реформ — все это есть измена рабочему классу, переход на сторону буржуазии.

Правдисты «держат курс на бурю или ломку», по выражению Ана, не упуская — это говорят факты — ни единой, ни малейшей возможности действительных реформ и частичных улучшений и разъясняя массам лживость реформизма. Такая тактика — единственно правильная, единственно марксистская, и потому ее приняли в громадном, подавляющем большинстве (это доказали факты, числа рабочих групп) сознательные рабочие всей России.

Только сторонники мелкобуржуазной демократии, народники и ликвидаторы, тщетно борются против рабочих, против «правдизма».

ПЛЕХАНОВ, НЕ ЗНАЮЩИЙ ЧЕГО ОН ХОЧЕТ

Известно, что с Плехановым в вопросах тактики и организации не раз уже случались печальные происшествия. Он запутывался в этих вопросах за последние 11 лет (с осени 1903 года, когда он перешел от большевиков к меньшевикам) многократно и комично.

Теперь он начинает опять запутываться, и нам придется познакомить читателей с этой грустной картиной. Припомним сначала большую заслугу Плеханова за время лихолетья (1909—1911 годы). Он воспевал подполье и решительно поддерживал партийные решения о борьбе с ликвидаторством. Он показывал оппортунизм ликвидаторов и воскрешение ими «экономизма» (буржуазное течение в марксизме в 1894—1902 годах). Он доказывал, что ликвидаторы, отрицая подполье, изменили партии. Он справедливо разъяснял, что «господин Потресов» равен Иуде и что без Иуды апостолы были сильнее, чем с ним.

Это были ясные, точные, цельные мысли, вполне проводившие решения 1908 и 1910 гг.

Посмотрите же на новый «поворот» Плеханова. В газете «Единство»⁹⁰ он проклинает теперь правдистов за «фракционность» и «узурпацию» (незаконный захват, самозванство), уверяя, будто у нас «не одна рабочая печать, а целых две».

Это — не очень грамотно, но все же понятно. Ликвидаторская газета объявлена рабочей!! Вот тебе раз! А ведь тот же Плеханов защищал правильность революции, объявившей ликвидаторство *буржуазным влиянием на пролетариат*.

Напрасно Плеханов хочет забыть это. Рабочие только посмеются над такой забывчивостью.

Ликвидаторская печать *не* есть рабочая печать, а есть печать, проводящая *буржуазное влияние на пролетариат*. Это точно и ясно сказано в решении «целого»²¹. Это для всех наглядно подтверждают до сего дня ликвидаторы — (смотри, напр., согласные речи Булкина и Мартова *против* подполья в «Нашей Заре» 1914, № 3).

Какой же смысл имеет у Плеханова призыв к единству с ликвидаторами? Единство с той группой литераторов, которая совершенно по-потресовски отрицает подполье? Чтобы защищать такое единство, надо *защищать отречение от подполья!*

Плеханов до того запутался, что у него выходит ни тпру ни ну!

Ведь ликвидаторы сказали яснее ясного и в «Нашей Заре», и в «Новой Рабочей Газете» (Ф. Д. и Л. М., вожди ее), и устами Чхеидзе с К⁰, что они *стоят на своем*, т. е. защищают Потресова и позволяют разносить подполье. Они защищают идею открытой рабочей партии.

А Плеханов в одно и то же время осуждает ликвидаторство, как преступление против партии, и защищает «единство» с ликвидаторами.

На это можно лишь улыбнуться.

Всех рабочих, желающих на деле признать «форму», отвергаемую Потресовым, правдисты принимают с распростертыми объятиями, а пустые фразы о «единстве» с противниками подполья они считают пустыми фразами людей, кои не знают сами, чего хотят.

На обвинение в «узурпации» правдисты отвечают спокойно: не похож ли на узурпатора и самозванца тот, кто любит декламацию, фразы и боится *фактов*? Плеханов живет за границей; отчего же он скромно молчит о том факте, что с августа 1912 года по май 1914 года у ликвидаторов не было *ни единого* номера заграничной газеты? *Ни единого* фактического указания на такие «организации», которые отстаивал и Плеханов??

У противников же ликвидаторства ряд *фактических* указаний на *все* местности России, в *ряде* номеров.

Плеханов умалчивает о фактах, ибо факты побивают его фразы.

Возьмем опубликованные в России и допускающие открытую проверку данные. За два полные года, 1912 и 1913, правдисты *сплотили* (и доказали это групповыми сборами) 2 801 рабочую группу, ликвидаторы — 750. Прибавляя 1914 год, с 1 февраля по 6 мая (предварительный подсчет), имеем 5 302 против 1 382.

У правдистов большинство около *четырёх пятых!!*

Понятно, что людям, которые *боятся фактов*, остаются фразы и фразы.

Вокруг точных и ясных решений, трижды дополненных и проверенных представителями рабочих (в январе 1912 г., в феврале и летом 1913 года), правдисты *сплотили* $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Эти решения развиты в сотнях статей и проведены в жизнь.

Вот это не фразы, не басни, не анекдоты о зобах и о дикарях (Плеханов все жует старые анекдоты!), а *факты*. Вот — *единство на деле*, единство рабочих, опытом проверивших свою тактику.

Если эту тактику, тысячами рабочих одобренную, назвать пренебрежительно «ленинской», — это будет только похвала Ленину, а 5 000 рабочих групп от этого не исчезнут, не исчезнет их единство, их партия.

Словечки о «фракционности», «распылении», «распаде» и пр. падают как раз на Плеханова и его вынешних друзей. Посмотрите на напечатанный на 1-ой странице плехановского «Единства» список сотрудников интеллигентского народнического журнальчика «Современник». Перед нами г. Гиммер и К^о, проповедующие *антимарксистские* идеи; Плеханов был прав, когда звал эти идеи идеями «социалистов-реакционеров». Перед нами богоискатели и махисты: Богданов, Базаров, Луначарский. Перед нами ликвидаторы: Дан, Мартов, Череванин (почему-то исчез названный в № 66 «Северной Рабочей Газеты» Потресов). Здесь же либерал Богучарский и т. д.

И в этом «Современнике», где рабочим и не пахнет, г. Гиммер открыто хвастает, что Плеханов за единство с ним!! А *Плеханов молчит*.

Не пора ли снять маску, а то рабочие, пожалуй, невежливо стащат ее! Интеллигентские *антимарксистские* кружки, обломки буржуазной демократии — вот куда нечаянно попал бедный Плеханов, вот где хаос, распыление и фракцийки против единства сплотившихся

за два года тысяч рабочих групп правдистского направления.

Пожалеем Плеханова — он заслужил лучшего своей борьбой с оппортунистами, народниками, махистами и ликвидаторами. Будем продолжать строить, на $\frac{4}{5}$ уже построенное, единство рабочих групп, имеющих точную, опытом проверенную тактику.

Примем всех и каждого; отрекающегося от ликвидаторства, двери не закрыты.

А на примере «Борьбы» Троцкого и «Единства» Плеханова будем показывать печальные и смешные колебания оторвавшихся от рабочего движения интеллигентских группок, которые колеблются и колеблются без конца, сегодня в одну, завтра в другую сторону, от интеллигентика Потресова к интеллигентнику Гиммеру.

Зрелище печальное, но неизбежное в мелкобуржуазной стране в эпоху буржуазно-демократических преобразований.

«Рабочий» № 4, 25 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

К ВОПРОСУ О СМЕТЕ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ⁹²

Свою новую аграрную политику, политику усиленного и ускоренного разрушения общины при помощи земских начальников, политику поощрения отрубов наше правительство считает особенно большим успехом в своей борьбе с революцией. Совет объединенного дворянства⁹³ еще в 1906-ом году, тотчас после революции, призвал правительство к насаждению частной поземельной собственности крестьян, чтобы поскорее создать слой богатых крестьян, которые бы встали на сторону помещиков против крестьян. Столыпин немедленно вступил на путь, указанный Советом объединенного дворянства. Помещичьи партии в III Думе, правые и октябристы, всеми силами поддержали эту новую поземельную политику, видя в ней не только лучшее средство борьбы с революцией, но и великий прогресс к европейскому экономическому строю, шаг вперед к уничтожению остатков крепостного права.

Известно, что это восхваление новой аграрной политики, как дела «раскрепощения», повторялось и повторяется на тысячи ладов в правительственной, правой и октябристской печати.

Именно с этой стороны я и хочу в своей речи подойти к оценке *основ* правительственной политики в земельном вопросе. Нам все говорят о том, как растет число «укрепленных» земли в частную собственность, как увеличивается количество отрубов. Но нам ни слова не говорят о том, каких размеров и теперь еще достигают кабальные и крепостнические отношения в нашей деревне. А в этом ведь гвоздь вопроса. Нам сулят «европейское» преобразование

нашего отсталого земледелия при сохранении экономического и политического всевластия класса крепостников — Пуришкевичей. Посулы остаются посулами, а каково *сейчас* положение дела в деревне, *после* всех тех прогрессов, которыми хвастает правительство? Каково *сейчас*, в данное время, распространение кабалы и крепостнической придавленности массы крестьян??

Для разъяснения этого вопроса я возьму в свидетели такой журнал, руководитель которого заслужил недавно — и вполне справедливо — восторженные похвалы *самого Антония Волинского*, а вместе с ним, конечно, таких известных своей реакционностью (и своей готовностью быть прислужником правительства) писателей, как Розанов из «Нового Времени». Это — не какой-нибудь «левый» журнал, боже упаси! Это — журнал людей, которые повторили *все* нападки и бранные выходки реакционеров против революции. Это — журнал, в котором защищают горой всяческую поповщину и неприкосновенность помещичьей собственности. Вы догадались, вероятно, что я говорю о «Русской Мысли».

Этот журнал, в виде исключения, сказал правду и привел данные, точные данные о распространении в России таких явлений, как *испольщина* и *зимняя наемка*. Все знают, что это — самые обычные, повседневные вещи в нашей деревне. Но «все» предпочитают говорить, о чем угодно, только не об этих повседневных вещах.

«Зимние наемки — пишет названный журнал — разве это не нелепость в наш век, век электричества и аэропланов? А эта форма рабства и кабалы продолжает процветать и посейчас, играя роль пивок на народном организме... Зимние наемки сохранили во всей свежести крепостной термин «обязанных» крестьян».

Эта оценка зимней наемки принадлежит не мне, а журналу, известному своей ненавистью к революции. Рабство, кабала, крепостничество — вот как *вынуждены* называть наши деревенские «порядки» вполне «благонамеренные» люди.

При зимней наемке:

«крестьянин идет на самое строжайшее условие, за цену вдвое-втрое дешевле против весенней и летней оплаты труда. Приблизительно зимой дается за десятину — три раза вспахать, посеять, подвалить (скосить или сжать), связать и свезть в гумно, — то, что летом платится за одну уборку (подвалить и связать)».

И сколько же крестьян находится в этом крепостном, кабальном, рабском положении?

«По местным сведениям, в юго-западном районе по некоторым деревням «обязанных» дворов насчитывалось к весне 1913 года до 48%, по Могилевской губернии до 52%, по Черниговской — до 56%».

Заметьте: это говорится о весне 1913-го года!! Это — после урожая 1912-го года!! Это — во время тех головокружительных будто бы успехов так наз. «землеустройства», о котором правительство так шумит и хвастает на весь мир!!

Можно ли после этого иначе назвать пресловутое «землеустройство», как гробом повапленным, скрывающим все то же, прежнее, старое, крепостничество?

Половина крестьянских дворов — «обязанные», закабаленные безысходной нуждой. Голод, голод даже в самый урожайный год заставляет их зимой втрое дешевле кабалить свой труд помещику. На деле это равняется целиком продолжению барщины, крепостного права, потому что уцелела самая суть этого крепостничества: уцелел нищий, голодный, разоренный мужик, который и в лучший год вынужден своими убогими орудиями и своим изможденным скотом обрабатывать помещичью землю на условиях «зимней наемки».

Пусть увеличивается число укреплений земли в частную собственность. Это может быть даже очень полезной мерой по отношению к тем пролетариям, которые развяжутся с обузой и станут более свободны для борьбы за свободу и за социализм.

Но ясно, что никакие «укрепления», никакие «блага» частной собственности не помогут тем миллионам дворов, тем десяткам миллионов крестьян, которым *некуда* уйти из деревни и которые должны зимой идти в кабалу помещикам.

Эти крестьяне неизбежно должны стремиться к безмядному переходу в их руки всех помещичьих земель, ибо таков *единственный* для них выход из безысходной кабалы. Тут общинное землевладение не при чем. И подворник и самый полный «частный собственник» так же, как общинник, останутся вечно задавленными рабами, если они дальше, чем *«до Миколы»* не могут

дотянуть с своим хлебом и вынуждены занимать у помещика на ростовщических условиях.

Для этих десятков миллионов крестьян смешно и говорить о «прогессе» хозяйства, о «подъеме культуры», об усовершенствовании обработки земли и тому подобное! Какие уже тут усовершенствования, когда отчаянная нужда заставляет втрое дешевле наниматься к помещику, а летом свой хлеб будет осыпаться, — летом полицейские и стражники будут силком тащить к «барину», у которого взяты вперед под работу хлеб или деньги!!

И помещик, дающий зимой под работу хлеб или деньги, вовсе не похож ни на «европейского» хозяина, ни на капиталиста-предпринимателя вообще. Это не предприниматель, а ростовщик или крепостной барин. Усовершенствования производства не только ненужны при такой «системе хозяйства», а прямо *нежелательны* с ее точки зрения, *ненужны* и *вредны* для нее. Разоренный, нищий, голодный мужик с голодным скотом и убогими орудиями — вот что *нужно* для подобного помещичьего хозяйства, которое *увечивает* отсталость России и забитость крестьян. Если масса крестьянского населения попала в подобные условия зависимости крепостнической, то эти условия могут продержаться еще целые десятилетия, пока крестьяне не освободят себя от такого ярма, — ибо выделение небольшого меньшинства «отрубников»-богачей или укрепление земли и продажа ее пролетариями ничуть не изменяют кабального положения массы крестьян.

Вот что забывают или вернее: вот что стараются забыть, заслонить, затемнить хвалители новой, столыпинской, земельной политики. Они хором поют, что эта политика означает «прогресс», но они *умалчивают*, что прогресс касается слишком небольшого меньшинства и идет черепашьим шагом, а *большинство* все же остается в старом, кабальном, крепостническом положении.

Число отрубников растет, машин ввозится в Россию больше, травосеяние развивается, кооперативы в деревне множатся. Все это верно, господа защитники правительства! Но есть другая сторона медали, которую вы скрываете. Большинство крестьян, несмотря на все пресловутые прогрессы, остается в крепостническом рабстве. От этого

так узки и шатки все «прогрессы», от этого неизбежны голодовки, от этого слаб и убог весь внутренний рынок, от этого бесправие и произвол держатся так прочно, от этого *еще сильнее* неизбежность новой аграрной революции. Ибо сильнее противоречие века аэропланов, электричества, автомобилей и «зимней наемки» или «испольщины».

А вот вам *новейшие* данные из того же, одобренного Антонием Волинским, журнала об *испольщине* в России. Исполные посевы крестьян, по сравнению с посевами на собственной земле их, составляют 21% в центральных губерниях, 42% в приозерных, 68% в северозападных!! А *исполные покосы* 50% в центральных губерниях и 110—185% в приозерных, заволжских и северозападных!!

Значит, *исполные сенокосы преобладают* над собственными в *трех* громадных районах России!!

А что это такое «испольщина»?

«Крестьянин, пользующийся помещичьей землей, при своих семенах, полной обработке земли и при полной уборке, вплоть до сноски снопов в гумно, берет себе только половину урожая. Сенокосы же работаются «на третьяк» — *испольщик берет себе третью копену, а две идут помещику*».

Да и этого еще мало.

«В некоторых случаях (в Минской и Черниговской губерниях в особенности) кроме оплаты земли половиною урожая, а сенокоса двумя третями, *испольщик обязывается 1—2 неделями бесплатной работы в экономии, чаще всего с лошадей или с подростком*».

Разве это не чистейшая барщина? Разве это не старинное крепостное хозяйничанье?

В этих данных нет ровно ничего нового. Напротив, это — седая старина, уцелевшая во всей своей чудовищности *рядом* с «новой» земельной политикой. Об этой седой старине знает давным-давно всякий, соприкасающийся с деревенской жизнью. Об этой седой старине написаны десятки и сотни книг статистиками и наблюдателями деревни. И эта седая старина господствует по сию пору, укрепляя вопиющую отсталость и вопиющее бесправие России.

Никакими законами нельзя прекратить этого крепостничества, пока масса земель находится в руках всевластных

помещиков; никакая замена «общины» забитых крестьян «частным землевладением» тут не поможет.

По правительственной статистике землевладения 1905-го года, изданной министерством внутренних дел, в Европейской России *менее чем 30 000* помещиков имело *70 миллионов* десятин земли...

Написано до 28 мая (10 июня) 1914 г.

*Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Пролетарская
Революция» № 3 (26)*

Печатается по рукописи

ОБ ЕДИНСТВЕ

«Рабочие устали от раскола. Рабочие хотят единства. Рабочие возмущены тем, что раскол доходит иногда до драки»...

Такие и подобные сообщения приходится иногда слышать от тех или иных рабочих.

Единство, действительно, необходимо рабочим. И всего необходимее понять, что кроме самих рабочих *никто* им не «даст» единства, никто *не в состоянии* помочь их единству. Единство нельзя «обещать» — это будет пустым хвастовством, самообманом; единство нельзя «создать» из «соглашения» интеллигентских группок — это печальнейшее, наивнейшее и невежественнейшее заблуждение.

Единство надо *завоевать*, и только сами рабочие, сами сознательные рабочие в состоянии добиться этого — упорным, настойчивым трудом.

Нет ничего легче, как написать аршинными буквами слово «единство», как посулить его, «провозгласить» себя сторонником его. На деле, однако, двинуть единство вперед можно только трудом и организацией передовых рабочих, *всех* сознательных рабочих.

Единство невозможно без организации. Организация невозможна без подчинения меньшинства большинству.

Истины эти — бесспорные. Никто в них не усумнится. Остается только — только! — провести их в жизнь. Это не легко. Это требует труда, настойчивости, сплочения всех сознательных рабочих. Но без такого труда нечего и говорить о рабочем единстве.

Амстердамская резолюция Интернационала настаивает на единстве рабочей партии каждой страны⁹⁴. Эта резолюция верна. Она требует *единства рабочих*, а у нас подменяют ее *единством интеллигентских группок, не желающих признавать воли большинства рабочих!*

Это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Большинство сознательных рабочих всей России за 2½ года (с 1 января 1912 г.) объединилось на деле вокруг правдивских решений, принятых в январе 1912, в феврале 1913 и летом 1913-го года. Это доказано точными данными о рабочих группах, делавших свои взносы в разные газеты. Если разные интеллигентские группки, не могущие найти сторонников в рабочей массе, обходят эти данные, молчат о них, то от этого данные не исчезают: **этим только доказывается оторванность от рабочей массы разных интеллигентских группок и их болезнь правды.**

Число рабочих групп, делавших взносы на газеты в С.-Петербурге:

	Правдивст-ские	Ликвидаторские
За два полных года, 1912 и 1913.....	2 801	750
За половину 1914 г. (с 1 янв. по 13 мая)....	2 873	671
Всего	5 674	1 421

Из этих данных, которые много раз печатались и никем не исправлены, не оспорены, видно, что ликвидаторы имели *всего одну пятую* среди сознательных рабочих (причем к ликвидаторам тут причислялись *все их союзники, кавказцы, троцкисты, бундисты, латыши, а теперь союзники от них отпадают; латыши уже отпали*).

Итак, $\frac{4}{5}$ рабочих признали правдивские решения *своими*, одобрили правдизм, объединились *на деле* вокруг правдизма.

Вот это — *единство рабочих*, а не интеллигентских группок, *единство на деле*, а не на словах, *единство в итоге* 2½ лет рабочего движения всей России, а не *единство в посуле*.

Вот за это *единство* и надо бороться дальше, за подчинение этому большинству рабочих в $\frac{4}{5}$. Другого пути *нет и быть не может*. Неужели рабочие — дети и поверят, что большинство рабочих в $\frac{4}{5}$ позволит меньшинству в

$\frac{1}{5}$ или интеллигентам вовсе без рабочих *срывать волю* большинства рабочих?? Об этом смешно и нелепо даже думать.

Пусть кто хочет ругает правдистов «узурпаторами» (захватчиками, самозванцами). Пусть объединяются на этой ругани ликвидаторы, Плеханов, Троцкий, впередовцы, бундисты и кто угодно. Все это — ругань бессильных группок, сердитых на свое бессилие. Крича об «единстве», эти бессильные, оторвавшиеся от рабочей массы группки лицемерят, ибо *именно они* нарушают единство, именно они *раскольнически срывают волю большинства*.

Потуги этих группок бессильны. На ругань их не стоит обращать внимания. А *единство рабочих* правдистские рабочие строят и будут строить вопреки всяким бранным словечкам сердитых, но бессильных интеллигентских группок.

«Трудовая Правда» № 2,
30 мая 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ

Недавно в австрийском социал-демократическом ежемесячнике «Борьба» появилась за подписью Ф. А.⁹⁵ сенсационная заметка, будто известный вождь немецких оппортунистов Эдуард Бернштейн отказался от своих ревизионистских, оппортунистических взглядов и снова вернулся к марксизму.

Ревизионизм или «пересмотр» марксизма является в настоящее время одним из главных, если не самым главным, проявлением буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения пролетариев. Именно поэтому вождь оппортунистов, Эдуард Бернштейн, и получил такую (печальную) всемирную знаменитость.

И будто бы Эдуард Бернштейн снова вернулся к марксизму? Известие должно было показаться странным для всех, кто хоть сколько-нибудь знаком с немецкой социал-демократической литературой: главный орган оппортунистов «Социалистический Ежемесячник» (на немецком языке) продолжает выходить, продолжает попрежнему проповедывать чисто-буржуазные взгляды, которые по сути дела сводятся к полной измене социализму. Бернштейн продолжает быть виднейшим сотрудником этого журнала. В чем же дело?

Дело в том, что Бернштейн прочел реферат в Будапеште, и, по изложению местной газеты, в этом реферате он будто бы отрекся от ревизионизма.

Австриец Ф. А. оказался очень доверчивым и неразумно-торопливым, когда поспешил объявить всему миру о новой перемене взглядов Бернштейна. А ликвидатор В. Левицкий, один из виднейших оппортунистических сотрудников оппортунистического журнала «Наша Заря» (этот журнал

меньшевиком Плехановым был объявлен *русским* «Социалистическим Ежемесячником»), оказался вдесятеро более неразумным, написав *только со слов* Ф. А. в «Северной Рабочей Газете» (от 3 апреля, № 46) целый громадный фельетон под звонким заглавием: «От ревизионизма к марксизму».

Г. Левицкий не дождался даже появления доклада Бернштейна в печати. Поспешишь — людей насмешишь.

Эд. Бернштейн, услышавши о том, какая «слава» пошла по всему миру про его будапештский реферат, написал 11 апреля (нового стиля) письмо в брюссельскую социал-демократическую газету «Народ»⁹⁰ и в этом письме заявил прямо: «сообщение «Борьбы» совершенно не верно, ничего нового я в Будапеште не говорил, ни в чем от взглядов «Предпосылок социализма» (главный оппортунистический труд Бернштейна) не отступил, а отчет будапештской газеты о моем реферате просто спутал мои слова с замечаниями составителя отчета!».

Весь шум оказался обыкновенной газетной уткой.

Вскрылась при этом только печальная слабость некоторых австрийских (да и одних ли австрийских?) социал-демократов *прикрывать* оппортунизм и объявлять его исчезнувшим.

Усердный не по разуму г. Левицкий прямо-таки разбивал себе лоб. Он писал в «Северной Рабочей Газете»: «После поворота (?) родоначальника (?) ревизионизма Бернштейна к марксизму ревизионизм внутри германской социал-демократии окончательно (!!) убит».

Тут что ни слово, то — перл. Поворота не было. Бернштейн не родоначальник. Ревизионизм не убит.

...«В России — пишет усердный г. Левицкий — ревизионизм перестал быть теоретической модой даже среди левонародников, которые одно время не прочь были опереться в борьбе с марксизмом на это учение. Внутри самой русской социал-демократии он не имел никакого влияния, несмотря на попытки отдельных писателей пересадить его на русскую почву»...

Опять, что ни слово, то неправда. Левонародники и сейчас по *всем* важнейшим вопросам «опираются» на ревизионистские «учения»; это видно из каждой книжки «Русского Богатства» и «Заветов», из каждого номера «Стойкой Мысли». Затусшевывать оппортунизм левонародников — вредно.

В русской социал-демократии ревизионизм с самого начала массового рабочего и массового социал-демократического движения, 1895—1896 гг., имел влияние. Неужели г. Левицкий не слышал о многолетней борьбе последовательных марксистов и сторонников старой «Искры» с «экономистами»? Неужели он не слышал о партийных резолюциях и многочисленных статьях той эпохи, утверждавших, доказывавших и разъяснявших, что «экономизм» есть русская форма ревизионизма, оппортунизма? Неужели г. Левицкий забыл о г. А. Мартынове, сегодняшнем видном ликвидаторе, вчерашнем видном экономисте?

Г. Левицкий отрекается от ревизионизма, чтобы прикрыть *свой* ревизионизм. Напомним ему хотя бы только следующие четыре вещи: 1) не заявлял ли меньшевик Плеханов в печати в 1909—1910 гг., что меньшевики набрали себе целый ряд оппортунистических элементов? 2) не доказывал ли тот же Плеханов оппортунистический характер ликвидаторского лозунга: «борьба за легальность»? 3) не доказывали ли *несколько* меньшевиков-антиликвидаторов *связь* ликвидаторства с «экономизмом»? 4) не является ли оппортунизмом отрицание Кольцовым «двух китов» (из трех) с точки зрения пригодности их для агитации?

Даже эти четыре факта — а их можно бы привести сорок четыре — говорят ясно о том, что «экономизм» 1895—1902 годов, «меньшевизм» 1903—1908 годов, ликвидаторство 1908—1914 годов есть не что иное, как русская форма или разновидность оппортунизма и ревизионизма.

«Просвещение» № 5, май 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

**О НАРУШЕНИИ ЕДИНСТВА,
ПРИКРЫВАЕМОМ КРИКАМИ
О ЕДИНСТВЕ**

*Напечатано в мае 1914 г.
в журнале «Просвещение» № 5
Подпись: В. Ильин*

Печатается по тексту журнала

Вопросы современного рабочего движения во многих отношениях являются большими вопросами — в особенности для представителей вчерашнего дня (т. е. только что исторически миновавшего этапа) этого движения. Сюда прежде всего относятся вопросы о так называемой фракционности, расколе и т. д. Нередко от интеллигентских участников рабочего движения можно слышать возбужденные, нервные, почти истерические просьбы не касаться этих больших вопросов. Для тех, кто пережил долгие годы борьбы разных течений среди марксистов, например, с 1900—1901 годов, естественно могут быть излишними повторениями многие рассуждения на тему этих больших вопросов.

Но участников 14-тилетней борьбы среди марксистов (а тем более 18—19-тилетней, если считать с первых симптомов появления «экономизма») в настоящее время не так уже много. Громадное большинство рабочих, заполняющих в наши дни ряды марксистов, старой борьбы либо не помнят, либо не знают вовсе. Для этого громадного большинства (как показывает, между прочим, и анкета нашего журнала) большие вопросы представляют особенно большой интерес. И мы намерены остановиться на этих вопросах, поднимаемых *как бы* заново (а для молодого поколения рабочих действительно заново) «нефракционным рабочим журналом» Троцкого «Борьба».

І. О «ФРАКЦИОННОСТИ»

Троцкий называет свой новый журнал «нефракционным». Это слово он ставит на первое место в объявлениях, это подчеркивает на все лады в редакционных статьях как самой «Борьбы», так и ликвидаторской «Северной

Рабочей Газеты», где до выхода «Борьбы» появилась о ней статья Троцкого.

Что же это такое: «нефракционность»?

«Рабочий журнал» Троцкого есть журнал Троцкого для рабочих, ибо ни рабочего почта ни связи с рабочими организациями в журнале нет и следа. Желая быть популярным, Троцкий в своем журнале для рабочих поясняет читателям слова «территория», «фактор» и т. п.

Очень хорошо. Отчего бы не пояснить для рабочих и слово: «нефракционность»? Неужели оно *более* понятно, чем слова территория и фактор?

Нет. Дело не в этом. Дело в том, что ярлычком «нефракционность» *вводят в обман* молодое поколение рабочих худшие представители худших остатков фракционности. На разъяснении этого стоит остановиться.

Фракционность есть главная отличительная черта социал-демократической партии одной определенной исторической эпохи. Какой именно? С 1903 по 1911-ый год.

Чтобы пояснить наиболее наглядно, в чем была сущность фракционности, надо вспомнить конкретные условия хотя бы 1906—1907 годов. Партия тогда была едина, не было раскола, но была фракционность, т. е. *на деле* существовало в единой партии *две* фракции, две фактически отдельные организации. Рабочие организации *внизу* были едины, но по каждому серьезному вопросу две фракции вырабатывали две тактики; защитники их спорили между собой в единых рабочих организациях (например, при обсуждении лозунга: думское — или кадетское — министерство в 1906 году или при выборах на Лондонский съезд в 1907 году), и вопросы решались *по большинству*: одна фракция оказалась побежденной на едином Стокгольмском съезде (1906), другая на едином Лондонском (1907).

Это — общеизвестные факты из истории организованного марксизма в России.

Достаточно припомнить эти общеизвестные факты, чтобы увидеть вопиющую неправду, которую распространяет Троцкий.

С 1912 года, уже более двух лет, *нет* в России фракционности среди организованных марксистов, нет споров о тактике в *единых* организациях, на *единых конференциях* и съездах. Есть *полная* разорванность между партией, фор-

мально заявившей в январе 1912 года о том, что ликвидаторы не принадлежат к ней, и ликвидаторами. Троцкий называет нередко это положение дела «расколом», и о таком наименовании мы будем говорить ниже особо. Но остается несомненным фактом, что слово: «фракционность» *расходится с истиной.*

Это слово, как мы уже сказали, есть повторение, некритическое, неразумное, бессмысленное повторение *того, что было верно вчера*, т. е. в эпоху уже миновавшую. И когда Троцкий говорит нам о «хаосе фракционной борьбы» (см. № 1, стр. 5, 6 и многие другие), то сразу ясно становится, *какое именно* отжившее прошлое говорит устами его.

Посмотрите на теперешнее положение дела с точки зрения молодого русского рабочего, каких теперь $\frac{9}{10}$ среди организованных марксистов России. Он видит перед собой *три* массовых проявления разных взглядов или течений в рабочем движении: «правдистов» вокруг газеты с тиражем в 40 000 экземпляров, «ликвидаторов» (15 000 экземпляров) и левонародников (10 000 экземпляров). Данные о тираже поясняют читателю *массовый* характер известной проповеди.

Спрашивается, при чем же тут «хаос»? Троцкий любит звонкие и пустые фразы — это известно, но словечко «хаос» есть *не только* фраза, а *кроме того* есть перенесение (вернее, тщетная попытка перенесения) на русскую почву современной эпохи *заграничных* отношений *вчерашней* эпохи. Вот в чем суть дела.

Никакого «хаоса» нет в борьбе марксистов с народниками. Этого, надо надеяться, *даже* Троцкий не решится утверждать. Борьба марксистов с народниками идет свыше 30 лет, с самого рождения марксизма. Причина этой борьбы — коренное расхождение интересов и точки зрения двух разных классов, пролетариата и крестьянства. «Хаос», если где и есть, то только в головах чудаков, не понимающих этого.

Что же остается? «Хаос» борьбы марксистов с ликвидаторами? И опять-таки это неправда, ибо нельзя назвать хаосом борьбу с *течением*, которое признано всей партией за течение и осуждено с 1908 года. А кто не беззаботен насчет истории марксизма в России, тот знает, что ликвидаторство неразрывно и теснейшим образом даже

в смысле состава вождей и участников связано с «меньшевизмом» (1903—1908) и «экономизмом» (1894—1903). Значит, и тут перед нами почти двадцатилетняя история. Относиться к истории собственной партии, как к «хаосу», значит иметь непростительную пустоту в голове.

Но посмотрите на теперешнее положение с точки зрения Парижа или Вены. Сразу все переменится. Кроме «правдивистов» и «ликвидаторов» есть еще не менее пяти русских «фракций», т. е. отдельных групп, желающих причислять себя к одной и той же социал-демократической партии: группа Троцкого, две группы «Вперед», «большевики-партийцы» и «меньшевики-партийцы». В Париже и в Вене (беру для примера два особенно крупных центра) это всем марксистам прекрасно известно.

И тут Троцкий в известном смысле прав: это действительно фракционность, это поистине хаос!

«Фракционность», т. е. номинальное единство (на словах все одной партии) и реальная раздробленность (на деле все группы самостоятельны и вступают друг с другом в переговоры и соглашения, как суверенные державы).

«Хаос», т. е. отсутствие (1) объективных допускающих проверку данных о связи этих фракций с рабочим движением в России и (2) отсутствие материала для суждения о подлинной идейной и политической физиономии этих фракций. Возьмите период полных двух лет — 1912 и 1913. Как известно, это — годы оживления и подъема рабочего движения, когда всякое сколько-нибудь похожее на массовое (а в политике только массовое и считается) течение или направление не могло не сказаться на выборах в IV Думу, на стачечном движении, на легальных газетах, на профессиональных союзах, на страховой кампании и т. п. Ни одна, ни единая из этих пяти заграничных фракций за весь этот двухлетний период не проявила себя абсолютно ничем заметным ни на одном из указанных сейчас проявлений массового рабочего движения в России!

Это — факт, который всякому легко проверить.

И этот факт доказывает, что мы были правы, говоря о Троцком, как о представителе «худших остатков фракционности».

На словах будучи нефракционным, Троцкий есть заведомо для всех, сколько-нибудь знакомых с рабочим движением России, представитель «фракции Троцкого» —

здесь есть фракционность, ибо налицо оба существенные признака ее: (1) номинальное признание единства и (2) групповая обособленность на деле. Здесь есть остаток фракционности, ибо ничего серьезного в смысле связей с массовым рабочим движением России открыть тут невозможно.

Здесь есть, наконец, худший вид фракционности, ибо *нет* никакой идейно-политической определенности. Нельзя отказать в этой определенности ни правдистам (даже наш решительный противник Л. Мартов признает у нас «сплоченность и дисциплину» вокруг всем известных формальных решений по всем вопросам), ни ликвидаторам (у них очень определенная, по крайней мере, у виднейших из них, физиономия, именно либеральная, а не марксистская).

Нельзя отказать в некоторой определенности части тех фракций, которые, подобно фракции Троцкого, реально существуют исключительно с венско-парижской, отнюдь не с русской точки зрения. Например, определены *махистские* теории у махистской группы «Вперед»; определенно решительное отрицание этих теорий и защита марксизма, наряду с теоретическим осуждением ликвидаторов, у «меньшевиков-партийцев».

У Троцкого же нет никакой идейно-политической определенности, ибо патент на «нефракционность» означает лишь (мы сейчас увидим это подробнее) патент на полную свободу *перелетов* от одной фракции к другой и обратно.

Итог:

1) исторического значения *идейных* расхождений между течениями и фракциями в марксизме Троцкий не объясняет и не понимает, хотя эти расхождения наполняют двадцатилетнюю историю социал-демократии и касаются основных вопросов современности (как мы еще покажем);

2) основных особенностей *фракционности*, как номинального признания единства и реальной раздробленности, Троцкий не понял;

3) под флагом «нефракционности» Троцкий отстаивает одну из заграничных фракций, особенно безидейных и лишенных почвы в рабочем движении России.

Не все то золото, что блестит. Много блеску и шуму в фразах Троцкого, но содержания в них нет.

II. О РАСКОЛЕ

«Если у вас, правдистов, нет фракционности, т. е. номинального признания единства при раздробленности на деле, то у вас есть худшее — раскольничество», возразят нам. Именно так говорит Троцкий, который, не умея продумать своих мыслей и связать концы с концами своих фраз, то вопиет против фракционности, то кричит: «раскол делает одно самоубийственное завоевание за другим» (№ 1, стр. 6).

Смысл этого заявления может быть только один: *«правдисты делают одно завоевание за другим»* (это объективный, допускающий проверку факт, устанавливаемый изучением массового рабочего движения России хотя бы в 1912 и 1913 годах), *но я, Троцкий, осуждаю правдистов* (1) как раскольников и (2) как самоубийственных политиков.

Разберемся в этом.

Прежде всего поблагодарим Троцкого: недавно (с августа 1912 г. по февраль 1914 г.) он шел за Ф. Даном, который, как известно, грозил и призывал *«убить»* антиликвидаторство. Теперь Троцкий не грозит *«убить»* наше направление (и нашу партию — не сердитесь, гражданин Троцкий, это ведь правда!), а только пророчит, что оно *само* уьет себя!

Это — гораздо мягче, не правда ли? Это — почти «нефракционно», не так ли?

Но шутки в сторону (хотя шутка есть единственный способ мягкого отклика на невыносимое фразерство Троцкого).

«Самоубийство» — просто фраза, пустая фраза, один *«троцкизм»*.

Раскольничество есть серьезное политическое обвинение. Это обвинение повторяют против нас на тысячи ладов и ликвидаторы и все, перечисленные выше, с точки зрения Парижа и Вены несомненно существующие, группы.

И все они повторяют это серьезное политическое обвинение удивительно несерьезно. Посмотрите на Троцкого. Он признал, что *«раскол делает (читай: правдисты делают) одно самоубийственное завоевание за другим»*. Он добавляет к этому:

«Многочисленные передовые рабочие в состоянии полной политической растерянности сами становятся нередко деятельными агентами раскола» (№ 1, стр. 6).

Можно ли найти образцы более несерьезного отношения к вопросу, чем то, которое вскрывается этими словами?

Вы нас обвиняете в раскольничестве, тогда как мы перед собой на арене рабочего движения в России ровно ничего кроме ликвидаторства не видим. Значит, вы находите неправильным наше отношение к ликвидаторству? И действительно, *все* перечисленные выше заграничные группы, как ни сильно они друг от друга отличаются, сходятся именно в том, что наше отношение к ликвидаторству признают неправильным, «раскольническим». В этом состоит также сходство (и существенное политическое сближение) *всех* этих групп с ликвидаторами.

Если наше отношение к ликвидаторству теоретически, принципиально неправильно, то об этом следовало бы Троцкому *прямо* сказать, *определенно* заявить, без обиняков укавать, в чем он видит эту неправильность. Троцкий *годами* избегает однако этот существенный пункт.

Если *практически*, в опыте движения опровергается наше отношение к ликвидаторству, надо разобрать этот опыт, чего Троцкий опять-таки не делает. «Многочисленные передовые рабочие» — признает он — «становятся *дейтельными агентами раскола*» (читай: деятельными агентами правдистской линии, тактики, системы, организации).

Почему же это происходит такое печальное явление, подтверждаемое, по признанию Троцкого, опытом, что *передовые* рабочие, и притом *многочисленные*, стоят за «Правду»?

Вследствие «полной политической растерянности» этих передовых рабочих, отвечает Троцкий.

Объяснение, слов нет, чрезвычайно лестное для Троцкого, для всех пяти заграничных фракций и для ликвидаторов. Троцкий очень любит давать, «с ученым видом знатока», с напыщенными и звонкими фразами, лестные для Троцкого объяснения исторических явлений. Если «многочисленные передовые рабочие» становятся «*дейтельными агентами*» политической и партийной линии, не согласующейся с линией Троцкого, то Троцкий решает вопрос, не стесняясь, сразу и напрямиком: эти передовые

рабочие находятся «в состоянии полной политической растерянности», а он, Троцкий, очевидно, «в состоянии» политической твердости, ясности и правильности линии!.. И тот же самый Троцкий, бия себя в грудь, громит фракционность, кружковщину, интеллигентское навязывание своей воли рабочим!..

Право, читая такие вещи, невольно спрашиваешь себя, не из сумасшедшего ли дома раздаются подобные голоса?

Перед «передовыми рабочими» вопрос о ликвидаторстве и его осуждении поставлен партией с 1908-го года, а вопрос о «расколе» с точно определенной группой ликвидаторов (именно: группой «Нашей Зари»), т. е. о невозможности строить партию иначе как *без* этой группы и против нее, этот последний вопрос поставлен в январе 1912 года, более 2-х лет тому назад. Передовые рабочие в огромном большинстве высказались именно *за* поддержку «январской (1912 г.) линии». Троцкий сам признает этот факт, словами о «завоеваниях» и о «многочисленных передовых рабочих». И Троцкий отделяется тем, что просто *бранит* этих передовых рабочих «раскольниками» и «политически-растерянными»!

Люди, не сошедшие с ума, сделают из этих фактов иной вывод. Там, где сплотилось *большинство* сознательных рабочих вокруг точных и определенных решений, там есть *единство* мнений и действий, там есть партийность и партия.

Там, где мы видели ликвидаторов, «снятых с постов» рабочими, или с полдюжины заграничных групп, за два года *ничем* не доказавших своей связи с массовым рабочим движением России, там именно царит растерянность и *раскольничество*. Пытаясь теперь убедить рабочих *не исполнять* решений того «целого», которое признают марксисты-правдисты, Троцкий *пытается* дезорганизовать движение и вызвать раскол.

Эти попытки бессильны, но надо же разоблачить заправившихся в своем самомнении вождей интеллигентских группок, которые, производя раскол, кричат о расколе, которые, потерпев за два и более года *полное поражение* перед «передовыми рабочими», с невероятной наглостью *плюют* на решения и на волю этих передовых рабочих, называя их «политически-растерянными». Ведь это же целиком приемы Ноадрева или Иудушки Головлева.

И, по должности публициста, мы на повторяемые крики о расколе не устанем повторять *точные* данные, не опровергаемые и неопровержимые. Во II Думе было в рабочей курии 47% депутатов большевиков, в III — 50%, в IV — 67%.

Вот где большинство «передовых рабочих», вот где партия, вот где единство мнений и действий большинства сознательных рабочих.

Ликвидаторы возражают (см. Булкина, Л. М., в № 3 «Нашей Зари»), что мы пользуемся аргументами от стольпинских курий. Это — неразумное и недобросовестное возражение. Немцы измеряют свои успехи выборами по бисмарковскому избирательному закону, отстраняющему женщин. Только сумасшедшие могли бы попрекнуть за это немецких марксистов, которые меряют свои успехи при *данном* избирательном законе, отнюдь не оправдывая его реакционных урезок.

Так и мы, ни курий, ни куриальности не защищая, меряли свои успехи при *данном* избирательном законе. Курии были при всех трех (II, III, IV) Думах, и *внутри* одной и той же рабочей курии, *внутри* социал-демократии произошла *полная* передвижка против ликвидаторов. Кто не хочет обманывать себя и других, тот должен признать этот объективный факт победы *рабочего единства против* ликвидаторов.

Другое возражение не менее «умно»: «за такого-то и такого-то большевика голосовали (или в выборах участвовали) меньшевики и ликвидаторы». Прекрасно! А не относится ли это и к 53% депутатов *не* большевиков II Думы, к 50% III Думы, к 33% IV Думы?

Если бы можно было вместо данных о депутатах взять данные о выборщиках или уполномоченных от рабочих и т. п., мы с охотой взяли бы их. Но таких, более подробных данных *нет*, и следовательно «возражатели» просто бросают публике песок в глаза.

А данные о рабочих группах, помогавших газетам разных направлений? За два года (1912 и 1913) 2 801 группа за «Правду» и 750 за «Луч»*. Всякий может проверить эти цифры, и никто не пытался опровергать их.

* По 1 апреля 1914 г. предварительный подсчет дал 4 000 групп за «Правду» (с 1 января 1912 г.) и 1 000 за ликвидаторов плюс всех их союзников.

Где же тут *единство действий и воли большинства «передовых рабочих»* и где *нарушение воли большинства?*

«Нефракционность» Троцкого есть именно раскольничество в смысле самого беззастенчивого нарушения воли большинства рабочих.

III. О РАСПАДЕ АВГУСТОВСКОГО БЛОКА

Но есть еще способ, и очень важный, проверить правильность и правдивость бросаемых Троцким обвинений в раскольничестве.

Вы находите, что именно «ленинцы» — раскольники? Хорошо. Допустим, что вы правы.

Но если вы правы, почему же все остальные фракции и группы не доказали *без «ленинцев» и против «раскольников»* возможности единства с ликвидаторами?.. Если мы — раскольники, почему же вы, объединители, не объединились между собой и с ликвидаторами? Ведь этим вы *на деле* показали бы рабочим возможность единства и пользу его!..

Припомним хронологию.

В январе 1912 года «раскольники» «ленинцы» объявляют, что они — *партия без ликвидаторов и против них.*

В марте 1912-го года против этих «раскольников» *объединяются* в своих русских листках и на страницах немецкой социал-демократической газеты «Vorwärts»* все группы и «фракции»: ликвидаторы, троцкисты, впередовцы, «большевики-партийцы», «меньшевики-партийцы». Все вместе дружно, единодушно, согласно, едино ругают нас «узурпаторами», «мистификаторами» и прочими не менее нежными и ласковыми прозвищами.

Очень хорошо, господа! Но чего же вам легче было, как соединиться *против «узурпаторов»* и показать «передовым рабочим» пример *единства?* Неужели передовые рабочие, если бы они видели с одной стороны *единство всех против узурпаторов, единство и ликвидаторов и не ликвидаторов,* а с другой стороны *одних «узурпаторов», «раскольников»* и пр., не поддержали бы первых??

Если разногласия только выдуманы или раздуты и т. п. «ленинцами», а на деле *возможно* единство ликвидаторов,

* — «Вперед». Ред.

плекхановцев, впередовцев, троцкистов и пр., то отчего не доказали вы этого за два года *своим* примером?

В августе 1912 года собралась конференция «объединителей». Сразу началось *разъединение*: плехановцы вовсе отказались идти, впередовцы пошли, но ушли с протестом и с разоблачением фиктивности всей затеи.

«Объединились» ликвидаторы, латыши, троцкисты (Троцкий и Семковский), кавказцы, семерка. Объединились ли? Мы заявили тогда же, что нет, что это лишь прикрытие ликвидаторства. Опровергли ли нас события?

Ровно через полтора года, в феврале 1914-го года, оказывается:

1) Что семерка распадается — Бурьянов уходит от нее.

2) Что в оставшейся новой «шестерке» Чхеидзе и Туляков или кто-то другой не могут спеться насчет ответа Плеханову. Они в печати заявляют, что ответят ему, и не могут ответить.

3) Что Троцкий, фактически уже много месяцев исчезнувши из «Луча», *откалывается*, издавая «свой» журнал: «Борьба». Называя этот журнал «нефракционным», Троцкий ясно говорит этим (ясно для всех, кто сколько-нибудь знаком с делом), что «Наша Заря» и «Луч» оказались, по его, Троцкого, мнению, «фракционными», т. е. плохими, объединителями.

Если вы — объединитель, любезный Троцкий, если вы объявляете возможным единство с ликвидаторами, если вы вместе с ними стоите на позиции «основных идей, формулированных в августе 1912 года» («Борьба» № 1, стр. 6, «От редакции»), то отчего же *вы сами не* объединились с ликвидаторами в «Нашей Заре» и в «Луче»?

Когда в «Северной Рабочей Газете» еще до выхода журнала Троцкого появилась злая заметка о «невыясненной» физиономии журнала и о том, что «в марксистских кругах довольно много говорили» о нем, то «Путь Правды» (№ 37)*, естественно, должен был разоблачить неправду: «в марксистских кругах говорили» о секретной записке Троцкого *против* лучистов; физиономия Троцкого и его откол от Августовского блока вполне «выяснены».

4) Ан, известный вождь кавказских ликвидаторов, выступивший было против Л. Седова (и получивший за это

* См. настоящий том, стр. 140—142. Ред.

публичную головную от Ф. Дана и К^о), появляется теперь в «Борьбе». Остается «невыясненным», с Троцким или с Даном желают теперь идти кавказцы?

5) Латышские марксисты, бывшие единственной вполне бесспорной организацией в «Августовском блоке», *формально* вышли из него, заявив (1914 г.) в резолюции своего последнего конгресса, что

«попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Это заявила, после полуторагодового опыта, организация, которая сама стоит на *нейтральной* позиции, не желая вступать в связь ни с одним из двух центров. Тем более веско должно быть для Троцкого это решение *нейтральных* людей!

Кажется, довольно?

Люди, нас обвинявшие в раскольничестве, в нежелании или неумении ужиться с ликвидаторами, *сами* не ужились с ними. Августовский блок оказался фикцией и распался.

Скрывая от своих читателей этот распад, Троцкий обманывает их.

Опыт наших противников доказал нашу правоту, доказал невозможность работы с ликвидаторами.

IV. СОВЕТЫ ПРИМИРЕНЦА «СЕМЕРКЕ»

В редакционной статье № 1 «Борьбы»: «Раскол думской фракции» содержатся советы примиренца семерке ликвидаторствующих (или колеблющихся в сторону ликвидаторства) депутатов Государственной думы. Гвоздь этих советов — следующая фраза:

«обращаться к шестерке в первую очередь во всех случаях, когда необходимо соглашение с другими фракциями» (стр. 29).

Вот — разумный совет, из-за которого, между прочим, расходится, видимо, Троцкий с ликвидаторами-лучистами. С самого начала борьбы двух фракций в Думе, с резолюции летнего (1913) совещания, правдисты стояли именно на этой точке зрения. Российская социал-демократическая рабочая фракция неоднократно и после раскола в печати

заявляла, что продолжает стоять на этой позиции, вопреки повторным отказам «семерки».

С самого начала, с резолюции летнего совещания, мы думали и думаем, что *соглашения* по вопросам *думской* работы желательны и возможны: если такие соглашения неоднократно практиковались с мелкобуржуазными крестьянскими демократами (трудовиками), то тем более, разумеется, возможны и необходимы они с мелкобуржуазными, либеральными рабочими политиками.

Не надо преувеличивать разногласий и надо смотреть действительности прямо в лицо: «семерка» — колеблющиеся в сторону ликвидаторства люди, вчера шедшие вполне за Даном, сегодня с тоской переводящие свои взгляды с Дана на Троцкого и обратно. Ликвидаторы, это — отколовшаяся от партии группа легалистов, проводящая либеральную рабочую политику. Ввиду отрицания ими «подполья», ни о каком единстве с этой группой в делах партийного строительства и рабочего движения не может быть и речи. Кто думает иначе, тот глубоко заблуждается, не учитывая глубины происшедших после 1908 года перемен.

Но *соглашения* с этой внепартийной или околопартийной группой по отдельным вопросам, конечно, допустимы: мы и эту группу, как и трудовиков, всегда *должны* заставлять делать выбор между рабочей (правдистской) и либеральной политикой. Например, в вопросе о борьбе за свободу печати у ликвидаторов ясно обнаружилось колебание между либеральной постановкой вопроса с отрицанием или забвением бесцензурной печати и обратной, рабочей, политикой.

В пределах *думской* политики, где не ставится непосредственно самых важных, *внедумских*, вопросов, соглашения с семеркой либеральных рабочих депутатов возможны и желательны. По этому пункту Троцкий *от* ликвидаторов перешел к позиции партийного летнего (1913) совещания.

Не надо забывать только, что с точки зрения внепартийной группы под соглашением разумеется совсем не то, что понимают под этим обычно партийные люди. Для непартийных людей «соглашение» в Думе есть «выработка тактической резолюции или линии». Для партийных людей соглашение есть попытка *привлечь* других к осуществлению партийной линии.

Например, у трудовиков партии нет. Под соглашением они разумеют «вольную», так сказать, «выработку» линии, сегодня с кадетами, завтра с социал-демократами. Мы же под соглашением с трудовиками разумеем совсем не то: у нас есть партийные решения по всем важным вопросам тактики, и никогда мы от этих решений отступать не будем; соглашаться же с трудовиками для нас значит *привлекать их на свою сторону, убеждать их в нашей правоте, не отказываться от общих действий против черносотенцев и против либералов.*

До какой степени Троцкий забыл (не даром все же побывал у ликвидаторов!) это элементарное различие в соглашениях с партийной и беспартийной точки зрения, показывает следующее его рассуждение:

«Необходимо, чтобы доверенные лица Интернационала свели обе части нашего расколовшегося парламентарного представительства и совместно с ними рассмотрели, что их объединяет и что их раскалывает... Может быть выработана детальная тактическая революция, формулирующая основы парламентской тактики... (№ 1, стр. 29—30).

Вот — характерный и типичнейший образчик ликвидаторской постановки вопроса! О партии журнал Троцкого забывает: стоит ли помнить о подобной мелочи, в самом деле?

Когда в Европе (Троцкий любит некстати говорить о европеизме) соглашаются или объединяются различные партии, то дело бывает так: представители их сходятся и выясняют прежде всего пункты расхождения (именно то, что Интернационал и поставил на очередь для России, отнюдь не включив в резолюцию необдуманного утверждения Каутского, будто «старой партии нет»). Выяснив пункты расхождения, представители намечают, *какие решения* (резолюции, условия и т. п.) по вопросам тактики, организации и т. д. *должны быть представлены съездам обеих партий.* Если удастся наметить проект единых решений, съезды решают, принять ли их; если намечаются *различные предложения*, то их равным образом окончательно обсуждают съезды обеих партий.

Для ликвидаторов и Троцкого «симпатичны» лишь *европейские образцы оппортунизма*, но вовсе не образцы европейской партийности.

«Детальную тактическую резолюцию» будут выработать думские депутаты!! Русские «передовые рабочие»,

которыми недаром так недоволен Троцкий, могут наглядно видеть на этом примере, до чего доходит в Вене и в Париже смехотворное прожектерство заграничных группочек, уверивших даже Каутского, что в России «партии нет». Но если иностранцев иногда удастся обмануть на этот счет, то русские «передовые рабочие» (под страхом вызвать новое недовольство грозного Троцкого) рассмеются в лицо этим прожектерам.

«Детальные тактические резолюции — скажут они им — вырабатываются у нас партийными съездами и конференциями (не знаем, как у вас, беспартийных), например, 1907, 1908, 1910, 1912 и 1913 годов. Мы с удовольствием познакомим несведущих иностранцев, а также забывчивых русских, с нашими партийными решениями и еще с бóльшим удовольствием попросим представителей «семерки» или «августовцев», или «левиццев», или кого угодно познакомить нас с резолюциями их съездов или конференций, внести на их будущий съезд определенный вопрос об отношении к нашим резолюциям или к резолюции нейтрального латышского съезда 1914 года и т. д.»

Вот что скажут «передовые рабочие» России разным прожектерам, вот что *уже сказали*, например, в марксистской печати организованные марксисты Петербурга. Троцкому угодно игнорировать эти напечатанные условия для ликвидаторов? Тем хуже для Троцкого. Наш долг — предупредить читателей насчет того, как смешно «объединительное» (по типу августовского «объединения») прожектерство, не желающее считаться с волей большинства сознательных рабочих России.

V. ЛИКВИДАТОРСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТРОЦКОГО

О своих взглядах по существу Троцкий постарался как можно меньше сказать в своем новом журнале. «Путь Правды» (№ 37) уже отметил, что ни по вопросу о подполье, ни о лозунге борьбы за открытую партию и т. д. Троцкий не сказал ни звука*. Вот почему, между прочим, мы говорим о худшей фракционности в этом случае, когда обособленная организация хочет возникнуть без всякой идейно-политической физиономии.

* См. настоящий том, стр. 140—142. Ред.

Но если Троцкий не пожелал изложить своих взглядов прямо, то целый ряд мест его журнала показывает, какие идеи он проводит тайком и пряча их.

В первой же редакционной статье первого номера мы читаем:

«Дореволюционная социал-демократия была у нас только по своей идее, по своим целям *рабочей* партией. В действительности она представляла собой организацию марксистской интеллигенции, которая вела за собой пробуждавшийся рабочий класс» (5).

Это — давно известная либеральная и ликвидаторская песенка, служащая на деле введением к *отрицанию* партии. Песенка эта основана на извращении исторических фактов. Уже стачки 1895—1896 годов создали *массовое* рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией. И на эти стачки, на экономическую и неэкономическую агитацию «интеллигенция вела за собой рабочий класс»!!?

Или вот точные данные о государственных преступлениях за 1901—1903 годы сравнительно с предыдущей эпохой:

На 100 участников освободительного движения (привлеченных за государственные преступления) было лиц, занимающихся:

Эпохи:	Сельским хозяйством	Промышленностью и торговлей	Либеральными профессиями и учащими	Неопределенных занятий и без занятий
1884—1890	7,1	15,1	53,3	19,9
1901—1903	9,0	46,1	28,7	8,0

Мы видим, что в 80-ые годы, когда *не* было еще социал-демократической партии в России, когда движение было «народническим», преобладала интеллигенция: она дает больше половины участников.

Полное изменение этой картины в 1901—1903 годах, когда уже была социал-демократическая партия, когда вела свою работу старая «Искра». Интеллигенция уже составляет *меньшинство* среди участников движения, *рабочих* («промышленность и торговля») уже гораздо больше, чем интеллигенции, а рабочих и крестьян вместе больше половины всего числа.

Именно в борьбе течений внутри марксизма сказалось мелкобуржуазно-интеллигентское *крыло* социал-демократии, начиная с «экономизма» (1895—1903), продолжая

«меньшевизмом» (1903—1908) и «ликвидаторством» (1908—1914). Троцкий повторяет ликвидаторские клеветы на партию, боясь прикоснуться к истории двадцатилетней борьбы течений внутри партии.

Вот другой пример:

«Русская социал-демократия в своем отношении к парламентаризму прошла те же три стадии... (что и в других странах)... сперва «бойкотизм»... далее, принципиальное признание парламентарной тактики, но... (великолепное «но», то самое «но», которое Щедрин переводил фразой: не растут уши выше лба, не растут!)... с чисто агитационными целями... и, наконец, перенесение на думскую трибуну... очередных требований»... (№ 1, стр. 34).

Опять ликвидаторское искажение истории. Различие второй и третьей стадии придумано для того, чтобы тайком провести защиту реформизма и оппортунизма. Бойкотизма, как стадии в «отношении к парламентаризму социал-демократии», не было ни в Европе (там был и остался анархизм), ни в России, где бойкот, например, булыгинской Думы относился *только* к определенному учреждению, *никогда* не связывался с «парламентаризмом» и был порожден своеобразной борьбой либерализма и марксизма за продолжение натиска. Как эта борьба отразилась на борьбе двух течений внутри марксизма, Троцкий и не заикается!

Если касаться истории, надо разъяснить конкретные вопросы и классовые корни разных течений; кто пожелает по-марксистски изучить борьбу классов и борьбу течений из-за участия в булыгинской Думе, тот увидит там корни либеральной рабочей политики. Но Троцкий «касается» истории, чтобы *обойти* конкретные вопросы и *сочинить* оправдание или подобие оправдания для современных оппортунистов!

...«Фактически всеми течениями — пишет он — применяются одни и те же методы борьбы и строительства». — «Крики о либеральной опасности в нашем рабочем движении являются просто грубой сектантской карикатурой на действительность» (№ 1, стр. 5 и 35).

Это очень ясная защита ликвидаторов и очень сердитая. Но мы позволим себе все же взять хоть один маленький факт из тех, что поновее — Троцкий бросает только фразы, мы бы желали, чтобы рабочие сами обдумывали факт.

Факт — что «Северная Рабочая Газета» в № от 13-го марта писала:

«Вместо подчеркивания определенной, конкретной задачи, стоящей перед рабочим классом, — заставить Думу отклонить законопроект (о печати), выдвигается расплывчатая формула борьбы за «неурегулированные лозунги», наряду с рекламированием нелегальной печати, которое способно только ослабить борьбу рабочих за свою легальную прессу».

Вот документальная, ясная, точная защита ликвидаторской политики и критика правдивостской. Что же? найдется ли грамотный человек, который скажет, что оба течения применяют в данном вопросе «одни и те же методы борьбы и строительства»? Найдется ли грамотный человек, который скажет, что ликвидаторы не проводят здесь либеральной рабочей политики? что либеральная опасность в рабочем движении здесь выдуманна?

Троцкий потому и избегает фактов и конкретных указаний, что они беспощадно опровергают все его сердитые возгласы и напыщенные фразы. Конечно, встать в позу и сказать: «грубая сектантская карикатура» — очень легко. Подбавить еще похлестче, еще напыщеннее словечек о «раскрепощении от консервативной фракционности» тоже не трудно.

Только не очень ли уж это дешево? Не взято ли это оружие из арсенала той эпохи, когда Троцкий блистал перед гимназистами?

«Передовые рабочие», на которых сердит Троцкий, пожелают все же, чтобы им сказали прямо и ясно: одобряете ли вы тот «метод борьбы и строительства», который точно выражен в приведенной оценке конкретной политической кампании? да или нет? если да, то это есть либеральная рабочая политика, это есть измена марксизму и партии, и говорить о «мире» или о «единстве» с *такой* политикой, с группами, ее проводящими, значит обманывать себя и других.

Нет? — так скажите прямо. А фразами нынешнего рабочего не удивишь, не удовлетворишь и не запугаешь.

Кстати сказать: политика, проповедуемая ликвидаторами в приведенной цитате, даже с либеральной точки

врения глупа, ибо проведение закона в Думе зависит от «земцев-октябристов» типа Беннигсена, уже раскрывшего свои карты в комиссии.

* * *

Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает ее, и говорить приходится, ибо это — типичная фигура для всех тех пяти заграничных группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией.

Во времена старой «Искры» (1901—1903) для этих колеблющихся и перебегающих от «экономистов» к «искровцам» и обратно была кличка: «тушинский перелет» (так звали в Смутное время на Руси воинов, перебежавших от одного лагеря к другому).

Когда мы говорим о ликвидаторстве, мы устанавливаем известное идейное течение, годами выроставшее, связанное корнями с «меньшевизмом» и «экономизмом» в 20-летней истории марксизма, связанное с политикой и идеологией определенного класса, либеральной буржуазии.

«Тушинские перелеты» объявляют себя выше фракций на том единственном основании, что они «заимствуют» идеи сегодня одной, завтра другой фракции. Троцкий был ярым «искровцем», в 1901—1903 годах, и Рязанов назвал его роль на съезде 1903 г. ролью «ленинской дубинки». В конце 1903-го года Троцкий — ярый меньшевик, т. е. от искровцев перебежавший к «экономистам»; он провозглашает, что «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть». В 1904—1905 году он отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, то сотрудничая с Мартыновым («экономистом»), то провозглашая несуразнолевую «перманентную революцию». В 1906—1907 году он подходит к большевикам и весной 1907 года заявляет себя солидарным с Розой Люксембург.

В эпоху распада, после долгих «нефракционных» колебаний, он опять идет вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами. Теперь опять отходит от них, повторяя, однако, *по сути дела* их же идейки.

Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее

движение в России еще спало и любой группке «просторно» было изображать из себя течение, группу, фракцию, — одним словом, «державу», толкующую об объединении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться ни с партийными решениями, которые с 1908-го года определили и установили отношение к ликвидаторству, ни с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле *единство* большинства на почве полного признания указанных решений.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

И. Дроздов. «Заработная плата сельскохозяйственных рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг.». СПб. (Изд. М. И. Семенова.) 1914 г. Стр. 68. Ц. 50 к.

Нельзя не приветствовать начин г-на Дроздова, поставившего в своей брошюре чрезвычайно интересный и важный вопрос. Автор взял данные о поденной заработной плате (выраженной в деньгах и в хлебе) и об урожайности ржи на владельческих полях за 1902—1904 годы, а затем погодные данные за 1905—1910 годы и сравнил эти данные по районам Европейской России.

Наибольшее повышение заработной платы в 1905 году автор нашел в юго-западном районе (увеличение на 10% по сравнению с 1902—1904 гг.). В среднем по России увеличение оказалось на 1,2% в 1905 году и на 12,5% в 1906 году. Автор делает отсюда вывод, что всего больше повысилась плата в районах наиболее развитого сельскохозяйственного капитализма и наибольшей распространенности стачечной формы борьбы (в отличие от так называемой «разгромно-порубочной» формы). Говоря строго, для такого вывода данные еще недостаточны. Например, второе место среди районов по увеличению платы в 1905 году занимает приуральский район (увеличение на 9,68% против 10,35% в юго-западном районе). Если взять среднюю плату за весь пореволюционный период, т. е. за 1905—1910 годы, то получается 110,3% (по сравнению с 1902—1904 гг.) в юго-западном районе и 121,7% в приуральском районе. Автор предъясняет, так сказать, «отвод» по отношению к приуральскому району, ссылаясь при этом на мое «Развитие капитализма». Но я отводил там приуральский район при изучении массового *передвижения* рабочих, а не высоты заработной платы

вообще*, так что ссылка автора неправильна. Едва ли также удовлетворительна ссылка на незначительность процента владельческих посевов на Урале**. Автору следовало бы взять более детальные, погубернские данные и сопоставить увеличение платы с данными о сравнительной силе аграрного движения вообще, и в его стачечной и в его «разгромно-порубочной» форме и пр.

В общем и целом по России денежная заработная плата сельскохозяйственным рабочим поднялась *больше всего* с 1905 по 1906 год: принимая за 100 плату 1902—1904 годов, имеем 101,2% в 1905 г. и 112,5% в 1906 г. Для последующих четырех лет соответствующие цифры — 114,2%, 113,1%, 118,4% и 119,6%. Ясно, что при *общем* повышении денежной заработной платы в результате революции мы имеем прямое и преобладающее влияние борьбы 1905—1906 годов.

Отсылая читателя за подробностями к содержательной брошюре г. Дроздова, отметим, что он совершенно напрасно объявляет «заведомо-неисполнимыми» те требования крестьян, которые сводились в сущности к «выкуриванию помещиков» (стр. 30). Столь же неосновательно и не продумано заявление, что в разгромно-порубочном районе «борьба шла за уравнительное землепользование и вообще за другие подобные же, мелкобуржуазные, утопические требования» (38). Во-первых, крестьяне боролись не только за землепользование, но и за землевладение («выкуривание»); во-вторых, они боролись не за уравнительность, а за переход к ним помещичьих земель — это две вещи разные; в-третьих, утопическими были и остались субъективные чаяния (и «теории») народников насчет «уравнительности», «социализации», «изъятия земли из торгового оборота» и тому подобный вздор, но в «выкуривании» крепостников мелкобуржуазной массой нет ничего «утопического». Автор смешивает объективно-историческое значение крестьянской борьбы за землю, борьбы, которая была прогрессивно-буржуазной и радикально-буржуазной, с субъективными теориями и чаяниями народников, каковые были и остались утопическими и реак-

* См. Сочинения, 4 изд., том 3, стр. 515. Ред.

** Северный район автор приравливает в этом отношении и Уралу. Но в северном районе заработная плата в 1905 г. повысилась на 6%, а в 1906 году поднялась всего на 8%.

ционными. Такое смешение глубоко ошибочно, недиалектично, неисторично.

Общий вывод автора, при сравнении среднего за 1891—1900 и за 1901—1910 годы, состоит в том, что поденная *денежная* плата повысилась по России на 25,5%, а *реальная*, выраженная в хлебе, плата *всего* на 3,9%, т. е., можно сказать, почти что не изменилась. Заметим, что по высоте повышения денежной платы за указанные десятилетия районы располагаются в таком порядке: литовский + 39%, приволжский + 33%, приуральский + 30%, малороссийский + 28%, центрально-земледельческий + 26% и т. д.

В заключение автор сравнивает за два последние десятилетия (1891—1900 и 1901—1910 годы) рост заработной платы сельских рабочих с ростом земельной ренты. Оказывается, что по России средняя заработная плата поднялась с 52,2 коп. в день до 66,3 коп., т. е. на 27%. А цена земли — известно, что цена земли есть капитализированная рента, — поднялась с 69,1 руб. за 1 десятину до 132,4 руб., *то есть* на 91%. Другими словами, заработная плата поднялась на четверть, а земельная рента *почти удвоилась!!*

«А это обстоятельство — справедливо заключает автор — означает только одно, а именно: понижение относительного жизненного уровня земледельческих рабочих в России при одновременном относительном повышении такого же уровня землевладельческого класса... Социальное расстояние между классом помещичьим и классом наемных рабочих все более и более возрастает».

«Просвещение» № 5, май 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ЯСНОСТЬ СОЗДАНА

ВНИМАНИЮ СОЗНАТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ

В № 63 «Пути Правды» Российская социал-демократическая фракция сделала последнюю попытку выяснить, намерены ли 6 депутатов (фракция Чхеидзе) теперь — после того как огромное большинство сознательных рабочих осудило их союз с ликвидаторами — пойти навстречу соглашению с РСДРФ⁹⁷.

Российская с.-д. рабочая фракция поставила «с.-д. фракции» вопрос, намерена ли она теперь признать *без всяких оговорок* решения марксистского целого от 1903 года (программа)⁹⁸ и 1908—1910 гг. (осуждение ликвидаторства). Понятно, почему РСДРФ поставила в первую очередь именно этот вопрос: решения 1903, 1908 и 1910 годов приняты *еще до всяких расколов* марксистов с ликвидаторами; эти решения являются знаменем всех марксистов; если какое-либо соглашение РСДРФ с «с.-д. фракцией» возможно, то, конечно, только на почве безусловного признания этих решений, принятых до раскола.

В № 2 «Нашей Рабочей Газеты» фракция Чхеидзе выступила с «Гласным ответом», который окончательно создал ясность и потому заслуживает самого серьезного внимания всех рабочих, стремящихся серьезно разобраться в разногласиях и желающих подлинного единства.

1. ПРОГРАММА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

На марксистском конгрессе, вырабатывавшем программу (1903 г.), бундисты (еврейские ликвидаторы) предложили внести в программу требование «создания учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного разви-

тия». Против этого выступили нынешние ликвидаторы Мартынов, Мартов, Кольцов. Они доказывали вполне правильно, что это требование идет в разрез с международными принципами социал-демократии. Всеми голосами против бундистов съезд *отверг* это требование (см. протоколы).

Марксисты утверждают, что «создание учреждений» и есть «культурно-национальная автономия», отвергаемая социал-демократией.

В «Гласном ответе» шесть депутатов утверждают обратное. Они говорят: «создание учреждений» мы провозгласили, но мы не провозгласили культурно-национальной автономии.

— Хорошо, отвечаем мы им. *Допустим* на минуту, что это в самом деле не одно и то же. *Но съезд-то ведь отверг и «создание учреждений».* Вы это отлично знаете. Вы знаете, что *вы отступили от программы* в угоду националистам. Бундисты, предложение которых отверг съезд, за это нарушение программы вас и приветствовали.

После декларации с.-д. фракции в начале IV Думы они писали:

— «Можно указать, что формула с.-д. (т. е. ликвидаторов) была недостаточно ясна. Совершенно верно. *Но важно то, что рабочие депутаты* (т. е. сторонники Чхеидзе) *сошли с охотенелой точки зрения*, на которой стоит официальная теория в национальном вопросе» («Цайт» № 9, передовая, столбец 3).

«Официальная теория» это и есть *программа*. Бундисты хвалят Чхеидзе и его друзей за *нарушение программы*. РСДРФ запросила: согласна ли «с.-д. фракция» взять назад это нарушение программы.

Ответ последовал ясный: «формула эта (т. е. «создание учреждений») не содержит решительно ничего такого, от чего с.-д. фракции следовало бы отказываться» (см. «Гласный ответ»).

Отказываться от нарушения программы не желаем — таков ответ «с.-д. фракции».

2. РЕШЕНИЕ 1908 ГОДА

РСДР фракция запросила далее «с.-д. фракцию», согласна ли она признать решение марксистов от 1908 года, подтвержденное недавно и примиренцами-латышами.

Это решение гласит:

«Ликвидаторство, это — попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать» (т. е. распустить, разрушить, отменить, прекратить) «существующую организацию партии и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности» (т. е. законности, «открытого» существования) «во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций» (т. е. прежнего опыта) «партии».

И это решение признает *«необходимым самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками»* (см. отчет, стр. 38)⁸⁹.

Это решение принято марксистским целым, в присутствии представителей всех фракций, в том числе ликвидаторов (Дан, Аксельрод и др.), бундистов и пр. Оно принято в декабре 1908 года, до всяких расколов.

РСДРФ запросила фракцию Чхеидзе, признает ли она это решение 1908 г., осуждающее ликвидаторство.

Что же ответила фракция Чхеидзе?

Ни слова!! Ни звука! Она обошла это решение 1908 года, как будто его вовсе не существует. Это невероятно, но это факт. И это молчание красноречивее всяких слов. Оно показывает невероятно *бесцеремонное* отношение к решениям. Те решения, которые мне не нравятся, просто не существуют для меня — такова мораль ликвидаторствующих депутатов.

Так же поступили эти депутаты и с вопросом о принятии во фракцию депутата Ягелло. Им указывают, что решение 1908 года отвергло «единство» с не с.-д. партией Ягелло. А они возражают, что в 1907 году, т. е. за год до этого решения, втородумская фракция приняла в свою среду бесспорных с.-д. — литовцев. Это — явное издевательство над решениями.

3. РЕШЕНИЕ 1910 ГОДА

Это решение гласит:

«Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат, с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и ловунги последовательной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы социал-демократии и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить последовательно-

социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

Неотъемлемым элементом социал-демократической тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонов путем расширения и углубления с.-д. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и разъяснение опасности этих уклонов.

Оно принято *единогласно* до всяких расколов, в присутствии представителей *всех* фракций. Оно осуждает ликвидаторство и отзовизм.

РСДРФ спрашивает «с.-д. фракцию»: признаете ли вы это решение? Последняя отвечает: да ведь «даже *слова* ликвидаторство в решениях 1910 г. нет».

Нет «слова»! А *кого же* это имело в виду марксистское целое, когда осуждало «отрицание нелегальной с.-д. партии, принижение ее роли и значения»? Кого, как не ликвидаторов.

Наконец, мы имеем самый точный документ, три года тому назад опубликованный и никем не опровергнутый, документ, исходящий от всех «национальных» (латышей, бундистов, поляков) марксистов и от Троцкого (свидетелей, лучше которых ликвидаторы не могут и представить); документ этот заявляет прямо, что «по существу было бы желательно назвать ликвидаторством указанное в резолюции течение, с которым необходимо бороться»...

Как же решаются депутаты так не... красиво вводить в... явное заблуждение рабочих?

«С.-д. фракция» решения 1910 года не желает признать! Вместо этого она заявляет о своей «полной солидарности» с ликвидаторской «Нашей Рабочей Газетой».

Решения марксистского целого от 1903, 1908, 1910 годов для ликвидаторствующих депутатов не существуют. Для них существуют только «решения» ликвидаторской газеты.

4. «ТЕЧЕНИЯ»

Отрицая прямые решения, игнорируя волю рабочих, «с.-д. фракция» подробно распространяется о пользе всех «течений марксизма».

Во всем мире марксисты исходят из *рабочих организаций*, у нас желают исходить из неуловимых «течений». В Германии, да и во всем мире, с.-д. объединяют *рабочих*, их ячейки, организации, группы. У нас желают объединять какие-то «течения».

«Все течения среди марксистов»! Ведь среди одних ликвидаторов теперь минимум два «течения»: «Борьба» и «Наша Раб. Газета», спорящие о том, кто лучше хранит «августовские заветы».

Объединение 10 «течений», оторванных от масс, дело безнадежное. Объединение *всех рабочих*, желающих строить марксистское целое, — великое дело, совершающееся пред нашими глазами при горячей поддержке РСДРФ.

* * *

Ясность создана. Подавляющее большинство рабочих (см. данные о страховых выборах, групповых сборах, сношениях рабочих групп с обеими думскими фракциями) высказалось за марксистов, за РСДРФ против ликвидаторов. Августовский блок распался: ушли латышские с.-д., ушел Бурьянов, уходят сторонники Ана и «Борьбы». 6 депутатов, группирующихся вокруг Чхеидзе, примкнули к *самому худшему*, к самому ликвидаторскому обломку Августовского блока.

Рабочие должны сделать свои выводы.

«Трудовая Правда» № 7,
5 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

ОБ АВАНТЮРИЗМЕ

Когда марксисты говорят об авантюристичности известных группок, они имеют при этом в виду вполне определенные общественно-исторические особенности такого явления, с которым надо быть знакомым всякому сознательному рабочему.

История российской социал-демократии кишмя-кишит группками, которые возникали «на час», на несколько месяцев, не имея никаких корней в массах (а политика без масс есть авантюристическая политика), не имея никаких серьезных и прочных идей. В стране мелкобуржуазной, в исторический период буржуазных перестроек неизбежно присоединение к рабочим разношерстной интеллигенции, неизбежны попытки основания ею всяческих группок — авантюристических в указанном смысле слова.

Рабочие, не желающие давать себя водить за нос, должны строго проверять всякую группку и с точки зрения серьезности ее идей и с точки зрения корней в массах. Не верить на слово, проверять строжайше — вот лозунг марксистов-рабочих.

Припомним борьбу «искровства» и «экономизма», 1895—1902 годы. Это были два течения с.-д. мысли, одно — претлетарское и марксистское, проверенное трехлетней кампанией «Искры», проверенное всеми передовыми рабочими, которые признали своими точные, ясные, оформленные решения об «искровской» тактике и организации. «Экономизм» был течением *буржуазным*, оппортунистическим, подчинявшим рабочих либералам.

Кроме этих двух серьезных течений, была масса беспочвенных группок («Свобода», «Борьба», группа берлинских

листочков и т. д.), которые давно забыты. В этих группах было немало честных и добросовестных с.-д., но они *оказались* авантюристскими в том смысле, что ни прочных, серьезных идей, программы, тактики, организации, ни корней в массах у них *не было*.

Так, и только так, изучая историю, вдумываясь в идейное значение определенной проповеди, проверяя фразы фактами, должны подходить серьезные люди к оценке теперешних течений и группок.

На слово — верят одни дурачки.

«Правдизм» есть течение, давшее точные марксистские ответы, резолюции (1908, 1910, 1912, 1913 — февраль и лето) по всем вопросам тактики и организации и программы. Преемственность этих решений со времен старой «Искры» (1901—1903) выдержана строжайше, не говоря уже о Лондонском (1907) съезде. Правильность этих решений проверена 5—6-летним (1908—1914) опытом всех передовых рабочих, которые признали эти решения *своими*. «Правдизм» объединил на деле $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России (5 300 групп рабочих с.-д. из 6 700 за $2\frac{1}{2}$ года).

Ликвидаторство есть течение. У него есть почти 20-летняя история, ибо оно — прямое продолжение «экономизма» (1895—1902) и порождение меньшевиизма (1903—1908). Либерально-буржуазные корни и либерально-буржуазное содержание этого течения признано решениями (1908 и 1910; недаром их боятся даже опубликовать полностью ликвидаторы!!). Либеральные идеи ликвидаторов связаны и цельны: долой подполье, долой китов, за открытую партию, против «стачечного азарта», против высших форм борьбы и т. д. Сочувствие ликвидаторам в либерально-буржуазном «обществе» и у кадетов и у беспартийной (и околопартийной) интеллигенции давнее и прочное. Ликвидаторство серьезное, только не марксистское, не пролетарское, а либерально-буржуазное течение. О «мире» с ликвидаторами могут говорить лишь люди без головы.

Теперь возьмите все остальные группки, желающие тоже быть «течениями». Перечислим их: 1) впередовцы с Алексинским; 2) тоже с Богдановым; 3) тоже с Воиновым; 4) плехановцы; 5) «большевики-партийцы» (на деле примиренцы: Марк Зоммер с домочадцами); 6) троцкисты

(т. е. Троцкий, даже без Семковского); 7) «кавказцы» (т. е. Ан — без Кавказа).

Мы перечислили те группки, о коих было *в печати*; в России и за рубежом заявлено, что они желают быть *особыми* «течениями» и группами. Мы старались перечислить все русские группки, оставляя в стороне не русские.

Все эти группки, без единого исключения, один сплошной авантюризм.

Почему? Где доказательство? — спросит читатель.

Доказательство — история последнего десятилетия (1904—1914), самого богатого событиями и самого знаменательного. Деятели всех названных группок обнаружили за эти 10 лет самые беспомощные, самые жалкие, самые смехотворные колебания по серьезным вопросам тактики и организации, обнаружили *полную* неспособность создать течения, имеющие корни в массах.

Возьмем лучшего из всех, Плеханова. Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников.

Но с 1903 года по вопросам тактики и организации Плеханов колеблется самым смешным образом: 1) 1903, август — большевик; 2) 1903, ноябрь (№ 52 «Искры») — за мир с *«оппортунистами»*-меньшевиками; 3) 1903, декабрь — меньшевик и ярый; 4) 1905, весна, после победы большевиков, — за «единство» «враждующих братьев»; 5) 1905, с конца до половины 1906 — меньшевик; 6) половина 1906 — начинает иногда отходить от меньшевиков и в Лондоне, 1907, порицает их (признание Череванина) за «организационный анархизм»; 7) 1908 — разрыв с ликвидаторами; 8) 1914 — новый поворот к ликвидаторам. Плеханов проповедует «единство» с ними, не умея двух ясных слов сказать, каковы же условия единства? Почему оно стало возможно с *господином* Потресовым? Где гарантии выполнения тех или иных условий?

После опыта такого десятилетия мы ругаемся, что Плеханов способен дать брызги, но «течения» здесь нет и не будет.

Мы вполне понимаем правдистов, которые охотно печатали статьи Плеханова против ликвидаторов: разве можно было правдистам отклонять статьи, вполне проводившие

решения 1908 и 1910 гг. против ликвидаторов? Плеханов принялся теперь повторять за ликвидаторами, за Богдановым и пр. фразы о единстве «всех течений». Мы решительно осуждаем этот прием, с которым надо вести беспощадную борьбу.

Нигде в мире рабочие партии не объединяют интеллигентских группок и «течений», а объединяют *рабочих* на условии 1) признания и проведения в жизнь определенных марксистских решений по вопросам тактики и организации; 2) подчинения меньшинства сознательных рабочих большинству их.

Это единство, на почве безусловного отречения противников подполья, осуществлено правдистами за $2\frac{1}{2}$ года (1912—1914) на $\frac{4}{5}$. Сколько бы правдистов ни ругали пустые люди фракционерными, раскольничьими и пр., от этих фраз и ругани факт единства рабочих не исчезнет...

Плеханов грозит теперь разрушить это единство большинства. Мы спокойно и твердо заявляем рабочим: не верьте словам, проверяйте их фактами, и вы увидите, что каждый шаг каждой из названных выше авантюристических группок будет все нагляднее обнаруживать их беспомощные и жалкие колебания.

«Рабочий» № 7, 9 июня 1914 г.
Подпись: В. И л и н

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

РЕШЕНИЯ ЛАТЫШСКИХ МАРКСИСТОВ И ЛИКВИДАТОРЫ

Кто из рабочих не помнит, какой шум подняли ликвидаторы, когда мы в специальном номере газеты ознакомили читателей с последними решениями латышских марксистов и сказали по поводу них: латыши отдали дань примиренчеству, но вместе с тем нанесли смертельный удар ликвидаторскому Августовскому блоку*.

Ликвидаторы пустили в ход все, что могли, чтобы оспорить этот вывод. Вся изворотливость Мартова, вся... правдивость Дана, весь ум и блестящий литературный талант Семковского и Ионова, — все было мобилизовано для этой цели. Во что бы то ни стало ликвидаторы хотели «доказать», будто латышский съезд вовсе ликвидаторства не осуждал, против Августовского блока не высказывался и т. д. и т. п. Одним словом: я не я, лошадь не моя.

Но вот прошло всего 2—3 месяца. В журнале самих ликвидаторов («Наша Заря» № 4) мы находим теперь статью самого «видного» латышского ликвидатора г. Ф. Вейса, который *целиком подтверждает* ту самую фактическую оценку событий, которую дали мы.

Г. Вейс наш самый резкий противник. Он осыпает самой сердитой «критикой» русских «ленинцев» и латышское большинство. Но он имеет мужество открыто признать свое поражение, обещая бороться дальше за свои ликвидаторские взгляды. Он не юлит, не виляет, подобно Семковским он не старается белое превратить в черное и обратно. С таким противником можно резко спорить,

* См. настоящий том, стр. 158—166. Ред.

но он все-таки заслуживает уважения за то, что не прибегает к... мизернейшим методам Семковских.

Г. Вейс пишет:

— «На нем (съезде) преобладало, правда большинством только одного, по некоторым вопросам двух голосов, то течение среди латышских марксистов, которые симпатизируют... «ленинскому кружку».

— IV съезд латышских марксистов означает попытку возврата к старой... большевистской идеологии.

— Резолюция о фракции (думской) принята единогласно. Она является большой уступкой со стороны меньшинства съезда (т. е. уступкой «ленинцам»).

— «Ленинский кружок сможет рассчитывать на официальную поддержку латышей» и т. д.

Автор оговаривается, что «меньшинству удалось немного испортить ленинское торжество», он называет (подделом!) «курьезными» те уступки, которые большинство сделало примиренцам.

Но он ясно и недвусмысленно признает факт: съезд стал на почву «борьбы с ликвидаторством», съезд в главном пошел за правдистами.

Повторяется старая история. 2—3 месяца ликвидаторы пошумят, а потом сами вынуждены признать, что факты излагали правильно именно мы.

До чего иногда доходят ликвидаторы в своем стремлении «разъяснить» неприятные им партийные решения, видно из следующего. Как известно, в декабре 1908 года, общероссийское совещание марксистов отвергло объединение с партией Ягелло (ППС). Сделано это было в самой резкой форме: в форме перехода к очередным делам через самое предложение об объединении с несоциал-демократической партией депутата Ягелло. Латыши на своем конгрессе в 1914 году подтвердили все решения 1908 года и тем сказали, что они осуждают принятие в с.-д. фракцию не с.-д. Ягелло. Это решение особенно неприятно ликвидаторам.

И что же? В газете еврейских ликвидаторов «Цайт» следующим образом «разъясняют» это решение:

— «Что означает переход к очередным делам? Это означает, что собрание не хочет баллотировать предложения, не хочет ни отклонить ни принять его. Тогда переходят к другому вопросу. Собрание 1908 года просто оставило открытым (11) вопрос об объединении с направлением Ягелло» («Цайт» № 17).

Разве такое «разъяснение» партийных решений не верх без... церемонности?

Когда предложение ликвидаторов об объединении с направлением Ягелло было отвергнуто, Ф. Дан в его официальном печатном отчете тогда в 1908 году писал:

— «По предложению польской делегации (польских с.-д.), конференция не пожелала даже обсуждать нашей резолюции, а перешла через нее к очередным делам. В этом маленьком факте кружковая нетерпимость и кружковые навыки мысли достигли, повидимому, своей наивысшей точки» (Отчет Ф. Дана, стр. 45).

Ф. Дан потому и ругался, что знал: переход к очередным делам есть *самый резкий* отказ от объединения с несоциал-демократической партией Ягелло. А теперь нам «разъясняют» этот самый резкий отказ в том смысле, что вопрос «оставлен открытым», и что каждый волен решать его по-своему! Дальше некуда идти в издевательстве над марксистскими решениями.

Сколько ни извиваются ликвидаторы, жизнь берет свое. Жизнь — за марксистскую линию. События в латышской с.-д. подтверждают это так же наглядно, как и весь ход рабочего движения во всей России.

«Рабочий» № 7, 9 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

РАБОЧИЙ КЛАСС И РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ

Нет задачи для сознательных рабочих важнее той, чтобы *понять значение* своего движения и *точно познать* его. Единственный, — но зато и непобедимый, — источник силы рабочего движения, это — *сознательность* рабочих и широта их борьбы, т. е. участие в ней *массы* наемных рабочих.

Марксистская печать в С.-Петербурге, существуя уже годы, дает единственный, превосходный, незаменимый, допускающий проверку всяким и каждым, материал о широте рабочего движения и о господстве в нем разных направлений. Обходить этот материал, как делают либералы и ликвидаторы, могут лишь люди, желающие скрыть истину.

Полные данные о сборах на «правдистские» (марксистские) и ликвидаторские газеты в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 г. разработал тов. В. А. Т.¹⁰⁰ Мы печатаем полностью составленную им таблицу, а в тексте статьи будем иногда, чтобы не слишком затруднять читателя цифрами, приводить округленные данные.

Вот таблица тов. В. А. Т. (См. стр. 339.)

Прежде всего остановимся на данных о *числе* рабочих групп. Эти данные есть за все время существования и «правдистских» и «ликвидаторских» газет. Число *рабочих* групп было:

	Правд. газ.	Ликвид. газ.
За весь 1912 год	620	89
За весь 1913 год	2181	661
1914 г., с 1 янв. по 13 мая	2873	671
Всего	5 674	1 421

*Сборы на газеты марксистские («правдивистские») и ликвидаторские в С.-Петербурге
с 1 января по 13 мая 1914 года*

От кого шли сборы	С.-Петербург						Москва						Провинция						Всего					
	Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.		
	Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма	
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Группы рабочих	2 024	13 943	21	308	2 231	98	130	885	—	25	263	52	719	4 125	86	338	2 800	62	2 873	13 931	10	671	5 296	12
Всего же от рабочих	325	1 256	92	165	1 709	40	46	260	51	24	1 137	30	332	1 082	79	230	2 113	90	713	2 650	01	453	6 759	77
В том числе:																								
Группы учащихся и моло- дежи	26	369	49	19	292	13	8	119	30	3	21	—	20	102	13	23	317	09	54	650	92	45	630	23
Группы «сторонников», «дру- зей» и т. п.	8	164	—	14	429	25	6	42	10	5	892	—	28	252	72	35	1 129	75	42	458	82	54	2 450	60
Остальные группы	2	8	—	6	72	60	1	2	—	—	—	—	30	115	29	24	113	62	33	125	29	30	195	12
Отдельные лица	281	850	96	120	966	72	29	63	61	14	197	80	221	382	05	132	443	80	531	1 010	62	266	1 608	32
Не указано от кого	8	64	47	6	39	70	2	33	50	2	28	50	33	220	60	16	110	14	43	319	57	24	175	34
Вза-за границы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	49	79	34	1 709	17
Итого.....	2 349	15 200	16	473	4 031	38	176	1 125	51	49	1 400	82	1 051	5 208	65	668	4 914	52	3 586	21 581	11	1 121	12 053	89

Общее число групп 7095. Конечно, есть группы, делавшие сборы неоднократно, но о числе таких групп данных не имеется.

Мы видим, что ликвидаторам сочувствует *всего* $\frac{1}{5}$ (одна пятая) общего числа рабочих групп. «Правдизм», правдистские решения, правдистская тактика *объединили* за $2\frac{1}{2}$ года $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Этот факт единства рабочих полезно сопоставлять с фразами о «единстве» со стороны разных интеллигентских группок, «впередовцев», «плехановцев», «троцкистов» и пр. и пр.

Сравним данные за 1913 и 1914 годы (за 1912 г. данные несравнимы, ибо «Правда» возникла в апреле, а «Луч» 5 месяцев позже). Мы увидим, что число правдистских групп увеличилось на 692, *т. е. на* $31,7\%$, а число ликвидаторских на 10, *т. е. на* $1,5\%$. Следовательно, готовность рабочих поддерживать правдистские газеты возросла *в 20 раз быстрее*, чем готовность их поддерживать ликвидаторские газеты.

Посмотрим на распределение рабочих обоих направлений по всей России:

	Процент рабочих групп	
	Правдистских	Ликвидаторских
В С.-Петербурге	86%	14%
» Москве	83%	17%
» провинции	68%	32%

Вывод ясен: чем развитее рабочие массы, чем выше их сознательность и политическая активность, *тем сильнее* преобладание правдистов среди рабочих. В Питере ликвидаторы совсем почти вытеснены (14 из 100); кое-как держаться они продолжают еще в провинции (32 из 100), где массы наименее разбираются в политике.

Крайне поучительно отметить, что данные совсем из другого источника, именно: о составе уполномоченных от рабочих по выборам в страховые учреждения, замечательно близко сходятся с данными о рабочих группах. При выборах в столичное присутствие было 37 уполномоченных правдистов и 7 ликвидаторов, *т. е.* 84% и 16% . Из всего числа уполномоченных правдисты составляли 70% (37 из 53), а на выборах в *всероссийское* страховое учреждение 47 из 57, *т. е.* 82% . Ликвидаторы, беспартий-

ные и народники — небольшое меньшинство рабочих, остающихся еще под буржуазным влиянием.

Далее. Вот интересные данные о средней величине сборов от рабочих групп:

	Средняя сумма сбора от рабочих групп	
	Правдистских	Ликвидаторских
В С.-Петербурге.....	6 р. 88 к.	7 р. 24 к.
» Москве.....	6 » 65 »	10 » 54 »
» провинции.....	5 » 74 »	8 » 28 »
По России.....	6 » 58 »	7 » 89 »

Правдистские группы показывают нам естественное, понятное, нормальное, так сказать, явление: по мере повышения среднего заработка рабочих масс повышается средний взнос средней рабочей группы.

У ликвидаторов же, помимо особого скачка московских групп (их всего 25!), наблюдаем *более высокий* взнос провинциальных групп по сравнению с питерскими!!! Чем можно объяснить это странное явление?

Достоверный ответ на этот вопрос может дать лишь более подробная разработка данных, требующая много труда. Предположительный ответ наш таков: ликвидаторы объединяют меньшинство наилучше оплачиваемых рабочих из некоторых слоев промышленности. Во всем мире наблюдалось, что такие рабочие прочнее всего держатся за либеральные и оппортунистические идеи. У нас в Питере дольше всего терпели ликвидаторов печатники, и лишь на последних выборах в их союзе, 27 апреля 1914 г., правдисты завоевали половину в списке членов правления и большинство в списке кандидатов к ним. А печатники во всех странах наиболее склонны к оппортунизму, и некоторые разряды их наилучше оплачиваются:

Если наш вывод о сочувствии ликвидаторам меньшинства из рабочей аристократии является лишь предположительным, то относительно *отдельных лиц* дело не подлежит никакому сомнению. Из нерабочих взносов *больше половины* составляют взносы от отдельных лиц (531 из 713 у нас, 266 из 453 у ликвидаторов). Средний размер такого взноса у нас — 1 р. 97 к., у ликвидаторов — 6 р. 05 к.!!

Ясно, что в первом случае речь идет о низших служащих, чиновниках и т. п. мелкобуржуазных элементах полупролетарского характера. У ликвидаторов же мы видим богатых друзей из буржуазии.

Еще определеннее эти богатые друзья из буржуазии выступают перед нами в виде «групп сторонников, друзей и т. п.». Нам эти группы дали 458 р. 82 к., т. е. 2% общей суммы сборов, причем средний сбор одной группы — 10 р. 92 к., всего в $1\frac{1}{2}$ раза больше среднего сбора рабочей группы. Ликвидаторам же рассматриваемые группы дали 2 450 р. 60 к., т. е. *свыше* 20% общей суммы сборов, а средний сбор одной группы = 45 р. 39 коп., т. е. *вшестеро* больше среднего сбора рабочей группы!!

Прибавляем сюда за границу, где главный источник денежных сборов — буржуазное студенчество. Нам за граница дала 49 р. 79 к., т. е. меньше $\frac{1}{4}$ %; ликвидаторам — 1 709 р. 17 к., т. е. 14%.

Соединяя вместе отдельных лиц, «сторонников, друзей» и за границу, получаем итог сборов из этих источников:

У правдистов — 1 555 р. 23 к., т. е. 7% всех сборов.

У ликвидаторов — 5 768 р. 09 к., т. е. 48% всех сборов.

У нас этот источник дает меньше $\frac{1}{10}$ по сравнению с рабочими группами (18 934 р.). У ликвидаторов *больше*, чем рабочие группы (5 296 р.)!!

Вывод ясен: ликвидаторская газета *не* рабочая газета, а *буржуазная* газета. Она содержится, главным образом, на средства *богатых друзей из буржуазии*.

Действительная зависимость ликвидаторов от буржуазии гораздо больше, чем показывают наши данные. Дело в том, что правдистские газеты *много раз* публиковали во всеобщее сведение свои финансовые отчеты. Из них было видно, что газета, добавляя к доходу и сборы, окупается. При тираже в 40 000 (среднее за май 1914 г.) это понятно, несмотря на конфискации и недостаток объявлений. Ликвидаторы же *только раз* (№ 101 «Луча») напечатали свой отчет, показывающий дефицит в 4 000 руб., а потом перешли к общепролетарскому обычаю: не публиковать отчетов. При 15 000 тиража их газеты дефицит неизбежен, и покрывают его, очевидно, еще и еще богатые друзья из буржуазии.

Либеральные рабочие политики любят намекать на «открытую рабочую партию», но *открыть* действитель-

ным рабочим свою действительную зависимость от буржуазии они не хотят! Приходится нам, подпольщикам, учить ликвидаторов-либералов пользе открытых отчетов...

В общем итоге соотношение рабочих и нерабочих сборов таково:

Приходится сборов:	Из каждого рубля сборов в газеты:	
	правдистов	ликвидаторов
от рабочих	87 копеек	44 копейки
не от рабочих	13 копеек	56 копеек
<i>Всего</i>	1 р. 00 копеек	1 р. 00 копеек

Правдисты на $\frac{1}{7}$ пользуются помощью буржуазии, причем, как мы видали, наиболее демократических и наименее состоятельных слоев ее. Ликвидаторское предприятие есть *главным образом* буржуазное предприятие, за которым идет еще меньшинство рабочих.

Данные об источнике сборов указывают нам и на классовое положение читателей-покупателей газеты.

Добровольные взносы поступают лишь от постоянных читателей, наиболее сознательно сочувствующих направлению газеты. И, в свою очередь, направление газеты волей-неволей «приспособляется» к наиболее «влиятельному» слою газетной аудитории.

Выводы из наших данных вытекают, во-первых, теоретические, т. е. служащие к познанию рабочим классом условий своего движения; во-вторых, практические, дающие прямые указания для нашей работы.

Иногда говорят, что в России две рабочие печати. Недавно это повторил даже Плеханов. Но это неверно. Говорящие так обнаруживают либо свое полное невежество, либо тайное желание помочь ликвидаторам проводить буржуазное влияние на рабочих. Партийные решения давно и неоднократно (напр., в 1908 и 1910 гг.) указывали точно, ясно и прямо буржуазный характер ликвидаторства. В статьях марксистской печати эта истина разъяснялась сотни раз.

Опыт ежедневной газеты, открыто обращающейся к массам, неминуемо должен был *вскрыть* действительный *классовый* характер ликвидаторского течения. Опыт вскрыл его. Ликвидаторская газета оказалась на деле

буржуазным предприятием, ведущим за собой меньшинство рабочих.

Не забудем, кроме того, что ликвидаторская газета почти до весны 1914 г. была органом Августовского блока. От него отпали только теперь латыши, от ликвидаторов ушли и уходят Троцкий, Эм-Эль, Ан, Бурьянов, Егоров; блок продолжает распадаться. Ближайшее будущее неизбежно вскроет еще яснее и буржуазный характер ликвидаторского течения и безжизненность интеллигентских группок: впередовцев, плехановцев, троцкистов и т. п.

Практические выводы можно свести в следующие пункты:

1) Число: 5 674 рабочие группы, объединенные правдами менее чем за 2½ года, довольно значительно при тяжелых русских условиях. Но это лишь начало. Нам нужны не тысячи, а десятки тысяч рабочих групп. Работу надо удесятерить. Собранные копейками от сотен рабочих 10 рублей важнее и ценнее, как в идейном, так и в организационном значении, чем 100 руб. от богатых друзей из буржуазии. Даже в финансовом отношении опыт заставит признать, что на рабочие копейки можно поставить прочную рабочую газету, а на буржуазные рубли невозможно. Ликвидаторское предприятие есть мыльный пузырь, который должен лопнуть и лопнет.

2) Особенно отстала у нас провинция, где за ликвидаторами идет целых 32% рабочих групп!! Всякий сознательный рабочий должен напрячь все усилия, чтобы положить конец этому печальному и постыдному явлению. На провинцию надо налечь изо всех сил.

3) Сельские рабочие, видимо, почти вовсе еще не затронуты движением. Как ни трудна здесь работа, ее надо вести самым упорным и настойчивым образом.

4) Как мать заботливо ухаживает за больным ребенком и лучше кормит его, так сознательные рабочие должны заботливее ухаживать за районами и фабриками, где рабочие болеют ликвидаторством. Эта, идущая от буржуазии, болезнь неизбежна в молодом рабочем движении, но при правильном уходе и настойчивом лечении она проходит, не оставляя на рабочих особенно вредных следов на всю жизнь. Усерднее кормить больных рабочих марксистской литературой, — заботливее и популярнее разъяснять исто-

рию и тактику партии, смысл партийных решений о буржуазном характере ликвидаторства, — обстоятельное установиваться на безусловной необходимости пролетарского единства, то есть подчинения меньшинства рабочих большинству, то есть подчинения одной пятой четверем пятым сознательных рабочих России. Такова одна из наших важнейших задач.

«Трудовая Правда» № № 14 и 15;
13 и 14 июня 1914 г.

Сборник: «Марксизм и
ликвидаторство», часть II.
Изд. «Прибой», С.-Петербург, 1914 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту сборника,
сверенному с текстом
газеты «Трудовая Правда»

ЛЕВОНАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ

Марксисты неоднократно уже указывали на значение вопроса о свободной мобилизации (т. е. купле-продаже и залоге) крестьянской земли. Именно на этом, особенно живом и практическом, вопросе всего нагляднее видна мелкобуржуазность и даже *прямая реакционность* наших народников.

Все народники, от полукadetов («социал-кадетов», как правильно звали их некогда гг. Чернов, Вихляев и т. п.) из «Русского Богатства» до самых «левых» народников «Стойкой Мысли», являются противниками полной свободы мобилизации крестьянских, особенно наделных земель.

Марксисты же в своей *программе* говорят прямо, что они *«всегда и неизменно будут противодействовать всяким попыткам задержать ход экономического развития»*.

Экономическое развитие России, как и всего мира, идет от крепостничества к капитализму и через крупный, машинный капитализм к социализму.

«Мечтания» об «ином» пути к социализму кроме как через *дальнейшее* развитие капитализма, через крупное машинное *капиталистическое* производство, свойственны в России или либеральным баричам или отсталым мелким хозяйчикам (мелким буржуа). В этих мечтаниях, которыми до сих пор засоряют свои головы левонародники, отражается только отсталость (реакционность) и беспомощность мелкой буржуазии.

Сознательные рабочие во всем мире, и в России в том числе, все больше убеждаются в правильности марксизма, ибо сама жизнь показывает им, что только крупное

машинное производство будит рабочих, просвещает и сплачивает их, создает *объективные* условия для *массового* движения.

Когда «Путь Правды» повторил общеизвестную марксистскую истину, что капитализм *прогрессивен* по сравнению с крепостничеством*, что задержка развития капитализма есть самая бессмысленная, самая реакционная, самая вредная для трудящихся утопия, то левонародник г. Н. Ракитников (№ 7 «Смелой Мысли») упрекнул «Путь Правды» в «малопочтенной задаче приукрасить капиталистическую петлю».

Вот над чем не мешает подумать каждому, кто интересуется марксизмом и опытом всемирного рабочего движения!! Редко можно встретить такое чудовищное незнакомство с марксизмом, как у г. Н. Ракитникова и левонародников, — только разве у буржуазных экономистов.

Неужели г. Ракитников не читал ни «Капитала», ни «Нищеты философии», ни «Коммунистического манифеста»? Если не читал, тогда нечего вообще разговаривать о социализме, смешно и время терять.

А если читал, то должен знать, что *основная* идея (мысль) Маркса во *всех* его сочинениях, мысль, подтвержденная после Маркса опытом всех стран, есть мысль о *прогрессивности* капитализма по сравнению с крепостничеством. В этом смысле именно Маркс и все марксисты «приукрашивают» (по неуклюжому и неумному выражению Ракитникова) «капиталистическую петлю»!!

Только анархисты или мелкие буржуа, не понимающие условий исторического развития, могут говорить: все равно, крепостническая или капиталистическая петля, обе — петли!! Это значит ограничиться *осуждением*, и не понять *объективного* хода экономического развития.

Осуждение означает наше субъективное недовольство. Объективный же ход развития крепостничества в капитализм делает то, что *миллионы* трудящихся вследствие роста городов, железных дорог, крупных фабрик, передвижения рабочих *вырываются* из условий крепостнической спячки, пробуждаются самим капитализмом, сплачиваются им.

* См. настоящий том, стр. 274—277. Ред.

И крепостничество и капитализм гнетут рабочего и стремятся удержать его в темноте. Но крепостничество *может* удержать и *веками* держит миллионы крестьян в забитости (напр., в России с IX по XIX век; в Китае еще больше столетий). А капитализм *не может* удержать рабочих в неподвижности, сонности, забитости, темноте.

Века крепостничества были веками спячки трудящихся.

Десятилетия капитализма разбудили миллионы наемных рабочих.

Не понимать этого, гг. левонародники, значит ровно-хотько ничего не понимать в социализме или превращать социализм из порождаемой объективными условиями борьбы миллионов в побасенку доброго барича!

Защищать какую бы то ни было, хотя бы малейшую, *несвободу* мобилизации надельных земель значит *на деле* становиться реакционером, пособником крепостников.

Ограничения свободы мобилизации надельных земель *задерживают* экономическое развитие, *затрудняют* образование, рост, пробуждение, сплочение класса наемных рабочих, *ухудшают* положение и рабочих и крестьян, *усиливают* влияние крепостников.

Гг. Пешехоновы и Ракитниковы *на деле* оказываются пособниками именно этих «разрядов», когда защищают ограничение свободы мобилизации крестьянских земель.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ

Земельный вопрос в России имеет в настоящее время громадное значение. Общеизвестно, что не только широкие народные массы, но и правительство поставило этот вопрос на одно из центральных мест.

Движение 1905-го года исторически характеризуется именно тем, что громадное большинство населения России, именно крестьянство, выдвинуло земельный вопрос на самое первое место. Как либерально-буржуазная, так и рабочая партия учли этот факт в своих программах. С другой стороны, и правительство, осуществляя в системе 3-го июня союз помещиков и верхушек буржуазии, центром своей политики сделало именно земельный вопрос (насильственное разрушение общинного землевладения и насаждение частной собственности на надельную землю, преимущественно в хуторской системе).

В чем же экономическая сущность земельного вопроса в России? В буржуазно-демократическом преобразовании России. Россия стала капиталистической, буржуазной страной. А землевладение у нас осталось еще в очень большой степени крепостническим: как помещичье, так и надельное, крестьянское. Система хозяйства в очень большом числе случаев осталась крепостническая: отработки, барщина, когда мелкие хозяйчики, полуразоренные, нищие, голодные, берут землю, покосы, выгоны, деньги взаймы у помещиков, обязываясь за это «отработать» на «барской» земле.

Чем больше отстала в своем крепостничестве деревенская Русь от промышленной, торговой, капиталистической,

тем круче должна была быть неизбежная ломка старого, крепостнического, и помещичьего, и надельного землевладения.

Помещики старались провести эту ломку по-помещичьи, в помещичьих интересах, сохраняя все свое землевладение, помогая кулакам пискоро обезземелить крестьян. Крестьяне, в большинстве своем, старались произвести эту ломку по-крестьянски, в крестьянских интересах.

В обоих случаях преобразование *остается буржуазным*. Маркс вполне доказал и в «Ницете философии», и в «Капитале», и в «Теориях прибавочной стоимости», что *буржуазные* экономисты не раз требовали *национализации* земли, т. е. превращения всей земли в общественную собственность, и что мера эта *вполне буржуазная*. Капитализм еще шире, еще свободнее, еще быстрее разовьется от такой меры. Эта мера очень прогрессивна, очень демократична; она искоренит окончательно крепостничество, она подорвет монополию землевладения, она подорвет *абсолютную* ренту (которую ошибочно отрицает ликвидатор П. Маслов, плетясь за буржуазными учеными). Она ускорит развитие производительных сил в земледелии и очистит классовое движение наемных рабочих.

Но, повторяем, это — *буржуазно-демократическая* мера. Левонародники, например, г. В — димов в «Смелой Мысли», упорно называют *буржуазную* национализацию земли «*социализацией*» и упорно обходят самые обстоятельные разъяснения Марксом сущности национализации земли при капитализме.

Левонародники упорно повторяют чисто буржуазное учение о «трудовом хозяйстве» и его развитии при «социализации», тогда как на деле при национализации земли именно *капиталистическое* землевладение, и притом в самой чистой и свободной от крепостничества форме, неизбежно разовьется всего шире и всего быстрее.

Словечко: «социализация земли» обнаруживает со стороны левонародников только полное непонимание основ политической экономии Маркса и их переход (урывками, тайком, часто бессознательно) на сторону буржуазной политической экономии.

Маркс рекомендовал сознательным рабочим, вырабатывая в себе ясное сознание буржуазности всех земельных реформ на почве капитализма (в том числе и национализации), поддерживать буржуазно-демократические преобразования против крепостников и крепостничества. Но смешивать буржуазные меры с социализмом марксисты не могут.

«Трудовая Правда» № 22,
22 июня 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ БРАНИ

(К ВОПРОСУ ОБ ЕДИНСТВЕ)

Разве брань может иметь политическое значение? — спросит читатель.

Несомненно. Вот вам пример из области, интересующей всех сознательных рабочих.

Нас, правдивов, бранят «узурпаторами» (незаконными захватчиками). На этой брани *в марте 1912 года* «объединились» плехановцы, впередовцы, троцкисты, ликвидаторы и еще куча иных группок.

Теперь, *в июне 1914 года*, через два с лишним года, еще раз «объединяются» на этой брани против нас сторонники «Единства», ликвидаторы, впередовцы, троцкисты, и, вероятно, еще дюжина иных группок.

Чтобы вдуматься в политическое значение этой брани, мы приглашаем читателя вспомнить некоторые азбучные вещи, которые хотят «заговорить» шумом и бранью сторонники «Единства» и К^о.

Конференцию января 1912 года «они» все объявили узурпацией, незаконным захватом. Она-де не имела права называть себя верховным органом, учреждением всего целого.

Превосходно, господа! Только посмотрите, как *политические факты* разоблачают всю бессодержательность и лживость ваших фраз.

Допустим, что вы правы, допустим, что конференция января 1912 года была «незаконным захватом». Что отсюда следует?

Отсюда следует, что все группы, течения, кружки, все с.-д., обиженные этим «незаконным захватом», должны бы были *встать за «законность»*? Не так ли? Объединиться

не только для брани узурпаторов, но и для *ниспровержения их*.

Кажется, это бесспорно?

Кажется, храбрый Плеханов, мужественный Троцкий, смелые впередовцы, благородные ликвидаторы *не могли бы объединиться для руготни узурпаторов без того, чтобы не объединиться для свержения узурпаторов*.

Ведь если бы наши герои не сделали этого, они оказались бы пустыми болтунами, не так ли?

А что требовалось для свержения «узурпаторов»?

Для этого достаточно было бы, чтобы благородные протестанты против узурпации собрались вместе *без узурпаторов, осудили их и показали рабочим пример, опыт, факт — факт*, а не посул, дело, а не фразы — законных учреждений в отличие от узурпаторских.

Тот, кто не считает всех сознательных рабочих России идиотами, конечно, согласится, что эти рабочие, увидев объединенную работу благородных протестантов, против «узурпаторов», поддержали бы этих протестантов, выкинули бы вон узурпаторов, наградили бы их насмешками и осуждением!!

Кажется, это ясно?

Кажется, совершенно неоспоримо, что не только марксист, но и всякий уважающий себя демократ *обязан был бы соединиться со всеми противниками «узурпаторства» для ниспровержения узурпаторов?*

А на деле?

Что вышло на деле?

Что получилось *через два года* после того, как наши благородные противники «узурпаторства» пошли в поход против узурпаторов?

Получилось то, что «узурпаторы» объединили вокруг своих решений $\frac{4}{5}$ (*четыре пятых*) всех сознательных рабочих России.

За $2\frac{1}{2}$ года, с 1 января 1912 г. по 13 мая 1914 г., правдистским газетам пришли на помощь своими взносами 5 674 рабочие группы, а благородным противникам «узурпаторства», ликвидаторам и их друзьям, 1 421 рабочая группа.

«Узурпаторы» осуществили *единство* $\frac{4}{5}$ рабочих России, на деле, не на словах.

А благородные враги «узурпаторства» рассыпались прахом, ибо распался их Августовский блок, отделились

Троцкий, латыши, вожди кавказцев и т. д. в отдельные группы, оказавшиеся в действительном движении нулями и порознь и вместе.

Что за чудеса?

Как же это могли $\frac{4}{5}$ рабочих встать за гнусное «узурпаторство», против многочисленных, различных, представляющих *«множество течений»*, благородных врагов узурпаторства?

Это могло и должно было случиться, читатель, по следующей причине: брань в политике нередко прикрывает полнейшую безидейность и беспомощность, бессилие, сердитое бессилие бранящихся.

Только и всего.

А сознательные рабочие, несмотря на всю брань против «правдивов», «узурпаторов», «ленинцев» и т. д. и т. д., объединяются и будут объединяться вокруг идей и тактики последовательного марксизма. Несмотря на всю эту брань, они признают *единство только снизу, единство рабочих на почве осуждения ликвидаторства*, на почве признания всех решений «целого». Только подчинение меньшинства большинству — может быть принципом рабочего движения, а не соглашение с интеллигентскими группками.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ О СИЛЕ РАЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ¹⁰¹

Для сознательных рабочих нет важнее задачи, как задача *познать* движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы. Ибо вся сила рабочего движения в его сознательности и в его *массовом* характере: капитализм каждым шагом своего развития увеличивает число пролетариев, наемных рабочих, сплачивает, организует, просвещает их, готовя таким образом классовую силу, которая неизбежно должна идти к своим целям.

Программа марксистов и их тактические решения, постоянно разъясняемые в печати, помогают выработке сознания у рабочей массы относительно сущности, целей и задач движения.

Борьба разных течений в рабочем движении России имеет глубокие классовые корни. Оба «течения», борющиеся с марксизмом (правдизмом) в рабочем движении России и заслуживающие (по своей массовидности и по своим корням в истории) названия «течений» — народничество и ликвидаторство — выражают собой влияние буржуазии на пролетариат. Это много раз разъяснялось марксистами и признано в ряде решений марксистов как относительно народников (с ними борьба идет 30 лет), так и относительно ликвидаторов (история ликвидаторства насчитывает около 20 лет, ибо ликвидаторство есть прямое продолжение «экономизма» и меньшевизма).

В настоящее время все более скапливается уже *объективных* данных о силе разных течений в рабочем движении России. Надо всеми силами собирать, проверять и изучать эти объективные данные, касающиеся поведения и

настроения не отдельных лиц и групп, а *масс*, данные, взятые из различных, *враждебных* газет, данные, допускающие *проверку* всяким грамотным человеком.

Только по таким данным можно учиться и изучать движение своего класса. Один из главных, если не главный, недостаток (или преступление против рабочего класса), как народников и ликвидаторов, так и разных интеллигентских группок, «впередовцев», плехановцев, троцкистов, есть их *субъективизм*. Свои желания, свои «мнения», свои оценки, свои «виды» они выдают на каждом шагу за волю рабочих, за потребности рабочего движения. Когда они говорят, напр., о «единстве», они величественно игнорируют *опыт* создания действительного единства *большим* сознательных рабочих России за 2½ года, с начала 1912 по середину 1914 г.

Сделаем же сводку имеющихся в наличности *объективных* данных о силе разных направлений в рабочем движении. Пусть кто хочет верит субъективным оценкам и посулам, идет к «группкам», а мы зовем лишь желающих изучать объективные факты. Вот факты:

	Правдысты	Ликвидаторы	Процент		Левонародники
			Правдысты	Ликвидаторы	
<i>Выборы в Государственную думу:</i>					
1. Число депутатов рабочей курии					Бойкот
II Дума, 1907 г.	11	12	47	53	
III Дума, 1907—1912	4	4	50	50	
IV Дума, 1912 г.	6	3	67	33	
<i>Число рабочих групп, делавших взносы:</i>					
2. Число взносов от рабочих групп в петербургские газеты					
год 1912.....	620	89	—	—	—
год 1913.....	2 181	661	76,9	23,1	264
по 13 мая 1914 г.	2 873	671	81,1	18,9	524

	Правдисты	Ликвидаторы	Процент		Левонародники
			Правдисты	Ликвидаторы	
<i>Выборы от рабочих в страховые учреждения:</i>					
3. Число уполномоченных при выборах во всеросс. страховое учрежд.	47	10	82,4	17,6	?1—2?
4. То же при выборах в столичное страховое учреждение.....	37	7	84,1	15,9	4
<i>Подписи в резолюциях за каждую думскую фракцию:</i>					
5. Подписи в обеих газетах за «шестерку» (правд.) и за «семерку» (ликвид.)	6 722	2 985	69,2	30,8	—
<i>Связи с рабочими группами:</i>					
6. Число обращений с разными ванами от рабочих групп в ту и другую фракцию (с окт. 1913 по 6 июня 1914 г.).....	1 295	215	85,7	14,3	—
<i>Тираж петербургских газет:</i>					
7. Сколько печатается экземпляров (данные, собранные и опубликованные Э. Вандервельдом)	40 000	16 000	71,4	28,6	12 000 (три раза в неделю)
<i>Зарубежная печать:</i>					
8. Число номеров руководящей газеты, вышедших после августовской (1912 г.) конференции ликвидаторов по июнь 1914 г.	5	0	—	—	9
9. Число указаний в этих номерах на не открытые организации (каждое место считается за одно указание).....	44	0	—	—	21

	Правдисты	Ликвидаторы	Процент		Левонародники
			Правдисты	Ликвидаторы	
<i>Зависимость от буржуазии:</i>					
10. Денежные сборы на Спб. газеты (с 1 января по 13 мая 1914 г.). Процент сборов <i>не</i> от рабочих	—	—	13	56	50
11. Число денежных отчетов, напечатанных газетами за все время	3	1	—	—	? (0?)
12. Из них процент отчетов с дефицитом, покрытым из неизвестных, т. е. буржуазных источников	—	—	0	100	?
13. Денежные суммы, прошедшие через ту и другую думскую фракцию (с октября 1913 г. по 6 июня 1914 г.). Процент сумм <i>не</i> от рабочих	—	—	6	46	—
14. Число корреспонденций, выданных молчаливо ва рабочие, а на деле взятых из буржуазных газет, без указания источника	—	5	(в двух номерах: 17 и 19 «Нашей Рабочей Газеты»)		0
<i>Профессиональные союзы:</i>					
15. Число проф. союзов в Спб., в которых большинство членов (судя по большинству членов правления) сочувствует такому-то направлению	14 ¹ / ₂ *	3 ¹ / ₂ *	—	—	2

Приведенные данные снабдим, прежде всего, краткими пояснениями, а затем перейдем к выводам.

Пояснения удобнее всего делать по пунктам. Пункт 1. Данных о выборщиках и уполномоченных *нет*. Кто жа-

* В одном союзе число сторонников правдистов и ликвидаторов равделилось поровну.

Страница рукописи В. И. Ленина
с наброском таблицы к статье
«Объективные данные о силе разных
течений в рабочем движении». —
Июнь 1914 г.

Уменьшено

лается на употребление «куриальных» данных, тот просто смешон, ибо других данных нет. Немецкие с.-д. измеряют свои успехи по бисмарковскому избирательному закону, исключаящему женщин, создающему «мужскую» курию!

Пункт 2. Число рабочих групп, платящих, а не только «подмахивающих резолюции», — самый надежный и верный признак силы не только течения, но и организованности, партийности.

Поэтому ликвидаторы и «группки» обнаруживают субъективную неприязнь к этому признаку.

Ликвидаторы возражали: у нас есть еще еврейская и грузинская газеты, а «Правда» — одна. Неверно. Во-первых, эстонская и литовская газеты правдистские¹⁰². Во-вторых, если брать провинцию, то позволительно ли забывать Москву? Московская рабочая газета сплотила, объединила за 1913-ый год 390 рабочих групп («Рабочий» № 1, с. 19), а еврейская газета «Цайт» с № 2 (29 декабря 1912 г.) по 1 июня 1914 г. объединила 296 рабочих групп (из них 190 по 20 марта 1914 г. и 106 с 20.III. по 1.VI. 1914 г.). Значит, одна Москва с избытком «покрыла» субъективную ссылку ликвидаторов на «Цайт»!

Приглашаем грузинских и армянских товарищей собрать данные о кавказских газетах ликвидаторов. Сколько там рабочих групп? Необходимы всесторонние объективные данные.

Ошибки при подсчете групп возможны, но частичные. Приглашаем всех проверять и исправлять.

Пункты 3 и 4 не требуют пояснений. Желательна анкета для сбора *новых* провинциальных данных.

Пункт 5-ый. В 2985 ликвидаторских подписей *вошли* 1086 бундовских и 719 кавказских. Желательна проверка этих цифр местными товарищами.

Пункт 6-ой. Казначей обеих фракций печатают отчеты *о всех* суммах, поступающих во фракцию на разные цели. Точный, объективный показатель связей с рабочими.

Пункт 7-ой. Тираж газет. Данные, собранные и опубликованные Э. Вандервельдом, но скрываемые ликвидаторами и либералами («Киевская Мысль»). «Субъективизм». Желательно собрать хотя бы за месяц более полные данные.

Пункты 8-ой и 9-ый. Одна из объективных иллюстраций отречения ликвидаторов от «подполья», т. е. от партии. А за граница с 1 января по 13 мая 1914 г. дала правдистам

49 р. 79 к. ($1\frac{1}{4}\%$), а ликвидаторам 1709 р. 17 к. (14%). Не говори: «не могу», а говори: «не хочу»!

Пункты 10—14. Объективные признаки зависимости ликвидаторов и народников от буржуазии, их буржуазности. *Субъективно*, ликвидаторы и народники — «социалисты» и «социал-демократы». *Объективно*, как по содержанию их *идей*, так и по *опыту* массового движения, это — буржуазные интеллигентские группы, откалывающие от рабочей партии меньшинство рабочих.

Обращаем особое внимание читателей на подделку рабочих корреспонденций ликвидаторами. Неслыханный, вопиющий обман! Пусть все местные марксисты разоблачают его и собирают объективные данные (см. «Трудовую Правду» № 12 от 11 июня 1914 г.¹⁰³).

Пункт 15-й. Данные особенно важные, которые бы следовало пополнить и проверить особой анкетой. Мы взяли данные «Спутника Рабочего», изд. «Прибой», СПб., 1914 г.¹⁰⁴ К ликвидаторским союзам отнесли конторщиков, чертежников и фармацевтов (на последних выборах правления печатников 27 апреля 1914 г. было выбрано правдистов $1\frac{1}{2}$ в члены правления и больше половины в кандидаты к членам правления). К народническим союзам отнесены булочники и футлярщики. Общее число членов около 22 тыс.

В Москве из 13-ти союзов 10 правдистских, 3 неопределенных, но ближе к правдистам. Ликвидаторского и народнического ни одного.

Выводы из объективных данных показывают, что только в правдизме мы имеем действительно независимое от буржуазии, марксистское, пролетарское течение, организуемое, объединяющее *свыше* $\frac{4}{5}$ рабочих (81,1% рабочих групп в 1914 г., по сравнению с ликвидаторами). Ликвидаторство и народничество, несомненно, течения буржуазно-демократические, но не рабочие.

Опыт массового движения за 1912, 1913 и половину 1914 г. всецело и блестяще подтвердил и программные, и тактические, и организационные идеи, решения, линию правдистов. В уверенности, что мы на верном пути, мы должны почерпнуть энергию для еще более усиленной работы.

НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ЛЕВОНАРОДНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ СРЕДИ РАБОЧИХ

Известно, что во всем мире часть рабочих идет еще за теми или иными буржуазными партиями. В России, в эпоху буржуазно-демократических преобразований, меньшинство сознательных рабочих идет еще за буржуазной группой литераторов-ликвидаторов и за буржуазно-демократическим народническим течением.

О том, что все народническое направление, левонародники в том числе, представляет из себя буржуазную (крестьянскую) демократию в России, говорено много раз в самых точных, ясных и формальных *решениях* марксистов (1903, 1907, 1913 гг.)¹⁰⁵. Что часть рабочих идет за левонародниками, называющими «социализмом» смелые *крестьянские* (по существу вполне и безусловно *буржуазные*) требования, это вполне понятно в капиталистической стране в эпоху обостренного движения против крепостничества.

Но какая же именно часть сознательных рабочих идет за левонародниками?

Недавно один из наиболее беспринципных интеллигентских журнальчиков, «Современник», «объединяющий» (на лживой фразе) левонародников, Плеханова, г. Потресова и К^о, заявил, что «около» $\frac{1}{3}$ рабочих идет за левонародниками.

Это — такая же ложь, наглая, бессовестная, как и обычная ложь ликвидаторов.

Объективные данные о степени влияния левонародников среди рабочих имеются только трех родов, насколько нам известно. Во-первых, данные о тираже газет. Во-вторых, данные о числе рабочих групп, делавших взносы.

В-третьих, данные о числе уполномоченных при выборах в столичное страховое учреждение.

Сопоставим эти данные, которые отличаются от бессознательной лжи гг. Мартовых, Гиммеров и К^о тем, что *всякий* может найти и проверить их по источникам открытым, публичным, относящимся к *разным* партиям.

	Прав- дисты	Ликвида- торы	Левона- р.	Проценты		
				Прав- дисты	Ли- квид.	Левона- р.
Число экземпляров петербургской газеты, выпускаемых в неделю	240 000	96 000	36 000	64,5	25,8	9,7
Число денежных взносов от рабочих групп за весь 1913 г.	2 181	661	264	70,2	21,3	8,5
За 1914 г. (по 13 мая)	2 873	671	524	70,6	16,6	12,8
Число уполномоченных при выборах в столичное страховое учреждение.....	37	7	4	77,1	14,6	8,3

Самые «выгодные» для буржуазных групп (ликвидаторов и левонародников), это — данные о тираже газет. Но у ликвидаторов и левонародников именно *не* рабочие, а буржуазные газеты! Это доказывают данные о сборах (с 1 января по 13 мая 1914 г.). У ликвидаторов напечатаны сборы *не* от рабочих в размере 56% *всех* сборов («Трудовая Правда» № 15)*. У левонародников соответствующая цифра = 50%. При этом левонародники *вовсе* не печатали, насколько известно, отчетов своей газеты, которую содержат, очевидно, как и у ликвидаторов, *богатые друзья из буржуазии*.

Только правдистская газета есть рабочая газета. И ликвидаторская и левонародническая газеты суть *буржуазные газеты*. Никакой ложью нельзя опровергнуть этого *объективного факта*.

Данные о рабочих группах всего точнее и ближе всего подходят к европейским данным о числе членов партии.

Левонародники растут очень быстро (удвоение за год) и достигли 12,8% всех газет. Растут они *на счет ликви-*

* См. настоящий том, стр. 338—345. Ред.

даторов, ибо у этих последних почти абсолютный застой числа групп (в $1/2$ 1914 г. при общем громадном росте рабочего движения прибавка всего 10 групп) и *уменьшение* относительно доли рабочих групп: с 21,3% до 16,6%.

Оппортунизм и отречение от партии гг. ликвидаторов отталкивает рабочих к *другой* буржуазной группе, более «радикальной» (на словах).

Правдисты прибавили с 1913 по 1914 г. 692 группы, ликвидаторы 10, левонародники 260. В процентах: правдисты + 31,7%, ликвидаторы + 1,5%, левонародники + 100% (маленькие цифры всегда растут быстрее больших; напр., если у Плеханова 9 рабочих групп, а к Вене¹⁰⁶ — и для Вены — будет 27 или 45, то в процентах это выразится + 200% + 400%).

Данные о выборах в страховые учреждения относятся только к Питеру. Надо заметить, что в С.-Петербурге в 1914 г. левонародники, по числу взносов от рабочих групп, оказались *впереди ликвидаторов*.

Именно, число взносов от рабочих групп в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 г. было у правдистов — 2 024, у ликвидаторов — 308, а у левонародников — 391. В процентах: правд. — 74,3%, ликв. — 11,4%, левонар. — 14,3%.

Как настоящие оппортунисты, наши ликвидаторы вследствие этого усиления левонародников перешли не к усиленной принципиальной борьбе за марксизм, а к блоку (союзу) с левонародниками против марксистов (правдистов)!!

При этом левонародники открыто проповедуют такой союз от лица всех своих вождей в «Современнике». А ликвидаторы *не смеют* прямо и ясно сказать рабочим в чем дело и прячутся. Настоящие кадеты.

Напр., недавно в левонароднической газете («Живая Мысль Труда» № 3, 15 июня 1914 г.) была помещена статья: «К выборам уполномоченных в больничную кассу на заводе «Айваз». В этой статье читаем: ...«на суд айвазовцев по необходимости будет предложено два списка: *один совместный, меньшевиков и левонародников...* другой список правдистский... (подчеркнуто нами).

Союз с ликвидаторами левонародники в той же статье истолковывают прямо как принцип сотрудничества всех «социалистических» направлений, т. е. ликвидаторам прямо приписывается отречение не только от

резолюции 1907 г. о буржуазности направления левонародников, но и от резолюции 1903 г., предложенной Аксельродом.

Для марксистов усиление левонародников есть один из признаков или предвестников подъема в крестьянстве, который естественно может «кружить голову» несознательным пролетариям и мелкобуржуазным интеллигентам. Нас, марксистов, это обстоятельство заставит лишь энергичнее вести проповедь марксизма в отличие от мещанского народничества.

Товарищи рабочие! Поменьше верьте уверениям — басням! Повнимательнее изучайте *объективные* данные и о своем, рабочем, движении и о том, как влияют на меньшинство рабочих буржуазные идеи и буржуазная практика ликвидаторов и левонародников.

«Трудовая Правда» № 27,
28 июля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Написано в феврале — мае 1914 г.

*Напечатано в апреле — июне 1914 г.
в журнале «Просвещение» №№ 4, 5 и 6*

Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

Параграф девятый программы российских марксистов, говорящий о праве наций на самоопределение, вызвал в последнее время (как мы уже указывали в «Просвещении»)* целый поход оппортунистов. И русский ликвидатор Семковский в петербургской ликвидаторской газете, и бундовец Либман, и украинский национал-социал Юркевич — в своих органах обрушились на этот параграф, третируя его с видом величайшего пренебрежения. Нет сомнения, что это «нашествие двенадцати языков» оппортунизма на нашу марксистскую программу стоит в тесной связи с современными националистическими штатаниями вообще. Поэтому подробный разбор поднятого вопроса представляется нам своевременным. Заметим только, что ни единого самостоятельного довода ни один из названных оппортунистов не привел: все они повторяют лишь сказанное Розой Люксембург в ее длинной польской статье 1908—1909 года: «Национальный вопрос и автономия». С «оригинальными» доводами этого последнего автора мы и будем чаще всего считаться в нашем изложении.

1. ЧТО ТАКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ?

Естественно, что этот вопрос становится в первую голову, когда делаются попытки марксистски рассмотреть так называемое самоопределение. Что следует понимать под ним? Искать ли ответа в юридических дефинициях (определениях), выведенных из всяческих «общих понятий»

* См. настоящий том, стр. 1—34. *Ред.*

права? Или ответа надо искать в историко-экономическом изучении национальных движений?

Неудивительно, что гг. Семковские, Либманы, Юркевичи даже и не догадались поставить этого вопроса, отделяясь простым хихиканьем по поводу «неясности» марксистской программы и, видимо, даже не зная, в своей простоте, что о самоопределении наций говорит не только российская программа 1903 года, но и решение Лондонского международного конгресса 1896-го года (об этом подробно в своем месте). Гораздо более удивительно, что Роза Люксембург, много декламирующая по поводу будто бы абстрактности и метафизичности данного параграфа, сама впала именно в этот грех абстрактности и метафизичности. Именно Роза Люксембург постоянно сбивается на общие рассуждения о самоопределении (вплоть даже до совсем забавного умствования о том, как узнать волю нации), не ставя нигде ясно и точно вопроса, в юридических ли определениях суть дела или в опыте национальных движений всего мира?

Точная постановка этого, неизбежного для марксиста, вопроса сразу подорвала бы девять десятых доводов Розы Люксембург. Национальные движения не впервые возникают в России и не одной ей свойственны. Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе. Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец — условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем.

Образование национальных государств, наиболее удовлетворяющих этим требованиям современного капитализма, является поэтому тенденцией (стремлением) всякого

национального движения. Самые глубокие экономические факторы толкают к этому, и для всей Западной Европы — более того: для всего цивилизованного мира — *типичным*, нормальным для капиталистического периода является поэтому национальное государство.

Следовательно, если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, не «сочиняя» абстрактных определений, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства.

Мы увидим ниже еще другие причины, почему неправильно было бы под правом на самоопределение понимать что-либо иное кроме права на отдельное государственное существование. Теперь же мы должны остановиться на том, как Роза Люксембург пыталась «отделаться» от неизбежного вывода о глубоких экономических основаниях стремлений к национальному государству.

Розе Люксембург прекрасно известна брошюра Каутского: «Национальность и интернациональность» (приложение к «Neue Zeit»¹⁰⁷, № 1, 1907—1908; русский перевод в журнале «Научная Мысль», Рига, 1908). Ей известно, что Каутский, подробно разобрав в § 4 этой брошюры вопрос о национальном государстве, пришел к выводу, что Отто Бауэр *«недооценивает»* силу стремления к созданию национального государства» (стр. 23 цитируемой брошюры). Роза Люксембург цитирует сама слова Каутского: «Национальное государство есть форма государства, наиболее соответствующая современным» (т. е. капиталистическим, цивилизованным, экономически-прогрессивным в отличие от средневековых, докапиталистических и проч.) «условиям, есть та форма, в которой оно всего легче может выполнить свои задачи» (т. е. задачи наиболее свободного, широкого и быстрого развития капитализма). К этому надо добавить еще более точное заключительное замечание Каутского, что пестрые в национальном отношении государства (так называемые государства национальностей в отличие от национальных государств) являются «всегда государствами, внутреннее сложение которых по тем или другим причинам осталось ненормальным

или недоразвитым» (отсталым). Само собою разумеется, что Каутский говорит о ненормальности исключительно в смысле несоответствия тому, что наиболее приспособлено к требованиям развивающегося капитализма.

Спрашивается теперь, как же отнеслась Роза Люксембург к этим историко-экономическим выводам Каутского. Верны они или неверны? Прав ли Каутский с его историко-экономической теорией или Бауэр, теория которого является, в основе своей, психологической? В чем состоит связь несомненного «национального оппортунизма» у Бауэра, его защиты культурно-национальной автономии, его националистических увлечений («кое-где усиление национального момента», как выразился Каутский), его «громкого преувеличения момента национального и полного забвения момента интернационального» (Каутский), с его недооценкой силы стремления к созданию национального государства?

Роза Люксембург не поставила даже этого вопроса. Она не заметила этой связи. Она не вдумалась в *целое* теоретических взглядов Бауэра. Она совсем даже не противопоставила историко-экономической и психологической теории в национальном вопросе. Она ограничилась следующими замечаниями против Каутского.

«...Это «наилучшее» национальное государство есть только абстракция, легко поддающаяся теоретическому развитию и теоретической защите, но не соответствующая действительности» («Przegląd Socjaldemokratyczny», 1908, № 6, стр. 499).

И в подтверждение этого решительного заявления следуют рассуждения о том, что развитие великих капиталистических держав и империализм делают иллюзорным «право на самоопределение» мелких народов. «Можно ли серьезно говорить, — восклицает Роза Люксембург, — о «самоопределении» формально независимых черногорцев, болгар, румын, сербов, греков, отчасти даже швейцарцев, независимость которых сама является продуктом политической борьбы и дипломатической игры «европейского концерта»?!» (стр. 500). Наилучше соответствует условиям «не государство национальное, как полагает Каутский, а государство хищническое». Приводится несколько десят-

* — «Социал-Демократическое Обозрение». Ред.

ков цифр о величине колоний, принадлежащих Англии, Франции и пр.

Читая подобные рассуждения, нельзя не подивиться способности автора не понимать, *что к чему!* Поучать с важным видом Каутского тому, что мелкие государства экономически зависят от крупных; что между буржуазными государствами идет борьба из-за хищнического подавления других наций; что существует империализм и колонии, — это какое-то смешное, детское умничание, ибо к делу все это ни малейшего отношения не имеет. Не только маленькие государства, но и Россия, например, целиком зависят экономически от мощи империалистского финансового капитала «богатых» буржуазных стран. Не только балканские миниатюрные государства, но и Америка в XIX веке была, экономически, колонией Европы, как указал еще Маркс в «Капитале»¹⁰⁸. Все это Каутскому и каждому марксисту, конечно, прекрасно известно, но по вопросу о национальных движениях и о национальном государстве это решительно ни к селу ни к городу.

Роза Люксембург подменила вопрос о политическом самоопределении наций в буржуазном обществе, об их государственной самостоятельности вопросом об их экономической самостоятельности и независимости. Это так же умно, как если бы человек, обсуждающий программное требование о верховенстве парламента, т. е. собрания народных представителей, в буржуазном государстве, принялся выкладывать свое вполне правильное убеждение в верховенстве крупного капитала при всяких порядках буржуазной страны.

Нет сомнения, что большая часть Азии, наиболее населенной части света, находится в положении либо колоний «великих держав» либо государств, крайне зависимых и угнетенных национально. Но разве это общеизвестное обстоятельство колеблет хоть сколько-нибудь тот бесспорный факт, что в самой Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии, т. е. только в самостоятельном национальном государстве? Это государство — буржуазное, а потому оно само стало угнетать другие нации и поработать колонии; мы не знаем, успеет ли Азия, до краха капитализма, сложиться в систему самостоятельных национальных

государств, подобно Европе. Но остается неоспоримым, что капитализм, разбудив Азию, вызвал и там повсюду национальные движения, что тенденцией этих движений является создание национальных государств в Азии, что наилучшие условия развития капитализма обеспечивают именно такие государства. Пример Азии говорит *за* Каутского, *против* Розы Люксембург.

Пример балканских государств тоже говорит против нее, ибо всякий видит теперь, что наилучшие условия развития капитализма на Балканах создаются как раз в мере создания на этом полуострове самостоятельных национальных государств.

Следовательно, и пример всего передового цивилизованного человечества, и пример Балкан, и пример Азии доказывают, вопреки Розе Люксембург, безусловную правильность положения Каутского: национальное государство есть правило и «норма» капитализма, пестрое в национальном отношении государство — отсталость или исключение. С точки зрения национальных отношений, наилучшие условия для развития капитализма представляет, несомненно, национальное государство. Это не значит, разумеется, чтобы такое государство, на почве буржуазных отношений, могло исключить эксплуатацию и угнетение наций. Это значит лишь, что марксисты не могут упускать из виду могучих *экономических* факторов, порождающих стремления к созданию национальных государств. Это значит, что «самоопределение наций» в программе марксистов *не может* иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства.

Какими условиями обставляется, с марксистской, т. е. классовой пролетарской, точки зрения, поддержка буржуазно-демократического требования «национального государства», об этом подробно будет речь ниже. Сейчас мы ограничиваемся определением *понятия* «самоопределения» и должны еще только отметить, что Роза Люксембург *знает* о содержании этого понятия («национальное государство»), тогда как ее оппортунистические сторонники, Либманы, Семковские, Юркевичи, *не знают даже и этого!*

2. ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНКРЕТНАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи.

Что означает это безусловное требование марксизма в применении к нашему вопросу?

Прежде всего оно означает необходимость строго разделить две, коренным образом отличные, с точки зрения национальных движений, эпохи капитализма. С одной стороны, это — эпоха краха феодализма и абсолютизма, эпоха сложения буржуазно-демократического общества и государства, когда национальные движения впервые становятся массовыми, втягивают так или иначе *все* классы населения в политику путем печати, участия в представительных учреждениях и т. д. С другой стороны, перед нами эпоха вполне сложившихся капиталистических государств, с давно установившимся конституционным строем, с сильно развитым антагонизмом пролетариата и буржуазии, — эпоха, которую можно назвать кануном краха капитализма.

Для первой эпохи типично пробуждение национальных движений, вовлечение в них крестьянства, как наиболее многочисленного и наиболее «тяжелого на подъем» слоя населения в связи с борьбой за политическую свободу вообще и за права национальности в частности. Для второй эпохи типично отсутствие массовых буржуазно-демократических движений, когда развитый капитализм, все более сближая и перемешивая вполне уже втянутые в торговый оборот нации, ставит на первый план антагонизм интернационально слитого капитала с интернациональным рабочим движением.

Конечно, та и другая эпоха не отделены друг от друга стеной, а связаны многочисленными переходными звеньями, причем разные страны отличаются еще быстротой национального развития, национальным составом населения, размещением его и т. д. и т. п. Не может быть и речи о приступе к национальной программе марксистов данной

страны без учета всех этих общ исторических и конкретно-государственных условий.

И вот здесь как раз мы натываемся на самое слабое место в рассуждениях Розы Люксембург. Она с необыкновенным усердием украшает свою статью набором «крепких» словечек против § 9 нашей программы, объявляя его «огульным», «шаблоном», «метафизической фразой» и так далее без конца. Естественно было бы ожидать, что писательница, так превосходно осуждающая метафизику (в марксовском смысле, т. е. антидиалектику) и пустые абстракции, даст нам образец конкретно-исторического рассмотрения вопроса. Речь идет о национальной программе марксистов одной определенной страны, России, одной определенной эпохи, начала XX века. Вероятно, Роза Люксембург и ставит вопрос о том, *какую историческую эпоху переживает Россия, каковы конкретные особенности национального вопроса и национальных движений данной страны в данную эпоху?*

Ровнехонько ничего об этом Роза Люксембург не говорит! Ни тени разбора вопроса о том, как стоит национальный вопрос в *России* в данную историческую эпоху, каковы особенности *России* в данном отношении, — вы у нее не найдете!

Нам говорят, что иначе ставится национальный вопрос на Балканах, чем в Ирландии, что Маркс вот так-то оценивал польское и чешское национальное движение в конкретных условиях 1848-го года (страница выписок из Маркса), что Энгельс вот так-то оценивал борьбу лесных кантонов Швейцарии против Австрии и битву под Моргартеном, имевшую место в 1315-ом году (страничка цитат из Энгельса с соответствующим комментарием из Каутского), что Лассаль считал реакционной крестьянскую войну в Германии в XVI веке и т. п.

Нельзя сказать, чтобы эти замечания и цитаты блистали новизной, но, во всяком случае, читателю интересно еще и еще раз вспомнить, как именно Маркс, Энгельс и Лассаль подходили к разбору конкретно-исторических вопросов отдельных стран. И, перечитывая поучительные цитаты из Маркса и Энгельса, видишь с особенной наглядностью, в какое смешное положение поставила себя Роза Люксембург. Она красноречиво и сердито проповедует необходимость конкретно-исторического анализа националь-

ного вопроса в разных странах в разное время, — и она не делает ни *малейшей* попытки определить, *какую* же историческую стадию развития капитализма переживает *Россия* в начале XX века, каковы *особенности* национального вопроса в этой стране. Роза Люксембург показывает примеры, как *другие* разбирали вопрос по-марксистски, точно нарочно подчеркивая этим, как часто благими намерениями мостят ад, добрыми советами прикрывают нежелание или неумение пользоваться ими на деле.

Вот одно из поучительных сопоставлений. Восставая против лозунга независимости Польши, Роза Люксембург ссылается на свою работу 1898-го года, доказавшую быстрое «промышленное развитие Польши» с сбытом фабричных продуктов в России. Нечего и говорить, что отсюда еще ровно ничего не следует по вопросу о *праве* на самоопределение, что этим доказано только исчезновение старой шляхетской Польши и т. д. Роза же Люксембург незаметным образом переходит постоянно к тому выводу, будто среди факторов, соединяющих Россию с Польшей, преобладают уже теперь чисто экономические факторы современно-капиталистических отношений.

Но вот переходит наша Роза к вопросу об автономии и — хотя ее статья озаглавлена «Национальный вопрос и автономия» *вообще* — начинает доказывать *исключительное* право королевства Польского на автономию (смотри об этом «Просвещение» 1913 г., № 12*). Чтобы подтвердить право Польши на автономию, Роза Люксембург характеризует государственный строй России по признакам, очевидно, и экономическим, и политическим, и бытовым, и социологическим — совокупностью черт, которые дают в сумме понятие «азиатского деспотизма» (№ 12 «Przeгляд'a», стр. 137).

Всем известно, что подобного рода государственный строй обладает очень большой прочностью в тех случаях, когда в экономике данной страны преобладают совершенно патриархальные, докапиталистические черты и ничтожное развитие товарного хозяйства и классовой дифференциации. Если же в такой стране, в которой государственный строй отличается резко *докапиталистическим* характером, существует национально-отграниченная

* См. настоящий том, стр. 28—34. *Ред.*

область с *быстрым* развитием капитализма, то, чем быстрее это капиталистическое развитие, тем сильнее противоречие между ним и *докапиталистическим* государственным строем, тем вероятнее отделение передовой области от целого, — области, связанной с целым не «современно-капиталистическими», а «азиатско-деспотическими» связями.

Роза Люксембург, таким образом, совершенно не свела концов с концами даже по вопросу о социальной структуре власти в России по отношению к буржуазной Польше, а вопроса о конкретно-исторических особенностях национальных движений в России она даже и не поставила.

На этом вопросе мы и должны остановиться.

3. КОНКРЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ЕЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

...«Несмотря на растяжимость принципа «право наций на самоопределение», который является чистейшим общим местом, будучи очевидно, одинаково применимым не только к народам, живущим в России, но и к нациям, живущим в Германии и Австрии, Швейцарии и Швеции, Америке и Австралии, мы не находим его ни в одной программе современных социалистических партий»... (№ 6 «Przedślad'a», стр. 483).

Так пишет Роза Люксембург в начале своего похода против § 9 марксистской программы. Подсовывая нам понимание этого пункта программы, как «чистейшего общего места», Роза Люксембург сама именно в этот грех и впадает, заявляя с забавной смелостью, будто этот пункт «очевидно, одинаково применим» к России, Германии и т. д.

Очевидно, — ответим мы, — что Роза Люксембург решила дать в своей статье собрание логических ошибок, которые годятся для учебных занятий гимназистов. Ибо тирада Розы Люксембург — сплошь бессмыслица и насмешка над исторически-конкретной постановкой вопроса.

Если толковать марксистскую программу не по-ребячьи, а по-марксистски, то весьма нетрудно смекнуть, что она относится к буржуазно-демократическим национальным движениям. Раз так, — а это, несомненно, так, — то отсюда «очевидно», что эта программа относится «огульно», как «общее место» и т. д., ко *всем* случаям буржуазно-демократических национальных движений. Не менее оче-

видным был бы также для Розы Люксембург, при самом небольшом размышлении, тот вывод, что программа наша относится *только* к случаям наличности такого движения.

Подумав над этими очевидными соображениями, Роза Люксембург без особого труда увидела бы, какую бессмыслицу она сказала. Обвиняя нас в преподнесении «общего места», она *против нас* приводит тот довод, что о самоопределении наций не говорится в программе тех стран, где *нет* буржуазно-демократических национальных движений. Замечательно умный довод!

Сравнение политического и экономического развития разных стран, а также их марксистских программ имеет громадное значение с точки зрения марксизма, ибо несомненны как общая капиталистическая природа современных государств, так и общий закон развития их. Но подобное сравнение надо производить умеючи. Азбучным условием при этом является выяснение вопроса, *сравнимы* ли исторические эпохи развития сравниваемых стран. Например, аграрную программу российских марксистов могут «сравнивать» с западноевропейскими только полные невежды (подобно князю Е. Трубецкому в «Русской Мысли»), ибо наша программа дает ответ на вопрос о *буржуазно-демократическом* аграрном преобразовании, о котором и речи нет в западных странах.

То же самое относится к национальному вопросу. В большинстве западных стран он давным-давно решен. Смешно искать ответа на несуществующие вопросы в западных программах. Роза Люксембург упустила здесь из виду как раз самое главное: различие между странами с давно законченными и с незаконченными буржуазно-демократическими преобразованиями.

В этом различии весь гвоздь. Полное игнорирование этого различия и превращает длиннейшую статью Розы Люксембург в набор пустых, бессодержательных общих мест.

В Западной, континентальной, Европе эпоха буржуазно-демократических революций охватывает довольно определенный промежуток времени, примерно, с 1789 по 1871 год. Как раз эта эпоха была эпохой национальных движений и создания национальных государств. По окончании этой эпохи Западная Европа превратилась в сложившуюся систему буржуазных государств, по общему

правилу при этом национально-единых государств. Поэтому теперь искать права самоопределения в программах западноевропейских социалистов значит не понимать азбуки марксизма.

В Восточной Европе и в Азии эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905-ом году. Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий нашей эпохи нашего «востока». И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения *целого ряда* буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств. Именно потому и только потому, что Россия вместе с соседними странами переживает эту эпоху, нам нужен пункт о праве наций на самоопределение в нашей программе.

Но продолжим еще несколько вышеприведенную цитату из статьи Розы Люксембург:

...«В особенности — пишет она — программа партии, которая действует в государстве с чрезвычайно пестрым национальным составом и для которой национальный вопрос играет первостепенную роль, — программа австрийской социал-демократии не содержит принципа о праве наций на самоопределение» (там же).

Итак, читателя хотят убедить «в особенности» примером Австрии. Посмотрим, с конкретно-исторической точки зрения, много ли разумного в этом примере.

Во-1-х, ставим основной вопрос о завершении буржуазно-демократической революции. В Австрии она началась 1848-м годом и закончилась 1867-ым. С тех пор почти полвека там господствует установившаяся, в общем и целом, буржуазная конституция, на почве которой легально действует легальная рабочая партия.

Поэтому в внутренних условиях развития Австрии (т. е. с точки зрения развития капитализма в Австрии вообще и в отдельных ее нациях в частности) *нет* факторов, порождающих скачки, одним из спутников каковых может быть образование национально-самостоятельных государств. Предполагая своим сравнением, что Россия находится, по этому пункту, в аналогичных условиях, Роза Люксембург не только делает в корне неверное, антиисторическое допущение, но и скатывается невольно к ликвидаторству.

Во-2-х, особенно большое значение имеет совершенно различное соотношение между национальностями в Австрии и в России по занимающему нас вопросу. Австрия не только была долгое время государством с преобладанием немцев, но австрийские немцы претендовали на гегемонию среди немецкой нации вообще. Эта «претенция», как может быть сообразованно припомнить Роза Люксембург (столь нелюбящая будто бы общие места, шаблоны, абстракции...), разбита войной 1866 года. Господствующая в Австрии нация, немецкая, оказалась *за пределами* самостоятельного немецкого государства, создавшегося окончательно к 1871-му году. С другой стороны, попытка венгров создать самостоятельное национальное государство потерпела крушение еще в 1849-ом году, под ударами русского крепостного войска.

Таким образом создано чрезвычайно своеобразное положение: со стороны венгров, а затем и чехов, тяготение как раз не к отделению от Австрии, а к сохранению целостности Австрии именно в интересах национальной независимости, которая могла бы быть совсем раздавлена более хищническими и сильными соседями! Австрия сложилась, в силу этого своеобразного положения, в двухцентровое (дуалистическое) государство, а теперь превращается в трехцентровое (триалистическое: немцы, венгры, славяне).

Есть ли что-либо похожее в России? Есть ли у нас тяготение «инородцев» к соединению с великоруссами под угрозой *худшего* национального гнета?

Достаточно поставить этот вопрос, чтобы увидеть, до какой степени сравнение России с Австрией по вопросу о самоопределении наций бессмысленно, шаблонно и невежественно.

Своеобразные условия России, в отношении национального вопроса, как раз противоположны тому, что мы видели в Австрии. Россия — государство с единым национальным центром, великорусским. Великоруссы занимают гигантскую сплошную территорию, достигая по численности приблизительно 70 миллионов человек. Особенность этого национального государства, во-1-х, та, что «инородцы» (составляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-3-х, та, что в целом

ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства — финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-4-х, та, что развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «инородческих» окраинах, чем в центре государства. Наконец, именно в соседних азиатских государствах мы видим начавшуюся полосу буржуазных революций и национальных движений, захватывающих частью родственные народности в пределах России.

Таким образом, именно исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху.

Впрочем, даже с чисто-фактической стороны утверждение Розы Люксембург, что в программе австрийских с.-д. нет признания права наций на самоопределение, неверно. Стоит открыть протоколы Брюннского съезда, принявшего национальную программу, и мы увидим там заявления русинского с.-д. Ганкевича от имени всей украинской (русинской) делегации (стр. 85 протоколов) и польского с.-д. Регера от имени всей польской делегации (стр. 108) о том, что австрийские с.-д. обеих указанных наций включают в число своих стремлений стремление к национальному объединению, свободе и самостоятельности своих народов. Следовательно, австрийская с.-д-тия, не выставляя прямо в своей программе права наций на самоопределение, в то же время вполне мирится с выставлением частями партии требования национальной самостоятельности. Фактически это и значит, разумеется, признавать право наций на самоопределение! Ссылка Розы Люксембург на Австрию оказывается, таким образом, во *всех* отношениях говорящей *против* Розы Люксембург.

4. «ПРАКТИЦИЗМ» В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

С особенным усердием подхватили оппортунисты тот довод Розы Люксембург, что § 9 нашей программы не содержит в себе ничего «практического». Роза Люксембург так восхищена этим доводом, что мы встречаем иногда

в ее статье по восьми раз на странице повторение этого «лозунга».

§ 9 «не дает — пишет она — никакого практического указания для повседневной политики пролетариата, никакого практического разрешения национальных проблем».

Рассмотрим этот довод, который формулируется еще так, что § 9 либо не выражает ровно ничего, либо обязывает поддерживать все национальные стремления.

Что означает требование «практичности» в национальном вопросе?

Либо поддержку всех национальных стремлений; либо ответ: «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации; либо вообще непосредственную «осуществимость» национальных требований.

Рассмотрим все эти три возможных смысла требования «практичности».

Буржуазия, которая естественно выступает в начале всякого национального движения гегемоном (руководителем) его, называет практическим делом поддержку всех национальных стремлений. Но политика пролетариата в национальном вопросе (как и в остальных вопросах) лишь поддерживает буржуазию в определенном направлении, но никогда не совпадает с ее политикой. Рабочий класс поддерживает буржуазию только в интересах национального мира (которого буржуазия не может дать вполне и который осуществим лишь в меру *полной* демократизации), в интересах равноправия, в интересах наилучшей обстановки классовой борьбы. Поэтому как раз *против практицизма* буржуазии пролетарии выдвигают *принципиальную политику* в национальном вопросе, всегда поддерживая буржуазию *лишь условно*. Всякая буржуазия хочет в национальном деле либо привилегий для своей нации, либо исключительных выгод для нее; это и называется «практичным». Пролетариат против всяких привилегий, против всякой исключительности. Требовать от него «практицизма» значит идти на поводу буржуазии, впадать в оппортунизм.

Дать ответ: «да или нет» на вопрос об отделении каждой нации? Это кажется требованием весьма «практичным». А на деле оно нелепо, метафизично теоретически, на практике же ведет к подчинению пролетариата политике

буржуазии. Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования. Ставит их безусловно. Для пролетариата они подчинены интересам классовой борьбы. Теоретически нельзя ручаться наперед, отделение ли данной нации или ее равноправное положение с иной нацией закончит буржуазно-демократическую революцию; для пролетариата важно в *обоих случаях* обеспечить развитие своего класса; буржуазии важно затруднить это развитие, отодвинув его задачи перед задачами «своей» нации. Поэтому пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания *права* на самоопределение, не гарантируя ни одной нации, не обязуясь дать *ничего* насчет другой нации.

Пусть это не «практично», но это на деле вернее всего гарантирует наиболее демократическое из возможных решений; пролетариату нужны *только* эти гарантии, а буржуазии каждой нации нужны гарантии *ее* выгод без отношения к положению (к возможным минусам) иных наций.

Буржуазии интереснее всего «осуществимось» данного требования, — отсюда вечная политика сделок с буржуазией иных наций в ущерб пролетариату. Пролетариату же важно укрепление своего класса против буржуазии, воспитание масс в духе последовательной демократии и социализма.

Пусть это не «практично» для оппортунистов, но это единственная гарантия на деле, гарантия максимального национального равноправия и мира вопреки и феодалам и *националистической* буржуазии.

Вся задача пролетариев в национальном вопросе «непрактична», с точки зрения *националистической* буржуазии каждой нации, ибо пролетарии требуют «абстрактного» равноправия, принципиального отсутствия малейших привилегий, будучи враждебны всякому национализму. Не поняв этого, Роза Люксембург своим неразумным воспеванием практицизма открыла настежь ворота именно для оппортунистов, в особенности для оппортунистических уступок великорусскому национализму.

Почему великорусскому? Потому, что великоруссы в России нация угнетающая, а в национальном отношении, естественно, оппортунизм выразится иначе среди угнетенных и среди угнетающих наций.

Буржуазия угнетенных наций во имя «практичности» своих требований будет звать пролетариат к безусловной поддержке ее стремлений. Всего практичнее сказать прямое «да», за отделение *такой-то* нации, а не за *право* отделения всех и всяких наций!

Пролетариат против такого практицизма: признавая равноправие и равное право на национальное государство, он выше всего ценит и ставит союз пролетариев всех наций, оценивая *под углом* классово-борьбы рабочих всякое национальное требование, всякое национальное отделение. Лозунг практицизма есть на деле лишь лозунг некритического перенимания буржуазных стремлений.

Нам говорят: поддерживая право на отделение, вы поддерживаете буржуазный национализм угнетенных наций. Так говорит Роза Люксембург, так повторяет за ней оппортунист Семковский — единственный, кстати сказать, представитель ликвидаторских идей по этому вопросу в ликвидаторской газете!

Мы отвечаем: нет, именно буржуазии важно здесь «практичное» решение, а рабочим важно *принципиальное* выделение двух тенденций. *Поскольку* буржуазия нации угнетенной борется с угнетающей, *постольку* мы всегда и во всяком случае и решительнее всех за, ибо мы самые смелые и последовательные враги угнетения. *Поскольку* буржуазия угнетенной нации стоит за *свой* буржуазный национализм, мы против. Борьба с привилегиями и насилиями нации угнетающей и никакого попустительства стремлению к привилегиям со стороны угнетенной нации.

Если мы не выставим и не проведем в агитации лозунга *права* на отделение, мы сыграем на руку не только буржуазии, но и феодалам и абсолютизму *угнетающей* нации. Этот довод Каутский давно выдвинул против Розы Люксембург, и этот довод неоспорим. Боясь «помочь» националистической буржуазии Польши, Роза Люксембург своим отрицанием *права* на отделение в программе *российских* марксистов помогает на деле черносотенцам великоруссам. Она помогает на деле оппортунистическому примирению с привилегиями (и хуже, чем привилегиями) великоруссов.

Увлеченная борьбой с национализмом в Польше, Роза Люксембург забыла о национализме великоруссов, хотя именно *этот* национализм и страшнее всего сейчас, именно

он менее буржуазен, но более феодален, именно он главный тормоз демократии и пролетарской борьбы. В *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем, строго выделяя стремление к своей национальной исключительности, борясь с стремлением польского буржуа давить еврея и т. д. и т. д.

Это — «непрактично» с точки зрения буржуа и мещанина. Это — единственно практичная и принципиальная и действительно помогающая демократии, свободе, пролетарскому союзу политика в национальном вопросе.

Признание права на отделение за всеми; оценка каждого конкретного вопроса об отделении с точки зрения, устраняющей всякое неравноправие, всякие привилегии, всякую исключительность.

Возьмем позицию угнетающей нации. Может ли быть свободен народ, угнетающий другие народы? Нет. Интересы свободы великорусского населения* требуют борьбы с таким угнетением. Долгая история, вековая история подавления движений угнетенных наций, систематическая пропаганда такого подавления со стороны «высших» классов создали громадные помехи делу свободы самого великорусского народа в его предрассудках и т. д.

Великорусские черносотенцы сознательно поддерживают эти предрассудки и разжигают их. Великорусская буржуазия мирится с ними или подлаживается к ним. Великорусский пролетариат не может осуществить *своих* целей, не может расчистить себе пути к свободе, не борясь систематически с этими предрассудками.

Создание самостоятельного и независимого национального государства остается пока в России привилегией одной только великорусской нации. Мы, великорусские пролетарии, не защищаем никаких привилегий, не защищаем и этой привилегии. Мы боремся на почве данного государства, объединяем рабочих всех наций данного государства, мы не можем ручаться за тот или иной путь на-

* Некому Л. Вл. ¹⁰⁹ из Парижа это слово кажется немарксистским. Этот Л. Вл. забавно «*surpreku*» (в ироническом переводе на русский: «вумный»). «Вумный» Л. Вл. собирает, видимо, написать исследование об изгнании из нашей программы-минимум (с точки зрения классовой борьбы!) слов: «население», «народ» и т. п.

ционального развития, мы через все возможные пути идем к своей классовой цели.

Но идти к этой цели нельзя, не борясь со всяким национализмом и не отстаивая равенства различных наций. Суждено ли, например, Украине составить самостоятельное государство, это зависит от 1000 факторов, неизвестных заранее. И, не пытаясь *«гадать»* попусту, мы твердо стоим на том, что несомненно: право Украины на такое государство. Мы уважаем это право, мы не поддерживаем привилегий великоросса над украинцами, мы *воспитываем* массы в духе признания этого права, в духе отрицания *государственных* привилегий какой бы то ни было нации.

В скачках, которые переживали все страны в эпоху буржуазных революций, столкновения и борьба из-за права на национальное государство возможны и вероятны. Мы, пролетарии, заранее объявляем себя *противниками* великорусских привилегий и в этом направлении ведем всю свою пропаганду и агитацию.

Гонясь за «практицизмом», Роза Люксембург просмотрела *главную* практическую задачу и великорусского и инационального пролетариата: задачу повседневной агитации и пропаганды против всяких государственно-национальных привилегий, за право, одинаковое право всех наций на свое национальное государство; такая задача наша главная (сейчас) задача в национальном вопросе, ибо лишь таким путем мы отстаиваем интересы демократии и равноправного союза всех пролетариев *всяческих* наций.

Пусть эта пропаганда «непрактична» и с точки зрения великоруссов-угнетателей и с точки зрения буржуазии угнетенных наций (и те и другие требуют *определенного* да или нет, обвиняя с.-д. в «неопределенности»). На деле именно эта пропаганда, и только она, обеспечивает действительно демократическое и действительно социалистическое воспитание масс. Только такая пропаганда гарантирует и наибольшие шансы национального мира в России, если она останется пестрым национальным государством, и наиболее мирное (и безвредное для пролетарской классовой борьбы) разделение на разные национальные государства, если встанет вопрос о таком разделении.

Для более конкретного пояснения этой, единственно пролетарской, политики в национальном вопросе мы рассмотрим отношение к «самоопределению наций» великорусского либерализма и пример отделения Норвегии от Швеции.

5. ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОПОРТУНИСТЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Мы видели, что одним из главных своих «козырей» в борьбе против программы российских марксистов Роза Люксембург считает такой довод: признание права на самоопределение равняется поддержке буржуазного национализма угнетенных наций. С другой стороны, говорит Роза Люксембург, если понимать под этим правом только борьбу против всякого насилия по отношению к нациям, то особый пункт программы не нужен, ибо с.-д. вообще против всякого национального насилия и неравноправия.

Первый довод, как неопровержимо указал почти 20 лет тому назад Каутский, сваливает национализм с большой головы на здоровую, ибо, боясь национализма буржуазии угнетенных наций, Роза Люксембург оказывается *на деле* играющей наруку черносотенному национализму великоруссов! Второй довод есть, в сущности, боязливое уклонение от вопроса: включает ли или не включает признание национального равноправия признание права на отделение? Если да, то, значит, Роза Люксембург признает принципиальную правильность § 9-го нашей программы. Если нет, значит, она не признает национального равноправия. Уклончивостью и увертками тут делу не поможешь!

Однако лучшей проверкой вышеуказанных и всех подобных доводов является изучение отношения к вопросу *различных классов* общества. Для марксиста такая проверка обязательна. Надо исходить из объективного, надо взять взаимоотношение классов по данному пункту. Не делая этого, Роза Люксембург впадает как раз в тот грех метафизичности, абстрактности, общего места, огульности и пр., в котором она тщетно пытается обвинить своих противников.

Речь идет о программе *российских* марксистов, т. е. марксистов всех национальностей России. Не следует ли взглянуть на позицию *господствующих* классов России?

Позиция «бюрократии» (извиняемся за неточное слово) и феодальных помещиков типа объединенного дворянства

общеизвестна. Безусловное отрицание и равноправия национальностей и права на самоопределение. Старый, взятый из времен крепостного права лозунг: самодержавие, православие, народность, причем под последней имеется в виду только великорусская. Даже украинцы объявлены «инородцами», даже их родной язык преследуется.

Взглянем на буржуазию российскую, «призванную» к участию — очень скромному, правда, но все же участию во власти, в системе законодательства и управления «3-го июня». Что октябристы идут на деле за правыми в данном вопросе, об этом тратить много слов не приходится. К сожалению, некоторые марксисты гораздо менее внимания обращают на позицию либеральной великорусской буржуазии, прогрессистов и кадетов. А между тем, кто не изучит этой позиции и не вдумается в нее, тот неизбежно впадет в грех абстрактности и голословности при обсуждении права наций на самоопределение.

В прошлом году полемика «Правды» с «Речью» заставила этот главный орган партии к.-д., столь искусный в дипломатическом уклонении от прямого ответа на «неприятные» вопросы, сделать все же некоторые ценные признания. Сыр бор загорелся из-за всеукраинского студенческого съезда в Львове летом 1913 года. Присяжный «украиноведа» или украинский сотрудник «Речи» г. Могиланский поместил статью, в которой осыпал самыми отборными ругательствами («бред», «авантюризм» и пр.) идею сепарации (отделения) Украины, идею, за которую ратовал национал-социал Донцов и которую одобрил названный съезд.

Газета «Рабочая Правда», нисколько не солидаризируясь с г. Донцовым, прямо указав, что он национал-социал, что с ним не согласны многие украинские марксисты, заявила, однако, что *тон «Речи», вернее: принципиальная постановка вопроса «Речи» совершенно неприлична, недопустима для великорусского демократа или желающего слыть демократом человека**. Пусть «Речь» прямо опровергает гг. Донцовых, но *принципиально* недопустимо великорусскому органу якобы демократии забывать о *свободе* отделения, о *праве* на отделение.

* См. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 236—237. *Ред.*

Несколько месяцев спустя, г. Могилянский в № 331 «Речи» выступил с «объяснениями», узнав из львовской украинской газеты «Шляхи»¹¹⁰ о возражениях г. Донцова, который между прочим отметил, что «шовинистический выпад «Речи» надлежащим образом запятнала (заклеймила?) только русская с.-д. пресса». «Объяснения» г. Могилянского состояли в том, что он троекратно повторил: «критика рецептов г. Донцова» «ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение».

«Следует сказать, — писал г. Могилянский, — что и «право наций на самоопределение» не является каким-то фетишем (слушайте!!), не допускающим критики: нездоровые условия жизни нации могут порождать нездоровые тенденции в национальном самоопределении, и вскрывать последние еще не значит отрицать право наций на самоопределение».

Как видите, фразы либерала насчет «фетиша» были вполне в духе фраз Розы Люксембург. Было очевидно, что г. Могилянский желал уклониться от прямого ответа на вопрос: признает он или нет право на политическое самоопределение, т. е. на отделение?

И «Пролетарская Правда» (№ 4 от 11 декабря 1913 г.) в упор поставила этот вопрос и г. Могилянскому и к.-д. партии*.

Газета «Речь» поместила тогда (№ 340) неподписанное, т. е. официально-редакционное, заявление, дающее ответ на этот вопрос. Ответ этот сводится к трем пунктам:

1) В § 11 программы к.-д. партии прямо, точно и ясно говорится о «праве свободного культурного самоопределения» наций.

2) «Пролетарская Правда», по уверению «Речи», «безнадёжно смешивает» самоопределение с сепаратизмом, отделением той или иной нации.

3) «Действительно, к.-д. никогда и не брались защищать право отделения наций» от русского государства». (См. статью: «Национал-либерализм и право наций на самоопределение» в «Пролетарской Правде» № 12 от 20 декабря 1913 г. **).

Обратим внимание сначала на второй пункт заявления «Речи». Как наглядно показывает он господам Семковским,

* См. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 475—477. Ред.

** См. настоящий том, стр. 39—41. Ред.

Либманам, Юркевичам и прочим оппортунистам, что их крики и толки насчет будто бы «неясности» или «неопределенности» смысла «самоопределения» представляют из себя *на деле*, т. е. по объективному соотношению классов и классовой борьбы в России, *простой перепев* речей либерально-монархической буржуазии!

Когда «Пролетарская Правда» поставила гг. просвещенным «конституционалистам-демократам» из «Речи» три вопроса: 1) отрицают ли они, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под самоопределением наций разумеется именно политическое самоопределение, право на образование самостоятельного национального государства? 2) отрицают ли они, что известное решение Лондонского международного социалистического конгресса 1896 года имеет тот же смысл? и 3) что Плеханов, еще в 1902 г. писавший о самоопределении, понимал под ним именно политическое самоопределение? — когда «Пролетарская Правда» поставила эти три вопроса, *господа кадеты замолчали!*

Они не ответили ни слова, потому что им нечего было ответить. Они молча должны были признать, что «Пролетарская Правда» безусловно права.

Крики либералов на тему о неясности понятия «самоопределения», о «безнадежном смешении» его с сепаратизмом у с.-д. есть не что иное, как стремление *запутать* вопрос, уклониться от признания общеустановленного демократией принципа. Если бы гг. Семковские, Либманы и Юркевичи не были так невежественны, они бы посовестились выступать перед рабочими в *либеральном* духе.

Но пойдём дальше. «Пролетарская Правда» заставила «Речь» признать, что слова о «культурном» самоопределении имеют в программе к.-д. смысл именно *отрицания* политического самоопределения.

«Действительно, к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства» — эти слова «Речи» «Пролетарская Правда» недаром рекомендовала «Новому Времени» и «Земщине», как образец «лояльности» наших кадетов. Газета «Новое Время» в № 13563, не упуская, конечно, случая вспомнить «жиду» и сказать всяческую колкость кадетам, заявила однако:

«Что для аскезов составляет аксиому политической мудрости» (т. е. признание права наций на самоопределение, на отделение).

«то по нынешним временам даже в кадетской среде начинает возбуждать разногласия».

Кадеты встали принципиально на вполне одинаковую позицию с «Новым Временем», заявив, что они «никогда и не брались защищать право отделения наций от русского государства». В этом и состоит одна из основ *национал-либерализма* кадетов, их близости к Пуришкевичам, их идейно-политической и практически-политической зависимости от этих последних. «Господа кадеты учились истории — писала «Пролетарская Правда» — и знают прекрасно, к каким, выражаясь мягко, «погромообразным» действиям приводило нередко на практике применение искомого права Пуришкевичей «тащить и не пущать». Прекрасно зная феодальный источник и характер всевластия Пуришкевичей, кадеты тем не менее становятся целиком *на почву* именно этим классом созданных отношений и границ. Прекрасно зная, как много неевропейского, антиевропейского (азиатского, сказали бы мы, если бы это не звучало, как незаслуженное пренебрежение к японцам и китайцам) в отношениях и границах, созданных или определенных этим классом, господа кадеты признают их пределом, его же не преjdeши.

Это и есть приспособление к Пуришкевичам, раболепство перед ними, боязнь поколебать их положение, защита их от народного движения, от демократии. «Это означает на деле — писала «Пролетарская Правда» — приспособление к интересам крепостников и к худшим националистическим предрассудкам господствующей нации вместо систематической борьбы с этими предрассудками».

Как люди, знакомые с историей и претендующие на демократизм, кадеты не делают даже попытки утверждать, что демократическое движение, характеризующее в наши дни и Восточную Европу и Азию, стремящееся переделать ту и другую по образцу цивилизованных, капиталистических стран, — что это движение должно непременно оставить неизменными границы, определенные феодальной эпохой, эпохой всевластия Пуришкевичей и бесправия широких слоев буржуазии и мелкой буржуазии.

Что вопрос, поднятый полемикой «Пролетарской Правды» с «Речью», вовсе не был только литературным вопросом, что он касался действительной политической злобы дня, это доказала, между прочим, последняя кон-

ференция к.-д. партии 23—25 марта 1914 года. В официальном отчете «Речи» (№ 83, 26 марта 1914) об этой конференции читаем:

«Национальные вопросы обсуждались также особенно оживленно. Киевские депутаты, к которым примкнули Н. В. Некрасов и А. М. Колобакин, указывали, что национальный вопрос есть назревающий крупный фактор, которому необходимо пойти навстречу более решительно, чем это было прежде. Ф. Ф. Кокочкин указал, однако» (это то самое «однако», которое соответствует щедринскому «но» — «не растут уши выше лба, не растут»), «что и программа и предыдущий политический опыт требуют очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» «политического самоопределения национальностей».

Это в высшей степени замечательное рассуждение на кадетской конференции заслуживает громадного внимания всех марксистов и всех демократов. (Заметим в скобках, что «Киевская Мысль», видимо, очень хорошо осведомленная и, несомненно, правильно передающая мысли г. Кокочкина, добавила, что он специально выдвигал, конечно в виде предостережения своим оппонентам, угрозу «распада» государства.)

Официальный отчет «Речи» составлен виртуозно-дипломатически, чтобы возможно меньше поднять завесу, чтобы возможно больше скрыть. Но все же в основных чертах ясно, что произошло на кадетской конференции. Делегаты — либеральные буржуа, знакомые с положением дел в Украине, и «левые» кадеты поставили вопрос именно о политическом самоопределении наций. Иначе г-ну Кокочкину незачем было бы призывать к «осторожному обращению» с этой «формулой».

В программе кадетов, которая, разумеется, была известна делегатам кадетской конференции, стоит именно не политическое, а «культурное» самоопределение. Значит, г. Кокочкин защищал программу от делегатов с Украины, от левых кадетов, защищал «культурное» самоопределение против «политического». Совершенно очевидно, что, восставая против «политического» самоопределения, выдвигая угрозу «распада государства», называя формулу «политического самоопределения» «растяжимой» (вполне в духе Розы Люксембург!), г. Кокочкин защищал великорусский национал-либерализм против более «левых» или более демократических элементов к.-д. партии и против украинской буржуазии.

Г. Кокоскин победил на кадетской конференции, как это видно из предательского словечка «однако» в отчете «Речи». Великорусский национал-либерализм восторжествовал среди кадетов. Не поможет ли эта победа прояснению умов тех неразумных единиц среди марксистов России, которые тоже начали бояться, вслед за кадетами, «растяжимых формул политического самоопределения национальностей»?

Посмотрим «однако», по существу дела, на ход мыслей г-на Кокоскина. Ссылаясь на «предыдущий политический опыт» (т. е., очевидно, на опыт пятого года, когда великорусская буржуазия испугалась за свои национальные привилегии и испугала своим испугом кадетскую партию), выдвигая угрозу «распада государства», г. Кокоскин обнаружил прекрасное понимание того, что политическое самоопределение не может означать ничего другого, кроме как права на отделение и на образование самостоятельного национального государства. Спрашивается, как следует смотреть на эти опасения г-на Кокоскина с точки зрения демократии, вообще, и с точки зрения пролетарской классовой борьбы, в особенности?

Г. Кокоскин хочет уверить нас, что признание права на отделение увеличивает опасность «распада государства». Это — точка зрения будочника Мымредова с его девизом: «тащить и не пущать». С точки зрения демократии вообще как раз наоборот: признание права на отделение *уменьшает* опасность «распада государства».

Г. Кокоскин рассуждает совершенно в духе националистов. На своем последнем съезде они громили украинцев-«мазепинцев». Украинское движение — восклицал г. Савенко и К^о — грозит ослаблением связи Украины с Россией, ибо Австрия украинофильством укрепляет связь украинцев с Австрией!! Оставалось непонятным, почему же Россия не может попробовать «укрепить» связь украинцев с Россией *тем же методом*, который гг. Савенки ставят в вину Австрии, т. е. предоставлением украинцам свободы родного языка, самоуправления, автономного сейма и т. п.?

Рассуждения гг. Савенко и гг. Кокоскиных совершенно однородны и одинаково смешны и нелепы с чисто логической стороны. Не ясно ли, что чем больше свободы будет иметь украинская национальность в той или

другой стране, тем прочнее будет связь этой национальности с данной страной? Кажется, нельзя спорить против этой азбучной истины, если не порвать решительно со всеми послылками демократизма. А может ли быть большая свобода национальности, как таковой, чем свобода отделения, свобода образования самостоятельного национального государства?

Чтобы разъяснить еще более этот, запутываемый либералами (и теми, кто по неразумению перепевает их) вопрос, приведем самый простой пример. Возьмем вопрос о разводе. Роза Люксембург пишет в своей статье, что централизованное демократическое государство, вполне мирясь с автономией отдельных частей, должно оставить в ведении центрального парламента все важнейшие отрасли законодательства и, между прочим, законодательство о разводе. Эта заботливость об обеспечении центральной властью демократического государства свободы развода вполне понятна. Реакционеры против свободы развода, призывая к «осторожному обращению» с ней и крича, что она означает «распад семьи». Демократия же полагает, что реакционеры лицемерят, защищая на деле всевластие полиции и бюрократии, привилегии одного пола и худшее угнетение женщины; — что на деле свобода развода означает не «распад» семейных связей, а напротив укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях.

Обвинять сторонников свободы самоопределения, т. е. свободы отделения, в поощрении сепаратизма — такая же глупость и такое же лицемерие, как обвинять сторонников свободы развода в поощрении разрушения семейных связей. Подобно тому, как в буржуазном обществе против свободы развода выступают защитники привилегий и продажности, на которых строится буржуазный брак, так в капиталистическом государстве отрицание свободы самоопределения, т. е. отделения наций, означает лишь защиту привилегий господствующей нации и полицейских приемов управления в ущерб демократическим.

Несомненно, что политиканство, вызываемое всеми отношениями капиталистического общества, вызывает иногда крайне легкомысленную и даже просто вадорную болтовню парламентариев или публицистов об отделении той или иной нации. Но только реакционеры могут давать себя

запугать (или прикидываться, будто они запуганы) подобной болтовней. Кто стоит на точке зрения демократии, т. е. решения государственных вопросов массой населения, тот прекрасно знает, что от болтовни политиканов до решения масс — «дистанция огромного размера»¹¹¹. Массы населения превосходно знают, по повседневному опыту, значение географических и экономических связей, преимущества крупного рынка и крупного государства, и на отделение они пойдут лишь тогда, когда национальный гнет и национальные трения делают совместную жизнь совершенно невыносимой, тормозят все и всяческие хозяйственные отношения. А в подобном случае интересы капиталистического развития и свободы классовой борьбы будут именно на стороне отделяющихся.

Итак, с какой стороны ни подойти к рассуждениям г-на Кокошкина, они оказываются верхом нелепости и насмешкой над принципами демократии. Но известная логика в этих рассуждениях есть; это — логика классовых интересов великорусской буржуазии. Г. Кокошкин, как и большинство партии к.-д., — лакей денежного мешка этой буржуазии. Он защищает ее привилегии вообще, ее *государственные* привилегии в особенности, защищает их вместе с Пуришкевичем, рядом с ним, — только Пуришкевич больше верит в крепостную дубину, а Кокошкин с К^о видят, что дубина эта пятым годом сильно надломана, и полагаются более на буржуазные средства надувания масс, например, на запугивания мещан и крестьян призраком «распада государства», на обман их фразами о соединении «народной свободы» с историческими устоями и т. д.

Реальное классовое значение либеральной вражды к принципу политического самоопределения наций — одно и только одно: национал-либерализм, отстаивание государственных привилегий великорусской буржуазии. И российские оппортунисты среди марксистов, ополчившиеся именно теперь, в эпоху третьейюнговской системы, против права наций на самоопределение, все эти: ликвидатор Семковский, бундист Либман, украинский мелкий буржуа Юркевич, на деле просто плетутся в хвосте национал-либерализма, развращают рабочий класс национал-либеральными идеями.

Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма требуют полной солидарности и теснейшего единства

рабочих всех наций, требуют отпора националистической политике буржуазии какой бы то ни было национальности. Поэтому уклонением от задач пролетарской политики и подчинением рабочих политике буржуазной явилось бы как то, если бы с.-д. стали отрицать право самоопределения, т. е. право отделения угнетенных наций, так и то, если бы с.-д. взялись поддерживать все национальные требования буржуазии угнетенных наций. Наемному рабочему все равно, будет ли его преимущественным эксплуататором великорусская буржуазия предпочтительно перед инородческой или польская предпочтительно перед еврейской и т. д. Наемный рабочий, сознавший интересы своего класса, равнодушен и к государственным привилегиям капиталистов великорусских и к посулам капиталистов польских или украинских, что водворится рай на земле, когда они будут обладать государственными привилегиями. Развитие капитализма идет и будет идти вперед, так или иначе, и в едином пестром государстве и в отдельных национальных государствах.

Во всяком случае наемный рабочий останется объектом эксплуатации, и успешная борьба против нее требует независимости пролетариата от национализма, полной, так сказать, нейтральности пролетариев в борьбе буржуазии разных наций за первенство. Малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий «своей» национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие пролетариата другой нации, ослабит интернациональную классовую солидарность рабочих, разъединит их на радость буржуазии. А отрицание права на самоопределение, или на отделение, неизбежно означает на практике поддержку привилегий господствующей нации.

Мы еще нагляднее можем убедиться в этом, если возьмем конкретный пример отделения Норвегии от Швеции.

6. ОТДЕЛЕНИЕ НОРВЕГИИ ОТ ШВЕЦИИ

Роза Люксембург берет именно этот пример и рассуждает по поводу его следующим образом:

«Последнее событие в истории федеративных отношений, отделение Норвегии от Швеции, — в свое время торопливо подхваченное социал-патриотичной польской печатью (см. краковский «Нашуд»¹¹²) как отрядное проявление силы и прогрессивности стремлений к государственному отделению, — немедленно превратилось

в разительное доказательство того, что федерализм и вытекающее из него государственное отделение отнюдь не являются выражением прогрессивности или демократизма. После так называемой норвежской «революции», которая состояла в смещении и удалении из Норвегии шведского короля, норвежцы преспокойно выбрали себе другого короля, формально отвергнув народным голосованием проект учреждения республики. То, что поверхностные поклонники всяких национальных движений и всяческих подобий независимости провозгласили «революцией», было простым проявлением крестьянского и мелкобуржуазного партикуляризма, желания за свои деньги иметь «собственного» короля вместо навязанного шведской аристократией, а следовательно было движением, не имеющим решительно ничего общего с революционностью. Вместе с тем эта история разрыва шведско-норвежской унии снова доказала, до какой степени и в данном случае федерация, существовавшая до тех пор, была только выражением чисто династических интересов, а следовательно, формой монархизма и реакции («Шнеглонд»).

Это — буквально все, что говорит Роза Люксембург по данному пункту!! И, надо признаться, трудно было бы рельефнее обнаружить беспомощность своей позиции, чем сделала это Роза Люксембург в данном примере.

Вопрос шел и идет о том, необходима ли для с.-д. в пестром национальном государстве программа, признающая право на самоопределение или на отделение.

Что же говорит нам по этому вопросу взятый самой Розой Люксембург пример Норвегии?

Наш автор вертится и виляет, остроумничает и шумит против «Напшуда», но на вопрос не отвечает!! Роза Люксембург говорит о чем угодно, чтобы не сказать ни слова по существу вопроса!!

Несомненно, что норвежские мелкие буржуа, пожелав за свои деньги иметь своего короля и провалив народным голосованием проект учреждения республики, обнаружили весьма дурные мещанские качества. Несомненно, что «Напшуд», если он не заметил этого, обнаружил столь же дурные и столь же мещанские качества.

Но при чем все это??

Ведь речь шла о праве наций на самоопределение и об отношении социалистического пролетариата к этому праву! Почему же Роза Люксембург не отвечает на вопрос, а ходит кругом да около?

Говорят, для мыши сильнее кошки зверя нет. Для Розы Люксембург, видимо, сильнее «фрака» зверя нет. «Фраками» зовут в просторечии «польскую социалистическую партию», так называемую революционную фракцию, и краковская

газетка «Напшуд» разделяет идеи этой «фракции». Борьба Розы Люксембург с национализмом этой «фракции» до того ослепила нашего автора, что из его кругозора исчезает все, кроме «Напшуда».

Если «Напшуд» говорит: «да», Роза Люксембург считает своим священным долгом немедленно провозгласить: «нет», совершенно не думая, что таким приемом она обнаруживает не свою независимость от «Напшуда», а, как раз напротив, свою забавную зависимость от «фрактов», свою неспособность взглянуть на вещи с точки зрения немного более глубокой и широкой, чем точка зрения краковского муравейника. «Напшуд», конечно, очень плохой и вовсе не марксистский орган, но это не должно помешать нам разобрать по существу пример Норвегии, раз мы его взяли.

Чтобы разобрать этот пример по-марксистски, мы должны остановиться не на дурных качествах ужасно страшных «фрактов», а, во-1-х, на конкретных исторических особенностях отделения Норвегии от Швеции и, во-2-х, на том, каковы были задачи *пролетариата* обеих стран при этом отделении.

Норвегию сближают с Швецией связи географические, экономические и языковые не менее тесные, чем связи многих невеликорусских славянских наций с великоруссами. Но союз Норвегии с Швецией был недобровольный, так что о «федерации» Роза Люксембург говорит совсем зря, просто потому, что она не знает, что сказать. Норвегию *отдали* Швеции монархи во время наполеоновских войн, вопреки воле норвежцев, и шведы должны были ввести войска в Норвегию, чтобы подчинить ее себе.

После этого в течение долгих десятилетий, несмотря на чрезвычайно широкую автономию, которой пользовалась Норвегия (свой сейм и т. д.), трения между Норвегией и Швецией существовали непрерывно, и норвежцы всеми силами стремились сбросить с себя иго шведской аристократии. В августе 1905 года они, наконец, и сбросили его: норвежский сейм постановил, что король шведский перестал быть королем норвежским, а произведенный затем референдум, опрос норвежского народа, дал подавляющее большинство голосов (около 200 тысяч против нескольких сот) за полное отделение от Швеции. Шведы, после некоторых колебаний, примирились с фактом отделения.

Этот пример показывает нам, на какой почве возможны и бывают случаи отделения наций при современных экономических и политических отношениях и какую *форму* принимает иногда отделение в обстановке политической свободы и демократизма.

Ни один социал-демократ, если он не решится объявить безразличными для себя вопросы политической свободы и демократизма (а в таком случае, разумеется, он перестал бы быть социал-демократом), не сможет отрицать, что этот пример *фактически* доказывает *обязательность* для сознательных рабочих систематической пропаганды и подготовки того, чтобы возможные столкновения из-за отделения наций решались *только так*, как они разрешены были в 1905 г. между Норвегией и Швецией, а не «по-русски». Это именно и выражается программным требованием признания права наций на самоопределение. И Розе Люксембург пришлось отговариваться от неприятного для ее теории факта посредством грозных нападок на мещанство норвежских мещан и на краковский «Напшуд», ибо она прекрасно понимала, до какой степени *бесповоротно опровергает* этот исторический факт ее фразы, будто право самоопределения наций есть «утопия», будто оно равняется праву «есть на золотых тарелках» и т. п. Такие фразы выражают лишь убого-самодовольную, оппортунистическую веру в неизменность данного соотношения сил между национальностями Восточной Европы.

Пойдем далее. В вопросе о самоопределении наций, как и во всяком другом вопросе, нас интересует прежде всего и более всего самоопределение пролетариата внутри наций. Роза Люксембург обошла скромненько и этот вопрос, чувствуя, как неприятен для ее «теории» разбор его на взятом ею примере Норвегии.

Какова была и должна была быть позиция норвежского и шведского пролетариата в конфликте из-за отделения? Сознательные рабочие Норвегии голосовали бы, конечно, *после* отделения за республику*, и если были социалисты, голосовавшие иначе, то это лишь доказывает, как много иногда тупого, мещанского оппортунизма в европейском

* Если большинство норвежской нации было за монархию, а пролетариат за республику, то перед норвежским пролетариатом, вообще говоря, открывалось два пути: или революция, если условия для нее надели, или подчинение большинству и длительная работа пропаганды и агитации.

социализме. Об этом не может быть двух мнений, и мы касаемся данного пункта лишь потому, что Роза Люксембург пытается замять суть дела разговорами *не на тему*. По вопросу об отделении мы не знаем, обязывала ли социалистическая норвежская программа норвежских с.-д. держаться одного определенного мнения. Допустим, что нет, что норвежские социалисты оставляли открытым вопрос о том, насколько достаточна была для свободной классовой борьбы автономия Норвегии и насколько тормозили свободу хозяйственной жизни вечные трения и конфликты с шведской аристократией. Но что норвежский пролетариат должен был идти против этой аристократии за норвежскую крестьянскую демократию (при всех мещанских ограниченностях последней), это неоспоримо.

А шведский пролетариат? Известно, что шведские помещики, споспешествуемые шведскими попами, проповедывали войну против Норвегии, и так как Норвегия гораздо слабее Швеции, так как она испытывала уже шведское нашествие, так как шведская аристократия имеет очень сильный вес в своей стране, то проповедь эта была очень серьезной угрозой. Можно ручаться, что шведские Кокошкины долго и усердно развращали шведские массы призывами к «осторожному обращению» с «растяжимыми формулами политического самоопределения наций», размазыванием опасностей «распада государства» и уверениями в совместимости «народной свободы» с устоями шведской аристократии. Не подлежит ни малейшему сомнению, что шведская социал-демократия изменила бы делу социализма и делу демократии, если бы она не боролась изо всех сил и с помещицей и с «кокошкинской» идеологией и политикой, если бы она не отстаивала *помимо* равноправия наций вообще (признаваемого и Кокошкинами) права наций на самсопределение, свободы отделения Норвегии.

Тесный союз норвежских и шведских рабочих, их полная товарищеская классовая солидарность *выигрывала* от этого признания шведскими рабочими права норвежцев на отделение. Ибо норвежские рабочие убеждались в том, что шведские не заражены шведским национализмом, что братство с норвежскими пролетариями для них выше, чем привилегии шведской буржуазии и аристократии. Разрушение связей, навязанных Норвегии европейскими

монархами и шведскими аристократами, усилило связи между норвежскими и шведскими рабочими. Шведские рабочие доказали, что через все перипетии буржуазной политики — вполне возможно на почве буржуазных отношений возрождение насильственного подчинения норвежцев шведам! — они сумеют сохранить и отстоять полное равноправие и классовую солидарность рабочих обеих наций в борьбе и против шведской и против норвежской буржуазии.

Отсюда видно, между прочим, как неосновательны и просто даже несерьезны попытки, делаемые иногда «фраками», «использовать» наши разногласия с Розой Люксембург против польской социал-демократии. «Фраки» — не пролетарская, не социалистическая, а мелкобуржуазная националистическая партия, нечто вроде польских социал-революционеров. Ни о каком единстве российских с.-д. с этой партией никогда не было и не могло быть речи. Наоборот, ни один российский социал-демократ никогда не «раскаивался» в сближении и соединении с польскими с.-д. Польской социал-демократии принадлежит громадная историческая заслуга впервые создать действительно марксистскую, действительно пролетарскую партию в Польше, насквозь пропитанной националистическими стремлениями и увлечениями. Но эта заслуга польских с.-д. является великой заслугой не благодаря тому обстоятельству, что Роза Люксембург наговорила вздору против § 9 российской марксистской программы, а вопреки этому печальному обстоятельству.

Для польских с.-д. «право самоопределения», конечно, не имеет такого важного значения, как для русских. Вполне понятно, что борьба с националистически ослепленной мелкой буржуазией Польши заставила с.-д. поляков с особенным (иногда, может быть, чуточку чрезмерным) усердием «перегибать палку». Ни один российский марксист никогда и не думал ставить в вину польским с.-д., что они против отделения Польши. Ошибку делают эти с.-д. лишь тогда, когда пробуют — подобно Розе Люксембург — отрицать необходимость признания права на самоопределение в программе *российских* марксистов.

Это значит, в сущности, переносить отношения, понятные с точки зрения краковского горизонта, на масштаб всех народов и наций России, великороссов в том числе.

Это значит быть «польскими националистами навыворот», а не российскими, не интернациональными социал-демократами.

Ибо интернациональная социал-демократия стоит именно на почве признания права наций на самоопределение. К этому мы теперь и переходим.

7. РЕШЕНИЕ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА 1896-ГО ГОДА

Решение это гласит:

«Конгресс объявляет, что он стоит за полное право самоопределения (Selbstbestimmungsrecht) всех наций и выражает свое сочувствие рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под игом военного, национального или другого абсолютизма; конгресс призывает рабочих всех этих стран вступать в ряды сознательных (Klassenbewusste = сознающих интересы своего класса) рабочих всего мира, чтобы вместе с ними бороться за преодоление международного капитализма и за осуществление целей международной социал-демократии»*.

Как мы уже указывали, наши оппортунисты, гг. Семковский, Либман, Юркевич просто-таки не знают об этом решении. Но Роза Люксембург знает и приводит его полный текст, в котором стоит то же выражение, что и в нашей программе: «самоопределение».

Спрашивается, как же устраняет Роза Люксембург это препятствие, лежащее на пути ее «оригинальной» теории?

О, совсем просто: ...центр тяжести здесь во второй части резолюции... декларативный характер ее... только по недоразумению можно на нее сослаться!!

Беспомощность и растерянность нашего автора просто поразительны. Обыкновенно на декларативный характер последовательных демократических и социалистических программных пунктов указывают одни оппортунисты, трусливо уклоняясь от прямой полемики против них. Видимо, недаром на этот раз Роза Люксембург оказалась

* См. официальный немецкий отчет о Лондонском конгрессе: «Verhandlungen und Beschlüsse des internationalen sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschafts-Kongresses zu London, vom 27. Juli bis 1. August 1896», Berlin, 1897, S. 18 («Протоколы и постановления международного конгресса социалистических рабочих партий и профессиональных союзов в Лондоне, с 27 июля по 1 августа 1896», Берлин, 1897, стр. 18. Ред.). Есть русская брошюра с решениями международных конгрессов, где вместо «самоопределения» переведено неправильно: «автономия».

в печальной компании гг. Семковских, Либмана и Юркевича. Прямо заявить Роза Люксембург не решается, считает ли она приведенную резолюцию правильной или ошибочной. Она увертывается и прячется, как бы рассчитывая на такого невнимательного и незнающего читателя, который забывает первую часть резолюции, дочитывая до второй, или никогда не слышал о дебатах в социалистической печати *перед* Лондонским конгрессом.

Но Роза Люксембург очень ошибается, если воображает, что ей удастся, перед сознательными рабочими России, так легко наступить ногой на резолюцию Интернационала по важному принципиальному вопросу, не соображая даже критически разобрать ее.

В дебатах перед Лондонским конгрессом — главным образом на страницах журнала немецких марксистов «Die Neue Zeit» — была выражена точка зрения Розы Люксембург, и *эта точка зрения, по существу, потерпела поражение перед Интернационалом!* Вот в чем суть дела, которую в особенности должен иметь в виду русский читатель.

Дебаты велись по поводу вопроса о независимости Польши. Три точки зрения были высказаны:

1) Точка зрения «фрактов», от имени которых выступал Геккер. Они хотели, чтобы Интернационал *своей* программой признал требование независимости Польши. Это предложение не было принято. Эта точка зрения потерпела поражение перед Интернационалом.

2) Точка зрения Розы Люксембург: польские социалисты не должны требовать независимости Польши. О провозглашении права наций на самоопределение с этой точки зрения не могло быть и речи. Эта точка зрения тоже потерпела поражение перед Интернационалом.

3) Точка зрения, которую тогда всего обстоятельнее развивал К. Каутский, выступая против Розы Люксембург и доказывая крайнюю «односторонность» ее материализма. С этой точки зрения, Интернационал не может в настоящее время ставить своей программой независимость Польши, но польские социалисты — говорил Каутский — вполне могут выставлять подобное требование. С точки зрения социалистов, безусловно ошибочно игнорировать задачи национального освобождения в обстановке национального гнета.

В резолюции Интернационала и воспроизведены самые существенные, основные положения этой точки зрения: с одной стороны, совершенно прямое и недопускающее никаких кривотолков признание полного права на самоопределение за всеми нациями; с другой стороны, столь же недвусмысленный призыв рабочих к *интернациональному* единству их классовой борьбы.

Мы думаем, что эта резолюция совершенно правильна и что для стран Восточной Европы и Азии в начале XX века именно эта резолюция и именно в неразрывной связи обеих своих частей дает единственно правильную директиву пролетарской классовой политики в национальном вопросе.

Остановимся несколько подробнее на трех вышеуказанных точках зрения.

Известно, что К. Маркс и Фр. Энгельс считали безусловно обязательным для всей западноевропейской демократии, а тем более социал-демократии, активную поддержку требования независимости Польши. Для эпохи 40-х и 60-х годов прошлого века, эпохи буржуазной революции Австрии и Германии, эпохи «крестьянской реформы» в России, эта точка зрения была вполне правильной и единственной последовательно-демократической и пролетарской точкой зрения. Пока народные массы России и большинства славянских стран спали еще непробудным сном, пока в этих странах *не было* самостоятельных, массовых, демократических движений, *шляхетское* освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всевропейской*.

Но если эта точка зрения Маркса была вполне верна для второй трети или третьей четверти XIX века, то она

* Было бы весьма интересной исторической работой сопоставить позицию польского шляхтича-повстанца 1863-го года — позицию всероссийского демократа-революционера Чернышевского, который тоже (подобно Марксу) умел оценить значение польского движения, и позицию выступавшего гораздо позже украинского помещика Драгоманова, который выражал точку зрения крестьянина, настолько еще дикого, сошного, приросшего к своей куче навоза, что из-за законной ненависти к польскому пану он не мог понять никакого смысла борьбы этих панов для всероссийской демократии. (Ср. «Историческая Польша и великорусская демократия» Драгоманова.) Драгоманов вполне заслужил восторженные похвалы, которыми впоследствии награждал его ставший уже национал-либералом г. П. В. Струве.

перестала быть верной к XX веку. Самостоятельные демократические движения и даже самостоятельное пролетарское движение пробудилось в большинстве славянских стран и даже в одной из наиболее отсталых славянских стран, России. Шляхетская Польша исчезла и уступила свое место капиталистической Польше. При таких условиях Польша не могла не потерять своего *исключительного* революционного значения.

Если ППС («Польская социалистическая партия», нынешние «фраки») пыталась в 1896-ом году «закрепить» точку зрения Маркса *иной эпохи*, то это означало уже использование *буквы* марксизма против *духа* марксизма. Поэтому совершенно правы были польские социал-демократы, когда они выступили против националистических увлечений польской мелкой буржуазии, показали второстепенное значение национального вопроса для польских рабочих, создали впервые чисто-пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе.

Значило ли это, однако, что Интернационал в начале XX века мог признать излишним для Восточной Европы и для Азии принцип политического самоопределения наций? их права на отделение? Это было бы величайшим абсурдом, который равнялся бы (теоретически) признанию законченного буржуазно-демократического преобразования государств турецкого, российского, китайского; — который равнялся бы (практически) оппортунизму по отношению к абсолютизму.

Нет. Для Восточной Европы и Азии, в эпоху начавшихся буржуазно-демократических революций, в эпоху пробуждения и обострения национальных движений, в эпоху возникновения самостоятельных пролетарских партий, задача этих партий в национальной политике должна быть двусторонняя: признание права на самоопределение за всеми нациями, ибо буржуазно-демократическое преобразование еще не закончено, ибо рабочая демократия последовательно, серьезно и искренне, не по-либеральному, не по-кокошкински, отстаивает равноправие наций, — и теснейший, неразрывный союз классовой борьбы пролетариев всех наций данного государства, на все и всяческие перипетии его истории, при всех и вся-

ческих переделках буржуазией границ отдельных государств.

Именно эту двустороннюю задачу пролетариата формулирует резолюция Интернационала 1896-го года. Именно такова, в ее принципиальных основах, резолюция летнего совещания российских марксистов 1913-го года. Есть люди, которым кажется «противоречивым», что эта резолюция в 4-ом пункте, признавая право на самоопределение, на отделение, как будто бы «дает» максимум национализму (на деле в признании *права* на самоопределение *всех* наций есть максимум демократизма и минимум национализма), — а в пункте 5-ом предостерегает рабочих против националистических лозунгов какой бы то ни было буржуазии и требует единства и слияния рабочих всех наций в интернационально-единых пролетарских организациях. Но видеть здесь «противоречие» могут лишь совсем плоские умы, не способные понять, например, почему единство и классовая солидарность шведского и норвежского пролетариата *выиграли*, когда шведские рабочие отстаивали свободу отделения Норвегии в самостоятельное государство.

8. УТОПИСТ КАРЛ МАРКС И ПРАКТИЧНАЯ РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ

Объявляя «утопией» независимость Польши и повторяя это до тошноты часто, Роза Люксембург иронически восклицает: почему бы не ставить требование независимости Ирландии?

Очевидно, «практичной» Розе Люксембург неизвестно, как относился К. Маркс к вопросу о независимости Ирландии. На этом стоит остановиться, чтобы показать анализ *конкретного* требования национальной независимости с действительно-марксистской, а не оппортунистической точки зрения.

Маркс имел обыкновение «щупать зуб», как он выражался, своим знакомым социалистам, проверяя их сознательность и убежденность¹¹³. Познакомившись с Лопатиным, Маркс пишет Энгельсу 5 июля 1870-го года в высшей степени лестный отзыв о молодом русском социалисте, но добавляет при этом:

... «Слабый пункт: *Польша*. По этому пункту Лопатин говорит совершенно так же, как англичанин — скажем, английский чартист старой школы — об Ирландии»¹¹⁴.

Социалиста, принадлежащего к угнетающей нации, Маркс расспрашивает об его отношении к угнетенной нации и сразу вскрывает *общий* социалистам господствующих наций (английской и русской) недостаток: непонимание их социалистических обязанностей по отношению к нациям подавленным, пережевывание предрассудков, перенятых от «великодержавной» буржуазии.

Надо оговориться, прежде чем переходить к положительным заявлениям Маркса об Ирландии, что к национальному вопросу вообще Маркс и Энгельс относились строго критически, оценивая условно-историческое значение его. Так, Энгельс писал Марксу 23 мая 1851 года, что изучение истории приводит его к пессимистическим выводам насчет Польши, что значение Польши временное, только до аграрной революции в России. Роль поляков в истории — «смелые глупости». «Ни на минуту нельзя предположить, что Польша, даже только против России, с успехом представляет прогресс или имеет какое-либо историческое значение». В России больше элементов цивилизации, образования, индустрии, буржуазии, чем в «шляхетско-сонной Польше». «Что значат Варшава и Краков против Петербурга, Москвы, Одессы!»¹¹⁵. Энгельс не верит в успех восстаний польских шляхтичей.

Но все эти мысли, в которых так много гениально-прозорливого, несколько не помешали Энгельсу и Марксу, 12 лет спустя, когда Россия все еще спадала, а Польша кипела, отнестись с самым глубоким и горячим сочувствием к польскому движению.

В 1864-м году, составляя адрес Интернационала, Маркс пишет Энгельсу (4 ноября 1864 года), что приходится бороться с национализмом Мадзини. «Когда в адресе речь идет об интернациональной политике, я говорю о странах, а не о национальностях и разоблачаю Россию, а не менее важные государства» — пишет Маркс. По сравнению с «рабочим вопросом» подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса. Но от игнорирования национальных движений его теория далека, как небо от земли.

Наступает 1866-ой год. Маркс пишет Энгельсу про «прудоновскую клику» в Париже, которая «объявляет национальности бессмыслицей и нападает на Бисмарка и Гарибальди. Как полемика с шовинизмом, эта тактика полезна

и объяснима. Но когда верующие в Прудона (к ним принадлежат также мои здешние добрые друзья, Лафарг и Лонге) думают, что вся Европа может и должна сидеть тихо и смиренно на своей задней, пока господа во Франции отменят нищету и невежество... то они смешны» (письмо от 7 июня 1866 г.).

«Вчера — пишет Маркс 20 июня 1866 г. — были прения в Совете Интернационала о теперешней войне... Прения свелись, как и следовало ожидать, к вопросу о «национальностях» и о нашем отношении к нему... Представители «молодой Франции» (*нерабочие*) выдвигали ту точку зрения, что всякая национальность и самая нация — устаревшие предрассудки. Прудонистское штирнерианство... Весь мир должен ждать, пока французы созреют для совершения социальной революции... Англичане очень смеялись, когда я начал свою речь с того, что наш друг Лафарг и другие, отменившие национальности, обращаются к нам по-французски, т. е. на языке, непонятном для $\frac{9}{10}$ собрания. Далее я намекнул, что Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией»¹¹⁶.

Вывод из всех этих критических замечаний Маркса ясен: рабочий класс меньше всего может создать себе фетиш из национального вопроса, ибо развитие капитализма не обязательно пробуждает к самостоятельной жизни все нации. Но, раз возникли массовые национальные движения, отмахнуться от них, отказаться от поддержки прогрессивного в них — значит на деле поддаться *националистическим* предрассудкам, именно: признать «свою» нацию «образцовой нацией» (или, добавим от себя, нацией, обладающей *исключительной* привилегией на государственное строительство)*.

Но вернемся к вопросу о Ирландии.

Всего яснее позиция Маркса по этому вопросу выражена в следующих отрывках из его писем:

«Демонстрацию английских рабочих в пользу фенианизма я старался вызвать всяческими способами... Прежде я считал отделение Ирландии от Англии невозможным.

* Сравни еще письмо Маркса к Энгельсу от 3 июня 1867 г. ...«С истинным удовольствием узнал из парижской корреспонденции «Таймса» о половофильских возгласах парижан против России... Г. Прудон и его маленькая доктринерская клика — не то, что французский народ»¹¹⁷.

Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения дело и пришло к федерации». Так писал Маркс в письме к Энгельсу от 2-го ноября 1867-го года.

В письме от 30-го ноября того же года он добавлял:

«Что мы должны советовать *английским* рабочим? По моему мнению, они должны сделать пунктом своей программы **Repeal (разрыв) союза** (Ирландии с Англией, т. е. отделение Ирландии от Англии) — «короче говоря, требование 1783-го года, только демократизированное и приуроченное к современным условиям. Это — единственно легальная форма ирландского освобождения и потому единственно возможная для принятия в программу *английской* партии. Опыт впоследствии должен показать, сможет ли существовать длительно простая личная уния между обеими странами...

... Ирландцам необходимо следующее:

1. Самоуправление и независимость от Англии.
2. Аграрная революция»...

Придавая громадную важность вопросу об Ирландии, Маркс читал в немецком рабочем союзе полуторачасовые доклады на эту тему (письмо от 17 декабря 1867 г.)¹¹⁸.

Энгельс отмечает в письме от 20-го ноября 1868 г. «ненависть к ирландцам среди английских рабочих», а почти год спустя (24 октября 1869 г.), возвращаясь к этой теме, он пишет:

«От Ирландии до России il n'y a qu'un pas (один только шаг)... На примере ирландской истории можно видеть, какое это несчастье для народа, если он поработил другой народ. Все английские подлости имеют свое происхождение в ирландской сфере. Кромвелевскую эпоху я еще должен изучать, но во всяком случае для меня несомненно, что дела и в Англии приняли бы иной оборот, если бы не было необходимости господствовать по-военному в Ирландии и создавать новую аристократию».

Мимоходом отметим письмо Маркса к Энгельсу от 18 августа 1869 г.:

«В Познани польские рабочие провели победоносную стачку благодаря помощи их берлинских товарищей. Эта борьба против «Господина Капитала» — даже в ее низшей форме, форме стачки — покончит с национальными предрассудками посерьезнее, чем декламации о мире в устах господ буржуа»¹¹⁹.

Политика по ирландскому вопросу, которую вел Маркс в Интернационале, видна из следующего:

18-го ноября 1869 г. Маркс пишет Энгельсу, что он держал речь в 1 $\frac{1}{4}$ часа в Совете Интернационала по вопросу об отношении британского министерства к ирландской амнистии и предложил следующую резолюцию:

«Постановлено,

что в своем ответе на ирландские требования освободить ирландских патриотов г. Гладстон умышленно оскорбляет ирландскую нацию;

что он связывает политическую амнистию с условиями, одинаково унижительными и для жертв дурного правительства и для представляемого ими народа;

что Гладстон, связанный своим официальным положением, публично и торжественно приветствовал бунт американских рабовладельцев, а теперь принимается проповедывать ирландскому народу учение пассивного повиновения;

что вся его политика по отношению к ирландской амнистии является самым настоящим проявлением той «политики завоевания», разоблачением которой г. Гладстон ниспроверг министерство своих противников — торы;

что Генеральный Совет Интернациональной ассоциации рабочих выражает свое восхищение тем, как смело, твердо и возвышенно ведет ирландский народ свою кампанию за амнистию;

что эта резолюция должна быть сообщена всем секциям Интернациональной ассоциации рабочих и всем связанным с ней рабочим организациям Европы и Америки»¹²⁰.

10-го декабря 1869 г. Маркс пишет, что его доклад по ирландскому вопросу в Совете Интернационала будет построен следующим образом:

... «Совершенно независимо от всякой «интернациональной» и «гуманитарной» фразы о «справедливости к Ирландии» — ибо это само собою разумеется в Совете Интернационала — *прямой абсолютный интерес английского рабочего класса требует разрыва его теперешней связи с Ирландией*. Таково мое самое глубокое убеждение, и основанное на причинах, которые я отчасти не могу раскрыть самим английским рабочим. Я долго думал, что возможно ниспровергнуть ирландский режим подъемом английского рабочего класса. Я всегда защищал

этот взгляд в «Нью-Йоркской Трибуне» (американская газета, в которой Маркс долго сотрудничал). Более глубокое изучение вопроса убедило меня в обратном. Английский рабочий класс *ничего не поделает*, пока он не избавится от Ирландии... Английская реакция в Англии коренится в порабощении Ирландии» (курсив Маркса)¹²¹.

Теперь читателям должна быть вполне ясна политика Маркса в ирландском вопросе.

«Утопист» Маркс так «непрактичен», что стоит за отделение Ирландии, оказавшейся и полвека спустя неосуществленным.

Чем же вызвана эта политика Маркса и не была ли она ошибкой?

Сначала Маркс думал, что не национальное движение угнетенной нации, а рабочее движение среди угнетающей нации освободит Ирландию. Никакого абсолюта из национальных движений Маркс не делает, зная, что полное освобождение всех национальностей сможет дать только победа рабочего класса. Учесть наперед все возможные соотношения между буржуазными освободительными движениями угнетенных наций и пролетарским освободительным движением среди угнетающей нации (как раз та проблема, которая делает столь трудным национальный вопрос в современной России) — вещь невозможная.

Но вот обстоятельства сложились так, что английский рабочий класс попал довольно надолго под влияние либералов, став их хвостом, обезглавив себя либеральной рабочей политикой. Буржуазное освободительное движение в Ирландии усилилось и приняло революционные формы. Маркс пересматривает свой взгляд и исправляет его. «Несчастье для народа, если он поработил другой народ». Не освободиться рабочему классу в Англии, пока не освободится Ирландия от английского гнета. Реакцию в Англии укрепляет и питает порабощение Ирландии (как питает реакцию в России порабощение ею ряда наций!).

И Маркс, проводя в Интернационале резолюцию симпатий «ирландской нации», «ирландскому народу» (умный Л. Вл., вероятно, разнес бы бедного Маркса за забвение классовой борьбы!), проповедует *отделение* Ирландии от Англии, «хотя бы после отделения дело и пришло к федерации».

Каковы теоретические послышки этого вывода Маркса? В Англии вообще давно закончена буржуазная революция. Но в Ирландии она не закончена; ее заканчивают только теперь, полвека спустя, реформы английских либералов. Если бы капитализм в Англии был ниспровергнут так быстро, как ожидал Маркс сначала, то места для буржуазно-демократического, общенационального, движения в Ирландии не было бы. Но раз оно возникло, Маркс советует английским рабочим поддержать его, дать ему революционный толчок, довести его до конца в интересах *своей* свободы.

Экономические связи Ирландии с Англией в 60-х годах прошлого века были, конечно, еще теснее, чем связи России с Польшей, Украиной и т. п. «Непрактичность» и «неосуществимость» отделения Ирландии (хотя бы в силу географических условий и в силу необъятного колониального могущества Англии) бросались в глаза. Будучи принципиальным врагом федерализма, Маркс допускает в данном случае и федерацию*, *лишь бы* освобождение Ирландии произошло не-реформистским, а революционным путем, в силу движения масс народа в Ирландии, поддержанного рабочим классом Англии. Не может подлежать никакому сомнению, что только такое решение исторической задачи наиболее благоприятствовало бы интересам пролетариата и скорости общественного развития.

Вышло иначе. И ирландский народ и английский пролетариат оказались слабы. Только теперь, жалкими сделками английских либералов с ирландской буржуазией *решается* (пример Ольстера показывает, насколько туго) ирландский вопрос земельной реформой (с выкупом) и автономией (пока еще не введенной). Что же? Следует ли из этого, что Маркс и Энгельс были «утопистами», что

* Между прочим, нетрудно видеть, почему под правом «самоопределения» наций нельзя, с социал-демократической точки зрения, понимать ни федерации, ни автономии (хотя, абстрактно говоря, и то и другое подходит под «самоопределение»). Право на федерацию есть вообще бессмыслица, ибо федерация есть двусторонний договор. Ставить в свою программу защиту федерализма вообще марксисты никак не могут, об этом ничего и говорить. Что же касается автономии, то марксисты защищают не «право на» автономию, а *самое* автономию, как общий, универсальный принцип демократического государства с широким национальным составом, с резким различием географических и др. условий. Поэтому признавать «право наций на автономию» было бы так же бессмысленно, как и «право наций на федерацию».

они ставили «неосуществимые» национальные требования, что они поддавались влиянию ирландских националистов — мелких буржуа (мелкобуржуазный характер движения «фениев» несомненен) и т. п.?

Нет. Маркс и Энгельс и в ирландском вопросе вели последовательно-пролетарскую политику, действительно воспитывавшую массы в духе демократизма и социализма. Только эта политика способна была избавить и Ирландию и Англию от полувековой затыжки необходимых преобразований и от изуродования их либералами в угоду реакции.

Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе дала величайший, донныне сохранивший громадное *практическое* значение, образец того, как должен относиться пролетариат угнетающих наций к национальным движениям; — дала предостережение против той «холопской торопливости», с которой мещане всех стран, цветов и языков спешат признать «утопичным» изменение границ государств, созданных насилиями и привилегиями помещиков и буржуазии одной нации.

Если бы ирландский и английский пролетариат не приняли политики Маркса, не поставили своим лозунгом отделения Ирландии, это было бы злейшим оппортунизмом с их стороны, забвением задач демократа и социалиста, уступкой *английской* реакции и буржуазии.

9. ПРОГРАММА 1903 ГОДА И ЕЕ ЛИКВИДАТОРЫ

Протоколы съезда 1903 года, принимавшего программу российских марксистов, сделались величайшей редкостью, и громадное большинство современных деятелей рабочего движения не знакомо с мотивами отдельных пунктов программы (тем более, что далеко не все из относящейся сюда литературы пользуется благами легальности...). Поэтому остановиться на разборе интересующего нас вопроса на съезде 1903 г. необходимо.

Отметим прежде всего, что, как ни скудна русская с.-д. литература, относящаяся к «праву наций на самоопределение», все же из нее совершенно ясно видно, что понималось это право всегда в смысле права на отделение. Гг. Семковские, Либманы и Юркевичи, сомневающиеся в этом,

объявляющие § 9 «неясным» и т. п., только по крайнему невежеству или беззаботности толкуют о «неясности». Еще в 1902-м году в «Заре» Плеханов, защищая «право на самоопределение» в проекте программы, писал, что это требование, не обязательное для буржуазных демократов, «обязательно для социал-демократов». «Если бы мы позабыли о нем, или не решились выставить его, — писал Плеханов, — опасаясь затронуть национальные предрас судки наших соотечественников великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью... клич...: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!»»¹²².

Это — очень меткая характеристика основного довода за рассматриваемый пункт, настолько меткая, что ее недаром боязливо обходили и обходят «непомнящие родства» критики нашей программы. Отказ от данного пункта, какими бы мотивами его ни обставляли, на деле означает «постыдную» уступку великорусскому национализму. Почему великорусскому, когда говорится о праве *всех* наций на самоопределение? Потому, что речь идет об отделении *от* великоруссов. Интерес *соединения пролетариев*, интерес их классовой солидарности требуют признания права *наций* на *отделение* — вот что признал в цитированных словах Плеханов 12 лет тому назад; вдумавшись в это, наши оппортунисты не сказали бы, вероятно, так много вздору о самоопределении.

На съезде 1903 г., где был утвержден этот, защищавшийся Плехановым, проект программы, главная работа была сосредоточена в *программной комиссии*. Ее протоколы, к сожалению, не велись. А именно по данному пункту они были бы особенно интересны, ибо *только* в комиссии представители польских с.-д., Варшавский и Ганецкий, пробовали защищать свои взгляды и оспаривать «признание права на самоопределение». Читатель, который пожелал бы сравнить их доводы (изложенные в речи Варшавского и в заявлении его и Ганецкого, стр. 134—136 и 388—390 протоколов) с доводами Розы Люксембург в ее разобранной нами польской статье, увидел бы полное тождество этих доводов.

Как же отнеслась к этим доводам программная комиссия II съезда, где против польских марксистов выступал больше всего Плеханов? Над этими доводами жестоко посмеялись! Нелепость предложения *российским*

марксистам выкинуть признание права на самоопределение наций была так ясно и наглядно показана, что польские марксисты *даже не решились повторить своих доводов на полном собрании съезда!* Они покинули съезд, убедившись в безнадежности своей позиции перед высшим собранием марксистов и великорусских, и еврейских, и грузинских, и армянских.

Этот исторический эпизод имеет, само собою разумеется, очень важное значение для всякого, интересующегося серьезно *своей* программой. Полный разгром доводов польских марксистов в программной комиссии съезда и отказ их от попытки защищать свои взгляды на собрании съезда — факт чрезвычайно знаменательный. Роза Люксембург недаром «скромно» умолчала об этом в своей статье 1908-го года — слишком уже неприятно, видимо, было воспоминание о съезде! Умолчала она и о том, до смешного неудачном, предложении «исправить» § 9-ый программы, которое сделали Варшавский и Ганецкий от имени всех польских марксистов в 1903 году и которого не решались (и не решатся) повторять ни Роза Люксембург, ни другие польские с.-д.

Но если Роза Люксембург, скрывая свое поражение в 1903-м году, умолчала об этих фактах, то люди, интересующиеся историей своей партии, позаботятся о том, чтобы узнать эти факты и продумать их значение.

...«Мы предлагаем — писали друзья Розы Люксембург съезду 1903-го года, уходя с него, — дать следующую формулировку седьмому (теперешнему 9-му) пункту в проекте программы: § 7. *Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства*» (стр. 390 протоколов).

Итак, польские марксисты выступали тогда с взглядами по национальному вопросу настолько неопределенными, что *вместо* самоопределения предлагали, по сути дела, не что иное, как псевдоним пресловутой «культурно-национальной автономии»!

Это звучит почти невероятно, но это, к сожалению, факт. На самом съезде, хотя на нем было 5 бундовцев с 5 голосами и 3 кавказца с 6 голосами, не считая совещательного голоса у Кострова, не нашлось *ни единого* голоса за *устранение* пункта о самоопределении. За добавление к этому пункту «культурно-национальной автономии» высказалось три голоса (за формулу Гольдблата: «созда-

ние учреждений, гарантирующих нациям полную свободу культурного развития») и четыре голоса за формулу Либера («право на свободу их — наций — культурного развития»).

Теперь, когда появилась русская либеральная партия, партия к.-д., мы знаем, что в ее программе заменено политическое самоопределение наций «культурным самоопределением». Польские друзья Розы Люксембург, следовательно, *«борясь»* с национализмом ППС, делали это с таким успехом, что предлагали марксистскую программу заменить *либеральной* программой! И они же при этом обвиняли нашу программу в оппортунизме — удивительно ли, что в программной комиссии II съезда это обвинение встречалось только смехом!

В каком смысле понимали «самоопределение» делегаты II съезда, из которых, как мы видели, не нашлось *ни одного* против «самоопределения наций»?

Об этом свидетельствуют три следующие выдержки из протоколов:

«*Мартынов* находит, что слову «самоопределение» нельзя придавать широкого толкования; оно значит лишь право нации на обособление в отдельное политическое целое, а отнюдь не областное самоуправление» (стр. 171). Мартынов был членом программной комиссии, в которой были опровергнуты и осмеяны доводы друзей Розы Люксембург. По взглядам своим Мартынов был тогда экономистом, ярким противником «Искры», и если бы он выразил мнение, не разделявшееся большинством программной комиссии, он был бы, конечно, опровергнут.

Гольдблат, бундовец, взял слово первым, когда на съезде обсуждался, после комиссионной работы, § 8-ой (теперешний 9-ый) программы.

«Против «права на самоопределение» — говорил Гольдблат — ничего возразить нельзя. В случае, если какая-либо нация борется за самостоятельность, то противиться этому нельзя. Если Польша не захочет вступить в законный брак с Россией, то ей не мешать, как выразился тов. Плеханов. Я соглашаюсь с таким мнением в этих пределах» (стр. 175—176).

Плеханов вовсе не брал слова на полном собрании съезда по данному пункту. Гольдблат ссылается на слова Плеханова в программной комиссии, где «право на самоопределение» было подробно и популярно разъясняемо

в смысле права на отделение. Либер, говоривший после Гольдблата, заметил:

«Конечно, если какая-либо национальность не в состоянии жить в пределах России, то ей партия прейтствовать не будет» (стр. 176).

Читатель видит, что на II съезде партии, принявшем программу, не было двух мнений по вопросу о том, что самоопределение значит «лишь» право на отделение. Даже бундовцы усвоили себе тогда эту истину, и только в наше печальное время продолжающейся контрреволюции и всяческого «отречества» нашлись смелые своим невежеством люди, которые объявили программу «неясной». Но, прежде чем уделять время этим печальным «тоже-социал-демократам», покончим с отношением к программе поляков.

На второй (1903 г.) съезд они пришли с заявлением о необходимости и настоятельности объединения. Но со съезда они ушли, после «неудач» в программной комиссии, и *последним словом* их было письменное заявление, напечатанное в протоколах съезда и содержащее приведенное выше предложение *заменить* самоопределение культурно-национальной автономией.

В 1906-м году польские марксисты вошли в партию, причем, ни входя в нее, *ни единого раза* после (ни на съезде 1907 г., ни на конференциях 1907 и 1908 гг., ни на пленуме 1910-го года), они *не вносили ни* одного предложения об изменении § 9-го российской программы!!

Это — факт.

И этот факт доказывает наглядно, вопреки всяким фразам и уверениям, что друзья Розы Люксембург сочли исчерпывающими вопрос прения в программной комиссии II съезда и решение этого съезда, что они молча сознали свою ошибку и исправили ее, когда в 1906 году вошли в партию, после ухода со съезда в 1903 году, ни разу не попытавшись *партийным* путем поднять вопроса о пересмотре § 9-го программы.

Статья Розы Люксембург появилась за ее подписью в 1908 году — разумеется, ни единому человеку не приходило никогда и в голову отрицать право партийных литераторов на критику программы — и *после* этой статьи равным образом *ни одно* официальное учреждение польских марксистов не поднимало вопроса о пересмотре § 9-го.

Поэтому поистине медвежью услугу оказывает некоторым поклонникам Розы Люксембург Троцкий, когда, от имени редакции «Борьбы», пишет в № 2 (март 1914 г.):

...«Польские марксисты считают «право на национальное самоопределение» совершенно лишенным политического содержания и подлежащим удалению из программы» (стр. 25).

Услужливый Троцкий опаснее врага! Ниоткуда, как из «частных разговоров» (т. е. попросту сплетен, которыми всегда живет Троцкий), он *не мог* позаимствовать доказательства для зачисления «польских марксистов» вообще в сторонников каждой статьи Розы Люксембург. Троцкий выставил «польских марксистов» людьми без чести и совести, не умеющими даже уважать свои убеждения и программу своей партии. Услужливый Троцкий!

Когда в 1903 году представители польских марксистов ушли *из-за* права на самоопределение со II съезда, тогда Троцкий мог сказать, что они считали это право лишенным содержания и подлежащим удалению из программы.

Но после этого польские марксисты *вошли* в партию, имевшую такую программу, и ни разу не внесли предложения о пересмотре ее*.

Почему умолчал Троцкий об этих фактах перед читателями своего журнала? Только потому, что ему выгодно спекулировать на разжигании разногласий между польскими и русскими противниками ликвидаторства и обманывать русских рабочих по вопросу о программе.

Никогда еще, ни по одному серьезному вопросу марксизма Троцкий не имел прочных мнений, всегда «пролезая в щель» тех или иных разногласий и перебегая от одной стороны к другой. В данный момент он находится в компании бундовцев и ликвидаторов. Ну, а эти господа с партией не церемонятся.

Вот вам бундовец Либман.

«Когда российская социал-демократия» — пишет сей джентльмен — «15 лет тому назад в своей программе выставила пункт о праве каждой национальности на «самоопределение», то всякий (11) себя спрашивал: что собственно означает это модное (11) выражение?»

* Нам сообщают, что на летнем 1913 г. совещании российских марксистов польские марксисты участвовали только с совещательным голосом и по вопросу о праве на самоопределение (на отделение) не голосовали совсем, высказываясь против такого права вообще. Разумеется, они имели полное право поступать так и агитировать попрежнему в Польше против ее отделения. Но это не совсем то, о чем говорит Троцкий, ибо «удаления из программы» § 9-го польские марксисты не требовали.

На это ответа не было (II). Это слово осталось (II) окруженным туманом. В действительности в то время было трудно рассеять этот туман. Не пришло еще время, чтобы можно было конкретизировать этот пункт — говорили в то время — пусть он теперь останется в тумане (II), и сама жизнь покажет, какое содержание вложить в этот пункт».

Не правда ли, как великолепен этот «мальчик без штанов»¹²³, издевающийся над партийной программой?

А почему он издевается?

Только потому, что он круглый невежда, который ничему не учился, не почитал даже по истории партии, а просто попал в ликвидаторскую среду, где «принято» ходить нагишом в вопросе о партии и партийности.

У Помяловского бурсак хвастает тем, как он «наплевал в кадушку с капустой». Гг. бундисты пошли вперед. Они выпускают Либманов, чтобы сии джентльмены публично плевали в собственную кадушку. Что было какое-то решение международного конгресса, что на съезде собственной партии двое представителей собственного Бунда обнаружили (уж на что были «строгие» критики и решительные враги «Искры») полную способность понять смысл «самоопределения» и даже соглашались с ним, какое дело до всего этого гг. Либманам? И не легче ли будет ликвидировать партию, если «публицисты партии» (не шутите!) будут побурсацки обращаться с историей и с программой партии?

Вот вам второй «мальчик без штанов», г. Юркевич из «Дзвіна». Г. Юркевич, вероятно, имел в руках протоколы II съезда, потому что он цитирует слова Плеханова, воспроизведенные Гольдблатом, и обнаруживает знакомство с тем, что самоопределение может значить лишь право на отделение. Но это не мешает ему распространять среди украинской мелкой буржуазии клевету про русских марксистов, будто они стоят за «государственную целостность» (1913, № 7—8, стр. 83 и др.) России. Конечно, лучшего способа, чем эта клевета, для отчуждения украинской демократии от великорусской гг. Юркевичи придумать не могли. А такое отчуждение лежит по линии всей политики литературской группы «Дзвіна», проповедующей *выделение украинских рабочих в особую национальную организацию!**

* См. в особенности предисловие г. Юркевича к книге г. Левинского: «Нарис розвитку українського робітничого руху в Галичині», Київ, 1914 («Очерк развития украинского рабочего движения в Галиции», Киев, 1914. Ред.).

Группе националистических мещан, раскалывающих пролетариат, — именно такова объективная роль «Дзвина» — вполне пристало, конечно, распространение безбожной путаницы по национальному вопросу. Само собою разумеется, что гг. Юркевичи и Либманы, — которые «ужасно» обижаются, когда их называют «околопартийными», — ни слова, буквально ни единого словечка не сказали о том, как же *они* хотели бы решить в программе вопрос о праве на отделение?

Вот вам третий и главный «мальчик без штанов», г. Семковский, который на страницах ликвидаторской газеты перед великорусской публикой «разносит» § 9-ый программы и в то же время заявляет, что он «не разделяет по некоторым соображениям предложения» об исключении этого параграфа!!

Невероятно, но факт.

В августе 1912 г. конференция ликвидаторов официально поднимает национальный вопрос. За полтора года ни единой статьи, кроме статьи г. Семковского, по вопросу о § 9-м. И в этой статье автор *опровергает* программу, «не разделяя по некоторым (секретная болезнь, что ли?) соображениям» предложения исправить ее!! Можно ручаться, что во всем мире нелегко найти примеры подобного оппортунизма и хуже чем оппортунизма, отречения от партии, ликвидации ее.

Каковы доводы Семковского, достаточно показать на одном примере:

«Как быть, — пишет он — если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские с.-д., голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *против* отделения или, чтобы не нарушать «права на самоопределение», *за* отделение?» («Новая Рабочая Газета» № 71).

Отсюда видно, что г. Семковский не понимает даже, *о чем речь!* Он не подумал, что право на отделение предполагает решение вопроса как раз *не* центральным парламентом, а только парламентом (сеймом, референдумом и т. п.) *отделяющейся* области.

Детским недоумением, «как быть», если при демократии большинство за реакцию, заслоняется вопрос реальной,

настоящей, живой политики, когда и Пуришкевичи и Кокоскины считают преступной даже мысль об отделении! Вероятно, пролетариям *всей* России надо вести борьбу не с Пуришкевичами и Кокоскиными сегодня, а, минуя их, с реакционными классами Польши!!

И подобный невероятный вздор пишут в органе ликвидаторов, в котором одним из идейных руководителей является г. Л. Мартов. Тот самый Л. Мартов, который составлял проект программы и проводил его в 1903 году, который и позже писал в защиту свободы отделения. Л. Мартов рассуждает теперь, видимо, по правилу:

Туда умного не надо,
Вы пошлите-ка Реада,
А я посмотрю¹²⁴.

Он посылает Реада-Семковского и позволяет в ежедневной газете, перед новыми слоями читателей, не знающих нашей программы, извращать ее и путать без конца!

Да, да, ликвидаторство далеко зашло, — от партийности у очень многих даже видных бывших с.-д. не осталось и следа.

Розу Люксембург, конечно, нельзя приравнять к Либманам, Юркевичам, Семковским, но тот факт, что именно подобные люди уцепились за ее ошибку, доказывает с особенной наглядностью, в какой оппортунизм она впадала.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги.

С точки зрения теории марксизма вообще, вопрос о праве самоопределения не представляет трудностей. Серьезно не может быть и речи ни об оспаривании лондонского решения 1896-го года, ни о том, что под самоопределением разумеется лишь право на отделение, ни о том, что образование самостоятельных национальных государств есть тенденция всех буржуазно-демократических переворотов.

Трудность создает до известной степени то, что в России борется и должен бороться рядом пролетариат угнетенных наций и пролетариат угнетающей нации. Отстоять

единство классовой борьбы пролетариата за социализм, дать отпор всем буржуазным и черносотенным влияниям национализма — вот в чем задача. Среди угнетенных наций выделение пролетариата в самостоятельную партию приводит иногда к такой ожесточенной борьбе с национализмом данной нации, что перспектива извращается и забывается национализм угнетающей нации.

Но такое извращение перспективы возможно лишь ненадолго. Опыт совместной борьбы пролетариев разных наций слишком ясно показывает, что не с «краковской», а с общероссийской точки зрения должны мы ставить политические вопросы. А в общероссийской политике господствуют Пуришкевичи и Кокошкины. Их идеи царят, их травля инородцев за «сепаратизм», за мысли об отделении проповедуется и ведется в Думе, в школах, в церквях, в казармах, в сотнях и тысячах газет. Вот этот, великорусский, яд национализма отравляет всю общероссийскую политическую атмосферу. Несчастье народа, который, поработав другие народы, укрепляет реакцию во всей России. Воспоминания 1849 и 1863 годов составляют живую политическую традицию, которая, если не произойдут бури очень большого масштаба, еще долгие десятилетия грозит затруднять всякое демократическое и особенно социал-демократическое движение.

Не может быть сомнения, что, как бы естественна ни казалась подчас точка зрения некоторых марксистов угнетенных наций («несчастье» которых состоит иногда в ослеплении масс населения идеей «своего» национального освобождения), на деле, по объективному соотношению классовых сил в России, отказ от защиты права на самоопределение равняется злейшему оппортунизму, заражению пролетариата идеями Кокошкиных. А эти идеи суть, в сущности, идеи и политика Пуришкевичей.

Поэтому, если точка зрения Розы Люксембург могла быть оправдываема вначале, как специфическая польская, «краковская» узость*, то в настоящее время, когда всюду

* Нетрудно понять, что признание марксистами всей России и в первую голову великороссами права наций на отделение несколько не исключает агитации против отделения со стороны марксистов той или иной угнетенной нации, как признание права на развод не исключает агитации в том или ином случае против развода. Мы думаем, поэтому, что будет неизбежно расти число польских марксистов, которые станут смеяться над несуществующим «противоречием», выне «подогреваемым» Семновским и Троцким.

усилился национализм и прежде всего национализм правительственный, великорусский, когда он направляет политику, — подобная узость становится уже непростительной. На деле за нее цепляются оппортунисты *всех* наций, чуждающиеся идеи «бурь» и «скачков», признающие оконченным буржуазно-демократический переворот, тянущиеся за либерализмом Кокошкиных.

Национализм великорусский, как и всякий национализм, переживает различные фазы, смотря по главенству тех или иных классов в буржуазной стране. До 1905 года мы знали почти только национал-реакционеров. После революции у нас народились *национал-либералы*.

На этой позиции стоят у нас фактически и октябристы и кадеты (Кокошкин), т. е. вся современная буржуазия.

А дальше неизбежно рождение великорусских национал-демократов. Один из основателей «народно-социалистической» партии г. Пешехонов уже выразил эту точку зрения, когда звал (в августовской книжке «Русского Богатства» за 1906 год) к осторожности по отношению к националистическим предрассудкам мужика. Сколько бы ни клеветали на нас, большевиков, будто мы «идеализируем» мужика, но мы всегда строго отличали и будем отличать мужицкий рассудок от мужицкого предрассудка, мужицкий демократизм против Пуришкевича и мужицкое стремление примириться с попом и помещиком.

С национализмом великорусских крестьян пролетарская демократия должна считаться (не в смысле уступок, а в смысле борьбы) уже теперь и будет считаться, вероятно, довольно долго*. Пробуждение национализма в угнетенных нациях, столь сильно сказавшееся после 1905-го года (напомним хотя бы группу «автономистов-федералистов» в I Думе, рост украинского движения, мусульманского

* Было бы интересно проследить, как видоизменяется, напр., национализм в Польше, превращаясь из шляхетского в буржуазный и затем в крестьянский. Людвиг Берггард в своей книге «Das politische Gemeinwesen im preussischen Staat» («Поляки в Пруссии»; есть рус. перевод), стоял сам на точке зрения немецкого Кокошкина, описывает чрезвычайно характерное явление: образование своего рода «крестьянской республики» поляков в Германии в виде тесного сплочения всяческих кооперативов и прочих союзов польских крестьян в борьбе за национальность, за религию, за «польскую» землю. Немецкий гнет сплотил поляков, обособил их, пробудив национализм сначала шляхты, потом буржуа, наконец крестьянской массы (особенно после начавшегося в 1873 году похода немцев против польского языка в школах). К этому идет дело и в России и по отношению не к одной только Польше.

движения и т. д.), — неизбежно вызовет усиление национализма великорусской мелкой буржуазии в городах и в деревнях. Чем медленнее пойдет демократическое преобразование России, тем упорнее, грубее, ожесточеннее будет национальная травля и грызня буржуазии разных наций. Особая реакционность русских Пуришкевичей будет порождать (и усиливать) при этом «сепаратистские» стремления среди тех или других угнетенных наций, иногда пользующихся гораздо большей свободой в соседних государствах.

Такое положение вещей ставит пролетариату России двойную или, вернее, двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом и в первую голову с национализмом великорусским; признание не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т. е. права наций на самоопределение, на отделение; — а наряду с этим, и именно в интересах успешной борьбы со всяческим национализмом всех наций, отстаивание единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности.

Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России.

Статья была уже набрана, когда я получил № 3 «Нашей Рабочей Газеты», где г. Вл. Коссовский пишет о признании права на самоопределение за всеми нациями:

«Будучи механически перенесено из резолюции I съезда партии (1898 г.), который, в свою очередь, заимствовал его из решений международных социалистических конгрессов, оно, как видно из дебатов, понималось съездом 1903 года в том же смысле, какой в него вкладывал социалистический Интернационал: в смысле политического самоопределения, т. е. самоопределение нации в направлении политической самостоятельности. Таким образом, формула национального самоопределения, обозначая право на территориальное обособление, совершенно не касается вопроса о том, как урегулировать национальные отношения *внутри* данного государственного организма, для национальностей, не могущих или не желающих уйти из существующего государства».

Отсюда видно, что г. Вл. Коссовский имел в руках протоколы II съезда 1903 года и прекрасно знает действительный (и единственный) смысл понятия самоопределения. Сопоставьте с этим тот факт, что редакция бундовской газеты «Цайт» выпускает г. Либмана для издевательств над программой и объявления ее неясной!! Странные «партийные» нравы у гг. бундовцев... Почему Коссовский объявляет принятие съездом самоопределения *механическим* перенесением, «аллах ведает». Бывают люди, которым «хочется возразить», а что, как, почему, зачем, это им не дано.

ПРИЕМЫ БОРЬБЫ БУРЖУАЗНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОТИВ РАБОЧИХ

Во всех капиталистических странах всего мира буржуазия употребляет два приема борьбы с рабочим движением и с рабочими партиями. Первый прием — насилия, преследования, запрещения, подавления. Это — прием в основе своей крепостнический, средневековый. Веаде — в передовых странах меньше, в отсталых больше — есть слои и группы буржуазии, предпочитающие такие приемы, и в известные, особенно критические моменты борьбы рабочих против наемного рабства, эти приемы объединяют всю и всяческую буржуазию. Примеры подобных исторических моментов дают нам чартизм в Англии, 1849 и 1871 годы во Франции.

Другой прием борьбы буржуазии против движения состоит в разделении рабочих, в дезорганизации их рядов, в подкупе отдельных представителей или отдельных групп пролетариата с целью привлечения их на сторону буржуазии. Приемы этого рода не крепостнические, а чисто буржуазные, современные, соответствующие развитым и цивилизованным порядкам капитализма, соответствующие демократическому строю.

Ибо демократический строй есть один из буржуазных порядков, наиболее чистый и совершенный буржуазный порядок, где наряду с максимальной свободой, широтой, ясностью классовой борьбы наблюдается максимум хитрости, уловок, ухищрений, «идейного» воздействия буржуазии на наемных рабов с целью отвлечь их от борьбы против наемного рабства.

В России, соответственно ее безграничной отсталости, крепостнические методы борьбы с рабочим движением

страшно преобладают. Но после пятого года уже заметен очень большой «прогресс» по части либеральных и демократических методов надувания и развращения рабочих. К числу либеральных относится, напр., рост национализма, усиление стремлений подновить и оживить религию «для народа» (как непосредственно, так и в посредственной форме развития идеалистической, кантианской и махистской философии), «успехи» буржуазных теорий политической экономии (соединение с трудовой теорией или замена первой последнею) и т. д. и т. п.

К числу демократических приемов одурачения рабочих и подчинения их буржуазной идеологии относятся приемы ликвидаторско-народнически-кадетские. На них мы и намерены остановить внимание читателя в данной статье по поводу некоторых злободневных событий *около* рабочего движения.

1. СОЮЗ ЛИКВИДАТОРОВ И НАРОДНИКОВ ПРОТИВ РАБОЧИХ

Говорят, история любит иронию, любит шутить шутки с людьми. Шел в комнату — попал в другую. В истории это бывает постоянно с людьми, группами, направлениями, которые не поняли, не сознали своей настоящей сущности, то есть того, к *каким классам они в действительности* (а не в своем воображении) тяготеют. Искреннее ли это непонимание или лицемерное, это — вопрос, который может интересовать биографа той или иной личности, но для политика вопрос этот во всяком случае второстепенный.

Существенно то, как история и политика *разоблачает* группки и направления, вскрывая под «тоже-социалистической» или «тоже-марксистской» фразой буржуазную сущность. В эпоху буржуазно-демократических революций везде, во всем мире десятки группок и направлений мнили себя и выставляли себя «социалистическими» (смотри, например, перечень некоторых из них в 3-ей главе «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса¹²⁵). История быстро, в какие-нибудь 10—20 лет, а то и меньше, разоблачила их.

Россия переживает как раз подобную эпоху.

Прошло свыше 10 лет с тех пор, как от рабочего движения у нас стали откалываться «экономисты», потом их преемники «меньшевики», потом преемники меньшевиков «ликвидаторы».

Меньшевики особенно громко кричали и накричали о «сближении» с народниками большевиков...

И вот, перед нами налицо вполне уже определившийся теперь союз ликвидаторов и народников против рабочего класса и оставшихся верными этому классу большевиков.

Союз мелкобуржуазной интеллигенции, ликвидаторской и народнической, против рабочих рос и растет стихийно. Сначала на него толкнула «практика» — недаром говорят, что практика идет впереди теории (особенно у тех, кто руководится фальшивой теорией). Когда в Петербурге рабочие «сняли с постов» ликвидаторов, изгнав этих представителей буржуазного влияния из правлений профессиональных союзов, с ответственных постов страховых присутствий, ликвидаторы *сами собой* очутились в союзе с народниками.

«Как только — писал один искренний и наивный народник в № 5 «Стойкой Мысли» — мы прошли в помещение (для выборов в Страховой совет), сразу стала ясна узко-фракционная позиция правдивов, но мы не теряем надежды. Вместе с ликвидаторами составляем общий нефракционный список, где нам отводится одно место среди членов Совета и два среди заместителей к ним» (см. «Путь Правды» № 38 от 16 марта 1914 г.).

Бедные ликвидаторы, как зло подшутила над ними история! Как беспощадно разоблачил их их новый «друг и союзник», левонародник!

Ликвидаторы не успели даже отречься от своих собственных, формальнейших заявлений и резолюций 1903 и др. годов, где левонародники объявлялись буржуазной демократией.

История отмела фразы, рассеяла иллюзии, обнажила классовую сущность группок. И народники и ликвидаторы — группки мелкобуржуазной интеллигенции, отстраненные марксистским рабочим движением и желающие обманом втереться в него.

Для обмана служит словечко «фракционность» — то самое, которым пресловутый Акимов, вождь «экономистов», боролся против искровцев на втором съезде партии

в 1903-м году. Акимовское словечко, словечко крайнего оппортуниста, осталось единственным оружием ликвидаторов и народников. Журнальчик «Современник» точно нарочно появился на свет божий, чтобы нагляднее показать всем грамотным людям гнилость, негодность, заржавленность этого оружия.

Невиданное в нашем демократическом журнальном мире явление представляет собой этот «Современник». Рядом с случайными именами сотрудников (кого только нужда не загоняет у нас в *чужие* журналы искать заработка!) мы видим явно демонстративное соединение имен, долженствующее знаменовать соединение направлений.

Либерал Богучарский, народники Суханов, Ракитников, Б. Воронов, В. Чернов и др., ликвидаторы Дан, Мартов, Троцкий, Шер (Потресов был объявлен в № 66 «Северной Рабочей Газеты» рядом с Плехановым, но исчез... почему-то), махисты Базаров, Луначарский, наконец, главный герой «единства» (и с маленькой и с большой буквы) Г. В. Плеханов — вот те демонстративные имена, которыми блещет список сотрудников «Современника». И в полном соответствии с этим, *звездой* направления журнала является проповедь (народниками) союза народников и «марксистов» (не шутите!).

Какова эта проповедь, пусть судит читатель по статьям главара журнала, г. Суханова. Вот несколько *существенных* «мыслей» этого господина:

... «Старые группировки во всяком случае ликвидированы. Уже нельзя установить, где кончается марксизм и начинается народничество. И на той и на другой стороне — и народничество и марксизм. И обе стороны — и не марксистская и не «народническая». Да и могло ли и может ли быть иначе? Может ли в XX веке каждый коллективист не мыслить по-марксистски? И может ли каждый социалист в России не быть народником?»

... «О современной марксистской аграрной программе следует сказать совершенно то же самое, что было сказано в прошлый раз о народнической: это — марксистская программа по методам своего обоснования и народническая по своим практическим задачам. Она апеллирует к «историческому ходу вещей», и она стремится воплотить лозунг: земля и воля» (№ 7, с. 75—76).

Кажется, довольно?

Этот г. Суханов публично хвастает тем, что Плеханов с ним согласен. А Плеханов молчит!

Но посмотрите на рассуждения г-на Суханова.

Новый союзник Плеханова и ликвидаторов «ликвидировал» различие между марксизмом и народничеством на основании того, что оба течения воплощают, будто бы, по своим практическим задачам, лозунг: земля и воля.

Это — целиком и буквально аргументация, отстаивающая «единство» рабочих с буржуазией. Напр., «по своим практическим» задачам рабочий класс и либеральная буржуазия «стремятся воплотить», можно сказать, лозунг: конституция. Умный г. Суханов должен заключить отсюда, что «ликвидирована» группировка на пролетариат и буржуазию, что «нельзя установить, где кончается» пролетарская и начинается буржуазная демократия.

Возьмите текст марксистской аграрной программы. Суханов поступает, как все либеральные буржуа, выхватывающие «практический» лозунг («конституция») и объявляющие различие социалистического и буржуазного мировоззрения «абстрактно-теоретическим»!! Но мы позволяем себе думать, что сознательному рабочему, как и всякому сознательному политику, небезинтересно значение и смысл практических лозунгов, небезинтересно, какому классу и как именно служат эти лозунги.

Открываем марксистскую аграрную программу (которую вспоминает г. Суханов, чтобы безбожно извратить ее) и сразу встречаем, наряду с практическими пунктами, спорными среди марксистов (напр., муниципализация), *беспорные* пункты:

«В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне... так начинается марксистская аграрная программа. Для г. Суханова это — неважная «абстрактная теория»! Хотим ли мы конституции для свободного развития классовой борьбы пролетариата и буржуазии или для «социального примирения» рабочих и капиталистов, — это ведь не важно, это — «абстрактная теория», так уверяют все буржуа.

Буржуа правильно выражают свои классовые интересы, уверяя в этом рабочих. Г. Суханов поступает всецело как буржуа, *отодвигая* вопрос о том, для чего нам нужны аграрные преобразования: для свободного ли развития классовой борьбы наемного рабочего с хозяевами и

хозяйчиками или для «социального примирения» их посредством буржуазных словечек о «трудовом» хозяйстве?

Читаем немного дальше марксистскую аграрную программу: марксисты... «всегда и неизменно будут противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития». Известно, что марксисты как раз поэтому объявляют всякое, хотя бы самое малейшее, стеснение свободы мобилизации (купли-продажи, залога и пр.) крестьянских земель мерой *реакционной*, вреднейшей для рабочих и для всего общественного развития.

Народники, от «социал-кадета» Пешехонова до левонародников «Смелой Мысли», за то или иное ограничение свободы мобилизации. Народники — вреднейшие *реакционеры* по этому вопросу, говорят марксисты.

Г. Суханов обходит это! Он не желает вспоминать, как Плеханов называл за это народников «социалистами-реакционерами». От «абстрактной теории» г. Суханов отмахивается, ссылаясь на «практику», — а от «практики» (свобода мобилизации крестьянских земель) он отмахивается, ссылаясь вообще на лозунг «земля и воля».

Вывод ясный: г. Суханов не что иное, как буржуа, *затемняющий* классовую рознь рабочих и хозяев.

И именно таких буржуа имеет в виду марксистская аграрная программа, когда она говорит:

...«Во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований»... (заметьте: при всех случаях и при всяком положении, т. е. и при муниципализации, и при разделе, и при какой угодно иной возможности)... марксисты «ставят своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему *непримиримую* противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, *предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства*, которая никогда при существовании *товарного производства* не в состоянии уничтожить нищеты масс» и т. д.

Так гласит марксистская аграрная программа. Так гласит тот именно пункт ее, который принят меньшевиками на Стокгольмском съезде *из проекта большевиков*, т. е. наиболее бесспорный, наиболее общепризнанный среди марксистов пункт.

Так гласит самый существенный в вопросе о народничестве пункт, трактующий как раз «систему *мелкого хозяйства*».

И г. Суханов обходит этот пункт полным молчанием!

Г. Суханов ликвидировал «старую группировку» направлений, деление их на марксизм и народничество, *посредством замалчивания* ясных и точных слов «марксистской аграрной программы» *против* народничества!

Сомнения невозможны: г. Суханов — пустейший болтун, каких много в салонах нашего либерального «общества», не имеющего понятия о марксизме и охотно «ликвидирующего» какие-то там социалистические группировки на марксизм и народничество.

А на деле марксизм и народничество и теоретически и практически разделяет пропасть. Теория Маркса есть теория развития капитализма и классовой борьбы наемных рабочих с хозяевами. Теория народничества есть буржуазное прикрашивание капитализма посредством словечек о «трудовом хозяйстве», есть теория затушевывания, затемнения и задержки классовой борьбы посредством тех же словечек, посредством защиты стеснений мобилизации и т. д.

Исторически глубину пропасти между марксизмом и народничеством в России вскрыла *практика*... не лозунгов, конечно, ибо только пустейшие люди могут считать «лозунги» «практикой»... а практика *открытой массовой борьбы миллионов* в 1905—1907 годах. Эта практика показала слияние марксизма с движением рабочего класса и слияние (или начало слияния) народничества с движением мелкобуржуазного крестьянства (крестьянский союз, выборы в I и II Государственную думу, крестьянское движение и пр.).

Народничество есть буржуазная демократия в России.

Это доказано полувековой эволюцией данного направления и открытым выступлением миллионов в 1905—1907 годах. Это признано многократно самым решительным и официальным образом высшими учреждениями марксистского «целого» с 1903-го года до 1907-го и до летнего совещания 1913-го года.

Если теперь мы видим литературский союз *вождей* народничества (Чернов, Ракитников, Суханов) и разных интеллигентских фракций с.-д., либо прямо идущих

против подполья, т. е. рабочей партии (ликвидаторы * Дан, Мартов, Череванин), либо помогающих тем же ликвидаторам *группок без рабочих* (Троцкий и Шер, Базаров, Луначарский, Плеханов), — то перед нами *на деле* не что иное, как *союз буржуазной интеллигенции против рабочих*.

Единство рабочих на почве действительного признания подполья и точных решений, объединяющих и направляющих тактику в духе старого (решения января 1912, февраля и лета 1913 годов), мы видим в правдизме. Это факт, что правдизм объединил на деле с 1 января 1912 года по 13 мая 1914 года 5 674 рабочие группы против 1 421 у ликвидаторов и ноля или почти ноля у группок впередовцев, Плеханова, Троцкого с Шером и т. д. (См. газ. «Рабочий» № 1, «Из истории рабочей печати в России», стр. 19 и «Трудовая Правда» № 2 от 30 мая 1914 г.**)

Это — факт, что это единство рабочих стоит на твердой почве принципиально выдержанных, цельных, полных решений по *всем* вопросам жизни марксистов-рабочих. Вот где *целое*, ибо $\frac{4}{5}$ пмеют самое безусловное право выступать, действовать и говорить от имени «целого».

А союз в «Современнике» лидеров народничества и всяческих с.-д. группок без рабочих (без точной тактики, без точных решений, с одними колебаниями между течением и целым правдизма, с одной стороны, ликвидаторами, с другой), этот союз составил *стихийно*. Ни одна из «с.-д. группок без рабочих» не решилась прямо, ясно, открыто — так как летнее совещание 1913 года выступило против союза с народниками — выступить *за* подобный союз! Ни одна группка — ни ликвидаторы, ни впередовцы, ни Плеханов с К^о, ни Троцкий с К^о! Все они просто поплыли по течению, подхваченные оппозицией к правдизму, влекомые желанием разбить или ослабить его, ища инстинктивно помощи *против* $\frac{4}{5}$ рабочих друг у друга, ликвидаторы у Суханова и Чернова, Суханов и Чернов у Плеханова, Плеханов у предыдущих, Троцкий у них же и т. д. Ни единой политики, ни тактики, скольконибудь определенной, ни открытого выступления перед рабочими с защитой союза с народниками — ничего подобного у всех этих группок нет.

* Как тщательно защищает ликвидаторов г. Воронов в «Современнике»!!

** См. настоящий том, стр. 295—297. Ред.

Это беспринципнейший союз буржуазной интеллигенции против рабочих. Пожалеет Плеханова, что он оказался в таком печальном обществе, но будем смотреть истине прямо в лицо. Пусть кто хочет называет союз этих группок «единством», — мы называем его *отколом* от рабочего целого, и *факты* доказывают правильность нашего взгляда.

2. КАК ЛИБЕРАЛЫ ЗАЩИЩАЮТ «ЕДИНСТВО» РАБОЧИХ С ЛИКВИДАТОРАМИ

Приезд в Россию председателя Международного социалистического бюро Эмиля Вандервельда оживил естественным образом обсуждение вопроса о единстве. Собрать сведения по этому вопросу, позондировать почву и сделать возможные шаги в пользу единства было прямой задачей Э. Вандервельда. Из газет известно, что он посетил редакции обеих газет, марксистской и ликвидаторской, и обменялся взглядами с представителями той и другой на «банкете».

Как только Э. Вандервельд вернулся из России домой, т. е. в Брюссель, в двух главных ежедневных органах социализма на французском языке, парижской «L'Humanité» («Человечество») ¹²⁶ и брюссельском «Le Peuple» («Народ») в воскресенье 21-го июня нов. стиля появились интервью с председателем М. С. бюро. Разногласия среди русских с.-д. Вандервельд формулировал при этом неточно. Одни, сказал он, «хотят организовать легально и требуют права коалиций, другие хотят добиваться непосредственно провозглашения... «кита»... и экспроприации земель. *Это* разногласие Вандервельд назвал «довольно ребяческим».

Мы едва ли ошибемся, если предположим, что сознательные рабочие России, прочитав такой отзыв Вандервельда, «довольно добродушно» улыбнутся. Если «одни» «хотят организовать легально», т. е. стоят за открытую, легальную партию, то, очевидно, другие возражают *по этому пункту* не указанием на «кита» или «китов», а защитой подполья и категорическим отказом участвовать в «борьбе за открытую партию». Такое разногласие есть расхождение по вопросу о бытии партии, и тут, не во гнев будь сказано уважаемому товарищу Э. Вандервельду, никакое «примирение» невозможно. Нельзя немножко

похоронить подполье и немножко заменить его легальной партией...

Но Вандервельд не только расспрашивал о разногласиях: по этому вопросу в портфеле председателя и секретаря М. С. бюро лежит масса бумаг, докладов и писем от представителей всех и всяких, действительных и фиктивных, «руководящих учреждений». Вандервельд старался, видимо, воспользоваться пребыванием в Петербурге, чтобы собрать некоторые *фактические* данные о степени *массового* влияния различных течений и групп социализма (и «тоже-социализма») в России. Вандервельд человек с немалым политическим опытом, и, конечно, ему прекрасно известно, что в политике вообще, в рабочем движении в частности можно брать всерьез только направления, имеющие массовое распространение.

По этому вопросу в обеих названных выше французских социалистических газетах мы находим такое сообщение Вандервельда: «Социалисты в России имеют три ежедневных газеты. Революционеры» (очевидно, речь идет о левонародниках) «печатают газеты в количестве от 10 до 12 тысяч экземпляров; ленинисты от 35 до 40 тысяч; умеренные» (*modérés*) (очевидно, речь идет о ликвидаторах) — «около 16 тысяч».

Э. Вандервельд сделал здесь одну маленькую ошибку: газета левонародников выходит, как известно, не ежедневно, а три раза в неделю. Кроме того максимум тиража правдистской газеты, по нашим сведениям, преуменьшен: он достигал 48 тысяч. Было бы желательно, чтобы точные данные по этому важному (для самопознания рабочего движения) вопросу были собраны за целый, напр., месяц, если нельзя собрать их за год.

Но как велика разница между настоящим европейцем Вандервельдом, который не придает значения азиатской «вере на слово» или «оценке на глаз», а собирает *факты*, — и русскими, корчащими из себя «европейцев», ликвидаторскими и либерально-буржуазными пустомелями! В газете «Речь» официальные представители кадетов писали, напр., в статье: «Э. Вандервельде и русские социалисты» (№ 152 от 7 (20) июня, как раз накануне интервью с Вандервельдом в Париже и Брюсселе):

«Когда на обеде один из большевиков уверял Вандервельде, что им не с кем объединиться, так как «в мастерских, в рабочем классе

все уже объединено вокруг одного правдистского знамени, вне которого остается лишь кучка интеллигентов», он, конечно, допустил чрезмерное полемическое преувеличение».

Перед нами образец ликвидаторской и либеральной лжи, приодетой в гладкие, прилизанные фразы.

«Чрезмерное полемическое преувеличение!» Точно бывает нечрезмерное преувеличение... Но официальные кадеты не только пишут безграмотно, но прямо обманывают читателей. Если у большевиков «полемическое преувеличение», отчего же вы, гг. кадеты, раз вы беретесь говорить в печати по поднятому вами вопросу, не приводите *данных*, которые бы не были преувеличены, в которых бы не было полемики?

Не знающий по-русски Вандервельд за 3—4 дня пребывания в России сумел собрать *объективные* данные. А господа питерские кадеты совершенно так же, как питерские ликвидаторы*, в газетах *ни разу* не привели *никаких* объективных данных, обвиняя правдистов голословно и лицемерно в «преувеличении»!

Возьмем данные Вандервельда. Недельный тираж марксистской, ликвидаторской и народнической газеты выразится, по этим данным, следующими цифрами:

		%	%
марксистская газета 240 000	64,5	71,4
ликвидаторская	» 96 000	25,8	28,6
народническая	» 36 000	9,7	

Всего 372 000 100

Вот вам объективные данные, собранные председателем М. С. бюро. Даже прибавляя народников, с которыми хотят «объединяться» *только* ликвидаторы, махисты и Плеханов, боящиеся однако прямо сказать об этом, мы получаем у правдистов большинство почти в $\frac{2}{3}$. А если не считать народников, то большинство правдистов над ликвидаторами составляет 71,4%, т. е. *свыше 7 десятых!*

Но газеты читаются и содержатся не только рабочими. Объективные данные о сборах, печатавшиеся и в марксистской и в ликвидаторской газетах, показали (за период с 1 января по 13 мая 1914 г.) 80% рабочих групп у

* Либеральная «Киевская Мысль», в которой пишет масса ликвидаторов, перепечатала интервью Вандервельда из «Le Peuple», но как раз цифры тиража скрыла! («Киевская Мысль» № 159).

правдивост, причем в Питере этот % повышается до 86%. Из 21 тыс. рублей, собранных правдивостами, свыше $\frac{8}{10}$ собрано рабочими, а у ликвидаторов *больше половины дала буржуазия**. Значит, доказано вполне и безусловно, что сведения о тираже газет *преуменьшают* преобладание правдивост, ибо ликвидаторскую газету *содержит* буржуазия. А не менее объективные данные о выборах в страховые учреждения показывают, что правдивосты имели 47 уполномоченных из 57 при выборах во всероссийское страховое учреждение, т. е. 82,4%.

Бросая в массу через свою печать обвинение правдивост в «преувеличении» (и даже «чрезмерном преувеличении») и не приводя никаких объективных данных, ни о тираже газет, ни о рабочих группах, ни о выборах в страховые учреждения, кадеты бессовестно лгут, *возвеличивая ликвидаторов*.

Конечно, классовые интересы российской либеральной буржуазии заставляют ее защищать ликвидаторов, которые единогласно признаны марксистами (решение 1910 г.) за «проводников буржуазного влияния на пролетариат». Но если при этом либералы корчат из себя «беспристрастных» людей, то их ложь становится особенно лицемерной и отвратительной.

Политическое значение кадетских речей одно и только одно: стараться проводить через ликвидаторов буржуазное влияние на рабочих.

«Не подлежит сомнению, — продолжает «Речь», — что подлинная (II) рабочая интеллигенция, те рабочие, которые на своих плечах пронесли социал-демократическую» (II по оценке кадетов, внастоков социал-демократизма) «работу в самые тяжелые годы, сочувствуют не большевикам, а их противникам (ликвидаторам, меньшевикам). Отсечение этих элементов от русской рабочей партии означало бы такое интеллектуальное умаление ее, что сами большевики пришли бы в ужас от результатов дел рук своих».

Так пишут кадеты в редакционной статье «Речи».

А вот вам, для сравнения, что пишет идейный вождь ликвидаторов г. Л. М. в № 3 «Нашей Зари» (1914 г., стр. 68):

«Это — бунт» (правдивост-рабочих) «против Дементьевых, Гловдевых, Чиркиных, Романовых, Булкиных, Кабцанов и т. д., как

* См. статью «Рабочий класс и рабочая печать» в «Труд. Правде» от 14-го июня. (См. настоящий том, стр. 338—345. Ред.)

представителей целого, в столицах довольно густого, слоя марксистов-рабочих, пытавшихся и пытающихся «ликвидировать» младенческо-романтическую стадию русского рабочего движения».

Тождество, как видите, полнейшее. Кадеты от своего имени, в редакционных статьях «Речи», перпевают целиком то, что поет Л. М. в «Нашей Заре». Недостаток тиража «Нашей Зари» и «Нашей Ликвидаторской Газеты» *пополняют* кадетские газеты, ручаясь публике за социал-демократизм Булкиных, Чиркиных и К^о.

Г-н Л. М. перечисляет имена горстки ликвидаторских рабочих. Охотно повторим эти имена. Все сознательные рабочие России сразу узнают *либеральных рабочих*, давно известных борьбой против подполья, т. е. против партии. Прочитайте Булкина в той же «Нашей Заре» рядом с Л. М. и вы увидите, как оба они отрекаются от подполья и, к удовольствию либералов, ругают его.

Так и запишем, так и будем знать, что названные г-ном Л. М. «Дементьевы, Гвоздевы, Чиркины, Романовы, Булкины, Кабцаны» суть по *уверению кадетов* «подлинная рабочая интеллигенция». Действительно, это подлинны либеральные рабочие! Статья Булкина вполне доказала это. Усиленно рекомендуем ее вниманию сознательных рабочих, не слыжавших еще лично речей названных либеральных пролетариев.

Либеральная «Речь» пугает нас перспективой «отсечения от рабочей партии» этих (по уверению «Речи») социал-демократов, этих расхваленных «Речью» социал-демократов.

Но мы только улыбнемся в ответ, ибо всем известно, что названная горстка сама отсекла себя, уйдя к либералам-ликвидаторам, и что это «отсечение» было залогом и фундаментом образования действительно *рабочей* (а не либерально-рабочей) партии.

«Речь» хвалит, в той же редакционной статье, «гражданское мужество спокойных, иногда расхолаживающих слов» ликвидаторов и либеральных рабочих. Еще бы «Речи» и либералам не хвалить их! Прямо влиять на рабочих либералы в России, особенно после пятого года, не могут. Как же им не ценить ликвидаторов, которые, под маской социал-демократизма, ведут ту же либеральную «расхолаживающую» работу, проводят то же «буржуазное влияние на пролетариат» (см. решение 1910 года!).

«Разногласил между ними» (социал-демократическими фракциями) «не скоро устранятся, — пишет «Речь» — но и сохраняя свою физиономию, они должны объединиться и не вносить своих раздоров в рабочую массу, только что пробуждающуюся к сознательной политической жизни. Раскол в рабочей среде доставляет большую радость реакции. Одного этого уже достаточно, чтобы побудить честных людей обеих фракций искренно и серьезно стремиться к объединению».

Так пишет «Речь».

Мы очень рады, что *не* принадлежим к либеральной компании «честных» людей и к тем, кого эта компания считает «честными». Мы считали бы для себя *бесчестьем* принадлежать к этим людям. В «беспристрастие» либеральных буржуа, по нашему убеждению, могут верить только совсем наивные или неумные люди, особенно когда идет речь об освободительном движении рабочего класса, т. е. о движении его против буржуазии.

Напрасно думают кадеты, что русские рабочие детски наивны, что они способны верить в «беспристрастную» оценку «честности» либеральной буржуазией. Либеральные буржуа считают «честными» ликвидаторов и их защитников *потому и только потому*, что ликвидаторство служит политическую службу буржуазии, проводя буржуазное влияние на пролетариат.

Объединенные марксисты России прямо, открыто, перед всеми рабочими России, беря на себя целиком ответственность за свои дела, признали определенную группу ликвидаторов, группу «Нашей Зари» и «Луча» и т. д. стоящими *вне партии*. В январе 1912 года это было заявлено. С тех пор за 2½ года — 5674 рабочие группы против 1421 у ликвидаторов и всех защитников их, т. е. $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России примкнули к «правдизму», т. е. *одобрили* январское решение. Ликвидаторы на деле повели себя так, что рабочие *отходили* от них. Наше решение подтверждено жизнью и опытом огромного большинства рабочих.

Либералы защищают «единство» (рабочих с ликвидаторами) в *корыстно-классовых* интересах. Отделение ликвидаторов от рабочей партии одно только и позволило этой партии *с честью* — мы иначе понимаем это слово, гг. из «Речи!» — выйти из периода лихолетья. Отделение ликвидаторов от рабочей партии не «радость», а *горе* доставило реакции, ибо ликвидаторы мешали признанию ста-

рых форм, старой «иерархии», старых решений и т. д., оказавшись сами, за $2\frac{1}{2}$ года, абсолютно неспособными создать хоть какую-либо организацию. «Августовский» (1912) блок ликвидаторов и их друзей распался.

Только *вопреки* ликвидаторам, только *без* них и *против* них рабочие провели и могли провести ту блестящую кампанию движения стачечного, страхового, создания газет, каковая кампания дала теперь повсюду большинство в $\frac{4}{5}$ противникам ликвидаторства.

Под «расколом» либералы понимают отстранение от рабочих рядов противников подполья, кучки интеллигентов ликвидаторов. Под «единством» либералы понимают *сохранение влияния* ликвидаторов на рабочих.

Мы смотрим иначе: «единством» мы называем сплочение $\frac{4}{5}$ рабочих вокруг старого знамени; отколом мы называем нежелание ликвидаторской группки признать волю большинства рабочих и подчиниться ей, срыв ими этой воли. Убедившись на опыте, что правдизм сплотил за $2\frac{1}{2}$ года $\frac{4}{5}$ рабочих, мы считаем необходимым идти дальше, к еще более полному единству, от $\frac{4}{5}$ к $\frac{9}{10}$, а затем и к $\frac{10}{10}$ рабочих, *тем же путем*.

Два противоположных взгляда на ликвидаторов, наш взгляд и либеральный взгляд, вытекают из различия положения и точек зрения пролетариата и буржуазии.

Чем объясняется положение Плеханова? Он так решительно порвал с ликвидаторами в 1908 году и так твердо проводил одно время в печати решения партии против ликвидаторов, что некоторые надеялись на конец плехановских колебаний. Теперь, когда сплотилось вокруг правдизма $\frac{4}{5}$ рабочих, Плеханов начинает колебаться опять. Ничем, кроме его личных колебаний — болезнь, начавшаяся с ним с 1903 года, — нельзя объяснить его «позиции», по сути дела *вполне* совпавшей теперь с позицией либеральной «Речи».

Подобно «Речи» Плеханов называет теперь «единством» обеспечение влияния ликвидаторов на рабочих вопреки воле рабочих, вопреки решениям партии, вопреки срыву этих решений ликвидаторами. Вчера сравнивший г. Потресова с Иудой и правильно рассудивший, что *без* Иуды апостолы были сильнее, чем с Иудой, Плеханов сегодня, когда *факты* окончательно доказали, что ликвидаторы вполне солидарны с Потресовым и плюют на решения

партии, сегодня Плеханов поворачивает к ликвидаторам и советует правдистам не говорить с ними «языком победителей»!!! То есть, говоря прямее и проще, большинство рабочих *не* должно требовать признания своей воли и уважения своих решений от меньшинства, идущего за прямыми нарушителями решений партии!!!

Сознательные рабочие с грустью должны будут признать, что у Плеханова снова разыгралась его, десять лет назад начавшаяся, политическая болезнь шатаний и колебаний — и пройдут мимо.

Есть впрочем иное объяснение колебаний Плеханова, которое мы ставим на второе место, ибо оно гораздо хуже для Плеханова. Между борющимися *течениями*: ликвидаторским (черпающим свою общественную силу из сочувствия либеральной буржуазии) и «правдистским» (черпающим свою силу из сознания и сплоченности большинства просыпающихся от тьмы к свету рабочих России) возникают неизбежно колеблющиеся интеллигентские группки. Общественной силы за ними нет, массового влияния на рабочих они не могут иметь, политически они — нули. Взамен твердой, ясной линии, привлекающей рабочих и подтверждаемой опытом жизни, царит в этих группках *кружковая дипломатия*. Отсутствие связи с массами, отсутствие исторических корней в массовых направлениях социал-демократии в России (социал-демократия стала массовой в России со времени стачек 1895 года), отсутствие выдержанной, цельной, ясной, до конца определенной, многолетним опытом проверенной линии, т. е. ответов на вопросы тактики, организации, программы, — вот почва, на которой вырастает кружковая дипломатия, вот ее признаки.

Плехановская газета «Единство», как политический коллектив, вполне подходит под эти признаки (подобно «Борьбе» Троцкого: кстати, пусть подумают читатели о *причинах* разъединения этих якобы «объединителей», «Борьбы» и «Единства»...). Депутат Бурьянов, как всякий депутат сравнительно «долговечный» среди очень недолговечных политиков России, долго был ликвидатором, а теперь «колебнулся» к Плеханову. Надолго ли и куда именно он колебнулся, он сам не знает. Но для

кружковой дипломатии, конечно, нет большего счастья, как такой «колеблющийся» депутат, мечтающий о «единстве» шестерки, мечтающей помогать ликвидаторам партии *срывать* волю большинства рабочих, с шестеркой, желающей проводить эту волю.

Представьте себе «единство» обеих шестерок *независимо* от воли большинства рабочих. Это — чудовищное представление, возразите вы, ибо депутаты должны проводить волю большинства! Но ведь именно то, что чудовищно для пролетариата, *либералы* называют добродетелью, благом, пользой, честностью, даже вероятно святостью (Струве в «Русской Мысли», наверное, докажет завтра при помощи Бердяева, Изгоева, Мережковского и К^о, что «ленинцы» — греховные «раскольники», а ликвидаторы и ныне защищающий их от «победителей» рабочих Плеханов — святые исполнители воли бога).

Встаньте на минуту на эту (фактически либеральную) точку зрения «единства» двух думских шестерок *независимо* от большинства рабочих. Вы сразу поймете, встав на эту точку зрения, кружковый интерес Бурьянова и группы литераторов «Единства» *играть* на расхождении обеих шестерок, использовать их разногласия для вечной роли... «примирителя»!

С одной стороны, может говорить такой примиритель, Бурьянов, Троцкий, Плеханов, Шер, Чернов, Суханов или все равно, кто, — с одной стороны, ликвидаторы-шестеро неправы, ибо ликвидируют решения партии. С другой стороны, правдисты-шестеро неправы, ибо говорят неуместным и неприличным, греховным «тоном победителей», от имени будто бы какого-то большинства, с своими коллегами. Пожалуй даже, подобный «примиритель» назовет свое эклетиическое и интриганское поведение «диалектическим» и станет претендовать на звание «объединителя»... Бывало ведь это в нашей партии: вспомните хотя роль бундовцев и Тышки на Стокгольмском и Лондонском съездах и вообще в эпоху 1906—1911 годов!

Бывали эти счастливые времена для кружковых дипломатов, эти печальные времена для рабочей партии тогда, когда еще недостаточно окрепшим было сплочение сознательных рабочих против проводников буржуазного влияния, «экономистов» и «меньшевиков».

Теперь эти времена проходят. «Речь» господ кадетов *оплакивает* «внесение раздоров в рабочую массу». Это — точка зрения либерального барина. Мы *приветствуем* «внесение раздоров в рабочую массу», ибо именно эта масса и только она *отделит* «раздоры» от разногласий по существу, разберется *сама* в разногласиях, выработает *свое* мнение, решит вопрос не «с кем идти, а куда идти»*, т. е. вопрос о своей, определенной, ясной, самими продуманной и проверенной линии.

Эта пора уже наступила и наступает. Масса правдиво-рабочих *уже* отличает «раздоры», она уже разобралась в разногласиях, она уже определила сама свою линию. Данные о рабочих группах *после* двух лет открытой борьбы (1912 и 1913) *фактически* доказывают это.

Кружковой дипломатии приходит конец**.

3. ПОЧЕМУ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО ЗАКЛЕЙМИЛИ ЛИКВИДАТОРОВ, КАК КЛЕВЕТНИКОВ?

В № 92 «Пути Правды», от 21 мая 1914 г., напечатана резолюция *представителей 10-ти профессиональных обществ города Москвы*. В этой резолюции самым решительным и резким образом осужден, как «преступление», дезорганизаторский уход Малиновского, затем выражено полное доверие Российской социал-демократической рабочей фракции Гос. думы («идите твердо своей дорогой, — рабочий класс с вами!») и, наконец, ликвидаторы «Нашей Рабочей Газеты» публично заклеены, как люди, «бро-сающие *вдогонку ушедшему депутату грязную клевету*»; поступок этих людей ставится рядом с «распространением правой печатью клеветнических слухов в целях внести замешательство в ряды рабочих».

«Священная обязанность всех, кому дорого рабочее дело, — пишут в своей резолюции представители 10-ти профессиональных обществ города Москвы — сплотиться и дать дружный отпор клеветникам». «Рабочий класс

* Как выразились превосходно московские рабочие (см. № 6 «Рабочий» от 29 мая 1914 г.), сразу вскрывшие всю фальшь плехановского «Единства».

** Участие *лидеров* разных групп, ликвидаторской (Дан и Мартов), Плеханова, Троцкого, Луначарского в союзе с народниками («Современник») есть тоже один из образчиков кружковой дипломатии, ибо *никто* не решился прямо и ясно сказать наперед рабочим: иду в этот союз потому-то и затем-то. Как плод кружковой дипломатии, «Современник» — мертворожденное предприятие.

в ответ теснее сомкнет свои ряды вокруг своих представителей» (т. е. РСД рабочей фракции) «и с презрением пройдет мимо клеветников».

Нам незачем приводить другие многочисленные резолюции рабочих однородного содержания, отзыв латышской рабочей газеты* и т. д. Это значило бы повторяться.

Рассмотрим происшедшее.

Почему сознательные рабочие России в лице представителей 10-ти профессиональных обществ Москвы и мн. др. публично осудили ликвидаторов «Нашей Рабочей Газеты», как грязных клеветников, и пригласили рабочий класс с презрением пройти мимо них?

Что сделала «Наша Рабочая Газета»?

Она распространяла анонимные (безымянные) слухи и темные намеки насчет будто бы провокации Малиновского.

Ни одного имени обвинителя не было названо. Ни одного точного факта не было приведено. Ни единой, определенно формулированной, подкрепленной указаниями хотя бы на клички, провалы места, даты, — улики, ни единой такой улики не было указано.

Одни темные слухи, одно раздувание «необъясненности» ухода из Думы. Но именно за необъясненность ухода, за тайное бегство и осудили жестоко Малиновского организованные рабочие, члены рабочей партии.

Организованные марксисты-рабочие собрали тотчас все свои, всяческие, местные, профессиональные, думское, всероссийское руководящие учреждения и прямо, открыто, во всеуслышание заявили пролетариату и всему миру: Малиновский не объяснил нам своего ухода и не предупредил о нем. Эта необъясненность, это неслыханное самовольство делает его шаг шагом дезертира, а мы ведем серьезную, тяжелую, ответственную классовую войну. Мы дезертира судили, беспощадно осуждаем и осудили его. И точка. Дело кончено.

«Один — ничто. Класс — все. Стойко защищайте занятые вами позиции. Мы с вами» (телеграмма сорока человек

* «Останавливаться на тех слухах, которые распространены в прессе, и на простой клевете против Малиновского и против всей фракции и ее выдержанного направления мы находим ненужным, потому что они всегда распускаются с бессовестною целью и всегда оказываются неправдивыми» («Трудовая Правда» № 1, 23 мая 1914 г.).

торговых служащих Москвы Российской социал-демократической рабочей фракции. См. № 86 «Пути Правды» от 14 мая 1914 г.).

Дело кончено. Организованные рабочие *организованно* довели дело до конца и сомкнули ряды для дальнейшей работы. Вперед за работу!

Но интеллигентские кружки относятся иначе. «Необъясненность» вызывает у них не *организованное* отношение к делу (*ни единое* руководящее учреждение ликвидаторов или их друзей не выступило с открытой, прямой, *полной оценкой дела по существу!!!*) — а *сплетнический* интерес. А-а, «необъясненность»? — кумушки интеллигентского общества заинтригованы.

Фактов у сплетников нет никаких. Кумушки кружка Мартова *неспособны к организованному* действию: созвать ту или иную коллегию, собрать сведения, имеющие политический интерес или значение, проверить, проанализировать, обдумать вместе, вынести формальное, ответственное, дающее указание пролетариату, решение. Кумушки на это *неспособны*.

Зато болтать и сплетничать, ходить к Мартову (или к подобным ему грязным клеветникам) или от Мартова и подогревать темные слухи, ловить и передавать дальше намеки, — о, интеллигентские кумушки такие мастера на это! Кто видел хоть раз в жизни эту среду сплетничающих интеллигентских кумушек, тот наверное (если он сам не кумушка) сохранит на всю жизнь отвращение к этим мерзостным существам.

Каждому свое. У каждого общественного слоя свои «манеры жизни», свои привычки, свои склонности. У каждого насекомого свое оружие борьбы: есть насекомые, борющиеся выделением вонючей жидкости.

Организованные марксисты-рабочие поступили *организованно*. *Организованно* покончили дело с самовольным уходом бывшего коллеги и *организованно* пошли на дальнейшую работу, на дальнейшую борьбу. Интеллигентские кумушки ликвидаторов не могли пойти и не пошли дальше грязной сплетни и клеветы.

Организованные рабочие марксисты сразу по первым же статьям «Нашей Рабочей Газеты» узнали этих кумушек и сразу оценили их совершенно правильно: «грязная клевета», «с презрением пройти мимо». На тени доверия

к «слухам» Мартова и Дана, твердое решение не обращать на них внимания, не придавать им значения.

Кстати. В резолюциях рабочих, возмущенных ликвидаторами, говорилось о ликвидаторах вообще. По-моему, гораздо правильнее было говорить о гг. Мартове и Дане, как это сделано было в телеграмме Ленина¹²⁷ и в некоторых статьях и резолюциях. *Всех* ликвидаторов вообще мы не имеем оснований обвинять и клеймить публично за грязную клевету, но именно Мартов и Дан в течение 10-ти лет, начиная с их попытки сорвать волю второго (1903 года) съезда партии, доказали многократно свою «манеру» бороться инсинуациями и грязной клеветой. Напрасно прятались эти два субъекта за то, будто кто-то разоблачает фактических редакторов «Новой Рабочей Газеты». Ни слова, ни звука нигде не было сказано ни о редакторстве, ни о фактическом редакторстве.

Но клеветников, известных рабочей партии из 10-тилетней ее истории, надо было назвать по имени, и они были названы.

Совсем неопытных или совсем не умеющих думать людей клеветники пытались сбить с толку «благовидным» требованием «неофициального» суда; мы-де ничего вполне определенного не знаем, мы никого не обвиняем, слухи «недостаточны» для обвинения, они достаточны лишь для «расследования»!

Но именно тут-то как раз и заключается весь, юридически выражаясь, «состав» грязной клеветы, что люди пускают в печать темные, анонимные слухи, не будучи в состоянии привести ни единого ручательства ни от единого честного гражданина, ни от единого солидного, ответственного демократического учреждения за *серьезность* этих слухов!

В этом же весь гвоздь дела.

Мартов и Дан — давно известные, многократно разоблаченные клеветники. Десятки раз говорилось об этом в зарубежной печати. Когда Мартов, при участии и ответственности Дана, писал специально клеветническую брошюру: «Спасители или упразднители», то *даже* мягкий и осторожный, в последнее время особенно склонившийся к «уступкам» ликвидаторам, Каутский назвал ее *«отвертительной»*.

Это — факт. Об этом давно опубликовано в зарубежной печати.

И после этого Мартов и Дан хотят, чтобы по *их* почину, по *их* клеветническому выступлению, мы согласились производить расследование *с участием* тех группок, которые покрывают Мартова и Дана!!!

Это — верх наглости со стороны клеветников и верх нелепости.

Ни единому словечку Дана и Мартова мы *не верим*. Ни на какие «расследования» темных слухов *с участием* ликвидаторов и помогающих им группок *мы не пойдём никогда*. Ибо это значило бы *покрыть* преступление Мартова и Дана, а мы раскроем его до конца перед рабочим классом.

Когда Мартов и Дан плюс их прикрыватели, бундовцы, Чхеидзе и К°, «августовцы» и т. п. прямо или косвенно призывают нас к совместному с ними «расследованию», мы им отвечаем: Мартову и Дану мы не верим. Честными гражданами мы их не считаем. С ними считаться мы будем, как с низкими клеветниками, только так, а не иначе.

Пусть прикрыватели Дана и Мартова или слабонервные интеллигенты, верящие «слухам» этих господ, охают и ахают при мысли о буржуазном суде. Нас этим не запугаешь. Против шантажистов мы *всегда и безусловно* за буржуазную легальность буржуазного суда.

Когда человек говорит: дайте 100 руб., иначе я разоблачу, что вы обманываете жену и живете с NN, — это уголовный шантаж. Мы за буржуазный суд в этом случае.

Когда человек говорит: дайте мне политические уступки, признайте меня равноправным товарищем марксистского целого, иначе я буду кричать о слухах про провокацию Малиновского, — это политический шантаж.

Мы за буржуазный суд в этом случае.

И рабочие *сами* встали именно на эту точку зрения, когда на основании первых же статей Дана и Мартова не с доверием отнеслись к ним, не спросили себя: в самом деле, пожалуй, верны эти «слухи», раз Мартов и Дан пишут о них? — Нет, рабочие *сразу* поняли суть и провозгласили: «рабочий класс пройдет мимо грязной клеветы».

Либо выступайте за вашей подписью с прямым обвинением, чтобы буржуазный суд мог разоблачить и наказать вас (иных средств борьбы с шантажем не существует),

либо оставайтесь с клеймом людей, которых публично представители 10-ти профессиональных обществ рабочих назвали клеветниками. Вот вам выбор, гг. Мартов и Дан!

Руководящее учреждение расследовало слухи и объявило их вздором. Рабочие России верят этому учреждению, и оно разоблачит распространителей клеветы *до конца*. Пусть не думает Мартов, что *он* останется неразоблаченным.

Но политические группки, защищающие ликвидаторов или сочувствующие хотя бы частью им, не верят нашему руководящему учреждению? Конечно, нет! Мы не нуждаемся в их доверии, мы не пойдем *ни на какой шаг*, обнаруживающий хоть тень доверия к ним.

Мы говорим: господа члены группок, *доверяющих* Мартову и Дану, желающих «объединиться» с ними, все вы, августовцы, троцкисты, впередовцы, бундисты и пр. и пр., пожалуйста, выступайте, прольвите себя! Одно из двух, господа:

Если вы сами хотите и рабочих призываете «объединиться» с Мартовым и Даном, то, значит, у вас есть (отсутствующее у нас) элементарное доверие к ним, заведомым вождям идейно-политического направления ликвидаторов. Раз у вас это доверие есть, раз возможность «объединения» с ними вы допускаете, признаете и проповедуете, переходите же к *делу*, не ограничивайтесь *словами!*

Либо вы потребуете от Дана и Мартова (вы доверяете им, они доверяют вам) указания на источники «слухов», сами рассмотрите их и заявите публично перед рабочим классом: мы ручаемся, что здесь не глупая сплетня кумушек, не злостное нашептывание раздраженных ликвидаторов, а *веские, серьезные улики*. Когда бы вы сделали это и когда бы было доказано, что при самом возникновении слухов ликвидаторские, плехановские и т. д. руководящие учреждения, проверив их, сообщили о них немедленно правдистскому руководящему учреждению, тогда мы ответили бы: убеждены, что вы ошибаетесь, господа, и докажем вам вашу ошибку, но признаем, что вы поступили, как честные демократы.

Либо вы спрячетесь, господа вожаки «течений» и группок, призывающих рабочих объединяться с ликвида-

торами, — спрячетесь за спину Дана и Мартова, предоставите им клеветничать, сколько угодно, не требуя от них указания источников, не беря на себя труда (*и политической ответственности*) за проверку серьезности слухов.

Тогда мы открыто ваявим рабочим: товарищи, разве вы не видите, что все эти вожаки группок *участники и пособники* грязных клеветников?

Посмотрим, как решат рабочие.

Для пояснения дела возьмем конкретный случай. Когда руководящее учреждение, признаваемое $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России, заявило, что оно расследовало слухи и безусловно убеждено в их полнейшей вздорности (если не хуже), то *две* группы выступили в печати: 1) группа Чхеидзе, Чхенкели, Скобелева, Хаустова, Тулякова, Манькова и Ягелло; 2) «августовцы», т. е. руководящее августовское учреждение ликвидаторов.

Что же они сказали?

Только то, что они *не участвовали* в расследовании слухов руководящим учреждением правдивистов!! Только это! Разберем этот случай.

Представим себе, во-1-х, что вместо группы Чхеидзе и К^о мы видим перед собой честных демократов. Эти люди выбирали Малиновского в товарищи председателя *своей* думской фракции. И вдруг о Малиновском в печати, в органе, за который они политически ответственны, распространяется слух, будто Малиновский провокатор!

Неужели может быть два мнения о том, какова элементарнейшая, безусловнейшая обязанность всяких честных демократов в подобном случае?

Немедленно создать коллегия из своей среды или из кого угодно, немедленно расследовать, откуда идут слухи, кто и когда распространял их, проверить *добросовестность* и серьезность этих слухов и заявить публично, прямо, честно рабочему классу: товарищи, мы поработали, *мы расследовали*, мы ручаемся перед вами, что дело тут серьезное.

Так поступили бы честные демократы. Молчать, не расследовать, продолжать нести ответственность за орган печати, распространяющий темные слухи, есть верх подлости и низости, недостойных честных граждан.

Представим себе, во-2-х, что на место Чхеидзе и К^о мы видим пособников и укрывателей грязного клеветничества, которые *либо сами слыхали* темные слухи от Мартова или друзей его, но никогда не думали даже брать их всерьез (ибо кто же из прикосновенных к с.-д. работе не слыхал десятки раз глупых, явно вздорных «слухов», на которые смешно обращать внимание?), либо ничего не слыхали, но, хорошо зная «манеру» Дана и Мартова, предпочитают «пройти стороной в вопросе трудном и больном»¹²⁸, боясь запачкать себя и осрамить на всю жизнь прямым выражением доверия к серьезности слухов, распространяемых в печати Мартовым и Даном, желая в то же время *тайком* прикрыть Мартова и Дана.

Подобные люди, соответствующие нашему второму предположению, *поступили бы именно так, как поступил Чхеидзе с К^о.*

Сказанное относится целиком и к «августовцам».

Пусть рабочие выберут сами одно из этих двух предположений, пусть разберут и обдумают сами поведение Чхеидзе и К^о.

Разберем еще поведение Плеханова. В № 2 «Единства» он пазывает статьи ликвидаторов о Малиновском «возмутительными» и «отвратительными», в то же время добавляя, с явным укором правдистам: вот плоды *вашего* раскола, «снявши голову, по волосам не плачут!».

Каков смысл подобного поведения Плеханова?

Если он, несмотря на прямое заявление Дана и Мартова, что они считают слухи серьезными и добросовестными (ибо иначе они не требовали бы расследования), — если Плеханов, несмотря на это, объявляет статьи ликвидаторов возмутительными и отвратительными, значит, он ни малейшего доверия к Дану и Мартову не имеет!! Значит, он их *тоже* считает грязными клеветниками!!

Ибо иначе с какой же стати, на каком же разумном основании объявлять публично «отвратительными» статьи людей, желающих (по их словам) принести пользу демократии и пролетариату разоблачением серьезного и ужасного зла, провокации??

Но, если Плеханов не верит ни единому слову Мартова и Дана, считает их грязными клеветниками, тогда как же

он может ставить *нам*, правдистам, в вину такие приемы борьбы исключенных из партии ликвидаторов? *Как* он может писать: «снявши голову, по волосам не плачут». Ведь это значит, что он *оправдывает* Дана и Мартова «расколом»!!

Это — чудовищно, но это — факт.

Плеханов *оправдывает* грязных клеветников, которым он сам ни капли не верит, — тем, что правдисты виноваты, исключив их из партии.

Такое поведение Плеханова есть «дипломатическая» (как публично уже сказала ему «группа марксистов», готовая верить Плеханову, но быстро разочаровавшаяся) — дипломатическая, т. е. вызванная кружковой дипломатией, защита шантажистов, объективно равносильная поощрению шантажистов к продолжению их поговов.

Если мы — должны рассуждать Мартов и Дан — сразу добились того, что «антиликвидатор» Плеханов, не верящий нам, *обвиняет*, хотя бы косвенно, хотя бы отчасти, правдистов за то, что они «расколом» довели нас до такой отчаянной борьбы, — значит... значит, валяй дальше! продолжай в том же духе! Плеханов *обнадеживает* нас, что мы *получим уступки* в награду за наш шантаж!!*

Кружковая дипломатия Плеханова уже сразу разоблачила себя перед рабочими. Это доказал отзыв москвичей о № 1 «Единства» и ответ готовой было доверять Плеханову «группы марксистов», назвавшей Плеханова «дипломатом». Кружковая дипломатия Плеханова очень быстро разоблачит себя до конца.

Представители рабочих открыто и формально исключили из партии в январе 1912 года определенную группу ликвидаторов с Мартовым и Даном во главе. С тех пор, за 2¹/₂ года, рабочие России большинством ⁴/₅ одобрили и признали *своим* это решение. Шантаж и клевета Мартова

* Вполне однородную с плехановской защитой шантажа, только в еще более прикрыто-грустной форме, читатель может найти у Троцкого. В № 6 «Борьбы» он, *сотрудник* «Н. Р. Г.», ни звуком не порицает «кампанию» Дана и Мартова, а правдистов обвиняет за несение «ядовитых семян ненависти и раскола» (с. 44)!! И так, не в клеветничестве, вовсе нет, а в исполнении решения партии о проводниках буржуазного влияния и поносителях подполья надо видеть «ядовитость». Так и вапшсем.

и Дана не к «уступкам» побудят рабочих, а к еще более твердому убеждению, что только *без* ликвидаторов и *против* них можно строить рабочее марксистское «целое», на $\frac{4}{5}$ уже построенное.

Все и каждый говорят теперь о росте политической сознательности русских рабочих, о переходе дел рабочей партии целиком и исключительно в их руки, о громадном повышении их зрелости и самостоятельности после революции. К рабочим против «интеллигентских кружков» или «интеллигентской фракционности» апеллируют и Троцкий и Плеханов. Но — замечательное обстоятельство! — как только заходит речь об *объективных* данных, касающихся того, какое политическое направление выбирают, одобряют, создают *теперешние* сознательные рабочие России, так и Плеханов, и Троцкий, и ликвидаторы меняют фронт и кричат: эти рабочие, рабочие-правдисты, составляющие большинство среди сознательных рабочих России, они только по «растерянности» («Борьба» № 1, стр. 6) идут за правдизмом, они только *поддаются* «демагогии» или фракционности и т. д. и т. д.

Выходит, что ликвидаторы, Плеханов и Троцкий признают волю большинства сознательных рабочих *не* в настоящем, а в будущем, именно в том и только в том будущем, когда рабочие согласятся с ними, с ликвидаторами, с Плехановым, с Троцким!!

Забавный субъективизм! Забавная боязнь объективных данных! А ведь если не заниматься простым перекидыванием друг в друга обвинения в интеллигентской кружковщине, надо взять именно *теперешние* и именно *объективные* данные.

О политическом просвещении рабочих, которое, по общему признанию, идет вперед, наши примиренцы, Плеханов, Троцкий и К^о, опять-таки рассуждают с забавным субъективизмом. Плеханов и Троцкий *колеблются* между двумя борющимися течениями в с.-д. классовом движении, и свои субъективные колебания навязывают рабочим, говоря: участие рабочих в борьбе течений есть несознательность рабочих, а вот, когда они будут посознательнее, они борются перестанут, они не будут «фракционные» (Плеханов

так же, как и Троцкий, повторяет «по старой памяти» заученное словечко «фракционность», хотя правдисты с января 1912-го года, т. е. 2¹/₂ года тому назад, покончили с «фракционностью», прямо и открыто исключив ликвидаторов).

Субъективизм такой оценки дела Плехановым и Троцким бросается в глаза. Возьмите историю — не грех ведь взять историю движения, для марксиста! — она показывает вам почти двадцатилетнюю борьбу против буржуазных течений «экономизма» (1895—1902), меньшевизма (1903—1908) и ликвидаторства (1908—1914). Неразрывная связь и преемственность этих трех разновидностей «буржуазного влияния на пролетариат» не подлежит никакому сомнению. Что передовые рабочие России каждый раз участвовали в этой борьбе и становились на сторону «искровцев» против «экономистов», — на сторону большевиков против меньшевиков (признания *самого* Левицкого, вынужденные массой объективных фактов), — наконец, на сторону «правдизма» против ликвидаторства, — это исторический факт.

Спрашивается, не говорит ли нам этот исторический факт, относящийся к *массовому* с.-д. движению рабочих, кое-что более серьезное, чем субъективные благопожелания Плеханова и Троцкого, которые вот уже 10 лет видят свою заслугу в том, что никак не могут попасть в тон *массовому* с.-д. направлению рабочих?

Объективные факты настоящей эпохи, взятые из обоих источников, ликвидаторского и правдистского, — а ватем и 20-тилетняя история, все это доказывает с очевидностью, что *именно* в борьбе с ликвидаторством и в победе над ним сказывается политическое просвещение русских рабочих и создание *действительной* рабочей партии, не пасующей перед мелкобуржуазными влияниями в мелкобуржуазной стране.

Плеханов и Троцкий, поднося рабочим свои субъективные (не считающиеся ни с историей, ни с массовыми направлениями среди с.-д.) благопожелания об избежании борьбы, смотрят на дело политического просвещения рабочих с точки зрения прописей. До сих пор была история, — как острил Маркс против Прудона, — а теперь ее более нет!¹²⁹ До сих пор в течение 20 лет политическое просвещение рабочих шло не иначе, как в борьбе с буржуазным

течением «экономизма» и с позднейшими проявлениями однородного направления, — а теперь, после парочки «прописных» истин о вреде борьбы, преподнесенных Плехановым и Троцким, история прекратит свое течение, исчезнут массовые, благодаря поддержке буржуазии, корни ликвидаторства, исчезнет массовый (исключительно благодаря «растерянности» рабочих ставший массовым!) «правдизм» и водворится нечто «настоящее»... Забавно рассуждают Плеханов с Троцким!

Действительное политическое просвещение рабочих не может идти иначе, как в выдержанной, последовательной, до конца доводимой борьбе пролетарских влияний, стремлений, направлений против буржуазных. А что ликвидаторство (подобно экономизму 1895—1902 годов) есть проявление буржуазного влияния на пролетариат, этого *даже* Троцкий не смеет оспорить, а Плеханов *сам* в далеком-далеком прошлом, целых 1½—2½ года тому назад, защищал установившее эту истину решение партии.

Но буржуазные влияния на рабочих никогда и нигде в мире не состояли только в идейных влияниях. Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете. Мартов и Дан именно тогда, когда они срывали волю большинства организованных марксистов, именно тогда, когда у них недоставало оружия идейной борьбы, хватались постоянно за оружие инсинуаций и клеветы.

Только до сих пор они делали это в эмигрантской обстановке, перед узкими сравнительно кругами «слушателей», и многое сходило им с рук. Теперь они выступили перед десятками тысяч русских рабочих — и сразу осеклись. «Номер» эмигрантской сплетни и клеветы не прошел. Рабочие оказались уже настолько политически сознательными, что увидели неискренность, недобросовестность выступлений Мартова и Дана сразу *по характеру* этих выступлений и заклеили их, открыто перед всей Россией, как клеветников.

Передовые рабочие России сделали еще шаг вперед по пути своего политического просвещения, *выбив* из рук одной буржуазной группы (ликвидаторов) оружие клеветы.

Ни буржуазный союз ликвидаторских вождей, Плеханова и Троцкого с народниками, — ни усилия либеральной печати объявить задачей «честных» людей объединение рабочих с ликвидаторами рабочей партии, — ни клеветническая кампания Мартова и Дана не остановят роста и развития пролетарской сплоченности вокруг идей, программы, тактики и организации «правдизма».

«Просвещение» № 6, июнь 1914 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

О «ВПЕРЕДОВЦАХ» И О ГРУППЕ «ВПЕРЕД»

В газете петербургских ликвидаторов А. Богданов выступил с самыми резкими обвинениями «Правды» и «правдизма». Тсперь в журнале Троцкого, который вчера был полным другом ликвидаторов, а сегодня наполовину отошел от них, напечатано письмо парижского и женевского кружка идейной и марксистской группы «Вперед» (№ 4, стр. 56).

В защиту этой парижско-женевской группы, которая существует с 1909-го года, т. е. около 5 лет, нашлась в России только одна группа на Кавказе. Ввиду этого, может быть, и не следовало бы тратить времени на добавочные объяснения после данных уже в «Пути Правды»?*

Но настойчивость ликвидаторов и их вчерашнего друга, Троцкого, в защите «впередовцев» побуждает нас ответить этим последним еще раз, тем более, что обрисовавшийся наки и паки фактический союз ликвидаторов, Троцкого и впередовцев дает возможность объяснить рабочим в России, каково принципиальное и политическое значение этого союза.

Группа «Вперед» откололась от большевиков за границей в 1909 году. В конце этого года она выпустила печатную брошюрку с изложением своей «платформы» под названием «Современное положение и задачи партии».

«В работе над платформой, — читаем на стр. 32-ой этой брошюры, — принимало участие 15 членов партии, 7 рабочих и 8 интеллигентов. Большая часть платформы принята единогласно. Только по вопросу о Государственной думе воздержалось трое (два «отзовиста» и один «антибойкотист»).

* См. настоящий том, стр. 103—106. Ред.

В платформе (стр. 17 и др.) защищалась «пролетарская философия».

Из имен «впередовцев», которые были названы в печати ими самими, укажем: Н. Максимова, Воинова, Алексинского, Луначарского, Лядова, Ст. А. Вольского, Домова, А. Богданова¹³⁰.

Что же случилось с этими «впередовцами»?

Н. Максимов от группы «Вперед» отошел.

Воинов и Алексинский остались в ней, но раскололись и теперь принадлежат к *двум* различным группам «Вперед», о чем официально объявлено в Париже.

А. Луначарский разошелся с Алексинским.

Лядов, видимо, отошел; об его позиции в новом расколе «Впереда» ничего не известно.

Ст. А. Вольский ушел к левонародникам, если судить по систематическому участию в органах этих последних (см. «Заветы»).

Домов поместил в № 3 сборника «Вперед» (май 1911 г.) заявление, что «он не принимает более никакого участия в изданиях группы «Вперед»» (стр. 78).

А. Богданов заявил в печати, что от группы «Вперед» он отошел.

Таковы факты.

И теперь сравните с этими фактами печатаемое Троцким заявление парижских и женевских «впередовцев»:

«Не отвечает действительности утверждение «Пути Правды», будто группа «Вперед» с самого начала существования была склеена из разнородных антимарксистских элементов, распавшихся с оживлением рабочего движения».

Читатель видит отсюда, что Троцкий, прекрасно знающий все названные имена и всю историю группы «Вперед», которой он не раз помогал, печатает возмутительную, вопиющую неправду «впередовцев» и что «Путь Правды» сказал сущую истину.

Напомним еще такой факт: в «Современном Мире», кажется, 1910-го или 1911-го года, была помещена рецензия Г. А. Алексинского о сочинениях А. А. Богданова, причем последний трактовался автором, как «господин», не имеющий ничего общего с марксизмом.

В чем же дело?

Дело в том, что впередовцы действительно были склеены из разнородных антимарксистских элементов. Этих

элементов, в смысле идейных течений, было *два*: «махизм» и «отзовизм», что видно, между прочим, уже из приведенных цитат.

«Махизм» есть та философия Маха и Авенариуса, с исправлениями Богданова, которую защищали этот последний, Луначарский, Вольский и которая *прчется* в платформе «Вперед» под псевдонимом «пролетарской философии». На деле философия эта есть разновидность философского идеализма, т. е. утонченной защиты религии, и Луначарский не случайно скатился от этой философии к проповеди соединения научного социализма с религией. А. Богданов и сейчас защищает в ряде «новых» книг эту глубоко-антимарксистскую и глубоко-реакционную философию, против которой решительно боролись и меньшевик Г. В. Плеханов и большевик В. Ильин.

Мы спрашиваем всех и каждого, честно ли поступают ликвидаторы, А. Богданов, Троцкий и парижско-женевские впередовцы, когда, печатая заявления «Впереда» и о «Впереде», *скрывают* от русских рабочих:

1) что группа «Вперед» поставила сама в свою платформу «пролетарскую философию», то есть «махизм»;

2) что среди марксистов разных фракций шла долгая и упорная борьба против «махизма», как глубоко-реакционной философии;

3) что даже горячий впередовец Алексинский, подписав сам платформу вместе с махистами, вынужден был, немного спустя, восстать против махизма самым реаким образом.

Перейдем к отзовизму.

Мы видели выше, что «отзовисты» участвовали в группе «Вперед». Платформа этой группы, как указано было тотчас по ее появлении в зарубежной печати, содержит и сама прикрытый отзовизм, недопустимые уступки ему, напр., в пункте d) на стр. 16-ой платформы, где говорится, что (до известного времени)

«все полуполегалные и легальные способы и пути борьбы рабочего класса, в том числе также участие в Гос. думе, не могут иметь самостоятельного и решающего значения».

Это — тот же «отзовизм», только прикрытый, неясный, спутанный. И партийные, т. е. враждебные ликвидаторству, большевики и партийные меньшевики постоянно разъясняли и много раз, что подобная платформа недопустима

для с.-д., что это — защита «отзовизма», глубоко ошибочная и глубоко вредная.

Отзовисты были против участия в III Думе, и события показали ясно, что они ошибались, что *на деле* их точка зрения приводила к анархизму.

Приведенная нами прикрытая и ослабленная защита «отзовизма» *на деле* не могла бы дать проведения той линии, которую «Правда» победоносно провела, и которая дала правдистам победу над разрушителями партии, ликвидаторами, в громадном большинстве легальных и легальнейших рабочих организаций.

Вот почему, когда «впередовцы» доныне говорят о «неурезанно-левом марксизме», мы обязаны взять слово и предостеречь рабочих, обязаны заявить, что под этими громкими словами заключается антимарксистское, противомарксистское учение, несущее величайший вред рабочему движению, совершенно непримиримое с ним.

Этот, впередовский, вид «неурезанно-левого марксизма» есть карикатура на большевизм, как давно уже, свыше 5 лет тому назад, сказано и показано большевиками; на деле, хотя бы впередовцы и не сознавали того, мы имеем здесь уклонение от марксизма к анархизму.

Пленум января 1910-го года, — тот пленум, на который ссылаются в журнале Троцкого впередовцы, говоря, что он утвердил их группу, — пленум *единогласно осудил подобное уклонение*, столь же вредное, как и уклонение ликвидаторское. В течение всего 1910-го года созданные пленумом для проведения в жизнь решений его руководящие учреждения, напр., редакция Центрального Органа, *многократно* и обстоятельно показывала на страницах своих изданий, что впередовцы, подобно ликвидаторам, *нарушили* решения пленума; — что они, подобно ликвидаторам, на деле *прородники буржуазного влияния на пролетариат*.

Если впередовцы в журнале Троцкого ссылаются теперь на «первую и вторую впередовскую школу», то мы обязаны напомнить факты: из первой школы половина рабочих *ушла*, убедившись на опыте в антимарксистском и дезорганизаторском значении этой школы. Относительно второй школы Центральный Орган, проводящий в жизнь решения пленума, специально предостерегал рабочих, разъясняя именно указанное сейчас значение этой школы.

И кто же помогал этой второй школе?

Только ликвидаторы и Троцкий, *вопреки* официальному предостережению официального органа партии.

В этой второй школе, совершенно точно так же, как теперь на страницах петербургской ликвидаторской газеты и «Борьбы» Троцкого, мы наблюдаем воочию фактический блок, союз ликвидаторов, впередовцев и группы Троцкого.

Это — союз антимарксистских, дезорганизаторских групп, которым ненавистен марксизм «Правды» и дисциплина, товарищеская — партийная дисциплина, объединяющая вокруг «Правды» огромное большинство сознательных рабочих России.

Этот союз, как и самое группу «Вперед» и все «впередовство», мы не можем *не* назвать «авантюризмом» в том смысле, что ничего кроме беспринципности, поощрения антимарксистских идей (без прямой защиты их) и дезорганизации рабочего движения от «впередовства» и от его «блока» с Троцким и ликвидаторами прозаойти не может.

Но, будучи принципиально и бесповоротно враждебны «Впереду» и впередовству, мы никогда не закрывали и не будем закрывать дверей для «впередовцев», которые отходит (подобно большинству основателей «Впереди») от этой группы и намереваются помогать сплоченному и объединенному «правдизмом» большинству сознательных рабочих России. Никакой поправки защите «махизма» (на котором, к сожалению, окончательно «уперся» Богданов) или «впередовства» — и никаких препятствий товарищам, добросовестно увидавшим ошибки «Впереди» и возвращающимся *от* «Впереди» к партии.

По поводу нападков и ругательств Богданова в газете ликвидаторов и впередовцев в журнале Троцкого по адресу «литераторов Ильина, Зиновьева и Камснева» заметим кратко: названные литераторы всегда проводили *решения* сплоченных рабочих-марксистов, которые доказали открыто всему миру своим сплочением вокруг «правдизма» или своими выборами в столичные и всероссийское страховое учреждение, что они составляют подавляющее большинство организованных и сознательных рабочих России.

Действуя согласно с этими решениями и в духе их, названные литераторы имеют все основания считать свою

деятельность согласной с волей большинства рабочих-марксистов, и, конечно, не бранчливым выходкам впередцев, Троцкого и ликвидаторов отклонить их от их деятельности.

История группы «Вперед», ее распада, ее постоянных блоков с Троцким и ликвидаторами представляет известный общий интерес для рабочих и даже известный общественный интерес, ибо мы видим здесь типичное явление образования особых группок из интеллигентов в эпоху развала и распада. Всякий волен образовать особую идейную группу и указывать пролетариату особый путь, — но с каждого образователя новой группы «много спросится». Ошибки в фальшь не ставятся, слов нет, но *настаивать* на разъясненных и теорией и практикой более чем пятилетнего движения ошибках значит прямо идти войной против марксизма, против сплоченного и объединенного большинства рабочих.

Ликвидаторское и впередовское патание или уклонение не случайность, а порождение эпохи развала и распада. По обе стороны от пути классовой борьбы рабочих-марксистов мы видим эти буржуазные уклонения, служащие предостережением всякому сознательному рабочему.

P. S.* Предыдущие строки были уже написаны, когда мы получили № «Борьбы» Троцкого с новым письмом «женевского, парижского, тифлисского марксистских кружков «Вперед» и с.-петербургских единомышленников».

Из подписи письма мы видим, что впередовцы, выступившие со «своей» платформой в самом конце 1909 года, приобрели за 4½ года в России *один* «тифлисский кружок» и, вероятно, *двоих* «петербургских единомышленников» (ибо трое составили бы, наверное, петербургский или столичный или всероссийский марксистский идейный кружок!). Для людей, которые сколько-нибудь серьезно рассуждают о политике, уже одного этого результата четырехлетней «деятельности» «Впереда» вполне достаточно для оценки этой группы. Пусть забавляется Троцкий, объединяясь с ней на страницах «своего» журнальчика, пусть играют впередовцы и троцкисты игру

* — Postscriptum — приписка. Ред.

в «державы», «течения», соглашающиеся друг с другом! Это одна ребяческая забава людей, которые хотят важными словами прикрыть беспросветную пустоту и бессодержательность своих «группок».

Смешно читать, как эти группки кричат о единстве и расколе! Любезнейшие, поймите, что речь может идти о единстве массового движения рабочих, о единстве рабочей партии, а о единстве с интеллигентскими кружками, за 4 года не встретившими сочувствия среди рабочих России, болтайте вы себе с Троцким! Об этом не стоит и спорить.

«Просвещение» № 6, июнь 1914 г.
Подпись: В. И ль и н

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

**ПРИМЕЧАНИЕ «ОТ РЕДАКЦИИ»
К «ОБРАЩЕНИЮ К УКРАИНСКИМ РАБОЧИМ»
ОКСЕНА ЛОЛЫ¹³¹**

С удовольствием печатаем призыв нашего товарища, украинского марксиста, к украинским сознательным рабочим. Объединение без различия наций. Этот клич особенно насущен теперь в России. Худые советники рабочих, мелкобуржуазные интеллигенты из «Дзвіна» из кожи лезут, стараясь отклонить украинских с.-д. рабочих от великорусских. «Дзвін» делает дело националистических мешан.

А мы будем делать дело интернациональных рабочих: сплачивать, соединять, сливать рабочих всех наций для единой совместной работы.

Да здравствует тесный братский союз рабочих украинских, великорусских и всяких иных наций России!

*«Трудовая Правда» № 28,
29 июля 1914 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»*

**ДОКЛАД ЦК РСДРП
И ИНСТРУКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ
ДЕЛЕГАЦИИ ЦК
НА БРЮССЕЛЬСКОМ СОВЕЩАНИИ¹³²**

*Написано 23—30 июня (6—13 июля)
1914 г.*

*Впервые напечатано в 1929 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XVI*

Печатается по рукописи

Приступая к докладу от имени ЦК Российской с.-д. рабочей партии, я пользуюсь прежде всего случаем исполнить приятный долг и от лица этого учреждения выразить глубокую благодарность товарищу Вандервельду, председателю Исполнительного комитета Международного социалистического бюро, за его посещение нашей страны и личное ознакомление с деятелями рабочего движения в Петербурге. Мы тем более благодарны товарищу Вандервельду, что он первый положил начало непосредственному ознакомлению видных членов Интернационала с сознательными и руководящими рабочими России, а равно опубликованию в заграничной социалистической печати (мы имеем в виду «*Le Peuple*»* и «*L'Humanité*»**) объективных данных о рабочем движении России, данных, собранных на месте от редакций газет трех течений: «правдистского» (т. е. нашей партии), «ликвидаторского» и «эсеров».

Свой доклад по вопросу об единстве российской социал-демократии я построю из следующих четырех частей: 1) сначала я изложу *сущность* самых главных разногласий среди с.-д.; 2) затем я изложу данные, касающиеся массового рабочего движения в России и выясняющие *проверку опытом этого движения* нашей партийной линии; в 3-х), я изложу проверку тем же опытом работы, *линии и позиции* наших противников. Наконец, 4), я формулирую, от имени ЦК Российской социал-демократической рабочей партии, конкретные, позитивные *практические* предложения относительно единства.

* — «Народ». Ред.

** — «Человечество». Ред.

I

Существует два основных взгляда на то, что происходит в настоящее время в российской социал-демократии.

Один взгляд, изложенный Розой Люксембург в ее прошлогоднем (декабрь 1913 г.) предложении Международному социалистическому бюро и разделяемый как ликвидаторами, так и защищающими их группами, состоит в следующем: в России царит «хаос» фракционной борьбы целой массы фракций, среди которых худшая, «ленинская», наиболее разжигает раскол. На деле разногласия вовсе не исключают возможности совместной работы. Путь к единству лежит через соглашение или компромисс всех течений и фракций.

Другой взгляд, разделяемый нами, состоит в том, что в России ничего подобного «хаосу фракционной борьбы» не происходит. Там есть *только* борьба с ликвидаторами, и *только* в этой борьбе складывается *действительно* рабочая социал-демократическая партия, которая уже теперь объединила *подавляющее большинство*, $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Нелегальная партия, в которую объединено большинство рабочих России, представлена конференциями и совещаниями: январской 1912 г., февральским 1913 г. и летним 1913 года. Легальным органом является газета «Правда» («Vérité»); отсюда название правдистов. Этот взгляд выразил, между прочим, тот петербургский рабочий, который говорил на банкете с участием тов. Вандервельда в С.-Петербурге, что рабочие на фабриках и заводах СПб. объединены и что вне этого единства рабочих стоят лишь «генеральные штабы без армии».

Я перейду во второй части моего доклада к изложению тех объективных данных, которые доказывают правильность нашего взгляда. А теперь остановлюсь на вопросе о сущности ликвидаторства.

Формальное исключение из партии группы ликвидаторов состоялось на январской 1912 года конференции РСДРП. Между тем, вопрос о ликвидаторстве был поставлен нашей партией гораздо раньше. Уже Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся в декабре 1908-го года, приняла точную, формальную резолюцию, которая обязательна для всей партии и которая безу-

словно осуждает ликвидаторство. Эта резолюция дает следующее определение ликвидаторству:

(ликвидаторство есть) «попытка некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии».

Отсюда видно, что ликвидаторство уже в 1908 году формально объявлено и признано *интеллигентским* течением и что сущность его состоит в *отречении* от нелегальной партии, в *замене* ее или проповеди замены легальной партией.

Пленарное собрание ЦК в январе 1910-го года еще раз *единогласно* осудило ликвидаторство, как «*проявление влияния буржуазии на пролетариат*».

Отсюда видно, как ошибочно мнение, будто наши разногласия с ликвидаторами не глубже, а менее значительны, чем разногласия так называемых радикалов и умеренных в Западной Европе. Ни в одной, буквально ни в единой западноевропейской партии нельзя найти ни одного общепартийного решения против людей, желающих *распустить* партию и *заменить* ее новою!

Нигде в Западной Европе вопрос не стоял, не стоит и не может стоять о том, позволительно ли пользоваться званием членов партии и *в то же время* проповедывать распускание этой партии, негодность и ненужность ее, замену ее иной партией. Нигде в Западной Европе вопрос не стоит, как стоит он у нас, о самом *существовании* партии, о *бытии* партии.

Это — разногласие не организационное, не о том, *как* строить партию, а расхождение по вопросу о *бытии* партии. Тут не может быть и речи ни о каком примирении, ни о каком соглашении, ни о каком компромиссе.

Мы не могли бы построить (на $\frac{4}{5}$) нашей партии и не можем строить ее дальше иначе как в решительной борьбе с литераторами, которые в легальной печати борются против «подполья» (т. е. нелегальной партии), объявляют его «*злом*», оправдывают и прославляют бегство из него, проповедуют «открытую партию».

Наша партия в современной России, где не легализована даже партия умереннейших либералов, может существовать

лишь как нелегальная партия. Оригинальность, своеобразие нашего положения, — несколько напоминающего положение немецких социал-демократов при исключительном законе (хотя у немцев и тогда было в 100 раз больше легальности, чем в России), — своеобразие состоит вот в чем. Наша нелегальная социал-демократическая рабочая партия состоит из *нелегальных* рабочих организаций (часто называемых «ячейками»), которые окружены более или менее густой сетью *легальных* рабочих обществ (страховых касс, профессиональных союзов, просветительных обществ, спортивных обществ, обществ трезвости и пр.). В столице легальных обществ больше, в провинции их часто вовсе нет.

Иногда нелегальные организации довольно широки, иногда они совсем узки, даже сводятся к «доверенным людям»¹³³.

Посредством легальных обществ обеспечивается известное *прикрытие* нелегальных организаций и широкая, легальная, проповедь идеи рабочего сплочения в массах. Общероссийское объединение руководящих организаций рабочего класса, создание центра (ЦК), вынесение по всем вопросам точных партийных резолюций — все это, разумеется, целиком нелегально и требует величайшей конспирации и доверия испытанных, передовых рабочих.

Кто выступает в легальной печати *против* «подполья» или за «открытую партию», тот прямо *дезорганизует* нашу партию, и таких людей мы не можем не считать *непримиримыми врагами* нашей партии.

Естественно, что отрицание «подполья» связано с отрицанием революционной тактики, с защитой реформизма. Россия переживает эпоху буржуазных революций. В России теперь решительно недовольны правительством даже самые умеренные буржуа, «кадеты» и «октябристы». Но они все — враги революции, ненавидят нас за «демагогию», за стремление снова повести массы на баррикады как в 1905 году. Они все, буржуа, проповедают только «реформы» и распространяют в массах глубоко развращающее их убеждение в *совместимости* реформ с теперешней царской монархией.

Наша тактика иная. Мы используем всякую реформу (напр., страхование) и всяческие легальные общества. Но мы используем их для того, чтобы развивать револю-

ционное сознание масс и революционную борьбу масс. И в России, где до сих пор нет политической свободы, эти слова имеют теперь для нас гораздо более непосредственное значение, чем в Европе. Наша партия ведет *революционные стачки*, которые растут в России, как нигде в мире, — например, возьмем один месяц май. Бастовало в мае 1912 г. — 64 тысячи, 1914 — 99 тысяч в экономических стачках.

А в политических — 1912 г. — 364 тысячи, 1914 г. — 647 тысяч. Соединение политической и экономической борьбы дает революционную стачку, которая, встряхивая крестьянские миллионы, воспитывает их для революции. Наша партия ведет кампанию *революционных митингов и революционных уличных демонстраций*. Наша партия распространяет для этого *революционные прокламации и нелегальную газету*, ЦО партии. Для идейного объединения всей этой работы пропаганды и агитации в массах нам служат принятые верховными органами нашей партии лозунги: 1) 8-мичасовой рабочий день; 2) конфискация помещичьих земель и 3) демократическая республика. При современном положении России, полном бесправии и произволе, при подавлении всех законов царской монархией, *только* эти лозунги могут действительно объединять и направлять всю пропаганду и агитацию партии в духе действительной поддержки революционного движения рабочего класса.

Нам смело слышать, когда ликвидаторы говорят, например, что мы против «свободы коалиций» — ибо мы не только подчеркнули значение этого параграфа нашей программы в специальной резолюции январской конференции 1912 года, но и на деле использовали урезанные права коалиций (напр., страховых касс) вдесятеро успешнее, чем ликвидаторы. Но когда люди в легальной печати говорят, что лозунги конфискации земель и республики не могут служить предметом агитации в массах, то мы заявляем, что о единстве *таких* людей и такой группы литераторов с нашей партией не может быть и речи.

Ставя своей задачей в настоящей, первой части своего доклада изложение *сути* разногласий, я ограничусь вышесказанным, напоминая, что в четвертой части моего доклада будут в тексте практических предложений

перечислены точно все отступления ликвидаторов от программы и решений партии.

В историю *отпадения* ликвидаторов от нашей нелегальной партии, РСДРП, я не буду здесь входить детально. Укажу лишь *три* главные периода этой истории.

Период I: с осени 1908 по январь 1910 года. Партия борется с ликвидаторством путем точных, формальных, партийных решений, осуждая его.

Период II: с января 1910-го года по январь 1912-го года. Ликвидаторы *мешают* восстановить ЦК партии, ликвидаторы разрушают ЦК партии и *распускают* последний остаток его, техническую комиссию «Заграничного бюро ЦК»¹³⁴. Тогда комитеты партии в *России* создают для восстановления партии «Российскую организационную комиссию» (осень 1911 года). Она созывает январскую конференцию 1912 года. Конференция эта восстанавливает партию, выбирает ЦК, исключает группу ликвидаторов из партии.

Период III: с января 1912-го года по настоящее время. Сущность этого периода состоит в том, что сознательные рабочие России в большинстве $\frac{4}{5}$ сплачиваются именно вокруг решений и учреждений, созданных январской конференцией 1912-го года.

Я и перехожу теперь ко второй части своего доклада, к характеристике современного положения нашей партии и ликвидаторов с точки зрения массового рабочего движения в России. Я буду стараться осветить вопрос: насколько *опыт массового движения* подтвердил нашу партийную или ликвидаторскую линию.

II

С 22-го апреля 1912-го года старого стиля в России начала выходить ежедневная рабочая газета «Правда», созданная *благодаря* восстановлению партии на январской конференции 1912-го года и проводящая (часто намеками, всегда — урезанно) решения этой конференции. Понятно, что о нелегальной связи между нелегальной конференцией партии в январе 1912 г. и созданным ею ЦК и легальной газетой «Правдой» мы никогда не говорим *ни в какой печати*. С сентября 1912-го года

начала выходить конкурирующая газета ликвидаторов «Луч» — теперь «Наша Рабочая Газета». Затем, осенью 1912-го года были выборы в IV Государственную думу. С 1913-го года стал вводиться в России новый закон о страховании, создающий рабочие больничные кассы. Наконец, легальные профессиональные союзы, как ни сурово преследует их правительство, все же, постоянно будучи закрываемы, постоянно возникают вновь.

Не трудно понять, что все перечисленные проявления *массового* рабочего движения, — особенно ежедневные газеты *обоих* направлений — дают громаднейшее количество открытых, допускающих проверку, *объективных* данных. Мы считаем своим долгом, перед лицом Исполнительного комитета Международного социалистического бюро, решительно протестовать против обычного приема ликвидаторов и их заграничных защитников выступать с голословными утверждениями, уверениями и декламациями, *игнорируя* объективные факты *массового* рабочего движения в России.

Именно эти факты и укрепили нас безусловно в убеждении о правильности нашей линии.

В январе 1912 года состоялась восстановившая нелегальную партию конференция РСДРП. Ликвидаторы и заграничные группки (Плеханов в том числе) встретили себ^я брабью. А рабочие в России?

На это ответили выборы в IV Государственную думу.

Эти выборы состоялись осенью 1912 года. Если в III Думе депутатов от рабочей курии было 50% нашего направления (4 из 8), то в IV Думе депутатов от рабочей курии на стороне партии было 6 из 9, т. е. 67%. Это доказывает, что рабочая масса встала на сторону партии и отвергла ликвидаторство. Если теперь шестеро склоняющихся к ликвидаторству членов Думы действительно желают единства с *партийной* фракцией Думы, Российской с.-д. рабочей фракцией, то мы обязаны указать: условие единства есть признание того, что депутаты проводят волю большинства рабочих.

Далее. Ежедневные газеты служат очень важным орудием *организации* рабочего класса. В газетах есть масса материала, указывающего на это. Например, данные о *числе взносов от рабочих групп*. Обе газеты, и правдистская (т. е. партийная) и ликвидаторская,

печатают отчеты о денежных взносах от рабочих групп. Эти отчеты представляют из себя самый лучший, какой только мыслим в России, указатель — открытый и легальный — на действительное состояние *организованности* рабочих масс.

В Западной Европе, где социалистические партии легальны, число членов партии всем известно и берется всегда за основу при всяком рассуждении об организованном рабочем движении.

В России открытой, легальной партии нет. Организации партии нелегальны, тайны, «подпольны», как у нас говорят. Но *косвенным* — и притом безошибочным — указанием на состояние этих организаций служит *число денежных взносов от рабочих групп*.

Так как эти данные в течение более 2-х лет у нас и более 1¹/₂ года у ликвидаторов открыто и регулярно печатаются в обеих газетах, причем всякая неправда или ошибка вызвала бы тотчас протест самих рабочих, то эти данные являются *безусловно надежным* и самым лучшим из открытых и легальных указаний на организованность рабочих масс.

Если наши ликвидаторы и защищающие их заграничные группки упорно игнорируют эти данные, молчат о них в своей печати, то наши рабочие видят в этом только проявление желания *сорвать волю большинства рабочих*, видят в этом недостаток добросовестности.

Вот данные за *весь 1913-ый год*. У правдистов число взносов от рабочих групп было 2181, у ликвидаторов 661. В 1914 году (по 13 мая) у правдистов 2873 рабочие группы, у ликвидаторов 671. Это значит, что процент организованных правдистами рабочих групп был 77% в 1913 г. и 81% в 1914 году.

Правдисты систематически, начиная с 1912 года, печатают эти данные, приглашая проверять их, указывая на объективность их, призывая *действительных* (а не лицемерных) друзей «единства» прямо и честно признать волю большинства рабочих. *Без* этого все разговоры о единстве одно лицемерие.

Сознательные рабочие России большинством в ⁴/₅, после полуторагодовой борьбы ликвидаторов против партии, *одобрили* «правдистскую» линию, верность «подполью» и революционной тактике. И мы ждем от ликвида-

торов и их друзей не фраз о «единстве» *против* воли партии, а прямого заявления: желают ли они, наконец, признать эту волю громадного большинства сознательных рабочих России или нет?

Говорить пустые уверения легко. Но организовать настоящую рабочую газету, действительно содержимую рабочими, очень нелегко. Это знают все более опытные, чем мы, заграничные товарищи. Действительно рабочая, т. е. действительно содержимая на деньги рабочих, газета, ведущая партийную линию, есть громадный организационный аппарат.

И что же говорят нам данные? Объективные данные говорят нам, что «Правда» есть действительно рабочая газета, а ликвидаторская газета, отрицающая «подполье», т. е. партию, *на деле* и по своим идеям и по источнику своих средств есть *буржуазная* газета.

С 1 января по 13 мая 1914 года обе газеты, как и всегда, печатали денежные отчеты о сборах, и в нашей газете были подытожены эти отчеты. Вот результаты. «Правда» собрала 21 584 р. 11 к., из них 18 934 р. 10 к. от рабочих групп. То есть 87% дают сборы от организованных рабочих, и только 13% от буржуазии.

А у ликвидаторов собрано 12 055 р. 89 к., из них 5 296 р. 12 к. от групп рабочих, т. е. *меньше половины*, всего 44%. *Больше половины* денег дает ликвидаторам буржуазия.

К тому же вся либерально-буржуазная печать изо дня в день хвалит ликвидаторов, *помогая* им срывать волю большинства рабочих, *поощряя* реформизм ликвидаторов и отрицание ими подполья.

В пример деятельности заграничных групп приведу газету «Единство» тов. Плеханова, депутата Бурьянова и др. Передо мной лежат три номера этой газеты, первый от 18 мая, третий от 15 июня текущего года. Из отчетов видно, что на газету некто дал через заграничного товарища Ольгина 1 000 р., да сборы за границей 207 р. 52 к. *Шесть* (шесть!) групп рабочих дали 60 руб.

И вот эта, опирающаяся на шесть рабочих групп в России газета зовет рабочих не слушаться решений партии, объявляя эту партию «раскольнической»!! Партия, объединившая за 2½ года 5 600 групп рабочих вокруг точных решений *трех* нелегальных конференций 1912

п 1913 года, есть «раскольническая». А группа Плеханова, объединившая шесть рабочих групп в России и собравшая 1 200 р. за границей для *срыва* воли русских рабочих, есть «объединительная», видите ли, группа!!

Плеханов обвиняет других в фракционности, — как будто бы особый сбор денег на особую группу и призыв рабочих не исполнять решений большинства $\frac{4}{5}$ не было фракционностью.

Что касается до нас, то мы заявляем прямо, что для нас поведение группы Плеханова есть образец *дезорганизаторства*. Поведение Плеханова то же самое, как если бы Меринг в Германии собрал шесть групп рабочих и призвал в особой газете немецких с.-д. не слушаться партии, расколовшейся, скажем, с поляками.

Мы говорим с Плехановым на разных языках. Мы называем сплочение $\frac{4}{5}$ рабочих в России единством на деле, а не на словах. А борьбу заграничных групп на собранные за границей деньги против большинства русских рабочих мы называем *дезорганизацией*.

«Правда» печатается в 40 000 экземпляров по данным, которые собрал в СПб. и опубликовал тов. Вандервельд, а ликвидаторы — 16 000. «Правда» окупается, содержится рабочими, а ликвидаторов содержат те, кого наша газета называет *богатыми друзьями из буржуазии*.

Мы представляем в Исполнительный комитет Международного социалистического бюро напечатанные в обеих газетах финансовые отчеты — для заграничных товарищей, знающих, какое серьезное дело есть рабочая газета, это будет получше, чем уверения, обещания, заявления и руготня «ленинцев».

Мы спрашиваем ликвидаторов: угодно ли им и дальше не считаться с тем *объективным фактом*, что газета их группы является на деле буржуазным предприятием для проповеди отречения от подполья и для *срыва* воли большинства сознательных рабочих России?

Если да, то разговоры об «единстве» с их стороны будут попрежнему вызывать злые насмешки наших рабочих.

Кто серьезно хочет единства, пусть лояльно признает полнейшую ошибочность всей ликвидаторской линии, ошибочность, доказанную и партийными решениями, начиная с 1908 года, и *опытом* 2 $\frac{1}{2}$ -летней борьбы рабочих масс.

Далее. Вот объективные данные о выборах от рабочих в страховые учреждения. Мы отвергаем, как либеральные, всякие речи о политических, конституционных, реформах в современной, царской, России, но мы *настоящие* реформы, вроде страхования, используем *на деле*, а не на словах. *Вся* рабочая группа всероссийского страхового учреждения состоит из *правдивистов*, т. е. из рабочих, осудивших и отвергнувших ликвидаторство. На выборах в это всероссийское страховое учреждение 47 уполномоченных из 57 было правдивистов, т. е. 82%. На выборах в столичное, санкт-петербургское, страховое учреждение, было 37 правдивистских уполномоченных и 7 ликвидаторов, т. е. процент правдивистов 84%.

То же самое — профессиональные союзы. Может быть, заграничные товарищи, слушая речи заграничных русских с.-д. о «хаосе фракционной борьбы» в России (таковы речи Розы Люксембург, Плеханова, Троцкого и других), думают, что у нас царит раскол в профессиональном движении?

Ничего подобного.

В России нет параллельных союзов. И в Питере и в Москве профессиональные союзы *едины*. Все дело в том, что в этих союзах *полнейшее* преобладание *правдивистов*.

Из 13-ти профессиональных союзов Москвы нет ни одного ликвидаторского.

Из 20-ти профессиональных союзов Санкт-Петербурга, перечисленных с указанием числа членов в нашем рабочем календаре, только чертежники, фармацевты и конторщики ликвидаторы, да наполовину печатники. Во всех остальных союзах, и у металлистов, и у текстильщиков, и у портных, и у деревообделочников, и у приказчиков и т. д. *полнейшее* преобладание правдивистов.

И мы заявляем прямо: пусть и не говорят ликвидаторы о «единстве», если они не хотят самым решительным образом переменить всю свою тактику и прекратить дезорганизаторскую борьбу против организованного большинства сознательных рабочих России.

«Правда» каждый день восхваляет, хотя бы намеками, *подполье* и порицает отреченцев от него. И рабочие идут за *своей* «Правдой».

Вот итоги данных о зарубежной, нелегальной печати. После августовской конференции ликвидаторов 1912 года наша партия выпустила, по июнь 1914 г., пять номеров нелегальной, руководящей политической газеты, *ликвидаторы* — ноль, социалисты-революционеры *девять* номеров. Прокламации в России, прокламации, служащие революционной агитации на стачках, митингах, демонстрациях, здесь не включены.

Указаний на нелегальные организации у нашей партии в этих 5 №№ — 44, у ликвидаторов *ноль*, у социалистов-революционеров 21 (главным образом, учащиеся и крестьянство).

Наконец, когда в октябре 1913 года образовалась в Думе самостоятельная Российская с.-д. рабочая фракция, которая, в отличие от ликвидаторов, хотела *проводить* волю большинства сознательных рабочих России, а не нарушать эту волю, то в *обеих* газетах были напечатаны *резолуции* рабочих со всех концов России за ту или иную, за партийную или ликвидаторскую фракцию. *Подписей* при этом было опубликовано 6722 за «правдистскую», т. е. партийную, фракцию Думы и 2985 за ликвидаторскую (в том числе 1086 подписей от бундовских рабочих и 719 от кавказских). Ликвидаторы, следовательно, со всеми своими союзниками могли собрать *менее трети*.

Таковы, в кратком изложении, те объективные данные, которые мы противопоставляем голословным уверениям ликвидаторов. Эти объективные данные о *массовом* движении рабочего класса в России за 2½ года окончательно доказывают, опытом сознательных рабочих, правильность нашей партийной линии.

Здесь я должен сделать отступление и остановиться на одном конкретном примере, чтобы показать, почему у нас не может быть и речи о «единстве» и даже о «мире» с теперешней газетой теперешних ликвидаторов.

Это — крайне важный пример, разъясняющий отношение ликвидаторов к нелегальной работе нашей партии, и я прошу поэтому у товарищей особого внимания.

Известно, что в России замечательно успешно развивается с 1912-го года революционная массовая стачка. Фабриканты пытались применить против нее локаут. Чтобы выработать отношение партии к этой мере борьбы,

февральское 1913-го года (заметьте дату: 1913 года!) совещание нашей партии составило и опубликовало *нелегально* резолюцию¹³⁵.

В этой резолюции (стр. 11-ая нелегального издания) прямо выдвигается «очередная задача устройства уличных революционных демонстраций». В этой резолюции прямо рекомендуется (там же) «изыскивать для отражения локаутов новые формы борьбы, например, итальянская стачка, и заменять политические стачки революционными митингами и революционными уличными демонстрациями».

Это было, повторяем, в феврале 1913-го года, т. е. *полгода* спустя после августовской конференции (1912 г.) ликвидаторов, той самой конференции, которая уверяла весь мир, что ликвидаторы *не* против подполья. Ни за эти полгода, с августа 1912 г. по февраль 1913 г., *ни за следующий год*, с февраля 1913 г. по февраль 1914 года, *никакой резолюции* Августовского блока по этому вопросу *не было*. Абсолютно никакой!! Слушайте же дальше.

20-го марта 1914 г. Санкт-Петербургские заводчики решают ответить на стачки локаутом. За один день выброшено на улицу 70 000 человек в СПб.

Нелегальная организация нашей партии в СПб., «Петербургский комитет РСДРП», в согласии с резолюцией партии, решает ответить на локаут революционной демонстрацией в день ленского расстрела, 4 апреля.

Выпускается нелегальная прокламация к рабочим, которая лежит здесь передо мной. Она подписана «СПб комитет РСДРП». Она повторяет лозунги партии (республика и конфискация земель) и кончается словами:

«Товарищи! Выходите на Невский проспект в 11 ч. утра 4 апреля».

Само собою разумеется, что легальная газета «Правда» не может не только перепечатать, но даже упомянуть *сама* об этой прокламации.

Как же быть? Как выразить перед читателями-рабочими, хотя бы наиболее сознательными и передовыми, *мысль* о необходимой поддержке нелегального призыва к нелегальной, революционной демонстрации?

Остается прибегнуть, как мы это постоянно делаем, к намеку.

И вот, в самый день демонстрации, в пятницу, 4 апреля 1914 года в нашей газете («Путь Правды» № 54) появляется неподписанная, редакционная статья под скромным заглавием «О формах рабочего движения»*. В этой статье *прямо называется* «формальное решение марксистов от февраля 1913 года» и делается *намек* на демонстрацию революционного характера в следующих словах:

«Сознательные рабочие очень хорошо знают и некоторые конкретные формы повышения» (т. е. повышения форм борьбы), «исторически неоднократно испытанные и «непонятные», «чуждые» только ликвидаторам» («Путь Правды», 1914, № 54).

Русская полиция и прокуроры не поняли намека. Но сознательные рабочие поняли его.

Демонстрация состоялась. О ней говорили все буржуазные газеты, вышедшие вечером 4-го апреля. Тогда на другой день, 5-го апреля, наша газета (см. «Путь Правды» № 55) *цитирует* выдержки из буржуазных газет, в которых говорится, что

«за последние дни среди рабочих массами распространялись листовки, призывавшие к демонстративным выступлениям 4-го апреля, в годовщину ленских событий, и подписанные Петербургским комитетом РСДРП».

За *такую* цитату из буржуазных газет привлечь к суду нашу газету нельзя. У нас получается, в итоге, выполнение решения нелегальной партии; организация революционной демонстрации и *поддержка* этой работы легальной газетой, читаемой сорока тысячами рабочих.

Что же делают ликвидаторы?

Как я уже сказал, ни за полгода с августа 1912 года по февраль 1913 года, ни еще за целый следующий год у них не появляется *никаких нелегальных решений* от Августовского блока.

Ни о каких нелегальных воззваниях от ликвидаторов к 4 апреля 1914 г. в СПб. никто ничего не слышал, и буржуазные газеты не упоминали. А надо сказать, что свидетельство буржуазных газет *очень важно*, ибо когда прокламации распространяются действительно в массовом количестве, то буржуазные газеты всегда знают

* См. настоящий том, стр. 189—192. Ред.

это и говорят об этом. Наоборот, если прокламации распространены в ничтожном количестве, то массы этого не знают, и буржуазные газеты молчат.

Итак, ликвидаторы сами ничего не сделали для организации революционной демонстрации 4 апреля 1914 г. Они остались в стороне.

Мало этого. Легальная газета ликвидаторов, рассказывая на другой день о демонстрации,

не перепечатывает сообщения буржуазных газет о распространении листов от имени С.П.Б. комитета нашей партии!

Это чудовищно, но это факт. И я прилагаю здесь номер ликвидаторской газеты от 5 апреля 1914 г. («Северная Рабочая Газета» № 48), чтобы перед лицом Исполнительного комитета Международного социалистического бюро заклеить этот факт.

Подумайте только, что это значит!! Люди, кричащие о желании «единства» с нашей партией, люди, желающие называть себя социал-демократами, *скрывают* от рабочих *про существование* нелегальной организации нашей партии, С.П.Б. комитета РСДРП и об его *революционных*, нелегальных, подпольных, прокламациях и устройстве *и м* демонстраций к 4 апреля 1914 года.

Люди, кричащие о «единстве» с нашей партией, *не перепечатывают* из буржуазных газет о массовом распространении *подпольных* листов, подписанных С.П.Б. комитетом нашей партии!

Товарищи из заграничных партий могут понять из этого, почему для нас такое существенное, коренное значение имеет вопрос о подполье.

Но и этого еще мало. Через неделю, 11 апреля 1914 г., в ликвидаторской газете («Северная Рабочая Газета» № 51) появляется статья, в которой автор *как раз издевается* над помещенной в «Правде» 4-го апреля, в день демонстрации, статьей о «высших формах» борьбы, *издевается* над тем, что «Правда»

«облекла свои мысли в трудно понимаемую форму»!!

Подумайте только: легальная газета ликвидаторов, постоянно порицающих и бранящих подполье, *издевается* над тем, что наша легальная газета, желающая *помогать* подполью, делает это лишь в форме *намеков!!*

И за *намеки* нашей газеты на «высшие формы», т. е. на революционную демонстрацию, устроенную СПБ. комитетом нашей партии, ликвидаторы публично в своей газете, в той же статье, называют нас *«авантюристами»*, и «самыми беспринципными авантюристами», *«анархо-синдикалистами»*, *«провоцирующими рабочих»*!!

Я имею у себя все документы, и прокламацию СПБ. комитета, и газету нашу и газету ликвидаторскую. Интересующиеся товарищи пусть попросят перевести им полностью эти документы.

А я заявляю от имени ЦК нашей партии и от имени громадного большинства организованных с.-д. рабочих России: *никакого «единства» и никакого «мира» с подобной группой ликвидаторов, пока существует подобная газета!!*

Мы не можем вести нашей революционной работы в массах в «единстве» с подобной газетой.

III

Я перейду теперь к 3-ей части моего доклада. Рассмотрев *опыт* массового рабочего движения в России, подтвердивший нашу линию, я хочу рассмотреть *опыт* наших противников.

Наши противники, как ликвидаторы, так и заграничные группы, вроде плехановской, любят бранить нас «узурпаторами». На страницах «Vorwärts'a»* в марте 1912-го года они повторяли эту брань. А нам «Vorwärts» не дал отвечать!! Посмотрим же на то, каков может быть политический смысл этого обвинения в «узурпаторстве».

Я уже говорил, что конференция 1912-го года созвана созданной комитетом партии «Российской организационной комиссией» после разрушения старого ЦК ликвидаторами. Мы ставим в заслугу себе это восстановление нелегальной партии, и большинство рабочих России признало это.

Но допустим на минуту, что наши столь многочисленные (с точки зрения заграницы и интеллигентских группок) противники правы. Допустим, что мы виноваты в «узурпаторстве», «раскольничестве» и т. п. Не естественно ли

* — «Вперед». Ред.

ожидать в таком случае, что наши противники *не словами, а опытом* своей работы и своего объединения опровергли нас?

Если мы не правы, утверждая, что нельзя строить партии иначе как против группы ликвидаторов, то не следовало ли ожидать, что группы и организации, расходящиеся с нами, *опытом своей работы докажут* возможность единства с ликвидаторами?

А между тем, вот что говорит нам опыт наших противников. В январе 1912-го года нелегальную партию восстановила наша конференция, на которой было представлено большинство организаций России.

В марте 1912-го года на страницах «Vorwärts» объединились в руготне против нас:

и ликвидаторы
и Бунд
и латыши
и поляки
и «троцкисты»
и «впередовцы».

Казалось бы, как много «течений» и «групп»? Как легко было бы им своим единством показать хороший пример рабочим России!!

Но когда стали созывать «августовскую» конференцию ликвидаторов, то оказалось, что наши противники *не могут* идти вместе.

И поляки и Плеханов отказались даже идти на «августовскую» конференцию ликвидаторов.

Почему?

Потому, что они *не могли* согласиться даже насчет понятия членства партии!!!

И вот, если теперь группа Плеханова или Роза Люксембург, или кто другой, уверяют себя и других, что с ликвидаторами *можно* объединиться, мы отвечаем: попробуйте-ка вы сами, дорогие товарищи, «объединиться» с ликвидаторами на определении членства партии *не на словах, а на деле*.

Далее. «Впередовцы» пошли на августовскую конференцию, но *ушли* с нее с протестом и разоблачением ее фиктивности.

Теперь, в феврале 1914 года, полтора года спустя после «августовской конференции» ликвидаторов, состоялся конгресс латышской партии. Латыши были всегда за «единство». Латышские рабочие *хотели* работать вместе с ликвидаторами и доказали это не словами, а делами, *опытом*.

И через 1½ года опыта, латыши, *оставаясь строго нейтральны*, заявили на своем конгрессе, что выходят из Августовского блока, ибо

— так гласит резолюция латышского конгресса:

«Попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов».

Пусть теперь, кто хочет, повторяет «опыт объединения с ликвидаторами». Мы же заявляем, что, пока они не прекратят решительно вести свою ликвидаторскую линию, никакое объединение с ними невозможно.

Наконец, и группа Троцкого, и кавказцы, с их вождем Аном во главе, и еще ряд ликвидаторов («Эм-Эль», напр.) фактически *отпали* от Августовского блока, образовав *отдельный* журнал «Борьбу». Связей с рабочими у этого журнала никаких, но самым своим существованием, своей критикой оппортунизма ликвидаторов, своим отделением от ликвидаторов, этот журнал группы вчерашних ликвидаторов *доказал*, делом, опытом доказал, что единство с ликвидаторами невозможно.

Единство возможно лишь, если ликвидаторы готовы решительно порвать со всей своей тактикой и перестать быть ликвидаторами.

К изложению точных, формальных условий такого «единства» я и перехожу.

IV

Вот формулировка нашим ЦК тех практических, конкретных условий, которые сделали бы для нашей партии возможным «единство» с ликвидаторами.

Первое условие:

1. Общепартийные резолюции о ликвидаторстве от декабря 1908 г. и января 1910 г. подтверждаются самым

решительным и безоговорочным образом в их применении именно к ликвидаторству.

Для того, чтобы это подтверждение было воспринято всеми сознательными рабочими России, как нечто действительно серьезное и окончательное, а равно для того, чтобы не могло остаться места ни для каких двусмысленностей, признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной РСДРП тот, кто будет (особенно в легальной печати) выступать против «подполья», т. е. нелегальной организации, объявлять ее «трупом», заявлять, что она не существует, что восстановление ее есть реакционная утопия и т. п. — вообще каким бы то ни было образом принижать роль и значение «подполья».

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто стал бы выступать (особенно в легальной печати) против «рекламирования нелегальной печати». Членом нелегальной партии может быть только тот, кто искренне и всеми силами помогает развитию нелегальной печати, нелегальных прокламаций и прочее.

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме проповедует в современной России «открытую» (т. е. легальную) рабочую партию, — ибо она объективно означала бы царско-монархическую рабочую партию, — кто бросает лозунг «открытой партии» или «борьбы» за таковую.

Признается, что заслуживает осуждения и не может быть терпим в рядах нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме выступает (особенно в легальной печати) против революционных массовых стачек (т. е. стачек, соединяющих экономическую и политическую борьбу и революционную агитацию), — против революционных митингов и уличных демонстраций. К числу таких недопустимых нападений на революционную работу партии, ведущей стачки и демонстрации, относится, например, осуждение в легальной печати «стачечного азарта» рабочих или «высших форм борьбы» (= легальный псевдоним демонстраций).

Признается, что указанные отступления от социал-демократической линии в сторону «буржуазного влияния»

проводятся именно журналом «Нашей Зарей» и газетой «Нашей Рабочей Газетой».

2. Признается, что заслуживает осуждения и не может быть членом нелегальной партии тот, кто в какой бы то ни было форме (особенно в легальной печати) объявляет непригодными или малопригодными для агитации в массах лозунги демократической республики и конфискации помещичьих земель, — лозунги, принятые программой нашей партии, и особенно насущные в современной России, в которой царская монархия превратила в издевку над народом формальное признание царем конституции.

Признается, что ввиду массового распространения либеральной печатью в массах идей реформизма, идей примирения политической свободы с монархией царя, идей о ненужности, вредности и греховности революционного низвержения царизма, — ввиду этого, агитация за такую конституционную реформу, как свобода коалиций, должна вестись, и вестись в самых широких размерах, при ясном сознании враждебности рабочего класса проповеди либеральных реформистов и в неразрывной связи с разъяснением и распространением лозунга республики, как лозунга революционного натиска масс на царскую монархию.

3. Признается, что вступление в блок или союз какой бы то ни было части нашей партии, Российской с.-д. рабочей партии, с *другой* партией, абсолютно недопустимо и несовместимо с принадлежностью к партии.

Таким недопустимым блоком признается блок Бунда и ликвидаторов с *не* социал-демократической партией, «Р.Р.С. левица», *против* воли и согласия польской социал-демократии, и без решения конгресса РСДРП.

Депутат Ягелло, как член *не* социал-демократической партии, может быть лишь примыкающим к думской фракции нашей партии, но отнюдь не членом этой фракции.

4. Признается, что в каждом городе и в каждой местности должна быть лишь одна, единая с.-д. организация, объединяющая рабочих всех национальностей и ведущая работу на всех языках местного пролетариата.

Осуждается национально-еврейский сепаратизм Бунда, до сих пор отказывающегося, вопреки решению Стокгольмского съезда РСДРП 1906-го года и подтверждению конференцией декабря 1908 года, провести в жизнь

принцип интернационального единства с.-д. рабочих на местах, принцип, столь блестяще испытанный на Кавказе с 1898 года¹³⁶.

5. Признается, что разделяющее рабочих по национальностям и проповедующее утонченный национализм требование «культурно-национальной автономии», отвергнутое формальным решением II (1903 г.) конгресса РСДРП, противоречит программе партии (равно как и псевдоним культурно-национальной автономии, так называемое «создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития»).

Все решения всех местных, национальных или особых организаций нашей партии (в том числе думской фракции), допускающие принцип культурно-национальной автономии, отменяются, и возобновление их, без решения конгресса РСДРП, признается несовместимым с принадлежностью к партии.

6. Рабочие с.-д. всех оттенков немедленно призываются всеми организациями партии, всеми изданиями ее, на всех языках, к немедленному осуществлению *единства снизу*, т. е. образования нелегальных с.-д. ячеек, организаций и групп на местах или вхождения в такие организации, где они уже имеются. При этом безусловно отвергается принцип федерации или равноправия всех «течений», а признается лишь принцип лояльного подчинения меньшинства большинству. Число денежных взносов от рабочих групп в газеты разных направлений, с 1913-го года, берется в легальной печати за самый точный, хотя и приблизительный, показатель соотношения силы разных течений в рабочем движении. Поэтому число это публикуется во всех изданиях партии, и все издания рекомендуют всем местным с.-д., впредь до нового конгресса РСДРП, руководствоваться этими данными во всех практических шагах.

По вопросу же об определении членства партии признается, что только вхождение в нелегальную ячейку, группу или другую организацию (все равно, местную, заводскую, районную организацию или с.-д. группу в легальных обществах), только нелегальная работа по устройству собраний, обсуждению партийных решений, распространению нелегальной литературы, — *только* это учитывается при определении членства партии.

Все группы и «течения» обязаны тотчас выпустить вполне ясные и определенные нелегальные воззвания об этом.

7. Признается безусловно недопустимым существование двух конкурирующих газет в одном и том же городе или месте. Меньшинство имеет право обсуждать перед всей партией программные, тактические и организационные разногласия в дискуссионном журнале, который должен быть создан особо, но не выступать в конкурирующей газете с дезорганизацией действий и решений большинства.

Принимая во внимание, что ликвидаторская газета в Петербурге, будучи содержащая, главным образом, на буржуазные, а не пролетарские деньги, издается вопреки воле заведомого и бесспорного* большинства сознательных с.-д. рабочих Санкт-Петербурга и вносит крайнюю дезорганизацию своей проповедью игнорирования воли большинства, признается необходимым немедленное закрытие этой газеты, при одновременном создании дискуссионного журнала.

8. Подтверждается вполне определенным и безоговорочным образом резолюция II съезда 1903 года, а равно и резолюция Лондонского съезда 1907 года, о буржуазно-демократическом характере направления народников вообще и партии социалистов-революционеров в том числе.

Никакие блоки или союзы или временные соглашения одной части социал-демократов с социалистами-революционерами (и вообще народниками) против другой части соц.-дем. признаются безусловно недопустимыми.

Выносятся прямое и безоговорочное осуждение петербургским ликвидаторам, которые, не провозгласив даже на своей собственной, «августовской конференции», никакой новой линии с.-д. по отношению к социалистам-революционерам, применяли и применяют против подавляющего большинства с.-д. рабочих в Петербурге блоки и соглашения с социалистами-революционерами при выборах в страховые учреждения.

* Ликвидаторы в своей газете («Наша Рабочая Газета» № 34 от 13. VI. 1914) считают 72% правдивых и 28% ликвидаторов в СПб. Этот странный счет берет не число рабочих групп, а сумму собранных, и от рабочих и от буржуазии, рублей, так что 10 000 рабочих, если они собрали по 10 коп., приравниваются к 1 буржуа, давшему 1 000 рублей. На самом деле, с 1 января по 13 мая 1914 г., число взносов от рабочих групп в СПб. было 2 024 у правдивых и 368 у ликвидаторов, т. е. 86% и 14%.

Признается недопустимым литературный блок виднейших ликвидаторов и видных с.-д. из группок, защищающих ликвидаторство (Плеханов, Троцкий и др.), с социалистами-революционерами, проповедующими в спб. журнале «Современник», что «старые группировки во всяком случае ликвидированы», что «нельзя установить, где кончается марксизм и начинается народничество» («Современник» № 7, стр. 76).

Те, желающие быть членами с.-д. партии литераторы, которые сотрудничают в этом органе не только в силу необходимости искать заработка в буржуазных изданиях, приглашаются выйти из числа сотрудников этого журнала и опубликовать свой выход.

9. Ввиду крайней дезорганизации, вносимой в рабочее движение России отдельными и обособленными заграничными группками, действующими без всяких мандатов от какой бы то ни было партийной организации России и без всякого соглашения с такой организацией, признается необходимым постановить и провести в жизнь, что все заграничные группы, без всякого исключения, могли сноситься с организациями, действующими в России, только через ЦК партии.

Заграничные группы, не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. Центральному Комитету, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП.

За границей должен быть создан, на суммы заграничных сборов, с.-д. дискуссионный журнал для всестороннего бесцензурного обсуждения вопросов программы, тактики и организации.

Должно быть подтверждено и безусловно проведено в жизнь то постановление устава партии (§ 3), что только «утвержденная организация партии имеет право издавать партийную литературу».

10. Признается безусловная обязательность для всех с.-д. единогласно принятой лондонским ЦК (в начале января 1908 года) резолюции, гласящей:

«усиленная работа с.-д. в профессиональном движении, предписываемая всем современным положением вещей, должна вестись в духе лондонской* и штуртгартской**

* т. е. Лондонского съезда РСДРП 1907 г.

** т. е. Штуртгартского международного социалистического конгресса 1907 г.

резолуций, т. е. ни в каком случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному сближению союзов с с.-д. партией».

Признается, что попытки вести в союзах агитацию против нелегальной РСДРП несовместимы с принадлежностью к партии.

Ликвидаторы обязуются не призывать к неподчинению союзным правлениям, лояльно подчиняться марксистскому большинству союзов и ни в коем случае не устраивать раскольнических параллельных союзов.

То же относится к работе во всевозможных рабочих обществах — клубах и т. д.

В нелегальные с.-д. ячейки внутри каждого союза, культурно-просветительного общества и т. д. обязаны войти *все* с.-д. Решения нелегальной партии для этих ячеек обязательны.

Признается обязательной борьба всех с.-д. *против* деления профессиональных союзов по национальному признаку.

11. Признается, что выступления в газете против избранного слб. рабочими представительства в страховых учреждениях (Всероссийский страховой совет, Столичное присутствие и пр.) и призывы не подчиняться его указаниям и т. п. — *недопустимы*. Признается, что одобренная этим рабочим представительством страховая программа *обязательна*.

Журнал «Страхование Рабочих»¹³⁷, конкурирующий против официального органа рабочего страхового представительства («Вопросы Страхования»), закрывается.

12. Кавказские с.-д. должны признать недопустимость агитации за культурно-национальную автономию, отвергнутую программой РСДРП.

Кавказские с.-д. должны обязаться не нарушать принципа единой интернациональной организации в каждом городе, ни в каком случае не переходя, ни в политической ни в профессиональной организации, к делению рабочих по национальностям.

13. Шесть депутатов Государственной думы (фракция Чхеидзе), а также депутат Бурьянов, должны признать все вышеприведенные условия.

Фракция Чхеидзе должна заявить с думской трибуны, что, в согласии с программой российских с.-д., она *берет назад* провозглашение «культурно-национальной автономии» (и ее псевдонима: «учреждений» и т. д.).

Фракция Чхеидзе должна признать руководство Центрального Комитета партии, выбранного на январской конференции 1912 г., обязательность для нее всех партийных решений, а также право veto* Центрального Комитета.

Таковы условия, на которых ЦК нашей партии считает возможным осуществление единства и берет на себя начало кампании в пользу единства. С той группой ликвидаторов, которая издает «Нашу Зарю» и «Нашу Рабочую Газету» при *теперешней* тактике этой группы, мы признаем абсолютно невозможными никакие переговоры и сношения. Все же остальные группы, течения, фракции и учреждения, защищающие ликвидаторов, или проповедующие единство или компромисс с ними, мы считаем, с точки зрения политической реальности в движении рабочих в России, фикциями.

Мы заявляем, что кормить рабочий класс России словесными уверениями и обещаниями насчет возможности и легкости единства с группой ликвидаторов, значит оказывать весьма плохую услугу делу и выдавать фразы за реальность.

Поэтому мы делаем следующее практическое предложение.

В нашей партии уже год тому назад поставлен вопрос о созыве конгресса партии. Об этом опубликовано в резолюциях летнего 1913 г. совещания при ЦК РСДРП. Теперь этот план созыва конгресса уже близок к осуществлению. Вероятно, в ближайшем будущем, тотчас после Венского конгресса или даже во время его, состоится конгресс нашей партии¹³⁸. Разумеется, мы просим товарищей не печатать и не говорить об этом. Если аресты будут очень велики, возможно, что вместо конгресса состоится конференция.

И вот, отказываясь от всяких шагов навстречу группе ликвидаторов или ее защитникам *до тех пор, пока*

* — veto — запрещаю; в данном случае — право ЦК запретить какое-либо решение. *Ред.*

не выполнены вышеперечисленные условия, мы предлагаем всем группам, течениям, фракциям, считающим — в отличие от нас — возможным единство или мир или компромисс с теперешней группой ликвидаторов при ее теперешней тактике, так, как она есть, — мы предлагаем всем этим группам воспользоваться Венским конгрессом для организации совместного формального обсуждения наших условий.

Пусть те, кто проповедают мир или компромисс с ликвидаторами, не ограничиваются проповедью, а доказывают делами возможность единства с теперешними ликвидаторами.

Мы же, с своей стороны, будем очень рады, если бы мы могли сообщить представителям $\frac{4}{5}$ рабочих России на конгрессе или конференции нашей партии о результатах совещания всех, защищающих ликвидаторов, групп с группой ликвидаторов.

14. Я должен, в заключение, коснуться еще одного пункта, который очень неприятен, но которого нельзя избежать при лояльном и откровенном обмене мнений по вопросу о с.-д. единстве в России.

Вот в чем дело.

Наши противники, ликвидаторы, ведут в своей прессе ожесточенную личную кампанию против нескольких членов нашей партии, обвиняя их публично и перед массами в целой куче бесчестных, подлых и уголовных поступков, либо сообщая в своей газете «слухи» о таких поступках. Пресса нашей партии отвечает на эти нападки, называя ликвидаторов — и в особенности двух лидеров их, Дана и Мартова — клеветниками, прямо, определенно, от имени ЦК нашей партии.

Не трудно себе представить, какую дезорганизацию и деморализацию вносит в массы подобная «кампания» ликвидаторов, на которую мы отвечали и всегда будем отвечать по принципу: «à corgsaire — corgsaire et demi»*. Укажем коротко на четыре примера:

1) В 1911-ом году Л. Мартов опубликовал в Париже брошюру «Спасители или упразднители», посвященную главным образом обвинениям Ленина в бесчестных и уголовных поступках. Мартов доставил немецкий перевод

* В вольном переводе: «нашла коса на камень». Ред.

этой брошюры Каутскому, который был тогда третейским судьей по одному спорному вопросу российской социал-демократии. Каутский в письме к Луначарскому (группа «Вперед») назвал эту брошюру Мартова «отвратительной», и этот отзыв был в русской с.-д. печати оглашен Плехановым. В настоящее время газета ликвидаторов начинает, в форме намеков, постепенно пускать в русскую публику содержание этой брошюры.

2) В 1913-м году и вплоть до настоящего времени газета ликвидаторов публично обвиняет в бесчестности члена нашей партии Данского, работника страховых учреждений. Повод обвинения — служба Данского в хозяйской, предпринимательской организации, служба у буржуазии. Наша партия в лице ряда учреждений (редакция «Правды» и журнала «Просвещение», Российская с.-д. рабочая фракция Г. думы, несколько профессиональных союзов и т. д.) рассмотрела эти обвинения и признала, что Данский постепенно переходил от службы хозяевам к службе рабочему движению, будучи сначала анонимным сотрудником «Правды». Когда Данский вошел окончательно в нашу партию, Данскому было предложено, во исполнение резолюций нашей партии, уйти совсем из хозяйской организации. Данский исполнил это, ушел со службы. От имени ЦК я повторяю, что наша партия считает его честным товарищем и не позволит никому безнаказанно посягать на его честь. Наша пресса, обвиняя ликвидаторов в клеветах против Данского, указывала, что ликвидаторы особенно недобросовестны в данном случае, ибо сам Мартов пишет постоянно в буржуазной газете под другим псевдонимом (здесь я оглашаю факт полностью: *Егоров* в «Киевской Мысли») и из ближайших сотрудников ликвидаторской газеты служил в хозяйском союзе *Ежов*, служил или служит *Ерманский*.

3) Член Думы Малиновский внезапно, без объяснения причин, ушел из Думы, сложил свои полномочия. Наши рабочие собрали местные и центральные руководящие учреждения и присудили Малиновского к исключению из партии за дезорганизаторский, дезертирский, необъясненный, и необсужденный в коллегии заранее, уход с боевого поста. Газета ликвидаторов принялась тогда печатать анонимные слухи о провокаторстве Малиновского, требуя межфракционного расследования их. Наш ЦК

заявил, что он ручается за Малиновского, расследовал слухи и ручается за бесчестное клеветничество Дана и Мартова. Ни на какие общие комиссии с ликвидаторами ЦК не идет, обвиняя, вслед за представителями 10-ти профессиональных союзов Москвы, в клеветничестве людей, которые осмеливаются пускать в печать анонимные «слухи» о провокации, вместо того, чтобы организационным путем доставить эти слухи либо нашему ЦК, либо своему ЦК («ОК»), Бунду и коллективам групп, доверяющих ликвидаторам, для разбора слухов *коллегиями* и ответственными учреждениями. Бурцев заявил, что не верит слухам. Следственная комиссия нашего ЦК заявила, что опубликует данные о распространителях этих слухов. Я могу лишь добавить, что эти распространители *ликвидаторы*.

4) На-днях ликвидаторская газета напечатала открытое письмо бывшего депутата II Думы Алексинского, обвиняющее в предательстве товарища Антонова, отбывшего каторгу члена нашей партии. Между тем поведение товарища Антонова признано безупречным как специальной комиссией его товарищей каторжан, так и постановлением ЦК партии в 1907—1908 году, в Финляндии, когда в ЦК входили и меньшевики (т. е. нынешние ликвидаторы) и все «национальные организации». Ответ нашей печати равняется опять обвинению Дана и Мартова в распространении клеветы.

Я должен, по поручению ЦК, сделать, перед лицом Исполнительного комитета Международного социалистического бюро, практическое предложение по этому поводу. Мы рассматриваем приемы ликвидаторов, как своеобразный прием в политической борьбе со стороны людей, исключенных из партии. Мы не надеемся поэтому на «исправление» дела путем моральных сентенций. Но когда учреждения, покрывающие ликвидаторов («ОК» и Бунд, например, также Троцкий), а равно многочисленные заграничные группы (в том числе Плеханов) говорят нам о «единстве» с этими ликвидаторами, то мы делаем им, перед лицом Исполнительного комитета Международного социалистического бюро, следующее предложение:

пусть они заявят открыто и публично, без обиняков, одобряют они или не одобряют «кампанию» ликвидаторов

по всем указанным 4-м пунктам (к которым, мы уверены, ликвидаторы прибавят еще 44).

Если не одобряют, пусть это знают рабочие России.

Если одобряют, пусть *все* группы, предлагающие нам «единство», или компромисс с ликвидаторами, выберут общую комиссию и составят мотивированное, деловое, открытое обвинение известных членов нашей партии в бесчестных поступках. Мы предложим это обвинение конгрессу нашей партии, предложим представителям комиссии от всех групп, защищающих ликвидаторов, явиться на наш конгресс и представить свои доказательства.

Считаем своим долгом заявить, что, если это не будет сделано, то в нашей партии укрепитя высказываемое уже теперь в ее рядах мнение, что все, защищающие «единство» с ликвидаторами, группы *тайком* поддерживают клеветников.

Организацию своей партии, от имени большинства сознательных рабочих России, мы будем защищать от дезорганизаторов, и иной защиты, кроме примененной нами и указанной выше, мы не признаем (если не говорить о суде буржуазном, к которому мы прибегнем при первой возможности).

Я закончил доклад, который поручено мне сделать от имени ЦК Российской с.-д. рабочей партии. Я позволю себе резюмировать его в двух кратких тезисах:

Формально положение таково. Наша партия, восстановленная на январской 1912 года конференции вопреки сопротивлению группы ликвидаторов, исключила их из партии. Подавляющее большинство сознательных рабочих России одобрило *после* этого, после 2¹/₂ лет движения, нашу партийную линию. Мы имеем поэтому все основания еще тверже, чем прежде, быть убежденными в правильности нашей линии *и мы не отступим от нее*. Если ликвидаторы и защищающие их группы желают, чтобы мы отменили резолюцию об исключении ликвидаторов из партии, то наш ЦК готов внести на конгресс нашей партии соответствующее предложение и защищать его *лишь* на перечисленных мною условиях.

Материально, т. е. по существу дела, положение таково. Россия переживает эпоху буржуазных революций, когда неустойчивые группки интеллигентов иногда склонны считать себя социал-демократами или поддерживать то

оппортунистическое течение внутри с.-д., с которым наша партия борется 20 лет («экономизм» в 1895—1902 гг.; «меньшевизм» в 1903—1908 гг. и «ликвидаторство» 1908—1914 гг.). Опыт Августовского (1912) блока ликвидаторов и его распада показал, что ликвидаторы и их защитники сами абсолютно неспособны создать никакой ни партии ни организации. Только в борьбе против этих групп складывается и может сложиться действительно рабочая социал-демократическая партия России, которая уже теперь, несмотря на гигантские трудности, объединила $\frac{8}{10}$ сознательных рабочих (считая только среди с.-д.) или $\frac{7}{10}$ (считая и с.-д. и с.-р.).

Приложения

ИНСТРУКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ

I. ЗАМЕТКИ PRIVÉES*

К вопросу о том, какое отношение к «единству» имеют данные о большинстве или меньшинстве рабочих, идущих с правдистами, вернее, являющихся правдистами, в России, следует отметить:

1. Если известная партия или группа определенно и точно выдвигает программу или тактику, с которой наша партия не может принципиально согласиться, то вопрос о большинстве, конечно, не имеет значения. Например, если бы партия с.-р. (левонародники), отличающаяся от нашей и программой и тактикой, приобрела на свою сторону большинство рабочих в России, это нисколько не заставило бы нас отступить от своей линии. То же самое относится к прямым и определенным отрицателям «подполья» (= нелегальной партии) в современной России.

Но некоторые группы с.-д. и часть ликвидаторов утверждают, что у них нет непримиримых принципиальных расхождений с нами. Таким группам и лицам мы вынуждены указать на их непоследовательность, если они отказываются подчиниться большинству.

2. В правильности нашей тактической и организационной линии нас убедили прежде всего наше многолетнее знакомство с рабочим с.-д. движением России и участие в нем, а равно наши теоретические, марксистские, убеждения. Но мы держимся мнения, что практика *массового* рабочего движения никак не менее важна, чем теория, и что только эта практика способна дать серьезную *проверку* нашим принципам. «Теория, мой друг, сера, но

* — частные. Ред.

велено вечное дерево жизни» (Фауст). Поэтому тот факт, что после 2¹/₃-летней борьбы с ликвидаторством и его союзниками ⁴/₅ сознательных рабочих высказываются за «правдизм», — этот факт усиливает наше убеждение в правильности нашей линии и делает это убеждение непреклонным.

3. У нас в России почти каждая группа или «фракция» (по старому наименованию) обвиняет другую в том, что она не рабочая, а буржуазно-интеллигентская. Мы считаем это обвинение или, вернее, это соображение, это указание на социальное значение той или иной группы *крайне важным принципиально*. Но именно потому, что мы считаем его крайне важным, мы считаем своим долгом не голословно бросать *наше* указание на социальное значение других групп, а подтверждать наше указание *объективными* фактами. Ибо объективные факты доказывают бесспорно и неопровержимо, что *только* правдизм есть *рабочее* направление в России, а ликвидаторство и эсерство *на деле* буржуазно-интеллигентские.

II. ЗАМЕТКИ PRIVÉES

Если будет сделана попытка (все равно, кем-нибудь из МСБ или из противников) «отвести» или *отодвинуть* данные о нашем большинстве, объективные данные, то обязательно попросить слово для формального заявления от имени всей делегации для формального протеста такого содержания:

Мы категорически протестуем против заявления (или попытки, указания и т. п.), будто наши объективные данные о том, с кем идут в громадном большинстве сознательные рабочие России, не могут подлежать рассмотрению Исполнительного комитета, как не проверенные им (или как не относящиеся к вопросу о единстве). Мы считаем, наоборот, что несомненный интерес всего Интернационала и ясно выраженная в резолюции МСБ (декабрьской 1913 г.) воля М. С. бюро состоит в получении самой полной, точной и документированной информации о действительном состоянии рабочего движения России.

Мы считаем, что наши противники, звавшие о декабрьском решении МСБ, не исполнили своего долга, не собрав

самостоятельно до сих пор объективных данных о рабочем движении в России.

Мы заявляем, что после удачной поездки тов. Вандервельда в Россию не подлежит никакому сомнению, что Исполнительный комитет МСБ мог бы через тов. Вандервельда вполне легально обратиться с открытым письмом ко всем редакциям всех рабочих (или желающих быть рабочими) газет в России и ко всем членам правлений всех легальных обществ рабочих в России, чтобы собрать из непосредственного источника данные о том, как делятся сознательные рабочие России на правдивых, ликвидаторов, эсеров (левонародников) и другие направления.

Без таких объективных данных субъективные заявления представителей отдельных «групп» не имеют абсолютно никакой ценности.

III. НЕ В ДОКЛАД

Судя по некоторым отрывочным заявлениям ликвидаторов на латышском съезде и намекам в печати, одним из планов «объединительного» надувательства с их стороны является проект «общего съезда».

Проект этот, которым, явно, имеется в виду уловлять доверчивых иностранцев, состоит приблизительно в следующем: устраивается либо «федеративный» организационный комитет по созову общего съезда, либо ЦК нашей партии «дополняется» представителями какой-либо из ликвидаторских организаций для созыва общего съезда.

План этот, в какой бы то ни было форме, для нас абсолютно неприемлем, и если он, так или иначе, выплывет на «конференции» в Брюсселе, то делегации ЦК надо будет заявить:

На какие бы то ни было шаги в сторону общего съезда или федерации или сближения хотя бы в малейшей степени мы абсолютно не можем идти до тех пор, пока группа ликвидаторов не удовлетворит поставленных нами условий. Ибо иначе, как *после* выполнения ими этих условий, невозможно с нашей стороны оказательство *ни малейшего* доверия группе ликвидаторов, исключенной из партии и ежедневно продолжающей в своей газете дезорганизаторскую работу.

Оказывать доверие с нашей стороны этой группе значило бы *поощрить* ее к продолжению ее дезорганизаторской работы. А мы требуем, на основании решений наших съездов, совещаний и ЦК, *прекращения* такой деятельности ликвидаторов, как *conditio sine qua non** «мира».

Прикрытие ликвидаторов группами или организациями, формально не исключенными из партии (например, Бунд или Кавказское областное бюро или «шестерка» депутатов и т. п.), абсолютно не изменяет дела. Существенно и реально в России, с точки зрения русской работы, *только* одно, именно: только эта группа ликвидаторов с их газетой, призывающей нарушать волю большинства.

Пусть Бунд, «шестерка» депутатов Чхеидзе и пр., или Кавказский областной комитет, или Троцкий, или ОК, или кто угодно, если они желают сближения с нами, сначала *добьются* принятия наших условий группою ликвидаторов или решительно осудят ее и порвут с нею. Без этого *ни о малейших* шагах, выражающих наше доверие к группе ликвидаторов, не может быть и речи.

Пусть те, кто действительно хочет единства российской социал-демократии, не делает себе иллюзий и не поддается субъективным заверениям, посулам и т. п. Есть один и только один путь к единству: побудить меньшинство, ушедшее из нелегальной партии, дезорганизующее ее и срывающее работу и волю большинства, порвать с своей практикой и *доказать делами* желание уважать волю большинства.

Всякое же, прямое или косвенное, поощрение группы ликвидаторов в ее *теперешнем* поведении, или внушение ей надежды на возможность «федерации», или «примирения», или «общего съезда», или «сближения» и т. п. с этой группой, *пока* она не прекратит своей теперешней деятельности и не перейдет *на деле* к подчинению воле большинства, ни к чему не поведет. Партия с.-д. рабочих в России, объединившая $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих, *не позволит* срывать ее волю.

Пусть те группы или учреждения, которые «уверяют» себя и других, что ликвидаторы не так плохи (Бунд, ОК,

* — обявительное условие. Ред.

Кавказский областной комитет), поймут, что нам нужны не слова, а дела. Пусть *они*, если доверяют ликвидаторам, устроят *свой* съезд с ними, предложат этому съезду *наши* условия, добьются от ликвидаторов благоприятного ответа и исполнения этих условий на деле. Мы посмотрим на результаты, мы подождем *дел*, а посулам мы не верим.

После исполнения на деле наших условий и только после этого возможен общий съезд и шаги к нему.

Товарищи заграничные социалисты иногда ошибаются особенно жестоко, когда думают помочь единству, внушая ликвидаторам надежду на то, что мы станем работать с ними *без* полной и радикальной перемены ликвидаторами их поведения, *без* подчинения их воле большинства. Не помощь единству, а помощь раскольникам — вот к чему объективно сводится такая тактика.

Наши условия есть наш проект «*pacte d'unité*» (договора об единстве), и до подписания ликвидаторами этого договора, до выполнения ими его на деле ни о каких шагах к сближению не может быть и речи.

IV

К вопросу о демонстрации 4. IV. 1914*. 1) Я выписал еще из Питера (на Попова) № 18 «Стойкой Мысли» (с.-р.) и буржуазные газеты 4—5. IV. 1914. Если придет, надо использовать для пополнения документов доклада.

Мы *не* утверждаем, что ликвидаторы никогда не выпускали листов. У них был майский 1913 г. (венский), — 1914 г., *говорят питерцы*, не было. Был, говорят, один о стачке.

Но *один* из типичных случаев срыва нелегальной работы есть 4. IV. 1914.

Если Плеханов или Рубанович пожелают заявить, голосуем ли мы за их присутствие? Я бы ответил: «мы бы голосовали *против*, ибо Рубанович не с.-д., а Плеханов *ничего в России не представляет*. Но, так как в нашем докладе есть прямое нападение на группу Плеханова и на направление Рубановича, мы не хотим голосовать *против и воздерживаемся*».

* См. настоящий том, стр. 477—480. Ред.

Гарантии меньшинству? спросят нас.

«Нет, ни с группой ликвидаторов, исключенной из партии, ни по поводу этой группы, ни о каких гарантиях мы говорить не согласны. Мы требуем сами гарантий от ликвидаторов и их друзей».

Н. В. *: общий дух наших условий — борьба с отступлениями от *старого*, с поворотом к новой партии. Nous ne marchons pas!** Сравни Аксельрода о «партийной реформе или вернее о партийной революции»***.

Н. В. ||| Кто пишет так, смешон, если он жалуется на раскол!!!

Законна ли «Российская СДРП» без националов? Законна, ибо она была *Российской* с 1898 по 1903 без поляков и латышей, с 1903 по 1906 без поляков, латышей и Бунда!!

Мы националов не исключали, они сами ушли из-за ликвидаторов. Tant pis pour eux!****

За опубликование протоколов конференции бороться *из всех сил*, внести *письменный* протест при отказе (если откажут вообще, требовать опубликования резолюций наших — мы все равно опубликуем — и контррезолюций (причем Исполнительный комитет может устроить «личности»)).

Цель у нас одна: заставить ликвидаторов + Бунд + Р.Р.С. + Плеханова *формулировать* контрреволюции и контрпредложения. Мы же ни за что ни на что не соглашаемся и уходим, *обещав* внести на наш конгресс «контрпредложения» *дорогих товарищей*.

* — Nota bene — заметьте. *Ред.*

** — Мы не согласны! *Ред.*

*** См. *Починения*, 4 изд., том 18, стр. 154—165. *Ред.*

**** — Тем хуже для них!! *Ред.*

Самое важное (лучше в ответе) подчеркнуть, что наши «условия» в основе своей *давно напечатаны рабочими*. Посылаю Попову соответствующие №№ «Правды».

Какой порядок работ желателен, с нашей точки зрения, для конференции в Брюсселе?

Сначала доклады *всех* организаций и групп, — что возьмет порядочно времени. Затем короткие реплики и после них *формулировка всеми* организациями и группами *конкретных* предложений.

Когда все участники конференции формулируют свои конкретные предложения, тогда пусть каждый выскажется, считает ли он *на почве данных* предложений возможным дальнейшие шаги к сближению или беседы о сближении или же он, не считая это возможным, передаст *все* предложения своей организации.

Ясно, что мы, с своей стороны, *во всяком случае* предложений ликвидаторов, Бунда, Розы и Плеханова (а равно Каутского и Вандервельда) *не примем* и их предложения передадим нашему конгрессу или конференции.

Наша задача только — пояснее сказать наши условия, *записать* условия «ихние» и уйти.

Ультимативны ли наши условия, спросят нас? Нет. Мы посмотрим, какие сделают нам контрпредложения и ответим тогда, возможна ли для нас дальнейшая беседа на этой почве или нет (выждать *всех*, попросить *всех* по *всем* вопросам дать контрпредложения и уйти. *Voilà notre programme!* *).

Отделять ли польские дела от русских? Думаю, что нам надо быть против отделения. Посоветуемся с нашим поляком.

Ясно, что на нас всячески постараются напасть за наши «чудовищные» требования. Мы спокойно должны сослаться на резолюции наших конференций и совещаний и на резолюции об единстве питерцев, москвичей, кавказцев etc. ** Собрание их я пришлю. Мы *подытоживаем* мнения наших организаций. Неудобно с ним считаться — как угодно. *Nous n'y pouvons rien* ***.

* — Вот наша программа! *Ред.*

** — et cetera — и так далее. *Ред.*

*** — Мы тут ничего не можем поделать. *Ред.*

Судя по словам ликвидаторской газеты, Вандервельд закидывал удочку в Питере, не согласимся ли мы, чтобы Исполнительный комитет был *не посредником, а арбитром*, т. е. *окончательным «судьей»* наших разногласий?

Ответ таков: когда Бебель в 1905 г. предложил это, наш съезд отклонил, благодаря, но заявляя, что мы автономная партия¹³⁹. Думаю, съезд наш и теперь так ответит. (ЦК, по крайней мере, такого мнения.)

По «клеветническим» делам «они» предложат, пожалуй, *общее взятие назад всех обвинений*. Просить проголосовать! *Мы против*. А их предложение внесем на наш съезд. (Они здорово сядут в лужу, если сделают и проведут такое предложение.) [[Мы не приравниваем вины распространителей клеветы с поступком того, кто назвал клеветника клеветником.]]

Вообще несомненно, что «они» все будут искать «средних», «примирительных» формул. Мы укажем, что эта попытка была сделана с нами в январе 1910 г. и с латышами в августе 1912 г., и мы *ее не повторим*. Пусть конференция делится на два ясных лагеря: тех, кто считает возможным сближение с *теперешними* ликвидаторами, — и тех, кто без *радикальной смены тактики и поведения* ликвидаторами на сближение не идет.

«Примирительные» формулы надо *потщательнее записывать* (это — главное), затем немножечко критиковать и — — отклонять все.

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Переписка Маркса с Энгельсом». —
Конец 1913 г.

Уменьшено

ОТКЛИК РАБОЧИХ НА ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ФРАКЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ¹⁴⁰

Понятно, что *открытая* борьба с ликвидаторами должна была особенно сильно и ярко разгореться в связи с образованием самостоятельной Российской с.-д. рабочей фракции в Г. думе. Более удобного и благовидного повода для ликвидаторов партии (и для их прямых и прикрытых защитников) кричать о «единстве» нельзя было себе и представить. Для обывательской постановки вопроса все исчерпывается как будто тем, одна или две группы в Думе желают называть себя социал-демократическими; а разбираться в том, чью волю проводит та или иная группа, где решения большинства сознательных и организованных рабочих, что такое «подполье», обыватель неспособен и даже побаивается разбираться в этом.

Поэтому, если по какому пункту было обеспечено ликвидаторам сочувствие обывателей и филистеров, которые плевать хотели на какую-то там «партию», то именно по пункту так называемого «раскола» думской фракции с.-д. Вопли мещан, желающих называться социал-демократами, никогда не были так громки и так жалостливы. Открытый характер всего происшествия особенно облегчал участие рабочих и публики в оценке его, а газета «Правда» в один голос с газетой ликвидаторов призывала сознательный пролетариат заявить свое мнение.

Обе газеты стали наполняться письмами, заявлениями и решениями рабочих.

Прошло уже много месяцев со времени образования (в конце октября 1913 года) самостоятельной Российской с.-д. рабочей фракции. Кампания резолюций в обеих газетах за «шестерку» (Российской с.-д. рабочей фракции) и за «семерку» (ликвидаторов) уже закончилась.

Спрашивается, каковы же результаты ее?

Об этом мы имеем прежде всего следующее заявление г. Л. Мартова в № 10—11 «Нашей Зари»:

«Как отнесся — пишет г. Л. Мартов — пролетариат к расколу думской фракции, которую он привык представлять себе единым целым? Об этом трудно (???) судить на основании данных, имеющих в печати. Тысяч десять с лишним рабочих высказались по этому вопросу в «Новой Рабочей Газете» и в «За Правду». Из этого числа *несколько больше половины* (курсив наш) одобрило действие «шестерки». Но значение этого перевеса умалится (слушайте!) тем фактом, что против раскола и, следовательно, за большинство с.-д. фракции высказалось множество партийных коллективов, в том числе некоторые, объединяющие сравнительно значительное количество рабочих» («Н. З.», 1913 г., № 10—11, стр. 97).

Вот вам полностью рассуждение г. Мартова, в тысячный раз показывающее нам наглядно его поистине буренинские приемы извращения истины! «Несколько больше половины»!! Можно ли выразиться уклончивее? И 51 п 99 из 100 будут «несколько больше половины».

Каким образом перевес может «умалить» множество партийных коллективов? Во-1-х, и тут цифр нет; под «множеством» всякий может понимать, что хочет; формулировка точно нарочно придумана г. Мартовым для *сокрытия истины*. Во-2-х — *и это главное* — если множество якобы партийных коллективов имеет за собой *меньшую часть рабочих*, то ясно, что это — коллективы *фиктивные*. Ибо только совершенно несведущий или невнимательный читатель поверит г. Л. Мартову, будто возможен *нефиктивный* коллектив, который бы *не собрал* в газете *всех голосов* представляемых им рабочих по важному и животрепещущему вопросу.

Г. Л. Мартов перехитрил. Он признал не только то, что *большинство* рабочих осудило *ликвидаторскую* часть с.-д. фракции, «семерку», — но и то, что гг. ликвидаторы щеголяют *фиктивными* коллективами, за которыми *нет рабочих*.

Признавая поражение, г. Мартов ссылкой на фиктивные «коллективы» попытался по-буренински скрыть *размеры* поражения. А в этом вся суть дела. И об этих размерах *точные цифры* были *уже* опубликованы и сообщены друзьям Мартова на заседании Международного социалистического бюро 1 (14) декабря 1913 г. Отчего же *ни единого слова*

не сказали ни разу в печати ликвидаторы об этих цифрах? Не оттого ли, что совесть нечиста?

Эти цифры давали итоги по 20 ноября 1913 года. Взятые были только подписи под выступлениями рабочих, т. е. данные, наиболее точные, совсем не оспаривавшиеся ни разу. Итоги показали: 4 850 подписей за «шестерку» и всего 2 539 (из них 1 086 Бунд и 636 Кавказ) за ликвидаторов, т. е. за «семерку».

Вот и подумайте теперь, как следует охарактеризовать приемы писателя, который пытается уверить публику, будто перевес противников ликвидаторства «умалывается» «множеством» (фиктивных) коллективов, которые все вместе смогли собрать по всей России только треть выступавших вообще рабочих!

Приведем данные о числе подписей в определенно выраженных и напечатанных в обеих газетах резолюциях за всю кампанию (закончившуюся в начале января):

	Напечатано резолюций и заявлений с числом подписей		
	за «шестерку» (за партию)	за «семерку» (за ликвидаторов)	всего
С.-Петербург.....	5 003	621	5 624
Остальная Россия	1 511	559	2 070
Кавказ.....	208	719	927
Бунд.....	—	1 086	1 086
Всего.....	6 722	2 985	9 707

Ликвидаторы так развратили читающую их произведения публику невероятно-наглым повторением лживых утверждений, совершенно голословных и никакой проверки не допускающих, что мы не можем достаточно сильно настаивать на значении приведенных цифр. Они взяты из обеих соперничающих газет, и любой грамотный человек может проверить наш расчет, заменить его своим подсчетом.

Эти цифры дают вообще чрезвычайно поучительную картину партийного положения марксистов в России. Ни одна, буквально ни единая, политическая партия в России не может указать для всего периода контрреволюции вообще, для 1913 года в особенности, подобного открытого и массового опроса всех членов партии по важнейшему вопросу партийной жизни. Ни одна из легализованных партий в России, ни одна из богатых и располагающих бездной интеллигентских сил и всяких органов печати либеральных

и демократических партий не дала того, что дала партия рабочего класса, партия загнанных в подполье неимущих пролетариев, на гроши содержащих свою маленькую газетку.

Рабочая партия дала *всем* партиям в России образец того, как следует втягивать *массу* рядовых членов партии в открытое и всестороннее обсуждение спорных вопросов. Либералы и филистеры всех партий, всех возрастов и всех видов любят оплакивать «расколы» социал-демократии. Эти добряки понятия не имеют о том, что без борьбы нельзя провести волю большинства, а без проведения воли большинства не может быть и речи ни о партийности, ни даже об организованном политическом действии вообще.

Глупцы называют «единством» такой «порядок», когда 13 депутатов Думы действуют *вопреки* воле большинства организованных и сознательных марксистских рабочих России, — обзывая «расколом» такое явление, когда шесть депутатов Думы образуют самостоятельную фракцию Думы *согласно* воле большинства этих рабочих и для проведения этой воли.

Неужели не смешны эти глупцы? Неужели не достойны они презрения?

Всем и каждому, кроме тех, кто желает обманывать рабочих, должно быть ясно теперь, что пресловутое «единство» тринадцати депутатов (о котором болтают ликвидаторы и примиренцы) было *срывом* воли партии, было *издевательством* над волей большинства рабочих.

И обратно. Подойдите к вопросу с другой стороны. Ни один не сошедший с ума человек не пробовал усомниться в том, что летом 1913 года было совещание марксистов (очень *не* открытое), решение коего, утвержденное руководящим учреждением партии, стало волей и решением партии. Это решение требовало самостоятельного выступления «шестерки»*. Вы браните это совещание, господа ликвидаторы и примиренцы? Вы называете его кружком, свозом, фикцией и т. д.? Очень хорошо! Но ваша брань остается только выражением вашего бессилия, ибо объективные факты бесспорны: по решению этого «кружка» $\frac{2}{3}$ сознательных рабочих России встали, как один человек, *за* совещание, *за* проведение его воли.

* См. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 382—383. Ред.

Это и называется *партией*, господа пустые говорюны о «единстве», на деле называющие «единством» *разрешение* ликвидаторам *срывать* волю партии.

Заметьте, что при 2-х ежедневных, соперничающих, органах не могло быть и речи о том, чтобы кто-либо помещал высказаться хоть единому сознательному рабочему, желающему высказаться. И оказалось, что за ликвидаторами менее трети, причем в общей сумме ликвидаторских голосов больше половины падает на Бунд и Кавказ. При этом в приведенную нами статистику *подписей* почти не вошли латышские рабочие (они дали 98 подписей за шестерку и 70 за ликвидаторов, тогда как из голосовавших по этому вопросу, но не дававших подписей, латышских рабочих 863 голосовало за «шестерку» и 347 за ликвидаторов), и не вошли вовсе свыше 800 польских с.-д. рабочих, которые, тоже голосуя за «шестерку», не давали своих подписей (в таком же положении около 400 «левицовцев» за ликвидаторов).

О ЧЕМ ГОВОРИТ ОПЫТ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ГОДА РАБОТЫ ДВУХ ФРАКЦИЙ?

Мы не можем останавливаться здесь на *политическом* содержании этой работы. Интереснейший вопрос о том, как *выиграла* теперь работа шестерки с точки зрения оглашения с думской трибуны запросов, требований, воззрений и воли *большинства* рабочих, мы должны, к сожалению, оставить до другого раза. Только в двух словах отметим, что *впервые* представители *шестерки* в Г. думе, Бадаев и Малиновский, в речах своих 4-го марта 1914 г. в Г. думе дали *не* либеральную, а достойную пролетариата постановку вопроса о свободе печати, тогда как ликвидаторы чисто по-либеральному путались в этом вопросе и в литературном обществе, и на страницах своих изданий, и в думских речах своих «семерочников»; не далее как в № «Северной Рабочей Газеты» от 13-го марта можно прочесть, на странице 2-ой, рассуждение, будто «рекламирование нелегальной печати способно только ослабить борьбу рабочих за свою легальную прессу». О том, насколько *принципально* обязательно было образование самостоятельной Российской с.-д. рабочей фракции в Г. думе для борьбы с столь позорными, ренегатскими заявлениями и

мнениями, как только что приведенное, мы уже говорили не раз в тексте книги и будем говорить еще не раз.

В данное же время мы задаемся более скромной задачей остановить внимание читателя на «внешних», если можно так выразиться, доказательствах того, *чем* стала сразу Российская с.-д. рабочая фракция Г. думы в отличие от семерки ликвидаторов.

Каждая фракция печатает в своей газете денежные отчеты своего казначея о суммах, проходящих через руки данной фракции. Эти суммы, предназначенные на репрессивных, на помощь стачечникам разных фабрик и отраслей промышленности, на различные другие нужды рабочего движения, открывают перед нами целый ряд сторон *рабочей жизни*, показывают наглядно — точными, бесспорными, беспристрастными цифрами — какова именно *связь* той или иной фракции Г. думы с рабочим движением.

Последний отчет описываемого характера охватывает в обеих газетах и в обеих фракциях период *по* 21 января 1914-го года. Значит, мы имеем всего отчеты за *три* месяца отдельного существования обеих фракций: с конца октября по конец января. Вот сводка отчетов обеих фракций за эту четверть года:

Сборы, прошедшие через фракции:

	всего сборов	в том числе:		число рабочих групп
		не от рабочих	от рабочих	
1) Через Росс. с.-д. раб. фр.	6 173 р. — к.	71 р. 31 к.	6 401 р. 69 к.	719
2) Через с.-д. фр.	2 212 » 78 »	765 » 80 »	1 446 » 98 »	94*

* Данные эти подсчитаны в тексте только по 21 янв. 1914 г. (со времени образования Росс. с.-д. раб. фр., т. е. с конца октября 1913 г.).

Считаем долгом привести здесь более полные данные, по подсчету тов. В. А. Т., за все время от образования Росс. с.-д. раб. фр. до июня 1914 г.

Количество денежных сумм (на репрессивных и т. д.), прошедших, по отчетам марксистских и ликвидаторских газет, с октября 1913 г. по 6 июня 1914 г. через каждую думскую фракцию:

	всего	в том числе:		число рабочих групп
		не от рабочих	от рабочих	
Через Р. с.-д. раб. фр.	12 891 р. 24 к.	828 р. 63 к.	12 062 р. 61 к.	1 295
Через с.-д. фракцию	6 114 » 87 »	2 828 » 04 »	3 286 » 83 »	215

Не от рабочих получено было Росс. с.-д. рабочей фракцией 6% всех сумм, а ликвидаторской («с.-д.») фракцией — 46% всех сумм. Число рабочих групп, обращавшихся к Российской с.-д. рабочей фракции, составляет 85,7% общего числа (1 295 из 1 510), а обращавшихся к «с.-д.» фракции — 14,3% общего числа.

Эти сухие цифры дают замечательно яркую картину организационных связей и всей жизни обеих фракций. Число рабочих групп, за четверть года обратившихся к фракции ликвидаторов, почти *восьмеро* меньше того числа групп, которые обращались к фракции партийцев.

Зато у фракции ликвидаторов сумма сборов, прошедших через руки фракции *не от рабочих**, *вдесятеро* больше: 765 руб. против 71 рубля. У партийцев сборы *не от рабочих** составляют *один* процент всей суммы сборов (71 р. из 6 173 р.). У ликвидаторов — *тридцать четыре* процента всей суммы сборов (765 руб. из 2 213 руб.).

Эти цифры дают возможность широкой публике, далеко стоящей от жизни думских фракций, точно взвесить и хорошенько продумать факты, известные близко стоящим людям из тысячи «мелочей» каждодневного обихода, именно:

— Что фракция ликвидаторов (семерка) есть фракция без рабочих;

— Что фракция ликвидаторов раз в тридцать больше, чем Российская с.-д. рабочая фракция, имеет связей *не* из рабочей среды.

Факты эти давно и с разных сторон отмечались. Либеральная газета «Речь» правильно назвала фракцию ликвидаторов фракцией «интеллигентов», и вся либеральная пресса многократно подтверждала это. Плеханов указывал давно, что ликвидаторы набрали себе немало мелкобуржуазно-оппортунистических элементов помимо г-на Потрессова. Обилие сотрудников либеральных газет среди ликвидаторов и обратно (Энзис, Егоров, Ст. Нович, Е. Смирнов, Антид Ото, Неведомский, Львов-Рогачевский, Череванин¹⁴¹ и мн. др.) указывалось уже «Путем Правды».

По действительному своему общественному значению ликвидаторы это — отделение либерально-буржуазной партии, существующее для проведения в среду пролетариев идей либеральной рабочей политики и для *срыва* воли большинства организованных и сознательных рабочих России.

Написано в марте — апреле 1914 г.,
дополнено в июне 1914 г.

Напечатано в 1914 г. в сборнике:
«Марксизм и ликвидаторство», часть II.
Изд. «Прибой», С.-Петербург

Печатается по тексту сборника

* Сюда относятся сборы, поступавшие от частных лиц, затем из-за границы и от учащихя.

ЯСНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

(К ВОПРОСУ ОБ ЕДИНСТВЕ)

1. О ЛЮДЯХ, ИМЕЮЩИХ ДВА МНЕНИЯ

Можно ли говорить серьезно с людьми, явно не умеющими отнестись серьезно к серьезным вопросам? Трудно, товарищи, очень трудно! Однако, вопрос, о котором ве умеют серьезно говорить некоторые люди, сам-то по себе настолько серьезен, что не вредно разобрать даже явно несерьезные ответы на него.

Серьезный вопрос — это вопрос об единстве русского рабочего движения. Люди, не умеющие серьезно к нему отнестись, — это сотрудники газеты «Единство».

Вот вам первый пример. В № 4 «Единства» помещена беседа с депутатом Чхеидзе. Редакция «Единства» надеется, что эта беседа послужит «на пользу объединения русского рабочего класса». Очень хорошо. Но посмотрим, что же сказал Чхеидзе об организационных и тактических вопросах, интересующих русских рабочих.

Чхеидзе выразился так: «Лично я вполне разделяю тактические и организационные взгляды, развитые в последнее время в печати товарищем Аном».

Какие же взгляды развивал в последнее время в печати тов. Ан?

Что он говорил, например, по поводу взглядов лучистов, ликвидаторов тож?

Ан — видный меньшевик и противник «правдизма» — развивал «в последнее время в печати» тот взгляд, что «ликвидаторы держат курс на реформы», что их взгляд на подполье, на стачки, на «неурезанные лозунги» и пр. неразрывно связан с их общим реформизмом, что, если бы рабочие прислушивались к их советам, то рабочие провинции должны были бы воздержаться от забастовок и т. д.

Эти взгляды Ана означали, что он начинает освобождаться от ликвидаторского плена, и это начало освобождения мы приветствовали.

Ныне Чхеидзе заявляет, что он «вполне» разделяет эти взгляды Ана. Приятно слышать. Познание сущности ликвидаторства и прямое отречение от него есть начало премудрости, — не так ли? И мы готовы были бы приветствовать столь долго заставившее себя ждать прозрение депутата Чхеидзе насчет роли ликвидаторства, как течения.

Но к серьезному вопросу следует относиться серьезно, а поэтому полезно справиться не только с заявлениями Чхеидзе в «Единстве», но и с его делами.

В деле единства громадное значение мог сыграть ответ с.-д. думской фракции (председателем которой состоит депутат Чхеидзе) РСДР фракции на предложенные последней условия единства.

Этот ответ появился не очень давно в № 2 «Нашей Рабочей Газеты», в виде обращения к рабочим.

В этом обращении к рабочим депутат Чхеидзе и его единомышленники отвечают, между прочим, и на вопрос об их отношениях к ликвидаторству в лице органа последнего, которым тогда была «Северная Рабочая Газета».

«Что касается марксистской «Северной Рабочей Газеты», пишет депутат Чхеидзе и его друзья, «то наше отношение к ней определяется нашей полной солидарностью с ее направлением».

Итак. Депутат Чхеидзе в официальном обращении к рабочим заявляет о своей «полной солидарности» с направлением ликвидаторской газеты, а в беседе в «Единстве» свидетельствует, что «вполне разделяет» взгляды Ана, критикующего эту газету, как орган реформистов, играющих роль вредного тормоза в современном рабочем движении.

Допустимо ли это? Знаменует ли это серьезное отношение к серьезному вопросу? Может ли депутат Чхеидзе сказать что-либо серьезное по вопросу об единстве с ликвидаторами, если он сам на протяжении 2-х месяцев умудрился высказать о ликвидаторах два диаметрально противоположных взгляда?

Но, — скажут нам, — вероятно, депутат Чхеидзе в тот момент, когда составлялся «Гласный ответ с.-д. фракции»,

еще не был знаком со взглядами Ана и потому не мог еще уяснить себе значения ликвидаторства.

Увы, это не будет соответствовать истине, — ибо статья Ана была напечатана много раньше того, как появился «Гласный ответ».

Примите во внимание еще одно.

Через несколько дней после появления статей Ана, Л. М. в «Северной Рабочей Газете» решительно выступил в защиту ликвидаторов от критики Ана. А Чхеидзе? Проронил ли он хоть единое слово в защиту взглядов, которые он, как ныне оказывается, «вполне разделяет»? Нет, Чхеидзе молчал, а его товарищ по фракции, депутат Туляков, как раз в этот момент выступил в качестве издателя «Нашей Рабочей Газеты»...

Повторяем: допустимо ли такое отношение к вопросу, волнующему широкие массы рабочих, неоднократно разбиравшемуся на совещаниях, конференциях и т. д., со стороны председателя с.-д. фракции? Можно ли у Чхеидзе искать ответа на вопрос об единстве? Не подменен ли здесь вопрос об единстве дипломатически-кружковыми соображениями о спасении ликвидаторов?

И это общая беда наших «объединителей»: они не имеют ясного ответа на стоящие на очереди вопросы, они сами не знают, чего они хотят.

Одно ясно в их статьях: они решили спасти ликвидаторов и для этого избегать ясности и точности в постановке и разрешении вопросов.

Ясность и точность всего опаснее для ликвидаторов в данный момент. В этом мы еще убедимся, перейдя к другим статьям «Единства».

Но рабочие хотят ясности и они ее добьются, ибо не на дипломатии и экивоках хотят они строить единство своей организации, а на точном учете политического значения различных «направлений». Люди, которые имеют по этому вопросу два или даже более того мнений, тут плохие советчики.

К ИТОГАМ ДНЯ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ

ИЗ ОТЧЕТА ГАЗЕТЫ «ПУТЬ ПРАВДЫ»

Только теперь можем мы подвести некоторые итоги «дня рабочей печати» 22 апреля¹⁴².

День 2-хлетнего юбилея газеты «Правда» сделался днем подсчета марксистских сил.

Все сознательные рабочие пришли в этот день на помощь своим рабочим органам. И вот из гроша составились сотни и тысячи рублей.

Только 14 июня в № 15 «Трудовой Правды» был напечатан последний отчет о суммах, поступивших в день рабочей печати. Почти на два месяца растянулся «день печати».

«Лучше поздно, чем никогда», — писали многие товарищи, присылая свою лепту после 22 апреля.

Резолюции поступали в редакцию в таком количестве, что не только напечатать их все, но даже перечислить их не представлялось никакой возможности.

Но они сделали свое дело, они убедили нас в том, что мы стоим на правильном пути и что громадное большинство рабочих присоединяется к лозунгам последовательного марксизма.

Как известно, день 2-хлетнего юбилея газет направления «Правды» ликвидаторы объявили «днем печати» и для своей газеты. Много шума в свое время подняли они, чтобы доказать свое право присоединиться к дню печати именно 22 апреля. Уже тогда они предложили федерацию, предлагая делить сборы пополам. День 22 апреля показал, что о «федерации» и «равноправии» ликвидаторская газета заговорила слишком рано.

Рабочие города Петербурга совершенно отвергли «общие сборы». Этот призыв ликвидаторской газеты нашел некоторый отклик только среди части студенчества и в некоторых заводах провинции.

На конечные итоги пожертвований ко дню печати эти суммы общих сборов не оказали почти никакого влияния. «Наша Рабочая Газета» в № 34 от 13 июня уже сделала попытку сравнить сборы на свою газету и на «Путь Правды». Мы говорим попытку, потому что признать сравнения «Нашей Рабочей Газеты» окончательными и полными никоим образом нельзя. И если бы мы захотели получить от «Нашей Рабочей Газеты» такое полное сравнение, то нам пришлось бы ждать до окончания века, так как ликвидаторам крайне выгодно оперировать общими цифрами, не вдаваясь в подробный разбор этих сумм, не выясняя, от кого же поступили эти деньги.

Поэтому труд детальной разработки и ликвидаторских отчетов приходится брать на себя нам.

«Наша Рабочая Газета» приходит к весьма утешительным выводам: во 1), что «правдисты» имеют за собой не полных $\frac{3}{5}$ сознательных рабочих России; во 2), что преобладание «правдистов» сильно только в Петербурге, в провинции же, наоборот, преобладают сторонники «Нашей Рабочей Газеты».

Прежде всего нам приходится ввести маленькое дополнение к окончательной сумме наших сборов, взятых «Нашей Рабочей Газетой» из номера «Трудовой Правды» от 11 июня. — Там был итог по 1 июня, но так как «Наша Рабочая Газета» итог своим сборам берет по 10 июня, то мы для правильности сравнения включим еще отчет суммам с 1—10 июня, напечатанный в № 15 от 14 июня с. г. К тому же итоги 10 июня были не совсем точны, так как некоторые мелкие поступления по России были включены в итог по Петербургу.

Произведя все эти поправки, мы получаем следующие окончательные суммы, с которыми мы в дальнейшем и оперируем:

По Петербургу.....	11 680 р. 96 к.
По России	6 325 » 28 »
Заграница	104 » 97 »

Всего18 111 р. 21 к.

*Соответствующие цифры сборов
на «Нашу Рабочую Газету»:*

Петербург.....	4 446 р. 13 к.
Россия.....	6 409 » 12 »
Заграница.....	946 » 55 »
<i>Итого</i>	
	<i>11 801 р. 80 к.</i>

Разница на первый взгляд не слишком значительная и как будто бы доказывает, что за «Нашу Рабочую Газету» на самом деле $\frac{2}{3}$ сознательных рабочих. Но стоит разложить эти цифры на поступления от рабочих и не рабочих, как картина коренным образом изменяется.

На призыв «Пути Правды» на «день рабочей печати» откликнулось по всей России:

1 915 рабочих групп, собравших в ее фонд 16 163 р. 71 к.

На призыв «Северной Рабочей Газеты» откликнулось:
588 рабочих групп, собравших 5 651 р. 78 к.

Не от рабочих «Путь Правды» получил 1842 р. 53 к., а «Северная Рабочая Газета» 6 062 р. 02 к., т. е. больше, чем от рабочих.

Эти цифры сборов ко дню рабочей печати раскрывают ту же самую картину, которую дал нам и подсчет сборов и групп, начиная с 1 января 1914 г. Из общего количества рабочих групп, отозвавшихся на «день рабочей печати», лишь немногим более $\frac{1}{5}$ приходится на ликвидаторскую газету. А между тем, ведь ликвидаторы сделали все возможное, чтобы ко дню рабочей печати изменить соотношение сил в свою пользу. Этому им не удалось. Четыре пятых сознательных рабочих идут за правдизмом — этот факт, выведенный на основании цифр за все два года существования легальных газет, *подтвержден* и днем рабочей печати.

Перейдем к положению дела в Петербурге и провинции. В Петербурге на правдистскую газету число сборов (групп) было 1 276, давших 10 762 р. 46 к.; на ликвидаторскую 224, с 2 306 р. 27 к. Разница столь разительная, что и ликвидаторы не осмеливаются отрицать преобладание «правдистов» среди наиболее передового, энергичного, организованного и политически опытного пролетариата столицы.

Но они претендуют на провинцию.

«В провинции — писала «Наша Рабочая Газета» — мы видим явление обратное Петербургу, в провинции одна «Северная Рабочая Газета» собрала *больше*, чем правдистский орган».

Вот образчик *обмана*, к которому мы особенно рекомендуем присмотреться товарищам-рабочим. Что верно, то верно: правдисты в провинции собрали 6 325 р. 28 к., а ликвидаторы 6 409 р. 12 к. Больше! Не так ли? А вот, не угодно ли взглянуть на следующие цифры.

По провинции на правдистскую газету от 639 рабочих групп поступило 5 401 р. 25 к. и 924 р. 03 к. не от рабочих.

А на ликвидаторскую газету поступило от 364 рабочих групп 3 345 р. 51 к. и от 78 нерабочих групп и отдельных лиц 3 004 р. 89 к.

Да, в провинции ликвидаторы несомненно *преобладают*, только не среди рабочих, а среди состоятельных «друзей и сочувствующих».

Ликвидаторы поступили очень просто: чтобы доказать свое «преобладание» в провинции, они причислили к рабочим грошам капиталы своих друзей из буржуазии и этим «задавили» правдистов!

Может быть, это и ловко сделано, но — господа хорошие — этим вы доказали не свое преобладание в провинции, а лишь свою оторванность от провинциальных рабочих, не меньшую, чем и в Петербурге.

В деле создания *рабочей печати и рабочего целого* не с капиталами богатых «друзей», а лишь с самодеятельностью самих рабочих надо, можно и должно считаться.

В деле рабочей газеты и рабочего целого тот факт, что ликвидаторы получили от не рабочих почти столько же, сколько с рабочих (5 115 р. и 5 651 р.), на наш взгляд не плюс, а минус — лишнее доказательство ближайшей связи ликвидаторства с буржуазно-интеллигентской средой.

И мы, с своей стороны, только гордимся тем, что наш «железный фонд» почти целиком состоит из рабочих грошей, собравших для своей газеты за 6 недель более 16 000 рублей.

Как сложилась эта сумма? Рабочие каких профессий и каких районов и в какой мере помогали создавать выдержанно-марксистскую газету?

На это отвечает следующая таблица, которая является и характернейшим документом для состояния современного рабочего движения.

Вот эта таблица поступлений в «Путь Правды» по производствам (профессиям). Во главе идут, конечно, металлисты. Привет вам, товарищи!

	С П Б.			Провинция		
	Групп	Руб.	Коп.	Групп	Руб.	Коп.
Металлисты	393	5 304	95	108	1 319	02
Деревообделочники	116	1 014	73	24	172	10
Печатники	113	966	34	37	236	47
Железнодорожники	24	165	93	34	345	24
Прикавчики	59	238	11	18	132	76
Тракторные служащие	27	107	58	3	68	73
Портные	49	203	21	28	245	82
Кожевники	36	271	50	5	23	89
Электрики	31	275	35	6	39	76
Текстильщики	41	303	88	24	130	32
Городские предпр. (трам- вай и др.)	32	310	93	11	132	14
Строительные рабочие	12	57	14	4	15	71
Водопроводчики	10	27	10	1	3	—
Золото-серебряники	29	128	45	2	16	50
Булочники	39	124	06	11	28	60
Шахтеры	—	—	—	14	71	44
Рабочие организации	9	79	97	9	112	04
Маляры	12	50	20	3	14	60
Колбасники	8	31	45	2	5	63
Химические производства	22	92	59	6	32	04
Экипажники	16	78	62	1	5	—
Конфетчики	12	79	76	3	14	25
Картонажники	5	13	45	—	—	—
Табачники	12	83	63	—	—	—
Нефтепромышленные рабо- чие Баку	—	—	—	12	83	98
Служащие (конторщ. и др.)	38	273	11	18	123	05
Ссылные	—	—	—	23	67	72
Прислуга (дворники)	12	27	90	—	—	—
Разные произв. и невыпс- ненные	99	422	52	232	1 960	84
Итого	1 276	10 762	46	639	5 401	25

ПО ПЕТЕРБУРГУ

Во главе рабочего движения последних лет идет Петербург. В то время как пролетариат в некоторых (теперь уже не во многих) местах провинции не может еще проснуться от тяжелого сна периода 1907—1911 гг., а в других местах только еще предпринимает первые шаги для того, чтобы встать в ряд с петербургским пролетариатом, этот последний развил громадную активность, откликаясь, как чуткий барометр, на все события, имеющие отношение к рабочему движению. Петербургский пролетариат стоит на первом месте — отрицать это едва ли посмеет и «Северная Рабочая Газета».

И вот как петербургский пролетариат откликнулся на «день рабочей печати».

Здесь сборы на «Путь Правды» производились 1276 группами, которые дали — 10 762 р. 46 к., на «Северную Рабочую Газету» 224 группы — 2 306 р. 27 к.

По количеству групп ликвидаторы в рабочем движении Петербурга составляют уже не $\frac{1}{5}$, а $\frac{1}{7}$ часть сознательных рабочих, а сбор их по отношению к суммам сбора правдистов составляет немного более $\frac{1}{6}$.

Эти данные показывают, что петербургский пролетариат, идущий во главе рабочего движения, в массе своей отвернулся от ликвидаторов и отстаивает старые неурезанные лозунги.

Даже среди печатников, этого единственного убежища ликвидаторов у организованных рабочих, на «правдистскую» печать собрано почти в 5 раз больше, чем на ликвидаторскую (966 р. 34 к. на «Путь Правды» против 201 р. 21 к. на «Северную Рабочую Газету»).

То же самое показывают данные о сборах металлистов. Здесь на «Путь Правды» собрано 5 075 р. 49 к., а на «Северную Рабочую Газету» 1 283 р. 66 к. Опять-таки в 4 раза больше, что при существовании союза и доказывалось постоянными провалами ликвидаторов при выборах, выступлениях на общих собраниях и т. д.

Еще хуже обстоят дела ликвидаторов среди других профессий Петербурга. В то время как деревообделочники дали «Пути Правды» — 1 014 р. 73 к., на «Северную

Рабочую Газету» от них поступило всего только — 38 р. 14 к.*

Не раз ликвидаторские издания трубили о том, что за «Правдой» идут наиболее темные, не разбирающиеся в серьезных вопросах движения массы. В только что вышедшей июньской книжке «Нашей Зари» не в меру усердный ликвидатор г. А. Горев утверждает, что сборы и резолюции, поддерживающие «Правду», «выходят из таких слоев рабочих, которые впервые в истории русского рабочего движения втягиваются в сферу интересов и споров социал-демократии», из среды темной, несознательной молодежи и отсталых рабочих.

Неужели гг. ликвидаторы смеют причислять к этим «слоям» и металлистов и печатников, которые всегда стояли в первых рядах рабочего движения. Конечно, у г. Горева нет никаких доказательств в пользу своего довода, он исходит из субъективных умозаключений. Пусть он с ними и останется. Мы же неопровержимыми цифрами доказали, что и среди таких передовых профессий, как печатники и металлисты Петербурга, ликвидаторы составляют едва $\frac{1}{5}$ часть.

Мы не можем привести здесь сравнительные цифры сборов для всех остальных профессий, так как это заняло бы слишком много места. Поэтому приведем общие данные для всех этих профессий.

Кроме перечисленных профессий «Путь Правды» получил от рабочих 3 700 р., а «Северная Рабочая Газета» — 500 руб. (цифры округлены). Это пожертвования приказчиков, портных, кожевников, текстильщиков, булочников и т. д., рабочих, занятых в мелкой промышленности.

И здесь на «Путь Правды» собрано в 7 раз больше, чем на «Северную Рабочую Газету». Нет ни одной профессии, которая дала бы «Северной Рабочей Газете» больше, чем «Пути Правды». Даже конторщики и служащие собрали «Пути Правды» 273 р. 11 к., а «Северной Рабочей Газете» конторщики и приказчики (данные «Северной Рабочей Газеты») вместе собрали 262 руб. 32 коп., приказчики дали «Пути Правды» 238 р. 11 коп.

* Мы вперед извиняемся перед «Северной Рабочей Газетой», если при просмотре ее отчетов пропустили 1—2 мастерских, где не обозначена профессия. Этого не было бы, если бы «Северная Рабочая Газета» подробнее разрабатывала свои данные.

Приведем еще список предприятий, которые наиболее активно поддерживали свою рабочую газету:

1) Завод Новый Айваз — 791 руб. 37 коп. (на «Северную Рабочую Газету» 464 р. 67 к.), 2) Путиловский завод — 335 руб. 46 коп. (на «Северную Рабочую Газету» — 59 р. 38 к.), 3) СПБ. Металлический завод — 273 р. 36 к. («Северной Рабочей Газете» — 116 р. 92 к.), 4) Трубочный завод — 243 р. 80 к. («Северной Рабочей Газете» — 113 р. 41 к.), 5) Сименс-Шукерт — 229 р. 26 к., 6) фабрика Эрикссон — 228 р. 82 к. («Северной Рабочей Газете» — 55 р. 13 к.), 7) Парвиаинен — 183 р. 93 к., 8) завод Старый Лесснер — 168 р. 30 к., 9) Франко-Русский завод — 148 р. 82 к., 10) завод Новый Лесснер — 116 р. 25 к., 11) Кабельный завод — 112 р. 62 к., 12) Сименс-Гальске — 104 р. 30 к., 13) Обуховский завод — 91 р. 02 к., 14) Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг — 79 р. 12 к. («Северной Рабочей Газете» — 54 руб.)¹⁴⁸.

«Трудовая Правда» № № 30 и 31;
2 и 3 июля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Трудовая Правда»

ПОЛЬСКАЯ С.-Д. ОППОЗИЦИЯ НА РАСПУТЫИ

Переход польской с.-д. оппозиции на брюссельском совещании к ликвидаторам многим показался неожиданным и всех партийцев поразило крайне тяжело. Думали, что польская с.-д. оппозиция не менее близка к правдистам, чем латыши. И вдруг — латыши на посту против ликвидаторов, а польские с.-д. изменили!!

В чем дело?

Дело в том, что у польских с.-д. два течения: одни хотят сместить Тышку и Розу Люксембург, чтобы самим продолжать политику Тышки. Это — политика беспринципной дипломатии и «игры» между беками и меками, между партией и ее ликвидаторами. Сегодня голосовать за одних, завтра за других. Под видом «беспристрастия» изменять по очереди всем, выторговывая себе «выгоды и привилегии». Пункты федеративного характера в Стокгольмском (1906) договоре польских с.-д. с российскими с.-д.¹⁴⁴ — удобное орудие для этой гаденькой политики, которую Тышко с Розой Люксембург вели, как виртуозы.

Другое течение за полнейший разрыв с ликвидаторами, с федерализмом, с «игрой» в роли «маятника» между двумя борющимися сторонами; — за искренний и тесный союз с правдистами, с партией.

В Брюсселе первое течение у польских с.-д. победило. Понятно, что с нашей стороны неизбежно поэтому самое полное недоверие к польским с.-д. Поживем — увидим, удастся ли второму течению сплотиться, выкинуть ясное, точное, определенное знамя последовательной, принципиальной политики, политики, не только пдущей против кружка Тышки, но и против сущности приемов Тышки.

Нечего и говорить, что объединение польского с.-д. пролетариата возможно только на основе такой политики.

Предстоящие шаги по созданию такого объединения окончательно раскроют истину о действительном положении дел в польской с.-д-тии и тем определяют наше к ней отношение.

Написано позднее 7 (20) июля 1914 г.

*Впервые напечатано в 1937 г.
в Ленинском сборнике ХХХ*

Печатается по рукописи

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ ИЗ «ЛЕЙПЦИГЕР ФОЛЬКСЦЕЙТУНГ»¹⁴⁵

В номере 157 «Лейпцигер Фольксцейтунг» от 11 июля 1914 г. была напечатана статья за подписью Z. L. «К вопросу о единстве в России». Недостаточная объективность автора статьи вынуждает нас обратить внимание немецких товарищей на некоторые факты. Для наглядности приводим таблицу, которая была опубликована в «Правде»*.

Сборы на газеты марксистские (правдистские) и ликвидаторские в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 года

	Правдисты		Ликвидаторы	
	Число сборов	Собранная сумма	Число сборов	Собранная сумма
Группы рабочих.....	2 873	18 934,10	671	5 296,12
Не от рабочих групп	713	2 650,01	453	6 759,77
В том числе:				
Группы учащихся и молодежи.....	54	650,92	45	630,22
Группы «сторонников», «друзей» и т. п.....	42	458,82	54	2 450,60
Остальные группы.....	33	125,29	30	186,12
Отдельные лица.....	531	1 046,62	266	1 608,32
Не указано от кого.....	43	318,57	24	175,34
Из-за границы.....	10	49,79	34	1 709,17
Итого.....	3 586	21 584,11	1 124	12 055,89

* См. настоящий том, стр. 339. *Ред.*

1. У нас точно указано, с какого по какой срок был произведен подсчет (с 1 января по 13 мая 1914). У ликвидаторов сроки не указаны. Будет ли в таком случае добросовестным сопоставление фактов, которые не могут быть сравнимы и не являются достоверными?

2. Ликвидаторы сами заявили и опубликовали в печати (в № 34 «Нашей Рабочей Газеты»), что 948 групп — это число *всех* групп, которые у них имеются, т. е. не одни только рабочие группы. Между тем, в нашей статистике ясно указано, что цифры 2873 и 671 относятся *только* к рабочим группам. Общее число групп *указано* в нашей таблице и это число *не совпадает* с числом рабочих групп. Добросовестно ли умалчивать об этом?

3. В нашей газете сообщалось, что мы для обеих газет указываем взносы рабочих групп и что у нас нет данных о повторных взносах одних и тех же групп. Сведения для обеих газет одинаковы. Абсолютно непонятно, каким образом честный критик смог найти у нас здесь какую-то «ошибку»!

4. Мы привели *параллельные* данные, т. е. за один и тот же срок по обеим газетам, и сведения обеих газет были обработаны *по одинаковому способу*.

Ликвидаторы вообще не приводят параллельных данных и тем самым нарушают элементарнейшие общеизвестные правила всякой статистической работы. Каждый, кто интересуется этим вопросом, может легко приобрести обе газеты и проверить наши сведения.

Мы уверены, что ни один объективный человек не сможет назвать добросовестными приемы «критики» Z. L.

«Leipziger Volkszeitung» № 165,
21 июля 1914 г.
Подпись: Редакция «Правды»

Печатается по тексту
газеты «Leipziger Volkszeitung»
Перевод с немецкого

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья «Критические заметки по национальному вопросу» написана Лениным в октябре — декабре 1913 года и напечатана в том же году в большевистском легальном журнале «Просвещение» №№ 10, 11 и 12.

Написанию статьи предшествовали рефераты Ленина по национальному вопросу, которые им были прочитаны летом 1913 года в ряде городов Швейцарии — Цюрихе, Женеве, Лозанне и Берне.

Осенью 1913 года Ленин выступил с докладом по национальному вопросу на «августовском» (летнем) совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. По докладу Ленина была принята написанная им резолюция. После окончания совещания Ленин приступил к работе над статьей «Критические заметки по национальному вопросу». — 1.

² «Северная Правда» — одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда», издававшейся в Петербурге.

«Правда» была основана по указанию В. И. Ленина и по инициативе И. В. Сталина. Под руководством И. В. Сталина была выработана платформа «Правды» и подготовлен первый номер, вышедший 22 апреля (5 мая) 1912 года.

«Правда» издавалась на средства рабочих: в 1912 году рабочие провели 620 групповых сборов на большевистскую печать, в 1913 году — 2 181, в январе — мае 1914 года — 2 873. Передовые рабочие являлись корреспондентами «Правды». Тираж ее доходил до 40—60 тысяч экземпляров в день. Каждый экземпляр газеты читали десятки рабочих.

Большевиком тогда называли «правдистами». «Правда» 1912 года, — писал И. В. Сталин, — это закладка фундамента для победы большевикам в 1917 году».

Ленин руководил из-за границы «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. После побега из царьской ссылки в сентябре 1912 года руководящее участие в «Правде» принимал И. В. Сталин. В январе — феврале 1913 года редактором газеты был Я. М. Свердлов. В феврале 1913 года И. В. Сталин вместе с Я. М. Свердловым провел реорганизацию редакции «Правды» по указаниям Ленина. С мая по

ноябрь 1912 года секретарем и членом редакционной коллегии работал В. М. Молотов; осенью 1913 года, будучи на нелегальном положении, он руководил в «Правде» отделом профессионального движения. Постоянными сотрудниками редакции были: М. С. Ольминский, Н. Н. Батурич, К. С. Еремеев, Н. Г. Полетаев, К. Н. Самойлова, А. И. Елизарова и другие. Деятельное участие в газете принимали большевики-депутаты IV Думы. В «Правде» печатались произведения А. М. Горького.

Царское правительство закрывало «Правду» восемь раз, но газета продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда».

Издание «Правды», закрытой накануне империалистической войны — 8 (21) июля 1914 года, возобновилось только после февральской революции, 5 (18) марта 1917 года; газета стала выходить как официальный орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП(б). 15 (28) марта на расширенном заседании бюро ЦК в состав редакции «Правды» был введен И. В. Сталин. По возвращении в Россию в апреле 1917 года В. И. Ленин возглавил руководство «Правдой». После июльских дней, в связи с переходом В. И. Ленина на нелегальное положение, ответственным редактором Центрального Органа партии стал И. В. Сталин. В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая Временным правительством, четыре раза меняла свое название и выходила под названиями: «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». С 27 октября (9 ноября) газета стала выходить под своим старым названием — «Правда». — 3.

³ «*Цайт*» («Время») — еженедельная газета, орган Бунда; выходила в Петербурге с декабря 1912 года по июнь 1914 года. — 3.

⁴ «*Дзвін*» («Колокол») — ежемесячный легальный националистический журнал меньшевистского направления; издавался на украинском языке в Киеве с января 1913 года до середины 1914 года. — 3.

⁵ «*Русское Слово*» — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила в Москве с 1895 года; закрыта в ноябре 1917 года. — 4.

⁶ Бунд — «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России» — был организован в 1897 году, объединял преимущественно еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП, в марте 1898 года, Бунд вошел в РСДРП. На II съезде РСДРП бундовцы выступили с требованием признать Бунд единственным представителем еврейских рабочих в России. После того как съезд отверг бундовский организационный национализм, Бунд вышел из партии. В 1906 году, после IV (Объединительного) съезда, Бунд вновь вошел в РСДРП. Бундовцы оказывали постоянную поддержку меньшевикам и вели непрерывную борьбу против большевиков.

Формально входя в состав РСДРП, Бунд являлся организацией буржуазно-националистического характера. Программному требованию большевиков — право наций на самоопределение — Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. Во время первой мировой войны 1914—1918 годов бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма; в 1917 году Бунд поддерживал контрреволюционное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы гражданской войны видные бундовцы сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда начался перелом в пользу сотрудничества с советской властью. Когда ясно обнаружилась победа диктатуры пролетариата над внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами, Бунд заявил, что он отказывается от борьбы против советской власти. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов вошла в РКП(б) на общих основаниях. Среди вступивших в РКП(б) бундовцев были двурушники, которые вошли в партию с целью подрыва ее изнутри; впоследствии они были разоблачены как враги народа. — 10.

7 *СЕРП* (Социалистическая еврейская рабочая партия) — мелкобуржуазная националистическая организация; образовалась в 1906 году. В основе программы СЕРП было требование национальной автономии евреев — создания экстерриториальных еврейских парламентов (сеймов), полномочных решать вопросы политического устройства евреев в России. СЕРП была близка к эсерам и вместе с ними вела борьбу против РСДРП. — 19.

8 *Дело Бейлиса* — провокационный судебный процесс, организованный в 1913 году в Киеве царским правительством против еврея Бейлиса, которого ложно обвиняли в убийстве с ритуальной целью христианского мальчика Ющинского (в действительности убийство было организовано черносотенцами). Инсценировкой этого процесса царское правительство стремилось разжечь антисемитизм и вызвать еврейские погромы с целью отвлечения масс от революционного движения, нараставшего в стране. Процесс вызвал сильное общественное возбуждение; в ряде городов состоялись рабочие демонстрации протеста. Бейлис был по суду оправдан. — 21.

9 *Р.Р.С.* (ППС) — Польская социалистическая партия — мелкобуржуазная националистическая партия, основанная в 1893 году. Положив в основу своей программы борьбу за независимую Польшу, ППС вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной борьбы с русскими рабочими против самодержавия и капитализма. Под влиянием первой революции в России ППС в 1906 году раскололась на две фракции: «левицу» ППС и «правицу» ППС («фракки»).

«Левица», не отвергая полностью национализма, отказалась от ряда националистических требований и террористических

методов борьбы. В тактических вопросах она была близка к русским меньшевикам-ликвидаторам и вместе с ними вела борьбу против большевиков. В годы первой мировой войны большая часть «левицы» встала на интернационалистическую позицию и сблизилась с польской с.-д. партией; вместе они в декабре 1918 года образовали Коммунистическую рабочую партию Польши.

«*Правиза*», возглавлявшаяся Пилсудским, продолжала политику национал-шовинизма; впоследствии из нее возродилась ППС. С образованием польского буржуазного государства в 1918 году ППС, став правительственной партией, проводила антисоветскую политику и поддерживала порабощение народов Западной Украины и Западной Белоруссии, входивших в состав Польши.

Во время второй мировой войны ППС раскололась на две группы. Реанационно-шовинистическая часть ППС, выступавшая под названием «ВРН» («*Wolność, równość i niepodległość*» — «Свобода, равенство и независимость»), встала на путь сотрудничества с фашистами. Другая часть, называвшаяся «Рабочей партией польских социалистов», вместе с Польской рабочей партией (коммунистов) и беспартийными польскими патриотами вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и за установление дружественных связей с СССР. После второй мировой войны ППС входит в состав правительственной коалиции демократической республики Польши. — 21.

¹⁰ «*Луч*» — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с сентября 1912 года по июль 1913 года; существовала «на средства богатых друзей из буржуазии» (Ленин). Вместо «*Луча*» с июля 1913 года выходила газета «*Живая Жизнь*», затем «*Новая Рабочая Газета*». — 21.

¹¹ Ленин ссылается на статью И. В. Сталина «*Марксизм и национальный вопрос*», где в четвертой главе приведен текст национальной программы, принятой на Брюнском съезде австрийской социал-демократической партии (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 322). Статья И. В. Сталина была опубликована в журнале «*Просвещение*» в №№ 3, 4, 5 — 1913 года под заглавием «*Национальный вопрос и социал-демократия*» за подписью К. Сталин. В 1914 году статья была издана отдельной брошюрой под названием «*Национальный вопрос и марксизм*».

«*Просвещение*» — ежемесячный большевистский общественно-политический и литературный журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 года. Журнал был создан по указанию Ленина вместо закрытого царским правительством большевистского журнала «*Мысль*», выходившего в Москве. Ленин из-за границы руководил «*Просвещением*»; в журнале были опубликованы его работы: «*Три источника и три составных части марксизма*», «*Принципиальные вопросы избирательной*

кампании», «Итоги выборов», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и другие.

Во время своего пребывания в Петербурге в 1912 и 1913 годах в работе журнала принимал ближайшее участие И. В. Сталин. Постоянным сотрудником «Просвещения» был В. М. Молотов. Художественно-литературный отдел редактировал А. М. Горький. В редакционной коллегии работали: М. А. Савельев, М. С. Ольминский, А. И. Елизарова и другие. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

Журнал был закрыт царским правительством накануне первой мировой войны — в июне 1914 года. Издание «Просвещения» было возобновлено осенью 1917 года; вышел только один (двойной) номер журнала, в котором были напечатаны работы Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы». — 22.

- 12 *«Новая Рабочая Газета»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с августа 1913 года. С 30 января (12 февраля) 1914 года вместо нее выходили: «Северная Рабочая Газета», а затем «Наша Рабочая Газета». Ленин неоднократно называл эту газету «Новой Ликвидаторской Газетой». — 23.
- 13 Приведенные данные взяты Лениным из статистического свода «Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года. Выпуск I, часть 2-я. С.-Петербургский учебный округ. Губернии: Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская и С.-Петербургская». С.-Петербург, 1912, стр. 72. — 27.
- 14 *Драгоманов, М. П.* (1841—1895) — украинский историк и публицист; выразитель идеологии украинского буржуазного национал-либерализма. — 29.
- 15 *«Przegląd Socjaldemokratyczny»* («Социал-Демократическое Обозрение») — журнал; издавался польскими социал-демократами при ближайшем участии Р. Люксембург в Кракове с 1902 по 1904 год и с 1908 по 1910 год. — 29.
- 16 *«Вестник Европы»* — ежемесячный журнал; выходил в Петербурге с 1866 до весны 1918 года. Журнал проводил взгляды русской либеральной буржуазии; с начала 90-х годов вел систематическую борьбу против марксизма. — 32.
- 17 *Международное социалистическое бюро (МСБ)* — исполнительный орган II Интернационала; создано по решению Парижского конгресса 1900 года. 14 декабря (н. ст.) 1913 года МСБ вынесло решение о созыве Исполнительным комитетом Бюро совещания «всех фракций рабочего движения в России» для выяснения существующих разногласий при помощи «общего обмена мнениями» якобы в целях восстановления единства в РСДРП.

Вопрос этот был поставлен на сессии МСБ по инициативе Розы Люксембург в целях поддержки русских ликвидаторов, потерпевших поражение в борьбе с большевиками. Ликвидаторская «Новая Рабочая Газета», в связи с решением МСБ, поместила телеграмму из Лондона, в которой сообщалось, что на заседании МСБ якобы было отвергнуто требование большевиков послать представителя социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе («шестерки») в междупарламентскую секцию II Интернационала. По поручению Ленина представитель ЦК в Брюсселе обратился к секретарю МСБ Гюисмансу с вопросом, как он думает реагировать на эту выходку ликвидаторов. Гюисманс был вынужден официально опровергнуть лживое сообщение, сделанное «Новой Рабочей Газетой». — 35.

18 Д. — Ф. И. Дан — один из лидеров меньшевиков-ликвидаторов. — 35.

19 Л. С. (Кольцов, Л. Седов) — псевдонимы меньшевика-ликвидатора В. А. Гинзбурга. — 36.

20 Ленин имеет в виду «Резолюцию о решении Социалистического бюро» за подписью: «Группа организованных марксистов», опубликованную в газете «Пролетарская Правда» № 9 от 17 декабря 1913 года. — 36.

21 «Три кита» — условное выражение в легальной большевистской печати и на открытых, легальных собраниях для обозначения трех основных («неурезанных») революционных лозунгов: демократическая республика, конфискация всей помещичьей земли, восьмичасовой рабочий день. — 37.

22 «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии надевтов; выходила в Петербурге с февраля 1906 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года; выходила под другими названиями по август 1918 года. — 39.

23 «Россия» — ежедневная полицейски-черносотенная газета; выходила в Петербурге с 1905 по 1914 год. С 1906 года — официальный орган министерства внутренних дел.

«Новое Время» — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1858 по октябрь 1917 года. Вначале умеренно-либеральная, с 1876 года она превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. Газета вела борьбу не только против революционного, но и против либерально-буржуазного движения; с 1905 года — один из органов черносотенцев. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет.

«Земщина» — ежедневная черносотенная газета; орган крайних правых депутатов Государственной думы; выходила в Петербурге с июля 1909 года по февраль 1917 года. — 40.

- 24 «Северная Мысль» — одно из названий левонароднической (эсеровской) легальной газеты «Живая Мысль», выходившей в Петербурге два, а затем три раза в неделю, с августа 1913 года по июль 1914 года. За этот период газета сменила десять названий: «Заветная Мысль», «Вольная Мысль», «Верная Мысль» и другие. — 42.
- 25 Ленин имеет в виду совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшееся в деревне Поронин 23 сентября — 1 октября (6—14 октября) 1913 года, названное по конспиративным соображениям «августовским» («летним»). Резолюция «О народниках», о которой здесь идет речь, написана Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 387—388). — 42.
- 26 «Заветы» — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 года по июль 1914 года. — 43.
- 27 Настоящая заметка является послесловием к письму Каутского, опубликованному в центральном органе германской социал-демократии — газете «Vorwärts», и перепечатанному в газете «Пролетарская Правда» № 12 от 20 декабря 1913 года. Письмо Каутского было ответом на письмо Р. Люксембург в редакцию «Vorwärts». — 46.
- 28 «День» — ежедневная газета либерально-буржуазного направления; издавалась в Петербурге с 1912 года. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после февраля 1917 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — 55.
- 29 «Русская Мысль» — ежемесячный журнал либеральной буржуазии; выходил в Москве с 1880 года. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии. В этот период «Русскую Мысль» Ленин называл «Черносотенной Мыслью». Журнал был закрыт в середине 1918 года. — 55.
- 30 Ленин имеет в виду двухнедельный журнал буржуазных либералов — «Освобождение», издававшийся за границей в 1902—1905 годах под редакцией П. Б. Струве. С января 1904 года — орган либерально-монархического «Союза освобождения». Позднее «освобожденцы» составили ядро партии кадетов — главной буржуазной партии в России. — 57.
- 31 Ленин имеет в виду решения Общероссийской конференции РСДРП (Пятой конференции РСДРП) и январского пленума ЦК РСДРП 1910 года.

Пятая конференция РСДРП состоялась в Париже 21—27 декабря 1908 года (3—9 января 1909 года). На ней присут-

ствовало 16 делегатов с решающим голосом: 5 большевиков, 3 меньшевика, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца. Представителем от ЦК РСДРП был Ленин. Ленин выступал на конференции с докладом «О современном моменте и задачах партии», а также с речами о думской с.-д. фракции, по организационному и другим вопросам. На конференции большевики вели борьбу против двух видов оппортунизма в партии: ликвидаторов и отзовистов. По предложению Ленина конференция осудила ликвидаторство и призвала все партийные организации к решительной борьбе с попытками ликвидировать партию.

Оценку решений конференции см. в статьях Ленина «На дорогу» и «Ликвидация ликвидаторства» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 316—326; 417—424).

Пленум ЦК РСДРП состоялся 2—23 января (15 января — 5 февраля) 1910 года в Париже. Пленум был созван вопреки Ленину, при содействии скрытых союзников Троцкого: Зиновьева, Каменева, Рыкова. На нем присутствовали, кроме большевиков, представители всех фракций и фракционных группировок, а также представители национальных социал-демократических организаций. В противовес ленинскому плану сближения с меньшевиками-партийцами (плехановцами) для борьбы с ликвидаторством, примиренцы, скрытые троцкисты, требовали роспуска всех фракций и объединения большевиков с ликвидаторами и троцкистами. Перевес на пленуме получили примиренческие элементы, что дало им возможность провести ряд антиленинских решений. Только после настойчивого требования Ленина пленум принял постановление об осуждении ликвидаторства и отзовизма. — 58.

³² Копенгагенский конгресс II Интернационала состоялся 28 августа — 3 сентября (н. ст.) 1910 года. В связи с обсуждением вопроса о чешско-австрийском расколе конгресс высказался против «бундистско-националистических» принципов чешских сепаратистов. — 59.

³³ *Ф. Д., Гамма, Л. М., Эм-Эль, Ракитин* — меньшевики; *Ф. Д.* — Ф. И. Дан; *Гамма и Л. М.* — Л. Мартов (Ю. О. Цедербаум); *Эм-Эль* — М. Я. Лукомский и *Ракитин* — В. Левицкий (В. О. Цедербаум). — 74.

³⁴ *Группа «Вперед»* — антипартийная группа, состоявшая из отзовистов, ультиматистов, богостроителей, эмпириомонистов (сторонников реакционной идеалистической философии Маха и Авенариуса); организовалась за границей в декабре 1909 года во главе с А. Богдановым и Г. Алексинским; имела несколько небольших кружков, преимущественно из интеллигенции, в Париже, Женеве и Тифлисе. Взгляды группы «Вперед» являлись, по выражению Ленина, «карикатурой на большевизм». Не имея поддержки среди рабочих, группа «Вперед» фактически распалась в 1913 году. О группе «Вперед» см. настоящий том, стр. 455—461. — 76.

- 35 *Ан* — псевдоним лидера кавказских меньшевиков Н. Н. Жордания. — 79.
- 36 *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в 1910—1914 годах в Петербурге. Вокруг *«Нашей Зари»* сложился центр ликвидаторов в России. — 80.
- 37 Ленин имеет в виду статью И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», напечатанную в журнале *«Просвещение»* в №№ 3, 4, 5 за 1913 год под заглавием «Национальный вопрос и социал-демократия» за подписью К. Сталин (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 290—367). — 83.
- 38 *Белорусская громада* — мелкобуржуазная националистическая организация народнического типа; оформилась на съезде в 1903 году. В период революции 1905—1907 гг. выступала с требованием так называемой «культурно-национальной автономии». В 1917 году поддерживала политику буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции организация распалась.
- Дашнакцутюн* (дашнаки) — армянская буржуазно-националистическая партия; возникла в начале 90-х годов; вела борьбу против революционного движения рабочих и крестьян.
- В 1918—1920 гг. дашнаки возглавили буржуазно-националистическое правительство Армении, превратив ее в опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев в борьбе против советской власти.
- Грузинские социалисты-федералисты* — буржуазно-националистическая партия; создана в 1904 году. Выступала с требованием национальной автономии Грузии в пределах российского помещичье-буржуазного государства. В годы реакции социалисты-федералисты стали открытыми противниками революции.
- После победы Октябрьской социалистической революции в России социалисты-федералисты, вместе с грузинскими меньшевиками, дашнаками и муссаватистами организовали контрреволюционный блок, поддерживаемый германо-турецкими, а позднее англо-французскими интервентами. — 84.
- 39 Имеется в виду книга «Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России». СПб., издание Центрального статистического комитета министерства внутренних дел, 1907. — 87.
- 40 *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал; выходил в Петербурге с 1876 до середины 1918 года. С начала 90-х годов журнал был органом либеральных народников. С 1906 года *«Русское Богатство»* фактически становится органом полукadetской партии энесов («народных социалистов»). Ленин определял направление *«Русского Богатства»* в этот период как «народническое, народнически-кадетское». — 88.

41 *Николай* — он — псевдоним Н. Ф. Даниельсона, одного из идеологов либерального народничества 80—90-х годов XIX века. — 88.

42 Ленин имеет в виду *совещание расширенной редакции «Пролетария»*, состоявшееся в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года. В совещании приняли участие 9 членов Большевицкого Центра (избран большевистской фракцией V (Лондонского) съезда РСДРП в 1907 году) во главе с Лениным, представители петербургской, московской областной и уральской организаций.

Совещание было созвано для обсуждения поведения отзовистов и ультиматистов.

Совещание обсудило вопросы: 1) об отзовизме и ультиматизме; 2) о богостроительских тенденциях в социал-демократической среде; 3) об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы; 4) задачи большевиков в партии; 5) о партийной школе, устраиваемой за границей (на Капри); 6) об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию; 7) об отколе т. Максимова; и другие вопросы.

Совещание проходило под руководством Ленина. Ленин выступал с речами по всем основным вопросам повестки дня. Отзовизм и ультиматизм на совещании представляли и отстаивали А. Богданов (Максимов) и В. Шандер (Марат). Двуручническую позицию занимали Каменев, Зиновьев, Рыков, Томский.

Совещание осудило отзовизм и ультиматизм, как «ликвидаторство наизнанку». Организованную отзовистами каприйскую «партийную» школу совещание признало «центром откалывающейся от большевиков фракции». А. Богданов отказался подчиниться постановлениям расширенной редакции «Пролетария» и был исключен из большевистской организации.

Совещание также осудило богостроительство и постановило вести решительную борьбу с ним, разоблачая его антимарксистский характер (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 391—416). — 103.

43 *Ильин* — псевдоним В. И. Ленина. Под псевдонимом *Вл. Ильин* в 1909 году вышла в свет книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии». — 104.

44 *Ветеран* — П. И. Стучка. — 107.

45 *Марксизм и ликвидаторство. Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II* вышел в свет в июле 1914 года в партийном издательстве «Прибой». В ленинской рукописи плана этого сборника указаны статьи, которые Ленин считал необходимым включить в сборник, а также список номеров газет, из которых статьи должны были быть взяты (в сборнике Ленин изменил заголовки ряда статей). По этому плану сборник должен был состоять из двух частей, о содержании которых было объявлено в газете «Путь Правды» № 42 от 21 марта 1914 года.

Первая часть сборника не вышла. Несколько десятков экземпляров второй части сборника, которые издательство не успело своевременно вывезти из типографии, было конфисковано. Основную часть тиража удалось распространить.

Во вторую часть сборника вошли, помимо предисловия, датированного февралем 1914 года, и заключения, 14 работ Ленина: «Открыта партия и марксисты», «Манифест либеральной рабочей партии», «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов», «О сепаратизме Бунда», «Марксизм и реформизм», «Либеральная буржуазия и реформизм», «Либеральная слепота», «Необходимое разъяснение», «Экономическая и политическая стачка», «Беседа о «надетоедстве»», «О характере и значении нашей полемики с либералами», «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Рабочий класс и рабочая печать», «Материалы к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе».

Последняя работа имеет специально написанное для сборника дополнение — статью «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» (см. настоящий том, стр. 503—509). В июне 1914 года Ленин сделал к этой статье сноску (см. стр. 508), содержащую новые данные о сборах на марксистские и ликвидаторские газеты через думские фракции. — 108.

- 46 *«Вехи»* — кадетский сборник; вышел в Москве весной 1909 года со статьями Н. Бердяева, С. Булганова, П. Струве, М. Гершензона и других представителей контрреволюционной либеральной буржуазии. В статьях о русской интеллигенции «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции лучших представителей русского народа, в том числе В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского; оплевывали революционное движение 1905 года и благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло буржуазию «от ярости народной». Сборник призывал интеллигенцию на службу самодержавию. В. И. Ленин сравнивал программу «Вех» и в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», называя сборник *«энциклопедией либерального ренегатства»*, «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию» (см. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 107 и 112). — 111.
- 47 Ленин имеет в виду «Экономическо-статистический сборник. Выпуск VII. Огородничество и садоводство в Московском уезде». Москва, 1913. — 114.
- 48 Органом профессионального союза металлистов являлся двухнедельный журнал *«Рабочий по Металлу»*. Журнал выходил в Петербурге с 30 августа (12 сентября) 1906 года по 12 (25) июня 1914 года, переименовав по цензурным условиям 7 названий: «Рабочий по Металлу», «Кузнец», «Вестник Рабочих по Обработке Металла», «Надежда», «Единство», «Наш Путь», «Металлист».

Вначале редакция журнала, как и правление союза, находилась в руках ликвидаторов. После перевыборов правления союза в 1913 году руководство союзом и редакцией журнала перешло к большевикам. В журнале «Металлист» в №№ 7 (31), 8 (32) и 10 (34) 1913 года помещена статья В. И. Ленина «Стачки металлистов в 1912 году». Журнал сыграл большую роль в сплочении рабочих вокруг большевистской партии.

Здесь Ленин имеет в виду передовые статьи журналов — «Наш Путь» № 20 от 11 августа 1911 года и «Металлист» № 3 от 27 октября 1911 года. — 122.

⁴⁹ «Русские Ведомости» — ежедневная газета; издавалась в Москве с 1863 года либеральными профессорами Московского университета и земскими деятелями; выражала интересы либеральных помещиков и буржуазии. С 1905 года — орган правых кадетов; закрыта вскоре после Октябрьской социалистической революции 1917 года. — 125.

⁵⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 464 и К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 195. — 131.

⁵¹ Январская 1912 года конференция — Шестая («Празжская») Всероссийская конференция РСДРП происходила 5—17 (18—30) января 1912 года. На конференции было представлено свыше 20 партийных организаций. Конференция имела формально значение съезда партии. Ленин выступал на конференции с речью о конституировании конференции, с докладами о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, о задачах социал-демократии в борьбе с голодом, по организационному вопросу, о работе Центрального Органа «Социал-Демократ» и по другим вопросам.

Конференция избрала Центральный Комитет партии в составе: В. И. Ленин, И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян и другие. И. В. Сталин и Я. М. Свердлов были избраны в ЦК заочно, так как они находились в ссылке. В числе кандидатов ЦК был избран М. И. Калинин. Конференция создала практический центр для руководства революционной работой в России — Русское бюро ЦК во главе с И. В. Сталиным.

Постановлением конференции меньшевики были изгнаны из партии, навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками. Празжская конференция положила начало партии нового типа, партии ленинизма, большевистской партии. (О значении Празжской конференции см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 134—139.) — 140.

⁵² «Борьба» — журнал Троцкого; издавался в Петербурге с февраля по июль 1914 года. Маскируясь «нефракционностью», Троцкий на страницах журнала вел борьбу против Ленина, против большевистской партии. — 140.

- 53 *Ежов* — меньшевик-ликвидатор С. О. Цедербаум. — 141.
- 54 *Против двух «китов»*, т. е. против большевистских лозунгов: демократической республики и конфискации всей помещичьей земли. — 142.
- 55 Речь идет о IV съезде социал-демократии Латышского края, состоявшемся 26 января — 8 февраля (н. ст.) 1914 года в Брюселе.
- Ленин принимал ближайшее участие в подготовке и работах съезда. В мае 1913 года он написал для латышских большевиков «Проект платформы к IV съезду социал-демократии Латышского края», опубликованный в ноябре 1913 года отдельным оттиском из № 8 «Бюллетеня» («Biletens»), издаваемого Бюро заграничных групп социал-демократии Латышского края, а затем в № 9—10 «Бюллетеня» (см. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 87—94).
- Ленин присутствовал на съезде в качестве почетного гостя от ЦК РСДРП. Он выступил с докладом, в котором подверг критике деятельность ЦК латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию. Ленин впоследствии отмечал, что он решительно боролся против сильных примиренческих тенденций на съезде. Ленину добился выхода латышских социал-демократов из Августовского блока. — 159.
- 56 Здесь Ленин приводит резолюцию IV съезда социал-демократии Латышского края с «неизбежными изменениями» применительно к условиям царской цензуры; так, вместо слов: «съезд социал-демократии Латышского края» сказано «представители всех латышских рабочих марксистов»; вместо «РСДРП» — «марксистское целое»; вместо «всероссийская конференция 1908 года и пленум ЦК РСДРП 1910 года» — «всероссийское представительство марксистов декабря 1908 года и января 1910 года»; вместо «ЦК социал-демократии Латышского края» — «свое руководящее учреждение». — 159.
- 57 Статья «Еще одно уничтожение социализма» напечатана в марте 1914 года в журнале «Современный Мир» № 3.
- «Современный Мир» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с 1906 по 1918 год. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики, в том числе Г. В. Плеханов. В период блока с плехановской группой меньшевиков-партийцев в журнале сотрудничали большевики. — 167.
- 58 Л. Н. Толстой говорит об этом в предисловии к альбому картин Н. Орлова «Русские мужики», 1909. — 169.
- 59 «Жизнь» — ежемесячный журнал; издавался в Петербурге с 1897 по 1901 год; в 1902 году выходил за границей. С 1899 года журнал являлся органом «легальных марксистов».
- Ленин напечатал в журнале статью «Ответ г. П. Нежданову» (№ 12, декабрь 1899 года) и две статьи под заголовком

«Капитализм в сельском хозяйстве. (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)», №№ 1 и 2, январь и февраль 1900 года (см. Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 142—147, 89—141). — 172.

⁶⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIX, ч. I, 1939, стр. 194. — 174.

⁶¹ Статья «О формах рабочего движения» написана в связи с локаут-ом, объявленным петербургскими заводчиками 20 марта (2 апреля) 1914 года в ответ на стачки рабочих. В условиях локаута объявлять массовую стачку было нецелесообразно, поэтому большевистская «Правда» призывала рабочих к другим формам борьбы — к массовым митингам на заводах, к демонстрациям на улице. К революционной демонстрации, приуроченной ко второй годовщине ленского расстрела, призывала и нелегальная листовка, выпущенная Петербургским комитетом РСДРП.

Демонстрация состоялась 4 (17) апреля. В день демонстрации вышел очередной номер газеты «Путь Правды» со статьей Ленина «О формах рабочего движения». О состоявшейся революционной демонстрации писали все буржуазные газеты. Ликвидаторская «Северная Рабочая Газета», поместив сообщение о состоявшейся демонстрации, замолчала факт распространения листовки ПК, а затем выступила против статьи Ленина «О формах рабочего движения».

Ленин в докладе ЦК РСДРП на Брюссельском совещании разоблачил поведение ликвидаторов и их органа (см. настоящий том, стр. 476—480). — 189.

⁶² Имеется в виду *совещание ЦК РСДРП с партийными работниками*, состоявшееся в Кракове 28 декабря 1912 года — 1 января 1913 года (10—14 января 1913 года) и названное по конспиративным соображениям «февральским». На совещании присутствовало 14 человек: члены ЦК В. И. Ленин, И. В. Сталин и др., большевики-депутаты IV Государственной думы и представители партийных организаций Петербурга, Московской области, Урала, Кавказа и Юга России.

Большую работу по организации совещания провели Ленин и Сталин. В. И. Ленин посылал в Петербург И. В. Сталину как члену ЦК указания по подготовке совещания; в письмах подчеркивалась крайняя необходимость личного приезда И. В. Сталина в Краков на совещание.

Совещание прошло под председательством Ленина; он выступал по ряду вопросов, написал резолюции и извещение о совещании.

Совещание приняло написанные Лениным резолюции: «Революционный подъем, стачки и задачи партии» (о которой здесь идет речь), «Строительство нелегальной организации», «О думской с.-д. фракции», «О нелегальной литературе», «О страховой кампании», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве», «О «национальных» с.-д. организациях» (см. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 426—436). — 191.

63 Выборы в Страховой совет в Петербурге состоялись 2 (15) марта 1914 года. Вокруг выборов разгорелась упорная борьба между большевиками, с одной стороны, и ликвидаторами и левонародниками (эсерами), с другой стороны. На основе решения «августовского» («летнего») 1913 года совещания ЦК РСДРП с партийными работниками «О работе в легальных обществах» большевики развернули борьбу за завоевание легальных рабочих организаций и легальных рабочих обществ. В этой борьбе огромную роль сыграла газета «Правда». В связи с выборами в Страховой совет был опубликован в «Пролетарской Правде», в журнале «Вопросы Страхования», а затем в «Пути Правды» большевистский наказ представителям рабочих в страховых присутствиях и Страховом совете.

Ликвидаторы выступили в «Новой Рабочей Газете» со своим наказом, выставившим требование о выделении рабочих представителей в самостоятельную группу, независимую от партии. Однако во время выборов в Страховой совет ликвидаторы потерпели полное поражение — три четверти участников собрания выборщиков высказались за большевистский наказ и отвергли наказ, предложенный блоком ликвидаторов и эсеров. Все кандидаты «правдистского» списка прошли в Страховой совет. — 191.

64 *Батрак* — эсер М. Затонский. — 193.

65 Работа Ленина «*К вопросу о национальной политике*» является проектом речи, которую должен был произнести в Государственной думе один из депутатов-большевиков. В связи с изгнанием из Думы на 15 заседаний левых депутатов 22 апреля (5 мая) 1914 года (см. настоящий том, стр. 251—253) эту речь произнести не удалось. Рукопись проекта сохранилась не полностью, отсутствующие в тексте места отмечены в подстрочных примечаниях. — 197.

66 «*Гражданин*» — еженедельный журнал реакционного направления; выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века являлся органом крайних монархистов; существовал главным образом за счет субсидий царского правительства. — 197.

67 Ленин имеет в виду ответ ЦК партии о согласии участвовать в совещании представителей разных социал-демократических течений в России, созывавшемся Международным социалистическим бюро якобы с целью «общего обмена мнений» по вопросу о возможности восстановления единства в РСДРП. В этом ответе содержался «официальный доклад» ЦК, который Ленин обещал Гюксмансу в письме от 18—19 января (31 января — 1 февраля) 1914 года (см. настоящий том, стр. 57—64). — 212.

68 «*Колокол*» — политический журнал; выходил под девизом «Зову живых!» («Vivos voco»). Издавался А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в основанной А. И. Герценом Вольной русской типографии с 1857 по апрель 1865 года в Лондоне и с 1865 по декабрь 1868 года в Женеве. В 1868 году журнал выходил на француз-

ском языке; одновременно печатались приложения к нему на русском языке.

Характеристику «Колокола» Ленин дает в своей статье «Памяти Герцена» (см. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 9—15). — 223.

69 «Письмо к Гоголю» — написано В. Г. Белинским в июле 1847 года; впервые опубликовано А. И. Герценом в «Полярной Звезде» в 1855 году (см. В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах, т. III, 1948, стр. 707—715). — 223.

70 «С.-Петербургский Рабочий Листок» — нелегальная газета, орган Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вышло два номера: № 1 — в феврале (помечен январем) 1897 года, напечатан в России на мимеографе в количестве 300—400 экземпляров, и № 2 — в сентябре 1897 года в Женеве (Швейцария). — 226.

71 «Вперед» — нелегальная большевистская газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 года (4 января 1905 года) по 5 (18) мая 1905 года; вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили также В. В. Воровский, М. С. Ольминский и А. В. Луначарский.

III съезд РСДРП в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе с меньшевизмом, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики и выразил благодарность редакции газеты.

«Пролетарий» — нелегальная большевистская еженедельная газета, Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии от 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин.

«Пролетарий» издавался в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло 26 номеров. Постоянное участие в работе редакции принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский и М. С. Ольминский. «Пролетарий» продолжил линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед». Ленин написал в газету свыше 50 статей и заметок. Статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками. Особенно близкое сотрудничество было налажено между «Пролетарием» и нелегальной большевистской газетой «Пролетариатис Брджола» («Борьба Пролетариата») — органом Кавказского союза РСДРП, издававшимся под редакцией И. В. Сталина; в состав редакции входили также А. Г. Цулукидзе и С. Г. Шаумян.

Вскоре после отъезда Ленина в Россию, в ноябре 1905 года, издание газеты «Пролетарий» было прекращено. Последние два номера газеты (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского. — 228.

- 72 «Новая Жизнь» — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. С приездом Ленина из эмиграции в Петербург, в начале ноября, газета стала выходить под его непосредственным руководством. «Новая Жизнь» являлась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский и другие. Активное участие в «Новой Жизни» принимал А. М. Горький, оказывавший газете также большую материальную помощь.
- В № 9 «Новой Жизни» от 10 ноября 1905 года появилась первая статья Ленина «О реорганизации партии». Затем было напечатано еще свыше десяти его статей. Ежедневный тираж газеты доходил до 80 тысяч экземпляров. «Новая Жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. Из 27 номеров газеты 15 было конфисковано и уничтожено. После выхода в свет 27-го номера, 2 (15) декабря, «Новая Жизнь» была закрыта правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально. — 229.
- 73 «Начало» — ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в ноябре — декабре 1905 года. — 229.
- 74 «Волна» — легальная ежедневная большевистская газета; выходила в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня) 1906 года; вышло 25 номеров. Начиная с № 9, 5 (18) мая 1906 года (после окончания работ IV съезда и приезда Ленина из Стокгольма), газета фактически редактировалась Лениным. В газете напечатано свыше 20 статей Ленина. В работе редакции принимали участие В. В. Воровский и М. С. Ольминский. «Волна» подвергалась многочисленным полицейским репрессиям; была закрыта царским правительством. Вместо «Волны» стала выходить легальная большевистская газета «Вперед».
- «Эхо» — легальная большевистская ежедневная газета; выходила в Петербурге с 22 июня (5 июля) по 7 (20) июля 1906 года вместо закрытой правительством газеты «Вперед». Вышло 14 номеров. Редактором газеты фактически был Ленин. В каждом номере печатались ленинские статьи. Ленин принимал непосредственное участие в работе отдела «Среди газет и журналов».
- Почти все номера газеты «Эхо» подвергались репрессиям. Накануне разгона I Государственной думы газета была закрыта. — 229.
- 75 «Народная Дума» — ежедневная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в марте — апреле 1907 года. — 229.
- 76 Социалистическая партия Америки — реформистская, оппортунистическая партия; основана в 1901 году. В период первой мировой войны (1914—1918) правое большинство партии оправдывало империалистическую войну и поддерживало политику американского империализма. Революционное меньшинство, стоявшее на интернационалистских позициях, выступало против

войны и, под влиянием Октябрьской социалистической революции в России, образовало левое крыло, которое в 1921 году стало инициатором создания и основным ядром Коммунистической партии США. В настоящее время Социалистическая партия Америки является немногочисленной сектантской организацией, состоящей из социал-реформистских, троцкистских и иных предателей рабочего класса, и представляет собой агентуру реакционных империалистических кругов США.

Американская федерация рабочего класса или Американская федерация труда (АФТ) — объединение части профессиональных союзов Соединенных Штатов Америки; основана Гомперсом в 1881 году.

Руководители Федерации являются агентурой американского империализма в профсоюзном движении США; ведут раскольническую деятельность в мировом рабочем движении. — 231.

77 Ленин имеет в виду отношение высшей царской бюрократии к демократическим земским служащим — врачам, статистикам, учителям, агрономам и т. п., прозванным в выступлении самарского вице-губернатора Кондоиди в 1900 году «третьим элементом». Выражение «третий элемент» стало употребительным в литературе для обозначения земской демократической интеллигенции. — 233.

78 Колониальный вопрос был одним из основных пунктов порядка дня Международного социалистического конгресса в Штутгарте в августе 1907 года. Опортунистическая часть конгресса предлагала резолюцию, оправдывавшую колониальные захваты (см. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 59—77). — 234.

79 «Социалистический Ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte») — журнал, главный орган оппортунистов немецкой социал-демократии и один из органов международного оппортунизма. Во время мировой империалистической войны (1914—1918) занимал позицию социал-шовинизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. — 234.

80 «Почин» («L'Initiative») — журнал народнически-ликвидаторского направления; издание группы эсеров. Вышел только один номер в июне 1912 г. в Париже. — 243.

81 «Товарищ» — буржуазная ежедневная газета; выходила в Петербурге с марта 1906 года по январь 1908 года; формально не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых надетов. В газете принимали участие и меньшевики. — 247.

82 «За Партию» — листок парижских групп меньшевиков и примиренцев; издавался неперидически в Париже с апреля 1912 года по февраль 1914 года.

Бурьянов, А. Ф. — член IV Государственной думы; входил в меньшевистскую «семерку». — 248.

83 «*Киевская Мысль*» — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила с декабря 1906 года по декабрь 1918 года в Киеве. Ближайшее участие в газете принимали меньшевистско-ликвидаторы. — 248.

84 22 апреля (5 мая) 1914 года на заседании Государственной думы Российская социал-демократическая рабочая фракция (большевистская «шестерка»), социал-демократическая фракция (меньшевики) и трудовики внесли в Думу предложение снять с повестки дня обсуждение бюджета до принятия законопроекта о свободе депутатского слова.

Это предложение большинством Государственной думы было отвергнуто. Тогда большевики, меньшевики и трудовики во время речи председателя Совета министров Горемыкина устроили обструкцию. В ответ на это по предложению председателя Думы Родзянко все социал-демократы и трудовики были исключены на 15 заседаний из Государственной думы. Рабочие Петербурга и Москвы ответили на исключение депутатов забастовками протеста. — 251.

85 «*Пролетарий*» — нелегальная газета, основанная большевиками после IV (Объединительного) съезда партии; выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией Ленина. «Пролетарий» носил название органа Московского и Петербургского комитетов, а некоторое время — и Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов. Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вышло 50 номеров «Пролетария»; первые 20 номеров были изданы в Финляндии. С 13 (26) февраля по 1 (14) декабря 1908 года «Пролетарий» выходил в Женеве; с 8 (21) января 1909 года — в Париже.

В газете опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина. В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций. На пленуме Центрального Комитета РСДРП в январе 1910 года «примиренцам», скрытым агентам и пособникам Троцкого, удалось провести решение о закрытии газеты «Пролетарий». — 256.

86 «*Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств*» предназначался для внесения большевистской фракцией в Государственную думу.

6 (19) мая 1914 года Ленин в письме С. Г. Шаумяну изложил план «Проекта». Внесению этого «Проекта» в Думу Ленин придавал особое значение: «Мне кажется, — писал он, — этим путем можно бы популярно разъяснить глупость культурно-национальной автономии и *убить* сторонников этой глупости окончательно».

Законопроект в Думу внести не удалось. — 258.

87 «*Современник*» — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1911—1915 годах. Вокруг журнала

группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, народные социалисты и левые либералы. Журнал не имел никакой связи с рабочими массами. — 273.

- 88 Ленин имеет в виду уход из Государственной думы члена Думы Малиновского. За дезорганизаторский, дезертирский уход с боевого поста Малиновский был исключен из партии.

Впоследствии выяснилось, что Малиновский являлся провocatorом. В 1918 г. расстрелян по приговору Революционного трибунала. — 273.

- 89 «*Вопросы Страхования*» — большевистский легальный журнал; выходил в Петербурге с октября 1913 года по февраль 1918 года с перерывами. Журнал находился под руководством Центрального Комитета большевистской партии. Он вел борьбу не только за осуществление рабочего страхования, но и за большевистские «неурезанные лозунги».

Приветствуя возобновление издания журнала «Вопросы Страхования» после длительного перерыва, группа ссыльных большевиков во главе с И. В. Сталиным в марте 1916 г. писала из туруханской ссылки: «Пусть «Вопросы Страхования» приложат все усилия и старания и к делу идейного страхования рабочего класса нашей страны от глубоко развращающей, антипролетарской и в корне противоречащей принципам международной проповеди гг. Потресовых, Левицких и Плехановых». — 284.

- 90 «*Единство*» — легальная газета, издававшаяся группой меньшевиков-партийцев во главе с Плехановым и большевиков-примиренцев в Петербурге с мая по июнь 1914 года; всего вышло 4 номера. — 285.

- 91 Ленин имеет в виду резолюцию «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», принятую Шестой («Пражской») общепартийной конференцией РСДРП в январе 1912 года. Автором этой резолюции является Ленин (см. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 431—432). — 286.

- 92 Работа «*К вопросу о смете министерства земледелия*» представляет собой проект речи, написанной Лениным для произнесения ее большевистским депутатом в Государственной думе. Речь была произнесена 28 мая (10 июня) 1914 года Г. И. Петровским.

В предыдущих изданиях Сочинений В. И. Ленина проект речи печатался по рукописи, из которой были утеряны 4 страницы. В настоящем издании проект речи дополнен отсутствовавшими страницами, найденными в 1941 году. Конец рукописи не найден. — 289.

- 93 *Совет объединенного дворянства* — контрреволюционная помещичья организация; образовалась в мае 1906 года; оказывала большое влияние на политику правительства. В период III Государственной думы значительное число членов Совета входило

в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций. — 289.

- 94 Имеется в виду резолюция «Единство партий», принятая Амстердамским конгрессом II Интернационала в августе 1904 года. — 296.
- 95 «Борьба» («Der Kampf») — ежемесячный журнал, орган австрийской социал-демократии; занимал оппортунистическую, центристскую позицию, прикрывая левыми фразами свою измену делу пролетарской революции и прислужничество контрреволюционной буржуазии; выходил в Вене с 1907 по 1938 год.
- Ф. А. — Фридрих Адлер — один из вождей австрийской социал-демократии. — 298.
- 96 «Народ» («Le Peuple») — ежедневная газета, центральный орган бельгийской рабочей (реформистской) партии; выходит с 1884 года в Брюсселе. — 299.
- 97 В № 50 газеты «Путь Правды» от 30 марта 1914 года была помещена резолюция IV съезда социал-демократии Латышского края по вопросу о расколе в социал-демократической фракции Думы. В резолюции подчеркивалась необходимость единства социал-демократической фракции в Думе при условии признания программы и устава партии, решений пятого съезда РСДРП, постановлений пятой конференции РСДРП в декабре 1908 года и пленума ЦК РСДРП в январе 1910 года.
- В связи с резолюцией латышского съезда, в этом же номере «Пути Правды» был напечатан «Гласный запрос» меньшевистским депутатам, как относятся они к принципам, выдвинутым латышскими рабочими. Запрос большевистской газеты меньшевики обошли молчанием. Тогда в № 63 «Пути Правды» от 17 апреля 1914 года Российская социал-демократическая рабочая фракция в Думе выступила с «Открытым письмом», в котором требовала дать точный и ясный ответ на поставленный вопрос.
- На «Открытое письмо» последовал «Гласный ответ» фракции Чхеидзе, равбору которого и посвящена настоящая статья. — 326.
- 98 Имеется в виду программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая II съездом партии в 1903 году (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 19—23). — 326.
- 99 В. И. Ленин цитирует резолюцию пятой конференции РСДРП — «Всероссийская Конференция Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии. (В декабре 1908 года)». Издание газ. «Пролетарий». Paris, 1909, стр. 38 (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 125). — 328.
- 100 В. А. Т. — инициалы сотрудника «Правды» В. А. Тихомирнова. — 338.

- 101 Написанию статьи «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении» предшествовали тщательное собирание, проверка и глубокий анализ цифр и фактов о денежных сборах на рабочую печать, объективно свидетельствовавших о силе разных течений в рабочем движении России. В Архиве ИМЭЛ имеются рукописи Ленина — подсчет денежных сборов, произведенных газетой «Правда», подсчет рабочих групп, объединенных газетой «Цайт», вычисления к таблице, приведенной в статье (см. *настоящий том*, стр. 356—358), сводки цифровых данных, показывающих, где и какие сборы произведены в пользу различных газет. Кроме того, сохранились: первоначальный набросок конспекта и конспект статьи «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении». К цифрам, приводимым в этой статье, Ленин позднее неоднократно обращался в своих работах. — 355.
- 102 Эстонская правдистская газета — «*Töö Hääl*» («Голос Труда»), выходила в Нарве три раза в неделю с января 1914 года. Литовская правдистская газета — «*Vilnis*» («Волна»), выходила в Риге с ноября 1913 года. — 359.
- 103 В «Трудовой Правде» № 12 от 11 июня 1914 года была помещена заметка под названием «Как это происходит?». В заметке приводился ряд случаев, когда орган ликвидаторов «Наша Рабочая Газета», под видом корреспонденций от рабочих, перепечатывала сведения из буржуазных газет, извращавших действительные факты из рабочей жизни. — 360.
- 104 «*Спутник Рабочего на 1914 год*» — карманный календарь, выпущенный партийным издательством «Прибой» в декабре 1913 года. Издание календаря разошлось в один день. В феврале 1914 года вышло второе переработанное издание. Ленин поместил в «Спутнике Рабочего» статью «Стачки в России» (см. *Сочинения*, 4 изд., том 19, стр. 484—487). — 360.
- 105 Ленин имеет в виду: резолюцию II съезда РСДРП в 1903 году «О социалистах-революционерах»; резолюцию V съезда РСДРП в 1907 году «Об отношении к буржуазным партиям»; резолюцию «августовского» («летнего») 1913 года совещания ЦК РСДРП «О народниках» (см. «ВКП(б) в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 27—28; 100—101; 212). — 361.
- 106 В августе 1914 года в Вене, согласно решению Международного социалистического бюро, должен был состояться X Международный социалистический конгресс, в порядок дня которого предполагалось включение вопроса об объединении социал-демократических течений России. Большевики вели упорную борьбу за посылку на этот конгресс рабочих делегатов, за получение большего количества мандатов. Ленин уделил особое внимание подготовке к конгрессу, составу делегации большевиков. В Архиве ИМЭЛ хра-

нятся рукопись Ленина — план отчета Венскому конгрессу, где подробно изложены все пункты готовившегося отчета Центрального Комитета РСДРП. Особое место в этом отчете отведено разоблачению ликвидаторов. — 363.

- 107 *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — журнал германской социал-демократии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. В 1885—1895 годах в *«Die Neue Zeit»* были опубликованы некоторые статьи Ф. Энгельса. Он часто давал указания редакции журнала и резко критиковал ее за отступление от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, журнал систематически печатая статьи ревизионистов. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) занимал центристскую каутскианскую позицию, поддерживал социал-шовинистов. — 369.
- 108 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVII, 1937, стр. 836. — 371.
- 109 Л. Вл. — Л. Владимиров (псевдоним М. К. Шейффинкеля). — 384.
- 110 *«Шляхи»* («Пути») — орган Украинского студенческого союза, националистического направления; выходил во Львове с апреля 1913 года по март 1914 года. — 388.
- 111 Ленин приводит выражение из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (см. А. С. Грибоедов. Сочинения, 1945, стр. 39). — 394.
- 112 Речь идет о центральном органе польской социально-демократической партии Галиции и Силезии — газете *«Naprzód»* («Вперед»), выходившей в Кракове с 1892 года. — 395.
- 113 Ленин имеет в виду воспоминания В. Либкнехта о Марксе (см. сборник «Воспоминания о Марксе», 1940, стр. 82). — 405.
- 114 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 348. — 405.
- 115 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 210—211. — 406.
- 116 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 148, 178, 179. — 407.
- 117 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 413—414. — 407.
- 118 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 488. — 408.
- 119 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 133, 240—241 и 233. — 408.

- 120 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 250. — 409.
- 121 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 230, 231. — 410.
- 122 Ленин цитирует статью Плеханова «Проект программы Российской социал-демократической партии», опубликованную в № 4 «Заря» за 1902 год.
«Заря» — марксистский научно-политический журнал; издавался в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией газеты «Искра». Вышло 4 номера — три книги. В «Заре» напечатаны статьи Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (под заглавием «Гг. «критики» в аграрном вопросе»), «Внутреннее обозрение» и «Аграрная программа русской социал-демократии». — 413.
- 123 Выражение взято из очерков Н. Щедрина «За рубежом» (см. М. Е. Салтыков-Щедрин. Избранные сочинения, 1947, стр. 344—350). — 418.
- 124 Ленин приводит слова из Севастопольской солдатской песни про сражение на речке Черной 4 августа 1855 года во время Крымской войны. Автором песни был Л. Н. Толстой (см. Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 4, 1935, стр. 307—308). — 420.
- 125 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест коммунистической партии», 1948, стр. 81—98. — 426.
- 126 «*L'Humanité*» («Человечество») — ежедневная газета, основанная Ж. Жоресом в 1904 году как орган Французской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета находилась в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии и занимала социал-шовинистическую позицию. Вскоре после раскола социалистической партии на конгрессе в декабре 1920 года и образования коммунистической партии Франции газета стала ее органом; выходит в Париже и в настоящее время как Центральный орган коммунистической партии. — 433.
- 127 Телеграмма Ленина, требовавшая от Мартова и Дана выставить прямое обвинение за подписями, а не заниматься распространением темных слухов и грязной клеветы, была помещена в газете «Рабочий» № 4 от 25 мая 1914 года. — 445.
- 128 Ленин цитирует с некоторыми изменениями стихотворение Н. А. Некрасова «Человек сороковых годов» (см. Н. А. Некрасов. Избранные сочинения, 1947, стр. 144). — 449.
- 129 См. К. Маркс. «Нищета философии», 1941, стр. 104. — 452.

130 Н. Максимов и А. Богданов — псевдонимы А. А. Малиновского; Воинов — А. В. Луначарский; Лядов — М. Н. Мандельштам; Ст. А. Вольский — А. В. Соколов; Домов — М. Н. Покровский. — 456.

131 «Обращение к украинским рабочим» на украинском языке за подписью Оксена Лолы, помещенное в № 28 газеты «Трудовая Правда» от 29 июня 1914 года, призывало рабочих к объединению без различия наций для борьбы с капиталом и к изданию при «Трудовой Правде» «Листка украинских рабочих».

Проект «Обращения» был написан Лениным на русском языке весной 1914 года и переслан через И. Арманд Оксену Лоле. Издание «Листка украинских рабочих» не осуществилось. — 462.

132 Доклад ЦК РСДРП на Брюссельском совещании сохранился в виде двух (неполных) рукописей: одна — рукопись Ленина, другая — копия, сделанная рукой Е. В. Крушской, с поправками Ленина. Помимо этого сохранились рукописи Ленина — инструктивные указания для представителей ЦК на совещании: «Заметки privées», заметки «Не в доклад» и письмо делегации (письмо публикуется впервые; см. настоящий том, стр. 499—502).

Доклад ЦК, написанный Лениным 28—30 июня (6—13 июля) 1914 года, был оглашен на совещании на французском языке Инессой Арманд. Ленин из Поронина (Галиция) руководил работой делегации большевиков на Брюссельском совещании.

Брюссельское «объединительное» совещание, созванное Исполнительным комитетом МСБ «для обмена мнений» по вопросу о возможности восстановления единства в РСДРП, состоялось 16—18 июля (н. ст.) 1914 года. На совещании были представлены 11 различных групп: ЦК РСДРП (большевики); Организационный Комитет (меньшевики) с примыкающими к нему организациями — Кавказский областной комитет и группа «Борьба» (троцкисты); думская с.-д. фракция (меньшевики); плехановская группа «Единство»; группа «Вперед»; Бунд; с.-д. Латышского края; с.-д. Литвы; польские с.-д.; польская с.-д. оппозиция; ППС (левица).

Несмотря на то, что совещание должно было ограничиться только обменом мнений и не принимать обязательных решений, была поставлена на голосование резолюция Каутского об объединении РСДРП. Большинство голосов резолюция была принята. Большевики и латышские социал-демократы отказались от участия в голосовании этой резолюции.

«Под видом «примирения» большевиков с ликвидаторами, под видом установления «мира в партии» II Интернационал потребовал от большевиков прекращения критики соглашательской политики ликвидаторов. Но большевики были непримиримы: они отказались подчиниться решениям оппортунистического II Интернационала и не пошли ни на какие уступки» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 151—152). — 463.

133 *«Доверенные люди»* — передовые рабочие, выделявшиеся для установления постоянной живой связи между ЦК и местными социал-демократическими группами, а также для создания гибких форм руководства местной работой в крупных центрах рабочего движения.

Задача создания системы доверенных лиц была поставлена «февральским» 1913 года совещанием ЦК РСДРП (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 196). — 468.

134 *Техническая комиссия «Заграничного бюро ЦК»* (ЗТК) была создана совещанием членов ЦК РСДРП в июне 1911 года для выполнения технических функций (издательская работа, транспорт и т. п.) как временный орган, впредь до созыва пленума ЦК. ЗТК подчинялась группе членов ЦК, принявших участие в июньском совещании 1911 года. В состав ЗТК вошли по одному представителю от большевиков, примиренцев и польской социал-демократии. Примиренческое большинство ЗТК срывало организационные мероприятия большевиков, отказывалось подчиняться решениям Российской организационной комиссии, прекратило отпуск средств на издание Центрального Органа РСДРП — газеты «Социал-Демократ», выступало в печати (в листках и «Информационном Бюллетене» ЗТК) с нападками на Ленина и большевиков.

19 октября (1 ноября) 1911 года представитель большевиков М. Ф. Владимирский вышел из состава ЗТК, и большевики порвали с ней всякую связь. — 470.

135 Ленин имеет в виду резолюцию «февральского» 1913 года совещания ЦК РСДРП: «Революционный подъем, стачки и задачи партии», опубликованную в брошюре «Извещение и резолюции совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками. Февраль 1913». Издание ЦК РСДРП (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 194—195). — 477.

136 Речь идет о социал-демократических большевистских организациях Кавказа, созданных И. В. Сталиным вместе с В. З. Кецовели и А. Г. Цулукидзе на началах интернационализма. Ленин высоко оценивал революционную работу большевистских организаций на Кавказе, объединявших в своих рядах передовых пролетариев различных национальностей (см. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 31, 68, 219).

И. В. Сталин писал: «Если кавказцам удалось преодолеть национальные трения между армянскими и татарскими рабочими, если им удалось обезопасить население от возможностей реви и перестрелок, если в Баку, в этом калейдоскопе национальных групп, теперь уже невозможны национальные столкновения, если там удалось вовлечь рабочих в единое русло могучего движения, — то в этом не последнюю роль сыграла интернациональная постройка кавказской социал-демократии» (И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 364—365). — 485.

- 137 «*Страхование Рабочих*» — журнал меньшевинов-ликвидаторов; выходил в Петербурге с декабря 1912 года по июнь 1918 года. — 488.
- 138 Речь идет о созыве съезда партии, согласно решению «агустовского» («летнего») 1913 года совещания ЦК РСДРП. В апреле 1914 года на руководимом Лениным совещании членов ЦК с представителем думской фракции большевников обсуждался вопрос о практических мероприятиях по организации съезда. Было решено создать специальную комиссию по подготовке съезда, послать на места виднейших работников партии, для чего организовать побег из ссылки И. В. Сталина, Я. М. Свердлова и С. С. Спандаряна. Кроме того, предполагались организационные и агитационные поездки по России большевистских депутатов Думы. Тогда же был определен порядок дня съезда: 1) отчет ЦК и отчеты с мест; 2) политический момент; 3) организационные задачи партии; 4) задачи стачечного движения; 5) отношение к ликвидаторам; 6) выборы в ЦК и ЦО и другие вопросы. Подготовка съезда велась конспиративно, под видом участия в Международном социалистическом конгрессе, ко времени которого приурочивался съезд. Из-за начавшейся первой мировой войны съезд не состоялся. — 489.
- 139 В феврале 1905 года А. Бебель от имени правления немецкой социал-демократии обратился к Ленину с письмом, в котором предлагал себя в третейские судьи между сторонниками меньшевистской «Искры» и большевистской газеты «Вперед». Ленин ответил, «что ни он, ни кто-либо другой из известных ему сторонников «Вперед» не вправе связывать своими шагами всю партию, и что предложение Бебеля должно поступить поэтому на рассмотрение созываемого русским бюро партийного съезда» (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 154). III съезд РСДРП отклонил предложение Бебеля. — 502.
- 140 Статья «*Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе*» имеет ряд подготовительных материалов. В Архиве ИМЭЛ хранятся рукописи Ленина — подсчеты подписей за большевистскую «шестерку» и за меньшевистскую «семерку», подсчеты денежных сумм, прошедших через Российскую социал-демократическую рабочую фракцию и социал-демократическую фракцию с октября 1913 года по 6 (19) июня 1914 года. — 503.
- 141 Речь идет о меньшевиках-ликвидаторах: Энзис — В. Н. Розанов; Егоров — Л. Мартов (Ю. О. Цедербаум); Ст. Нович — С. И. Португейс; Е. Смирнов — Э. Л. Гуревич; Антид Ото — Л. Троцкий; Неведомский — М. П. Миклашевский; Львов-Рогачевский — В. Л. Рогачевский; Череванин — Ф. А. Липкин. — 509.

142 22 апреля (5 мая) 1912 года вышел первый номер массовой рабочей газеты «Правда». 21 марта (3 апреля) 1914 года в № 42 газеты «Путь Правды» было помещено открытое письмо за подписью «Группа правдистов», призывавшее 22 апреля 1914 года объявить днем рабочей печати в честь появления ежедневной большевистской газеты.

Рабочие России горячо откликнулись на этот призыв. Двух-летняя годовщина «Правды» была проведена большевиками под знаком дальнейшего укрепления и расширения связей между газетой и рабочими массами. — 513.

143 В конце статьи дано редакционное примечание: «Продолжение следует». Однако в последующих номерах газеты обещанное продолжение статьи не было опубликовано, а 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта. — 520.

144 Речь идет об условиях слияния социал-демократии Польши и Литвы с РСДРП, принятых на IV (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году в Стокгольме (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 80—81). — 521.

145 В газете «Лейпцигер Фольксцейтунг» («Leipziger Volkszeitung») статья была опубликована под редакционным заголовком: «Возражение. Нам пишут». Заглавие статьи «Ответ на статью из «Лейпцигер Фольксцейтунг» дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина.

«*Leipziger Volkszeitung*» («Лейпцигская Народная Газета») — орган левого крыла германской социал-демократии. Газета выходила ежедневно с 1894 по 1933 год; в течение ряда лет редактировалась Ф. Мерингом и Р. Люксембург. С 1917 по 1922 год «*Leipziger Volkszeitung*» являлась органом германских «независимых»; после 1922 года — орган правых социал-демократов. — 523.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Декабрь 1913 года — август 1914 года)

1913

- Октябрь — декабрь.* Статья Ленина «Критические заметки по национальному вопросу» публикуется в журнале «Просвещение» №№ 10, 11 и 12.
- Декабрь, 19 (1 января 1914 года).* В № 11 газеты «Пролетарская Правда» напечатана статья Ленина «Еще раз о Международном социалистическом бюро и о ликвидаторах».
- Декабрь, 20 (2 января 1914 года).* Статьи Ленина «Национал-либерализм и право наций на самоопределение», «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении» и «О письме Каутского» публикуются в № 12 газеты «Пролетарская Правда».
- Декабрь, 25 (7 января 1914 года).* Ленин в ответ на приглашение принять участие в работах IV съезда социал-демократии Латышского края запрашивает латышских большевиков о составе, месте и времени созыва съезда.
- Декабрь, 26—27 (8—9 января 1914 года).* Ленин в письме к латышским большевикам ставит задачу сплочения их к предстоящему съезду латышской социал-демократии.
- Декабрь, 27—29 (9—11 января 1914 года).* Статья Ленина «Новое Время» и «Речь» о праве самоопределения наций публикуется в № 16 газеты «Пролетарская Правда».
- Декабрь, 26—27 (8—9 января 1914 года).* Поездка Ленина из Кракова в Берлин для встречи с латышскими большевиками по поводу созыва IV съезда социал-демократии Латышского края.
- Декабрь, 27—29 (9—11 января 1914 года).* Ленин проводит совещание членов ЦК РСДРП в Кракове по вопросам работы думской фракции большевиков.

1914

- Январь, 1 (14).* Статья Ленина «4 000 рублей в год и 6-часовой рабочий день» публикуется в № 19 газеты «Пролетарская Правда».

- Январь, не позднее 5 (18).* Ленин приезжает в Париж.
- Январь, 5 (18).* Ленин на собрании большевиков в Париже делает сообщение о вмешательстве Международного социалистического бюро в дела РСДРП с целью примирения большевиков с меньшевиками.
- Январь, 9 (22).* Ленин выступает в Париже на двух митингах социал-демократов, посвященных годовщине 9-го января 1905 года.
- Январь, 10 (23).* Ленин выступает в большом зале географического общества в Париже с рефератом на тему «Национальный вопрос».
- Январь, не позднее 12 (25).* Ленин приезжает в Брюссель.
- Январь, 13 (26).* Ленин посылает в Париж отредактированные им материалы для «Бюллетеня ЦК РСДРП» № 1. «Бюллетень» выходит в Париже 28 января (и. ст.).
- Январь, 13—20 (январь, 26—февраль, 2).* Ленин участвует в работе IV съезда социал-демократии Латышского края и выступает с докладом, в котором подвергает критике деятельность ЦК латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию.
- Январь, 18 (31).* Статья Ленина «Нужен ли обязательный государственный язык?» публикуется в № 14 (32) газеты «Пролетарская Правда».
- Январь, 18—19 (январь, 31—февраль, 1).* Ленин пишет секретарю Международного социалистического бюро Гюйсмансу краткий доклад об основных пунктах расхождений между ЦК РСДРП и ликвидаторским ОК.
- Январь, 20 (февраль, 2).* Ленин читает реферат в Льеже на тему «Национальный вопрос».
- Между 21 и 24 января (3 и 6 феврал).* Ленин читает реферат в Лейпциге на тему «Национальный вопрос».
- Январь, 24 (февраль, 6).* Ленин возвращается в Краков.
- Январь, 25 (февраль, 7).* Выходит № 1 журнала «Просвещение» со статьей Ленина «К вопросу о задачах земской статистики» и рецензией на книгу «Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.».

- Январь, 31*
(февраль, 13). Статья Ленина «Либеральное разращение рабочих» и «Письмо в редакцию» публикуются в № 9 газеты «Путь Правды».
- Февраль, 4 (17).* В № 12 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Вождь ликвидаторов о ликвидаторских условиях «единства».
- Февраль, 5 (18).* Статьи Ленина «К истории национальной программы в Австрии и в России» и «Сиятельный либеральный помещик: о «новой земской России» публикуются в № 13 газеты «Путь Правды».
- Февраль, 18*
(март, 3). Статья Ленина «Народничество и класс наемных рабочих» опубликована в № 15 газеты «Путь Правды».
- Февраль, 20*
(март, 5). Статьи Ленина «Еще о «национализме»» и «Крестьянство и наемный труд» публикуются в № 17 газеты «Путь Правды».
- Февраль, 21*
(март, 6). В № 18 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Г. Струве об «оздоровлении власти».
- Февраль, 22*
(март, 7). Статья Ленина «Народники о Н. К. Михайловском» публикуется в № 19 газеты «Путь Правды».
- Февраль, 25*
(март, 10). Статья Ленина «Об А. Богданове» публикуется в № 21 газеты «Путь Правды».
- Выходит № 2 журнала «Просвещение» со статьей Ленина «От редакции к статье Ветерана: «Национальный вопрос и латышский пролетариат».
- Февраль — апрель.* Ленин составляет план сборника «Марксизм и ликвидаторство», пишет к нему предисловие и заключение.
- Февраль — май.* Ленин пишет статью «О праве наций на самоопределение».
- Март, 1 (14).* Статья Ленина «Политические споры среди либералов» публикуется в № 25 газеты «Путь Правды».
- Март, 2 (15).* Статья Ленина «Трудовое» крестьянство и торговля землей» публикуется в № 26 газеты «Путь Правды».
- Март, 6 (19).* В № 29 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Забота либералов».
- Март, 7 (20).* Статья Ленина «Народники и ликвидаторы в профессиональном движении (Ценные признания)» публикуется в № 30 газеты «Путь Правды».

- Март, 8 (21).* Ленин выступает в Кракове с рефератом на тему «Российская социал-демократия и национальный вопрос».
- Март, 9 (22).* Статья Ленина «Невинные пожелания» публикуется в № 32 газеты «Путь Правды».
- Март, 11 (24).* Ленин отказывается от приглашения редакции «Современника» сотрудничать в журнале, мотивируя отказ несогласием с программой журнала. В № 33 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Либеральный профессор о равенстве».
- Март, 12 (25).* Статья Ленина «Английские либералы и Ирландия» публикуется в № 34 газеты «Путь Правды».
- Март, 13 (26).* В № 35 газеты «Путь Правды» публикуется статья Ленина «Система Тэйлора — порабощение человека машиной».
- Март, 14 (27).* Статья Ленина «Ответственная оппозиция» и участие к.-д. в совещании первого марта» напечатана в № 36 газеты «Путь Правды».
- Март, 15 (28).* Статья Ленина «Распад «Августовского» блока» публикуется в № 37 газеты «Путь Правды».
- Март, 19 (апрель, 1).* Ленин посылает написанный им проект «Обращения к украинским рабочим» для Оксена Лолы.
- Март, 20 (апрель, 2).* Статья Ленина «Капитализм и печать» напечатана в № 41 газеты «Путь Правды».
- Март, 22 (апрель, 4).* Выходит № 3 журнала «Просвещение» со статьями Ленина «Радикальный буржуа о русских рабочих» и «Политические уроки».
- Март, 28 (апрель, 10).* Написанный Лениным «Законопроект о национальном равноправии» публикуется в № 48 газеты «Путь Правды».
- Март, 29 (апрель, 11).* В № 49 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Заработная плата сельских рабочих».
- Март, 30 (апрель, 12).* Статья Ленина «Латышские рабочие о расколе в с.-д. фракции» и «Разоблачение «августовской» фикции» публикуются в № 50 газеты «Путь Правды».
- Март.* Статья Ленина «Еще одно уничтожение социализма» публикуется в журнале «Современный Мир» № 3.

- Март — апрель.* Ленин пишет статью «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе».
- Апрель, 4 (17).* В № 54 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «О формах рабочего движения (Локаут и марксистская тактика)».
- Апрель, 6 (19).* Статья Ленина «Прикрашивание буржуазии левонародниками» публикуется в № 56 газеты «Путь Правды».
- Апрель, позднее 6 (19).* Ленин пишет проект речи «К вопросу о национальной политике» для фракции большевиков в Государственной думе.
- Апрель, 10 (23).* Статья Ленина «Конституционный кризис в Англии» публикуется в № 57 газеты «Путь Правды».
- Апрель, 12 (25).* В № 59 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Единство».
- Апрель, 15 (28).* Статья Ленина «Организованные марксисты о вмешательстве Международного бюро» публикуется в № 61 газеты «Путь Правды».
- Апрель, 16 (29).* Статьи Ленина «Национальное равноправие» и «Ликвидаторы и латышское рабочее движение» публикуются в № 62 газеты «Путь Правды».
- Апрель, 20 (май, 3).* В № 66 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Крепостное хозяйство в деревне».
- Апрель, 22 (май, 5).* Статья Ленина «Из прошлого рабочей печати в России» публикуется в № 1 газеты «Рабочий».
- Выходит № 4 журнала «Просвещение» со статьями Ленина «О праве наций на самоопределение», «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении» и рецензией на книгу Н. А. Рубакина «Среди книг».
- Апрель, до 26 (9 мая).* Ленин проводит совещание членов ЦК с представителем думской фракции большевиков об участии в Венском конгрессе II Интернационала и о подготовке партийного съезда.
- Апрель, 26 (май, 9).* Ленин переезжает из Кракова в Поронин.
- Апрель, 29 (май, 12).* Статья Ленина «Определение ликвидаторства» публикуется в № 73 газеты «Путь Правды».
- Май, 3 (16).* В № 76 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Еще о политическом кризисе».

- Май, 4 (17).* Статья Ленина «Идейная борьба в рабочем движении» публикуется в № 77 газеты «Путь Правды».
- Май, позднее 6 (19).* Ленин пишет «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств».
- Май, 8 (21).* Статья Ленина «Соседи по имению» публикуется в № 80 газеты «Путь Правды».
- Май, 9 (22).* Статья Ленина «Народники и «французское насилие» публикуется в № 81 газеты «Путь Правды».
- Май, 10 (23).* Статья Ленина «Развращение рабочих утонченным национализмом» публикуется в № 82 газеты «Путь Правды».
- Май, 13 (26).* Статьи Ленина «О политическом положении» и «Единство рабочих и «течения» интеллигентов» публикуются в № 85 газеты «Путь Правды».
- Май, 14 (27).* Статья Ленина «О левонародниках» публикуется в № 86 газеты «Путь Правды».
- Май, 24 (июнь, 6).* Статья Ленина «О двух путях» публикуется в № 3 газеты «Рабочий».
- Май, 25 (июнь, 7).* Выходит № 4 газеты «Рабочий» со статьей Ленина «Плеханов, не знающий чего он хочет».
- Май, до 28 (10 июня).* Ленин пишет проект речи «К вопросу о смете министерства земледелия» для фракции большевиков в Государственной думе.
- Май, 30 (июнь, 12).* Статья Ленина «Об единстве» публикуется в № 2 газеты «Трудовая Правда».
- Июнь, 1 (14).* Выходит № 5 журнала «Просвещение» со статьями Ленина «О праве наций на самоопределение» (продолжение), «Поспешишь — людей насмешишь», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» и рецензией на книгу И. Дроздова «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг.».
- Июнь, 5 (18).* Статья Ленина «Ясность создана. Вниманию сознательных рабочих» публикуется в № 7 газеты «Трудовая Правда».
- Июнь, 9 (22).* Выходит № 7 газеты «Рабочий» со статьями Ленина «Об авантюризме» и «Решения латышских марксистов и ликвидаторы».

- Июнь, 13 и 14*
(26 и 27). Статья Ленина «Рабочий класс и рабочая печать» публикуется в №№ 14 и 15 газеты «Трудовая Правда».
- Июнь, 19*
(июль, 2). Статья Ленина «Левонародничество и марксизм» публикуется в № 19 газеты «Трудовая Правда».
- Июнь, 22*
(июль, 5). Статья Ленина «Земельный вопрос в России» публикуется в № 22 газеты «Трудовая Правда».
- Июнь, 23*
(июль, 6). Ленин определяет состав делегации ЦК РСДРП на Брюссельское совещание, созываемое Международным социалистическим бюро на представителей всех течений русских социал-демократов.
- Июнь, 23—30*
(июль, 6—13). Ленин пишет доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании.
- Июнь, 24*
(июль, 7). Статья Ленина «О политическом значении брани (К вопросу об единстве)» публикуется в № 23 газеты «Трудовая Правда».
- Июнь, 26*
(июль, 9). В № 25 газеты «Трудовая Правда» напечатана статья Ленина «Объективные данные о силе равных течений в рабочем движении».
- Июнь, 28*
(июль, 11). Статья Ленина «Насколько сильно левонародническое течение среди рабочих» публикуется в № 27 газеты «Трудовая Правда».
- Выходит № 6 журнала «Просвещение» со статьями Ленина «О праве наций на самоопределение» (окончание), «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» и «О «впередовцах» и о группе «Вперед»».
- Июнь, 29*
(июль, 12). Написанное Лениным «Примечание «От редакции» к «Обращению к украинским рабочим» Оксена Лоль» публикуется в № 28 газеты «Трудовая Правда».
- Июнь, 30*
(июль, 13). Ленин посылает делегации большевиков на Брюссельском совещании написанный им доклад ЦК.
- Июль, 2 (15).* В № 30 газеты «Трудовая Правда» напечатана статья Ленина «Ясность прежде всего! (К вопросу об единстве)».
- Июль, 2 и 3*
(15 и 16). Статья Ленина «К итогам дня рабочей печати. Из отчета газеты «Путь Правды»» публикуется в №№ 30 и 31 газеты «Трудовая Правда».

- Июль, 3—5 (16—18).* Ленин из Поронина (Галиция) руководит работой делегации большевиков на Брюссельском совещании.
- Июль, 5 (18).* Выходит подготовленный Лениным сборник «Марксизм и ликвидаторство», часть II.
- Июль, позднее 5 (18).* Ленин пишет письмо В. М. Каспарову в Берлин, в котором просит информировать его о развитии революционных событий в России.
- Июль, до 6 (19).* Ленин руководит совещанием членов ЦК с приехавшими из России партийными работниками по вопросам работы думской фракции и подготовки партийного съезда.
- Июль, позднее 6 (19).* Ленин пишет план отчета ЦК РСДРП Венскому конгрессу.
- Июль, позднее 7 (20).* Ленин пишет статью «Польская с.-д. оппозиция на распутье».
- Июль, 8 (21).* Ответ Ленина на статью газеты «Лейпцигер Фольксцейтунг» публикуется в № 165 газеты «Лейпцигер Фольксцейтунг».
- Июль, 15 (28).* Ленин дает согласие закончить статью «Карл Маркс» для энциклопедического словаря «Гранат».
- Между 15 и 17 (28 и 30) июля.* Ленин намечает содержание очередного номера газеты «Социал-Демократ», пишет план передовой статьи «Революция и война»; разрабатывает технические вопросы издания (размер номера, число типографских знаков и пр.).
- Июль, 25 (август, 7).* Обыск у Ленина в Поронине (Галиция) австрийскими властями.
- Июль, 26 (август, 8).* Арест Ленина в Новом Тарге (Галиция).
- Август, 6 (19).* Освобождение Ленина из тюрьмы.
- Август, 13 (26).* Ленин получает разрешение на выезд из Австро-Венгрии в Швейцарию.
- Август, 15 (28).* Ленин выезжает в Швейцарию.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	VII
<i>1913 г.</i>	
КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ	1—34
1. Либералы и демократы в вопросе о языках	4
2. «Национальная культура»	6
3. Националистический жупел «ассимиляторства»	10
4. «Культурно-национальная автономия»	17
5. Равноправие наций и права национального мень- шинства	23
6. Централизация и автономия	28
ЕЩЕ РАЗ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ БЮРО И О ЛИКВИДАТОРАХ	35—38
НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛИЗМ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМО- ОПРЕДЕЛЕНИЕ	39—41
НАРОДНИЧЕСТВО И ЛИКВИДАТОРСТВО КАК ЭЛЕМЕНТЫ РАСПАДА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ	42—45
О ПИСЬМЕ КАУТСКОГО	46—47
«НОВОЕ ВРЕМЯ» И «РЕЧЬ» О ПРАВЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ	48—49
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ	50

1914 г.

4 000 РУБЛЕЙ В ГОД И 6-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ	51—53
НУЖЕН ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК?	54—56
К. ГЮПСМАНСУ	57—64
I	57
II	58
III	59
IV	59
V	60
VI	60
К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ	65—71
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ. <i>«Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.»</i> . Спб. 1913 г. Страниц 78. Цена не показана....	72
ЛИБЕРАЛЬНОЕ РАЗВРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ	73—75
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ	76—77
ВОЖДЬ ЛИКВИДАТОРОВ О ЛИКВИДАТОРСКИХ УСЛОВИЯХ «ЕДИНСТВА»	78—81
К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В АВСТРИИ И В РОССИИ	82—84
СИЯТЕЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОМЕЩИК О «НОВОЙ ЗЕМ- СКОЙ РОССИИ»	85—87
НАРОДНИЧЕСТВО И КЛАСС НАЕМНЫХ РАБОЧИХ	88—90
ЕЩЕ О «НАЦИОНАЛИЗМЕ»	91—92
КРЕСТЬЯНСТВО И НАЕМНЫЙ ТРУД	93—95
Г. СТРУВЕ ОБ «ОЗДОРОВЛЕНИИ ВЛАСТИ»	96—98
НАРОДНИКИ О Н. К. МИХАЙЛОВСКОМ	99—102
ОБ А. БОГДАНОВЕ	103—106
ОТ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЕ ВЕТЕРАНА: «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЛАТЫШСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ»	107
ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ: «МАРКСИЗМ И ЛИКВИДА- ТОРСТВО»	108—110

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОРЫ СРЕДИ ЛИБЕРАЛОВ	111—113
«ТРУДОВОЕ» КРЕСТЬЯНСТВО И ТОРГОВЛЯ ЗЕМЛЕЙ.....	114—117
ЗАБОТА ЛИБЕРАЛОВ.....	118—119
НАРОДНИКИ И ЛИКВИДАТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ (<i>Ценные признания</i>).....	120—123
НЕВИННЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ	124—125
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОФЕССОР О РАВЕНСТВЕ.....	126—129
АНГЛИЙСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ И ИРЛАНДИЯ.....	130—133
СИСТЕМА ТЭЙЛора — ПОРАВОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА МА- ШИНОЙ.....	134—136
«ОТВЕТСТВЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ» И УЧАСТИЕ К.-Д. В СОВЕЩАНИИ ПЕРВОГО МАРТА.....	137—139
РАСПАД «АВГУСТОВСКОГО» БЛОКА.....	140—142
КАПИТАЛИЗМ И ПЕЧАТЬ.....	143—146
РАДИКАЛЬНЫЙ БУРЖУА О РУССКИХ РАБОЧИХ.....	147—150
ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ	151—152
ЗАКОНОПРОЕКТ О НАЦИОНАЛЬНОМ РАВНОПРАВИИ	153—154
Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности.....	154
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА СЕЛЬСКИХ РАБОЧИХ	155—157
ЛАТЫШСКИЕ РАБОЧИЕ О РАСКОЛЕ В С.-Д. ФРАКЦИИ	158—162
РАЗОБЛАЧЕНИЕ «АВГУСТОВСКОЙ» ФИКЦИИ.....	163—166
ЕЩЕ ОДНО УНИЧТОЖЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА.....	167—188
I	170
II	171
III	174
IV	176
V	177

VI	180
VII	182
VIII	184
IX	186
X	187
О ФОРМАХ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (<i>Локаут и марксистская тактика</i>)	189—192
ПРИКРАШИВАНИЕ БУРЖУАЗИИ ЛЕВОНАРОДНИКАМИ	193—196
К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ	197—204
КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС В АНГЛИИ	205—208
ЕДИНСТВО	209—211
ОРГАНИЗОВАННЫЕ МАРКСИСТЫ О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО	212—214
НАЦИОНАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ	215—216
ЛИКВИДАТОРЫ И ЛАТЫШСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ	217—219
КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДЕРЕВНЕ	220—222
ИЗ ПРОШЛОГО РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ	223—230
ЧЕМУ НЕ СЛЕДУЕТ ПОДРАЖАТЬ В НЕМЕЦКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ	231—235
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ. <i>Н. А. Рубакин. «Среди книг»,</i> том II (изд-во «Наука»). М. 1913 г. Цена 4 руб. (ивд. 2-ое)	236—238
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИКВИДАТОРСТВА	239—241
ЗАКЛЮЧЕНИЕ К СБОРНИКУ: «МАРКСИЗМ И ЛИКВИ- ДАТОРСТВО»	242—250
ЕЩЕ О ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ	251—253
ИДЕЙНАЯ БОРЬБА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ	254—257
ПРОЕКТ ЗАКОНА О РАВНОПРАВИИ НАЦИЙ И О ЗАЩИТЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ	258—260
«СОСЕДИ ПО ИМЕНИЮ»	261—262
НАРОДНИКИ И «ФРАКЦИОННОЕ НАСИЛИЕ»	263—265

РАЗВРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ УТОНЧЕННЫМ НАЦИОНАЛИЗМОМ	266—268
О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ	269—270
ЕДИНСТВО РАБОЧИХ И «ТЕЧЕНИЯ» ИНТЕЛЛИГЕНТОВ	271—273
О ЛЕВОНАРОДНИКАХ	274—277
ЛИКВИДАТОРЫ И БИОГРАФИЯ МАЛИНОВСКОГО	278—281
О ДВУХ ПУТЯХ	282—284
ПЛЕХАНОВ, НЕ ЗНАЮЩИЙ ЧЕГО ОН ХОЧЕТ	285—288
К ВОПРОСУ О СМЕТЕ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ	289—294
ОБ ЕДИНСТВЕ	295—297
ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ	298—300
О НАРУШЕНИИ ЕДИНСТВА, ПРИКРЫВАЕМОМ КРИКАМИ О ЕДИНСТВЕ	301—322
I. О «франционности».....	303
II. О расколе.....	308
III. О распаде Августовского блока.....	312
IV. Советы примиренца «семерке».....	314
V. Ликвидаторские взгляды Троцкого.....	317
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ. И. Дроздов. «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг.». СПБ. (Изд. М. И. Семенова.) 1914 г. Стр. 68. Ц. 50 к.	323—325
ЯСНОСТЬ СОЗДАНА. Внимание сознательных рабочих	326—330
1. Программа и национальный вопрос.....	326
2. Решение 1908 года.....	327
3. Решение 1910 года.....	328
4. «Течения».....	329
ОБ АВАНТЮРИЗМЕ	331—334
РЕШЕНИЯ ЛАТЫШСКИХ МАРКСИСТОВ И ЛИКВИДАТОРЫ	335—337
РАБОЧИЙ КЛАСС И РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ	338—345
ЛЕВОНАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ	346—348

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ	349—351
О ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ БРАНИ (<i>К вопросу об единстве</i>)	352—354
ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ О СИЛЕ РАЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ	355—360
НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ЛЕВОНАРОДНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ СРЕДИ РАБОЧИХ	361—364
О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ	365—424
1. Что такое самоопределение наций?	367
2. Историческая конкретная постановка вопроса	373
3. Конкретные особенности национального вопроса в России и ее буржуазно-демократическое преобразование	376
4. «Практицизм» в национальном вопросе	380
5. Либеральная буржуазия и социалистические оппортунисты в национальном вопросе	386
6. Отделение Норвегии от Швеции	395
7. Решение Лондонского международного конгресса 1896-го года	401
8. Утопист Карл Маркс и практичная Роза Люксембург	405
9. Программа 1903 года и ее ликвидаторы	412
10. Заключение	420
ПРИЕМЫ ВОРЬБЫ БУРЖУАЗНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОТИВ РАБОЧИХ	425—454
1. Союз ликвидаторов и народников против рабочих	426
2. Как либералы защищают «единство» рабочих с ликвидаторами	433
3. Почему рабочие организации публично заклеивали ликвидаторов, как клеветников?	442
О «ВПЕРЕДОВЦАХ» И О ГРУППЕ «ВПЕРЕД»	455—461
ПРИМЕЧАНИЕ «ОТ РЕДАКЦИИ» К «ОБРАЩЕНИЮ К УКРАИНСКИМ РАБОЧИМ» ОКСЕНА ЛОЛЫ	462
ДОКЛАД ЦК РСДРП И ИНСТРУКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ ДЕЛЕГАЦИИ ЦК НА БРЮССЕЛЬСКОМ СОВЕЩАНИИ	463—502
I	466
II	470
III	480
IV	482

<i>Приложения.</i> Инструктивные указания	495—502
I. Заметки рiчiées	495
II. Заметки рiчiées	496
III. Не в доклад	497
IV	499
ОТКЛИК РАБОЧИХ НА ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ФРАКЦИИ В ГО- СУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ	503—509
О чем говорит опыт первой четверти года работы двух фракций?	507
ЯСНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! (К вопросу об единстве)	510—512
1. О людях, имеющих два мнения	510
К ИТОГАМ ДНЯ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ. Из отчета газеты «Путь Правды»	513—520
По Петербургу	518
ПОЛЬСКАЯ С.-Д. ОПОЗИЦИЯ НА ГАСПУТЫ	521—522
ОТВЕТ НА СТАТЬЮ ИЗ «ЛЕЙПЦИГЕР ФОЛЬКСЦЕЙТУНГ»	523—524
<i>Примечания</i>	525—554
<i>Даты жизни и деятельности В. И. Ленина</i>	555—564

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Портрет В. И. Ленина. — 1914 г.	VIII—1
29—30 страницы письма В. И. Ленина К. Гюисмансу. — 31 января — 1 февраля 1914 г.	61—62
Страница рукописи В. И. Ленина с наброском таблицы к статье «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении». — Июнь 1914 г.	358—359

Тираж 500 тыс. экз. (251—500 тыс.).
Подписано к печати 22/V 11 1948 г.
Объем 36¹/₄ печ. л. + 2 вклейки
(¹/₄ печ. л.), ил.-изд. л. 31,92.
Цена в р. 50 коп.

★

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького треста «Поли-
графкнига» ОГИЗа при Совете
Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.